

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Автор бестселлеров по версии New York Times и USA Today

ПОД ЛОККОМ

МАРИАННА ЗАПАТА

Перевод группы https://vk.com/bambook_clubs

Переводчик: Катя Сергиенко

Бета - редактор: Аня Мурзина

Обложка: Евгения Кононова

Приятного прочтения и помните — книга переведена для ознакомления, не для коммерческих выгод. Просим Вас уважать труд наших пчелок, не присваивать его себе и не выкладывать, без согласования с администрацией группы-переводчика, данный материал на сторонних сайтах.

Спасибо ;-)

Аннотация

Он был моим боссом, другом моего брата, членом клуба Вдоводелов, бывшим преступником, и человеком, которого я видела с множеством случайных женщин. Но от него мне перепало все — и плохое и хорошее. Худший сценарий — если бы все стало неловко между нами — я бы могла уйти куда-нибудь. Ранее я пережила эпический разрыв, еще один меня не убьет.

После переезда в Остин, сопровождаемого шестью месяцами безработицы, вернувшись домой, Айрис Тейлор знает, что должна бы радоваться быстрому устройству на работу... даже если владелец бизнеса член того же мотоклуба, к которому когда-то принадлежал ее непутевый отец. Вот только, Декс Локк мог быть самым большим придурком, которого она когда-либо встречала. Он — грубый, нетерпеливый, и не знал, как определить время.

И последняя вещь, которую они ожидали — найти друг друга.

Но выбор стоял между стриптиз клубом и тату-салоном.

... лучше бы она выбрала стриптиз клуб.

Глава 1

«Пинз и Нидлс».

Вывеска замаячила впереди. Угрожающая. Дурное предчувствие.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

Меня сейчас вырвет.

И это не было бы миленько, типа как у вашего ребенка, у которого даже пердеж можно назвать миленьким. Это было бы противно. Гадко, фонтаном, прямо как в фильмах ужаса.

И если после того, как я своей блевотиной залью всю поверхность приборной панели своего двенадцатилетнего Форда Фокус, этого будет не достаточно, я просто разрыдаюсь. И в точности, как и моя блевотина, это было бы грязно. Это будет не просто всхлипывание, я, наверное буду визжать как бабуин.

Белый циферблат на моей приборной панели показал 3:55.

Елы палы.

Мой желудок сжался, в то же время, нервные слезы готовы были пролиться из глаз.

Какого хрена, ты думала, Айрис?

Покидая единственный дом, который я знала. Переезжая в Остин. Связалась с Сонни.

Будучи брошенной, я отчаялась. Осознание, что мой банковский счет истощался медленной смертью, выжало меня досуха. Это бы опустошило меня; гордость, упорство, и, по-видимому, не способность делать правильный выбор.

Потому что тот, кто делает правильный выбор, не принял бы работу от человека, вроде Декса Локка.

3:56 показали часы.

Дрожащими пальцами, я достала ключи из зажигания и выскользнула из своей машины. К счастью, я нашла место на стоянке возле модного торгового центра. С их терракотовой крышей и белыми стенами из кирпича, он мало походил на тату салон, особенно потому, что он располагался между агентством недвижимости и продуктовым магазином и его владельцем был байкер.

Я имею в виду, не правильнее было бы его разместить между стриптиз клубом и массажным салоном, обещающим хэппи энд?

Мне не стоить, и я не буду жаловаться. Я знала это. Не было причины, по которой я не должна даже думать о том, что бы быть менее чем благодарной, что Сони нашел мне эту работу, при условии, что я шесть месяцев была безработной. Вы не представляете, какое это было отчаяние, когда на банковском счете осталось меньше сотни баксов, и нет ни намека на работу.

Я думаю, эта проблема связана с наличием кандидатов со степенью искусств в местном колледже. Они слишком образованные для минимальной зарплаты, но не достаточно образованные для высокооплачиваемой работы, разве что тебе повезет.

И мне не повезло.

Дерьмовая удача привела меня к тому, что я пришла в себя, суеотящуюся, до дрожи в конечностях, переходящую через улицу, уставившись на плянцевый черный Харлей Дина припаркованный прямо перед магазином. За исключением цвета, рама была точно такая же, как у Сонни. Младший двоюродный брат этого байка когда-то был у моего отца.

Таков был план, я не собиралась сдаваться. Ни за что.

Большим, жирным классическим шрифтом было написано название салона, когда я приблизилась к двери с тонированным стеклом.

Я онемела.

Боже, моя мама перевернется в своей могиле, если узнает, что я к черту делаю.

Сонни перезвонил мне два часа назад, дал адрес, и сказал быть там к четырем. Я порылась в своем чемодане в поисках деловой одежды и схватила первую попавшуюся футболку, штаны и кардиган, которые были не сильно помяты. Я не была уверена, как долго мне придется добираться до работы, на которую он меня отправил, и получу ли я место, это была большая мозоль, так что я поторопилась к чертям, чтобы собраться. После всей херни, что со мной приключилась, я думаю, его звонок можно было назвать чудом.

До тех пор, пока он не упомянул имя Декса.

У меня ведь не было выбора? Вот почему я приехала в Остин.

Теперь, я не ожидала ничего чудесного, и, конечно же, не ожидала никакой замечательной работы. Я была бы безгранично рада, отвечая

на звонки весь день и планируя для других людей отдых их мечты в круизе. Это было слабенько, но мне пофиг. Когда-то давно, я сказала себе, что не буду жаловаться на несущественные мелочи, и я собираюсь начать прямо сейчас.

Я имею в виду, скука и монотонность — это безопасно.

Я занималась скучным и монотонным с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, работая в агентстве недвижимости, затем в комиссионном книжном магазине, потом продавала таблетки для похудения; нянька для собак, присматривала за детьми в детском саду, занималась систематизацией документов в медицинском центре. Я делала все необходимое для оплаты счетов. Так что, пока я не стала проституткой и пока не делала коллекторских звонков по сбору долгов, я с удовольствием возьмусь за любую работу, которую смогу получить.

Вот только, я не ожидала работы у пресловутого Декса. Человек, о котором я достаточно наслышана, что бы понять, что работать я буду точно не с Папой (Папа Римский).

Пресловутый — да. Плохиш — да. Исправился ли он? Я сомневаюсь.

Мы думали, что мой отец «исправится», но не получилось.

К черту все. Что плохого могло произойти? Я выросла среди уголовников. Байкер. Я любила этого байкера уголовника, дольше, чем он заслуживал.

Мой сводный брат был байкером, но не уголовником. И этого придурка я любила тоже.

Я знала кое-что более страшное, чем большой, плохой байкер. Новая работа будет ничем в сравнении с этим, ведь правда?

Правда.

Смелее, Айрис, сказала бы бабуля на жутком греческом с испанским акцентом. Так что, я толкнула блестящую тяжелую дверь, готовясь к тому, что меня за ней ожидало.

Что меня удивило больше всего — внутри везде было естественное освещение. Оранжево-белый свет струился из дюжины рамок с множеством газетных и журнальных вырезок, расположенных на нежно-голубой стене. Одна журнальная статья, особенно

привлекла мое внимание своим отблеском, в которой красным шрифтом провозглашалось: «Татуировка года».

Два удобных черных кожаных кресла стояли прямо напротив огромного окна, с небольшим черным лакированным столиком между ними. Напротив них располагалась длинная, современная столешница с компьютером в углу, сочетавшаяся с кофейным столиком. Только я собралась пробраться к двум тату-зонам, как мужской голос прокричал:

— Подождите секунду!

Я оглянулась, так быстро как могла, замечая две идентично похожие зоны слева.

Другая, расположенная прямо сбоку от меня статья гласила: «Резкий прорыв: Локк и Компания».

Могу ли я работать в тату-салоне?

Я задумалась буквально на секунду о других местах, от которых я получила ответ, и профессия официантки в стрип клубе была как-то совсем не привлекательна. У меня была подруга, которая работала в салоне, обрабатывая воском интимные зоны людей. Как она однажды сказала: «Увиденное, из памяти не сотрешь».

Так что — да. Я смогу. У меня нет выхода.

— Ты девчонка Сонни? — из глубины коридора прозвучал голос с глубоким баритоном и раздался скрип сапог по плитке.

Все происходило как в замедленной съемке. Поворачиваюсь. И стою лицом к лицу с ним.

Стоит сказать первый и последний раз я видела Декса Локка, за неделю до этого, в Мейхеме.

Сонни удалось затащить меня в бар, исключительно благодаря своим манипуляциям. Я только приехала в Остин, еще не прошло и двух часов.

Не помог тот факт, что я вроде как... всего лишь заскочила в гости.

Это была неожиданная поездка. До того момента, как я вернула ключи от съемной квартиры, я не была уверена, в том что я делаю. Не то, чтобы было много вариантов. Во всяком случае, я могла бы поехать к Сонни в Техас, либо остаться продавливать диванчик Лэйни в

Кливленде. После года проживания с Лэйни и осознания того, что мне придется остаться с ней и ее родителями, это казалось не совсем удачной идеей, нежели переезд. Это было неизбежно.

Мама и папа удерживали меня на восточном побережье по определенной причине. Эта причина была в том, что я чисто разгребала их мусор.

— Это будет забавно, — начал он. — Большинство людей помнят тебя еще маленькой.

Он дал мне понять, что для него я еще малышка.

Сонни хотел поставить точку, потому что продолжал бормотать:

— Только потому, что ты жила во Флориде, не значит что, ты родилась там.

Я чувствовала себя душой, и потому что я любила Уилла и любила Сонни также сильно, даже не потому, что он мой сводный брат. Мы тащились по Мейхему, и быстро сошлись в моей супер-странной семейке.

В поездке, все, о чем я думала — была моя мама. Это было благословение, что ее не было рядом, иначе она бы меня придушила голыми руками, с улыбкой на лице.

На удивление, я была в порядке.

Мейхем был прокуренным, и имел ярко выраженный аромат пива и мочи. Место было старым, потертые барная стойка и пол видали лучшие десятилетия. Бильярдные столы были расположены на противоположной стороне бара, и запах был как... да, как дерьмо. Я была уверена — только на девяносто девять процентов уверена — что курение внутри было запрещено, но я точно не собиралась жаловаться на обилие татуированных, одетых в кожу мужчин, которые толпились вокруг.

Сонни гордый как павлин, провел меня через толпу людей, которые были на грани алкогольной интоксикации и чуть ли не падали, что было смехотворно. Громкие, шумные, старые, молодые, волосатые и не очень, татуированные, здоровяки и небольшие парни.

Настолько различались члены клуба, как будто были подобраны WMC (модельное агентство прим. пер.).

Продвигаясь к стулу в центре бара, Сонни, и его очень блондинистый, очень флиртующий, очень бородатый друг Трип,

расположились по обе стороны от меня.

Это было немного странно, мне кажется, пока я росла, были только Уилл и я. Став старше, я была единственной, кто присматривал за своим младшим братом, человеком, который грозился повырывать органы, только бы не остаться одному. Я была защитником. Единственной, кто подтирал ему зад, когда он был слишком мал, чтобы самому это сделать, размазывая свое дерьмо больше, чем он его вытирал.

На самом деле, выглядит странно привлекательным, быть рядом с беспокоящимся за своих друзей Сонни, становиться ему ближе, когда он всем своим видом выказывал, что это ему не нравится.

Я едва просидела там минуту, целую, одинокую, незначительную минуту в баре, настолько прокуренном за все года, что запах просачивался из дерева, как пот из профессионального атлета. Баром владела группа людей, в круг которых, мои родители не хотели меня приводить. По истечении шестидесяти секунд, шумная толпа у двери взорвалась громким улюлюканьем.

— Кто-то над ним чертовски шутит, — Трип застонал, стрельнув в Сонни боковым взглядом, потряс головой, типа «это старые новости».

— Хватит драматизировать, не всегда же у него ПМС, — он кинул на меня взгляд «ничего личного».

— Эх, я буду лицемеркой, если не скажу, что я не превращаюсь в ворчливого зомби во время месячных, — я подняла руки и пожала плечами.

— Я только говорю, Сон, тебе стоит выяснить, пока он тут при своем дерьме, — Трип закатил глаза на комментарий моего брата. — Неужели они не дают советы получше, чем считать до десяти на этих занятиях, которые он посещает? — он хихикнул и посмотрел за мое плечо. — Тупица.

Моя внутренняя любопытная проститутка внимала всей информации, что они давали.

— Занятия по управлению гневом? Что произошло? — спросила я заговорщическим шепотом.

— Все отлично, Риз, — Сонни стрельнул озлобленным взглядом. — Давным-давно, он за нападение попал в неприятности. Теперь он в

порядке.

— Я не знаю, о ком вы здесь говорите. Это не выглядело, как будто его сослали с татушкой на лбу «Проблемы с самоконтролем». Я его еще даже не видела.

— Декс.

Я моргнула на объяснения Трипа.

— Локк? — он продолжил, как будто это мне о чем-то говорило. Но нет.

— Не беспокойся об этом, малая, — Сонни схватил меня за макушку и потрепал ее. — Я уверен, вы познакомитесь рано или поздно.

В то время, я думала, что мне все равно, встречу я кого-то кто постоянно зол или нет.

Плечи и грудь.

У парня были шикарные трапециевидные и грудные мышцы — я впервые увидела его вблизи.

В черной с v-образным вырезом футболке, плотно обтягивающей его плечи, едва прикрывающей его татуировки-рукава, тянувшиеся от запястий и исчезающих под рукавами футболки.

Это сделало меня тормозом, хотя я знала, что не стоит давать волю своим гормонам.

Я бы никогда не подумала что, если буду строить парню глазки, татуировки будут иметь для меня какое-то значение, но... по жару, который разлился по моей шее, я поняла, что я была их поклонницей. Большая поклонница, с билетом на весь сезон.

Я продолжала смотреть на него, пока он сокращал расстояние между нами, держа портфолио зажатым под мускулистой рукой, но все мое внимание привлек дюйм красной татушки, под вырезом футболки на его груди. Я была далеко от Мейхема, чтобы увидеть что-то большее, чем пятна насыщенных цветов на его коже.

Святое дерьмо.

Я должна была радоваться, что кепка скрывала черты его лица..., так что у меня было время поглазеть на верхнюю часть его татуированного тела, не отвлекаясь на лицо, которое заставило мои

яичники воспевать: «Алилуйя!» Чтобы заставить девушку вылупиться, было достаточно его широких плеч и рук с четко выраженными венами. Потому что его лицо... Иисус, черт. Иисус. Черт.

Я собиралась попросить Санту подарить мне его идентичного близнеца на Рождество.

— Привет, — пропищала я. Горячий парень вошел в список людей, которые заставляли меня нервничать и как результат вести себя еще более по-идиотски, чем обычно. Знай я, что мне придется работать на человека, который был за решеткой за нападение, нервов не хватило бы.

— Я его сестра, Айрис, — продолжила я. Моя улыбка наверняка была нервной. — Если быть точной, то сводная сестра.

Парень с наиболее совершенным лицом, когда-либо созданным подмигнул мне.

Вот черт, он был чертовски горяч, очень по-мужски, грубо горяч. Не так, как мужчина, которого я часто видела, по возвращении домой, который использовал больше косметики для кожи, чем я. Высокие, заостренные скулы, которые выглядели достаточно остро, что бы резать гранит, твердый, волевой подбородок с небольшой щетиной, как будто он забыл вчера побриться. Глубоко посаженные глаза, чистейшего синего цвета, которые я когда-либо видела, прямой нос и, о мой бог губы, которые я знала, были использованы тысячу раз — было бы стыдно, их не использовать. У этого парня было самое идеальное телосложение.

Эти синие глаза смотрели на мое лицо, не моргая и ничего не выражая.

Я сделала что-то не так?

Я посмотрела на себя, во что я была одета: кожаный кардиган поверх моей светло-розовой рубашки на кнопках, которая чудом была не помята — спасибо боженька — и темно-коричневые рабочие брюки. Это был мой рабочий гардероб на одной из прежних работ. Я присмотрелась, не было ли пятен на одежде.

Их не было.

Он продолжал на меня пялиться с ничего-не-выражающим взглядом. Этот взгляд так отличался от того раза на прошлой неделе, когда я увидела его разъяренного, около окровавленного парня,

которого дергала стоящая за ним миниатюрная блондинка, когда он покидал Мейхем.

Было только маленькое темное пятно на его брови, что напоминало о той ночи.

— Ты опоздала.

— Уmmm, что? — я зыркнула на свои дешевые электронные часы, и увидела, что было 16.00 на циферблате. — Оу. Я думала, что должна быть здесь в четыре.

Разве не так мне сказал Сонни? Я вспомнила о звонке. Не возможно, что бы я ошиблась.

— У меня есть дела, которые нужно делать, девочка, — он посмотрел на меня, его выражение лица не изменилось. Это прекрасное, жесткое лицо было неподвижным. — Я делаю Сонни одолжение, нанимая тебя. Наименьшее что ты можешь сделать, это появиться вовремя.

Моя челюсть отвисла до пола.

Этот парень был сумасшедшим?

— Прости, — сказала я мужчине, чьи черные волосы торчали в разные стороны, и только кепка немного прижимала их к голове. Невозможно, что бы я перепутала время, я знала что права, но был ли смысл с ним пререкаться? Мне нужна работа. — Я, правда, думала, что он сказал в четыре, — я послала ему очень аккуратную маленькую улыбку. — Это не повторится.

Он даже не потрудился ответить. Махнув мне двумя татуированными пальцами, он повел меня вперед. Ведя в жизнь, для которой, я сомневаюсь, что была предназначена.

— Пойдем, я не собираюсь весь день показывать тебе, как делать это дерьмо.

Глава 2

— Мне нужно, что бы ты обновляла это каждую пятницу. Понятно?

Понятно? Поняла ли я?

Черт бы меня побрал. Нет, не поняла.

Как, черт возьми, кто-либо в КвикБукс прослеживает всю внутреннюю работу в течение двадцати минут? Мне нужно, чтобы кто-нибудь объяснил мне, как это возможно, потому что я не въезжаю.

Я не идиотка, или медлительная, по любым меркам — ну или так мне нравилось думать — но он так быстро клацал мышкой в программе, что мои бедные глаза за ним не поспевали уследить. В одну минуту он что-то объяснял про расходы, а в следующую, он начинал бубнить про сохранение файла в специальную папку. Я поняла, может, половину.

Ладно, по правде говоря, больше похоже, что только четверть от всего рассказанного.

Пока я смотрела на документы, он в одно мгновение проскользнул мимо стола, я последовала за ним, думая о том, что бы попросить его показать мне еще раз, чтобы я могла сделать более подробные записи. Это ведь не было неуместно, верно? Я имею в виду, кто может с первого раза все выучить? Мне потребовалось, по крайней мере, три попытки, чтобы разобраться, как правильно использовать функцию заморозки льда в холодильнике Сонни.

И тогда я бросила взгляд на него, Декса Локка. Его большое тело перегнулось через край темно-коричневого стола, красная татуировка выплянула на свет через воротник его рубашки, часть его удивительно-полного рта едва изогнулась в сторону... и я запнулась.

— Поняла.

Что. За. Врушка.

Маленькая трусливая врушка. Жалкая.

Он бойко кивнул мне и протянул файл на его столе, который гласил «Отказ от прав». Мы снова закончили.

Резкие слова. Оживленное кивание. Только бизнес.

В один момент он поднялся, чтобы сходить «отлить» и у меня впервые с того момента, когда я как потерянный щенок пошла за ним,

выпала возможность оглядеться. Когда я вошла, его серьезные синие глаза были нетерпеливыми, так что я отвела взгляд, сосредоточившись на его стуле, который он подтянул к столу, и я последовала примеру, присев на свой. Наконец-то представилась возможность поглазеть.

В конце концов, офис был не таким, каким я его себе представляла. Стены были ровными, чистейшего белого цвета, почти пустыми, за исключением двух обрамленных картин и... это в углу стояли мониторы? Возможно. Он не похож на того, кто смотрит дневные мыльные оперы по телеку.

Первой, мое внимание привлекла разноцветная картина. Злой, огненно-красный осьминог скользил по бумаге, это похоже на рисунок маслом. Щупальца образовывали водоворот и, закручиваясь, пересекали линии. Такой яркий, и наполненный жизнью, что это казалось странным, будто он являлся заложником на холсте.

Другая рамка, сразу напротив осьминога, была выполнена в черных оттенках. Черными чернилами был сделан набросок точной копии знака «Мотоклуб Вдоводелы». Того самого, что я годами видела на бицепсе своего отца. Того самого, который привел меня к тому, что бы остаться с Сонни, он якобы оберегал меня от всяких плохих вещей.

Моя мама рассказывала мне о плохих вещах, держа меня в страхе, но я оттолкнула эти воспоминания прочь и продолжила разглядывать. Эти воспоминания были предназначены для другого времени. Они и так заняли слишком много пространства в выделенном маленьком месте, так что я оставила в покое эти мысли. Место, в котором я бы не хотела застрять.

В остальной маленькой части офиса находились большой стол с двумя подходящими к нему по стилю обитыми креслами и битком забитого шкафа в углу. Он был почти безукоризненно чистым. Был так же намек на сигаретный дым, который витал в воздухе.

Ха.

— Здесь воняет или что? — этот прозвучавший из-за двери глубокий хриплый голос я уже слышала за последний час.

Я посмотрела вверх на него и улыбнулась. Улыбнулся ли он в ответ? Нет. Но я пропустила это и пожала плечами.

— Вы курите?

Декс сделал вдох так глубоко и продолжительно, что казалось, прошла добрая минута.

— Когда хочу.

Я почти сморщила нос. Почти. Потому что ненавидела сигареты, хотя сомневаюсь, что их запах будет меня волновать. Я кивнула ему, и увидела, что он снова низко натянул себе на голову темную кепку Рейнджеров, а кончики его волос, цвета воронова крыла, пучками торчали из-под нее. Понимая, что мои ладони до сих пор влажные, они не переставали потеть с того момента, как я оказалась в машине, я вытерла их о свои штаны.

— У тебя есть легальное удостоверение личности? — он прищурился и спросил, нарушив тишину.

А что, были нелегальные удостоверения? Мда, я собиралась спросить об этом для прояснения ситуации.

Я покинула «Пинз и Нидлс» в семь часов вечера. Чуть больше трех часов мы, общаясь, изучали, как на компьютере пользоваться журналом заявок и календарем, используя двухсловные группировки инструкций, ворча после нашего марафона по осмотру бухгалтерии и бумаг о начислении зарплаты.

Потом Декс, сидя на углу своего стола, указал на цифровую камеру, и сказал, что мне нужно загружать фото в компьютер и на жесткий диск ежедневно.

Спросила ли я, куда загружать файлы? НЕТ. Один взгляд на изгиб его рта заставил меня согласиться с работой.

Я изучила, где что находилось в студии, глядя туда, куда он указывал: чернила, иглы, перчатки, бутылки воды, бумажные полотенца, антисептик, чистящие средства, все. Декс кратко объяснил все назначения. Как обращаться с душевой в любой ситуации. Что говорить и чего не говорить клиентам. Он упомянул, что в мастерской работали четыре татуировщика, включая его.

Единственный человек, кроме Декса, которого я встретила, был приятный лысый мужчина по имени Блейк, у которого был двойной пирсинг сквозь толстые черные брови и разноцветная татуировка на шее, доходившая до его челюсти.

Все казалось проще некуда.

Я все еще не могла получить полного впечатления от работы и еще меньше о Дексе, так как он улыбнулся всего один раз, ну и ладно. Работа не была достойна прыжков от радости, но я, вообще то, не боялась идеи вернуться обратно. Да и выглядело все не так, словно у меня после осмотра своего банковского счета был выбор.

Я приму все, что смогу получить, к черту все.

Плюс, было что-то в салоне, что вызвало ко мне. Возможно, так было потому что, я ожидала какого-то обшарпанного места, с вонючими клиентами, старыми мужиками, которые бы бились за старых баб, и имели больше волос на теле, чем у меня на голове.

И опять же, был Сонни, которого я представляла байкером? Сонни, с его зависимостью от игровых приставок. Сонни, который давал мне рецепты тофу не моргнув глазом.

Нет. Он не такой.

Так что я попыталась запихнуть мои переживания в дальний угол, принимая тот факт, что возможно, я ошибалась, переживая. Возможно.

Байк Сонни, холеный насыщенно красного цвета Харлей, который стоил больше чем моя машина, стоял на подъездной дорожке, когда я парковалась возле его дома пару минут спустя. Жилище Сонни был маленьким, и располагалось в старой, ниже среднего класса окрестности. Семьи и молодые пары, шумные и находящиеся в постоянном движении, проживали в домах вверх и вниз по улице.

Это было мило, и мне это нравилось. После проживания в квартире, где стены были настолько тонкими, что я могла слышать все телевизионные шоу, которые смотрели мои соседи, его дом был, блин, огромным и комфортным. Дом был покрашен в глубокий желто-коричневый цвет, тут же был дворик, который стоило бы убирать чаще, чем раз в четыре года. Все было абсолютно не так, как я себе представляла его жилище, когда вбивала адрес в навигатор. Хотя дом не обязательно должен быть аккуратным, он не был свинарником, он стал чище, после того, как я провела два дня, выдраивая полы, так чтобы он приобрел первоначальный вид, каким его купили семь лет назад.

Я достала ключи, которые он мне вручил, когда я приехала, и вошла. По ту сторону стены орал телевизор.

Сидя в своем любимом кресле, Сонни с минуту усмехался мне, пока я закрывала дверь. Он наклонился вперед, сжимая в одной руке пульт от приставки РСЗ.

— Ты выжила, Риз? — спросил он, его ухмылка расширилась настолько, что это заставило его рыжеватую бороду двигаться с его лицевыми мышцами.

Сходство меня поразило. Когда он стал таким похожим на нашего отца? Не то что бы я когда-либо говорила об этом вслух, когда он находился рядом, разве что когда я была в настроении чтобы подколоть.

— Едва ли, — я ухмыльнулась, приземляясь на кушетку перпендикулярно к нему.

Он громко рассмеялся. Курт Тейлер и снова он. Я удивлялась, знали ли он, насколько они были похожи? Скорее всего, нет. У меня было всего десять лет, перед его уходом, и это было на десять лет больше, чем было у Сонни. И пока я уж точно не была большой поклонницей нашего отца, Сонни влюбился в него быстрее, чем я. Засранец-отец, появляющийся всего-навсего раз в год, не получил бы никакой награды, тем более, внезапно исчезнув, бросив жену с двумя детьми.

Несмотря на то, как сильно мне не хотелось, мне нужно было отбросить эту мысль называть его мудаком, даже в своей голове. Я пообещала себе больше не делать этого. Еще одно обещание, которое я поставила в свой длинный список.

«Таков уж он есть», — говорила бабушка каждый раз, несмотря на то, что мы с мамой пытались бороться с его природой.

Пребывая в неведении, что вы не можете бороться с человеческими инстинктами, даже если они ужасны, даже если они приносят плохие и болезненные вещи тем, кто заслуживает, что бы о них заботились.

— Я знал, что ты переживешь этот день, — констатировал Сонни своим глубоким голосом, так не похожим на скрипучий голос нашего отца. Слава тебе Господи!

Погодите-ка.

— Что ты имеешь в виду? — вдруг у меня появилось ощущение, что мой братец решил скормить меня татуированным волкам — ладно, фактически одному волку. *На-черт-рочно.*

Сонни посмотрел на меня оленьими глазами — цвет глаз, который мы оба унаследовали от нашего донора спермы — сузив их.

— Было пару человек до тебя, малышка, — прокашлялся он.

Он называл меня малышкой так долго, что это больше меня не беспокоило. Даже если это было бы не так, он, наверное, называл бы меня так еще чаще. Что действительно меня беспокоило, так это то грызущее чувство, что он от меня что-то скрывает.

— И?

— Большинство из них не выдержали даже знакомство. Меньшая часть — пару часов, — он опять блеснул своей ленивой ухмылкой. — Я знал, что ты сможешь.

Настала моя очередь, сузив глаза посмотреть на него. Раньше Сонни никогда мне не лгал. Он был непримиримым ко всему, что он делал. Во всяком случае, в этот раз я от него ничего не скрывала, до последней минуты. И раньше он всегда прощал мне вранье. В конце концов, он прощал. Я даже и не думала, что он выкинет такое дерьмо теперь.

— Я не думаю, что он что-либо любит вообще.

— Последнее, что я слышал от Трипа, он звонил шести кандидатам, чтобы пригласить их на собеседование на эту работу, — Сонни фыркнул.

Шести? О-о.

До того, как я смогла сосредоточиться на мысли тех шести кандидатах, которым до меня дали под зад, он впихнул мне в руку джойстик, и кивнул головой в сторону огромного, висящего на стене телевизора с плоским экраном. Это было странно, что он так резко поменял тему, я не могла понять почему.

— Ты сможешь выдержать все, малышка, правда?

Черт его подери. Те же слова я говорила ему каждый раз, когда кроличья нора, казалось, выскочит из ниоткуда.

Глава 3

— Так, ты только переехала из Флориды?

Я краешком губ улыбнулась Блейку, расслабленно растянувшись на пустой кушетке в приемной.

Это был мой второй день в «Пинз и Нидлс». Когда я появилась без десяти четыре, Декс уже ждал. Под естественным освещением, его татуировки на загорелой коже казались более четкими. Синий, красный и черный цвета вели сражение, и я не думаю, что любой из них мог победить в великой схватке.

И уж особенно, не тогда, когда они были нанесены на почти безупречное тело примерно где-то под два метра ростом.

Почему, в конце концов, он не мог быть уродом? По какой-то причине, общение с нетерпеливым, непривлекательным человеком пережить казалось было бы легче, нежели с таким горячим.

Почему он стоял снаружи, я не понимаю. У него был ключ, и он мог войти, но я не собиралась напрягаться и спрашивать об этом. Казалось, чем меньше взаимодействия между нами, тем лучше.

Он стоял, прислонившись к потертым стенам, отделявшим «Пинз» от агентства недвижимости. Держа сигарету, зажатую двумя пальцами, делая глубокие затяжки и выдыхая перед собой. Как и вчера, черная рубашка обтягивала его руки и грудь, единственным светлым пятном на нем были линялые джинсы, которые обтягивали его ноги.

Классные ноги. Мощные бедра. Но что более важно, бедра прикурка.

— Добрый день, — как только слова сорвались с языка, я съежилась. Я что, и правда, только что сказала «добрый день»? Неудобно, так чертовски неудобно, Айрис. Я должна была вытрясти из себя мысли о его бедрах, и я так стремно себя чувствовала, так что притянула сумку к груди и изобразила на лице натянутую улыбку.

В тот момент, когда я была довольно близко от него, он бросил взгляд в мою сторону, и взглянул на часы.

— Я не люблю ждать, — Декс достал другую сигарету еще до того, как бросил первую на землю, растоптав ее подошвой своих байкерских ботинок.

— Что?

На долю секунды у меня возникло непреодолимое желание проверить свои часы, но я этого не сделала. Я знала, что я пришла вовремя. Три пятьдесят. Не четыре часа. Три пятьдесят. О чем, черт возьми, болтает этот псих?

— Я на десять минут раньше, — сказала я ему, стоя в пяти шагах от него, так чтобы не вдыхать дым от его сигареты.

— Да, и я здесь уже десять минут, — Декс выгнул бровь.

Меня так и подмывало, повести себя с ним так же грубо, как и он со мной. Я не могла так поступить. Я не могла так рисковать, дразня человека со слабой выдержкой, который мне платил. Так что, я с трудом сплотнула, и, не моргнув глазом, понадеялась, что его в ближайшем будущем прихватит жесткий понос.

— Ладно. Господи, я была такой чертовой слабачкой!

Засунув руку в передний карман джинсов, он достал свои ключи, бегло осмотрев меня перед тем, как наклонил голову.

— И бросай носить это модное дерьмо. Я знаю, что у тебя нет никаких тату, но это не значит, что ты должна выглядеть как девка из сестринства.

Модное? Я покупала большинство своих вещей на распродаже в Таргет.

В то время как его слова — оскорбления моей одежды, улеглись в моей голове, Декс уже открыл входную дверь и вошел.

Возможно, меня должно было волновать, то, что он указал мне сменить обычную рабочую одежду, но как-то не волновало. Я не могла разозлиться. Я чувствовала смирение и раздражение.

К тому моменту, как я вошла, на полпути по коридору, Декс свернул к своему кабинету.

— Нужно загрузить эскизы на эту неделю.

Понимала ли я, что я делала? Нетушки. Я подсоединила камеру к компьютеру, и благодаря своим исследовательским навыкам и поисковой опции операционной системы — нашла, откуда я должна была сбросить и упорядочить тридцать пять фотографий.

И именно тогда, когда я находилась на середине процесса, зашел Блейк и плюхнулся на диван, как будто мы были старыми друзьями.

Я кивнула на его вопрос, не удивляясь, откуда он узнал, где я раньше жила.

— Да. Недалеко от Майями, вообще то Форт Лотердейл. В Майями жить очень дорого. Так и было. Очень дорого. Полностью вне ценового диапазона работника из обслуживающего персонала. Астрономические цены для двух безработных девушек, и это только что напомнило мне о том, что стоит проверить Лэйни.

— Всегда хотел поехать в Майами, — он присвистнул. — Какого хрена ты сюда переехала?

Во избежание грубости, я не засмеялась.

— На старой работе было сокращение. Так как я была принята последней — они уволили меня первой. Я не смогла найти другую работу, одно за другим, и я подумала, что будет лучше, — что, приехать к брату? — Приехать сюда. Мистер Локк знает моего брата.

Блейк засмеялся, громко.

— Мистер Локк? — он опять засмеялся. — Пожалуйста, называй его Дексом.

Я улыбнулась ему, и пожала плечами. Не то чтобы он сказал мне, как называть его. Плюс, с тем, как тихо он себя вел, последняя вещь, которая мне нужна — это вывести его из себя, и как-то назвать его именем, которое он не одобрил. Мой предыдущий босс выходил из себя, если к нему не обращались сэр.

Так что, как я полагаю, он полностью заслужил прозвище мудака, коим мы его и называли, когда он не слышал.

— Я слышал, или что-то вроде, сестра Сонни приезжала в прошлый раз, когда я ездил в Мейхем, — бросил он.

— Ты... член «Вдоводелов»?

— Нет, — резко ответил он, его лицо вспыхнуло от смущения, как мне показалось, что он так быстро отверг это предположение. — Я знаю Декса уже давно. И все тут. Я знаю всех этих парней. — Затем он бросил нож. — О твоём отце, только слышал, никогда с ним не встречался.

Чтобы улыбнуться, от меня потребовалась самая малость, его слова не должны были иметь значения, но имели. Это было глупо. Я уже достаточно взрослая, чтобы позволить этому беспокоить меня. Волнуясь, я слишком много думала о том, где он и с кем

поддерживает связь, в то время как с собственными детьми, он давно уже не связывался.

Но так и было.

Я прошла период от мыслей о нем раз в год, до, *а-вдруг-все-таки-случится*, постоянно бомбардирующих напоминаниями о чем-то или о ком-то, что я с удовольствием бы забыла.

И это вероятно отразилось на моем лице, потому что у Блейка было виноватое выражение.

— Я собираюсь взять газировку, хочешь одну? — спросил он, уже поднимаясь с дивана, на котором сидел.

Избегает неловкости? Я думаю, что Блейк мне уже нравится.

— Нет, спасибо.

Он пожал плечами и секундой позже обошел вокруг стола, и до того, как он пропал из моего поля зрения, я успела рассмотреть, что он был одет в футболку с Meshuggah, болтающуюся на его плечах, и свободные линялые джинсы.

Вообще-то это заставило почувствовать себя старухой, в черных рабочих брюках и лавандовой блузке с рукавом до локтя, прикрывающей все мои прелести.

Мне просто совсем не хочется объяснять, что с моей рукой. Все всегда меняется после *Разговора о Руке*.

Я и дальше буду продолжать носить рубашки с длинным рукавом так долго, как смогу, чтобы на время оттянуть взрыв этой бомбы.

Весь последний час я пялилась в монитор. Записи, которые Декс оставил почти два часа назад, казалось, в немом восторге насмехались надо мной.

Что я должна была сделать — это еще вчера попросить его, объяснить мне еще раз, как работать с программой.

Половина из этого была более чем простой. Напоминания, даты, это все о чем я могла догадаться.

Но я уже дважды прошлась по таблице, и клянусь, два числа в балансе отличались от изначальных данных.

Святое дерьмо.

У меня было два варианта. Первый, где я могла позвать на помощь Декса. Другой вариант состоял из просмотра видео-инструкции по

использованию программы, потому что кнопка «Помощь» на которую я так надеялась, оказалась абсолютно бесполезной.

Непредусмотрительно, и я даже не уверена почему, взамен просмотра тридцатиминутного видео я выбрала позвать Декса.

И поднявшись, я направилась в его офис, ощущая поднимающийся по горлу тот самый комок, прямо, как позавчера.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

Когда я остановилась прямо напротив открытой двери его офиса, папка буквально приклеилась к моим пальцам. Декс сидел за столом, лист бумаги лежал на том месте, где еще вчера была клавиатура. Он вперед-назад вращал карандаш, пока уставившись на лист, пальцами сжимал переносицу.

Глубоко внутри, я понимала, что потом об этом пожалею. Я действительно, действительно буду жалеть.

— Хей, Декс?

Эти синие глаза обратили на меня свой взгляд. Без эмоций. Бесстрастно.

— Да?

Как только показала голубую папку, я была вынуждена проглотить комок в горле. Мои губы, предательски растянулись в нервной улыбке.

— У меня некоторые проблемы с программой, которую ты мне вчера показывал, и я подумала, может, ты покажешь мне еще раз как ею пользоваться?

Он не сказал ни слова. Этот сконцентрированный пристальный взгляд оставался на мне, казалось бесконечно.

— Я просто не хочу больше ничего испортить, — продолжала я лепетать.

Декс моргнул так медленно, что это могло бы занять целый день. Рука, которая была у его лица, пока пальцы сжимали переносицу, упала. Он сделал глубокий-глубокий вздох, прямо как из чудовищной пещеры, спрятанной между его грудью и плоским прессом.

— Ты уже испоганила это?

Трижды дерьмо.

Я улыбалась вещам и похуже Декса, и моя нервная улыбка, оставшаяся на моем лице, не была сюрпризом.

— Возможно, я и облажалась, но проделанную работу я пока еще не сохранила. Вот почему я надеялась, что ты поможешь мне.

— Ебать. Ебать, — он посмотрел на потолок и прикрыл эти горящие глаза.

Четырежды дерьмо.

Возможно, стоило сказать ему, что я сожалею, но я не сожалела. Я действительно не знала на отлично, что мне нужно делать, и я сохраняла ему время сейчас, прося о помощи, а не *жду-когда-станет-поздно* и будет еще больше беспорядка. Правильно?

— Девочка, вчера я уже показывал тебе, как это делать. У меня нет времени, таскать тебя, на хрен, за руку, понятно?

Какого. Хрена?

Что-то, но точно не стыд или унижение, пронеслось по мне. Я не уверена точно, что это была за эмоция, но она оставила это ужасное липкое ощущение на моей коже.

— Я покажу тебе еще один раз, но если ты не сможешь справиться с чем-то таким же простым, как эта программа, тогда я не думаю, что ты будешь на меня работать. Мне нужна помощь здесь. У меня нет времени искать помощи помогая, ухватываешь суть? — спросил он резким тоном, который мог расколоть на куски бревно.

Мои пальцы сцепились в комок, прямо как в моем горле. Я была такой слабачкой. Откуда этот тип взялся?

Я была довольно пассивной. Ладно, очень пассивной, но я могла отстоять свою позицию? Я знала, когда сказать нет. Я знала, когда люди могли воспользоваться мной. И все же, я была там. Позволяя своему боссу сходить с ума потому, что я не смогла овладеть мастерством для выполнения чего-то с первого раза.

Бесхребетная маленькая слабачка, что пошла и присела возле Декса, обладателя словесного кнута, и позволила ему еще раз показать мне, как разобраться с этой чертовой программой.

Казалось, слова попадали в одно ухо и грациозно оседали глубоко у меня в памяти. Через целых пятнадцать минут демонстрации, я только кивнула, оставляя свой взгляд прямо на экране, и избегая с ним общения любого вида.

К тому времени, как импровизированное обучение подошло к концу, я вытолкала его обратно к стойке регистрации и принялась за

таблицу снова. Поджав хвост, я пробормотала свои благодарности.

Стыд и злость не были моими любимыми эмоциями. Я никогда не смогу посмотреть ему в глаза. Я была занята после того, как спросила Блейка, когда он был свободен, могу ли быть ему полезной. Он показал мне, как стерилизовать бутылки, которые они используют для смывания чернил. Показал, где все мастера держат свои визитки. Как использовать факс в комнате отдыха. Где каталоги для заказа принадлежностей, и на мое признание в неумении это делать, усмехнувшись, сказал, что скоро научусь.

Было уже ближе к девяти и в салоне было пусто, Декс все еще не выходил из своего кабинета, а Блейк исчез пару минут назад, когда у меня проснулось желание отлить. Я направлялась к уборной, игнорируя звонок в офисе Декса, сделав свои дела и закрыв двери на своем пути обратно, подумывала о том, чтобы спросить Декса, во сколько смогу сделать перерыв. Я принесла бутерброды с арахисовым маслом и джемом с собой и — «Даже гребаный идиот смог бы разобраться, как это сделать».

Кафельный пол доносили не такой уж и тихий разговор дальше по коридору. Я узнала глубокий баритон Декса и мой желудок перевернулся.

Это был смех. Его.

— Мне насрать, что она горячая. Я не ищу, куда засунуть свой член. Мне нужно, чтобы все дерьмо в салоне, что я не люблю делать — было сделано, — хмыкнул он. — Так сложно найти надежную суку, чтобы помогла здесь?

По пути в холл, я замерла на долю секунды. Слова проникли в мои поры, активизируя работу моих кровяных клеток и, видимо, также и моих слезных протоков.

Он думал, что я была чертовой идиоткой? Только потому, что я задала простой вопрос?

Я не была душой. Я знала это. Знала без всяких сомнений. Я больше не ходила в школу, потому что не потянула бы ее, не потому что я тупая. И пока я работала на круизной линии на босса, который был придурком, он не был несправедливым мудаком. Он просто был чересчур трудолюбивым мудаком.

Он никогда меня не расстраивал, но вот она я. Стоя как жалкая дура, готовая разреветься. И к тому же, я всегда хотела плакать. Я плакала, когда была счастлива, грустила, была возбуждена или не удовлетворена жизнью. И я это ненавидела. Особенно сейчас.

Потому что я, не могла позволить такому дерьму, как Декс, испоганить мнение обо мне. Мне нужна зарплата, как нужен мой следующий вздох. Меня не должно волновать, что один преступный байкер думает обо мне, так долго, пока он мне платит, правильно?

Правильно. Почему же у меня такое впечатление, будто меня пырнули ножом в живот?

Глава 4

Я проверила свой банковский счет как минимум три раза после того, как подслушала разговор Декса. К сожалению, каждый раз экран показывал одну и ту же сумму.

Семьдесят восемь баксов и тридцать девять центов заклеили мою судьбу.

Мне нужен бензин, я хочу купить какие-нибудь продукты, чтобы Сонни снова не пришлось их покупать, и еще, в течение двух недель, я должна оплатить счет за свой сотовый. Все это даже не включало кредитку, которую я использовала по дороге в Техас, когда остановилась на заправке. У меня был выход? Вряд ли.

Единственным возможным выходом для меня, было игнорировать то мерзкое чувство, сковывающее мое горло, всякий раз, когда я думала о грубых словах Декса. Могла ли я опуститься еще ниже? Я имею в виду, могла ли Вселенная быть более жестокой?

Невозможно. Просто нет никакой вероятности, что парочка событий привела меня на работу к человеку, который назвал меня долбанной идиоткой. И я даже не хочу упоминать использование слова «сука».

Айрис, не плакать!

Жертвы иногда необходимы, я знала это. После ухода отца из семьи, мы переехали из дома в квартиру. Поменяли машину. Перестали выходить куда-нибудь перекусить. И это все было перед тем, как Вселенная и все ее обещания *жили-долго-и-счастливо* свалились на меня. Иногда, жизнь бывает тяжелой, но еще никто не придумал книги или фильма, способных подготовить тебя к тому, насколько хреново все может быть.

За исключением, наверное, того шоу про зомби, где все погибли. Это было довольно реалистично.

Если бы не Уилл, который нашел мне работу, я бы без проблем показала средний палец и уволилась. Я знаю, он бы простил меня, если бы я выставила его придурком. Он задолжал мне за то, что мой зад кормил и содержал его годами. Но Сонни? О Боже.

Я хотела уйти. Это было из-за «Пинз и Нидлс» или дело было в Остине, в общей сложности, я не была уверена, но желание сбежать

маячило на горизонте. Почему я просто не переехала с Лейни в Кливленд?

Не помогало мне и это ужасное чувство стыда. Опять же, я обязана была работать здесь, и мне действительно нужны были деньги. Я была в отчаянии, потому что хотела увидеть еще один ноль на своем банковском счете.

Моя гордость не оплатит мои счета.

Но новая работа — смогла бы.

— Как дела, новенькая?

Посмотрев вверх, я увидела Блейка, входящего в магазин с коричневым бумажным пакетом в руке.

Я уверена, что моя улыбка была кривой, потому что руки до сих пор тряслись. А еще меня тошнило, и я серьезно думала о том, чтобы дать деру. Я знала что, если мне понадобится какая-нибудь помощь, я в любой момент смогу обратиться к Сонни, который работает за углом. И еще, я знала, что мне необходима зарплата. Это единственная вещь, которая удерживала меня на месте.

— Приветик, Блейк.

— Ты уже обедала? — спросил он, заходя и останавливаясь прямо возле стола.

Я кивнула, обманывая его, потому что это было единственное, на что не хватило времени. Сэндвич с арахисовым маслом и виноградным желе, который я сделала на обед, до сих пор находился в моей сумке.

Небесно-голубые глаза Блейка немного сузились, когда он уставился, как я могла предположить, на мои, предательски мокрые, глаза.

— Декс тебя выгнал? — поинтересовался он шепотом.

Я должна была сдержать всхлип, задержав дыхание, потому что это определенно было сигналом тревоги, но я вяло покачала головой. Если бы я была внимательнее, то заметила, что он видел в виновниках моего расстройства именно Декса. Как будто заставлять девушек плакать — обычное дело для этого придурка.

Но глаза Блейка были очень понимающими. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но его взгляд проскользнул мимо меня, и он наклонил голову в сторону двери.

— Как дела? — позвал Блейк, оставаясь прямо напротив меня.

— Слим звонил. Не против задержаться? — Декс. Произнес ровный, роскошный мелодичный голос членоголового.

— Пофиг, — мой лысый коллега пожал плечами и благоразумно перевел свой взгляд обратно на меня, постукивая пальцами по столу.

— Ты хочешь чего-нибудь выпить?

Я вроде как полюбила его за то, что он игнорировал придурка, который заставлял меня чувствовать себя тупейшей особой среди всех ныне существующих.

Я действительно хотела выпить, но так как я не была уверена в том, что должно было произойти с Дексом, я не хотела рисковать. Не хотела попрошайничать содовую и идти по улице, пряча свой стыд. Поэтому я покачала головой.

Блейк пожал плечами и обошел стол, направляясь к выходу.

Боковым зрением, я увидела, что к тому моменту Декс уже стоял в нескольких шагах справа от меня. Очертания его черной рубашки говорили мне об этом. Мои инстинкты подсказывали мне уйти, но я не могла, пока он, я имею в виду придурка, не скажет хоть что-нибудь.

Какая-то маленькая, садистская часть меня хотела посмотреть на него, но я не смогла.

Уилл постоянно твердил мне, что мои эмоции всегда на виду. Поэтому я была ужасной лгуньей. Я всегда опасалась смотреть людям в глаза, когда паршивое настроение стало для меня более привычным, чем хорошее. Меня бы не шокировало, прокомментируй Блейк хоть как-то то, что произошло, но он не знал, что конкретно произошло, потому что вошел после завершения непреднамеренной вербальной битвы.

— Эй, — хорошо выглядящий засранец начал говорить до того, как Блейк спас меня от дальнейшего унижения, называя имя Декса секундой позже.

Последней вещью, что мне хотелось сделать это остаться. Тем более я не хотела, чтобы они меня задерживали. Я была чьей-то благотворительностью половину своей жизни, и я была чертовски уверена, что не хотела это сейчас продолжать. Я говорила себе, что остаюсь, потому что это не просто вопрос желания иметь работу. Это была необходимость. Плюс, Сонни был в дружеских отношениях с

этими людьми, и я не хотела опозорить его. Возможно, я могла бы перетерпеть это пару недель, а потом подать свое заявление. Было лучше, если бы я просто ушла. Всего две недели.

Я смогу потерпеть две недели.

Я жила годами, не зная, доживу ли я до двадцати. Две недели работы с придурком не могут быть хуже тех миллионов сценариев, что я уже пережила.

Поэтому я собиралась продолжить работу здесь, даже если моему сердцу, кричащему о необходимости остаться, приходилось бороться с моей гордостью. Хотя я и сожалела всем своим существом о том, что когда-то вошла в это проклятое здание, и положила начало всему этому.

Было уже ближе к полуночи, когда предпоследний клиент, мужчина старше Декса, над которым он работал больше двух часов, выходя, подмигнул и бросил мне:

— Доброй ночи, сладенькая.

Блейк все еще работал над молоденькой девушкой, со спущенными штанами, так как набивал ей бабочку Монарха в верхнем углу ее ягодицы.

На протяжении последних нескольких часов, я разговаривала с Дексом дважды. И каждый раз это было вроде «Декс, такой-то» или «такая-то пришли на свой сеанс». Вообще-то, я хотела спросить его — он свою душу продал, или ее у него вообще не было.

Но в ту же минуту значок доллара всплывал в моей голове, и я заставляла себя говорить то, что было необходимо.

Я удивлялась плотному графику. Большинство клиентов приходили по записи, и лишь один заглянул просто так.

Краткий разговор с Блейком дал мне понять, за что я была ответственна. Обязанности менеджера, в основном, состояли из заказов материала — вроде чернил, перчаток, украшений, и прочее. А также систематизации расходов и оплаты коммунальных услуг. Простые вещи. Декс справлялся со всем остальным — положить наличку на счет в банк, рассчитаться с компанией за использование дебетовых карт.

Он и Блейк были заняты, а я болтала с клиентами, ожидающими своей очереди. Я удивлялась тому, насколько все были милыми — за исключением тупорылого Декса.

К тому же в салоне не было ни одного байкера. Странно.

Все это заверило меня в том, что я смогу избежать общения со своим боссом. Владелец. Занозой в заднице.

Заносчивый мудака, который, как я скромно надеялась, закончит с кучей инфекционных заболеваний в некоторых интимных частях. Ну, вы понимаете, там, где он сможет достать медикаментами.

Я изо всех сил старалась не проиграть баталию в офисе, но это было невозможно. Не тон, а его слова обжигали меня.

И мне постоянно хотелось плакать. Легче мне не становилось, и боль не уменьшалась. Как, черт возьми, кто-то мог быть настолько грубым? Я не понимала и не могла с этим смириться.

Каждый раз мне приходилось звонить ему по той или иной причине. Мудака. Скользкий ублюдок. Скользкий ублюдок с маленьким членом. Правда? Возможно, он не был бы так зол на мир, если бы его лобковые волосы не были бы длиннее его полноценной эрекции. О Боже, мне было неловко думать о том, что было под его одеждой, но это было лучшее оскорбление, которое я могла придумать.

Обычно, я не держу обиды. Если меня что-то расстраивало, то я могла быстро прийти в себя. Злость забрала много сил и выбила меня из колеи, но я не должна нервничать на работе, если этого можно избежать. Плюс, в жизни существует не так уж и много вещей, из-за которых реально стоит переживать.

До сегодняшнего дня.

После уборки своего рабочего стола и выключения компьютера, я протерла кофейный столик и сложила журналы и папку с образцами татуировок на место. Я на всякий случай подмела пол у входа, и собралась спреем обработать рамки, висящие на стене, потому что видела, как люди постоянно трогали стекло. Почти закончив, я заметила, что в каждой рамке были статьи, вырезки или упоминания про «Пинз и Нидлс» или о работе Декса Локка.

Некоторые фразы бросались в глаза, хотя я даже не пыталась прочитать статьи. До смешного огромные шрифты делали невозможным для меня не прочитать высказывания.

«Рисование — единственный урок в школе, который я не прогуливал» — заголовок располагался прямо под фотографией Декса, стоявшего у салона со скрещенными руками на груди. Как типично.

«Это — зависимость», — гласила другая статья.

Но там была еще одна, которая заставила меня закатить глаза. «Больше за это не арестуют».

Бла-бла-бла.

Я как раз протираю одну из них, когда услышала:

— Ритц.

Я знала, что это говорит Декс. Он обладал собственной уникальной манерой растягивать слова, его голос был низким и глубоким. Смесь баритона и хрипотцы. Я бы не отказалась слушать кого-то другого целый день с таким голосом, но Декса? Я бы с удовольствием не слышала его голос, ну скажем так, до конца своих дней.

— Ритц!

Теперь он хочет поговорить? Ха! Я сбрызнула стекло и быстренько вытерла его, игнорируя Декса.

— Детка.

Придурок. Я подвинулась дальше и сбрызнула следующую рамку.

— Детка, я к тебе обращаюсь. На секунду прекрати чистить, — сказал он, и звучащее раздражение в его голосе указывало на то, что этот человек не привык повторять

Я остановилась и посмотрела на него, хотя очень не хотела этого делать. Он стоял возле стола, засунув руки в передние карманы.

— Да? — спросила я, удерживая свой взгляд только на его шее.

— Ритц, — он повторил имя, которое использовал впервые.

— Меня зовут ... — я начала говорить до того, как он меня прервал.

— Ты можешь посмотреть на меня?

НЕТ.

Уже есть лекарство от гонореи? Я стиснула зубы.

— Ты не сказал мне, что хочешь, чтобы я делала, пока вы, ребята, работаете, так что я решила прибраться. Блейк сказал, что вы повесите... — начала я рассказывать его шее, на удивление,

спокойным голосом. Никто бы даже не сказал, что целый день я боролась со слезами.

— Посмотри на меня, — Декс прервал меня тихим голосом.

Медленно, борясь со всей болью от его дерьмовых слов, я посмотрела ему в глаза.

— Да? — мои слова звучали так, будто их доставали из горла ржавым пинцетом.

Я заметила какую-то непонятную эмоцию, отразившуюся в его синих глазах, пока я, в течение всего десяти секунд неохотно удерживала на нем свой взгляд, до того, как отвернулась и снова принялась натирать рамки.

Декс выдохнул. И прозвучало это так, будто он потер руки, перед тем как заговорить.

— Ты должна быть жестче, — сказал он.

О, МОЙ БОГ. Первый человек в моей жизни, которого я должна была бы ударить в лицо, был 6,3 футовым байкером, и я предположила, что именно за выбивание дерьма он попал в тюрьму. Из всех людей в мире меньше меня, кого я могла бы выбрать, и это был именно он, кого я хотела долбануть по яйцам? Не Сонни, или даже не Трип, которые не произвели на меня впечатления, что попытаются меня убить?

Я оцетинилась, и мои зубы сжались с огромной скоростью.

Мне нужна работа.

Мне нужна работа.

Мне нужна работа.

— Протрешь витрины для меня, — добавил он тихим голосом, который шел вразрез с тем голосом, которым он говорил минуту назад. Как этот мужчина мог так спокойно разговаривать, если ранее он словно плевался кинжалами?

— Хорошо, — я пожала плечами и снова проплотила то мерзкое ощущение в горле.

— Правда?

Я сдержала свой долгий вздох, продолжая пялиться на заголовок «Сделай мне тату!» в журнале, пока вытирала разводы на стекле. Я не собиралась с ним спорить, я не собиралась переживать из-за того факта, что он не помнил как меня зовут, и определенно не собиралась

дать ему понять, как хреново он заставил меня себя чувствовать. Вообще-то, мне становилось проще думать о другой работе.

— Ага.

Моя гордость выиграла, потому что я не обернулась посмотреть на него, пока он стоял на месте около минуты. И тем более я не смотрела на Блейка, когда он проводил меня до моей машины, через двадцать минут после закрытия.

На хуй его. Не в жопу или к черту его. А на хуй. Он заслужил эту водородную бомбу, за то, что был таким мудаком. И, да подтвердят это небеса, я храню эту фразу для специальных случаев.

Только потому, что я позволила совести руководить собой, дорожа работой из уважения к Сонни, и моей потребности в деньгах, не означает, что мне должен нравиться мой босс. И это не значит, что я должна погасить огонь, который он разжег без причины.

Хренов мудака.

— Что случилось? — Сонни вот-вот взорвется. Из его задницы и ушей скоро повалит дым. Я точно знаю.

Я недооценивала его всю свою жизнь. Когда я была маленькой, я думала, что он ненавидит меня, потому что я и Уилл жили с нашим отцом, а он — нет, за исключением редких визитов, которые происходили до того момента, как Сонни повзрослел для того, чтобы разорвать с ним все связи. Как подросток, я думала, он не собирается сильно беспокоиться о тех ужасных моментах, которые произошли в моей жизни.

Но факт остается фактом — он заботился. Как старший, Сонни стал для меня одним из самых важных людей в жизни, даже если он и жил за тысячу миль от меня.

Понятно, что мы не росли вместе. Сонни, жил со своей матерью в Остине, в то время как я девять лет росла со своей во Флориде. Когда я была младше, отец брал меня и Уилла в Остин повидаться с Сонни, поэтому мы довольствовались встречами раз в год. Так что у меня в детстве никогда не было типичной ситуации «супер-опекающий-старший-брат», пока он не получил водительское удостоверение, а к тому времени, отец давно исчез.

Сонни Тейлор, чья мать ненавидела Курта Тейлора, так сильно, что это заставило ее переехать из штата сразу после того, как сын окончил старшую школу, заботился обо мне. Он любил меня своим особенным способом, и он читал мои эмоции, как открытую книгу.

Поэтому, когда я вошла в его дом, все еще страдая от подслушанного днем разговора, он как Шерлок Холмс вцепился в подсказки.

И я уже начала немного переживать, что ему рассказать, ведь я пообещала больше не лгать.

Очевидно, с планом «больше-не-лгать», я провалилась, когда не сказала, что в моей руке нашли много раковых клеток.

— Айрис, скажи мне, — настаивал он.

Вот дерьмо, он никогда не называл меня полным именем.

Я выпалила коротенькую историю, снова ощущая себя маленькой девочкой, нуждающейся в матери или отце, чтобы уладить все проблемы.

Слова снова и снова бумерангом проносились в моей голове. В тот момент, когда я приехала домой к Сонни, все это ударило меня прямо под дых.

Парень был просто придурком. Ослом, который не мог пройти мимо вещей, являющихся составными частями всех нас — хорошего и плохого. Когда я была в больнице, я постоянно встречала множество людей, которые не могли отпустить гнев. Обиды. Разочарование, с которым им пришлось столкнуться. Я имею в виду, что у меня это было. Но я приняла это. Если бы кто-нибудь понимал, каково это было думать, что жизнь несправедлива, я бы, наверное, при условии ее существования, выигрывала бы награду, несколько лет подряд.

Но когда-нибудь ты должен это отпустить. Мне не хотелось оставаться горемычной старушкой до конца своих дней.

А теперь, я застряла на работе с горемычной, злой, высасывающей радость, пиявкой.

— Невелика беда, Сон. Пофиг. Мне все равно, что он думает.

Врушка. Врушка. Большущая, жирная врушка.

Губы Сонни изогнулись, и я видела такое всего один раз. Едва сдерживаемый гнев прятался под его широкой рыже-коричневой бородой.

— Вот, блять, придурок, — выдавил он. Сонни наклонил голову в одну сторону, а затем в другую. Он глубоко вдохнул. — Я выбью ему зубы.

Он был абсолютно серьезен. Очень серьезен, в намерении защитить мою честь, поэтому я не могла удержаться.

Я начала смеяться.

— Все в порядке, — хихикнула я. — Сон, правда в порядке. Выбьешь его зубы в другой день, — я снова засмеялась. — Или, возможно, когда я найду другую работу, хорошо? Тогда ты сможешь выбить все его зубы или коленные чашечки, мне все равно.

Карие глаза, точная копия моих, сузились. И потом он выдал маленькую ехидную улыбку.

— Его коленные чашечки тоже?

— Почему бы и нет? — Я пожала плечами. — Будешь называть его долбанным идиотом, пока будешь бить.

— И подумать только, я ведь называл тебя хорошей девочкой, — Сонни покачал головой, ухмыляясь моей идее. — Моя маленькая сестричка советует сломать кому-то коленные чашечки. Ты почти заставила меня плакать, Риз, — он наклонился через кресло, где я сидела, и потрепал меня по волосам. — Вот это девчонка.

Я хихикнула и откинула его руку.

Его лицо на секунду успокоилось, и взгляд стал серьезным.

— Никто не будет так с тобой разговаривать, слышишь меня? Мне похрен, даже если это другой член мотоклуба или какой-то мудака с улицы. Если кто-нибудь решится сорваться на тебе, я выбью из них все дерьмо.

Боже. Где он был, когда мне было пятнадцать, и меня обсмеивали? Я оттолкнула эту мысль из головы и кивнула, устраиваясь так, чтобы успокоить его.

— Да, папочка, — я слегка улыбнулась.

— Сможешь успокоиться?

Его челюсть сжалась, и поэтому нельзя было сказать, что он хочет сдерживать свой гнев, но со мной он не спорил.

— Ладно, но носи все, что, на хрен, тебе нравится, малышка. Носи костюм-тройку, только чтобы его позлить — проворчал он.

Сонни опять потянулся ко мне, и взлохматил волосы, пока я его не хлопнула.

Поднявшись, он достал из кармана свой телефон и тихонько исчез в коридоре, ведущем к его комнате.

Погодите-ка...

Сонни не был тихушником.

— Что ты делаешь? — крикнула ему вслед.

— Ничего! — ответил он.

Минуту спустя, из его комнаты, стало слышно, что он начал кричать.

Что я наделала? Я подкралась по коридору к его комнате и стала прислушиваться. Всего лишь на минуточку. И все.

— Что на хер с тобой не так?.. Она стеснительна с незнакомцами, Декс. Стеснительна. Ты думаешь, что такое поведение поможет как-нибудь? Нет. Нет. Представь, если бы она была твоей сестрой. Как бы на хрен ты себя чувствовал, если бы кто-то назвал ее сукой... Ну, это Лиза. Это не Риз. Представь, если бы это была Мари... Ты меня слышал? Что если — нет. Иди нахуй, Декс. Если тебя что-то укусило за зад, не вываливай это на нее. Ты поступаешь, как сука.

Я улыбнулась. Улыбнулась от души.

Глава 5

На следующий день я одела свою обычную одежду. Штаны цвета хаки и белая с длинным рукавом рубашка на пуговицах были моим своего рода посланием Дексу, типа «пошел ты», что помогало мне почувствовать себя сильной. Ну, по крайней мере, немножко.

Он внимательно меня оглядел, когда я показалась в дверях без пятнадцати четыре, и ничего не сказал. Я тоже.

Мое молчание и избегание зрительного контакта продолжались все восемь часов работы. Восемь часов я умудрялась увиливать от Декса, обращаясь по всем рабочим вопросам к Блейку. Мы разговаривали только тогда, когда мне нужно было что-то запланировать, и когда клиент приходил к нему.

Каждый раз, когда я чувствовала на себе его невероятное тошнотворное давление, это было как безмолвное напоминание моему телу, каким безалаберным он был, и как он заставлял себя чувствовать, словно мне нужна была прививка от столбняка. Я не спала всю ночь, размышляя о том, почему меня так волнует, что он считает меня глупой. Ведь в действительности, это была его вина в том, что я не поняла, что конкретно мне нужно сделать, не так ли?

Такой красивый мужчина, и он был абсолютным чертовым мудаком. Поди, разберись.

Только маленькая часть меня хотела забыть об этом. Представить, что он не потерял свои мозги, и сказал что-то такое, я уверена что Сонни и остальные Вдоводелы скорее всего говорят, не подумав. Но я не могла. Просто не могла. Когда я стала тем типом людей, которые не могут отпустить ситуацию, понятия не имею.

Даже когда Лейни взяла мою машину без разрешения и разбила ее, я не злилась дольше пары часов. Когда Уилл посеял мой телефон, я думаю, что злилась всего-навсего час. И когда меня уволили, я скорее расстроилась, нежели злилась. Вещи — заменимы, так что я не заморачивалась со своими разочарованиями.

Кроме как, каждый раз, когда я видела Декса, что-то поганое скручивалось у меня в груди.

Я только позволила себе один раз взглянуть на его лицо, когда он проходил мимо, и, я имею в виду, не зависимо от того, был ли он

козлом или нет, я поглядывала на его татуировки и тело, как бы изучая «нательные» чернила. Ну, знаете, профессиональное исследование и все такое. После случайного и пристального изучения я поняла, что рисунки на обеих руках были абсолютно разными.

Его правая рука была тонирована сплошь черными чернилами, по спирали распускалась прямоугольная плитка, окружая по контуру цветов размером в дюйм прекрасного черного, серого и телесного цветов.

Снаружи цветы были плоскими, почти сияющие черные чернила, только от вида которых у меня начинала болеть рука.

Вторая рука Декса была такой же красочной, что и можно было подумать о парне, который мог носить черные рубашки три дня подряд. Стараться быть сдержанной — точно не моя сильная сторона, так что-то, что я смогла разглядеть, был рисунок чего-то похожего на черное крыло, которое обхватывало его бицепс и часть предплечья, с яркими красными, голубыми и серыми треугольниками, которые собирались на плече и тянулись вниз к его запястью.

Я не собираюсь врать. Татуировки на его руках, единственные которые я видела, но возникало такое чувство, что это только начало, и было действительно жарко. И я имею в виду ооочень жарко.

Но не имело значения, насколько привлекательными были его татуировки, или как напрягались и перекачивались его бицепсы, когда его машинка касалась чьего-либо тела, или когда он просто стоял со скрещенными на груди руками, пока я изо всех сил пыталась игнорировать его — Декс, мой босс, был придурком. И я не собиралась притворяться, что его мудачество меня не беспокоило. Я не видела его кривой улыбки или чтобы он сказал что-то приятное кому-нибудь, кроме как клиентам. Казалось, что Блейк и я не существуем, особенно я.

С клиентами он всегда был расслабленным и спокойным. Абсолютно другой человек. Если бы я не заиклилась на мысли, что все в нем меня раздражает, то я бы рассмеялась над теми словами, которые он мог им сказать.

Но я не позволяла себе.

Так что я запланировала свой рабочий день следующим образом: А — игнорировать Декса, Б — избегать Декса, и В — поближе

знакомиться со своими коллегами.

Во всяком случае, когда мы разговаривали, я смотрела на его правое ухо. В другой раз, я смотрела на его левое ухо. Иногда я фокусировалась на крошечном, едва заметном шраме на брови, потому что не могла спокойно смотреть ему в лицо без ускоренного сердцебиения. Предатель.

Я грешила на месячные. Они приближались, и это заставляло мои гормоны сходить с ума. Правда. Это не имело ничего общего с его челюстью, или с тем фактом, что я могла видеть очертания его боковых мышц через футболку, когда он склонялся над моим столом, печатая что-то на компьютере. Это все мои сраные бешеные гормоны. Клянусь.

Может, это было по-детски, но я ничего не могла поделать. Я надеялась, что со временем забуду о подслушанном. Но очевидно, что это займет какое-то время, и я была не в настроении торопить события при приближающемся ПМС, вот и все.

И когда-то, скорее всего это будет ближе к пенсии, я выброшу этот момент из своей головы.

Взамен, я сосредоточилась на поиске другой работы. Что было абсолютно бесполезно. Все, что я находила, было либо далеко, либо плохо оплачиваемо. Все это значило, что я должна стараться лучше, чтобы найти где-нибудь другую работу.

Вот чего я не ожидала, так это того, что мне настолько понравятся два других тату-мастера, которые работали вместе с Блейком и Диком. Слим был милашкой, худощавый, высокий рыжеволосый, он тепло меня встретил. Он казался супер-приятным и общительным. Блу, другой тату-мастер, была женщиной на пару лет меня старше, с волосами розового цвета. Она говорила так мягко, что складывалось впечатление, что я научусь читать по губам до того, как перестану понимать, что она сказала.

Единственная вещь, о которой я позволяла себе париться из-за Козла Декса и факта, что я болталась повсюду, пытаюсь понять некоторые вещи, лишь бы не просить у него помощи.

Чертов засранец.

Было легко представлять, что его не существует на протяжении всего рабочего дня.

Я занималась уборкой в доме Сонни медленно, аккуратно и тщательно. Я думаю, что в доме последний раз прибирались еще до того, как Сонни купил его. Пыль, разбросанные DVD-диски, беспорядочно сложенное белье переходили все границы моих представлений о чистоте.

Мой день в «Пинз», по крайней мере, хотя и стыдно до жути признаться, согревал меня людьми, с которыми я работала, пока не найду другую работу. Слим, закончив работу с клиентом, присел на край моего стола, положив ногу на ногу, словно я давненько наблюдала за ним сидящим на станции в одиночестве. Мне нравилась его манера закидывать ногу на ногу.

— Айрис, правильно? — спросил он.

— Да, — я, слегка кивнув, улыбнулась.

— Впервые работаешь в тату-салоне? — он провел своей рукой по длинным рыжим волосам, которые завивались на концах.

По какой-то необъяснимой причине, я чувствовала себя комфортно рядом с этим парнем с самого начала, и возможно все было из-за его сумасшедшего натурально-рыжего цвета волос, или молнии Гарри Поттера, которая была вытатуирована прямо за его правым ухом, или факта, что он скрещивал свои ноги, я не уверена, но я проболталась.

— Это мой четвертый тату-салон, но никому не говори, — я закатила свои глаза.

Он резко вздохнул, и если бы не удивленная ухмылка на его лице, я бы начала волноваться, возможно, он решил, что я облажалась как человек или что-то вроде этого.

— Серьезно?

— Серьезно.

Слим переместился поудобнее лицом ко мне, одна нога так и оставалась на другой, а его татуировка карпов оказалась прямо перед моим лицом.

— Нет татуировок?

Я покрутила головой, слегка смущаясь.

— Пирсинги?

Мое лицо загорелось, но я вновь покачала головой.

— А мои мочки и хрящи в ушах считаются?

— Ты шутишь, — ухмылка на его лице стала такой широкой, казалось, что это больно.

— Нет, не шучу, — его заразная ухмылка перешла ко мне. — Сколько у тебя?

— Не настолько много, — Слим указал на свои большие тоннели в мочках. — Два, — он высунул свой язык. — Три. — К счастью, он только указал на правую часть своей груди. Я, кивнув слегка, улыбнулась. — Четыре.

Мои глаза стали шире.

— Блейк! Сколько у тебя пирсинга? — закричал он, стараясь привлечь внимание Блейка с другой стороны перегородки.

— Семь!

Слим кивнул.

— Блу даже не считает, потому что у нее, как минимум десять, и я думаю у Декса всего три пока.

Он вздернул бровью, даря мне дразнящую улыбку.

— Тебе стоит задуматься хотя бы над одним, — сделав паузу, он добавил, — или тремя.

Я подняла свои ладони и пожала плечами.

— Возможно.

Я почти сказала ему, что я задумывалась над кое-чем, но держала рот на замке.

Он медленно поднялся на свои ноги, и потянулся к заднему карману.

— Я собираюсь в магазин по соседству. Будешь что-то?

— Нет, спасибо, — какой приятный парень.

— Блейк, ты хочешь чего-то от Сала? — спросил он.

— Шесть дюймов, — было его незамедлительным ответом, пока не добавил что-то вроде «салями» в конце его просьбы.

Я не поняла, что я услышала.

Я не должна бы удивляться. У меня появилась худшая привычка во вселенной, просто выпаливать первое пришедшее на ум дерьмо. Мне нравилось оправдывать это тем фактом, что мама, брат и бабуля были такими же. Черт, даже Сонни говорил все, что взбредет в голову, а он даже не был членом нашей семьи.

В некоторых семьях передаются черты, такие как плохое зрение, редеющие волосы и все такое. Со стороны моей мамы передался словесный понос. Добавьте к этому факт, что Уилл и я использовали как уловку один и тот же прикол, как только возникала возможность, и это было неизбежностью.

Поэтому я выпалила самую тупую хрень, которую могла сказать как смесь ухмылки и забавного смеха, да так, что все в комнате могли его слышать. Это был инстинкт.

— Вот что она сказала.

Тишина.

Последовала чертова тишина.

Трехсекундная тишина заполнила салон. Даже слабое жужжание машинки было странно отсутствующим в моих последних словах.

И потом они все — Слим, Блейк, Блу и посетители в комнате Блу — взорвались смехом и воем. Смехом и воем в одно время.

Дерьмо.

Блейк прижал свою голову к разделителю, пока тряслись его плечи. Тем временем Слим прикрыл свое лицо обеими утонченными руками художника, пока его грудь вибрировала.

— Это действительно вылетело из твоего рта или мне показалось?

Я впечатала лицо в стол.

— О, Боже, прости, Блейк, — пробормотала я. — Это просто... вырвалось.

— Лихо она тебя сделала — рявкнул один из них громко, прежде чем последовал звук, похожий на плач, переходящий в гогот.

— Над чем, на хрен вы так ржете, ребята? — этот мелодичный голос спросил откуда-то позади меня.

Я не смогла посмотреть вверх, потому что я застыла.

Застыла потому что я была: а) идиоткой, б) идиоткой и в) идиоткой. Я не знала этих ребят, и это было грубо, не так ли?

К счастью Слим смог выдавить из себя что-то, когда Блейк начал ржать еще громче.

— Блейк — Айрис — шесть дюймов, — задыхаясь, произнес он.

Я подняла свою голову и стрельнула в Слива самым испепеляющим взглядом в мире. Я выглядела скорее страдающей

запором, чем взбешенной.

— Я же извинилась.

— Что? — спросил Декс опять.

Кто-то погладил меня по голове, которая до сих пор дружила с лакированным черным столом подо мной.

— Расскажи ему, что ты сказала — настаивал Слим.

— Будет прикольнее, если ты это скажешь.

Я застонала.

— Один из вас просто расскажите, что, на хрен, такого смешного. Мне не нужно слышать вашу жизненную историю, — застонал Декс.

С длинным, забавным вдохом, Слим пересказал инцидент, хихикая от начала про запрос на шесть дюймов (15,24 см, прим.переводчика).

Эти четверо снова начали громко смеяться, что заставило меня смеяться тоже, потому что, какого хрена мне оставалось делать? Плакать? Возможно.

К тому времени Слим и Блейк стали сопеть, что даже я слышала гудение снова начавшей работать машинки.

— Ритц? Как ты сказала? — спросил Декс раздраженным тоном, таким как я слышала во второй день, когда попросила его о помощи.

Напоминание о его словах за день до этого успокоили меня немедлен-блять-но. Я протрезвела за секунду, смаргивая смущенные слезы, которые подступали когда я начала смеяться с моего тупого комментария.

— Это было неуместно, и я сожалею об этом, — сказала я боссу, обратив взгляд к Слиму, который все еще прикрывал лицо.

— Просто скажи мне, блядь, что ты сказала. Я умираю здесь, — проклинал он, но его слова звучали больше любопытно, чем зло.

Ладно, пошло оно все. Если он собрался меня уволить за так-она-сказала шутку, так тому и быть. Если мне понадобится травить тупые шутки, чтобы Декс избавил меня от этой работы, тогда я бы приняла эту потерю на счет команды Айрис. Я просто надеялась до этого момента найти новую работу.

Мои глаза поднялись до уровня его короткого темного загривка на его бороде. За те две секунды, что я пялилась на его лицо, я обнаружила, что волосы на его лице такие же черные, как и на голове.

Что было мило, до того, пока ты не понимаешь, что он был большим придурком.

— Я сказала Блейку, так она сказала, — он моргнул. — Ну, знаешь, про то, что хочет шесть дюймов.

Я выдохнула, возвращаясь взглядом к моему рыжеголовому сотруднику, который сдал меня с потрохами и заставил меня говорить с заклятым врагом.

Но Декс в ответ ничего не сказал.

Конечно, у него не было чувства юмора. Я догадывалась, что чувства юмора не может быть, если нет души. Эта мысль почти заставила меня рассмеяться.

Он просто долго пялился на меня, его взгляд интенсивный и обезоруживающий. Эти синие глаза проследовали по моему лицу, прежде чем он сказал Слиму идти прибирать его место, чтобы мы могли закончить с этим дерьмом как можно раньше. В минуту, когда он произнес эти слова, я почувствовала, что Блейк тоже уходит.

С того короткого разговора, он не сказал мне ничего, кроме тех четырех слов, до пятницы.

Было немного позже пяти, и салон уже был пуст. Не было никаких запланированных встреч до восьми часов, так что я не ожидала никаких клиентов еще очень долго. Я стала просматривать каталоги, которые нашла в столе, стараясь ознакомиться с оборудованием. Вскоре появились два байкера, которые припарковались с таким шумом, как будто они хозяева бульвара, где находилось здание. Одетые в сильно потрепанные кожаные жилеты, которые как будто были пошиты в середине тридцатых-сороковых годов, и каждый с волосами на лице, они прошмыгнули в дверь и сразу осмотрелись.

Члены WMC.

— Привет, — обратилась я к ним.

Один из них выглядел старше второго, с животиком, который был в моногамных отношениях с упаковкой пива, кивнул мне подбородком.

— Декс на месте?

Я кивнула.

Другой байкер, довольно симпатичный по-своему, с темными волосами, собранными в конский хвост, подмигнул мне. У меня было чувство, что это тот самый парень, с которым спорил Декс в мой первый день в городе.

— Сообщишь ему о нас, дорогуша?

Мне бы хотелось, чтобы им был нужен кто угодно из людей, только не Декс, но я все равно кивнула и пошла дальше по коридору. Когда Декс был на месте, я застревала на стойке регистрации, чтобы он мог пользоваться офисом. Лишь в то время, когда его не было поблизости, или он был с клиентом, я заходила внутрь и делала все, что полагается в тот день в тишине и покое. Это значит, что я понятия не имела, что я делала и выясняла все по ходу дела.

К счастью, Декс вышел из офиса до того, как я подошла.

Мои глаза прозондировали его такие-черные-почти-синие волосы, которые торчали из-под козырька кепки Рейнджеров на его голове.

— Там двое спрашивают тебя снаружи.

— Я видел их на камерах, — проинформировал он меня. Я даже и не знала, что снаружи есть камера. Декс протянул мне большой коричневый пакет, что был у него под мышкой.

— Сделай одолжение. Отнеси это в автомастерскую за углом, сможешь?

Сонни! Я еще не успела заглянуть к нему, но опять-таки, он тоже этого не сделал. Но это не важно. Он все продолжал мне писать, по крайней мере, раз в день, чтобы удостовериться, что я жива, или не заблудилась, или меня не похитили в моем новом городе.

Я должно быть надолго задумалась о походе в мастерскую, потому что Декс прочистил горло, подняв широкие брови. Этот парень и вправду думал, что я имбецил.

Я не хотела подавать виду, насколько я рада увидеть Сонни, отлучившись по делу, так что я кивнула его волосам.

— Конечно.

— Ты знаешь, где это находится? — спросил он меня.

Злость поднималась вверх к моему горлу.

— Да, я знаю, — и потом я пробормотала, — я не законченная идиотка.

Он ничего не сказал, когда я брала пакет из его рук, глядя куда угодно, только не на его лицо. Не считая нужным говорить ему что-либо еще, я развернулась и пошла обратно по коридору.

— Убедись, чтобы Лютер его получил, детка, — крикнул он мне в след.

Детка. Пф.

Это было что-то настолько далекое от того, как он всегда обращался ко мне. За последние два дня он помогал другой женщине, которая пришла, но к ней он обращался строго по имени или «дорогуша». При других обстоятельствах, я могла бы подумать, что это мило, но принимая во внимание, что это Козел Декс, так что это автоматически относится к его идиотскому языку.

В любом случае, он мог засунуть свою шутку себе в пасть, пока я прогуливалась через улицу. Я понятия не имела, кто, на хрен, такой Лютер, но я знала Сонни.

Декс шел буквально в пару шагах от меня, его тяжелая поступь — от черных мотоциклетных ботинок, я заметила, что он носил каждодневно — отбивалась эхом на кафельном полу, тогда как мои балетки не издавали ни звука.

Грязный байкер подмигнул мне, когда я проходила мимо него. Я немного покраснела, но подмигнула в ответ и выскочила в двери, до того, как эти двое начали свой разговор с Дексом.

Было довольно сложно не почувствовать облегчение от того, что увижу своего единственного друга тире брата в Остине на протяжении дня. Я возвращалась с работы так поздно, что мы едва ли разговаривали пару минут до того, как завалиться на диван, или пожелать мне спокойной ночи, если он не решал посмотреть телевизор, пока я ела. Я без понятия, в какое время он просыпался, и если честно, я догадывалась, что это было довольно рано, даже учитывая то, что он ложился спать позже меня, независимо от обстоятельств.

Я столько дней парковалась у салона, но не замечала, насколько большим он был. Что было мне знакомо, когда я вошла в автомастерскую, насколько велико владение. Соотношение было приблизительно пять к одному.

И всем владел член **МС**, как Сонни когда-то объяснял.

Гараж мог вместить восемь машин. Было еще одно здание, прилегающее к нему. Оно выглядело в точности как основное, за минусом отсека, вероятно офиса и ресепшена.

Как только я вошла в здание, я увидела Сонни, стоявшего в третьем отсеке от ворот. Я направила свою задницу в его направлении, его взгляд метнулся ко мне, в то время как я заметила пару ребят, одетых в такие же пиджаки, как и у него.

Я послала ему «приветствие принцессы» — ладонью поворачивая в запястье — прежде чем прокричала «Хей!»

Но Сонни, производил впечатление о себе, что ему было насрать на мнение окружающих, когда я увидела его в одних боксерах однажды утром, когда я ходила в туалет, улыбнулся мне быстрой, открытой ухмылкой, прежде чем направиться мне навстречу.

— Риз, что ты здесь делаешь?

— Я должна передать это кому-то по имени Лютер, — я подняла конверт к его лицу.

— Ни тебе приятно тебя видеть, или что я не ожидал тебя увидеть, с тех пор, как мы работаем по соседству.

Он бросил мне короткую улыбку, прежде чем опустить взгляд на пакет.

— Это от Декса?

— Он попросил меня это закинуть, — проинформировала я его, гордясь собой, что не назвала Декса членом, когда была возможность.

— Он до сих пор вываливает на тебя все дерьмо?

Я потрясла своей головой.

— Он просто представляет, что меня не существует, и что я все порчу, потому что не спрашиваю.

— Хорошая девочка, — фыркнул он.

Сонни оглянулся за плечо, сканируя открытые боксы по всему зданию, пока не увидел какого-то рабочего, смотрящего на нас.

— Спроси у Трипа. Он, наверное, один из последних, кто его видел.

Я поблагодарила его, прежде чем вспомнила, о чем хотела спросить уже несколько дней.

— Я все забываю у тебя спросить, ты не знаешь, где я могу сменить масло подешевле?

— Ты серьезно? — эти светло-коричневые глаза помертвели.

— Нет, ты знаешь, я просто люблю шутить о ремонте машин.

— Ты заноза в заднице, малышка, — он сделал глубокий вдох, положив свою руку мне на голову, и потряс ее. — Риз, я механик.

Я знала это, но это не означало, что я собираюсь пользоваться преимуществами, попросив его.

— Ладно, приезжай утром, завтра я все сделаю.

— Здесь?

— Здесь, — подтвердил он. — Нужно заменить и твои колеса, раз мы этим займемся. Здесь я смогу сделать это быстрее.

Я ухмыльнулась ему.

— Договорились. Буду должна. — За многое, но у меня не было сомнений, что он даже не понимал этого.

Со смачным шлепком по его плечу, я сказала Сонни, что увижу его позже и прошагала по переднему двору к последнему открытому отсеку. Два Харлея были припаркованы внутри возле Трипа и старшего мужчины, чьи волосы, которые когда-то были каштановыми, сейчас были с проседью, они стояли рядом и разговаривали на пониженных тонах.

Чтобы не казаться грубой, или любопытной, я прочистила горло и изобразила улыбку на своем лице.

— Простите, — прозвала я их.

Трип развернулся, его выражение лица выглядело разочарованным и, я подумала, злым до того как он меня заметил.

— Привет, красавица! — пробормотал он и кивнул головой, когда старший мужчина обратил свое внимание на меня.

Мужчина выглядел старше пятидесяти лет, обветренное лицо, и его выражение подсказало, что он был не особо веселым, в отличии его младшего компаньона. Он был одет в заляпанные маслом джинсы, футболку, которая когда-то была белой, и потрепанный кожаный жилет с множеством нашивок. Жилетка Вдоводелов — или «обрез», как поправил меня Сонни в мою первую ночь в Мейхеме.

Я поняла, что мне, скорее всего, не стоит тратить его время, учитывая, что он не выглядел счастливым, увидев меня, да и вообще

кого-либо, и точка. Никогда. Перебегая взглядом от Трипа к мужчине, я предположила, что это был Лютер, я подняла пакет вверх.

— Я ищу Лютера.

Старик сделал три шага по направлению ко мне, забрал конверт, с презрительной миной бросил «Спасибо» и повернулся, распечатывая его, защищая его содержимое от меня.

Трип и я переглянулись и пожали плечами.

— Увидимся позже, — сказала я Трипу, который выглядел более привлекательно днем, чем когда я видела его ночью неделей ранее. При естественном освещении, я полагаю, он выглядел чуть старше моих двадцати четырех. Одет он был также как Лютер и те два парня из салона, кроме его футболки — она была черной, и джинсы выглядели довольно новыми.

Трип был чертовски привлекательным. Длинные ноги. Привлекательная русая борода. Легкая улыбка.

И вот я поняла, что мне действительно нужно тащить свою задницу на работу до того, как я стала бы дальше думать о том, какой милый и красивый Трип. Потому что это бы напомнило мне какой горячий и придурковатый мой босс, и я знаю, что это сделает меня еще более раздраженной.

Нет уж, спасибо.

— Ты придешь завтра на вечеринку, красотка? — спросил он, когда я сделала шаг назад.

— Будет вечеринка?

Он кивнул.

— Что ж, это странно, — мои брови взлетели вверх. Я прошептала, — меня не приглашали.

Трип рассмеялся.

— Ты приглашена. Сонни тусит только в одном месте, и это с клубом, — он скрестил свои руки на груди и поднял подбородок. — Ты обязана прийти. Это у тебя в крови.

Сонни использовал эти же слова, что бы убедить меня поехать с ним в Мейхем на прошлой неделе. Это в твоей крови. Так какого хрена мои родители увезли меня во Флориду?

— Я и твой парень не дадим никому к тебе приставать, — предложил он. — Ты придешь?

О, какого черта? Я нигде не была почти год, за исключением прошлой поездки в Мейхем.

— Да, конечно.

Трип улыбнулся.

Взглянув на свои часы, я вздохнула. Уже почти двадцать минут, как я покинула салон, и попасть в неприятности по возвращении, последнее, чего мне бы хотелось.

— Увидимся завтра?

— Конечно, увидимся, — он кивнул, все еще улыбаясь.

Махнув Трипу, я продолжила отступать.

— Пока Трип. — Он подмигнул мне перед тем, как я еще раз махнула и поспешила к внешнему двору.

Я заметила Сонни согнутым пополам, копошащимся в моторе Шеви, и так как не видела Лютера поблизости, больше похожего на босса, я прокричала ему:

— Увидимся, Сонни!

— Увидимся, Риз! — он не пошевелился, но я услышала его ответ.

Возможно, потому что Трип был привлекательным флиртующим ублюдком, или потому что Сонни превзошел звание сводного брата, который провел меньше года своей жизни со мной, но я улыбнулась по дороге на работу.

— Ты когда-нибудь думала о татуировке? — спросил меня Слим.

Было чуть позже десяти. Блейк работал в той же части, на протяжении двух часов, и Блу только что всадила пирсинг в симпатичный, но вряд ли совершеннолетний, язык девушки. У меня было чувство, что завтра она об этом будет жалеть, но держала язык за зубами.

Правило номер один при работе в тату салоне согласно Блейку — не разговаривать с клиентами об услугах, разве что они были очень, очень плохой идеей. Что значит, что мне реально нужно узнать, что они подразумевали под плохой идеей. Возможно тату на лице?

Слим и я только что переглянулись, когда Блу уходила с нервной девушкой, и мы последовали за ними взглядом, пока они не скрылись в частных комнатах. Ранее, женщина около тридцати вошла, интересуясь пирсингом на соске. Блу была в комнате с ней около десяти минут, когда крик пронзил через салон, испугав всех нас. Это

было чудо, что Декс не испортил татуировку, над которой работал, потому что я бы бросила компьютерную мышь через весь зал в ответ.

Я ласково начала называть приватную комнату «комнатой пыток» в своей голове.

Я кивнула головой Слиму.

— Я хотела татуировку на пояснице, когда мне было восемнадцать.

— Клеймо проститутки? — он поднял невероятные брови.

Парень произносил слова очень осторожно. Умник. За это он заработал улыбку.

— Для протокола, я не знала, что они называются клеймом проститутки, до того, как захотела себе такую, — я посмотрела на него, прищурив глаза. — Я думала, они выглядят круто.

— Круто? — он улыбнулся, все еще произнося медленно.

Я повторила себе с ухмылкой.

— Но...? — Слим замолчал, выжидая ответ.

— Но я не могла придумать ничего такого, что смогла бы пронести всю оставшуюся жизнь на себе, понимаешь? — И спустя две недели я выяснила, что мне придется делать другую операцию, но этот лакомый кусочек я оставила для себя.

Слим, который, из того что я видела за последние несколько дней, был покрыт татуировками от ушей до пальцев ног, кивнул в понимании.

— Они увлекают. Я собирался сделать всего одну, когда мне стукнуло восемнадцать, а потом одна превратилась в две, а две в три...

— А три в... — я расставила пальцы веером и помахала ими, — все?

— Точно, — он фыркнул.

Я поняла.

Больше девяноста процентов клиентов, которых я видела, приходили повторно. В основном, они были знакомы с одним или всеми тату-мастерами, и хотя не все они были покрыты рисунками, как мастера, но две татуировки были больше, чем мой колоссальный ноль.

И они были классными. Почти все работы были оригинальными, нарисованными вручную и переведены. Они реально были произведением искусства, или, по крайней мере, на пути к становлению шедевром.

Из того, что я видела за такое короткое время, татуировки не были обычной хренью, о которой люди будут жалеть, когда станут старше. Часть клиентов, казалось, получила больше, чем это. Это были мемориалы и заявления. Это были излияния любви и боли. Буквы и изображения, знаки и символы, личные и вечные.

Это было поучительно для меня. Искусство, что они творили, было знаком отличия. Было невозможно испоганить эмоции, что стояли за произведением искусства.

Ну, по крайней мере, это касалось большинства из них. Я успела увидеть эскиз пылающего пениса, что заставило меня съежиться.

— У тебя замечательная кожа. Выйдет идеальный холст.

Он поднял обе свои брови, прежде чем дернуть подбородком, все еще улыбаясь, но мимо меня.

— Решил сделать перерыв?

Я напряглась.

— Занимался три часа клубным финансовым дерьмом, — этот ворчливый, глубокий голос, который я научилась ассоциировать с крутым нравом Декса, ответил, как я почувствовала, где-то в нескольких футах за мной.

— Облом, — Слим скорчил гримасу.

— Не думаю, что будут какие-то дела. Ритц, ты можешь идти домой, если ты готова, и Слим, приберись, хорошо? — сказал Декс.

Слим кивнул, перепрыгнув через угол моего стола, и пошел к выходу. Я услышала удаляющийся мягкий звук мотоциклетных ботинок Декса и поднялась. Я уже везде прибралась около тридцати минут назад. Рамки, кофейный столик, все свободные поверхности. Моя работа на день окончена.

Блейк случайно бросил взгляд на меня, взяв мини-перерыв, как раз когда я перебрасывала ремешок сумочки через плечо.

— Увидимся завтра, — пробормотала я и помахала ему.

Он прикрыл глаза и кивнул до того, как я вышла из салона.

Улица, обычно заполненная пешеходами и автомобилями на протяжении дня, была до жути тихая. Не было ни единой машины, кроме двух клиентов «Пинз» и это чертовски меня пугало. Это было похоже на одну из сцен фильма ужасов, где героиню преследует какой-то серийный психопат-убийца, но ей удастся выжить. Выжить полуголой, все равно.

Мгновенно я жалею, что не попросила одного из парней выйти со мной, но я не хочу просить их об одолжении. Мне не нужна нянька, и плюс, я не люблю быть нуждающейся. Я годами была сама по себе. Я могу дойти до машины самостоятельно.

С шипением делаю вдох, мои ноги достаточно храбры, что бы дойти до агентства недвижимости, пока я уговариваю себя оглядеться. Последнее в чем я нуждаюсь, или хочу, это увидеть кого-то в маске наблюдающим за мной по ту сторону улицы.

— Эй! — кто-то закричал, едва я успела дойти до конца улицы.

При нормальных обстоятельствах я могла бы подумать, что это незнакомец, вместо кого-то из магазина, зовущего меня, я бы начала бежать. Но не стала. У меня заняло всего секунду на осознание того, что это глубокий голос Декса.

— Подожди!

Я заставила себя обернуться, и увидела его бегущим ко мне.

— Да?

— Какого хрена ты делаешь? — сократив дистанцию между нами, он остановился всего в двух футах от меня.

Я моргнула. Что?

— Ты сказал мне, что я могу быть свободна, когда буду готова.

Я моргнула еще раз.

— Я была готова.

Потрясенные глаза Декса, даже под тусклым уличным светом, который отбрасывал тени, смотрели с недоверием.

— Детка, я сказал, что ты можешь идти, когда будешь готова, но, на хрен, не сама. Ты не можешь разгуливать в этой части города в одиночку так поздно.

Этот парень меня только что... отчитал?

И что, на хрен, он имел в виду под этой частью города? Эта часть города выпадит довольно безопасно.

— Моя машина там, — сказала я ему, указывая в направлении соседнего участка.

Декс пожал плечами.

— У тебя должно быть хоть какое-то чувство самосохранения или что-то вроде этого, детка. Нельзя здесь разгуливать в одиночку.

— Это прямо здесь, — повторила я снова. Серьезно, машина была в тридцати шагах отсюда.

— Мне похуй, — отметил он. — Давай, я должен закрыть салон. Последнее, что мне нужно, это что бы твой чертов братец оторвал мне яйца, если с тобой что-нибудь случится. — Декс обернул свои пальцы — длинные, не слишком тонкие, но очень, очень, очень мужские — вокруг моей руки и потянул меня через улицу.

Я пошевелила своей рукой в его легкой хватке, указывая на свою машину свободной рукой.

— Ты можешь отпустить мою руку, — дернув ее снова, но бесполезно, так как он крепко меня держал.

— Мне не нужна нянька, но я ценю твой жест, — застонала я на выдохе, потянув свою руку из его хватки еще раз.

— Очевидно, что тебе нужна нянька, если ты шатаешься в заднице Остина одна, поздно ночью, детка, — он потряс головой, обводя меня, не так нежно, вокруг белого Ниссана Фронтье Блейка, прямо к моему старенькому Форду. — Так чертовски плупо, — произнес на выдохе он.

Придурок. Полный придурок.

— Я не дура, и я не долбаная идиотка, — рявкнула я, дергая снова свою руку, но он не отпускаял.

Он также ничего не сказал. Единственный звук, который вышел из него был резкий вдох, который было невозможно не услышать.

— Можешь теперь отпустить мою руку, пожалуйста? — Какого черта я сказала, пожалуйста? Я пыталась вырваться из его захвата, чувствуя себя идиоткой, прося позволения вернуть контроль над своим телом. Я должна была просто... потребовать, черт.

— Нет.

Его простой, краткий ответ раздражал меня.

— Нет, пока ты не в машине, — пояснил Декс.

Я потянула руку из его захвата.

— Отпусти. Мою. Руку, — я понизила свой голос до шепота. — Иначе...

Ему не стоило знать, что «иначе» по-моему значит, влупить по его крошечным орешкам своей рукой.

Декс не ответил и ничего не сказал, просто потянул нас и остановился напротив моего Фокуса. Я копалась в сумке с минуту, моя рука была свободна.

— Спасибо, что проводил меня, — пробормотала я ему, все еще возмущенная. Все еще обозленная. Все еще удерживая свои глаза на миллион миль от лица Козла Декса.

Тебе нужна работа.

Тебе нужна работа.

Тебе нужна работа.

Но это не значит, что я полностью заткнулась. Мой дурацкий рот продолжал.

— Я не полная идиотка, чтобы не обращать внимания на то, что творится вокруг, кстати.

Ладно, могло быть и хуже.

Обычно, я была бы шокирована, насколько сердитой я вдруг себя почувствовала. Все выглядело так, будто два дня работы с этим засранцем и последние десять лет моей жизни внезапно объединились в цунами раздражения, который угрожал затопить все в мире. Нормальная Айрис должна была и могла бы продолжать игнорировать Декса Локка. Притвориться, что его слова ничего не значат для меня, но та Айрис, очевидно, была жертвой цунами.

Он не сказал ни слова долгую минуту, рука, покрытая чернилами, потянула за воротник его рубашки с вырезом под горло. Его плотно облегающей серой рубашки с вырезом под горло. Пф. Это казалось так чертовски несправедливо. Должен быть стандарт, что привлекательные мужчины так же приятны внутри, как и снаружи. Но они не такие, и это постоянно раздражало.

— Ритц? — спросил он таким мягким тоном, что я не представляла, что могу когда-либо услышать от него. Сухой, скучающий тон, казалось, был неотъемлемой частью его повседневного использования голосовых связок.

Я зарычала.

— Меня зовут ...

— Ритц.

— Нет, — сказала я ему, ладно, его шее.

— Посмотри на меня, — сказал он, но прозвучало это как приказ.

Я не хотела, и я знала, что он тоже знал об этом.

— Детка, посмотри на меня, — повторил он приказ, все еще слабым, небрежным голосом.

Медленно, как ползет улитка, я подняла глаза к его лицу, понимая, что безупречное лицо, которое уставилось на меня в ответ, было воплощением демона.

Когда мой взгляд остановился на его синее-синего глазах, он нахмурился. Это красивое, угловатое лицо исказилось неудовольствием. Стоило ли это считать сюрпризом, что такое виноватое выражение лица казалось для него чужим? Нет.

— Остынь, ладно?

Я изобразила то же лицо, которым он постоянно на меня смотрел. Плоское, простое и бесчувственное.

— Конечно.

— Ты лжешь, — он моргнул.

Я постаралась сделать шаг назад.

— Спокойной ночи.

Рука Декса метнулась вперед, хватая меня за подол рубашки, останавливая меня.

— Ритц, — его тон был настойчивым.

— Это не мое имя.

Он решил проигнорировать это.

— Ты посмотришь на меня? — проворчал он, в его словах чувствовалось раздражение. Тот мягкий голос испарился в мгновение ока.

Я посмотрела на него, но почувствовала себя на расстоянии миллион миль отсюда.

Декс сократил расстояние между нами, возвышаясь надо мной. Его прекрасные глаза прошли по моему лицу, задержавшись на моем рту на мгновение, прежде чем вернуться к моим глазам.

— Сон уже взъебал меня.

Я потянула свою руку.

— Спокойной ночи.

— Детка, — сказал он, потянув меня за пуговицы. — У меня поганый характер, и это был дерьмовый день для меня. Я говорю всякое дерьмо, когда злюсь.

Конечно, потому что это было так чертовски легко. У него был дерьмовый день, так что он может оскорблять меня за моей спиной. Правильно. Нашел логическое объяснение. Неправда.

Козел.

Я просто устала на него в ответ.

— Просто выбрось это из головы, хорошо? Меня сводит с ума то, что ты избегаешь моего взгляда, — выдохнул он. — Я не занимаюсь этим странным дерьмом, детка.

— Если я прямо сейчас начну смотреть тебе в глаза, ты оставишь меня в покое? — спросила я его шепотом.

Что-то промелькнуло в его глазах.

— Ты не станешь забывать об этом?

Мою грудь сдавило белым горячим гневом. Быть уволенной лучше, чем уволиться, если я постою за себя, правда ведь? Сонни был моим братом, он бы понял меня с полуслова, если бы я объяснила. И потом, все равно коленки будут сбиты.

К тому же, всегда есть работа в стрип клубе. О, Боже.

Учитывая мои характеристики, я наклонилась ближе, сокращая дистанцию между нами, на микроскопический, учитывая разницу в росте, один фут.

— Не каждый день кто-то, кого я не знаю, называет меня долбанной идиоткой, потом оскорбляет мою одежду и мою способность распоряжаться рабочим временем, — я посмотрела прямо ему в глаза, не беспокоясь, что он поморщился.

— Я бы сказала, что мне жаль, что пришлось просить тебя о помощи, и что я могу притвориться, что ты не ранил мои чувства, но я не буду. Если бы ты показал мне как все делать медленнее, или не закатывал глаза каждый раз, когда я записывала что-то в свой блокнот, мне бы не пришлось этого делать. Я не дура или идиотка или тупая или кем там еще ты меня называл, — честно говоря, я не собиралась говорить ему, что он ранил мои чувства, но как только слова вылетели, Вселенная заключила сделку. В общем, я не могла забрать их обратно,

так что на них я и остановилась. — А сейчас, я просто зла, и я хочу пойти домой.

А Декс, Декс просто смотрел на меня глазами цвета ирисов.

— Ты не знаешь, какого это иметь хреновый день, принцесса?

Принцесса?

Принцесса?

Этот кретин и понятия не имел.

Я сделала еще один вдох, успокаивая себя. Я не собиралась снова становиться слабачкой. НИ ХРЕ НА. С меня хватит. Если меня уволят, это будет лучше, чем, если я уйду сама. Так что я переложила это на него настолько мягко, насколько могла.

— Когда у меня хреновый день, принц, — прошептала я, решив в последнюю минуту оставить Герцога Членорылого, пробуя на языке, — я плачу. Я читаю. Я прибираюсь. Я ем вредные продукты. Я плаваю или чищу двор. Я не заставляю людей чувствовать себя дерьмом, ваше королевское высочество.

Глава 6

— Ты уверен, что тебе не влетит за это?

Верхняя часть тела Сонни исчезла под машиной минуту назад с инструментами и поддоном. Я плюхнулась на шину, которая стояла в стороне в отсеке, где он работал, наблюдая за ним, потому что я не имела понятия, чем помочь.

— Все в порядке, Риз. Поверь мне.

Ну, дерьмо.

Мастерская была закрыта по субботам, о чем явно кричал знак на воротах, мимо которого мы проходили.

Лично я была бы против того, чтобы меня арестовали за незаконное проникновение, но Сонни не выглядел взволнованным ни на грамм. Плюс, я заметила три байка и две машины, припаркованные рядом с большим соседним зданием, прилегающим к цеху, так что я поняла, что, по крайней мере, мы были не одни, или кто-то частенько просто использовал парковочное место.

Только я не была уверена хорошо это или плохо.

— Ты доверяешь мне, не правда ли? — спросил он меня дразнящим тоном.

— Нет, — я потянулась ногой, чтобы толкнуть его колено. — Да.

Потому что доверяла. Правда. Сонни никогда меня не бросит, если вдруг будет нужен мне.

Не смотря на это, я не хотела рисковать его работой просто потому, что не могла поменять масло.

— Ты уверен?

Грязная синяя тряпка пролетела по воздуху и попала мне прямо в лицо.

— Кончай спрашивать.

— Цыц, — пробормотала я, корча рожицу, взяла тряпку указательным пальцем и бросила обратно в него.

Он работал молча пару минут, звук металла о металл и капающего масла заполняли тишину, пока он снова не заговорил.

— Разве в прошлом месяце не была годовщина твоей матери? — спросил он приглушенным голосом.

Я замерла, удивившись тому, что он помнил дату.

Но так же быстро, как вспыхнула моя признательность к нему, далекое, но знакомое чувство боли заполнило меня изнутри. Это было неправильно, но секунду спустя прошло, как будто и не было. Я облизала свои губы и сосредоточилась на ответе.

— Да. — Восемь лет прошло с тех пор, как моя мама умерла, но ощущалось так, как будто это было две жизни назад. И это было хорошо, я думаю. Уилл и бабуля согласились бы со мной.

Мне потребовалось много лет, что бы принять то, что отец ушел от нас. Годы слез и страданий, и чувства пустоты, которое, я думала, никогда не уйдет. В десять лет, просто уму непостижимо, что отец, которого ты любишь и обожаешь, может просто... уйти. Спустя какое-то время он появился опять, когда мама заболела, и я перешла от состояния расстроенной к состоянию абсолютного бешенства.

Когда я в нем нуждалась раньше, он пропал с лица земли. Даже Сонни не видел и не слышал ничего о нем.

Я даже обвиняла его немного за то, что случилось с мамой. Возможно, если бы она не любила его настолько, и потом была брошена с двумя детьми, разрываясь на двух работах, возможно с ней было бы все нормально.

Но все было не так. Она умерла и оставила нас с психически больной бабулей, которая делала потрясающую пахлаву на завтрак.

Папа был жив, но он стал давно потерянной мечтой. Давно потерянной мечтой, которая растворилась в дыме и пепле сразу после похорон мамы.

Уилл был там. И без Уилла, нуждающегося во мне, чтобы двигаться дальше, я бы не прошла через те ужасные месяцы, которые разрушили для меня любой шанс получить достаточно хорошие оценки, чтобы я могла получать стипендию. Стипендию, которой я бы лишилась, если бы не случай с рукой, но даже это не может компенсировать все мои выходки, текущие оценки.

— Чем старше ты становишься, тем больше становишься похожей на нее, — заметил Сонни, вырывая меня из моих мыслей.

Бабуля и Уилл оба говорили мне тоже самое.

— Да, немного пугающе.

У меня и мамы были одинаковые черные волосы, такой же обычный нос, такой же маленький рот и чуть полнее верхняя губа.

Наше телосложение тоже было похожим, насколько я помню. Мама была высокой и стройной, я не была такой же высокой как она, против ее пяти футов семи дюймов (170 см) я была... ниже, это точно.

Я была маминой дочкой. Внешность, импульсивность, характер, почти все. Мой брат, как Сонни, был зеркальным отражением нашего отца, тогда как я была маминым двойником.

Сонни вылез из-под машины, вытирая руки об тряпку, которую я ему бросила. Он протянул руку и похлопал по верху моих кроссовок с теплотой в глазах.

— Это хорошо. Я тоже больше похож на маму, — он закрыл глаза и сделал долгий вдох. — Слава, блядь, Богу.

Это была наглая ложь. Он выглядел в точности как наш отец, но я не собиралась портить его настроение заявлением, что казалось настолько очевидным для меня.

— У тебя есть женские черты, — сказала я ему с улыбкой, в надежде увести беседу от темы про мою маму.

— Дурашка, — Сонни хихикнул и сел.

Он покачал головой, и тут что-то привлекло его внимание за моей спиной, потому что глаза его сузились. И в меру своей любопытности и обернулась посмотреть, на что он так смотрел.

Декс.

Он вошел в бокс, его короткие черные волосы торчали в разные стороны. Мятые джинсы и не менее мятая синяя футболка завершали его очевидно небрежный ансамбль. Но кто привлек мое внимание, и возможно на кого засмотрелся Сонни, была блондинка, которая шла рядом с ним. Блондинка в очень мятом платье, которое кричало, что она не против публичных ласк. И это была не та же женщина, с которой я его видела две недели назад.

Декс остановился всего в нескольких футах от Хендай, припаркованного прямо возле салона. Я не могла отвести глаза от них, наблюдая, как он набросился с поцелуем на ее рот, прежде чем хлопнуть ее по заднице, как она разворачивается и идет к своей машине и садится в нее.

Свинья.

— Вот ублюдок, — пробормотал Сонни, не веря, потрянув головой.

Мои глаза перешли от брата к боссу, который стоял спиной к своей подружке, с абсолютно незаинтересованным видом. Сонни не выглядел злым, скорее расстроенным, и это насторожило меня.

— Пожалуйста, скажи, что это не твоя девушка.

Его светло-коричневые глаза встретились с моим изумленным взглядом.

— Черт, нет. Я не думаю, что Бекки даже знает, как произносить слово — девушка, Риз, — Сонни снова посмотрел мимо меня.

— Но этот ублюдок постоянно несет чушь, что он не будет трахать ее, потому что она была с половиной клуба.

— Оу, — он не показался мне придирчивым типом, но опять же, я думаю, он действительно таким и не был, если не мог сдержать свое слово.

Я оглянулась через плечо и увидела, что Хенндая уже нет, и сюрприз! Декс шел по направлению к открытому отсеку, где мы находились. Конечно. Он единственный был открыт. Я проигнорировала странное чувство в своей груди, наблюдая, как он размеренно шагал к нам.

— Ну, знаешь, я не знаю, как надрать кому-то зад, но я постараюсь, если она будет вести себя как шлюха.

Сонни откинул голову и кивнул.

— Мысль засчитывается.

Я улыбнулась ему, опять вытягивая ноги, чтобы ударить его по ботинку. Он усмехнулся опять, но в этот раз, посмотрев на приближающуюся фигуру Декса.

— Неужели это мой любимый лицемер, — поздоровался Сонни с моим боссом.

— Отвали, — отрезал Декс, подходя.

— Бекки? — Сонни потряс своей головой. — Из всех ки... — он взглянул на меня, — женщин в баре, ты трахал Бекки наверху?

Я удивилась, что мой босс не показал ему средний палец, вместо этого он сделал вид, который можно описать только как смущенный, и абсолютно не веселый.

— Я не помню всего дерьма со вчерашнего вечера, — пояснил Декс голосом, который был одновременно и хриплым и скрипучим.

Привлекательный мужчина, который пьет так много, спит с людьми, которые ему не нравятся, и которых он не может потом вспомнить? Абсолютно, замечательно. Мое мнение о нем становилось только лучше.

Было ли несправедливо осуждать его, когда большинство одиноких мужчин поступали так же? Да. Волновала ли меня справедливость? Нет.

Сонни посмотрел на меня, недоверчиво подняв брови.

— Конечно.

— Я, блядь, серьезно, чувак. Бак дал мне попробовать его домашнего самогона, для празднования, и я не помню ни хрена из происходящего после третьей.

Два ботинка остановились рядом со мной, и я подняла вверх свое лицо, осматривая длинные ноги Декса и торс, только чтобы обнаружить, что он смотрел на меня в ответ. Его выражение лица было напряженным.

— Привет.

Я выдохнула «Доброе утречко» в ответ, которое затерялось в ответе Сонни.

— Ты ведь знаешь, что лучше не пить то, что делает Бак. Его дерьмо переплюнет самогон.

Была какая-то неуверенность в голосе брата, так что я не смогла понять, что же его тревожило.

— Забыл поздравить тебя, — сказал Сонни абсолютно не обращая внимания на то, что его друг и я глазели друг на друга. — Я и Риз вчера остались дома, иначе я бы выпил с тобой. Поздравляю, мужик.

Ярко-синие глаза Декса заскользили от моего лица по моим ногам, и, задерживаясь на них так долго, что мне стало неловко от вида своих коротких шорт.

— Спасибо, — ответил он, отводя взгляд от меня к Сонни. — Очень приятно.

— Ну, ты заслужил это, ублюдох, — заметил Сонни.

Когда он стал разговаривать так много? Я не слышала такого количества слов от него за последние три дня.

И о чем они говорили?

Декс пожал плечами, опуская взгляд. Его рот вытянулся в тонкую линию, что-то в его выражении лица говорило мне, что он хочет что-то сказать, но ничего не выходит. Точно так же, как ничего не вышло из его рта прошлой ночью, после того, как на парковке я сказала, что он ранил мои чувства.

Как раз перед тем, как я назвала его принцессой.

Н-е-у-д-о-б-н-о.

Наконец, он посмотрел на Сонни.

— Позволю вернуться, к тому, что вы там двое делали. Увидимся позже в салоне, — сказал он мне, опуская взгляд к моим ногам еще раз, прежде чем пробормотал прощание Сонни, возвращаясь в здание, откуда он вышел ранее.

Когда он отошел настолько, что не мог что-либо услышать, я спросила:

— Что он праздновал? — мне было все равно, клянусь, просто я любопытная.

— Он только что выплатил долг Лютеру, который брал на открытие «Пинз».

Я сосредоточилась на большом, плохом Дексе, отдающем деньги, которые он одолжил для открытия своего тату-салона.

— Ха. — Сколько я себя помню, я пыталась как-то держаться на плаву, оплачивая договор аренды, медицинские счета, телефон и некоторые другие вещи, за которые было необходимо платить, и я не могла себе представить, что должна была отвечать за успешность бизнеса, если я еле-еле сводила концы с концами.

— Между вами двумя всегда такая неловкость? — спросил мой брат.

Проклятье, это было так очевидно?

— Всегда, — я скривилась. — Вероятнее всего, я сделала еще хуже, назвав его принцессой вчера вечером.

Он взорвался смехом, что заставило меня хихикать, от абсурдности того, что я натворила.

— Черт побери, детка.

— Он меня разозлил, и это просто... вырвалось, — я не потрудилась рассказать ему, что Декс назвал меня принцессой первым. Телефонный разговор, который я услышала два дня тому

назад, был еще свеж в моей памяти. Не стоит подливать масла в огонь, правильно?

Сонни кивнул, приземляясь на задницу перед моей машиной, перед тем, как скользнуть под нее.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я поговорил с ним?

Подлый говнюк. Мне даже не стоит об этом думать.

— Ты уже разговаривал с ним.

Сонни хихикнул, но не оправдывался или извинялся за беседу, проведенную из своей спальни.

— Я хотела поискать другую работу, подумала, может, ты знаешь кого-то... — предложила я ему, — желательно кого-то, кто напоминает тебе единорогов и радугу.

Я услышала его смех из-под машины.

— Малышка, я не думаю, что в клубе есть кто-то, напоминающий единорогов и радугу, — ответил он, все еще смеясь.

«Блестки и пачки?»

Я сходила с ума от скуки.

Тридцать минут, и я буду готова возвратиться домой.

Сонни наконец-то сказал мне о «вечеринке», — на самом деле это выглядело поводом пойти в бар, а в итоге я узнала, что ребята из салона будут там, так что я почувствовала облегчение. А развлекаться в местах, где я никого не знаю, меня особо не привлекало, и я морально готовила себя к тому, что я практически начинаю жизнь заново. Новый город, новая работа, новый дом, новые друзья.

Новое, новое, новое, новое, новое.

Несколько дней назад я считала, что все новое в моей жизни требует непомерных обязательств от меня, если я хочу чтобы все получилось как надо. После моей ежедневной рутины на работе, на которую я выходила, чтоб свести концы с концами, я нуждалась в отдыхе. Плюс Сонни, не позволит мне того, что Лейни позволяла. Типа, остаться, поедая лапшу Рамен, и смотря PBS (Public Broadcasting Service — Служба общественного вещания — американская некоммерческая общественная служба телевизионного вещания, прим.переводчика) по вечерам в пятницу, потому что мы не можем позволить себе кабельное.

Так что я натянула улыбку на лице и поехала в бар после работы. «Пинз» работал до часу, но работа затягивалась, и я отработала уже восемь часов, так что Слим сказал закругляться и уходить. Собиралась ли я спорить с ним? Ни за что.

Целый день происходили странные вещи. Декс-Придурок был, на удивление, в хорошем расположении духа со всеми. Он не был сердитым или отчужденным как обычно, и я не была уверена, было ли это благодаря тому, что он выплатил долг, или то, что он перепихнулся вчера вечером.

Единственное, что пришло мне на ум, было то, что я ни разу не слышала ничего от ребят, жалующихся на его обычное поведение. На моей прошлой работе, если у моего босса был плохой день, и он был на жопорвущей миссии из ада, мы все обсуждали его при удобном случае. Или я закатывала глаза, по крайней мере.

Но говорил ли кто-нибудь что-нибудь о Дексе?

Неа.

Мне не с кем было закатить глаза. Никого, кто бы понял мою обиду на придурка, который заставил чувствовать себя, как будто я не могу дышать с ним одним воздухом, только потому, что у него, предполагается, был плохой день. Я пришла к единственному заключению, что пока Слим, Блу и Блейк будут дружелюбными, они точно не дадут мне буйствовать, пока что.

Я ведь не прошу много, только чтобы был кто-то, с кем я могла бы называть его придурком. Правда ведь?

Когда Слим дал мне шанс избежать непосредственной близости придурка-Декса, я ухватилась за него. Я переоделась так быстро, как могла, потому что, вы ведь не идете в бар, принадлежащий байкерам, одетыми по-деловому.

Теперь, когда я ближе ознакомилась с обстановкой, я поняла, что бар был всего в двух кварталах от «Пинз» и автомастерской, где работал Сонни. Казалось, что целая городская миля принадлежала Вдоводелам.

Много небольших групп слонялось по округе, с моим братом в их среде.

Старый, все еще сильно пахнущий сигаретами, мочой и пивом, Мейхем немного обновился, к примеру, появился плоскоэкранный

телевизор, расположенный на стене, а также недалеко от входа были расставлены новые бильярдные столы, переходящие в старый бар. Освещение было тусклым, а место было таким же шумным и людным, как и две недели назад.

И по какой-то странной причине я абсолютно не чувствовала себя некомфортно, как обычно было с Лейни.

Это уже говорило о чем-то, потому что в первую же минуту, как я вошла, кто-то разбил бутылку об угол прилавка и приставил к плотке другого, пока два члена клуба пытались их разнять.

Сонни и я ходили по залу. Я улыбалась и махала людям, которых он мне представил в прошлый раз. Людям, которые знали всю нашу запутанную жизнь, благодаря безответственному бывшему Вдоводелу.

И очевидно, потому что я была так приветлива с незнакомцами, которым было интересно встретить дочь одного из бывших членов клуба, Сонни посчитал нормальным оставить меня.

Озабоченный ублюдок сказал, что он будет прямо за мной, но спустя тридцать минут, его там не было. Я видела его, он наблюдал за одной брюнеткой, пересекающей бар, прежде чем показать мне магическое шоу Лас Вегаса и исчезнуть.

Что оставалось делать девушке, которая никого не знала? Усадить свою задницу у бара, смотреть и ждать.

И все что я делала, это смотрела и ждала. Приблизительно четвертая часть людей, пьяных и действительно раздражительно громких, были одеты как Лютер и Трип: джинсы, футболка и черный кожаный жилет с многочисленными заплатками. И с таким множеством татуировок, что я не знала куда смотреть. Я до сих пор помню знак ВМК, который мой отец носил с гордостью, пока в один прекрасный день он его не перекрыл. Я никогда не понимала, что же заставило его бросить клуб, после почти десяти лет жизни вдали от Остина, но честно говоря, мне было плевать.

Абсолютно плевать.

Другая половина людей в Мейхеме выпивали, кричали, смеялись и курили в углу что-то, что, я думаю, было нелегальным, и они были такими же грубыми на вид.

Оглядываясь вокруг, я никогда не видела такого количества татуировок, кожи и волос на лице в своей жизни — и это были только

мужчины.

Женщины были в возрасте от двадцати пяти и старше. Их кожа и цвет волос были всех цветов радуги. Одежда была абсолютно не обязательной, поскольку я видела двоих, показывающих сиськи просто ради их удовольствия.

Это открыло мне глаза на то, почему моя мама убежала обратно во Флориду, когда выяснилось, что она беременна мной. Через десять минут после инцидента с разбитой бутылкой, приставленной к горлу, кто-то получил в лицо. Что же делала я? Я сидела там и смотрела.

Возможно, я должна была чувствовать себя не в своей тарелке и уйти оттуда. Я привыкла быть одна. И никогда не возражала. Не смотря на то, что люди были громкими, грубыми, устрашающими и властными на вид, мне нравилось слушать их голоса и смех.

Я оказалась одна, держа стакан апельсинового сока, который Сонни заказал для меня, и наблюдала за людьми. Все как на выпускном в старшей школе, за минусом странного платья, апельсинового сока и сигарет.

Ребята из салона еще не появились, и я уже настолько отчаялась, что согласна была прыгнуть на любого из них. Ну, за исключением Декса.

— Айрис.

Я обернулась и заметила Трипа, который направлялся к той части бара, где сидела я, одетая практически так же, как и вчера. По его стеклянному взгляду я поняла, что он уже пьян, или на пути к этому.

— Что ты здесь делаешь одна, красотка Айрис? — протянул он лениво, останавливаясь возле меня.

— Жду Сонни, — ответила я с улыбкой, но пытаюсь убедиться, что он не в стельку пьян. Или того хуже — со слабым желудком. Его не было в прошлый раз, когда мы заходили, но ничего нельзя знать наверняка. Влипнуть — не в моем списке желаемых вещей на ближайшее время.

— Видел его уходящим с Тифф. Скорее всего, задержится, — клацнул он языком.

Я скривилась, потому что, ну серьезно, это противно.

— Ладно, подожду немного дольше.

— Ты не тусовщица, верно? — Трип плюхнулся на пустующий стул слева от меня.

— Не совсем, — я никогда и не была. Когда мне исполнился двадцать один, я и Лейни купили пакет вина, что бы отпраздновать, хотя я не была уверена, что осилю. Так что я не удивилась, что мы «отпраздновали» чересчур. На следующее утро, когда я, обнимаясь с унитазом, выплевывала свои внутренности, я поклялась больше никогда не пить. Три года спустя, я все еще держу слово. В редких случаях я могу выпить полбутылки пива или бокал вина.

Великая тусовщица, я знаю.

Его пальцы прошли по краю рта, расчесывая его рыжеватую бородку. Его взгляд был чистым грехом.

— Ну, тогда я составлю тебе компанию.

— Ну, спасибо, — я стрельнула ему улыбкой, все еще наблюдая за движением его рта, подавляя рвотные рефлексy, но все равно я благодарна, что могу хоть с кем то поговорить.

— Если я тебе надоем, ты можешь с легкостью уйти пообщаться с народом.

Трип закатил глаза и прижал бутылку ко рту, делая большой поток.

— Как скажешь, детка, — ухмыльнулся он. — Тебе нравится новая работа?

Не хотелось быть грубой, но и врать не хотелось, я пожала плечами.

— Понемногу приспосабливаюсь, но я все еще подыскиваю другую.

— Декс ведет себя как засранец? — он изучающе посмотрел на меня. Лицо посерьезнело.

Я не хотела этого делать, но смех просто вырвался из моей груди. Разве ли не о Дексе первым подумал Блейк, когда узнал, что меня обидели? Это должно было мне подсказать, во что я ввязываюсь. Если Трип так быстро догадался, я могу только представить, как этот человек заработал себе репутацию раздражающего всех человека.

— Почему ты смеешься? Я прав, не так ли? — усмехнулся Трип.

Я была рекордсменом по глупостям, так что я просто пожала плечами, все еще посмеиваясь.

Теперь была очередь Трипа пожимать плечами:

— Он такой мудила, детка. Вечно с ним что-то приключается.

Так значит правда. Но я бы не воспринимала все на веру. В конце концов, они ведь были друзьями. Так было бы, если бы я услышала, как то-то называет Лейни сучкой. Только я могу назвать ее сучкой, никто больше.

— У него определенно что-то происходило пару дней назад.

— Это было дерьмо его папаши? — светлая бровь изогнулась.

— Понятия не имею, — но я удивилась на секунду, услышав причину. Потом поняла, что мне все равно, потому что это не имеет значения. Придурок он и в Африке придурок.

— Дашь знать, если он будет тебя доставать, — сказал Трип. — Я выбью из него дерьмо, — его голубые глаза метнулись в сторону. — У него и так его много, так что не помешает.

Что-то действительно успокаивающее поселилось в моей груди от его предложения. Мне ничего не оставалось сделать, кроме как кивнуть и похлопать по его руке.

— Сонни первый, так что занимай очередь.

Он усмехнулся. Его глаза опустились туда, где моя рука лежала на его предплечье, его взгляд поднялся до моего локтя, останавливаясь на бицепсе. Мой рукав задрался в какой-то момент. Краем глаза я заметила, как его рука разжималась и сжималась. Его голубые глаза метнулись к моим, а выражение лица стало смущенным и любопытным.

Губы Трипа открывались и закрывались. Раз, второй, третий.

Я проходила это не первый раз, чтобы понять, чего он хочет. Откуда взялась его растерянность. Выставляя руку так, что бы ему было лучше видно рубец, он вздрогнул, и инстинктивно потянулся рукой, чтобы коснуться его. Это был не миленький шрамчик. Рубец был рваным и серебристо-белым, против цвета моей здоровой кожи. После четырех операций я перестала волноваться о том, как он выглядит. Видя его в зеркале, он меня больше не волновал, но я ненавидела эти взгляды от людей.

Как будто я была сломанной.

Как будто со мной что-то не так.

Я потеряла имя, тщательно выбранное моей мамой, и стала называться медицинским термином.

Рука приземлилась, ударив и оттолкнув пальцы Трипа.

— Какого хрена ты делаешь? — спросил Сонни, проталкиваясь между наших двух стульев, его янтарные глаза бегали между мной и Трипом.

Трипа, кажется, даже не волновала реакция Сонни. Выражение его лица, кажется, было расслабленным и еще немного более удивленным.

— Развлекаюсь, — ответил он уклончиво, смотря на Сонни.

Сонни, сузив глаза, посмотрела на своего друга, прежде чем обратить внимание на меня, одергивая мой рукав, как если бы это было второй мыслью. Бывали времена, когда я заставляла его за разглагольствованием моей руки с выражением чистого, болезненного раскаяния. Как будто это его вина, что я заболела. Или возможно ему больно на него смотреть. Я не знала, и не стала спрашивать. Если я не делаю из этого трагедии — он притворялся, что ему тоже нет никакой разницы — никому не было дела.

— Риз, я отойду с другом на минутку, — прошептал он мне на ухо, положив свои руки мне на плечи и потирая их.

Минутку? Ха!

Я посмотрела на него через плечо. За ним стояла привлекательная брюнетка, ее рука собственнически лежала на его руке. Интересненько.

— Ладно. Не против, если я пойду домой, или ты хочешь что бы я еще немного здесь позависала?

Он улыбнулся и усилил хватку.

— Ты можешь ехать. Я приду позже, — засранец хмыкнул опять. — Намного позже.

Я притворилась, что меня передернуло.

С еще большим давлением на мое плечо, я заметила, что он хлопнул Трипа по спине. Он тяжело перевел на него взгляд, который я не поняла, прежде чем он исчез в толпе позади нас.

Женщина громко закричала справа от меня, и я заметила Лютера, прислонившегося к высокой столешнице с молодой, возможно моего возраста, девушкой, зажатой между его коленями.

Блин.

Трип вероятно заметил мое выражение лица, потому что он засмеялся, абсолютно забывая о том, что он увидел, или заталкивая свой вопрос подальше.

— Ты привыкнешь к этому.

Не пытаясь быть грубой, потому что, очевидно, Трип знал Лютера, я подавила рвотные позывы, смотря на него уголком глаза.

— Но она ведь... так молода, что годится ему в дочери.

— Она моложе его сына, детка.

Я сделала резкий вдох, настолько шумно, что это заставило Трипа широко усмехнуться.

— Но... но... как? Почему?

Лютер не относился к тому типу мужчин, которые участвуют в конкурсах красоты. И далеко не был из той категории, которые с возрастом хорошеют, или выглядят изящно. Он не был уродом, но и не был одним из тех, кого осыпают комплиментами.

Трип посмотрел на меня с каменным лицом и засмеялся. После того, как присел, он покачал головой.

— Потому что некоторым девушкам не важно, насколько стар мужчина, даже если он годится ей в отцы, пока он През.

— През?

Трип кивнул.

Чего, на хрен, он През? Даже если бы он был Президентом США, мне пришлось бы заплатить пару сотен, чтобы я стала где-то возле него. Фу.

— Вдоводелов?

Трип хлопнул рукой по правой части своего кожаного жилета, где была пришита белая нашивка.

— Чего еще он может быть президентом?

Я проигнорировала его заумный комментарий и сосредоточилась на мужчинах, суетсящихся вокруг друг друга.

— Вас так много.

— У нас отделения по всему Техасу и юго-западу.

Хмм. Я все еще не понимала, что конкретно это означает в мотоклубе, кроме того, что я видела по телевизору, или, черт, то, что мне рассказывала мама, о прошедших годах, когда клуб был замешан в

торговле наркотиками. Она не рассказывала многого, но из сказанного, было ясно, что двадцать пять лет назад ВМК не была группой людей, которые ценят семейную жизнь или общественные работы.

Думаю сейчас, даже после того, как Сонни объяснил, что Вдоводелы изменились, они все еще не занимались продажами чего-то безобидного, но все равно.

Насколько бы милым не был Трип, я подумала, что лучше свои вопросы придержать для Сонни. Если кто-то собирался смеяться над моими тупыми вопросами, так пускай это лучше будет он, чем кто-то другой.

— Если бы ты приехала на месяц раньше, ты бы попала на наш пробег, — упомянул он.

— Что вы делаете на пробеге? Собираетесь вместе?

Трип кивнул, и стукнул своей бутылкой об мою.

— Мы все выезжаем в Галвестон и, — усмехнулся он, — устраиваем вечеринку на несколько дней.

Было невозможно пропустить подтекст в выражении его лица. Он был написан на его лице, заставляя меня фыркнуть.

— Могу поспорить, что вы, ребята, только веселитесь.

— Это точно, — подтвердил он с ухмылкой, медленно двигаясь пальцами по его шее, где был двухдюймовый шрам, рассекающий его кожу.

— Это теперь. Десять лет назад... это была бы другая история.

Мне было над чем задуматься и спросить об этом Сонни позже. Я затолкнула этот план подальше в свою голову, и подняла свои брови, смотря на Трипа, как раз когда та же девица крикнула еще раз. Мы оба обернулись на Лютера и на двадцати-с чем-то барышню, которая спрятала свое лицо в изгибе его шеи.

Мда. Это было так печально. Я была абсолютно уверена, что Лютер старше моего отца. Фу.

Там было полно других мужчин, шастающих вокруг, в возрасте около сорока и моложе, которые не были непривлекательными, естественно, с волосами на лице и татуировками, которые могут присниться мне в кошмарном сне, но и не настолько уродливые. В

любом случае я не понимала, почему девушка из всех людей вешалась на Лютера.

Что-то было действительно тяжелое в его лице, что насторожило меня, и в добавок комментариев Трипа о жизни клуба десять лет назад. Если у кого-то и было лицо, которое рассказывало о тяжелой жизни, и рискованных вещах, это был Лютер.

Если Трип был прав, — а я знаю что был, — тогда девушка была еще одной из золотоискательниц. Или поклонница! Она хотела альфа-самца, даже если ему и было около пятидесяти или шестидесяти. И он был не привлекательным. И скорее всего морщинистые яйца, о которых, я не понимаю почему, вспомнила.

Фу, гадость.

Мы поговорили еще пару минут о людях, находящихся вокруг нас. Трип указал на тех, кто был ближе к Остину и их клубу.

Я посмотрела опять на Трипа, и подняла брови, отталкивая стакан сока, который держала.

— Ладно, думаю я поеду домой.

— Хочешь, чтобы я проводил тебя до машины?

Инцидент прошлым вечером всплыл в моей памяти. Чертов Декс.

— Не. Я близко припарковалась.

— Ты уверена? Сон убьет меня, если с тобой что-то случится.

Я ухмыльнулась. Таков уж Сонни. Запугивает людей налево и направо.

— Все в порядке. Он плюшевый мишка.

— Мы говорим об одном и том же человеке? — засмеялся Трип.

— В день, когда ты появилась, он сказал что переломает мне ноги, если я попробую что-то с тобой замутить.

— Ты ведь его лучший друг?

Он сморщил лицо, делая строгие линии блондинистой бороды чертовски привлекательными.

— И? — откинулся Трип, качая головой.

Картинка в моей голове, как мой сводный брат ломает кому-то ноги, заставила меня ухмыльнуться.

— Правда, я в порядке, — ему не стоило знать, что моя машина была в гараже автомастерской. Имею в виду, это ведь не далеко. Сжав его предплечье, я улыбнулась ему.

- Спасибо, что составил мне компанию.
- Детка, поверь, мне в удовольствие.
- Пока, Трип, — я одарила его кривой усмешкой.

Помахав ему пальцами на прощание, я спрыгнула с барного стула, и стала проталкиваться сквозь толпу незнакомцев. Едва я открыла дверь, как громкий рев, который мог идти только от группы мотоциклов, наполнил воздух. Небольшая компания людей стояли снаружи, курили и болтали между собой, но чем громче становился рев, тем громче они разговаривали.

Шесть или семь байкеров замедлили свои мотоциклы и подкатили их к передней части бара, как только я начала продвигаться вниз по улице. Кто-то недалеко начал кричать, но я не обращала внимания, что именно говорили, так как поглядывала на байкеров. Они не были одеты в кожаные жилеты, как остальные члены WMC. Так же они не выглядели расслабленными, или что проводили хорошо время как все остальные. Вместо этого их лица были суровыми, когда они проезжали. Натянутые тела показывали абсолютно недружелюбный настрой.

И это было моей самой большой ошибкой дня.

Мне стоило вернуться внутрь и попросить Трипа проводить меня. Стоило, но я этого не сделала.

И это была моя вторая ошибка. Нужно было просто посмотреть на байкеров и тащить свою задницу как можно быстрее, к машине. Но я ведь этого не сделала.

Я тащилась, потому что устала. Именно тогда, из-за моей любопытной натуры и медленного шага, эти двое мужчин на улице обернулись и посмотрели на меня совсем уж не теплым и благодарным взглядом. Во взгляде было столько же признательности, сколько во взгляде льва на газель перед убоем. Это делалось преднамеренно.

Но я, идиотка, хотя и было уже поздно, пошла быстрее по тротуару, к парковке; Декс и Слим оказались передо мной. Они шли вниз по улице, посматривая на группу, припарковавшуюся позади меня. Только когда они увидели меня, перепрыгивающую большие трещины в асфальте, в коротких обтягивающих белых шортах, Декс свернул в мою сторону.

Дерьмо.

Его темные глаза сосредоточились на мне. Захватывая меня. Лаская меня. Поглощая меня. Но было ли это одобрение или обычное раздражение, я не могла понять. По правде говоря, мне все равно. Декс был придурком. Симпатичным придурком — очень симпатичным придурком, — но все равно придурком.

И он. Выглядел. Разгневанным. Ну, раздраженным больше чем обычно, а это о чем-то да говорит.

— Какого хрена ты, на хрен, шагаешь сама к своей чертовой машине опять? — прорычал он, клянусь, он зарычал, когда сократил расстояние между нами. — Разве мы не говорили об этом вчера?

Это все мои гормоны. Гормоны, бушевавшие в теле перед началом цикла, сводя меня с ума. Я знаю. Каждая девушка знает об этом.

Так что, скорее всего, они делают меня тупой. Поэтому что я посмотрела назад, прежде чем повернулась к боссу, злющему, с пульсирующей веной на шее.

— Это ты ко мне?

Слим замедлил шаг, посмотрел на нас обоих и продолжил идти по направлению к бару, показывая мне знак мира по пути.

Слабак.

— К кому еще я могу обращаться, детка? Ты, блядь, единственная здесь, кто идет к своей чертовой машине одна посреди ночи, — он сделал слишком сильный акцент на последних двух словах.

Я достала ключи из своего переднего кармана и покрутила их на указательном пальце, пытаюсь не утратить последние нотки самообладания, потому что было ясно, что оно ускользает от меня. Что мне действительно хотелось сделать, так это бросить ключи ему в лицо, но ясно, что это будет не самый умный поступок.

— Не смей так со мной разговаривать, — добавив «придурок» про себя.

Декс был прямо перед моим лицом, как только слова покинули мой рот, настолько близко, что я могла чувствовать тепло его кожи.

— Мы только вчера об этом говорили, никаких походов к твоей машине в одиночку. Ты слышала меня? Я знаю, что ты все еще злишься на меня, но это не важно, детка. Я уже сказал тебе, что я

говорю и делаю глупые вещи, когда злюсь, и ты, блядь, оказалась не в то время и не в том, на хрен, месте. И покончим с этим.

Возможно, бросить ключи ему в лицо было бы и не такой уж и плохой идеей, или же лучше зацепить его бампером моей машины.

— Ты называл или не называл меня долбаной идиоткой? — напряженного молчания в ответ было достаточно, что бы подтвердить то, в чем я уже была уверена. Спасибо большое.

— Даже будучи в лучшем месте в лучшее время, ты бы все равно это сказал, только я бы тебя не слышала, — выдавила я.

— От этого не становится лучше. Я тебе ничего не сделала, а ты ведешь себя как... как ребенок, у которого я украла рождественские подарки.

Его правый глаз начал дергаться, но он не опроверг мои слова.

Так что я пожала плечами. А что мне еще оставалось делать?

— Скажи мне, что я сделала?

Пауза становилась неловкой, когда он выдавил:

— Ничего, — губы Декса вытянулись в жесткую линию, не говоря ничего против того, что я была права.

— Ты ничего не сделала.

— Тогда почему? Потому что я не отсюда? Я дышу слишком громко? Или потому что ...

— Ничего из этого. Я ведь уже говорил тебе, тебе стоит отрастить кожу погрубее, детка. Не обращай внимания, это не так уж и важно.

Кое-кто нарывался, и это был Декс.

К сожалению, та же особа, что нарывалась, выписывал мне чеки. Мне стоило прикусить язык. Я не собиралась извиняться за то, что не имею толстой кожи, как он выразился.

— Я не могу не обращать внимания, когда ты ведешь себя как придурок, — огрызнулась я. — Очевидно, что я тебе не нравлюсь, и это нормально. Ты зол прямо сейчас, опять, по какой-то причине, так что я лучше пойду, — мне стоило закончить предложение на этом. Но я продолжила. — До того, как ты доведешь меня до слез, Ваше Высочество.

Две вещи случились с жестким лицом Декса. Я могла увидеть, как он вздрогнул и сделал крошечный, едва слышный вдох. Потом он просто уставился на меня. Глаза в глаза. Мне пришлось поднять на

него взгляд, потому что, хоть я и не была низенькой, он все равно возвышался надо мной.

Декс поднял руку и прижал кончики пальцев к верхней губе. Молчание. Его странный оттенок синих глаз проникал в мои, скорее в надежде, что я отступлюсь и вернусь к состоянию тихой избегающей слабачки.

— Послушай... Мне жаль.

Он только что сказал, что сожалеет?

— Я могу быть долбаным придурком иногда, — продолжил он.

Ладно, я не собиралась с ним спорить по этому поводу, хотя я не была полностью уверена, почему он раскаивался, или заботился о том, что он обидел меня. Наверное, это из-за Сонни. Я могла только представить, как он угрожал ему.

— Ты раздражительный и злой, — поправила я его, не удосуживаясь уточнить, что я назвала его придурком, по крайней мере, дюжину раз у себя в голове. Десяток раз в час, примерно. — Ты груб, и прости, что говорю это, но ты принимаешь дебилские решения. И ты меня считаешь глупой? Какого черта ты рискуешь поранить руку, влезая в драку с людьми? Вот это глупо. — Стоило ли мне заткнуться? Да. Заткнулась ли я? Нет. — И, в конце концов, что могло тебя так вывести из себя?

У меня заняло всего секунду, что бы понять, что я сказала. Что я наделала?

Постояла за себя. Вроде как. Ну, все равно, сказанного не воротишь.

Ноздри Декса раздулись, хотя лицо оставалось бесстрастным.

— Сказал же, я не хотел, — повторил он жестким тоном.

— Не все так просто, — я стояла там и чего-то ждала, только чего конкретно, я и сама не понимала.

— Все просто. Я сказал, что мне жаль, теперь ты можешь перестать злиться, — сказал он, как будто отдавая приказ.

Боже мой.

— Нет, — я посмотрела на него. — Это ничего не значит, если Сонни заставил тебя быть милым со мной.

Тот самый мускул на его шее дернулся опять, когда он уставился на меня.

— Послушай... — этот обжигающий синий взгляд медленно прошелся по моему лицу, опускаясь по телу, и снова поднимаясь вверх. Медленно, медленно, так медленно. Под густой черной щетиной его горло дернулось. Его голос стал грубее. — Мне жаль, хорошо? Разве этого не достаточно?

Это бесполезно. Мне нравятся слова. Я всегда любила слова. Я люблю свободу, которую ты обретаешь с ними. Я люблю манипулировать ими. И люблю, как они звучат, и силу, которую они имеют.

Но иногда, иногда, слов не достаточно.

Иногда, последовательность букв бессмысленна, в сравнении с действиями. Действия имеют силу хора, которая превышает силу солиста. Мои кости признали, что все, что я хочу получить — акапеллу этого человека.

«Будь выше этого», — любила говорить моя мама. Я, правда, хотела, но я пожала плечами. Мой вдох вышел неуверенным.

— Говоря, что тебе жаль, не исправит сделанного, по крайней мере, в моей книге. Я не могу просто забыть это за ночь.

Горло Декса опять дернулось, эти глаза прошлись по мне горящим взглядом.

— Я бы спросил, ты серьезно? Но вижу, что так и есть.

Когда я не сказала ничего в ответ, он облизал верхнюю губу, осмотрев меня сверху вниз еще раз.

— Скажи что-нибудь.

Я не сказала.

Он пялился на меня в течение минуты, его плечи были напряжены, он выпустил воздух со свистом. Чистое раздражение.

— Да ладно.

Я что, была настолько обижена, что он смог заметить, что я не была в восторге от него? Что я лучше посижу в туалете, чем рядом с ним? Последние несколько лет я провела, изо всех сил стараясь не волноваться о таких вещах, пытаюсь позаботиться о себе, и впервые кто-то был действительно зол на меня — расстроил меня — я рассыпалась?

Мне все еще может быть больно, но я не хочу держать это в себе слишком долго. Хватит.

— Ритц? — спросил он низким голосом.

Я кивнула. Боже. Ведь действительно, нет смысла злиться вечно. Постоянный гнев на него негативно влияет на клетки моего организма.

— Забудь. Извинения приняты. Я больше не буду ничего говорить Сонни.

Слова, слова, и еще больше пустых слов. Я не врала, я собиралась найти другую работу и больше не вспоминать о Дексе вообще.

Звуковой сигнал оповестил об открытии дверей с брелка, я опустила взгляд к его горлу, замечая, что впервые Декс одел жилетку Вдоводелов.

Я прочистила горло, и посмотрела на его адамово яблоко.

— Увидимся во вторник.

Декс не сказал ни слова, когда я садилась в машину. Он только немного отступил, когда я повернула ключ в зажигании.

Когда я посмотрела в зеркало заднего вида, немного отъехав, он стоял на том же месте, где я его и оставила.

Глава 7

— Сонни, по шкале от одного до десяти, насколько ты разозлишься, если я брошу работу? — спросила я за завтраком.

И под завтраком я имею в виду, что мы проснулись после полудня, но так как это был первый прием пищи, я посчитала это завтраком. Не так ли это? Я понятия не имела, когда он вернулся домой. В постели я была в три, и отключилась до того, как вырубилась подсветка на телефоне.

Сонни издал звук, похожий на приглушенный смешок в горле, прежде чем взглянул на меня, пережевывая кусок бекона, поднимая уставшую рыжую бровь.

— Стало больше проблем в раю?

— Декс вроде как мудака, — я усмехнулась.

Ноздри Сонни раздулись, а его губы дернулись. Придурок из всех сил постарался не заржать.

— Детка, скажи мне то, чего я не знаю.

Второй человек, после Декса, которого я собиралась побить, был мой брат.

— Ты отправил меня к нему на работу, — зашипела я.

— Потому что знаю, что ты это выдержишь.

Выдержать Декса Локка — все равно, что выдержать скорпиона. В любой момент вы получите ядовитое жало. К сожалению, для меня, это жало предназначалось для Айрис Тейлор. Желание взболтнуть ему о разборках с Дексом на парковке вертелось на кончике моего языка. Но... я ведь сказала Дексу, что я не побегу больше к Сонни, и не буду жаловаться.

Черт.

— Верно? — подбивал он, дразня меня.

— Да, — пришлось мне пробормотать.

— Я ведь сказал, что выбью его зубы и скормлю их ему, — Он поднял свои темные брови.

— Не забудь про его коленные чашечки, — я пнула его по голени под столом.

Сонни засмеялся, прежде чем запихнуть еще один кусок бекона в свой рот.

— Нет, все в порядке, я думаю, что просто не привыкла к его характеру. Ну, знаешь, властному и задумчивому.

Под властным я имела в виду придурок. Потому что в этом был весь вопрос. Он был симпатичным, очень симпатичным, и у него был успешный бизнес, но что могло случиться, чтобы довести его до такого состояния?

Он ухмыльнулся.

— Риз, ты только что описала всех моих друзей, — усмехнулся он. — Но я понял. Он не настолько плох, малыш. Честно. Я бы не послал тебя к нему, если бы он был плохим парнем. Он одиночка, — он запнулся, раздумывая над тем, что он сказал, а после добавил, — обычно и мудака тоже, но он тебе ничего не сделает. У него есть сестры, он знает, как вести себя в семье Вдоводелов.

Кроме того, что доводить меня до слез и крика. Ничего страшного.

— Но почему?

Сонни смотрел на меня долго и упорно, его рот дергался в неуверенности. Наконец он выдал.

— У каждого свои причины.

Из-за других людей?

Какое хреновое оправдание. В этой истории было что-то большее, но все что он хотел сказать, или что он должен был сказать, он не произнес ни слова.

— Если ты действительно ненавидишь его, мы найдем тебе что-то другое. В баре всегда нужна помощь, но я не знаю, сможешь ли ты постоянно находиться в окружении Мотоклуба.

— Возможно. Ты не придурок, и Трип действительно милый, — я постаралась объяснить ему.

— Я не придурок по отношению к тебе, а Трип милый, потому что ты ему нравишься, — сказал Сонни.

Я вздохнула и разрезала свой полусырой блинчик.

— Послушай, Риз, я бы советовал тебе не увольняться, так как ты постоянно в пределах досягаемости от меня. Но ты уже большая девочка. Ты сама по себе. Я подкину тебе денег, без проблем, — он бросил мне резкий взгляд. — Но решать тебе.

Черт, я ненавижу умных людей с их умными доводами. Я действительно собиралась попросить у него денег?

Нет.

Так что я сделала долгий выдох.

— Я постараюсь примириться с ним, но если меня арестуют за нападение, ты вытащишь меня из тюрьмы. Я не собираюсь сидеть взаперти.

Мой сводный брат широко усмехнулся.

— Сомневаюсь, но я внесу за тебя залог, если такое случится. Если он начнет опять выделываться, веди себя так, как и с Уиллом, если бы он выводил тебя из себя.

Как мой младший брат? Моим ответом было молчаливое выражение, схожее со смущением. Я щипала Уилла за соски, когда он делал что-то бездумное и дурацкое. Конец.

— Если он будет вести себя как придурок, ты покажешь ему, где раки зимуют, не так ли?

— Ну да. Кто-то же должен.

Сонни «поиграл» своими бровями.

— Просто не отпускай ему все его дерьмо. Я знаю Декса. Ты укажешь ему на то, что он сделал, и онотреагирует. Он не полный придурок. У него просто несдержанный язык и вспыльчивый характер.

Я подумала о прошлом вечере, когда он просил у меня прощения. Прощения, которое я ему наполовину дала. Ему. Хм.

Слова Сонни, вместе с моим утверждением, что мне реально пофиг, останется ли мой босс благосклонным ко мне и дальше, успокоили меня. Я уже искала новую работу, хотя поиск пока результатов не приносил. Что сделает Декс, если я буду с ним откровенна? Уволит меня? Как будто меня это волновало.

Но это ложь, мне не все равно. Ну, по крайней мере, до тех пор, пока я не найду другую работу. Вырисовывалась перспектива потоптаться на том, что осталось от моей гордости, и попросить денег у Сонни.

— Я смогу это сделать, — сказала я ему честно.

Он медленно кивнул.

— Я знаю, что можешь, Риз.

Я улыбнулась своим мыслям.

— Какие планы на день?

— А чего бы ты хотела?

Я сомкнула свои ресницы, на которых, я вполне уверена, все еще оставались комки туши со вчерашнего вечера, и ухмыльнулась.

— Хочу убраться у тебя в гараже.

Мы провели тот воскресный день, пробираясь через пыльный, полный дерьма гараж Сонни.

Как минимум пять раз я слышала его бормотание:

— Только для тебя, Риз. Только для тебя.

Мы убрались только наполовину, и нам пришлось все бросить из-за надоедливых комаров, которых я каждую секунду хлопала на себе.

Когда я вышла из душа, Сонни уже стоял одетым и заявил, что у него «клубные дела» — что бы это ни значило, — которыми он должен заняться, и что он вернется позже.

Я приготовила ужин на двоих, съела свою порцию, и затем потащила свою задницу на диван, чтобы немного посмотреть телевизор. «Немного» обернулось несколькими часами, и я полностью расслабилась. Последнее что я помню, перед тем как уснуть после полуночи, были мысли, что мне нужно переехать в Вегас и устроиться на работу к ребятам из «Звезд ломбарда» (Pawn Stars – американское ТВ шоу) вместо «Пинз».

— Оставь ее на диване.

— Бро, это, на хрен, неудобно.

Кто-то вздохнул, но я была в своем чокнутом «я —борюсь—лишь —бы—не—проснуться» мире, пока два голоса разговаривали, как-бы вдалеке. В моем сне, место, которое выглядело как парк, куда отец брал меня каждые выходные, пока он был постоянным, начало вращаться вокруг своей оси, а голоса становились громче.

— Ты прав. Я пойду отолю, а затем перенесу ее наверх, — сказал кто-то.

Тишина, которая воцарилась, должна была бы сделать мой обратный отход ко сну проще, но давление подушки действовало

абсолютно противоположным образом. Две руки скользнули под меня — одна разместилась под моими лопатками, а другая — скользнула под обе коленки. Тогда меня подняли и прижали к чему-то твердому и теплomu, чему-то специфически пахнущему, с легким намеком на стиральный порошок. Это было приятно. Даже моя полусонная задница знала это.

Мои глаза приоткрылись, и я заметила, что меня несли по коридору дома Сонни. Мое лицо разместилось напротив груди, мой нос прижат к мужскому горлу. И инстинктивно, я знала, что это был не Сонни. Эта дурья башка заставил бы меня идти до моей комнаты.

Я приподняла свою голову, медленно моргая, стараясь сфокусироваться на том, кто меня нес. Волосы очень темные, это не мог быть Трип. Но высокие скулы и твердый угол челюсти подсказали мне, что это был Декс.

Декс!

— Что ты, — я начала зевать, пытаюсь преодолеть закрывавшиеся глаза.

— Спи, — пробормотал он сквозь выдох, практически не шевеля губами.

Он не посмотрел на меня, когда остановился у закрытой двери комнаты, или даже когда открывая, ее опер мою задницу о свое поднятое колено. Декс, наконец, посмотрел вниз, когда укладывал меня нежно на матрас. Он не улыбнулся или не дождался моего вопроса, почему он укладывал меня в кровать.

Он сделал шаг назад в моей супер-темной комнате и прошептал:

— Сладких снов, Ритц, — прежде чем закрыть дверь и оставить меня здесь в одиночестве.

Если бы я была менее уставшей, я бы, наверное, удивилась, какого хрена здесь происходит, вместо того, чтобы провалиться обратно в сон, но я слишком устала, и пытаться разобраться в действиях Декса своим полусонным мозгом, мне было не по силам.

Глава 8

Когда я проснулась на следующее утро, я всерьез задалась вопросом, что же, черт возьми, приключилось прошлой ночью.

Я знала, что это не могло быть сном. Декс-придурок отнес меня в мою комнату, вот что случилось.

Это. Случилось.

И я не могла сообразить почему: А) он был так поздно в доме Сонни. Б) почему он решил сам меня отнести в мою комнату. В) смотри пункт А и Б.

Я могла сама дойти или, по крайней мере, доползти до своей кровати.

Был понедельник. К тому времени, как я проснулась, мой брат уже был на работе. Ужин с предыдущей ночи таинственно исчез, а посуда была вымыта.

Слава тебе, Господи!

Из-за ограниченных средств на счету, до дня зарплаты, у меня остались только три бесплатных вещи в жизни. Типа, слоняться по дому, смотреть телевизор, просматривать каталоги Сонни, которые лежали на кухонном столе. В общем, я ленилась первую половину дня.

В середине дня я отправила Уиллу другое электронное письмо. Уже прошел месяц с последнего раза, как я с ним связывалась, это было неслыханно. В прошлом году, в лучшем случае, я видела его всего неделю. Я должна была уже привыкнуть и сохранять спокойствие, когда ничего о нем не слышала, но факт оставался фактом — я беспокоилась об Уилле каждый день.

Он был моим младшим братом. Я заботилась о нем, как о собственном сыне, до и после смерти нашей мамы. Из-за него я стала работать в две смены, гробила себя на двух работах, даже, когда болела. Короче, благодаря ему, я многому чему научилась.

В большинстве случаев, я чувствовала себя живой только благодаря ему. Потом он пошел в армию и оставил меня во Флориде. В смысле, он был счастлив, и это важно, но это не меняло того факта, что я по нему очень скучаю.

Ведь это жизнь, не так ли? Потери и обретения.

К середине дня у меня началась ломка, и я вышла из дому, чтобы посмотреть, есть ли чем заняться во дворе. И там было чем заняться. Сорняки покрывали каждый дюйм вокруг кустов и газона Сонни. При нормальных обстоятельствах, я, скорее всего, сделала бы вид, что там нечего делать, но сейчас мне было скучно, и нужно было переключить мозги на что-нибудь другое.

В гараже Сонни я нашла пару огромных рабочих перчаток, натянула рубашку с длинным рукавом, чтобы не обгореть, и приступила к работе.

Через полтора часа моя спина болела, и я чувствовала теплое покалывание на своей шее от полученного загара. Я собрала все сорняки в мусорный мешок и встала, измученная, посреди газона. Громкое мурлыканье нескольких мотоциклов разнеслось по окрестности. Рабочий день подходил к концу, и многие люди тащились по домам, так что я не собиралась вылезать и смотреть, откуда ехали байки. Это было что-то другое. Велик, это был велик, не так ли?

Пока я поднимала мешок над головой, чтобы выбросить его в мусор, два бритоголовых байкера замедлили свой ход. Их сердитый взгляд был устремлен на меня и на дом. Они не остановились, но как только проехали дорогу, ускорились и растворились в пределах района.

Странно.

Наихудшей частью работы во вторник было то, что я не знала, как вести себя с Дексом. Меня не должно было удивлять, что он зависал с Сонни, ведь они из одного клуба, но все же. Сонни был нежным и милым, хотя глядя на него так не скажешь, и говорил, что это только по отношению ко мне, тогда как Декс был темпераментным мешком дерьма. Возможно, «противоположности притягиваются» свело их вместе.

Возможно.

К счастью, меня впустил Блейк, оставив задаваться вопросом, куда делся Придуток. Я, блядь, уверена, что не собираюсь спрашивать

Блейка или кого-либо, но я позволила себе поразмыслить об этом. Вроде, как морально подготовилась к приближающемуся урагану.

Мы открылись, и работа началась, когда в дверях появился Слим. Татуировки шли одна за другой первые несколько часов, потом пирсинг соска — что заставило мои соски болеть, и парень, который хотел проколоть бровь. Было уже около восьми, когда наконец-то появился Декс. Выглядел он, как обычно, раздраженным и, никого не поприветствовав, прошествовал в заднюю комнату.

Опять-таки, никто ничего не сказал. Блейк и Слим даже не взглянули друг на друга. Я этого не поняла, поскольку была раздражена таким его поведением.

По-хорошему, ради своего спокойствия, чтобы удержаться от упреков к Дексу, мне стоило просто пойти в дальнюю комнату и сделать заказы на следующий месяц, вместо того, чтобы сидеть в приемной и разговаривать с девушками клиентов об их пирсинге в носу. Но я ведь не сделала этого. Из-за своих раненых чувств я повела себя, как сука, и осталась в приемной.

Ошибка? Ух, да.

— Дорогуша.

Я посмотрела вверх на мужчину, стоящего возле стола регистрации. Мужчину с бородой и стеклянными, красными глазами, от него несло спиртом. Это было отвратительно, что аж в носу защипало.

Но ведь это моя работа и до этого все было в порядке, так что я ни о чем таком не подумала.

— Да?

— Хочу сделать тату.

Я подарила ему милую улыбочку и посмотрела в журнал записи. Даже если оба и Слим, и Блейк были заняты, а Декс ушел в заднюю комнату, он не мог сделать татуировку. Упс.

— Простите, но мы не можем вам помочь, если вы употребляли спиртное.

— Дорогуша, мне нужна тату. Сейчас, — заплетающимся языком сказал мужчина, причмокнув так грубо, что полетела слюна.

Ужас. Запах алкоголя только усилился. Фу.

Я слегка улыбнулась.

— Простите, но мы и правда не мо... — я пыталась ему объяснить.

— Позови Декса, — гаркнул Алкогольный Одеколон.

— Декс сейчас не принимает.

— Дорогуша, приведи Декса.

Вот черт.

Сделав глубокий вдох и кивнув, я встала со своего кресла.

— Я посмотрю на месте ли он.

Годы с девизами, которые звучали, что «Клиент всегда прав» глубоко засели во мне. Музыка была очень громкой, поэтому не удивительно, что Блейк и Слим не слышали, что здесь что-то происходит. Они оглохли. Металл и тяжелый рок лился из динамиков большую часть вечеров после семи.

Офисная дверь была закрыта, когда я к ней подошла, внутри было тихо. Я постучала несколько раз, но ответа не было. Свет в туалете был включен. Я не собиралась тревожить человека, когда он был в туалете, и уж тем более, если это был мой придурок босс. Время в туалете — личное время, я так думаю.

— Декс сейчас занят, — начала я объяснять парню, который со второго взгляда подтвердил, что был не в состоянии толком соображать. — Но, если вы подождете несколько минут, я попробую с ним поговорить.

Он зарычал.

Я не пьющая и пара друзей из моего прошлого тем более не были такими. Они были редкими выпивохами. Прикольными выпивохами. Глупыми выпивохами. Любящими выпивохами. Я с этим справлялась. Но заядлый пьяница — таких я вообще терпеть не могла.

— Слушай, сука. У меня нет времени! Приведи, блять, сюда Декса, прежде чем я...

Рука скользнула мне на талию из ниоткуда. Слишком отвлеченная, я поняла, что это Декс. Его рука обвилась вокруг меня, притягивая ближе к себе. Его пальцы сжали ткань моего кардигана. Я не видела его лица, но мне и не нужно было.

Декс-Придурок был зол. Взбешен. Мне показалось, что он вот-вот разорвет свою одежду и превратится в монстра с зеленой кожей, в десять раз больше своего истинного — уже высокого и крупного — размера.

Его широкие плечи были напряжены, и мужчина, больше шести футов ростом, казался еще более пугающим. Я думаю, что все могли почувствовать эту пугающе-опасную хмурость от раздраженного до мозга костей байкера.

— Рик, — единственное, что он прорычал.

Алкогольный Одеколон, вероятно, также почувствовал эту необузданную, бешеную энергию, потому что он отступил. Его лицо, которое покраснело, как вареный лобстер, пока он кричал, стало бледным.

— Я искал тебя, бро, — выдохнул мужчина.

Декс зажал мой кардиган между пальцами.

— Убирайся.

— Декс...

Его плечи застыли под ярко-белой футболкой, в которую он был одет.

— Рик. Убирайся. На Хрен. Отсюда.

— Но...

Его рука сжала мою рубашку так туго, что это заставило меня наклониться, когда он закричал:

— УБИРАЙСЯ НА ХРЕН ОТСЮДА! СЕЙЧАС!

Черт побери.

Рик побелел больше прежнего, такой оттенок я видела лишь на листе правил в колледже.

— Декс... — поднимая руки вверх, сказал он.

Декс отпустил мой кардиган, делая шаг ближе к пьяному пердуну.

— Ты знаешь чертовски хорошо, ты не приходишь ко мне в салон с блядскими требованиями и не смеешь называть мою девочку сукой.

В реп-песне, которую когда-то играл мой сосед на своем бумбоксе, когда я была ребенком, были слова: «Погоди, не гони».

Он сократил расстояние между ними, заставляя меня игнорировать тот факт, что он только что назвал меня своей девочкой.

Я клянусь, он стал на три дюйма выше, когда поднял свои руки и прижал их к груди пьяного парня.

— Убирайся нахуй отсюда, пока я не сделал то, о чем потом будешь жалеть ты.

Декс толкнул его так сильно, что я удивилась, как он не разбил окно.

Парень споткнулся, пытаясь выпрямиться, после чего последний раз попытался извиниться.

— Декс.

Все, что он получил в ответ — тишина. Тяжелая, наэлектризованная тишина.

Рик открыл свой рот, чтобы сказать что-то еще, но, подумав дважды, развернулся и вышел. Как только дверь закрылась, в комнате повисло такое напряжение, как туго натянутая резинка. Мое сердце колотилось от огромного количества слов, брошенных вокруг.

Я настолько погрязла в своем маленьком мирке, что не почувствовала присутствие Декса в дюйме от меня, пока его пальцы не оказались на моем подбородке, поднимая мое лицо.

— Ты в порядке? — прошептал он так близко, что я могла почувствовать его теплое дыхание на моем носу.

Мои руки тряслись. Я тяжело сплотнула и выдала очередную ложь.

— Ага.

Взгляд Декса пробежался по моим глазам, носу, рту и даже горлу. Его выражение лица было мягким. Он обхватил своей рукой мою руку, его сила притягивала, а мои пальцы дрожали в его ладони.

— Твой пульс зашкаливает, детка.

— Я в порядке, — я была напугана в той же степени, что и в порядке. Пока я не описалась, можно считать, что я в порядке.

Не сказав ни слова, держа меня за руку, он повел меня из приемной. Как в тумане, я заметила, как Блейк и Слим проводили нас встревоженными взглядами, когда мы проходили мимо них. Я постаралась выдавить из себя улыбку, но она вышла дрожащей. Было чувство, что я только что спустилась с американских горок.

Декс покачал головой, проходя мимо офиса, мимо частных комнат, сжимая мою руку еще сильнее, втягивая нас в комнату отдыха.

— Иди сюда, Ритц, — приказал он, останавливаясь возле кухонной стойки. До того, как я поняла, что происходит, его руки были на моих бедрах, и он усадил меня на стойку. Ладони Декса задели мои колени, пока он отходил к автомату с содовой в углу комнаты. — Подожди секунду.

Как будто я могла пойти куда-то, но я молча сидела, засунув руки под мои бедра, чтобы не чувствовать их дрожь. Он достал купюру из своего кошелька и вставил деньги в автомат, доставая Колу. Держа ее в одной руке, он двинулся к противоположному концу длинной стойки и начал осматривать шкафчики. Он достал хлеб, отрезал два куска, завязал узел на пакете и положил его обратно в свое укрытие.

Я не была уверена, какого хрена тут происходило. Я не могла помочь, наблюдая за ним, нежно держащим кусочки хлеба в одной руке и Колу в другой. Он подошел, встав так близко ко мне, что наши бедра соприкасались.

— Вот, — Декс протянул мне кусочек, поставив содовую прямо между нами.

— Что? — я посмотрела на семечки в хлебе.

— Съешь, детка, — он приподнял кусочек хлеба выше.

— Я не голодна, — я потрясла головой, возвращая взгляд на него.

Декс приподнял кусочек еще выше так, что тот оказался напротив моего рта.

— Меня не волнует голодна ли ты. Это должно тебя успокоить.

Желание поспорить с ним появилось тут же, но один его тяжелый, бескомпромиссный взгляд, и я поняла, что это бесполезно. Это не подходящий момент для спора с ним. Я взяла хлеб из его руки и медленно ела его, все время наблюдая за ним уголком глаза. Как только я закончила, он протянул мне второй кусок. Я бросила на него еще один взгляд, но в ответ получила все тот же, не терпящий возражений взгляд, так что я его ела, потому что в противном случае, он бы запихнул мне его в плотку силой.

Он наблюдал за мной, пока не осталось четверть кусочка, тогда он открыл банку и протянул ее мне через минуту, как только я проглотила последний кусочек орехового хлеба.

— Мне стоило надрать его гребаный зад за то, как он с тобой разговаривал, — пробормотал он, когда я делала первый поток Колы.

Это было чудом, что я не подавилась. Ведь он разговаривал со мной, как с тупицей, по крайней мере, три раза до этого момента? Я знала, что, по-видимому, у меня было какого-черта выражение лица, потому что выражение его лица померкло.

Ладно, возможно, я и не заостряла внимание на том, насколько лицемерным он был.

Даже если Сонни и сказал, что он был безвреден, это не означало, что его слова были мягкими и заботливыми. Он, вероятно, возился со мной лишь из чувства вины. Пофиг.

— Все в порядке, — прощепетала я.

— Нет, не в порядке, — он приблизил свою голову ко мне, пытаясь уловить мой взгляд снова. — Он тебя напугал?

Я всосала воздух, чувствуя, что мое сердце не вылетает, как вначале.

— Он застал меня врасплох, — выдохнула я. Двое мужчин заставили меня почувствовать себя куском дерьма меньше чем за неделю, должно быть я установила новый мировой рекорд.

Декс напрягся, а затем, выпрямившись, встал напротив меня, положив свои руки по бокам моих ног. Он долго молчал. В его глазах отражались тысячи эмоций, которые я не могла распознать под его тщательно контролируемой маской. На долю секунды я пожалела, что не знаю его лучше, чтобы понять, что творится у него в мозгу. Но также быстро, как появился порыв, он тут же исчез.

Я вдыхала через нос, а выдыхала через рот, сознательно, все время, пока он не почесал свой нос.

— Этого больше не повторится.

Невозможно, чтобы он мне такое пообещал. Не может быть. Но эта магнетическая, горячая жестокость все еще курсировала по его плечам и груди, захватывая меня даже больше, чем его физически привлекательная верхняя часть.

— Я поговорю с Риком, заставлю его извиниться, детка. Мне не нужно, чтобы ты боялась. Он никчемный пьяница.

Глядя в сторону, я один раз медленно пожала плечами. Его дыхание было шумным. Я задумалась о том, как приятно, что он стоял передо мной, пытаясь меня успокоить после того как его друг на меня наорал. Но я этого не понимала. Всего несколько дней назад он вел

себя как псих. На прошлой неделе он пытался меня выгнать. Я не понимала всего. Это заставляло меня чувствовать себя некомфортно и сбитой с толку.

— Я сейчас в порядке, — прошептала я.

Он не двигался и не сказал ни слова.

Я подвинулась вперед на стойке, виляя своим задом, как будто он висел над обрывом, но Декс стоял так близко, что я не могла нормально прыгнуть и не прижаться к нему полностью.

— Я хочу сейчас слезть.

Конечно же, он не сдвинулся с места.

— Посиди еще немножко.

— Я в порядке, — настаивала я, борясь с необходимостью посмотреть ему в лицо.

Его рука скользнула по моему колену. Даже через толстую ткань моих коричневых брюк она пылала. Или, по крайней мере, как будто моя кровь двинулась в одну определенную точку под кожей. Тьфу ты, предательское тело.

— Айрис, почему ты не смотришь на меня?

Вот черт.

Его голос стал таким нежным, глубоким, когда он произнес мое имя, что заставил меня почувствовать, будто внутри меня зажгли спичку... Черт. Меня. Подери. Я не думала, что он знает, как меня зовут. Он использовал его всего один раз, с тех пор как я работаю в «Пинз».

— Я просто хочу спуститься, — сказала я ему, продолжая пялиться на его руки.

Декс сжал мои бедра.

— Ты спустишься после того, как расскажешь мне, почему ты все еще не хочешь смотреть мне в лицо.

— Пожалуйста, — продолжала настаивать я.

— Нет.

— Я хочу спуститься.

— Нет, — он снова меня сжал.

— Дай мне спуститься.

— Нет.

Вот блядь. Раздраженная как ад, я подняла свою голову к нему.

— В одну минуту, ты ведешь себя как хренов придурок, — я что, бросила только что х-бомбу опять? Ну да, да, я это сделала. — В следующую минуту, ты относишь меня в мою комнату, делишься своей заначкой хлеба со мной. Это не имеет смысла, — я сказала честно. — Я не хочу на тебя смотреть, потому что ты ранишь мои чувства. Понятно? Я не знаю, что и думать.

А он просто моргнул.

— И все?

Моя голова откинулась назад так, что я смотрела на потолок. Этот парень реален?

— Ритц, да ладно. Это поэтому ты не хочешь на меня смотреть? Потому что я разговариваю своей задницей?

Вопрос прозвучал так обыденно, будто он спрашивал у меня, чем я хочу заправить салат: сметаной или итальянским соусом. Так раздражает.

— Этого не достаточно? — я, возможно, немного простонала свои слова.

Этот мудака начал хихикать.

— Не злись так, — подушечки его пальцев прочертили линию от моего бедра вниз к колену в такой интимной, деликатной манере, что это казалось странным поступком от мужчины, которого я встретила неделю назад.

— Я ведь говорил тебе, это была ошибка. Сколько еще раз мне придется сказать, что мне жаль?

Я посмотрела прямо на него, в ответ он смотрел на меня круглыми любопытными глазами.

— Я знаю. Но ты назвал меня идиоткой только за то, что я попросила тебя помочь мне во второй день. Кто так делает? — По правде сказать, я возможно и была идиоткой. Потому что умные люди закрывают свой рот, принимая извинения, но это ведь я, и мой рот все еще открывался. — Последний раз меня называли долбаной-кем-то-там три года назад, когда я купила телевизор на распродаже в Черную Пятницу в Волмарте для своего младшего брата. Но знаешь что? Тогда мне было пофиг. — «Но» подразумевало, что заботит сейчас.

Густые ресницы Декса, затрепетав, закрылись, когда он выпустил воздух из легких со свистом. Он выглядел огорченным. Декс не тот

тип людей, который будет перед кем-то извиняться. То, что он произносил, казалось грубым и чуждым для него, было похоже, как будто квадрат пытаются втиснуть в круг.

— Детка, извини, — эти прекрасные синие глаза открылись, фокусируясь на мне. — Я просто... сморозил фигню.

— Ты просто сморозил фигню? — повторила я.

О Боже.

Я сощурилась, глядя на него. Его длинные темные ресницы, глубоко посаженные глаза, великолепные квадратные скулы, этот нереально идеальный нос — Декс-Придурок был невероятно привлекательным. И я заставляла его чувствовать себя дерьмом, не даруя ему прощения, когда в действительности, он казался абсолютно раскаявшимся. Что, казалось, было впервые для него, как он выразился.

— Да, — это было утверждение, факт. — Ты — член МК, ты должна отрастить шкуру потолще, чтобы выжить здесь, слышишь меня?

Боже, даруй мне силу.

— Мой отец был Вдоводелом. Сонни — Вдоводел. Я — нет, — спокойно пояснила я ему. — Я не могу отрастить толстую шкуру за ночь.

Пришла его очередь щуриться.

— Да, ты можешь, — он моргнул опять. — Кого, на хрен, волнует, что я говорю? Скажи мне, если у тебя проблема. Не беги к Сонни, рассказывая ему, что я считаю тебя дерьмом, и пряча свое ебаное лицо, потому что тебе больно от того, что я бываю мудаком. СКАЖИ МНЕ. Возможно, у тебя и нет толстой кожи, но у меня есть. Я выдержу.

Как будто все настолько просто.

Я вздохнула и закрыла глаза, жалея себя за то, что сохранила работу, которую в действительности не хотела и все из-за обстоятельств. Обстоятельств, которые вечно крутятся вокруг денег. Блядь.

Я вздохнула опять.

Разве не проще ему быть просто милым по доброте душевной, чем заставлять вести себя так?

Я почти рассмеялась. Как будто Декс мог быть напуган чем-то. Я знала его всего несколько дней и уже поняла, что он был непоколебимым.

— Не испытывай все эти эмоциональные штучки на моей заднице, — он толкнул мое колено своим бедром. — Скажи мне, если у тебя проблемы.

Я не могла. Просто не могла.

Риск потерять эту долбанную работу, которая мне не очень-то и нравилась, был очень велик. Если он разозлился из-за того, что я попросила его о помощи, насколько он выйдет из себя, если я скажу ему, чтобы он перестал быть мудаком? Несмотря на то, что мой брат говорил мне то же самое, что и Декс... я не была уверена, что у меня получится.

— Детка, для меня не будет проблемой сказать кому-то, что они меня раздражают, — начал он.

Серьезно.

— Скажи это, — он толкнул мое колено своим бедром еще раз.

— Сказать что? — спросила я медленно.

— Скажи, о чем ты думаешь, — объяснил Декс.

Я потрясла головой.

Его брови соединились вместе в раздраженном терпении.

— Назови меня мудаком. Придурком. Куском дерьма. Чем угодно. Просто выпусти это, Ритц.

Выражение моего лица, наверное, было наполовину напуганным, наполовину нервным, потому что он сказал одно имя, которым я его называла про себя.

— Нет.

— Почему нет?

— Потому, что это грубо.

Настал черед Декса моргнуть медленно.

— Разве есть разница между произношением этого вслух и в своей голове?

Черт. Он был прав.

Но до того как мы зашли дальше, кто-то из прихожей прокричал имя Декса достаточно громко, чтобы мы смогли его услышать сквозь

играющую музыку. С низким ворчанием он переместился так, что его бедро в полную длину прижалось к моим колену и голени.

— Я постараюсь больше не выливать свое дерьмо на тебя снова, но если вдруг такое случится, скажи что-нибудь. Я не откушу тебе голову за то, что ты будешь честна со мной, хорошо?

Я с подозрением посмотрела на него, что серьезно? Он действительно думает, что заставит меня называть его отвратительным именем? О, пожалуйста. Ну ладно, что угодно, лишь бы сделать его сон крепче ночью.

Я старалась разозлиться. Я могла бы постараться стать лучшим человеком и забыть об этом. Не было возможности сказать, что Декс не старался исправить эту оплошность в своей брутальной манере. Он заслужил баллы за старания.

Ладно, не совсем, но все же. Отпусти это. Забуди.

— Слушай, я надеюсь, что ты забудешь то, что я сказал или простишь меня рано или поздно, потому что я не фанатею от этого дерьма сейчас. Мне жаль и это, блядь, правда. Но я хочу, чтобы ты открывала этот маленький ротик и говорила обо всем, что тебя беспокоит, начиная прямо сейчас, хорошо?

Я ничего не сказала в ответ, потому что не думала, что это ему сейчас необходимо.

Он продолжал смотреть на меня тем интенсивным взглядом, пока до меня дошло, что он хочет подтверждения.

— Хорошо.

Декс склонил голову, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

Этот парень. Боже. Я повысила голос и повторила себе.

— Хорошо, я буду говорить, начиная с этого момента.

Похлопав меня по колену, он ушел.

И я сидела там, удивляясь, какого хрена только что произошло.

Глава 9

Дни, казалось, пролетали как во сне: работа, Сонни, его дом, оплата, и мое новое любимое место — отделение Остинской публичной библиотеки прямо рядом с тату-салоном. Как-то перед работой, как только я поняла, что в ближайшем будущем с моим банковским счетом я не могу позволить себе купить свои любимые книги, я зарегистрировалась в библиотеке и получила карточку. Честно говоря, было просто замечательно иметь эту карточку и при этом погрузиться в рабочую рутину. А еще я была просто в восторге от того, что мне удалось подать заявки на несколько объявлений с предложением постоянной работы.

Черт, все было слишком хорошо, даже включая имеющееся напряжение на работе.

Декс то приходил в салон, то уходил. Когда он был в салоне, казалось, он избегал меня на протяжении всего дня, исключением была просьба положить деньги в банк.

Даже, если я, по большей части, пережила нашу первоначальную встречу-катастрофу, я все еще не могла полностью расслабиться рядом с ним. Напряжение между нами перешло от стадии натянутости до... странности после инцидента с пьяным мужиком. Тем самым мужиком, который на следующий день явился трезвым с ромашкой в руке, извиняясь за то, что назвал меня сукой. У меня даже сомнений не было, что за этим визитом стоял Мудак. За исключением неудачного момента с Дексом, я обычно долго не обижалась, ведь оно того не стоило, поэтому ситуацию с Риком постаралась быстро забыть.

Работа была легкой, но казалась еще легче, когда Декса не было в пределах тридцати футов. Во время своего обеденного перерыва мне удавалось спокойно читать мои книги, а в свободное время общаться с сотрудниками. Я не могла и мечтать о большем.

Так что для меня стало неожиданностью, когда в пятницу днем, сидя в комнате отдыха во время обеденного перерыва, читая книгу, которую взяла днем ранее, услышать голос со стороны дверного проема:

— Что ты читаешь?

Я посмотрела вверх и увидела Декса, стоявшего там, руки спрятаны в карманах, без кепки, темные волосы торчали в миллион разных направлений. Я несколько раз перевела взгляд от текста к нему и обратно, прежде чем невнятно ответила:

— Книгу из библиотеки.

Это был исторический любовный роман, так что я ни черта ему не расскажу, даже через миллион лет.

В ту же минуту Декс-Придурок ухмыльнулся. Ухмыльнулся. И, Мать Божья, это было убийственно. Настолько абсолютно катастрофично, а я просто сидела там беззащитная, увлеченная взрывом ядерной бомбы напротив меня.

Его глаза блеснули, брови поднялись.

— Библиотека?

Мне нравилось, как он растягивал произношение, так что я кивнула.

— Общественная библиотека? — медленно спросил он.

— Даааа, — протянула я.

— Они все еще существуют? — его губы изогнулись в уголках.

— Все еще существуют, — подтвердила я, возвращая взгляд к книге, аккуратно ее закрывая, запомнив страницу. Я тяжело плотнула и напомнила себе, что не стану больше на него обижаться. Декс очевидно старался, так что я тоже могу.

— И ты ходишь в библиотеки? — спросил он также медленно, как и мгновение назад.

Он что, пытался меня спровоцировать? Я так не думаю. Изогнутые уголки его губ показывали, что он больше забавлялся, и ему было любопытно, и это не было издевательством надо мной.

Я подняла обложку романа, которую только что читала, поскольку, там не было картинки.

— Люблю халяву.

Декс опять широко улыбнулся.

Святое дерьмо. Это было редкостью.

— Детка, я даже не помню, когда я читал последний раз книгу не по школьной программе, тем более, когда последний раз ходил в библиотеку без наставлений моей матери, — признался он.

По какой-то причине образ маленького Декса с супер синими глазами и сумасшедшими растрепанными черными волосами, отправленного мамой в библиотеку, всплыл в моей голове и заставил меня хмыкнуть. Это, наверное, был последний раз, когда его заставляли что-либо делать.

— Возможно, тогда тебе стоит сходить в библиотеку, — сказала я ему. — У них есть масса вещей, которые ты должен посмотреть. — Что-то подтолкнуло меня сказать это прямо тогда. Это была его снисходительная улыбка, которую он подарил мне, когда я впервые сказала ему, где достала роман. Умник. Я медленно улыбнулась, чувствуя, что привычный словесный понос готов вырваться из моего рта, и я не в силах его контролировать. — Что-то вроде книжки с картинками, если слова для тебя не подходят.

Тишина.

А потом Декс откинул голову назад и громко засмеялся, что заставило меня улыбнуться, хотя я не ожидала, что он это оценит. Честно говоря, я была удивлена, что из моего рта вышла шутка. Абсолютно непреднамеренно, но все же, с ним это все равно, что танцевать по тонкому льду. Насколько тонкий лед? Я никогда не узнаю.

— Ладно, я, возможно, заслужил это, Ритц.

Одно очко в пользу команды Айрис. Если бы я могла дать себе пять, не выглядев при этом чокнутой, я бы сделала это.

Но к общей удаче, моей и Декса, он продолжил разговор.

— Выходи в приемную. Мы тянем соломинки.

— Для чего? — спросила я осторожно. Последняя вещь, в которой я нуждалась или хотела, это тянуть соломинки, чтобы определить, кто будет чистить дальний туалет.

Он помахал передо мной, ожидая пока я отлипну от стульчика и подойду ближе.

— Разве я не говорил тебе о собрании?

Пфф. Я могла сказать с уверенностью, что он давненько со мной не разговаривал, но придержала свой комментарий при себе.

— Нет, — ответила я.

Декс пожал плечами, как будто отсутствие информации для него ничего не значило.

— Мы проводим выставки тату несколько раз в год и следующая — через две недели в Хьюстоне, — он оглянулся на меня, пока шел дальше по коридору к пустующей приемной зоне. — Мы тянем соломинки, чтобы посмотреть, кто поедет в этот раз.

Ну, вообще-то, это звучало не так уж и плохо.

— Но ведь я работаю просто за столом регистрации, — сказала я ему, как будто он этого не знал.

Слим, как обычно, откатил свой стул и сел посреди салона и чисто из любопытства, тоже как обычно, подслушивал наш разговор.

— Воспринимай это как опыт, — заявил он. — Нам всегда нужна помощь в других делах в любом случае.

Я подумала об этом секунду, а затем пожала плечами. Не то, чтобы мне было чем заняться и, если это, технически, часть моей работы — работы, которой у меня могло быть намного больше, тогда все должно быть в порядке.

— Ладно.

Декс достал горсть соломинок из своего кармана, прикрыл их рукой пока раскладывал, и затем протянул ко мне.

— Дамы вперед.

Деваться некуда, я посмотрела в его темные глаза за секунду до того, как вытянула одну соломинку прямо посредине четырех. Декс отошел и протянул остальные Блу, а уже потом позволил Блейку и Слиму выбрать оставшиеся.

— Подожди секунду, ты не против делить комнату?

— В одной комнате с вами? — повторила я вопрос за ним, убеждаясь, что все правильно поняла.

— Да, в одной комнате. Ты не против? — спросил он.

— Никто не будет набивать мне пенис на лбу, пока я сплю, правильно? — я посмотрела на трех мужчин, с которыми не так давно работаю.

Они все смотрели прямо на меня около минуты, а потом хором засмеялись, даже Блу, которая смеялась только тогда, когда я говорила что-то на самом деле тупое.

— Я приму это как нет, — я метнула в сторону Слива презрительный взгляд. — В таком случае нет, я не против, — хотя, я бы предпочла, чтобы это был не Декс, но об этом я решила не

говорить вслух. — Пока вы не делаете грязных делишек в душе, я в порядке.

— Блейк, это касается тебя, чувак, — фыркнул Слим.

— Я говорил тебе, что не занимаюсь этим, — ответил он, и его лицо покраснело, как только слова покинули рот.

— Конечно. Ты не занимался этим, когда был единственным, кто принимал душ в то утро.

— Ладно-ладно, давайте посмотрим, кто поедет, пока мы спорим о том, кто кончил в Сиэтле, — Декс прочистил горло, пытаясь скрыть улыбку.

Настал мой черед смеяться. Одной. Как неудобно!

После сравнения соломинок оказалось, что я и Блу были теми лузерами, которые вытянули короткие. Блу была немногословна, но, судя по взглядам, которые мы послали друг другу, ни одна из нас не была разочарована.

— Не стесняйся делать в душе все, что захочешь, поскольку я этого делать не собираюсь. — Выпалила я, уже собираясь вернуться обратно на кухню. Моя книга и обед звали меня.

Блейк посмотрел на Слива осуждающим взглядом.

— Я, блять, не делал этого, чувак!

— Ага, как же.

— Кто-то оставил тебе голосовое сообщение, детка, — отметил Сонни, возвращая взгляд на эпическую стрельбу на экране телевизора.

Я только что вернулась с работы, бросив сумочку на диван, который закрепился за мной в течение последнего месяца. На секунду я позволила себе расслабиться.

— Кто?

— Уммм, кто-то по имени Гледис или как-то там из места с дурацким названием, — он произвел жужжащий звук из горла. — На заднем фоне кричала кучаスピノгрызов.

Возможно, звонили из одного из детских садов, в которые я подавала документы.

— Да!

Две минуты спустя я записала номер Гледис Ортеги и дала пять Сонни, что наконец-то мне перезвонили.

— Не понимаю, чему ты радуешься. Идея работать с кучей детей звучит как ад, — пробормотал он.

В последний раз, когда я работала в детском саду, мне было двадцать, полна сил и энергии. В то время меня ничто не волновало. Но сейчас, когда я действительно задумалась об этом... дерьмо. Мне нравились дети, но любила ли я их на столько? Лучше спросить, настолько ли мне не нравился Декс, что я согласна была поменять одного унылого демона на кучку невинных демонят?

Ответ не пришел так легко, как я рассчитывала.

— Я просто посмотрю, что они мне предложат.

Он пожал плечами, это заставило меня сузить глаза.

Я не могла понять, что с ним происходит, но каждый раз, когда я спрашивала, он отвечал одно и то же. Он в порядке. Всегда в порядке.

И это было полной хренью.

— Что с тобой не так?

За последние два дня Сонни вел себя очень странно. Он был один из самых непринужденных людей, которых я когда-либо встречала в своей жизни. Он не был тем типом людей, которые будут отсиживаться и волноваться по пустякам. Он либо игнорировал вещи, либо разбирался с ними с высоко поднятой головой. И, видимо, предпочитал выяснять это с кулаками, потому что два дня назад он заявился домой с разбитой губой, и отказался мне рассказывать, что произошло. Я убедилась, что с ним все в порядке и затем сменила тему. Но проблема осталась, он все также вел себя странно. Что-то его беспокоило, съедало его изнутри снова и снова. Он все еще улыбался, но прикрываясь, защищаясь.

Я наконец-то сдалась. Только один из нас мог быть угрюмым дерьмом, и это была я.

— Что случилось? — спросила я у него снова, когда он не ответил.

Эти ореховые глаза скользнули по мне, небольшая улыбка растянулась на кончиках его губ, но он ничего не сказал. Он не был похож на моего любимого сводного брата.

— Я в порядке, детка.

— Херня.

— Моя невинная маленькая Риз, — он выдавил маленькую улыбку.

Невинная, возможно, немного. Но на самом деле он прекрасно знал, также как и я, что я не привыкла к матершине. По крайней мере, на его уровне, гораздо меньше остальных его друзей.

— Просто скажи мне, что случилось, — настаивала я.

Сонни долго смотрел на меня, протяжно выдохнул, его голова драматично упала на диван.

— Мы можем поговорить об этом позже?

— Мне бы не хотелось, — я ткнула его в бедро.

Он опять вздохнул, все еще смотря в потолок.

Его молчанка меня убивала. Чем дольше он решался сказать мне, тем хуже я себя чувствовала.

— Пожалуйста?

— Наш донор спермы заходил, — хмыкнул Сонни.

И... это было абсолютно не то, что я ожидала услышать.

— Ты шутишь? — конечно, он был серьезен, но ведь я была идиоткой. То, что он сказал, казалось таким нелепым, но такими вещами он не стал бы шутить.

Он все еще смотрел в потолок.

— Нет, — был его изумительный, детальный ответ.

— Почему?

Я не знаю, почему я спросила. Чего я ожидала. Мне не стоило ничего ожидать. Он знал, где жили бабуля, Уилл и я все те годы после смерти мамы. Он всегда знал, где живет Сонни. И почти десять лет никто из нас его не видел. А теперь вот так внезапно...

— Деньги, детка.

Я посмотрела, как он накрыл рукой свое лицо.

— Он проехал весь этот путь сюда, чтобы попросить ебанных денег.

— Ты ему их дал? — спросила я медленно.

— Детка.

Возможно, это было неправильно надеяться, что Сонни все-таки не дал ему денег, потому что он ведь был моим отцом, но я хотела, чтобы это было так.

— Сон?..

Он опустил голову вниз, его губы изогнулись в гримасе.

— Блять, нет, — подтвердил он. — Я знаю, что он просил у Лютера после того, как я выставил его.

— И он согласился?

— Я не знаю, — Сонни пожал плечами.

— Оу, — я сузила глаза, глядя на его лицо и его разбитую верхнюю губу.

— Малыш, я не помогаю людям, которые сами не могут продержаться. Мне стыдно, что он приполз сюда и собирается жить за счет других людей.

Я вздрогнула, потому что, привет! Не я ли сделала тоже самое? Приползла к своему сводному брату? Я почувствовала себя чмом. Сонни, должно быть, прочитал это на моем лице, потому что сразу закатил глаза.

— Твоя ситуация абсолютно, на хрен, другая. Не делай такое лицо. Ты не сидишь у меня на шее. У тебя есть работа, которая тебе не нравится. Ты стараешься взять себя в руки, и я уже предлагал тебе денег. Ты их не взяла, Риз. Ты не такая, как тот кусок дерьма, в любом случае, слышишь меня?

Дерьмо, я люблю этого парня.

— Я не хочу иметь с ним ничего общего, — сказал он с убежденностью в голосе.

Я тем более. Но очевидно, мой мозг работал неправильно, потому что я спросила то, чего не должна была.

— Он спрашивал о нас?

Сонни посмотрел на меня таким взглядом, которого я не видела с девятнадцати лет, когда я сказала, что мне нужна еще одна биопсия. Этот взгляд был полон раскаяния.

И, очевидно, это предполагало ответ: «когда свиньи начнут летать».

Глава 10

— Сколько ты здесь уже работаешь?

Я посмотрела вверх и увидела своего рыжеволосого друга Слима, приземляющегося на диван напротив меня. Был вторник, прошел почти месяц, как я устроилась на работу в «Пинз и Нидлс». Честно говоря, он пролетел быстро и практически безболезненно.

Я погрязла в комфортной рутине. Днем зависала в доме Сонни, убирая и занимаясь готовкой. Иногда ходила на редкие собеседования — одно единственное было неделю назад, но я так и не получила от них ответа. Даже устроилась на работу онлайн. Иногда мои мысли возвращались к приезду отца в город, решившего попросить у Сонни денег. Хотя этот человек не заслуживал, чтобы из-за него страдала моя нервная система. Вечерами после возвращения домой, в половине случаев, пока Сонни не уходил спать, нам удавалось поговорить и посмотреть телевизор. Как он потом собирался на работу в девять, было выше моего понимания. Но я и не спрашивала. В другой половине случаев, его не было дома, и я шла спать до того как он возвращался домой. После того, как Сонни рассказал мне о нашем доноре спермы, прибывшем в город, настроение Сонни заметно улучшилось. Поэтому я не расспрашивала, куда он ходил, если он хотел, то сообщал об этом сам. Хотя чаще всего он все же не говорил. После того неожиданного визита он продолжал вести себя немного странно, но все-таки, когда он был поблизости я была счастлива. Он вел себя как Уилл, от которого я до сих пор не получила весточки, но старалась не заикливаться на этом. Каждую неделю я посылала ему короткие мейлы, в которых сообщала, что я все еще жива, продолжаю жить с Сонни и работаю все в том же Тату салоне и, что я приобрела библиотечную карту. Ничего особенного.

В отличие от Сонни, Декс то появлялся, то исчезал. Декса что-то беспокоило и, когда он был таким то, заходя в салон, сразу проходил в свой офис. Чтобы делать свою работу мне приходилось заглядывать к нему. В хорошем настроении он бывал редко и даже улыбнулся мне три раза — и Боже, это были улыбки — и один раз, проходя мимо, он коснулся моей руки. Не то, чтобы я специально все это считала.

В свободное время я изучала окрестности Остина. Я посетила Капитолий, гуляла целый день по Шестой улице, и что меня окончательно измотало, когда один придурок начал меня преследовать. В одно из воскресений Сонни повел меня купаться. В другой день мы зашли к Трипу. Несколько раз мы ходили вместе в кино. Получив вторую зарплату, я записалась в ближайший спортклуб УМСА — когда приехала я видела несколько квартир, расположенных недалеко от дома Сонни и планировала в ближайшем будущем в одну из них переехать — и четверть каждого дня проводила занимаясь плаванием и тренируясь.

Все было хорошо. Я была рада своей спокойной маленькой жизни, включая тот момент, когда я оказалась в комнате отдыха в «Пинз», и Слим спрашивал меня, сколько я уже с ним работаю.

— Месяц.

— Я думаю, ты здесь уже достаточно долго, — медленно растягивая слова, произнес он.

— Для чего? — это было подозрительно.

— Чтобы набить рисунок, Айрис, — Слим усмехнулся.

Почти каждый день я думала сделать себе татуировку, но все никак не могла решиться.

— Но я не хочу пока окончательно не решу, какую именно хочу.

— Тогда сделай пирсинг. Я или Блу можем сделать это.

— Айрис, ты сделаешь тату? — крикнул Блейк со своего рабочего места, склонившись над голой спиной клиента.

— Нет, но Слим пытается меня уломать на пирсинг, — я взглянула на Слима, забавляясь.

— Сделай это! — подбивал он.

Пирсинг? Пирсинг? Хммм. Я бы могла жить с пирсингом. Он ведь не постоянный и после увиденного огромного количества мужчин и женщин, которые приходили и прокалывали разные части своего тела, это не могло быть настолько плохо. Плюс, я не могу сказать, что не завидовала, когда видела, как кто-то выходил с видом на миллион баксов, проведя время на кресле пыток. Что плохого могло случиться? Я ведь могу снять его, если мне не понравится?

Плюс — иглы и я были старыми друзьями. Не обязательно лучшими друзьями, но я не боялась быть проткнутой или получить

укол.

Выражение моего лица выдало все мои мысли, потому что рыжий начал ныть.

— Давай, — нажимал Слим.

— Но где? — я посмотрела на свои руки, как будто там была магическая карта, которая приведет меня к лучшей точке моего тела, в которую можно вогнать иглу.

— Нос! — отозвался Блейк. Каким образом, на хрен, он мог услышать весь разговор, находясь в углу, со своего рабочего места с Mastodon играющими в колонках за моей спиной.

Я потрясла головой, представляя себя с пирсингом в носу. Хотя, в этом и нет ничего такого — с моим носом все было в порядке — я не могла себя представить с ним.

— Неее.

— Твоя бровь? — предложил Слим.

Я думала об этом.

— Нет. Я не настолько крута, чтобы всунуть его туда. Или сильна, — только вчера я орала, увидев летающего таракана в приемной.

Два парня и, возможно, даже клиент засмеялись.

— Проколи свой язык, — выдал Блейк.

Нет. Блин, нет.

Когда мне было семнадцать, мой лучший, в то время, друг сбежал и проколол тайком от родителей свой язык. Неделю спустя его язык во рту распух до размеров с мяч для гольфа и закончилось тем, что он не мог есть твердую пищу несколько месяцев. Это было очень неприятно, а я люблю поесть, так что не стану рисковать.

— Нет. Я люблю кушать, и это заставляет парней думать, что я люблю обниматься своим ртом, понимаешь, о чем я? — заявила я, как ни в чем не бывало.

— Какого хрена? — спросил кто-то за моей спиной. И этим кем-то был, конечно же, Декс.

Убейте меня. Убейте сейчас же.

Мое лицо покраснело, как помидор, когда, развернувшись, увидела его ухмыляющегося с бутылкой Несквика в руке.

— Ух... я имела в виду...

Декс залился смехом. Его голова откинулась назад, и он смеялся этим глубоким гортанным звуком, который заставлял меня тоже улыбаться, даже если я и чувствовала себя идиоткой из-за того, что сказала.

— Я как-нибудь воспользуюсь этим, — ухмыльнулся Слим, трясая головой. — Эй, детка, обнимешь меня этим сладким ротиком?

— Ох, пожалуйста, не надо, — я застонала через улыбку.

Декс, который не мог подавить смех, сконцентрировался на мне.

— О чем, на хрен, ты говоришь?

— Мы пытаемся уговорить Айрис на пирсинг, как посвящение в «Пинз», — Слим кивнул в моем направлении.

Вот дерьмо. Я еще не получила медицинскую страховку, а уже речь зашла о пирсинге.

Декс осмотрел меня до пояса, так как я сидела, и хмыкнул.

— Как на счет твоего... — начал было Блейк, но Декс остановил его взглядом.

— Ни за что, бро.

Чтобы он ни собирался сказать, у меня было предчувствие, что я не захочу знать, о чем именно, поэтому я даже не удосужилась попросить закончить его предложение.

Декс опять сфокусировался на мне, голубые глаза сверкали против загорелой кожи его лица.

— Пупок, детка.

Мой пупок.

Это ведь не мое лицо. Никто его не увидит, пока я не покажу его, и если я сниму его, шрам будет настолько маленьким, что никто его не заметит.

Но все же.

— Это больно?

— Я не думаю, что кто-либо из нас знает об этом из личного опыта, — Декс с серьезным видом закусил губу, но это было бессмысленно. Его рот начал изгибаться в улыбке.

— Я надеюсь, что нет, — Я скорчила рожицу. Опять умничает.

— Каждая девушка, которой я делал пирсинг, особо не жаловалась, Айрис. Я думаю, на хряще больнее, — пояснил Слим. — Если ты соберешься проколоть сосок, — он прикрыл свои глаза, —

или интимный пирсинг, тогда я скорее посоветую тебе не торопиться, пока ты не сделаешь сперва что-то попроще.

— Уфф.., где конкретно делается интимный пирсинг? — спросила я медленно, чувствуя себя наивной, сжав бедра от страха. Я видела картинки нетрадиционного пирсинга и читала об этом в романах, и не знала то ли улыбаться, то ли краснеть, но... хотя это бывало очень редко.

Его ленивая улыбка была мне ответом.

— Давай посмотрим, — предложил он.

Мне не стоило этого делать. Я не была настолько любопытной, чтобы смотреть, но это ведь я. Слим склонился над компьютером, быстро печатая в поиске, когда начали открываться страницы за страницей о различных видах пирсинга.

Первые несколько картинок были довольно приличными. Одиночный прокол брови, двойной прокол брови, как у Блейка, нос, язык, прокол губы, укусы змеи, перегородка, переносица! Чем больше Слим прокручивал, тем больше я задавалась вопросом стоит ли мне продолжать смотреть или же убежать. Был также пирсинг сосков мужчин и женщин, и потом я увидела вагину.

Интимный пирсинг. Вертикальный, горизонтальный, глубокий... Я вздрогнула и, как идиотка, положила свой палец на палец Слима, чтобы перейти на следующую страницу.

Пенис!

Член уставился на меня с экрана. Твердый член с пирсингом, закрученным от уретры, выходящим через головку.

— Святое дерьмо, — я прошептала, смотря на эту хреновую картинку дольше, чем полагается, пересекая грань между оценкой и просто рассматриванием.

Но это был не конец. Я перевела взгляд на соседние картинки и увидела ряды пенисов.

Я сплотнула.

Длинные, невероятно толстые с пирсингом, выходящим через головку. Снизу доверху. На картинках в нижней части стояла маркировка «Apadravya». Один пенис за другим выскакивали на экране. Картинки с названиями типа уздечка, dydое (вид мужского пирсинга, когда прокалывают головку), лорум (вид генитального

пирсинга, когда прокалывают член у основания, где член «встречается» с мошонкой), лобковый, били меня по лицу – визуально, не физически.

К сожалению, я бы сказала, что они все впечатляющие... может ли эрекция быть красивой?

Не то, чтобы у меня было много опыта в этом, но все же.

Мои бедра сжались вместе, и я уверена, что мои глаза были размером с солнце. Я начала дышать носом как знак того, что я могу пожалеть о словах, которые могли из меня вырваться. Слова, подтверждающие то, что я была одинока и не только в эмоциональном смысле.

— Это помогает мужчинам или женщинам получать удовольствие?

— А ты как думаешь? — как-то уж слишком быстро спросил Декс.

Я стала заикаться, замороженная картинкой на экране. Хорошо еще, что меня не хватил удар от увиденного, это было бы просто ужасно. Хотя разглядывание было не лучше.

— У Декса есть такой, — отметил Слим, заливаясь смехом.

Мой взгляд проскользнул вперед.

— Простите? — кашлянула я.

— Декс? Я лгу? — Слим покачал головой, широко ухмыляясь.

Мой взгляд скользнул по человеку, которому предназначался вопрос. Человеку, чьи глаза смотрели прямо на меня, разрывая меня своим взглядом. И это было с такой уверенностью, полной концентрацией. Он покачал своей головой медленно, медленно. Ухмыляясь, как будто у него вообще нет стыда.

— Ты не врешь.

Вулкан взорвался прямо мне в лицо с его ответом. Я открыла рот не в силах вымолвить ни слова. Чтооооо?

Я шмякнулась лицом в стол — это была единственная вещь, которая могла спасти мою гордость. И затем стала бормотать.

— Слишком много информации.

Они, должно быть, смеялись, но я была настолько унижена фактом того, что разглядывала чужие пенисы, прося Санту подарить мне хоть один такой, когда у человека стоящего за мной было то, что я

так разглядывала. И этим человеком был Декс. Если бы это был Блейк, я бы возможно просто поморщилась, но...

— Да ладно, Айрис, все нормально, — Слим захихикал, указывая на экран. — Ты бы удивилась, у скольких парней такое есть.

Он нес пургу, и я знала это.

Я не удосужилась посмотреть вверх, а просто закрыла свои глаза, но все, что я могла сделать, это представлять большой член Декса с пирсингом. Вот блядь.

— Я не могу, в смысле, это выглядит очень болезненно, — пробормотала я в стол, выдыхая, и это прозвучало как завывание.

Никто не опроверг тот факт, что прокалывать свои гениталии очень больно. К черту это.

— Я надеюсь оно того стоило.

— Хочешь выяснить? — поддразнивал Декс.

Какого хрена?

От его вопроса я мгновенно покраснела ниже шеи, но я не показала этого. В его тоне проскользнули нотки флирта. После того случая в автомастерской я не видела его ни с одной женщиной. Хотя, я сомневаюсь, что он страдал от недостатка внимания, никогда не знаешь. Возможно, так и было. Но скорее всего, нет.

— Детка, пойдем, выберем тебе колечко в пупок, — пробормотал Декс в то время, как его пальцы обхватили мою шею сзади.

Глядя обратно на экран, мой желудок сделал сальто. Черт возьми, эти картинки отпечатались в моем сознании навсегда. Если я когда-либо отчаюсь до коллекции порно, пирсинг члена — вот что нужно искать.

— Пойдем, я припрятал несколько красивых колец с прошлой поставки, — отметил Слим.

Я вздохнула, концентрируясь на долговязом рыжем, вместо зверя на экране компьютера. Картинка с чудовищной вещью. Хах! Мне нужно взять себя в руки.

* * *

— Если в мой пупок попадет инфекция или если пирсинг будет кривым, я буду отдавать все твои заказы Блу, — попыталась я эпически пошутить, сидя в кресле в одной из частных комнат.

Слим показал мне несколько колец, которые они получили еще до того, как меня приняли на работу. Я остановилась на колечке из белого золота с симпатичным круглым зеленым кристаллом, так как мои уши опухали, если я вставляла что-то не из золота или гипоаллергенное. Сделать это было довольно захватывающе, поскольку я любила ювелирные украшения.

— С тобой все будет в порядке, — уверил он меня, доставая необходимое стерилизованное оборудование из автоклава. Он взял в руку большую толще обычной иглу. Слим поймал мой взгляд и улыбнулся. — Иглы тебя пугают?

— Нет, совсем нет, — я фыркнула. Ага, как же.

— Боже.

Он уже объяснил мне, как будет проходить процедура и все, что ему было необходимо, это нанести каким-то оранжевым маркером две точки, через которые должна была пройти игла.

— Давай просто покончим с этим. Я начинаю нервничать, — застонала я, откидываясь в кресло лицом вверх и повернув голову в сторону двери, где обнаружила Декса, наблюдающего за нами.

— Я сделаю это, Слим, — сказал он, ступая внутрь.

— Давай, вперед. Все уже готово, — Слим равнодушно пожал плечами, развернувшись, посмотрел на босса.

Было странно, что Декс предложил сделать это для меня, потому что я ни разу не видела, чтобы он делал пирсинг с тех пор, как я устроилась.

— Не хочу показаться грубой, но ты знаешь что делать?

Он обернулся и, нахмурившись, посмотрел на меня через плечо. Слим хихикнул.

— Тогда ладно.

Послышались хлопки одетых перчаток, и следующее что я заметила, это Декс закатывающий мою рубашку до груди. Пальцы одной его руки лежали у меня над пупком буквально секунду, прежде чем он протер меня прохладной салфеткой, после чего моя кожа окрасилась в оранжевый.

Он работал молча с задумчивым выражением лица, пока изучал и затем помечал маркером две точки. Одна была прямо на моем животе,

а вторая внутри пупка. Он вытащил зеркало, чтобы показать, что он пометил.

— Симметрично, да? — спросил он меня, как будто я и в правду могла сказать, симметричен он или нет, когда он нависал своим большим телом над моим, в то время как в голове была все еще свежа картинка с ападравия пирсингом (пирсинг проходящий через головку).

— Ага, — мой кивок был медленным.

Он сверкнул мне маленькой улыбкой, еще одна редкость, прежде чем пробормотал, зажимая хирургическими щипцами мою кожу.

— Я скажу, когда задержать дыхание и когда выдохнуть, хорошо? Это просто щипок.

Замена иглы на украшение была такой быстрой, что если бы не ощущение странного жжения, после того, как он протолкнул иглу через кожу и заменил ее украшением, я бы, наверное, дернулась или что-то вроде того.

— Идеально, — Декс отступил, оценивая свою работу зорким глазом.

Я приподнялась на локтях и посмотрела на свой новый пирсинг. Это было довольно прикольно.

— Мило, — прошептала я, полностью садясь. Я коснулась вершинки украшения указательным пальцем, прежде чем потянула свою рубашку вниз с ухмылкой.

— Спасибо, ребята.

Слим кивнул, его глаза сконцентрировались на Дексе.

— Чувак, когда в последний раз ты делал пирсинг? Я не припомню.

— Мне нужно выпить, — объявил Декс, устанавливая сигнализацию в «Пинз». Полночь еще не наступила, но салон был мертв, и мы согласились, что бессмысленно быть открытыми.

— Я угощаю.

Блейк издал одобряющий взглас в пару свисту Слима.

Громкий писк заглушил тихое бормотание Блу или что она там сказала, но основываясь на ее кивке, я поняла, что она тоже была взволнована предложением бесплатной выпивки. Но не я. Когда мы

вышли на улицу, я постаралась срулить в сторону своей машины, когда Декс остановился и посмотрел на меня.

— Ты идешь?

Я замерла.

— Ты идешь, — сказал он, и это уже было утверждение, а не вопрос.

Он стоял с руками по бокам, и я моргнула, смотря на него.

— Я вообще-то не пью. — Также как не ем жареную пищу, белый хлеб или мясо. Многие люди не любят алкоголь. И большинство из-за этого любят дразнить меня пайнкой, хотя это не так.

— Ты совсем не пьешь? — повторил он в той же манере, когда спрашивал меня о посещении библиотеки.

Я потрясла головой.

— И даже пива?

— Я выпила полбутылки несколько недель назад, — отметила я.

— Милые девчачьи коктейли?

— Вряд ли, — я улыбнулась, но опять потрясла головой.

— Чистая водка, детка? — губы Декса опять изогнулись в уголках.

— В день, когда ты проколишь свой пупок, — я фыркнула.

И я ждала. Я ждала, когда кто-то из них отвесит какой-то остроумный комментарий как большинство людей, когда я говорю им подобное. Многие, казалось, думают, что со мной что-то не так раз я не люблю употреблять алкоголь или пиво и, особенно, не люблю тот единственный раз, когда я напилась. Я не обязана была пускаться в объяснения, почему не пью. Но никто из них не смеялся. Они выглядели не больше ни меньше удивленными.

Декс наконец-то улыбнулся, указывая кивком на свой байк.

— Тогда я угощу тебя корневым пивом.

Ну, не такого я ожидала.

* * *

Было много вещей, которые волновали меня в Дексе. Он был угрюмым, властным и властолюбивым. Он мог быть безрассудным, по правде сказать, это было видно с нашей первой встречи. И он был горяч. Не просто привлекательным. Больше всего мне в нем не

нравилось его изменчивое отношение. Мужчина вдыхал кислород, а выдыхал сексуальность во всей красе, когда он был придурком, и даже больше, когда им не был. И не важно, как он ходил, резал словами, игнорировал, его сумасшедшие волосы, и еще больше — его рисунки на коже, которые взывали к моей первобытной части, благодаря этому все те вещи, которые раздражали меня в нем до усрачки, были просто отодвинуты на задний фон в тот момент, как мы вошли в бар.

Чарльз Декстер Локк — его полное имя было написано на обнаруженном мной счете — был довольно спокоен. Спокойный, властный даже к людям, которые на него не работают, и это не выглядело раздражающе, скорее это было сделано с уверенностью. Как только мы сели в кабинку, тут как тут появилась официантка с бокалами пива на подносе.

Декс резко на нее взглянул и сказал:

— Корневое пиво для девушки, пожалуйста, — и когда уже бутылка стояла напротив меня, еще один взгляд был брошен на девушку в форме Мейхема с низким вырезом. — Спасибо, Рич, — и я клянусь Богом, бедная девушка чуть не упала в обморок.

Ее взгляд был почти комичным. Ключевое слово: почти.

Я не знаю, как реагировать на такого общительного, обычного мужчину, который смеется над историей Блейка о том, как его сына задержали после уроков за сквернословие.

И его чертов смех.

Черт. Черт. Его. Побери.

Мне пришлось заставить себя вспомнить о том, что это тот же человек, который почти довел меня до слез. Человек, который назвал меня сукой и идиоткой у меня за спиной. Тот же человек, который заставил меня задуматься покинуть единственное место, которое у меня осталось.

Но он извинился. Искренне извинился, и казалось, что он действительно сожалел о произошедшем. Случилось ли это, потому что он действительно был виновен, либо он просто издевался, уже было неважно. Со времени нашего маленького шоу на парковке внизу по улице, он был отстраненным, искренним и сконцентрированным в тоже время. Хотя я познакомилась с остальными ребятами, Декс все еще оставался сплошной загадкой.

Насколько он был горячим, спокойным и расслабленным, настолько же он был не похож на того парня, которого я знала. Но опять же, что я знала о ведении бизнеса и баланса между работой и отношений с сотрудниками? Абсолютно ничего, кроме того факта, что Сонни, которому я доверяла и любила, как-то умудрялся с ним дружить. Это стоило учесть.

— Айрис, — позвал Блейк из глубины кабинки, где мы сидели.

Я подняла голову вверх, смотря на него и улыбаясь. Мы пробыли всего тридцать минут, и я была ужасно молчаливой больше чем обычно, вслушиваясь в их знакомые разговоры.

— Да?

Он погладил рукой по своей лысой голове, держа пиво другой рукой близко у рта.

— Ты достаточно взрослая, чтобы пить?

— Да, — мой рот сжался.

— Когда тебе стукнуло двадцать один? В этом году?

— Три года назад. Мне двадцать четыре с половиной, — я закатила на него глаза.

— Ты чертов ребенок, — Блейк скорчил рожу.

— Возможно в сравнении с тобой, старая задница, — я засмеялась. Только на прошлой неделе ему исполнилось тридцать шесть. Никто не подарил ему торт или что-либо другое, но он упомянул об этом при мне вскользь. Обязательство заставило меня пойти в магазин по соседству и купить ему праздничное пирожное.

— Где ты жила раньше? — на этот раз вопрос задал Декс. Декс, который внезапно очень внимательно смотрел на меня через стол, бездумно зажав между пальцами незажженную сигарету. И Декс, который, конечно же, не обратил никакого внимания на документы, заполненные мной, когда он принимал меня на работу.

— Форт Лодердейл. (курортный город на восточном побережье южной Флориды, расположенный между городами Майами и Уэст-Палм-Бич.)

— И ты проехала весь путь сюда сама? — спросил он так низко и протяжно.

— Да, — о Боже.

— Детка, это чертовски глупо. Почему?

Я задумалась на мгновение, чтобы назвать им какую-то невнятную причину, но в чем смысл?

— Я не смогла найти другую работу после сокращения, и моя аренда закончилась.

— А твоя другая семья? — спросил Декс, наклоняясь на своем месте и ставя локти на стол.

Он имел ввиду мою не-ВМК-семью. По крайней мере, я так думаю. Определенная часть меня даже не удивилась, что он не знал, учитывая то, что он дружил с Сонни.

— Мой младший брат служит в армии. Сейчас находится в Японии.

Мой босс снова медленно моргнул, эти глаза засасывали меня, как водоворот. Он посмотрела по сторонам, как будто размышляя задавать ли следующий вопрос.

— А твоя мама?

Айсберг, поселившийся в моей груди, сдвинулся на дюйм. Разве он до сих пор не знает? Бывали времена, когда я ходила в Мейхем вместе с Сонни, поэтому я думала, что все в клубе знают мою историю. И опять же, почему Декса это волнует, зачем нужно об этом спрашивать? Или, черт, даже слушать, если кто-то упоминает об этом. Половину времени он провел закрывшись в своем одиноком мире.

Мой голос был тише, чем обычно, как папиросная бумага в ветреную бурю.

— Она умерла несколько лет назад.

Слим, который общался со мной и расспрашивал о всяком, особенно не знал, так что я не удивилась, когда он накрыл и пожал мою руку.

— Сожалею, Айрис.

Декс согласно кивнул. Что-то было на его лице похожее на потрясение. Возможно, я просто придумала это.

— Жаль слышать о твоей маме, детка.

Я сделала то, что обычно делала, когда кто-то узнавал о ней. Я пожала плечами. Хотя на самом деле я об этом особо не распространялась. На протяжении многих лет я встретила всего несколько человек, с кем могла бы поделиться этой информацией.

Большинство никогда не спрашивали, потому что воспринимали семью как должное, но не эти парни.

— Это случилось давно, но спасибо.

Наступившая тишина была очень густой. Немного затянувшейся. Она заставляла меня чувствовать себя немного некомфортно.

— Итак, — я натянула улыбку на лицо. — Кто действительно пролил майонез в Сиэтле?

* * *

— Я не делал этого!

— Да, да, ты это сделал, — Слим опустил свою голову к столу.

— Ну, ты и брехло.

Декс сидел прямо напротив меня со своим четвертым или пятым пивом, я сбилась со счета после неловкого второго, и он смеялся. Смех от души в изобилии вибрировал из каждой его поры, и это заставляло меня поглядывать на него каждый раз, как только появлялась возможность. Этот Декс, который шутил с нашей компанией, тусуясь с парнями, был просто... абсолютной противоположностью той особы, которую я встречала в «Пинз» вечер за вечером.

Хорошее настроение в кабинке было настолько заразительным, что я не хотела быть той, кто разрушит эту атмосферу. Они вытащили меня из моей зоны комфорта, которую я использовала рядом с ними, и заставили меня расслабиться. Почувствовать себя нормальной Айрис — той Айрис, которой я была рядом с Сонни, Уиллом и Лейни — хоть раз в тенистых лапах «Пинз».

— Ты, Ритц, — он согласился со Слимом. — Я думал, ты потеряешь сознание.

Я покраснела и опрокинула Ширли Темпл, который он заказал мне, когда рядом пробежала официантка.

— Мое лицо покраснело, но я, блять, даже дышать не могла, когда увидела его. — Мы обсуждали инцидент с пирсингом пениса. Инцидент, который подтолкнул нас к последней теме, над которой парни смеялись: клиенты, которые плакали или кричали, когда им что-либо прокалывали.

— Нет, мэм, — Блейк покачал головой в отрицании. — Твое лицо стало красным после того, как ты ахнула. Я был уверен, что ты

слабачка.

— Как скажешь, — я покосилась на всех, кроме Блу, которая сидела сзади, улыбаясь. — Я даже не понимаю зачем, на хрен, вы мне это показали, ребята. Вы делали это с намерением смутить меня.

Никто из них не стал опровергать это, что лишь подтверждало мою правоту.

— Мои девственные глаза получили шрам на всю жизнь, — добавила я. Почему? Потому, что я была debilкой.

А еще потому, что я была идиоткой. Я посмотрела на Декса сразу, как слова покинули мой рот.

— Ты серьезно? — и, конечно, он должен был что-то сказать именно сейчас.

— Просто пошутила, — я выдавила ухмылку. Врунишка, врунишка, горящие трусишки. Боже, Остин погубит меня.

Он поднял густую черную бровь, но его взгляд заставил меня почувствовать, что он может учуять мою ложь за милю.

— Ты покраснела, — ухмыльнулся Блейк. — Блу, почему ты никогда не краснеешь?

Блу, сидящая рядом со мной, пожала плечами.

— К тому же твое лицо покраснело, когда ты увидела яйца на экране, — Слим напомнил всем о разговоре, который мы вели минуту назад.

Я заворчала и отмахнулась от него.

— Не обижайся, но вы трое — отстой, — сказала я, но сказала с улыбкой. — Только немножко.

Декс посмотрел на Блейка через плечо, одна половина его губ загнулась.

— Она сказала без обид, прежде чем назвала нас отстоем, вы можете в это поверить?

— У меня есть манеры, — я закатила глаза.

Слим похлопал по моей руке как тогда, когда я рассказала им о своих родителях.

— Да уж.

Звук звонящего телефона слабо прорвался сквозь звук музыки в пабе, заставив каждого из нас выискивать свои телефоны. Блейк поднес телефон к уху, хмуро глядя на экран. Было уже ближе к двум

утра, и бармен уже объявил о последнем круге, так что я не могла его винить за озадаченный вид, когда неожиданно его телефон зазвонил. Секунду спустя он вытолкнул Блу из кабинки и вышел наружу.

— Я думаю, это мать его ребенка, — заметил Слим приглушенным тоном.

Хорошее настроение испарилось, как только Блейк вышел. Никто из нас не произнес ни слова, пока он не вернулся мрачным и взволнованным. Он остановился в конце стола, стиснув зубы.

— Мне нужно уйти. Сет в отделении скорой. У него поднялась высокая температура, которую его мать не смогла сбить, — пояснил он быстро, отступая назад.

— Иди, мужик.

— Я позвоню, если что-то случится, — Блейк кивнул, делая еще один шаг назад, смотря на Декса.

Я забыла, что они должны были отправляться в Хьюстон завтра.

— Надеюсь, с твоим сыном все в порядке! — крикнула я, прежде чем Блейк ушел. Он послал мне благодарную улыбку, кивнул головой ребятам и ушел.

Почти сразу мы все дружно встали. Декс махнул официантке и коротко с ней переговорил, передав ей карту. Почувствовав вину, как только официантка удалилась с его картой, я полезла в свой кошелек и достала двадчатку, аккуратно ее складывая, пока мы ждали.

Прежде чем официантка вернулась, я сократила между нами расстояние, глядя на него, сосредоточенного на одном из экранов, висевших над баром, который показывал повтор бейсбольной игры.

— Вот, держи, — сказала я ему, протягивая купюру как можно спокойнее.

Взгляд Декса переместился от экрана ко мне за секунду, глаза расширились, когда он увидел, что я пыталась ему всунуть.

— Вот, — прошептала я.

Он просто продолжал смотреть на меня, заставляя меня чувствовать себя неудобно, держа деньги в руке. Деньги он не взял.

— Возьми.

Декс снова медленно моргнул так, что полностью мог поглотить планеты.

— Нет, — сказал он просто.

— Я серьезно, — прошептала я, ближе подсовывая купюру к нему.

— Нет, детка. Я сказал, что это было за мой счет.

Это было именно то, что он сказал, но мне было не по себе. Он по-любому выпил четыре-пять бокалов пива. Другие ребята, скорее всего, также. Счет, наверное, был больше, чем я зарабатывала за день.

— Просто возьми их, — настаивала я.

Удерживая взгляд синих глаз на мне, Декс забрал купюру, держа ее между средним и безымянным пальцем.

— Ты серьезно?

— Да, — я кивнула.

— Декс, можешь расписаться здесь для меня? — попросила официантка, подходя с чеком и картой.

Мне стало намного легче, по крайней мере, он взял деньги, чтобы хоть как-то покрыть расход. Хотя я думала, он не расстроится из-за этого. Несколько дней назад он случайно оставил открытой страницу банковского счета, и я заглянула перед выходом. Разумеется, цифра на счету была впечатляющей.

В момент, когда я собиралась отойти в сторону, где стояли Слим и Блу, я почувствовала давление на мою задницу и обернулась через плечо, обнаружив пальцы Декса, зацепившиеся за мой карман.

Ух... что?

Его пальцы нырнули так быстро внутрь и из кармана, что я не была полностью уверена, случилось это вправду или нет, и прежде чем сообразила, что он вернул мне деньги — и засунул руку, куда не положено — он оперся грудью на меня.

— Спасибо за предложение, детка, — прошептал он, обдавая меня теплым дыханием.

Мое тело задрожало, по крайней мере, надеюсь, никто не заметил этого. Черт бы его побрал. Этот спокойный Декс был тем, с чем я не знала, как справиться. Я могла почти забыть о том дерьме, что он говорил и делал ежедневно.

Он был прямо здесь, я чувствовала это. В нем было что-то такое, что заставляло людей мириться с его перепадами настроения и вспыльчивостью.

Посмотрев на него возвышающегося надо мной, такого расслабленного, со спокойным лицом, без напряжения, я кивнула.

— Хорошо, это твое право, в конце концов. Спасибо, что пригласил меня.

И он улыбался мне, пока мы выбирались со Слимом и Блу. Я мысленно заставляла себя перестать смотреть на чужака, которого я не понимала, стараясь сконцентрироваться на моих слегка выпивших коллегах. Мне пришлось физически встряхнуть себя, чтобы пережить следующий час. Изучив их троих, я вздохнула с толикой усталости и напряженности в плечах и шее.

— Вас, придурки, подвезти?

Глава 11

Поездка в Костко была последним, чего я ожидала на следующий день.

С Дексом.

В моей машине.

В смысле, Костко, Декс и моя машина не должны быть в одном предложении одновременно, правильно? Декс и Костко?

Но каким-то образом в пять часов вечера я оказалась именно там. Я шла следом за Дексом по огромному магазину, покупая туалетную бумагу, бумажные полотенца и разные вещи, типа пластиковой посуды, для «Пинз».

Я пришла на работу на пятнадцать минут раньше и обнаружила Декса курящим на улице. Фу. Он посмотрел на меня тем долгим спокойным взглядом, который я не до конца понимала, и, откинув голову назад, выдохнул густое облако дыма из своих губ в противоположном от меня направлении.

— Мы откроемся чуть позже, — именно это он сказал мне перед тем, как сбросить на меня бомбу.

Как будто я собиралась жаловаться.

— Ладно.

— В твой грузовик поместятся закупки в Костко? — Декс оттолкнулась от стены, бросая сигарету на землю и растаптывая ее носком своего ботинка.

В моей голове завизжали шины в знак протеста на его комментарий. Он хотел, чтобы я поехала с ним?

— Эмм... Думаю да.

Он ухмыльнулся, прежде чем наклониться и поднять смятый окурок.

— Хорошо. Поехали.

Дерьмо.

Я продолжала про себя повторять дерьмо снова и снова, пока мы направлялись к парковке. Я проработала с Дексом в большом напряжении последние несколько недель, но когда увидела каким милым и понимающим он может быть... ладно, я больше не

чувствовала ту же обиду. Наверное, это означало, что морально я готова с ним потусоваться. Ну, или покупать разные вещи с ним.

Двадцать минут спустя, Декс толкал тяжелую тележку в сторону продуктового отдела.

Стоит отметить, что я была несколько раз в гипермаркете и видела там много мужчин: мужья, парни, все в возрасте от двадцати до шестидесяти или семидесяти лет. Некоторые были красивыми, другие же нет. У некоторых были татуировки, хотя большинство из них их не имели. Но я никогда не видела мужчину, толкающего тележку, похожего на Декса. Он выделялся среди всех своими татуировками-рукавами, проглядывающими красными чернилами на шее и Левисами, которые идеально облегали его бедра и задницу. И опять же, может я никогда не представляла себе таких людей, как Декс. Никогда. В таком месте они были чем-то вроде снежного человека.

По магазину Декс ходил с клочком бумаги, который он называл списком. Склонившись над тележкой, он забрасывал в нее достаточное количество бумажных полотенец, с запасом на три месяца, и огромные упаковки туалетной бумаги.

— Бери все, что тебе нужно, — первое и единственное, что он сказал, пока мы петляли по проходам и останавливались перед стеллажами.

— Спасибо, — было моим ответом ему.

Затем, ничего.

— Ты опять на что-то обижена? — наконец-то спросил Декс после того, как мы сложили бумажную продукцию, чтобы освободить место для других товаров, которые он планировал купить.

Перед поездкой Декс забрал у меня ключи, когда мы пересекали улицу к парковке. Всю дорогу до гипермаркета мы ехали молча, да и когда заходили в магазин, я не прикладывала особых усилий, чтобы заговорить.

Я посмотрела на него, останавливаясь взглядом на темно-зеленой футболке, которая делала его глаза нереально черными, и потрясла головой.

— Нет. С чего бы?

Обычно блестящие синие глаза лениво проследили вниз по моему лицу. По какой-то причине я вспомнила прошлый вечер в Мейхеме, когда он засунул свои пальцы в мой задний карман.

— Ты все время молчаливая, детка. Это странно.

Эм... Что?

— Я обычно мало болтаю.

— Ты разговариваешь со всеми остальными, — его глаза немного сузились.

И как мне показалось, его тон стал немного ниже, чем обычно.

На секунду я задумалась. В «Пинз» я частенько с кем-нибудь разговаривала. Это были либо клиенты, либо Слим с Блейком. Единственным человеком, с кем я действительно никогда не разговаривала, был Декс. Это не было сюрпризом. Он не находился у меня в большом почете и вообще, я старательно пыталась держаться от него подальше.

— Оу, — сказала я, вяло улыбаясь.

Декс медленно моргнул, его взгляд был твердым и непреклонным.

О, Боженьки. От этого мои руки чувствовались забавно. Я выдавила странный смех, звучащий скрипом в моей голове.

— Кстати, спасибо, что довез меня до дома прошлой ночью.

Он ничего не ответил, просто продолжал пялиться на меня.

Ладно. Я развернулась лицом к противоположным полкам, чувствуя невероятную неловкость от того, что он не ответил хотя бы долбанным ворчанием.

— Не за что, Айрис, — пробормотала я себе под нос, смотря на полки с батончиками гранолы.

— Что ты сказала?

Дерьмо.

— Ничего, — я старалась прикрыть все кашлем.

Мягкий звук его ботинок по полу предупредил меня, что он приближается.

— Что ты сказала? — он спросил снова, останавливаясь слева от меня. Я могла почувствовать тепло его груди на своей руке.

— Ничего, — Боже, я такая трусиха.

Он сделал еще один шаг в моем направлении, его пресс оказался напротив моего локтя.

— Ритц, встряхнись. Что ты сказала?

Ох. Я тяжело сплотнула и, подняв голову вверх, посмотрела на него.

Декс смотрел на меня тем же непроницаемым взглядом.

— Я ведь тебе уже говорил, чтобы ты говорила все, что на хрен захочешь? Я знаю, что ты что-то сказала, так что повтори.

Я действительно иногда была трусихой. Почему же я не повторяю то, что сказала? О, правильно. Я не хотела, чтобы меня уволили.

— Я сказала, пожалуйста.

— Тогда почему ты просто сразу это не сказала? Ты все еще думаешь, что я разозлюсь или что-то еще? — спросил он осторожно, понизив голос.

Встряхнись, сказал он. Я осторожно на него посмотрела, останавливаясь на темной щетине, на его скуле.

— Я не хотела тебя разозлить.

— Почему?

— Почему? — повторила я.

— Да, почему? Мне похуй на раздражение других людей.

Как будто я не знаю этого. Я гортанно замычала за секунду до того, как напонила себе, что в Дексе нет ничего такого, о чем стоит волноваться и переживать. Он был просто человеком с характером, который просил моей честности.

— Ты мой босс. Я не хочу быть уволенной.

— С чего мне тебя увольнять? — Декс легонько толкнул меня в ребра, его глаза были сужены.

Из моего горла вырвался смешок.

— Помнишь, как ты говорил по телефону своим друзьям, что тебе не нужна на работе долбаная идиотка? Или, как ты говорил мне, что если я не справлюсь с работой, я нафиг не нужна? — Наверное, слишком много ехидства было в моем голосе.

— Ритц, — застонал он. Застонал! Слова просто вырвались из его рта, как будто ему было стыдно или что-то еще.

Я втянула плечи и сжала рот, послав ему недоверчивый взгляд. Это не работало. Забавляясь, он посмотрел на мои губы.

— Ну вот. Это ведь были твои слова, не правда ли? — вопрос едва слетел с моих губ, прежде чем я физически вздрогнула от агрессии в

моим голосом. Я повторяла себе снова и снова прекратить это и двигаться дальше, и я сделаю так. В этой жизни есть миллион вещей, которые трудно простить и быть угрюмым дерьмом не одно из них. Я очень хотела верить в это. И мне пришлось выдать из себя несколько слов, чтобы он поверил.

— Извини меня. Я тебя прощаю. Рано или поздно я придумаю, как с этим справиться.

Декс потер рукой лицо и вздохнул, немного хмурясь на меня.

— Я бы не сказал того дерьма, если бы до этого не был взбешен, — раздражался он. — Если ты надеешься, что я буду умолять тебя забыть об этом, тебе придется еще подождать, малыш.

Означало ли это, что я буду фыркать? Да. Но я сделала это в любом случае, не задумываясь. Он? Умолять? Да скорее ад замерзнет в тот день, когда это случится.

Я могу простить его, но забыть? Да. Ну, уж нет, по крайней мере, не так быстро.

Когда я посмотрела на него, он, ухмыляясь, снова толкнул меня кончиком локтя.

— Я не буду тебя увольнять, ладно?

Это не означало, что я не планирую найти другую работу, поэтому я все равно не собиралась договариваться с его придурочной задницей. Так что, я просто наклонила подбородок.

— Ладно.

— Правда? — спросил он медленно.

— Да, — я кивнула.

Он не выглядел убежденным моим ответом.

— Ты застряла тут, детка, — он помолчал. — Даже, если мне придется исправлять дерьмо, которое ты натворишь когда-нибудь. Я больше не стану оправдываться.

Больше. Я фыркнула. Возможно, он был милым, потому что мой брат Трип или Лютер что-то ему сказали, но спрашивать я не собиралась.

Пока он не ведет себя как мудака, я приму это.

— Тебе Блейк сегодня что-нибудь говорил? — спросила я его, пытаясь увести его от темы о моем увольнении.

Декс взял коробку органической гранолы с полки и бросил в тележку.

— Да. У Шона менингит. Он все еще в больнице.

Малыш в больнице? Мой желудок сжался.

— Боже, это отстой.

Он кивнул и перевел взгляд на другую полку.

— Да. Мы должны заехать к Сонни, чтобы ты собрала свое дерьмо, — объявил он, вспянув уголком глаза на мой что-за-на-хрен взгляд. — Ты едешь с нами.

Глава 12

— А теперь, кто-нибудь из вас может мне объяснить, почему мы должны были поехать сегодня вечером, а не завтра утром? — я зевнула, надеясь, что мой вопрос имеет смысл.

Была половина третьего утра. До Хьюстона еще два часа езды. Декс сидел за рулем большого черного внедорожника GMC (прим. пер. Внедорожник фирмы General Motors), которого я никогда не видела раньше. Он всегда приезжал на работу на своем Дюна. Слим, сидящий рядом с ним, возился с радио. Опять. За последние двадцать минут в десятый раз, как минимум. Была бы моя воля, это был бы его последний раз.

— Нам нужно быть там к одиннадцати, чтобы расставить стенд, — объяснил Декс, смотря на меня в зеркало заднего вида. — Не хочу рисковать, если завтра утром мы вовремя не проснемся.

Уф. Думаю, он прав. Мне не стоит жаловаться, поскольку не я за рулем. Несмотря на это, я бы лучше поспала несколько часов в своей кровати, в смысле, в гостевой комнате Сонни, в которой я обосновалась последние несколько недель.

— Спи, Айрис, — вмешался Слим. — По крайней мере, один из нас должен немного отдохнуть.

Я думала сказать ему, чтобы он немного поспал, поскольку мне это не удастся. Еще ребенком мне было сложно уснуть в машине. Наверное, я просто переживала, что что-то может произойти в пути, и, если не буду спать, я смогу это предотвратить. Звучит безумно, но в моей голове это логично.

— Ты сам можешь поспать. Я смогу выдержать несколько часов, — сказала я рыжеволосому собеседнику.

Серьезно. Он посмотрел на Декса, ища одобрение, кивнул и, уткнувшись головой в оконное стекло, в течение трех минут тут же отключился.

— Ну, — пробормотала я, поглядывая на него, и убедилась, что он спит. Он действительно спал. У меня было чувство, что эта поездка будет веселой.

Или нет.

Как я в это вляпалась, я не понимала, но чувствовала себя виноватой. Действительно виноватой.

Дексу нужен был кто-то, кто бы пошел с ним и помог с установкой стенда и кто бы постоянно сидел там. Для этого нужны были три человека, но никак не два. А Блу, черт бы ее побрал, очень редко ходила на подобные мероприятия. Просто, потому что она не слишком общительная. Это логично, учитывая то, что она выдавала около двадцати слов в месяц.

Очевидно, я выиграла по умолчанию. К тому же, я все еще не уверена, считать это выигрышем или нет.

Через час после того, как мы вернулись из салона, мне позвонила Гледис из детского центра «Счастливые лица». Она предложила работу, спустя неделю после моего собеседования.

Вот блин. «Да», сорвавшееся с моего языка, было непреднамеренным, по крайней мере, слишком быстрым. Мне стоило бы обдумать свой ответ дольше. Хотя бы из-за того факта, что оплата будет ниже той, которую я получаю сейчас у Декса, но...

Не этого ли я хотела?

Я пыталась сообщить Дексу о том, что увольняюсь, но он продолжал меня перебивать или говорил, что мы обсудим все позже. И это позже все дальше затягивалось, и поездка в Хьюстон свалилась на меня, как нежелательная беременность.

Мы заскочили к Сонни после Костко. Я собрала свою сумку, позвонив брату, чтобы рассказать, что происходит. Он каким-то образом уже знал. Потом мы потащили свои задницы обратно в «Пинз» для указаний Декса.

Вот так я оказалась на заднем сидении в машине со Слимом и Дексом, решая, стоит ли мне подождать возвращения в Остин, чтобы рассказать новости. Была ли я трусихой? Полной. Было ли заметно, что я нервничала? Скорее всего.

Декс поглядывал на меня уголком глаза. Одна его рука крепко держала руль, пока вторая отдыхала на двери.

— Ты пристегнулась? — спросил он низким голосом.

Я посмотрела вниз. Нет.

— Да.

— Пристегни свой чертов ремень, — Декс вздохнул, снова поглядывая на меня.

— Шшш, — я обычно пристегиваюсь, особенно, если сижу на заднем сидении. Но в этот раз я настолько отвлеклась, пока волновалась по поводу ночной поездки, что даже не подумала об этом, пока он не упомянул. Со вздохом я протянула ремень и застегнула его, бормоча себе под нос: «Чертов босс».

Мгновение спустя грузовик вильнул вправо, быстро вернувшись назад. Несмотря на резкие движения, Слим все еще спал, а я испугалась до чертиков и просунула голову между двумя сидениями.

— Ты можешь вести? — прошептала я.

Он бросил мне еще один косой взгляд.

— На дороге лежал мертвый енот, — пояснил он таким же тихим голосом. — И я могу вести, расслабься.

Расслабиться. Как будто это возможно.

Реально невозможно. Следующие тридцать минут я потирала своими руками вдоль бедер, благодаря всевышние силы, которые могли меня услышать, за, на удивление, пустую дорогу. По трассе нам попало всего несколько автомобилей, если это было бы не так, я бы, наверное, еще больше беспокоилась.

— Ты можешь успокоиться, Ритц? — Декс шепотом шипел на меня.

— Я спокойна, — возразила я. На секунду он оглянулся посмотреть на меня через свое плечо, отчего я запищала: — Глаза на дорогу!

— Даже отсюда я могу чувствовать твою нервозность, — пробормотал он. — Блять, я удивляюсь, как ты еще не разбудила Слива своей нервозностью, детка.

Я вздохнула, переводя свое внимание на окно справа. Несмотря на тот инцидент с резким разворотом, он был хорошим водителем. Хотя на дороге не было сумасшедшего трафика, но все же. Он ехал не намного выше предельной скорости, и, кроме того раза, когда он повернулся ко мне, его взгляд всегда оставался на дороге.

— Что тебя так беспокоит? — спросил Декс своим мелодичным голосом, которым он разговаривал со мной несколько раз.

— Я беспокоюсь, что ты можешь уснуть за рулем или что-то в этом роде.

— Я не хочу спать, детка. Клянусь, — даже не задумываясь, ответил Декс. — Перед поездкой я выпил энергетик.

Не было никакого сомнения или раздражения в его тоне.

Я замычала в ответ.

Прошло еще несколько минут. Декс завожился с кнопками на радио. Если бы я не была так сосредоточена, скорее всего, пропустила бы его быстрый взгляд на заднее сиденье.

— Ритц.

— Что?

— От чего умерла твоя мама? — без всяких вступлений или извинений за любопытство, спросил он.

И вот он, ком в моем горле, которого я так давно не чувствовала. Очень, очень давно. Так давно, что он покрылся паутиной и ржавчиной и казался во мне инородным телом. В какой-то степени, я избегала рассказывать людям об отсутствии родителей. Я не говорила, как умерла моя мама. В основном, люди не спрашивали. Смерть — деликатная тема. Большинство людей не любят, когда им напоминают о том, какой хрупкой и нестабильной может быть жизнь. Маме не было и сорока, когда она заболела.

Люди спрашивали о моей семье, если они действительно хотели узнать меня. Очень долго я ни с кем настолько не сближалась. Я любила людей в целом, но жизнь и работа были непостоянными, оставляя людей позади. Когда тебя забывают, очень ранит. Последние несколько лет своей жизни я жила, сочувствуя и пытаюсь быть дружелюбной.

Но я устала.

А Декс заботился обо мне достаточно, чтобы спросить.

— Рак груди, — это действительно пугало меня до чертиков, но я не признавала этого.

Он страдальчески выдохнул через нос. Свободной рукой он стащил кепку со своей головы, бросив ее на консоль.

— Блядь, — зарычал он. — Сколько тебе было лет?

Простой ответ кольнул меня немного. Совсем немного. Я смирилась с тем, что произошло уже давно.

— Шестнадцать. Моему брату было одиннадцать.

Декс зашипел. Обернувшись, посмотрел на меня уголком глаза. Его взгляд был тяжелым и любопытным.

— Чертовы дети, — пробормотал он этим низким голосом.

Один ребенок растил другого, под неустанным наблюдением бабули. До того, как умереть, мама болела несколько лет. К тому времени, как болезнь начала прогрессировать, я уже чувствовала себя тридцатилетней в теле подростка. Глубоко в сердце я знала, что моя жизнь могла сложиться по-другому, если бы мой отец не ушел. Я бы все еще болела, и, возможно, мама проходила бы все эти бесполезные мастэктомии, заполняя вены пестицидами, и, скорее всего, она бы все равно умерла. Но, возможно, параграфы, написанные между смертью мамы и бабушки, не были бы так грубо составлены и впоследствии опубликованы. Я могла бы жить во Флориде с высшим образованием, замужем, с золотым ретривером, о котором всегда мечтала. И, возможно, Уилл поступил бы по-другому со своей жизнью, не сбегая, чтобы начать все заново.

Также как и много раз до этого, как только грустные мысли поселились у меня в голове, я притормозила их ментальным лассо. Я редко опускаюсь к темам «А что, если». Они были бессмысленны и болезненны. Я приняла мою жизнь такой, какая она есть, потому что... это жизнь. Это была смесь миллиона решений и, возможно, судьбы, если вы верите в нее.

Я не верю. И опять же, я теперь во многое не верю.

Мне пришлось проглотить комок в горле, оттолкнув мысли о моей семье, пока я еще могла. Мой мозг зацепился за первую тему, пришедшую на ум.

— Ты с нетерпением ждешь выставки, Чарли?

Он издал задыхающийся звук.

— Чарли? — Декс посмотрел на меня в зеркало заднего вида. Одна бровь была поднята, как будто он не мог поверить, что я назвала его так.

Наверное, мне не стоило его так называть вслух, но я уже сказала, и знала, что Декс просто так это не оставит. Плюс, мне показалось это довольно милым. Это смягчало мое впечатление о нем.

— Да. Чарли. Чарльз. Чарльз Декстер.

Он заворчал.

— Декс, детка. Не...это.

— Хорошее имя, — сказала я ему. — Не стоит ворчать из-за этого. Ведь твое первое имя не Лесли или Клэнси.

Из всех вещей, которые он подметил, типа того факта, что я считаю его имя хорошим, он зацепился за одно слово.

— Ты думаешь, я ворчливый? — спросил он.

Я не люблю лгать и не думаю, что он надерет мне зад за правду. Наверное. Скорее он оставит меня в Хьюстоне или уволит меня...

— Ну, ты не получишь награду за конгениальность, когда выкидываешь клиентов из салона и постоянно скрипишь зубами, — я думала о том, как преподнести его не-такие-милые действия, но я сказала себе, что не хочу больше в это впутываться.

И Декс заржал.

— Ты говоришь мне, что я мудака?

— Раздражительный, с частичкой сварливости, — это, правда, только что вырвалось из моего рта?

Он покачал головой, прикусил нижнюю губу, выглядя задумчивым.

— Ха, — сделав паузу, он, кажется, подыскивал подходящее слово для объяснения его натуры. — Я с характером, — а то я не знаю. — Мне сложно справиться с некоторыми вещами.

— Например, с какими вещами? — спросила я, подумав, что это не мое дело. Об этом я говорила с бабулей много раз. О неспособности человека отпускать вещи, которые вредили или мешали ему. У каждого такое было. — Я умею хранить секреты.

Клянусь, мне показалось, он нервно рассмеялся.

— Ладно, с чего бы начать, детка? В тот день, когда я наговорил то дерьмо о тебе? Моя мама позвонила мне и сказала, что отец звонил.

Ладно, думаю можно предположить, что он не фанат своего отца. Это я поняла. В прошлом мой отец тоже почти разрушил мой день. Проверено. Это приемлемо.

— Ладно.

— На следующий день? Я узнал, что налог на собственность повысился.

— Ты разозлился из-за налога на собственность? — недоверчиво спросила я его.

— Они подняли его на ебаную сотню, — пояснил он, как будто это что-то значило для меня.

— Ты был в ужасном настроении, глядя на меня так, будто я испортила одну из твоих татуировок и все из-за повышения налога на собственность?

У Декса хватило приличия зарычать. Приличия, потому что причины его злости из-за налогов были настолько нелепыми, что не нуждались в подтверждении. Я надеялась, это будет что-то более масштабное. Типа... обнаружил, что его девушка ему изменила или что-то в этом роде. Это я могла понять.

— Потом я обнаружил, что кто-то ворует из бара, — после добавил он.

— Кто-то крал из бара, и тебя это так вывело из себя?

Он опять зарычал.

Вот черт.

— На следующий день я разбирался с Лютором по поводу его шатаний с девчонками-малолетками, которые не могут даже самостоятельно взять в аренду чертову машину, — он болтал, пока я громко не выдохнула.

Идея о том, что я все-таки могла держать рот на замке, была правильной. Не стоит утруждаться говорить что-либо. Я не могла этого сделать. Это не мое дело, давать ему советы или указывать ему на вещи, которые он может исправить. У меня был целый список вещей, которые мне стоило исправить в себе, но я никогда не утруждалась заглядывать туда.

— Декс? Я поняла, что ты раздражаешься из-за некоторых вещей, но ты не должен так беситься. Ты ведь можешь отстоять свои налоги на собственность, правильно? — Он ничего не сказал. — Ты умный, ты можешь догадаться, кто ворует. А Лютер спит с молодыми девчонками...

Я собиралась это сказать? Ага.

— Это довольно... неловко, но они достаточно взрослые, чтобы понимать, что они делают. Они были согласны, и ты думаешь, что сможешь заставить его прекратить делать это? — Опять без ответа. —

Скорее всего, нет. Так что, я не думаю, что тебе стоит тратить свое время на ворчание и обзывание невинных людей суками и долбаными идиотами в отместку. Пропадает выручка? Это паршиво, но не давай этому испортить твой день. Ты только посадишь свое сердце, нервничая по пустякам. Поверь мне. Это того не стоит.

Молчание. Еще больше молчания. Трижды молчание.

Декс ерзал все это время в кресле. Каждый раз, меняя позиции своего зада.

Наконец, признавая, что я все-таки была права, он вздохнул.

— У меня есть несколько идей, как вычислить, кто берет деньги из кассы.

Час спустя, мы все еще обсуждали идеи.

Втроем мы шагали через вестибюль отеля, выглядя при этом просто жалко. Я, скорее всего, выглядела, как гибрид зомби с енотом из-за моей потекшей подводки и постоянных зевков. У Слима остались следы засохшей слюны от уголка рта до шеи, о чем Декс и я тихонько согласились ему не сообщать. Декс нес свой рюкзак, мою маленькую сумку и что-то похожее на чемоданчик с инструментами. Он был абсолютно не сонный, но больше не выглядел настолько горячо. Ладно, это ложь. Декс, с его растрепанными черными волосами и сухими розовыми губами, все еще выглядел привлекательно. Больше похож на привлекательного бродягу в мятой одежде, чем на сногшибательного парня.

Слим объяснял, зевая и моргая, что «Пинз» обычно бронировал один номер в гостинице на троих. По моему предположению, чтобы быть сосредоточенными на татуировках. Двое занимают кровати, а третий размещается на диване. Каким бы милым не был Слим, он все еще не сказал: «Я буду спать на диване», и я подумала, что он не собирается этого делать. Сон и голод всегда проявляют худшее в людях, и я не исключение. Если долго не ем, меня все начинает раздражать. Плюс, он будет заниматься татуировкой, когда мы проснемся. Моя работа заключалась в том, чтобы просто стоять и говорить «привет» незнакомцам.

— Я собираюсь отключиться, — Декс, наконец-то, зевнул в нескольких шагах от меня.

Я отшатнулась, моргая и борясь со сном. Четыре раза я спрашивала у него, не нужно ли ему помочь нести вещи, и каждый раз он настаивал на том, что справится сам. Ну и хрен с ним. Больше я спрашивать не собираюсь.

— Я тоже, — вслед за ним, я тоже хорошенько зевнула.

Рот Декса был широко открыт, восстанавливаясь после безостановочного путешествия, которое привело нас в Хаят, поближе к конференц-центру. Уголки его глаз сморщились от очередного зевка, который был больше похож на стон. Два с половиной часа в дороге, посредине ночи, после целого рабочего дня, еще никого не убили.

После исповеди-тире-стратегии, мы вернулись в грузовик, который, как он, наконец, упомянул, принадлежал Лютеру. Мы обменялись, примерно, еще двадцатью словами. Каждый раз я спрашивала его в порядке ли он, и Декс с уверенностью отвечал: «Ага». Разговора по душам было достаточно.

В ту же секунду, как дверь открылась, и на виду появился гостиничный номер, я прямиком направилась к дивану. Было почти шесть утра, а мы должны были подняться в десять и прибыть прямо к выставочной площади к одиннадцати для установки стенда.

От идеи о распаковке вещей, и что еще хуже, от идеи о том, чтобы раздеться и заползти на диван, я становилась еще более сонной. Я собрала подушки, бросила их на стол и взялась за расстегивание моего ремня.

— Ритц.

Мой мозг был сосредоточен на том, чтобы побыстрее добраться до этой долбанной постели, я дернула за матрас.

— Что?

— Детка, что ты делаешь? — спросил Декс.

— Собираюсь спать, — сказала я, стягивая свои штаны до щиколоток. Слава Богу, что рубашка была достаточно длинной, чтобы прикрыть важные части моего тела.

— Какого хрена? — спросил Слим, лениво зевая.

Я едва повернула голову, чтобы посмотреть через плечо. Еле-еле. Мои глаза каким-то чудом все еще оставались открытыми, но вот-вот

проиграют эту битву. Я увидела Слима, стоявшего у изножья ближайшей ко мне кровати, держащего в руках края своей футболки. Декс стоял возле умывальника, положив руки на его край, и смотрел на меня через отражение в зеркале.

У меня даже не хватило порядочности покраснеть.

— Ой, извините, ребята. Я устала. — Это была правда. Мне было стыдно, что я только что сняла свои штаны в присутствии двух мужчин, которые, как я думаю, даже не знают мою фамилию.

— Ложись в кровать, милая, — сказал Декс.

Я отмахнулась от него.

— Ты можешь занять кровать. Только разбуди меня, пожалуйста, — пробормотала я, улыбаясь в их направлении. — Спокойной ночи, неудачники.

Два «спокойной ночи» прозвучали через комнату. Закрыв глаза, я постаралась уснуть. Я была настолько уставшей после поездки и похода до комнаты, что мой мозг не отключался. Звук бегущей воды в умывальнике, шуршание простыней и тихое бормотание не давали отключиться. Неважно, как сильно я старалась уснуть, я не могла. Свет от половины комнаты парней светил прямо мне в лицо, как бы я не лежала.

В какой-то момент шепот и шум воды прекратились. Простыни еще раз зашуршали, и я услышала один вздох за другим перед тем, как наступила полнейшая тишина. Я пыталась выровнять свое дыхание, но все еще не могла уснуть.

И потом я услышала это.

Это началось как шепот, шипение, псссссс.

Звук становился еще громче, прежде чем запах дошел до меня.

В этот момент мой живот начал болеть. Чистая приятная боль уколола прямо в живот. И я начала смеяться, как сумасшедшая. С ума сойти. Слезы полились из глаз, и я ахнула.

Глубокий рокочущий смех присоединился ко мне из другого конца комнаты. Это был Декс. Декс!!!

— О, Боже, — прохрипела я, прикрывая рот рукой. — Ты наложил в штаны?

Еще один взрыв рокочущего смеха Декса заставил меня сделать вдох.

Мой живот заболел еще больше, когда я услышала его «ветерок» в своем воображении. Плохиш Декс Локк, о котором Трип и Сонни рассказывали мне так подробно, избивающий человека, который ему нагрубил, пускал газы так, как будто собирался обоссаться. И он смеялся из-за этого.

— Я думал, ты спишь, — пробормотал он, после чего рассмеялся еще сильнее. Звук был богаче, более четкий в темной комнате.

Я зажала нос, пытаюсь не рассмеяться громче. Было чудом, что Слим так крепко спал и не проснулся.

— Святые угодники, я хочу отдельную комнату.

— Спи, — грубо рявкнул он, заканчивая смеяться.

— Спать? — взвизгнула я так громко, что вот оно еще одно чудо: Слим все еще не проснулся. — Как я должна спать после такого?

— Ритц, — зарычал Декс.

Мой живот болел от сильного спазма мышц.

— Твоя задница должна быть оружием массового поражения.

Декс засмеялся низким, грубым и сладким смехом одновременно.

— Возвращайся в постель.

Я сделала долгий вдох, пытаюсь совладать с собой. Это сработало.

Ну... на пару секунд.

А потом я снова начала смеяться, накрывая подушкой свое лицо, чтобы приглушить смех. Я и правда не знала, почему мне это показалось таким смешным. Не то, чтобы большую часть моей жизни рядом не крутился Уилл Пердежная Машина. Долгое время его основной задачей было пропердеть алфавит. В смысле, все пускают газы. Все.

Но это был Декс. Мой курящий босс-байкер, постоянно носящий черное.

Я отодвинула подальше подушку, чтобы услышать, что он все еще смеется. Так что я ляпнула первое пришедшее на ум.

— А ты забавный.

Потому что он прикольный. Кто бы знал? В груди чувствовалась свобода и веселье впервые за... вечность.

Возможно, это случилось потому, что темнота поглотила собой всю интимность моего заявления, но в любом случае, это просто

вырвалось из моего рта.

— Я не помню, когда последний раз так смеялась.

— Я тоже, — его низкий голос пронесся через всю комнату прямо перед тем, как я почувствовала, что что-то ударило меня в живот. Это была подушка. Он бросил в меня подушку.

— Сладких, детка.

Я перевернулась и положила ногу поверх моей новой подушки и фыркнула:

— Спокойной ночи, Чарли.

В этот раз, я уснула с болью в щеках.

* * *

— Я не трахаю своих работников, чувак.

Шейн покачал головой и наклонил ее немного вперед.

— Ни единого раза?

Я пыталась сделать вид, что их не слышу, повернувшись так, будто я наблюдаю, как Слим переводит новый трафарет на клиента в кресле. Они отделяли меня от моего босса и его друга. Но я не могла, и огромная часть меня, а точнее садистская часть, не хотела. Последние тридцать минут я пыталась игнорировать Декса и его приятеля Шейна, разговаривающих о том, кого они увидели на выставке.

До того момента, как появился Шейн, я отлично проводила время с обоими моими коллегами. Декс доставал меня вопросами о том, все ли в порядке, пока мы носили вещи из салона. Правильно. Декс доставал меня. Очевидно, наше полуночное истеричное ржание превратилось в битву Айрис-Декс. Кто бы подумал? Я все еще чувствовала себя неловко и неуверенно, но уже не так, как прежде. Я выдержу. Я сказала себе это до того, пока не разозлилась на него. Я попридержу свое оружие и смирюсь с новым отношением настолько долго, насколько оно будет длиться. Оно не будет продолжаться вечно, но я побеспокоюсь об этом, когда придет время.

Мы провели утро, шныряя вокруг, как зомби, стараясь обставить стенд до открытия. Люди, цвета, дизайн, все в нашем окружении засасывало меня, пока я металась к грузовику и обратно.

Люди с пирсингом интересовали меня больше всего. Я увидела одну девушку, у которой был ряд колец на спине, а через них была протянута лента, как будто она в корсете. У другого мужчины, которого я заметила через столик от нашего ряда, татуировки покрывали все лицо. На нем не было ни миллиметра чистой кожи на всей голове, кроме места вокруг глаз. И это было только начало. Слим предупредил меня.

Это было весело. Принимать всех неординарных людей, представляя какие истории могут рассказать татуировки на их телах. Без сомнений в моей голове и Слим, и Декс могли почуять мое любопытство и волнение.

Мы отлично проводили время.

Пока не появился Шейн, рассказывая истории о том, как много девушек он и Декс цепляли каждый раз, как он приезжал в салон Шейна в Далласе. Из того, сколько времени он провел с нами, я поняла, что его стенд не очень-то и заботит. Я встала, чтобы взять Слиму бутылку воды для промывания. Вот именно тогда Шейн меня заметил. Задав вопрос, который вынудил меня заволноваться. Тот же вопрос, который заставил меня отменить заключенное в нашем фургоне дружелюбие, в качестве двенадцатичасового перемирия.

Ладно, было весело, до этого момента.

Я увидела Декса, посмотревшего на меня боковым зрением. Честно говоря, я не знаю было ли это к добру или худу до выдоха: «Нет».

Цыц.

— Особенно не она, — добавил он.

Мудак!

Удар по гордости отозвался болью в груди.

Да пошел он за то, что не хочет спать особенно со мной. Придурок. Не больно-то и хотелось добавлять кого-то вроде него в несуществующий список людей, с кем я переспала за всю свою жизнь.

Я посмотрела в их направлении, улавливая взгляд Шейна на мне, и нацепила жесткую улыбку. Я не была тщеславным человеком. Я была довольна собой, несмотря на то, считал ли Декс мой второй размер очень маленьким или, что я лицом не удалась. У меня была гордость. Так что я стиснула зубы, оторвала глаза от плотки Декса и

схватила бутылку воды, которую должна была принести несколько минут назад.

Блять. Блять. Блять. Черт. Черт.

— Что это с ней? — спросил заносчивый гаденыш.

Со мной было что-то не так? Кроме моей руки, о которой, мать вашу, никто не знает, я не думаю, что со мной что-то не так. В ближайшем времени, я не собиралась светиться на обложке журнала. И вообще когда-либо. Но я не выглядела так, будто сражалась с хирургическим скальпелем и проиграла.

— Ничего, кроме того факта, что Сонни надерет твой зад, если увидит, что ты таращишься на ее задницу, — ответил, посмеиваясь, Декс.

— Это сестра Сона? — Прозвучал низкий рык.

— Единственная, о ком мы знаем.

Боже, от мысли о том, что где-то в мире есть еще один отпрыск Курта Тейлора, меня замутило даже больше, чем осознание того, что Декс не находит меня достаточно привлекательной, чтобы вступить с ней.

Ублюдох.

— Ну, я могу попробовать, — замычал Шейн.

— Закрой, на хрен, свой рот, мужик, — зарычал Декс.

— Чувак. Не говори, что не задумывался о том, чтобы засадить ей.

О Боже. Я зла или раздражена? Я должна чувствовать себя оскорбленной или обиженной, что из меня сделали сексуальный объект. Но, как ни странно, я была больше раздражена.

Ответ Декса только еще больше меня взбесил.

— С чего бы?

Я думала, что мы были вроде как друзьями. Придурок. Скользкий, ублюдочный, с маленькими яйцами. В Техасе случайно нет ядовитых пауков? Возможно, я могла бы...

— Я думаю, что мы слишком громко разговариваем, — начал Шейн.

Последовала короткая пауза прежде, чем Декс начал абсолютно в том же тоне.

— Ритц.

Я проигнорировала его, фокусируясь на мыслях, где бы найти паука, который укусит его драгоценную руку.

Здесь был мужчина, которого я считала красивым, почти идеальным снаружи, горячее, чем лампочка, проработавшая весь день, немного придурковатый, но все же. И он даже в малой части не считал меня достаточно привлекательной, чтобы быть вежливым, хотя бы по отношению к моей внешности. Даже ни капельки. И это сжигало меня изнутри.

— Ритц.

Придурок.

— Айрис, — сказал он.

— Да? — я посмотрела поверх своего плеча на его подбородок, сжимая свою челюсть. Ублюдок.

Декс помахал мне своими татуированными пальцами, подзывая к себе.

— Детка, подойди сюда.

Я не подошла.

— Айрис, иди сюда.

— Мне и здесь неплохо, Чар-ли, — сказала я ему. Старалась ли я его вывести из себя, называя так? Возможно.

Я заметила, как Декс покачал головой в направлении Шейна прежде, чем сократил между нами расстояние. Его взгляд опустился до уровня моих глаз, когда он развернул мое кресло от спасительной близости Слима лицом к нему. Декс протянул руку к моему лицу. Я посмотрела на его подбородок.

— Нет. — Он сильнее сжал пальцы на коже под подбородком.

Сюси-пуси, Декс? Ладно.

— Нет, что? — выпалила я вопрос, как дебилка.

Он разочарованно зарычал.

— Ненавижу, когда ты отводишь взгляд, — пробормотал Декс. — Бросай это.

Я распахнула глаза, но все еще не слушала его.

— Посмотри на меня, — настаивал он. — Ты опять обиделась? — спросил он так тихо, чтобы это предназначалось только мне.

— Да, — В моем ответе не было никаких сомнений

— Детка, блять, посмотри на меня, — зарычал он. — Мне нравятся твои глаза раненого олененка.

Придурок. Я пожала плечами.

— Пожалуйста, — Декс скользнул своим большим пальцем вниз и разместил два пальца под подбородком, потом провел по линии моей челюсти почти до самого уха.

Боже. Он действует мне на нервы. Устав играть капризного ребенка, и от того, что он сказал волшебное слово, я, наконец, посмотрела на него. Выражение моего лица было пустым. Наилучшее, что я смогла изобразить. Его кобальтовые глаза всматривались в мои. Из-за того, что мне удалось узнать его по своему секретному способу, я могла видеть напряжение на его губах. Это напряжение сказало мне, что он старался, действительно старался не улыбнуться.

— Ты слышала, что я сказал?

— Я не глухая, — я сжала зубы.

О да, он и правда, старался не рассмеяться.

— И? — Но он сдержался.

— Это хорошо, что я не в твоём вкусе, Декс. Но ты не должен быть таким придурком, рассказывая об этом всему миру, — сплотнула я. — У меня нет чертового герпеса или черной чумы.

Нахмурившись и сжав свои розовые губы так, что у него образовалась складка между бровями, его взгляд метался от одного моего глаза к другому.

— Милая, — его палец скользнул прямо за мое ухо.

— Пожалуйста, уходи.

— Нет.

Конечно, нет. Мне стоило попробовать другую тактику.

— Ты меня позоришь.

И что сделал этот козел? Он тупо ухмыльнулся. Его хорошее настроение сочилось из каждой поры на его лице.

— Я думаю, что ты меня позоришь.

— О, я тебя прошу, — хмыкнула я, откидывая голову подальше от него. — Ты просто был честен. Все в порядке. Я не люблю шоколад, это вроде как почти то же самое, правда?

Его глаза распахнулись на секунду, лениво скользя по моему лицу вниз к моему рту.

— Нет. Не так, детка.

Его ухмылка расслабилась, и это сулило неприятности.

— Тебе не стоит напрашиваться на комплименты.

— Я не напрашивалась на комплименты! — Не так ли?

— Похоже на то, — его язык коснулся нижней губы.

Что? Дрожь прошла вниз по моему позвоночнику. Дрожь, которую я еле контролировала, пока не почувствовала что-то мягкое, горячее и пушистое в своем горле.

— Похоже, ты выжил из ума.

— Почему? — он вопросительно поднял брови.

Я тяжело сплотнула и отодвинулась подальше от него.

— С чего бы мне начать?

Он посмотрел на меня немного дольше, чем я ожидала, а после рассмеялся этим самым гортанным смехом, который мне тайно нравился. Декс улыбнулся, не отводя взгляда, даже когда успокоился.

Что-то изменилось в выражении его лица. Скорее не столько в мимике, сколько в его глазах. Что-то определенно немного поменялось. Чтобы это ни было, мне это нравилось. Плюс, довольно скоро я его не увижу. Понимание того, что я должна ему рассказать о том, что происходит, заставляло меня чувствовать себя виноватой.

Я все еще, вроде как, ненавижу его за то, что он так чертовски горяч.

Особенно, с тех пор, как он позволил себе потусоваться на Экспо.

В отличие от своей повседневной одежды в Остине, которая в основном состояла из футболок, джинсов и клетчатых рубашек, Декс променял свою обычную одежду на черную майку. Это была черная безрукавка, которая давала возможность видеть каждый дюйм этих точеных рук под толстыми слоями чернил и лучший вид на красные татуировки, которые протекали от спины по его плечам к груди.

Черт бы его побрал.

В пекло его.

Декс посмотрел на меня секунду дольше, после чего, выпрямившись, сказал:

— Я собираюсь немного прогуляться. Если кто-то будет искать меня, звони.

Я кивнула, зная, что у меня нет его номера, но подмечая, что у Слима есть.

Он задержался на минуту, выпрямляясь в полный рост, потом нагнулся назад ко мне. Жар его кожи опалил мою, проникая глубоко в мускулы.

— Сон оторвет мои яйца, если я позволю кому-то воспользоваться его младшей сестренкой.

Ох, мать моя женщина.

И как будто этого было мало, клянусь Марией и Иосифом, я почувствовала, как его нижняя губа прижалась к моему правому виску.

— Мне нравится, когда ты вся такая милая и игривая, — добавил он.

Это было чудо, что я не окочурилась прямо на месте, когда он отошел. Какого хрена это было?

Когда я посмотрела на Шейна, он с любопытством наблюдал за мной, прежде чем ушел с Дексом.

Ну... Это было странно. И, и, и, святое дерьмо. Что там было о милой и игривой? Это прозвучало так, как будто он представляет меня щенком или чем-то вроде этого. Я должна отключить свои мозги и выкинуть из головы то, что он сказал.

Декс-придурок. Декс-придурок. Декс-придурок.

Уф!

Я закрыла свои мысли глубоко в подсознании на неопределенный срок, споря сама с собой о том, стоит ли следить за столиком или смотреть на шедевр Слима для записи. Казалось все, что делает Слим, было шедевром точных линий, деликатности и цвета. Все парни в «Пинз» были действительно хороши, некоторые лучше других в определенных вещах, но я всегда думала, что Слим наиболее талантлив. Возможно, на уровне с Дексом, когда он вообще работал, но обычно он выигрывал. Обсудив свои варианты за долю секунды, я откатила кресло, чтобы посмотреть, как он, сгорбившись, набивал тату парню в виде старого пиратского корабля прямо на середине мускулистого плеча.

Я не говорила ни слова, пока наблюдала за ним, так как не хотела отвлекать его от мужчины, который был так же взволнован, заказывая

работу Слиму час назад.

Но у моего друга Слива были другие мысли. Его зеленые глаза блеснули на меня.

— Что это было?

— А? — притворилась я дурачком.

Слим отодвинул пистолет от кожи клиента, промокнув капельки выступившей крови, после чего покачал головой.

— С каких пор вы, ребята, лучшие друзья навеки?

За последний месяц я поняла, какими болтливыми могут быть ребята, ну, особенно Слим и Блейк. Если я неопределенно отвечу на его вопрос, могу поспорить на моего первенца, что Слим придет к какому-то сумасшедшему умозаклучению, чего бы мне не хотелось. Так что я решила сказать правду.

— Я слышала, как вчера вечером он перданул. Это вроде как растопило лед.

Его легкий свист сказал мне, что этого достаточно. Он хмыкнул и поднял вопросительно бровь прежде, чем приступил к работе.

— То, что нужно.

Глава 13

Я была на грани обморока. К сожалению, не потому что кто-то сказал что-то приятное. Никто ничего не сказал. А потому, что я ужасно устала. После четырехчасового сна с момента приезда, всей этой беготни с установкой стенда, и, под конец, отработанных девяти часов в Экспо, я была раздражена и истощена.

И эти ребята потащили меня в бар с друзьями Декса.

Никого не заботило, что я действительно устала и не пью. И уж тем более никого не заботило, что единственное, что я хотела сделать, это завалиться в кровать в гостиничном номере с едой лучше, чем начос и несвежая картошка, которыми мне пришлось питаться на Экспо. Скорее бы настал тот день, когда я больше не увижу снова тарелку с начос или бумажную тарелку с фри.

— Мы побудем здесь недолго, — пообещал Слим.

Это было сказано два часа назад. Два часа в моем понимании это не недолго. Два часа — это длительность фильма. Фильма, который я могла бы посмотреть в нашем гостиничном номере, растянувшись под одеялом. Но скорее всего, я бы отключилась в тот же момент, как только моя голова коснулась подушки.

— Ты в порядке? — спросил Шейн, сидящий на стуле рядом со мной.

— Я устала, — я покачала головой, пожимая плечами.

— Я собираюсь уходить через минуту. Хочешь, можем разделить такси до отеля? — спросил он.

Хмम्म...

Я действительно была очень уставшей...

Но не настолько уставшей, чтобы быть тупой и безответственной.

— Я подожду Слива и Декса.

Или поеду одна. Это был вариант, за который я согласна дополнительно заплатить, лишь бы добраться в целости и не рисковать с незнакомцем.

Декс исчез несколько минут назад, покинув столик в углу, который мы заняли. Слим был на другой стороне бара, общаясь со знакомыми людьми. И только моя антисоциальная задница все также сидела на том же месте на протяжении двух часов, пока двое моих

коллеги были социальными бабочками. Бар не был первоклассным и часто посещаемым местом в центре города. Назвать его захудалым, было бы преувеличением. Я бы сама не пошла в такое место. Поэтому я использовала это в качестве оправдания, оставаясь на месте.

Шейн пожал плечами. Как раз в этот момент появился Декс, занимая свое место на другой стороне.

Как будто читая мои мысли, он наклонился и вздохнул.

— Я уже слишком стар для подобного дерьма. Ты готова идти?

Аллелуйя!!!

Я кивнула так быстро и так широко улыбнулась, думаю, поэтому Декс улыбнулся в ответ.

— Сейчас вернусь.

Он опять поднялся и направился к Слиму. Декс что-то сказал ему, после чего потащил его обратно к нам с Шейном. Как только он прошел половину пути, мужчина, стоящий перед ним, развернулся так резко, что врезался в его грудь, пролив маленький стакан алкоголя прямо на черную футболку Декса с v-образным вырезом.

Я не слышала, что Декс сказал тому парню, но, судя по гневным линиям на его лбу, это не было чем-то приятным. Мужчина, разливший напиток, всего на несколько дюймов ниже моего босса, но на двадцать-тридцать фунтов тяжелее его, поднял палец и прижал его к груди Декса.

Даже я знала, что это наитупейшая вещь, которую можно было сделать.

— Дерьмо, — услышала я бурчание Шейна, когда его друг — мой босс поднял обе руки и толкнул пьяного парня на стол. — Пойдем. Давай вытащим его. Его не должны снова арестовать.

Вот черт.

Шейн прошел мимо меня, указывая головой в направлении Декса.

Я слезла со стула и последовала за ним, стараясь выловить его фигуру и увидеть, какого хрена натворил Декс. Судя по спокойным разговорам и тонам вокруг меня, никого не ударили. Пока.

— Декс! — кричал безрезультатно Шейн. В баре было слишком шумно, чтобы услышать что-либо на расстоянии шага.

Я обошла его и увидела, что Декс зажал в кулак рубашку пьяного парня, тряся его достаточно сильно. И всего лишь из-за пролитой

выпивки? Иисус.

— Декс! Пойдем! — Шейн сократил между ними расстояние.

Я случайно обернулась и заметила, как два огромных вышибалы пробирались сквозь толпу к маленькой и глупой стычке.

— Декс! — закричал снова Шейн.

Этого придурка сейчас арестуют, а потом как мы со Слимом доберемся домой? Расстроенная, я обошла Шейна и схватила Декса за его большое предплечье.

— Вышибалы идут, — потрясла я его за руку.

Не обращая на меня никакого внимания, Декс притянул пьяного парня ближе к лицу.

Я обернулась и увидела, что вышибалы были уже близко. Так что я сделала то, что делала бабуля, когда Уилл был маленьким засранцем. Я ущипнула его за бок так сильно, как могла.

Это привлекло его внимание.

Он распахнул на меня свои ярко-синие глаза, стиснув челюсть и зажав рот.

Я ущипнула его еще раз.

— Тебя арестуют, ты чертов бегемот. Пойдем.

Декс моргнул дважды. Он посмотрел на меня. Гнев или раздражение, которое он чувствовал, в мгновение ока испарилось. Натянуто кивнув один раз, Декс опустил руки по бокам. Он посмотрел за мою голову, задрал свою голову в направлении выхода. Декс указал мне следовать за ним, глазами показывая на знак двери, к которой нам стоило добраться. Шейн следовал за мной, пока мы пробирались до Декса, который вел меня перед собой, когда мы начали выбираться наружу. Стоя в полной тишине, каким-то чудом мы почти сразу же поймали такси.

Шейн залез первый и, когда я начала протискиваться в середину, потому что так мы ездили со Слимом, рука Декса меня остановила.

— Сначала я.

Ладненько.

Я скользнула после него, слушая, как Шейн говорит название нашего отеля водителю.

Жара ударила меня в лицо сразу же.

— Ты назвала меня бегемотом?

Я совсем немного наклонила голову и увидела, что мускулистое тело Декса было наклонено ко мне, его ноги были расставлены шире, чем необходимо, его бедро прижималось к моему, а его рот находился слишком близко к моему рту.

— Что? — выдохнула я.

Его губы дернулись.

— Ты назвала меня бегемотом. — Я клянусь, уголок его губ поднялся.

— О, — я ухмыльнулась, потому что так и было. — Ага.

— Ты его ущипнула или мне показалось? — голова Шейна выпянула из-за плеча Декса.

Как напоминание, Декс начал задирать ту часть футболки, где я достала его. Все, что я могла увидеть в темноте такси, это гладкий контур перекачивающейся боковой мышцы.

Думаю, мой рот наполнился слюной прежде, чем я успела взять себя в руки и перевести взгляд на Шейна.

— Он не слушал.

— Не припоминаю, чтобы кто-нибудь щипал меня когда-либо в моей жизни, — заявил Декс, нахмурившись.

— Ты не слушал! — настаивала я.

— У меня будет чертов синяк. От тебя, — отметил он очевидное.

— Бро, — Шейн замычал. — Ты ведь знаешь, что твоей заднице лучше не попадать в неприятности снова.

Я хотела спросить, не на испытательном ли он сроке. В смысле, у него сорвало крышу из-за какого-то парня, случайно пролившего на него напиток. Из-за чего у него НЕ срывает крышу?

— Он пролил на меня дерьмо, — будто прочитав мои мысли, Декс издал горловой звук.

Я хихикнула и пробормотала:

— Ты одет в черную футболку. — Как будто что-то было на ней заметно.

Должно быть, я говорила слишком громко, потому что Декс повернулся ко мне лицом.

Пожав одним плечом, я повернулась к окну.

— Просто сказала. Распыли на нее немного Resolve, и все будет в порядке. И не стоит беситься по пустякам.

Шейн фыркнул.

Декс хмыкнул, но я проигнорировала его и прислонилась лбом к окну в такси, слушая Шейна, завязавшего новый разговор о том, что он недавно смотрел Мстителей. Я слышала от Слима, что первой татушкой Декса был щит Капитана Америка, где-то на его теле. Где конкретно он был, я понятия не имела.

Честно сказать, я думаю, это мило.

Большой плохиш Декс с руками в чернилах, черным мотоциклом, матерящийся придурок из мотоклуба... любит супергероев? Нереально.

Ну да ладно, это было чертовски мило.

Я достала двадцать долларов из сумочки, чтобы расплатиться за поездку, когда Декс оттолкнул мою руку и вытолкнул меня из такси. Я почувствовала себя нажравшейся проституткой, направлявшейся через лобби отеля и стоявшей в лифте с двумя друзьями. Шейн попрощался с нами на своем этаже, пока мы молча поднимались на двенадцатый этаж.

Мы прошли где-то полпути по коридору, когда я вспомнила, как Декс сказал в баре о том, что он слишком стар.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать три, — ответил он.

Я остановилась и уставилась на него. Тридцать три? Думаю, это имеет смысл. У него свой собственный бизнес. И бизнес работает уже около шести лет. Он не мог быть моложе, несмотря на то, что на вид ему было двадцать пять — тридцать лет.

— Хах, — фыркнула я, любуясь стройным телом в облегающей футболке. — Ты не выглядишь на тридцать.

— Я чувствую себя так большую часть времени, — Декс посмотрел на меня скользким взглядом, который перешел в улыбку.

Никто из нас не сказал больше ни слова, когда мы вошли в комнату. Я схватила свою пижаму и прошмыгнула в ванную, чтобы смыть запах пота после бара и подготовиться ко сну. К тому времени, когда я вышла из ванной, Декс сидел на краю матраса в баскетбольных шортах и футболке с бутылкой лосьона, зажатой между ног, рукой массируя другую руку.

— Ты втираешь лосьон? — спросила я.

Синие глаза скользнули к моим.

— Да. Это помогает сохранить цвет. Видишь? — он закатал рукав футболки до плеча, указывая на чистые блестящие черные чернила на его правой руке. — С этим черным цветом стоит быть поосторожнее. Я не хочу, чтобы он превратился в серый через несколько лет.

— О, — стало моим блестящим ответом. Я моргнула. — Сколько их у тебя?

Декс усмехнулся той медленной устрашающей улыбкой, которую я узнаю как знак, что он забавляется.

— Только пять, — он смотрел на меня еще минуту. — Хочешь увидеть их?

Нет.

Кого я обманываю? Я все равно кивнула.

Он скользнул на самый край кровати, его руки упали на его колени, и он начал поднимать материал одной стороны его шорт. Твердые мускулы на бедрах были покрыты черными чернилами. Наколка, которая выглядела, как очертания сахарного черепа, которые я изучала на уроках Мексиканского Народного Искусства в школе, была изображена на его ноге. Буквы «WMC» и 1974 были выбиты на отдельном участке кожи, прямо под рисунком, размашистыми и почти витиеватыми буквами.

— В честь клуба, — пояснил он.

Мои глаза были прикованы к огромному черепу, который занимал почти всю площадь его массивного бедра.

— Почему ты выбрал бедро? — У моего отца и у Сонни татуировки были на руках. Я заметила, что у Трипа она была на спине.

— У меня были другие планы, — Декс пожал плечами.

— Так... где твои остальные татуировки? — я кашлянула.

О, Божечки.

Его рот медленно растянулся в улыбке. Немигающим взглядом он пожирал на своем пути всю меня. Спустя минуту, он сел и поднял руки перед собой.

— Эти ты видела.

Я-то видела, втихоря подсматривая, но не во всех деталях.

— Что они означают? — спросила я с неподдельным интересом.

Декс посмотрел вниз на них.

— Разные идеи, которые пришли в голову, — согнув правое запястье, а потом и левое, он посмотрел вверх и пожал плечами. — Иногда я беру идеи из разного дерьма, которое вижу. Вроде этой, — он поднял руку с конфигурацией исчезающих треугольников. — Пошли в планетарий с моей племянницей, и я просто не мог выкинуть их из головы.

Затем он поднял другую руку, на которой вокруг нее было обернуто крыло.

— В другое время, я просто мечтаю о всяком.

Но это было больше, чем «просто о всяком». Он мечтал о вещах, которые выглядели ангельски? Мне снятся зомби, кусающие меня и врывающиеся в дома, а не такие вещи. Не просторы абстрактных цветов. И опять же, возможно, у художников были такие мысли, но я ведь определенно не художник.

Он начал стягивать свою футболку через голову. Я обязана была сказать себе, не сболтнуть какую-нибудь плупость, потому что мой мозг отключился. Все, о чем я могла думать пока наблюдала за Дексом, сидящим там с его яркими красивыми тату и не менее красивым, но уставшим лицом, было: «Мир несправедлив».

— Эта была моя первая, — сказал он, указывая на небезызвестный щит Капитана Америка на его левой груди, пока я мечтала о его шести кубиках. Или их было восемь?

— А это Уриэль, — объяснил он, указывая на огромного красного осьминога, обвивающего его, начиная от спины и до правой части груди. Такого же я видела в рамке в его офисе. Глядя на него без рубашки, я могла сказать, что красным, который я видела на его шее, было щупальце. Оно было настолько детально сделано, что казалось живым.

Уриэль был забыт в тот момент, как я увидела его гладкие, темные соски. Не думаю, что меня могут обвинить в ненадлежащем осмотре его татуировок, когда я могу использовать свои глаза, чтобы визуально приставать к его голой груди и двум чертовым кольцам, которые были в его сосках.

— Тебе не нравится? — спросил он.

Я не могла вспомнить, как разговаривать.

— Уф... — я моргнула, разыскивая вещи, именуемые словами и предложениями, которые люди использовали тысячами для общения.

— Что... почему Уриэль? — как-то удалось выдать мне.

По правде говоря, я все еще смотрела на его верхнюю часть тела, а не на Уриэля, его красного осьминога, в частности.

Декс был настолько горяч, когда широко улыбнулся, для меня этого было достаточно, чтобы отвести взгляд от полураздетой мечты. Потому что улыбка Декса была наимилейшим из всего, что я когда-либо видела. Она была широкой, искренней, игривой и такой редкой. И она заставляла мои внутренности гореть.

— Это мое любимое животное, — ответил он обычным тоном.

— Осьминог? — я думала, он выберет что-то другое. Абсолютно другое. Возможно тигр? Дракон?

Декс кивнул, не беспокоясь о моем замешательстве.

— Они умнее, чем люди думают, — пояснил он. — Они знают, как решить проблему. Они любопытные маленькие засранцы.

— И они выпускают чернила, — сказала я ему с понимающим смехом, не сомневаясь, что он уже знает об этом.

— Точно, — еще одна восхитительная улыбка осветила его лицо

— Ха, — чувствуя себя немного идиоткой, я улыбнулась в ответ.

— Замечательно.

— Нормально, — он пожал плечами, лишь немного покраснев.

— Но это и правда, круто.

— Ритц, — Декс ухмыльнулся еще шире.

— Почему ты меня так называешь? — наконец-то спросила я после того, как больше месяца молча спускала ему это.

Еще одна медленная улыбка поприветствовала меня.

— В день, когда ты была нанята? Сонни позвонил мне представить новенького. Я его плохо слышал, когда он назвал тебя Риз. Думал, он назвал тебя Ритц. К тому времени, как до меня дошло, — он пожал плечами, — я уже привык называть тебя так.

— Оу, — еще один гениальный ответ.

Когда ни один из нас больше ничего не сказал, и внезапно стало некомфортно, я пошла к дивану, на котором оставила беспорядок, и упала на него. Накрывшись одеялом, я зевнула. Я слышала, как Декс

укладывается в кровать. Пружины в матрасе скрипели под его весом, простыни шуршали от каждого движения.

— Декс?

— Да? — ответил он.

Я зевнула еще раз, поворачиваясь на свою сторону.

— Если ты еще разпустишь ветерок сегодня ночью, целься в другую сторону, ладно?

Смех, вырвавшийся из него, заставил меня усмехнуться, и я уснула.

Глава 14

Под конец второго дня выставки я была готова променять своего первенца на какое-нибудь заклинание, которое сделало бы меня невидимой для мудаков.

На наш стенд периодически натыкались пьяницы с бутылкой пива в одной руке, при этом другой рукой оттягивали штаны вниз. Мои краткие разговоры с ними обычно складывались следующим образом:

— Так, если я закажу это дорогущее тату, я получу тебя бесплатно?

— Нет.

— Как на счет поцелуя?

— Нет.

— Только один.

— Нет.

— Подро...

Когда Декс оказывался поблизости, а парень начинал этот бредовый разговор, все заканчивалось ворчанием Декса: «Отвали».

Ох, Иисус.

При этом он даже не удосуживался посмотреть на человека, который меня беспокоил. Но было понятно, что пьяному идиоту не нужно было видеть его лицо, чтобы получить сообщение.

— Декс! — шикнула я на него за его грубость, когда парень заслуживал этого только частично.

— Детка, — отвечал он, абсолютно непримиримо, как будто ему было абсолютно насрать. И опять же, а когда он..? И когда я замечала, что он обратил внимание, я старалась преподать ему урок вежливости.

Вежливости, правильно?

Еще там был Шейн, который приходил каждую свободную минуту. И складывалось такое впечатление, что и не в свободное время тоже. Если бы вчера я не слышала так много о том, что он спит с каждой встречной женщиной, я бы поклялась, что у него виды на Декса.

Возможно, так и было.

Должно быть после вчерашнего вечера его мнение обо мне изменилось в лучшую сторону, потому что, пробираясь к стенду, он смотрел мне либо прямо в лицо, либо на грудь. Нагло.

Как будто там было на что смотреть.

Это был первый шаг с его стороны. Улыбнувшись, он наклонился.

— Могу я увидеть твои «чернила»?

Покидая Остин, я мысленно готовилась попасть в жаркий и влажный климат города, поэтому упаковала в свой рюкзак кофты с длинным рукавом и кардиганы. Никто из парней даже не заикнулся. Но я ожидала, что для любителей искусства на теле будет довольно очевидна моя девственно чистая кожа.

— У меня нет ни одной, — сказала я ему, понизив голос.

Он нахмурился и, было понятно, что он абсолютно мне не поверил, но почему-то продолжил задавать вопросы.

— У тебя есть парень?

Я была занята складыванием счетов предыдущего дня, так что лишь удосужилась взглянуть на него, и покачала головой.

— Нет.

— Ты, правда, не шалила с Декстером?

— Нет.

— Я не верю.

Он ушел и вернулся несколько часов спустя в тот момент, когда между встречами Декс убежал в туалет. Слим был занят с клиентом, а я просто сидела и разглядывала людей.

Первое, что он сделал, поднял подбородок и спросил:

— Ты, правда, не..?

Я попыталась скрыть свое раздражение, потому что... Иисус! Сколько еще раз он будет убивать мою самооценку, напоминая мне, что мужчина, который выглядит как чистый грех на палочке, не симпатизирует мне в этом плане? Столько может выдержать только моя гордость.

— Нет, — я сделала ударение на последней согласной, чтобы выделить тот факт, что я не спала со своим боссом и не собираюсь.

— Я не догоняю, — пробормотал он, будто пытаюсь опровергнуть математическую теорему.

— Я не его тип, — вздох вырвался из моего рта.

Ладно, я не это хотела сказать. Я попыталась быстро исправиться.

— Он не мой тип.

Звук, который вырвался из него, был больше похож на смесь икоты и хихиканья.

— Тебе нужны очки? — его глаза снова вернулись к моей груди.

— Он угрожал мне переломать пальцы, если я сделаю хоть шаг в твою сторону. У нас никогда не было проблем с дележом до...

И тут пропал мой аппетит.

Прежде, чем у него появился шанс заставить мой желудок вывернуться наизнанку, я заметила Декса, идущего вниз по проходу и вытирающего руки о джинсы, его глаза были прикованы к Шейну. Оказавшись в зоне слышимости, он обратил свое внимание на меня. Его раздраженный взгляд опустился до моих ключиц.

— Детка, подтяни свою чертову кофту. Все могут видеть твои сиськи.

Вот дерьмо.

Я посмотрела вниз, удостовераясь, что мои сиськи не выставлены на всеобщее обозрение. Все было в порядке.

Моя рубашка-борцовка пролежала прямо над линией бюстгальтера. Это так, для долбанной записи. Я открыла рот, чтобы поспорить с ним, но затем закрыла его. Последнее, что мне нужно, так это пререкаться с ним, а потом услышать от Шейна, что это было что-то вроде прелюдии или еще что-нибудь более нелепое.

Я застегнула по всей длине крошечные пуговицы, смотря только прямо перед собой. Декс шепотом разговаривал с Шейном. Его губы двигались, но я не могла слышать, что за разговор проходил между ними двумя.

Спустя минуту, Шейн наклонил голову и отчалил в сторону своего стенда. Я проходила мимо него несколько раз и точно знаю, где он находится.

Обернувшись, Декс уставился на меня. Это было по-детски, но меня раздражало то, что он сказал. Хотя, по правде говоря, я бы предпочла держаться подальше от пьяных незнакомцев. Взгляд, который я ему послала в ответ, был язвительным. Ну, на столько язвительным, на сколько я была способна.

За три дня, проведенные в Хьюстоне, я узнала много вещей. Некоторые вещи были информативные, о некоторых я хотела бы не знать. А крупницы были неизбежны на пути под названием жизнь.

Я много узнала о технике татуажа, больше чем могла представить. В субботу и воскресенье Слим и даже Декс водили меня по разным стендам, показывая лучшее, и, к сожалению, худшее тоже. Лучшее — креативность. Худшее — неопытность. Неопытность была видна по неаккуратным буквам и нечетким очертаниям. Еще одна важная вещь, которую я узнала: «Пинз» был довольно известен. У нашего стенда был постоянный поток людей, рассматривающих привезенные нами подшивки. Все хотели узнать, кто будет свободен. Меня удивила появившаяся в груди гордость, когда я смотрела, насколько уважаемы они были.

Еще я узнала, что в натальном искусстве было много эксгибиционистов. Очень много. Я никогда в своей жизни не видела такое количество полураздетых женщин, включая время, когда я шерстила порно сайты, чтобы снять зуд и получить хоть какое-то облегчение. Также я узнала о том, что любой дюйм плоти можно покрыть татуировкой. Например, подмышку, пенис, яйца, гортань, язык, внутреннюю сторону губы, половые губы! Лицо! Мысленно сделала себе заметку, что, если я когда-нибудь соберусь делать татуировку, то это точно не будет одно из тех мест. Я оставлю это душам, которые явно храбрее меня.

И последняя вещь, которая ударила меня в лицо снова и снова, Декс был магнитом для вагин. Я уже знала об этом из разговора с Шейном, поэтому смирилась и двинулась дальше. Он не остановился и не заговорил ни с одной женщиной, подошедшей к нашей палатке. Я не уверена, как это понимать. И не понимала. Там в Остине, эту часть своей жизни он не показывал, по крайней мере, пока я не забежала к нему в салон. Я отказывалась тратить свое время, задумываясь о том, со сколькими женщинами он переспал.

Это не мое дело. Но Господь знает, я бы заплатила за его задницу, если бы он не был моим боссом, и я бы не запуталась в чувствах к нему.

После изнурительной субботы, проведя больше тринадцати часов на выставке, мы поужинали в ближайшем китайском ресторанчике и

отправились смотреть «Час пик» в номере отеля. Во время просмотра Слим все время комментировал.

Воскресенье было сплошной суматохой. Казалось, что каждый человек, купивший билет на выставку, хотел, чтобы Декс или Слим сделали им татуировки, так что мне приходилось балансировать между запросами настолько хорошо, насколько могла, пытаясь при этом тоже понаблюдать за их работой. Пока мы были в «Пинз», мне всегда было неловко наблюдать за ними, но в Хьюстоне наше сотрудничество стало ближе, да и обстоятельства были другими, поэтому это казалось нормальным. Если ты застенчив, тогда тебе не стоит делать татуировку в середине выставки, правильно?

Прямо перед началом сборов Слим доверил мне сделать малюсенькое сердечко на его запястье, чтобы отпраздновать нашу удачную поездку в Хьюстон.

— Но, что, если я напортачу? — спросила я у него в панике, держа пистолет и пытаясь не дрожать.

Декс сидел возле него, разрисовывая внутреннюю часть бицепса.

Слим ухмыльнулся.

— Айрис, это просто малюсенькая вещица. Я его исправлю, если ты напортачишь. Или Декс исправит. Это не такая уж и большая проблема.

— Мне страшно, — мой рот искривился в гримасе.

— Просто попробуй, — настаивал он.

Я бросила взгляд на Декса, который смотрел на меня с усмешкой.

— Ты сможешь исправить, если я напортачу? — спросила я шепотом.

— Конечно, смогу, детка, — он улыбнулся самой снисходительной улыбкой в мире.

— Ты уверен? — спросила я Слива, который помахал в ответ. Я глубоко вдохнула и кивнула.

— Ну, ладно. — Спустя пару минут, мне каким-то образом удалось удержать правильное давление и нанести контур лучше, чем я ожидала, а потом я протянула пистолет Слиму.

— Сам заканчивай, я не могу это сделать.

— Закончишь в другой раз. Идет? — он выдохнул запахом малины и потряс головой.

— Возможно, — предложила я в ответ.

— Договорились, — он подмигнул.

Декс нагнулся, чтобы посмотреть на мою работу, как только сорвал перчатки с рук.

— Хорошая работа.

Эти ребята делают самую сложную разноцветную работу, которую я когда-либо видела, и они делали мне комплименты из-за простой формы сердца? Уф. Я думаю, что полюбила их еще больше. Только единственная вещь заставила меня чувствовать себя хуже — подача заявления об увольнении по возвращении домой.

Мы упаковали наше дерьмо и бегали туда-сюда по залу выставки, таская его в грузовик. Было ощущение, что мы сделали миллион походов. После последней Декс махнул мне, указывая на переднее сиденье, пока сам садился за руль.

— Ритц, ты можешь сесть впереди, поскольку не будешь спать.

Я лишь пожала плечами, понимая, что он прав. Слим не стал спорить или бороться из-за того, что оказался на заднем сиденье. Они разговаривали о том, что им больше всего понравилось, о людях, которых они видели, насколько популярными стали флуоресцентные татуировки, и как они выглядят, и о том, какие чернила для них понадобятся.

— Радуга-Риз, ты хорошо провела время? — спросил Слим, добавляя прозвище, которое он подхватил от клиента в воскресенье.

Покрутившись на сиденье, чтобы увидеть его из-за подголовника, я кивнула, улыбаясь. Потому что он единственный удостоверялся, чтобы я действительно получила удовольствие.

— Отлично провела, несмотря на то, что ты храпишь, — я кивнула в сторону Декса, поигрывая бровями Слиму, — а газами этого парня можно заправить мою машину.

— Я не храплю, — возразил Слим, но я была слишком занята, посматривая на Декса через плечо и пытаюсь сдержать смех. Декс ухмыльнулся, продолжая смотреть на дорогу.

— Спасибо, что взяли меня с собой, ребята, — сказала я, смущаясь, после нескольких минут поездки. Устроившись на переднем пассажирском сидении, я взглянула на Декса, который по-прежнему был сосредоточен на дороге.

Темные глаза скользнули в мою сторону на долю секунды, после чего он опять сосредоточился на дороге. Слим еще немного потрещал об обычных вещах, а потом уснул, оставляя лишь старую Пантеру (прим. пер. - Американская металл-группа из Арлингтона, Техасс, основанная в 1981 г.) тихо играть на заднем фоне.

— Клянусь, я не усну, — пробормотал Декс, спустя какое-то время.

— Я тебе верю, — сказала я ему, смотря на его силуэт. — Но такой уж я параноик, не могу спать. Извини.

Его пальцы стучали по рулю.

— Ты не настолько бешенная, — отметил он.

Это правда. Я не такая.

— Ты не ведешь себя, как идиот, так что это не настолько меня нервирует. — Это было грубо? — Без обид, — добавила я.

Декс ухмыльнулся, почти улыбнувшись. Его глаза опять стрельнули в моем направлении.

— Ты вегетарианка? — спросил он неожиданно.

От этого вопроса я посмотрела на него этим полным-ужаса-взглядом. Откуда, на хрен, он знает?

— Да, — я запнулась. — Откуда ты знаешь?

Он цокнул языком.

— Никогда не видел, чтобы ты ела мясо. Потом я увидел, как ты выглядела, когда мы принесли тебе тот хот-дог. Я думал, тебя вывернет.

Он заметил. Как насчет этого.

— Меня немного стошнило.

— Это, блять, довольно отвратительно, детка. — Самое смешное было то, что он рассмеялся, вместо того, чтобы скривиться.

— Извини, — я хмыкнула.

Хотя мне не было жаль. Это была правда. Тот хот-дог выглядел, как старая какашка.

— Не извиняйся, — зарычал он, бросая мне еще один взгляд. — Ты не ешь мяса, так не ешь мясо. В следующий раз просто скажи нам, чтобы я не видел, что ты выглядишь, как дерьмо.

Выплюну, как дерьмо? Я повернулась посмотреть на него, и из меня вырвался ужасный смешок.

— Иисус, это было грубо.

— Ты знаешь, что я имел в виду.

Да уж, я поняла, о чем он. Он думал, что я выпяжу хуже, чем обычно.

Придурок.

— Да, да. Как скажешь.

Он ничего больше не сказал, но покачал в ответ головой.

— У меня есть глаза, Ритц. Ты нормальная. Ты уже должна бы знать, что я не подразумеваю и половины того дерьма, что вылетает из моего рта.

О, конечно. По крайней мере, полдюжины раз. Поэтому я должна была знать лучше и не принимать его словесное дерьмо близко к сердцу. Плюс, почему меня это должно волновать? Ведь не похоже, что мы с ним собирались стать лучшими друзьями. Правильно?

— Я знаю, — вздохнула я, возвращая свое внимание к виду за окном.

На протяжении долгого времени никто из нас больше не сказал ни слова. Я сидела там и думала, как сказать Дексу о том, что я увольняюсь. Вина захлестнула меня. Боже, я чувствовала себя идиоткой, не имея на то причины. Я ведь не какой-то особенный работник. Работа была довольно простой, он мог найти сотню других людей на мое место.

И все равно отстой.

Я чувствовала себя, как мой отец. Трусихой.

Трусом, который приехал в город к давно потерянному сыну просить денег.

И трусом, который исчез также быстро, как и объявился. Кстати сказать, я не общалась с Сонни после того, как он расстроился из-за этой ситуации. Декс мог знать больше, и он был более здравомыслящим собеседником, поскольку не был эмоционально привязан к этой ситуации.

— Эй, Декс?

Умник, который каким-то образом возник за последние три дня, ответил:

— Эй, Ритц.

Ох, Боже.

— Ты когда-нибудь видел отца Сонни, когда он был здесь? — спросила я его, как ни в чем не бывало.

— Нет, — смотря вперед, его рот дернулся

Нет? И это все, что я от него получу?

— Но я слышал об этом, — продолжил он, к счастью. Его глаза сверкнули в моем направлении. — А что?

— Просто интересно. — Очень интересно, но ему не обязательно об этом знать.

— Я знаю, что он просил денег в долг, — продолжил он нежным голосом, который заставил меня насторожиться. — И я знаю, что Лютер отказал ему.

— О, — запнулась я, возвращая свой взгляд к окну. — Хах.

Мне хотелось знать для чего ему деньги. Если подумать, мне и не хотелось, и хотелось знать, чем он занимался последние восемь лет. Почему он не потрудился приехать повидать Уилла и меня.

Вопрос сжал мой живот, как свинец, сжимая мое настроение вместе с ним. Пока я не вспомнила, через что мне пришлось пройти без отца.

Он мне не нужен.

Не нужен. Ни сегодня. Ни завтра. Никогда.

— Трип рассказал мне о том дерьме, что он вылил на тебя и твою маму, — неожиданно выпалил Декс.

Мои мускулы напряглись.

— Я помню слухи о его переезде, когда был ребенком, — пояснил он. — Я не знал, что он бросил вас всех.

Желание выболтать, что он ушел за год до того, как я заболела, вертелось на кончике языка, но я запихнула его подальше.

— Он никогда не возвращался после смерти твоей мамы? — спросил Декс низким нежным голосом.

Мне пришлось сплотнуть ком, застрявший в моем горле.

— Нет. В смысле, он приехал прямо перед ее смертью. На следующий день он уехал опять, — мой голос немного надломился, но этого было достаточно, чтобы мне стало стыдно за то, какая я эмоциональная из-за давно минувших событий.

Но для Декса этого было достаточно, чтобы заметить.

Он потянулся и постучал по моей ноге своим татуированным указательным пальцем.

— Это дерьмо не стоит твоих слез, детка.

Конечно, это было несравнимо с комфортными объятьями бабули, но его легкого касания было достаточно, чтобы я взяла себя в руки. Я заставила себя вспомнить, что этот мужчина не достоин моих слез или даже мыслей. Мой мозг был со мной согласен, но мое тело думало иначе.

Я шмыгнула носом.

— Я серьезно, не плачь, — добавил Декс в том же тоне, что и секунду назад.

Я кивнула. Было ли что-то в его словах или во мне, я не уверена, но я сделала глубокий вдох и подумала о моей маме. Моей милой мамочке, которая любила мужчину, потеряла его и так никогда и не оправилась. Никогда такого не хотела для себя. Я никогда не хотела также закончить, как она. Я достаточно потеряла в своей жизни, чтобы рисковать потерять еще больше.

— Я помню, как твой отец приехал. Это было давно. Он заходил увидеть Сонни, но Сонни дал ему пинка под зад. Сказал ему проваливать, потому что был обижен за что-то.

Что-то.

Спустя несколько недель после смерти моей мамы, воспоминание о звонке Сонни было легким. Один из нас всегда звонил другому, по крайней мере, каждый месяц. Мой сводный брат всегда был супер добродушным. Но после того звонка, когда я сказала ему, что наш отец опять уехал, Сонни сорвался.

Абсолютно сорвался.

Возможно, это было потому, что старший Тейлор всегда всего лишь ошивался неподалеку. Даже, когда он был в Остине, пока Сонни был ребенком, его не было рядом. Наш отец никогда не связывал себя обязательствами по отношению к маме Сонни. Несколько лет спустя я узнала, что слово «преданность» для него ничего не значит, когда он разбил сердца трех женщин во Флориде.

Несмотря ни на что, меня это не затронуло, пока я не выросла, и Сонни начал общаться с Уиллом и мной. По крайней мере, Курт Тейлор был у нас дольше, чем у него.

Так что, когда Сонни узнал, что наш отец-донор снова ушел сразу после смерти мамы... он был в бешенстве.

Мне казалось, что Сонни проглотил всю злость, которая была у меня с Уиллом.

— Твой старик просто гребанный мудака.

Не впервой мне слышать такие слова. Я пожала плечами.

— Тебе бы стоило услышать греческие названия, которые для него придумывала бабуля. Я бы не удивилась, если бы нашла куклу вуду у нее под кроватью.

— Она умерла? — он сжал губы.

Почти сразу после того, как у меня наступила ремиссия, но я не собиралась откровенничать с ним.

— Несколько лет назад у нее случился сердечный приступ во время сна.

Я не стала ему объяснять, что она продала дом, чтобы оплатить мои медицинские счета.

— Проклятье, — длинные пальцы Декса постукивали по рулю. Отпустив одну руку, он прижал ее к своему лицу.

— Это дерьмово, милая.

Я выдохнула и слегка засмеялась, скорее нервно и с поражением.

— Могло быть и хуже. Он мог быть жестоким или... Я не знаю. Просто знаю, что могло быть намного хуже, мне так кажется.

Декс посмотрел на меня уголком глаза, челюсти заходили в тишине от сказанного мной, после чего он опять заговорил.

— Мой отец тоже был куском дерьма. Постоянно орал на моих сестер, говорил гадости моей маме, старался надрать мой зад, когда мог. Пьяный постоянно воровал деньги у мамы или у кого-то, кто был настолько глуп, ошиваясь возле него. Он шел в бар и надирался до такой степени, что засыпал прямо на полу большую часть времени. Бесполезная трата жизни, особенно после того, как его выгнали из Вдоводелов, когда им надоело его дерьмо.

Примерно на полпути, слушая его рассказ, я была настолько поражена, что повернулась в своем кресле и посмотрела на него. Откуда, блин, взялась эта его честность, я не имела понятия, но меня абсолютно затащило.

Когда наступил неудобный перерыв в разговоре, я выпалила вопрос.

— Что с ним стало?

Он болезненно вздохнул. Я не представляла, что мужчина, вроде Декса, может затаить столько обиды. Он не был похож на людей, которые разочаровываются в других. Обычно он сразу переходил от нормального до взбешенного состояния.

— Его арестовали за распространение, когда мне было восемнадцать. С тех пор я его не видел и не общался с ним.

— Ни разу? — спросила я его тихим голосом.

Декс резко покачал головой. Злость и расстройство сочилось из его пор, жаля мою грудь его беспокойством за прошлое.

— Не после того, как он обвинил меня и ма за его беспорядки. Говорил нам, что это наша вина, что закрывали глаза на его дерьмо так долго. Сказал, что мы должны были ему помочь. Ты можешь поверить в эту хрень? Я провел годы, пытаюсь достучаться до него, чтобы он провел время со мной и моими сестрами взамен водки, и он обвинил нас в том, что он блядский пьяница? В последний раз, когда я с ним разговаривал, он сказал, что я должен привыкнуть быть разочарованием, потому что это все, кем я могу стать, — он хмыкнул. — Прямо, как он.

— Что за кусок дерьма, — гнев заструился по моим венам.

Срань Господня. Я действительно только что это сказала?

Я посмотрела на Декса и увидела, что он смотрит на меня. Был ли он шокирован или удивлен, я не поняла. Все, что я заметила, это кивок его головы.

— Ты даже не представляешь, детка.

Я плохо знала Декса, но чувствовала уверенность в том, что скажу ему дальше. Я не пыталась подлизаться к нему. С чего бы мне это делать? Или заставить его чувствовать себя лучше. Но я подумала, он должен знать, что я не верю в то, что сказал его отец.

— Ты не такой, как он. Ты ведь знаешь это, правда?

— Я надеюсь, что не такой.

— Ты не такой, — подтвердила я. — Ты хороший человек, Декс.

Он пожал плечами, но я могу сказать, что он был в раздумьях.

— Я никогда не хотел даже и вполовину быть похожим на него. И опять же, я был выпущен на поруки, по некоторым тупым обвинениям. — Я бы не назвала нападение тупым обвинением, но я придержала это в себе. — Слыша, как он говорит те слова, будет ли моя судьба повторением его ничтожной жизни пьяницы? Я поклялся, прямо тогда, что я никогда не стану таким, как он. У меня его характер. Я говорю тупое дерьмо, которое не подразумеваю, но это так.

Я сказала следующие слова, не подумав.

— Не правда. Совсем.

Тишина после этого была такой давящей, что я почувствовала себя странно. Тяжелая. Гнетущая. Я знала, что этот шанс выпадает редко, по какой-то причине я продолжила.

— Что было дальше?

— Дальше я покинул округ, Остин, переехал в Даллас на пару лет и разгребал свое дерьмо. Когда почувствовал, что готов, вернулся домой.

Его версия истории была такой короткой и идеально сокращенной, все это невозможно было понять. Он платил свое покаяние, а затем попытался развернуть свою жизнь в другом направлении. Это было восхитительно.

Декс обернулся посмотреть на меня из-за плеча. Он смотрел на меня так долго, что я начала волноваться о том, чтобы он вернул свой взгляд на дорогу, но там ведь никого не было.

— Ты думаешь, я мудак, детка? Типа, настоящий мудак? Не просто какой-то там ворчун или как ты там это называешь?

Он был серьезен. Настолько же серьезен, насколько и уязвим. Прямо тогда я почувствовала, что что-то теплое и тяжелое закралось в мои внутренности, предупреждая меня, что этот момент что-то значил для Декса. Инстинктивно я почувствовала, что таким он не делился ни с кем.

— Иногда ты совершаешь дурацкие поступки, — ответила я ему честно. — Но я не думаю, что ты на самом деле мудак, Декс.

Правда. Правда. Правда. Этот человек усадил меня на прилавок после того, как я наорала на него, принес мне колу и кормил меня хлебом. Этот человек наорал на меня за то, что я пошла одна к своей

машине. Этот же человек отнес меня в мою постель. Декстер Локк был человеком, который не издевался над тем, что я не пью и по-доброму оценил мою попытку сделать татуировку.

У него было больше минусов в мудакометре, чем плюсов.

— Вообще-то ты один из добрейших людей, которых я когда-либо встречала, когда ты не...

— Бываю мудаком? — предположил он в полголоса.

Было невозможно не улыбнуться.

— Я хотела сказать не угрюмый, но это тоже подойдет. Суть в том, что вы абсолютно не похожи. Я уверена, что ты никогда не относился к своим близким так, как он.

Он покрутил шеей из одной стороны в другую, как будто пытался размять мышцы.

Длинное фырканье вырвалось из его рта.

— Я всегда говорил, что когда у меня будут дети, я, к черту, их разбалую.

Я не смогла сдержаться и улыбнулась, пытаюсь смотреть вперед. Декс в роли папочки? Папа с грязным ртом?

Декс улыбнулся, и что-то внутри меня изменилось, но что конкретно, я не могла понять. Сам момент и его смысл были слишком тяжелыми для меня, чтобы обдумать. Мне не хотелось даже осознавать, что вся эта честность делала с моим нутром.

— А знаешь что?

Он хмыкнул.

— Твои дети, наверное, только появившись, будут материться.

— Блять, — он громко засмеялся, подтверждая мою догадку. — Ты, наверное, права, детка.

Я повернула лицо и взглянула на него, встречая те синие глаза, которые я знала, даже и без света были насыщенно-голубого цвета, что я когда-либо видела.

— Маленькие сквернословные чертята. Я уже вижу это.

Глава 15

Только бы не вырвало.

Только бы не вырвало.

Только бы не вырвало.

О Боже, меня точно стошнит.

«Тебя не вырвет, ты не передумаешь и не будешь острить», — говорила я себе.

Снова и снова.

Я трясла в руке письмо, напечатанное прошлым вечером. Эта бумажка уведомляла моего работодателя, что за две недели ему стоит найти мне замену. Чтоб меня.

Вина захлестнула меня еще несколько дней назад, когда я подключала свой лэптоп к принтеру Сонни. Я продолжала думать о дружелюбном Слиме, терпеливом Блейке и о тихой по натуре Блу. Но я бы солгала, если бы сказала, что меньше всех думала о Дексе.

Все мои мысли занимала та версия Декса, с которой мне довелось встретиться во время поездки в Хьюстон. Тот Декс, который делился со мной идеями поимки их вора и установки камер с внесением их в ведомость, как непредвиденные расходы в Мейхеме. Тот человек, который открылся мне о своем дерьмовом отце.

Вот о каком человеке я думала, пока ждала распечатку своего уведомления. Но от одной только мысли, что этому же человеку придется сообщить об уходе, меня начинало трясти.

В понедельник была моя первая попытка отдать заявление, и она провалилась. Когда я подъехала на работу, к моему удивлению, в салоне были только Блейк и Блу. Когда я появилась на работе во вторник, салон со мной открывал Слим.

Чем дольше я ждала, тем более нервной и виноватой себя чувствовала.

Когда ближе к вечеру вторника в «Пинз» объявился Декс, я дважды убедилась, что натянула «трусики большой девочки» и, наконец-то, решила рассказать новости.

Я нервничала и меня ужасно тошнило.

Он появился не в настроении. Это была единственная проблема. Проходя мимо, он кивнул нам со Слимом головой и исчез в своем

офисе. Для меня это было знаком, что что-то приключилось в мире Декса.

Дерьмо.

Когда я подошла к его офису, он сидел за своим столом, пристально всматриваясь в монитор. Его кепка была слегка наброшена на голову. Сигарета торчала между ухом и кепкой.

— Декс? — тихо позвала я его из дверей.

— Как дела, Ритц? — он даже не удосужился посмотреть на меня.

— У тебя есть минутка?

— Сейчас не лучшее время, — предупредил он. — Я пытаюсь разобраться с этим дерьмом.

С чем он пытался разобраться... Я понятия не имела. Но время истекало.

— Мне правда нужно с тобой поговорить, — настаивала я.

— Минутку, детка, — Декс протяжно выдохнул.

Уф.

— Чего тебе?

Не набравшись храбрости сказать ему все лично, я подвинула бумагу через стол.

Декс молча поднял листок. Его гладкий лоб уже пересекали линии от расстройства или волнения. Он дважды прошелся своими ярко-синими глазами по листку, а затем смял его и бросил в мусорную корзину, не меняя при этом выражение своего лица.

Декс сказал всего одно слово:

— Нет.

Эммм.

— Что? — спросила я писклявым голосом.

Его внимание тут же вернулось к экрану компьютера, как, когда я вошла.

— Нет, — он просто пожал одним плечом и повторил:

— Нет что? — Какого черта?

Декс опять повторил слово из трех букв.

— Нет... Ты не хочешь, чтобы я отработала две недели? Или...

Он хмыкнул, его взгляд все еще был сосредоточен на мониторе.

— Нет, ты не уволишься.

Это было последней вещью, которую я ожидала от него услышать. Я почесала свой нос.

— В смысле, я, наверное, смогу совмещать две работы, если поиск моей замены займет немного больше времени.

— Ритц, у меня сейчас нет времени на эту херню, — фыркнул он. — Ты не уходишь, вот и все. Ты хочешь больше денег или что?

— Нет! Иисус, Декс. Я не стараюсь играть с тобой в игры разума. Ты не представляешь, насколько я ценю все, что ты сделал для меня. Но я думаю, ты можешь найти кого-то более подходящего, чем я, — честно пояснила я ему. Ну, почти честно, не уточняя, что я начала искать новую работу сразу после того, как он меня нанял.

— Ты отлично подходишь.

— У меня нет татуировок. Половину времени, кажется, ты меня просто терпишь. Ты можешь найти кого-то, кто будет тебе нравиться больше.

Взгляд, которым он на меня медленно посмотрел, заставил меня пошатнуться. Как будто он раздумывал или переваривал сказанное мной. Декс снял свою фирменную черную кепку и положил ее на край стола, громко вздыхая.

— Детка, серьезно, у меня нет на это времени. Ты остаешься. Мне похрен, есть у тебя татуировки или нет и, если кому-нибудь есть до этого дело, они могут, на хрен, заткнуться. Ты здесь на своем месте. Ты остаешься здесь.

Его слова были как удар под дых. Ну, знаете, если бы удар под дых мог быть приятным.

Потому что навряд ли придурок говорил мне остаться, если бы так не думал. Я так считаю. Я знаю это. Мне стоило бы разозлиться, что он не разрешил мне уволиться. Опять же, появились бы вопросы, почему я оставляю работу в «Пинз» взамен детского сада, где почти половина почасовая оплата.

Если бы я действительно хотела уйти, я могла просто развернуться и выйти, и никогда не возвращаться.

— Даже не думай об этом, Ритц, — прорычал Декс со своего места. Он больше не смотрел на монитор, его взгляд приклеился ко мне, напряженно сверкая.

— Если ты уйдешь, я пойду за тобой и приведу обратно.

Совершенно неуместным стало то, что от его слов по моему позвоночнику прошла дрожь.

— Перезвони на другую работу, скажи им, что ты не выйдешь, а потом у меня есть заказ, который ты должна будешь обработать.

— Но я ведь уже сказала им, что выйду на работу.

— А я тебе сказал, что ты не выйдешь, — он поднял бровь. — Я уже обучил тебя. Ты хочешь больше денег, я могу немного добавить, пока год не закончился. Я уже говорил, что в сентябре добавлю тебя в страховку. И больше об этом не хочу говорить, детка.

И кто мне сказал, что это будет легко? Что мне стоит волноваться о том, как рассказать ему, что я увольняюсь?

Спорить с ним было бесполезно. Я знала это, но все же решила попробовать еще раз.

— Но...

Декс потер руками лицо, его глаза были широко раскрыты в напряжении.

— Детка, я сам все и всех здесь выбирал. Я знаю, чего хочу и получаю это, — он вздохнул. — И я защищаю то, что принадлежит мне.

* * *

Я убралась и, прежде чем уйти, убедилась, что парням ничего не нужно. Домой я бежала немного позже, чем обычно. Мне нужно было купить в аптеке несколько вещей, которые я забыла захватить перед работой. Заскочив в первый не такой уж ужасный Волгринс (прим. пер. — Крупнейшая аптечная сеть в США), купила новую бритву и бальзам для губ и направилась к Сонни.

Мои мысли были в беспорядке, но все на чем я смогла сосредоточиться в тот момент, так это попасть домой, поесть, завалиться на диван и расслабиться. Благодаря выставке и стрессу из-за решения, что с понедельника я уволюсь из «Пинз», мое тело страдало от долгих дней ожидания. Не упоминая тот факт, что мой мозг прокручивал разные сценарии и идеи того, что я могла сделать, чтобы изменить свою жизнь к лучшему.

Мне был дан второй шанс, так что казалось справедливо воспользоваться им. Какой смысл тратить годы, месяцы, недели, дни,

минуты, даже сраные моменты жизни после всего, через что я прошла? Мои мама и бабуля так много сделали для меня. Мне стоило догадаться.

Сонни не проходил через такое, как я. У него была хорошая работа, дом и, кроме того дерьма с нашим донором спермы, безопасность. Впереди у него было светлое будущее.

Даже Декс сумел выбраться из тени отца, каким-то образом оставшись в реформированной версии того же клуба, который потерял половину своих членов на протяжении многих лет, отодвинул годы проведенные в тюрьме и построил успешный бизнес... вновь обрел надежду в мире.

Если они смогли это сделать, то и у меня все получится. Это было лишь вопросом времени.

Поставив машину на парковку напротив дома, я случайно посмотрела дальше по улице в противоположном направлении от моего приезда. То, что я увидела, заставило волосы на затылке встать дыбом. Я забыла о еде и просмотре исторического канала.

Там стояли три человека, байкеры старой школы, через два дома от меня. Трое мужчин, которых я еле смогла рассмотреть под освещением уличного фонаря. Это были те же долбаные ребята с вечеринок, и двое из тех ребят проезжали незадолго до этого дальше по улице. Один с бритой головой был в центре. Его большое тело выглядело довольно внушительно с того места, где он стоял.

Дерьмо!

Дважды дерьмо!

Что-то во мне твердило, что здесь что-то не так. Эти ребята не такие, как Трип или Лютер, или другие люди, которых я видела в Мейхеме. Эти ребята не из клуба Сонни.

Так что я сделала то, что сделала бы любая умная женщина, смотревшая много фильмов, я вытащила свою задницу из машины, сосредоточившись на двери, зажала ключи между пальцами для защиты в стиле Росомахи и проскользнула в дверь в одну наносекунду, захлопнув ее.

А затем я закричала:

— Сонни!

* * *

— Ты уверена?

Я посмотрела на темноволосого человека, сидящего напротив меня, и медленно кивнула. Мы сидели за кухонным столом, пока я поглощала тост и стакан теплого молока перед сном. Это была обычная привычка.

Если бы только не было этих ужасных байкеров дальше по улице. И, если бы Сонни не выглядел так, будто борется с каждой клеточкой своего тела, чтобы не выпустить что-то уродливое, находящееся в его светло-карих глазах.

— Это те же парни, — я откусила кусочек тоста. — Я видела их в баре той ночью, и я клянусь, спустя несколько недель, они проезжали по улице, странно оглядываясь. У них куртки, а не жилетки. И тот огромный лысый парень выглядел знакомо.

Его внимание было сфокусировано на стене, пока его руки подпирали подбородок.

— Блять, — пробормотал он. — Блять. Блять. Блять.

— Что? — мой вопрос прозвучал спокойно.

Его глаза оставались прикованными к стене.

Ладно, он не собирался мне ничего рассказывать, так что я собиралась приступить к плану Б.

Я потянулась к его руке, усиленно стараясь не позволить тем крупитцам страха захватить меня полностью.

— Сонни, ты что-то сделал?

Он закрыл глаза и зарычал. Его руки сжались в стальные кулаки на столе, и он сделал длинный выдох.

— Если что-то произошло, я помогу тебе, — пообещала я ему. Потому что я такая. Есть очень мало вещей, которые я не сделаю для него. Например, назвать себе его алиби, если он сделал что-то ужасное.

Сонни разжал пальцы и обхватил мой локоть, немножко сжимая.

— Я ничего не сделал, Риззи.

Иисус, блядь, Христос. Он назвал меня Риззи. Он называл меня этим именем, только если у него очень плохие новости.

— Что случилось?

Он зарычал, отчего я толкнула его в ребра.

— Они вроде твоих... заклятых врагов или что? — спросила я его спокойно, бросая хлеб обратно на тарелку. Скорее всего, я выглядела полной идиоткой, используя такую терминологию, но я не знала язык байкеров и подумала, что это описание достаточно хорошо сработало, потому что его щеки дрогнули, а губы затвердели.

Он откинулся на своем стуле, зажмурил глаза.

— Что-то вроде, но не так, — он помолчал. — Они часть группы подражателей из Сан-Антонио, которые не фанатеют от территории МК.

О, Боже, я жила в реалити-шоу.

Я моргнула, абсолютно ошарашенная.

— Ты же говорил, что ребята больше не занимаются херней, — я оттолкнула тарелку, уставившись на него.

Он собирался рассказать мне правду, черт его побери. Моя мама рассказывала мне, что когда мой отец ушел из мотоклуба, они начали сотрудничать с распространителями, чтобы это не значило. Я четко помню, что Сонни рассказывал мне, что президент, старый мозговитый Лютер, которого я видела в баре с очень молодой девицей, разделил клуб, очистив его. В отместку убили его жену.

Он опустил глаза, прикрывая рукой лоб и закрывая глаза.

— Ничего такого, Риз, — пообещал он. — Ни со мной, ни с клубом дел они не ведут.

Тот маленький кусочек информации был лучше, чем ничего, но это не значило, что я не буду разнюхивать дальше.

— Ладно, тогда почему они здесь?

— Извини, малыш, но я не могу впутывать тебя в это, ладно? — пробормотал он, все еще смотря вниз. — Не беспокойся о них, ладно?

Сказать мне, не волноваться, все равно, что сказать мне, не иметь месячных.

Но я не собиралась напрягать его еще больше, так что я скорчила свое наилучшее туфтовое лицо.

— Ты уверен?

Он медленно кивнул, черт его побери.

— Ладно, — согласилась я нерешительно.

Вид Сонни смягчился улыбкой.

— Айрис, — через секунду он упал на колени и положил свои ладони на мои. — Я буду в порядке, — уверил он меня.

Послушать его, было самым наиглупейшим поступком в моей жизни.

Глава 16

Проснувшись утром, я сразу поняла, что что-то произошло.

Что-то серьезное.

Верхний ящик комода был открыт, а я никогда не оставляю ящики открытыми. Закрывать их — это мой пунктик.

Мой телефон лежал на кровати вместо тумбочки, где я оставила его заряжаться, когда ложилась спать.

И третье — дверь в комнату была закрыта. Я никогда не закрываю дверь, потому что страшно боюсь, что если буду кричать, меня не услышат.

После того, как мой мозг проанализировал происходящее в комнате, первой мыслью было, что, скорее всего, посреди ночи ко мне заходил Сонни. Все, кроме зарядки и телефона, было на своих местах, поэтому я постаралась подумать, что же мне делать. К счастью, первым делом я инстинктивно решила проверить мои сообщения и, когда разблокировала телефон, я увидела, что этот шаг был в правильном направлении.

«Если я не оставлю тебе записки на кухонном столе, звони Дексу НЕМЕДЛЕННО».

«Мой телефон и другие вещи в твоём комодё».

«Расскажи ему, что ты видела».

Три сообщения были получены от Сонни в два часа ночи, то есть спустя полчаса, после того, как я ушла спать, и оставила его на кухне, печатающим сообщения.

Я ведь знала, что что-то было не так. Понимание этого парализовало мои внутренности. Отбросив простыни, я быстро выбежала из комнаты на кухню. Но там не было того, что я искала. Не было никакой записки.

Блять!

Никогда в своей жизни я так быстро не двигалась, кроме того случая, когда обнаружила у Уилла заначку журналов Плейбой, и он гонялся за мной вокруг дома. Но это был Сонни. Я ведь только вернула его в свою жизнь!

Его кошелек и другой набор ключей, которые были слишком маленькие для дверей или машины, лежали прямо на моих носках.

Дрожащими пальцами я открыла его старый телефон-раскладушку, пытаюсь разобраться в меню. Меня охватили испуг и паника, пока я пыталась найти номер телефона Декса.

Когда я нашла в контактах имя Декстер, мой большой палец нажал на кнопку вызова быстрее, чем я смогла подумать об этом.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — умоляла я про себя, слушая гудки в динамике. Мое сердце выпрыгивало в нетерпении. — Декс, давай же.

— Какого хрена? — ответил с зевком сонный гортанный голос. — Сейчас всего девять, засранец.

Я резко вдохнула.

— Декс?

Прочистив горло и еще раз сонно вздохнув, он ответил:

— Ум... Ритц?

— Это я, — подтвердила я быстро. — Сонни исчез.

— Что ты имеешь в виду, говоря Сонни исчез? — в считанные секунды сонный голос Декса изменился на грозный.

Я даже не заметила, как у меня задрожал голос, и в глазах появились слезы.

— Я думаю, его забрали те парни.

* * *

Я была в каком-то помешательстве, после короткого разговора с моим новым подельником Придурком. После того, как он попросил меня успокоиться, я вкратце за десять секунд рассказала ему о тех парнях, которых видела внизу по улице, и о сообщениях Сонни. Излишне говорить, как я была рада, что не лично ему это рассказываю.

Сказать «раздражен», описывая его реакцию, то же самое, что назвать Тихий океан водоемом. От нашего разговора я ожидала у него другой реакции. У меня даже не было шанса попрощаться, когда он повесил трубку, сказав, что будет через тридцать минут.

В пределах двадцати девяти минут я приняла самый быстрый душ в мире, успела поплакать из-за потери брата и снова испугаться до ужаса. Когда постучали во входную дверь, я знала, что это Декс, но мои руки все равно начали дрожать, а сердце помчалось галопом.

Прокручивая в голове, какого же хрена могло произойти с Сонни, я посмотрела в плазок и убедилась, что это точно пришел Декс. Он был не один, а с Трипом и еще одним парнем, которого я никогда раньше не видела.

— Открывай, Ритц, — рявкнул Декс с другой стороны двери.

— Ладно, — пробормотала я, открывая засов и отходя в сторону, чтобы они зашли.

Войдя, Декс не отрывал от меня взгляда. Его походка как всегда была важной, как будто он практиковался или же она была дана ему от рождения. Как же это было не честно, ну да ладно, сейчас не время для этого.

— Ты в порядке? — спросил Трип, заходя следом за Дексом, также пристально глядя на меня.

Мне бы стоило сказать, что в порядке, но, по правде сказать, нет.

— Вроде как.

Новый парень вошел с кивком и вопросом: «Как сама?», на который я ответила слабым: «Привет».

— Где его вещи? — спросил Декс, заходя в гостиную, как маматусыня, ведущая своих деток на пруд.

— На кофейном столике.

Он кивнул сам себе, наклоняясь над столом в своих линялых джинсах, и подмигнул мне.

— Трип, иди, проверь его комнату. Посмотри, может что-то пропало. Бак, проверь гараж, — раздавал указания он, разглядывая отделения в кошельке Сонни.

Двое парней, не сказав ни слова в ответ, разделились, следуя в противоположных направлениях по дому, делая, как он попросил. Чувствуя себя потерянной, я зависла в углу, лишь бы не путаться у них под ногами, чтобы они там себе не планировали.

— Я могу что-то сделать? — спросила я неуверенно.

Взгляд Декса медленно проследовал ко мне. Он все еще был раздражен, это я могла сказать с уверенностью, но он пытался сдерживаться.

— Нет, детка. Мы разберемся.

— Ты уверен? У меня не так много денег, но если им нужны именно они, я отдам все, что у меня есть, лишь бы вернуть его, —

сказала я ему, чувствуя, как сжимает мою грудь.

Это дерьмо было похоже на боевик. Только в этот раз я не уверена, закончится ли все хэппи-эндом, потому что жизнь не такая, к сожалению.

Декс долго смотрел на меня, потом покачал головой и, понизив голос сказал:

— Нет, нет. Не беспокойся об этом. Им не нужны твои деньги.

Я почти спросила, чего же им, на хрен, нужно и кто же «они» такие. Но мой инстинкт выживания подсказал, что сейчас было не время для вопросов, поэтому я придержала их на потом и кивнула ему.

— Детка, ты можешь идти собираться. У тебя есть какие-то поручения или незавершенные дела, которые нужно доделать, прежде чем ты отправишься в салон? — спросил он меня тем же мягким тоном.

У меня их не было, но видимо, он не хотел, чтобы я находилась в доме, когда объявятся другие ребята из ВМК. Но если это поможет Сонни, тогда я перееду назад в Форт-Лодердейл или в Венесуэлу, если это то, чего он хочет.

— Да, мне нужно закончить пару вещей. — Хотя я не знаю каких.

Опустив голову, он посмотрел на меня через свои длинные темные ресницы.

— Хорошо. Я уже поговорил с Блейком. Он откроет салон вместе с тобой вместо меня, но вбей мой номер в свой мобильный. Так ты сможешь мне позвонить, если я тебе понадобится, — он уставился на меня этим «конкретным» взглядом и успокаивающим тоном произнес: — Не волнуйся о Сонни. Мы его найдем.

Мне хотелось верить ему, но это было так похоже на те слова, что мне сказал Сонни перед тем, как какие-то ублюдки его забрали и фиг знает, что с ним сделали.

— Детка.

Прекрати это.

— Детка.

О, Боже. Пожалуйста. Остановись.

Целый час я не могла уснуть и лежала, уставившись в потолок. Потом все-таки уснула. После дерьмового дня напряжение в моем теле, наконец-то, достигло костей, и я расслабилась. Я не могла прекратить думать о Сонни. Похищенном Сонни. Пропавшем Сонни. Возможно, раненном Сонни. Я не позволяла себе думать о том, что еще могло с ним произойти, но не это ли случается в фильмах и в реальной жизни? Попытки и другие вещи?

Я зарылась поглубже в подушку.

Весь день я волновалась. После того, как Декс нежно вышвырнул меня из дома, я поехала в торговый центр. В одиночестве посмотрела дневной сеанс в кинотеатре, чтобы убить время до работы и немного отвлечься от тяжести золотых рыбок, плавающих в моем желудке. Я не могла ничего четко вспомнить — ни кино, ни вещи, которые я рассматривала в магазинах, ни лиц посетителей, которым я помогала в «Пинз».

Блейк и Блу, скорее всего, знали о том, что произошло, потому что были еще милее со мной, чем обычно. Они дали мне личное пространство, не заваливая меня миллионом вопросов, на которые у меня не было ответов, но по очереди приходили посидеть со мной в тишине. Я пыталась несколько раз позвонить Дексу. Он ответил только на первый звонок, звуча неимоверно раздраженно, но пообещав перезвонить, как только что-то узнает. Но звонка не было, поэтому я звонила ему снова, но так никто и не ответил.

Хренов Сонни.

Чем больше я думала о том, что произошло, тем больше я выходила из себя. Он ведь знал, что они там были. Мужчины не врывались в дом и не похищали его. Сонни должен был выйти из долбаного дома и поехать с ними. О чем, на хрен, он думал? Очевидно, я не единственная идиотка.

Так я томила весь день, думая о долбаном Сонни, каким придурком он был и причинах, по которым он был нужен тем людям.

Сонни не рассказал мне всего, что он натворил, когда я была рядом или когда он магическим образом исчез посреди ночи. Я понятия не имела, в какое дерьмо он вляпался. В основном потому, что между нами было слепое доверие. Никто из нас не привык расспрашивать друг друга.

Как только мы закрыли вечером салон, Блу спросила меня, не нужно ли мне чего-нибудь. Это прозвучало слишком мило, потому что она редко с кем-либо общалась, тем более со мной. Потом мы разошлись в разных направлениях. Мысль не возвращаться в дом Сонни даже не посещала мою голову. Я поехала прямо туда, снова приняла душ, заставила себя съесть остатки еды двухдневной давности, дважды проверила все замки и пошла в кровать. Кровать, в которой я ворочалась больше часа и все-таки уснула, отталкивая тот тоненький голосок, который предупреждал меня, что здесь был кто-то еще, о ком я заботилась и могла потерять.

А сейчас я быстро теряла эту сладкую передышку от реальности.

— Милая, проснись, — кто-то прошептал в темноте.

Кто-то?

Дерьмо!

Я заерзала в кровати, мое сердце вырывалось из груди. Я моргнула, прогоняя сон, ожидая увидеть одного из байкеров, или, не знаю, серийного убийцу, сидящего на кровати возле меня, накрыв мою руку своей и вырисовывая пальцами легкие круги на моей коже.

— Какого! — пропыхтела я, моргая в темноте, и увидела довольно знакомое лицо в дюймах от моего.

— Спокойно, Ритц, — пробормотал нежно Декс, продолжая большими пальцами вырисовывать круги.

Моя рука взлетела к груди возле сердца, успокаивая его.

— Иисус, ты напугал меня, — задыхаясь, произнесла я.

По правде, обычный Декс не улыбается, когда извиняется или веселится.

— Что ты здесь делаешь?

— Сплю.

Он вздохнул.

— Блейк не получил мое сообщение?

О чем он говорит? Я кивнула головой.

— Вставай, — приказал он. — Тебе нужно поговорить с братом прежде, чем мы уйдем.

Я снова медленно моргнула, когда до меня дошел смысл его слов. Поговорить с моим братом?

— Сонни здесь? — мой голос надломился.

Декс кивнул.

— Он собирает кое-какое дерьмо. Собери сумку, чтобы не пришлось возвращаться сюда какое-то время, а затем пойд и поговори с ним.

Я застыла в недоумении. Куда собирался Сонни? Куда, к черту, собиралась я? Но в основном меня интересовало, какого хрена происходит. Слишком много секретов для хорошего самочувствия.

Как хорошая девочка, я попыталась сосредоточиться на том, что мне стоит взять из вещей, чтобы быстрее собраться. К счастью перед сном, благодаря своему предчувствию, я натянула пару шорт, хотя обычно сплю в трусиках и лифчике. Декс включил лампу, когда я схватила кучу одежды из комода.

— Где он был? — спросила я его, пока паковала вещи в свою дорожную сумку. Чтобы не разволноваться еще больше, я не стала смотреть на Декса, когда задавала вопрос. Я хотела спросить в порядке ли Сонни, но раз он дома собирает вещи, значит с ним все хорошо.

— В областной больнице.

Я выпрямилась, моя спина напряглась.

— Что? — завизжала я.

— Областная больница, детка. Утром какая-то женщина нашла его в парке без сознания и вызвала скорую, — объяснил он.

Мои ноги стали ватными. Не задумываясь, я бросила сборы и побежала вокруг кровати, чтобы найти Сонни. Декс поднял свою руку, блокируя мне проход.

— Успокойся, Ритц. У него легкое сотрясение и несколько синяков. Он в порядке, — сказал он нежно. — Заканчивай собираться.

Какого хрена представляет собой легкое сотрясение?

Меня сейчас стошнит. Вдохнув и выдохнув несколько раз через нос, я посмотрела Дексу в глаза, пытаюсь понять, был ли он честен со мной или нет. Эти бездонные голубые глаза были полны решимости и напора, как будто он знал, что я пытаюсь подловить его на лжи.

— Он в порядке, — настаивал Декс, подталкивая меня назад мускулистой рукой. — Заканчивай, детка.

Вот же блять. Скорее всего, он не лгал. В сотый раз за последние пять минут я кивнула, пытаюсь избавиться от тошнотворного

ощущения в своей груди.

— Ладно, — застегнув наполовину сумку, я стянула ее с кровати и посмотрела на него. — Думаю, у меня есть все, что мне нужно, а теперь пойду, поищу внизу этого придурка.

Не дождавшись ответа, я начала спускаться в сторону комнаты Сонни. Дверь была открыта, верхний свет включен, освещая комнату и фигуру, сидящую на краю кровати с дорожной сумкой, стоящей возле него. Даже сзади Сонни выглядел потерянным. Уставшим. Измотанным. Но это было до того, как я обошла его и, увидев его лицо, ахнула.

— Какого черта, Сонни?

Его щека распухла и стала в два раза больше. Рана была фиолетового цвета, немного страшнее раны в углу рта. И он еще умудрился мне улыбнуться.

— Риз, — поприветствовал он меня тихим голосом. Он похлопал по кровати. — Я в порядке, малыш. Иди сюда и присядь.

— Хрена с два ты в порядке, — сказала я ему, делая шаг и становясь напротив него.

Сонни поднял голову, давая мне лучший обзор на его избитое всмятку лицо этими сукиными детьми. Вся правая часть его лица из-за отека выглядела деформированной. Меня беспокоило, что он мог потерять несколько зубов. Хотя я не была в этом уверена.

— Бывало и хуже, поверь мне, — отметил он мягко. — Иди сюда и перестань волноваться.

Я послала ему взгляд, который говорил, что скорее ад замерзнет, чем я перестану волноваться за него. Я хотела возразить ему, но инстинкт подсказал мне промолчать. Мой бедный, бедный братец выглядел, как полное дерьмо. Мой живот свело спазмами, и руки инстинктивно потянулись к его лицу.

— Помнишь, я говорил тебе, что наш донор спермы приходил и просил у меня денег?

— Он еще просил денег и у Лютера, правильно? — Как будто я могу такое забыть.

Сонни медленно кивнул.

— Ага. И он тоже их ему не дал, — пояснил он. — Он не хотел никому говорить, для чего ему нужны деньги, просто сказал, что они

очень нужны.

— Сколько?

Он попытался скорчить гримасу, но резко остановился, будто вспомнив о том, что он выпядел, как родственник человека-слона.

— Десять сотен.

Странный гогочущий звук вырвался из моего рта.

— Что?

Сонни снова кивнул.

— Именно. Никто, блять, в здравом уме не одолжил бы ему такую сумму без причины. Поэтому никто в клубе так и не дал их ему.

Внезапно у меня появилось плохое предчувствие, когда мой брат произнес слова: «Никто в здравом уме...»

— И как это относится к тебе? — спросила я нерешительно.

— Оказывается, что это был не единственный раз, когда старый добрый папа просил денег. Несколько месяцев назад он появился и одолжил несколько кусков у Жнецов.

Ох, черт. Вот, блять.

Я никогда до этого не слышала о Жнецах, но теперь вся головоломка приобретала смысл.

— Те мужчины?

Он вздохнул.

— Да, Риз. Папочка не вписался в график выплат. Об этом Трип догадался сегодня. Они не довольны, поэтому приехали в город, а затем свалили. Они хотят получить свои деньги обратно.

Это должно быть плохой сон. Кошмарный сон.

— Но ты ведь даже... — и что я собиралась сказать? Что он не важен для нашего отца? Это была горькая правда.

Он, должно быть, понял, о чем я пыталась сказать, поэтому просто поднял плечо в молчаливом согласии.

— Я знаю, Риз. Знаю. Но я не собираюсь платить за его дерьмо и не позволю им добраться до тебя после того, как они поняли, что ты здесь живешь. Я уверен, они знают, что ты его дочь.

Я подавилась, зарабатывая шлепок по спине от своего брата.

— Да ладно тебе, малыш. Все в порядке. Я собираюсь найти этого ублюдка и удостовериться, что он расплатится за свое дерьмо. Я не собираюсь отсиживаться, непонятно чего ожидая. Последнее что он

заслуживает, чтобы один из нас его спас. Я больше не собираюсь расплачиваться за его ошибки, а ты — тем более, — заявил он прямо.

Каждая минута, казалось, делала происходящее все более похожим на сон. Очень плохой сон, что я не смогла даже плотать.

— Значит, мы поедem его искать?

Сонни явно был не согласен. Рука, которую он опустил на мою спину после хлопка, переместилась на плечо, и он меня обнял.

— Нет, Риз. Я собираюсь его найти. Трип поедет со мной. Мы не знаем с кем еще он связался, а тебе лучше остаться здесь с Дексом, пока мы не разберемся со всем этим дерьмом.

— Что? — звук, который вырвался из моего рта, был похож на криканье.

— Ты остаешься с Дексом. В доме небезопасно, и я не доверю тебя никому другому из клуба, — пояснил он, сжимая мое плечо. — Будем надеяться, что я смогу найти его за несколько дней.

Но что он собирается делать, когда найдет его? Старик, очевидно, скрылся из виду, потому что не мог расплатиться с придурками Жнецами. Я почти спросила Сонни об этом, но, посмотрев на его лицо, как будто оно не подружилось с бейсбольной битой, увидела, что брат был на пределе.

Так что, в любом случае, придется Курту Тейлору искать штуку баксов. Ну, хотя бы в этом я не сомневалась.

— Блин, Сонни, — прошептала я. Почему вся эта хрень свалилась на нас? На него? Единственный отпрыск Тейлора, который меньше всего заслуживал разбираться с отцом, чем двое других. Христос.

Рука на моем плече напряглась.

— Риз, — прошептал он, притягивая меня ближе к себе. Он уперся лбом мне в макушку. — Я вернусь, ладно? Я клянусь Богом, что не брошу тебя здесь. Мне нужно найти этого ублюдка, чтобы мы смогли вернуться к нашим тофу по вторникам и другому дерьму, — заверил он меня. — Я вернусь.

Смысл его слов сдавил мою грудь. Он уходил, бросая меня в новом городе одну со своими друзьями. Надеюсь, у меня не начнется паническая атака. Один раз она у меня была, когда Уилл впервые ушел, но я справилась с этим. Но Сонни вернется.

— Это ненадолго, — пообещал он.

Наклонившись к нему, я кивнула. Я не могла вспомнить, когда меня в последний раз так обнимали. С таким количеством утешения и обещаний я ни на секунду не сомневалась, что он вернется. Сейчас все не так, как тогда, когда ушел Уилл. Мой родной кровный братец в тот момент подарил мне самые быстрые в мире объятия и пожал мне руку перед уходом.

— Ты уверен, что в порядке? — спросила я его, отталкивая тот факт, что от Уилла я не слышала ничего месяцами.

— Бывало и лучше. Я буду в порядке, когда все это прояснится, — Сонни слегка засмеялся, низко и с болью.

— Мне жаль, что тебя втянули в это дерьмо, — я скользнула рукой по его спине.

— Мне тоже, малыш, но уж лучше это буду я, чем ты, вечно попадающая в выгребную яму, которую сама себе вырыла, — Сонни вздохнул, и это ударило меня в самое сердце. — Я должен с этим разобраться. Оставайся с Дексом, пока я не вернусь, ладно?

Я хотела возразить, но какой в этом смысл? Всем нам приходится делать то, чего не хотим. И, если Жнецы решили выбить все дерьмо из Сонни за ошибки нашего непутевого отца, что еще они могут сделать?

— Может мне стоит поехать к Лейни, — отметила я. — Если они сделали такое с тобой, неужели они попытаются и...

— Нет, Риз. Я — послание для донора спермы, а Декс далеко не тупица. Ты будешь в безопасности.

Ох, божечки. Вот это хрень. Огромная, невероятная хрень и все из-за человека, который больше не имеет отношения к нашим жизням.

— А у тебя не будет проблем на работе?

— Не беспокойся об этом. Все в порядке, — Сонни засмеялся, а потом выпустил меня из объятий и поднялся на ноги.

Я выдохнула и кивнула, поднимаясь с кровати. Его лицо выглядело плохо, очень плохо, но Сонни сам себе хозяин. Я не могу, и не буду упрашивать его остаться.

— Ты все взяла?

Я кивнула.

— Ванные принадлежности тоже? — спросил он.

В тот момент мне внезапно захотелось, чтобы Сонни с самого начала был в моей жизни. В смысле, кто еще может вспомнить про

ванные принадлежности во всей этой ситуации?

— Нет, я забыла.

Он слегка взъерошил мои волосы.

— Иди и заberi их, а я подожду тебя снаружи.

Я последовала за ним. Забежав в ванну, я захватила все свои вещи, которых было не так уж и много, и за секунду уложила их в сумку. Собираясь выйти из дома, я услышала разговор Сонни и Декса за дверью.

— ...через многое прошла, мужик. Ей не нужно еще больше проблем, — говорил Сонни.

— Я же сказал, что присмотрю за ней, — ответил Декс.

— Блять, я могу остаться, а он поедет с тобой, — произнес еще один голос. Наверное, Трип.

— Я остаюсь, — Декс издал звук, я не смогла распознать его через дверь.

Последовала пауза.

— Держи свой член в штанах, Декс. Я клянусь Богом...

Сонни пробормотал что-то еще, но я не расслышала, потому что он, вероятно, стоял дальше от двери, чем Декс. Занервничав, потому что подслушивала, я открыла дверь и увидела всех троих на веранде. Сонни стоял прямо на лестнице, Трип и Декс прямо передо мной. Ладно, дверью.

— Ты готова? — усталая улыбка появилась на лице моего брата.

— Да, — я посмотрела на блондина, стоящего возле Декса. — Привет Трип.

— Привет, красотка, — пробормотал он. Из-за синяков под глазами он выглядел, словно уже долго не спал.

— Поехали, Ритц. Я устал, — Рука Декса опустилась мне на поясницу, подталкивая вперед.

— Ладно, — я подошла к Сонни и обняла его. — Береги себя, ладно?

— Я вернусь как можно скорее, — он тоже обнял меня.

Я отошла немного и поцеловала его в покрытую щетиной щеку.

— Ладно, пускай Трип поведет.

Сонни фыркнул и положил обе руки на мою макушку, наклоня мое лицо вниз и перемещая одну руку на мой лоб.

— Все, что захочешь, малышка.

Ох, какая ирония. Уж кто-кто, а Сонни точно знал, что не всегда получаешь то, что хочешь.

— Увидимся, Сон, — я помахала ему. — Пока Трип. Будь аккуратен.

Трип вздохнул, попрощался, но я уже перевела свой взгляд на удаляющуюся фигуру Сонни.

Декс и мой брат обменялись странными взглядами, и темноволосый спустился по ступенькам. Я начала спереди обходить свою машину, чтобы сесть, когда Декс схватил меня за локоть.

— Куда-то собралась?

Уф...

— Я поеду за тобой.

— Нет, — он поцокал языком. Ты слишком медленно едешь. Запрыгивай на мой байк, а твою машину заберем завтра.

Я замешкалась и посмотрела на свою машину.

— Айрис, — мне действительно очень нравилось, когда он использовал мое полное имя. — Детка, садись. Мы заберем твою машину позже.

Должно быть, я слишком долго ждала, потому что следующее, что я понимаю, он рукой обхватывает меня за талию и наполовину несет, наполовину тащит меня к своему Дюна. Декс взял мою сумку и протянул мне шлем, который лежал на сиденье, и, положив сумку на пустующее место, привязал ее. Потом он повернулся ко мне, взял шлем из моих рук и аккуратно надел его мне на голову. Как только он его застегнул, завел свой байк и кивнул мне.

— Запрыгивай.

Ну, ладно. Командующая задница.

Между спиной Декса и моей сумкой было всего восемь дюймов (прим. пер. — чуть больше 20 см.), но что мне было делать? Мне показалось, что если я начну спорить с ним о том, ехать мне с ним или нет, я все равно проиграю и, честно говоря, я очень устала. Раньше, я уже ездила с Сонни на мотоцикле, поэтому залезть на него не составило труда. Но с ним это чувствовалось неловко. Особенно, когда я настолько подвинулась вперед, что между моими бедрами и промежностью и накаченной задницей Декса не было места даже для

листочка бумаги. Нехотя, мои руки обернулись вокруг его ребер, как только он завел мотоцикл и выехал на улицу.

Дом Сонни находился на окраине Остина. И когда Декс выехал на трассу, ведущую из города, я задумалась, где же он, черт побери, живет, но не спросила. Моя щека была прижата к его спине, руки плотно обвивали его грудь. Я заметила, что он был в кожаной куртке, которая не скрывала его сильно накачанного тела.

Вот блин.

Было слишком темно, чтобы что-то нормально рассмотреть, но я могу сказать, что мы были в какой-то глуши. Когда мы ехали по шоссе, по обе стороны от дороги росли огромные деревья, и только громкое рычание байка разбивало монотонность поездки.

Приблизительно через пять минут Декс свернул на дорогу к ферме без какого-либо названия или знака. Сразу за холмом были видны очертания дома. Чем ближе мы подъезжали, тем четче его можно было увидеть при свете луны. Это был длинный одноэтажный дом в стиле ранчо. Огромный двор, усеянный высокими деревьями, сменился светлой обшивкой дома. Я не ожидала, что Декс может жить в таком месте. Он был похож на заядлого холостяка с грязной квартиркой.

Наверное, я просто судила так по всем членам мотоклуба. Справедливости ради, Трип живет в таком стереотипном месте. У него даже носки растыканы по углам дивана.

Припарковав байк напротив асфальтированной дорожки, Декс слез первым и, подав мне руку, помог слезть. Я сняла шлем, пока он отвязывал мою сумку, кивая головой в сторону дверей, как бы говоря: «Давай, пошли».

Я последовала за ним, отмечая минимум мебели в его гостиной: коричневый секционный диван из микрофибры, огромный плазменный телевизор, установленный на стене, под ним игровой центр и... все. Декс бросил мою сумку на диван и обернулся ко мне.

— Детка, ты можешь занять кровать. У меня есть еще две комнаты, но там нет кроватей, — пояснил он.

Я, все еще осматриваясь, прошла гостиную, чтобы изучить кухню, которая была прямо напротив, но, услышав его слова, потрясла головой.

— Нет, я останусь на диване. Я могу спать где угодно.

Ну, это можно считать правдой. Я не собиралась упоминать нашу разницу в 60-70 фунтов в весе (прим. пер. – 27-30 кг.), и больше чем в полфута роста (прим. пер. – Около 16-17 см.). Это абсолютно точно делало меня лучшим кандидатом для длинного, но все же узкого дивана.

Он открыл было рот, чтобы возразить мне, но я прервала его.

— Серьезно, Декс. Я останусь на диване, не беспокойся об этом. Дашь мне подушку и одеяло?

Категоричный и абсолютно удивленный вид его лица показал, что он хотел поспорить со мной о месте для сна. Но, возможно, он догадался, о чем я думала, и слишком устал, чтобы спорить. Кивнув, он исчез в коридоре справа от гостиной и дивана, а через несколько минут вернулся с подушкой в темно-синей наволочке и белым одеялом под рукой. Декс молча подал их мне, посмотрел, как я расстилаю одеяло и с зевком бросаю подушку к той части дивана, которая ближе к входной двери.

— Ванная дальше по коридору, первая дверь справа, а моя комната в той стороне, — он указал на другой коридор с левой стороны гостиной. — Последняя дверь.

— Спасибо, — пробормотала я, снова зевнув, и пристроилась на подушке.

— Чувствуй себя как дома и разбуди меня, если тебе что-то понадобится, — он сделал шаг назад, смотря на меня этими невероятно голубыми глазами.

Я кивнула в ответ, сонно улыбаясь.

— Хорошо. Спокойной ночи, Декс, — я помолчала. — Спасибо за все.

Он медленно кивнул.

— Спокойной, детка.

Я больше не тратила время на наблюдение того, как он исчезает в коридоре. Как только моя голова коснулась подушки, я поняла, что больше не хочу спать.

Чтоб меня.

Дом тихо поскрипывал. Уставившись в темноту и прижав подбородок к груди, я все внимание сосредоточила на звуке воды,

бежавшей по трубам. Я закрыла глаза и постаралась заставить свое тело расслабиться.

А потом я попыталась еще немного.

Глава 17

На следующее утро я проснулась слишком рано, перепугавшись еще больше, чем дома у Сонни. Задница Декса находилась возле моих бедер, рука трясла меня за плечо.

— Пора просыпаться.

Приоткрыв один глаз, я посмотрела на цифровые часы на его DVD. Зарычала и снова его закрыла.

— Еще нет семи. — Не уверена, что мой ответ прозвучал так, как я намеревалась сказать, но, похоже, Декс меня понял.

— Да, детка. Но у нас очень занятый день. Нужно бежать по делам.

Я хотела сказать: «Я не знаю, по каким делам ты собираешься бегать в семь утра», но скорее всего это прозвучало, как: «Я... делам... семь».

Он убрал прилипшие к моему лицу мои черные волосы. И я бы оценила этот жест, не будь такой уставшей.

— Мне нужно разобраться с дерьмом Сонни.

Сонни. Точно.

Заворчав, я перекатилась на спину и уставилась в белый потолок. Не до конца проснувшись, я села и голосом, больше похожим на мужской, чем на женский, ответила:

— Ладно, ладно. Я встала.

После раздачи инструкций о том, где находятся полотенца и как пользоваться горячей водой, Декс зашвырнул мою сумку в стандартную гостевую ванную с занавеской в сине-зеленую полоску. Я быстренько приняла душ, несколько раз провела по волосам расческой и собрала их в хвост. Все еще полусонная, прошаркала вниз и нашла Декса, сидящим на диване. Он смотрел телевизор, а моя подушка и одеяло были аккуратно сложены в стороне.

— Готова, — зевнула я.

Он обернулся, потом снова вернул свой взгляд обратно к телевизору. Буквально на секунду. Потом его взгляд опять метнулся в мою сторону. Ну, собственно, прямо на мои ноги.

В спешке я забросила в сумку первую попавшуюся одежду. Одежду НБДР — не безопасную для работы. Все, что я нашла в сумке

— шорты, штаны для йоги и три джинсовых мини-юбки. Юбки были напоминанием о влажной и жаркой южной Флориде. Хотя, клянусь, жара и влажность Остина могут посоперничать. И ни за какие деньги в мире я бы не одела одну из своих юбок, если собиралась ехать на заднем сидении байка Декса.

Так что выбор пал на мои короткие шорты.

На протяжении некоторого времени Декс пялился на мои ноги. Слава богу, побритые. От лесты ситуация перешла к неловкости. Единственный раз люди на меня так пялились, когда видели мою руку. Ту самую руку, которую я прятала в кардиганах с рукавом по локоть. Инстинктивно я захватила его с собой.

— Я готова, — повторила я.

— Точно.

Он поднялся, выключил телевизор, пыхтя при этом носом, а затем развернулся и направился к двери. Декс еще раз обернулся и посмотрел на меня долгим взглядом.

— Тебе, наверное, захочется снять свитер. На улице жарко, пока мы не едем на байке.

Черт. Я даже не подумала об этом. Под кардиганом на мне была только борцовка и... да уж. Лучше покроюсь пятнами, чем буду терпеть жалостливые взгляды.

— Я буду в порядке.

Декс выглядел так, будто хотел поспорить со мной, но, к счастью, бросил эту затею.

Поездка в город вышла молчаливой, так что мне представилась возможность насладиться пейзажами за пределами Остина. Не считая пробок и выхлопного газа, ощущения бицепса и предплечья Декса, касающиеся меня каждые несколько минут, были приятными.

— Куда мы едем? — спросила я его, как только мы остановились на светофоре при въезде в город.

Он наклонил голову на бок, перекрикивая рев мотоцикла.

— К Лютеру, — ответил он. — Помнишь его?

Я кивнула, вспоминая вечер, когда носила ему посылку и застала его развлекающимся с очень юной особой. Думать об этом до сих пор было противно.

Мы свернули к большому двухэтажному дому из красного кирпича, который находился в районе среднего класса. Грузовик, похожий на тот, на котором мы ездили в Остин, был припаркован рядом с Харлеем, отличающимся от байков Сонни и Декса. Декс слез с байка и помог мне. Он так громко постучал в дверь, что, я уверена, его слышали соседи.

Дверь открылась намного быстрее, чем я рассчитывала. Перед нами предстал растрепанный Лютер с обнаженным торсом и мутными глазами.

— Иисус, Декс. Ты ведь знаешь, что у меня выходной. Еще слишком рано для всякого дерьма.

Широкие плечи Декса были плотно обтянуты белой футболкой. Кто-то был в шаге от того, чтобы стать сварливой задницей.

— Сонни свалил прошлой ночью.

Лютер протяжно выдохнул сквозь закрытые губы. Он махнул Дексу и мне, чтобы входили внутрь.

— Что ты имеешь в виду, свалил?

— Он собрался искать Курта, Лу. Трип поехал с ним.

Лицо старика напряглось, желваки задержались, после чего он потер челюсть ладонью.

— Блять.

— А чего ты ожидал? Ты видел его в Сетоне. Ты знаешь, что эти куски дерьма делают, если не платишь.

От меня не ускользнуло, как они оба посмотрели на меня, когда Декс говорил последнее предложение.

Меня даже немного передернуло внутри.

Лютер снова зарычал, потирая руками лицо. Когда он их опустил, медленно повернулся ко мне. Меня вдруг осенило, что у старика были такие же небесно-голубые глаза, как у Трипа. Ха.

— Милая, не ходи никуда без сопровождения хотя бы одного члена клуба.

Второй раз в жизни През говорил со мной. И это было предупреждение. Желание посетить Лейни ударило прямо в голову, но я знала, что не стоит этого делать.

Декс протяжно вздохнул.

— Я с этим разберусь. Не беспокойся, — заверил он старика.

У меня же на этот счет были плохие предчувствия.

— Кто те парни? — спросила я Декса за завтраком.

Покинув дом Лютера, мы погрузились обратно на байк и решили поехать в закусочную позавтракать. Мы уселись в кабинке напротив друг друга и заказали еду, тихо пробормотав заказы.

Декс посмотрел на меня, когда запихнул половину сосисок в рот.

— Какие парни? — он даже имел наглость осмотреть закусочную, как будто я говорила о каких-то других парнях, а не о тех, которые тронули Сонни.

— Парни из бара. Те, которым мой отец должен денег, — пояснила я, разглядывая темные круги под его блестящими голубыми глазами. У Декса были потрясающие густые ресницы.

Он жевал одной стороной рта, устало глядя на меня.

— Они из другого клуба СА (прим. пер. — Сан-Антонио — один из крупнейших городов в штате Техас).

Ну, это я и так знала.

— Они нас не любят, — добавил он расплывчато.

Ты меня, наверное, разыгрываешь?

— Они не любят вас, парни?

— Ага.

— Они вас не любят, поэтому избили Сонни, вместо того, чтобы искать нашего отца? — я могла почувствовать его вранье за милую.

Он знал, что я его подловила и кивнул в ответ.

— Все намного сложнее, Ритц. Они забраковали всех Вдоводелов и при каждом удобном случае пытаются заварить дерьмо.

— Поясни.

— Пояснить что? — он поднял бровь.

— Что ты имеешь в виду под «забраковали»?

— Твой отец никогда тебе этого не рассказывал? — Декс вздохнул, кивая головой.

Я продолжала на него смотреть.

— Ты знаешь, что такое Древняя Двенадцать? — спросил он.

Я покачала головой, заслужив еще один вздох.

— Они были первыми Вдоводелами. Двенадцать раздраженных ветеранов. Непростые, как дерьмо. Ненавидящие все, что касалось правительства. Мой дед, по маминей линии, был одним из них.

Ну, в этом было дохрена смысла. Один задира передавал по наследству другому задире.

Декс продолжил свою историю.

— Они занимались сомнительным дерьмом. Оборот наркотиков, вымогательства. Дерьмо, которое втягивает всех в неприятности, — он покачал головой. — То, что приводит к смерти, детка. Но им до этого не было дела. Я помню, что мой дедушка был крутым, но, ебать, как он был не прав. Никто из них не был.

Внезапно я очень захотела разузнать, что Декс подразумевал под «не прав». Но скорее всего, на самом деле, мне не нужно этого знать.

— С ростом клуба все больше придурков желали денег и уважения, влезая еще глубже в это дерьмо. Девушки...

Проституция?

— Дерьмо, Ритц. Годы шли, дела крутились. Однажды, когда «Двенадцать» были уже очень стары, чтобы дать отпор, Лютер захватил власть. Когда он брал бразды правления, знал, что мы глубоко влипли с Мексиканцами. Некоторые из братьев стали беспокойными и небрежными. Им нужно было больше денег, больше драмы. Больше, больше, больше, больше. А потом прохерили сделку. И Мексиканцы, обозлившись, в отместку позаботились о жене Лютера.

Я скривилась, чем заработала кивок понимания от Декса. Спустя столько лет даже слышать об этом все равно ужасно.

— Да, детка, это было ужасно. Тогда я был круглолицым малым, но я помню. Лу потерял свой чертов рассудок. В смысле, полностью съехал с катушек. После этого он сделал своей миссией вычистить клуб. Его очистили от налички. Он хотел легально открыть бизнес и зарабатывать деньги. Это был хороший план. Так было бы лучше для всех. Вначале денег было не так уж много, но это могло сработать. Проблема состояла в том, что не все хотели очиститься.

Это я могла понять. Люди жили в своем маленьком мирке, не обращая внимания на общество и делая деньги до чертиков пугая

людей? В этом был смысл, несмотря на то, что я бы не захотела так жить.

— После смерти Дарси, все больше братьев хотели очиститься. Ее смерть напугала тех, у кого были семьи, детка. Они видели, что Лу открыл свой магазин. Он никогда не был связан с финансами клуба. Члены Лотты уехали, когда клуб проголосовал за «очищение». Они уехали, но были злы. Казалось бы, все должно было закончиться, но такие люди никогда не спустят такого дерьма. Они объединились и основали Жнецов.

И тогда я вздрогнула. Я могла понять, почему мужчины злились. Почему они затаили обиду. Они присоединились к клубу с одной целью, но затем эта цель изменилась в абсолютно противоположную. После всего, что они потеряли — друзей и семью, их просто выбросили.

— Потребовалось несколько лет, но клуб купил бар. Лу не был падок на деньги, поэтому он профинансировал покупку магазина запчастей, — он поднял плечи, как будто выводы были очевидными. — Но это не исправило ситуацию.

— Да уж.

— Такое дерьмо.

Я пыталась обработать всю информацию, что он рассказал. Почему Жнецы ненавидели Вдоводелов. Почему они были такими придурками. Но одна вещь в его рассказе не имела никакого смысла.

— Почему они одолжили моему отцу деньги, если он был Вдоводелом? — правильно?

Декс скользнул куском блина между его губ, темно-синие глаза закрылись.

— Понятия не имею, детка. Возможно, они не ожидали, что он не заплатит. Кто знает.

Вот же дерьмо. Что-то не сходилось. Но я не могла выбить у Декса ответ, которого у него не было.

— Я не догоняю. Никто из нас не был с ним близок, — мне даже не нужно уточнять, про кого я говорю. — Он и пальцем не пошевелил ни для одного из нас, чтобы исправить свои ошибки.

Как только слова вылетели из моего рта, разочарование и грусть ударили меня в живот.

Это была правда. Ужасная правда. Курту Тейлору было насрать на то, что его сына избили. Что он получил чертово сотрясение мозга, и его оставили в долбаном парке. Одного. Без сознания.

Также быстро, как грусть ударила меня, она превратилась в чистый гнев. Она была красной, горячей и... темной. Я это ненавидела. Ненавидела то, что я могла чувствовать так много презрения к человеку, которого должна любить. К человеку, который должен был любить меня. Должен был любить своего сына.

— Детка, — пробормотал Декс. Наклонившись, он положил свою руку мне на предплечье. — Детка, брось это.

— Бросить что? — спросила я его мрачно.

— Хватит думать о нем, — он сжал мою руку. — Я уже говорил, что тебе не стоит расстраиваться из-за этого ублюдка.

Как, блять, этот человек знал, о чем я начала думать?

Я попыталась сплотнуть то странное чувство и приклеила улыбку на свое лицо.

— Я и не думала.

— Думала.

Дерьмо. Я вздохнула.

— Я знаю, что он не достоин, но это все же... бесит меня, — моя рука сжалась вокруг столового прибора, который я держала. — Я так сильно хочу треснуть его по яйцам.

— Что? — Декс подавился.

— Именно это я и сказала, — мой голос был хриплым, почти рычащим от досады. Мне стоило назвать его придурком. Я говорила себе, что не буду, но он сделал Сонни больно. Я могла простить старика за многие вещи, многое игнорировать, но он пересек черту. — Он такой идиот.

Идиот, за то, что связался с компанией, которая, он знал, приносит только неприятности. Чертовски тупой, потому что за все эти годы совершил миллион других ошибок. Я не знаю, как долго я там сидела, вдыхая и выдыхая через нос, пытаюсь успокоиться, но, когда осознала это, заметила Декса, смотрящего на меня с удивленной улыбочкой.

— Мне не нравится злиться, — объяснила я ему, чувствуя себя уязвимо.

Как и сам Декс, его ответ был настолько простым, что мне хотелось засмеяться.

— Тогда не злись.

* * *

Двадцатью минутами позже мы свернули на парковку напротив Мейхема, паркуя блестящий черный мотоцикл на ближайшем месте возле Харлея. Переходя через дорогу, я заметила возле дверей парня, который заходил в «Пинз» несколько недель назад. Тот самый, с которым ругался Декс в мою первую ночь в Остине, наконец-то, поняла я.

— Декс, — мужчина наклонил подбородок, а потом посмотрел на меня. Самодовольная улыбка расплзлась на его губах.

— Сладенькая.

— Привет, — я вяло ему улыбнулась.

— Как поживаешь? — его кустистые брови поднялись.

— Бывало и лучше, а ты? — дерьмо, как его там звали? Я не могла вспомнить.

Та самодовольная ухмылка стала шире.

— Мой день только что стал намного лучше, сладенькая.

Появился Декс. Он был шире и выше мужчины. Декс втиснулся между нами, как барьер. Его глаза прожигали дыру в направлении того парня.

— Тебе нечем заняться? — спросил он резко.

Мужчина пожал плечами, довольная улыбка все еще была приклеена к его темно-красному рту.

— Да.

— Ты не получаешь деньги за то, что околачиваешься в округе, почесывая свои яйца, — а вот и Придуток, который обязательно должен был объявиться. Декс открыл дверь в бар и протолкнул меня немного сильнее, чем нужно.

— Следишь, не так ли? — я с подозрением посмотрела на него из-за плеча.

— Прости, детка, — он посмотрел на меня уголком глаза и помахал в ответ

* * *

Щелкнув пальцами, Декс вошел в Мейхем. Место было пустым и темным. Мы шли по деревянному полу к лестнице в конце коридора. На втором этаже он завернул за угол и, толкнув, открыл дверь, скрывающую лестницу от остального здания. Декс придержал ее для меня. Мне удалось оглянуться и заметить, что лестница вела на еще один этаж.

Не знаю, что я ожидала увидеть внутри, но точно не короткий бар справа с неоновой вывеской на стене. Слева свободное пространство занимали бильярдный стол и настольный футбол с лампами пивных брендов. Комната была похожа на зал внизу, но меньше размером.

— Детка, присядь и подожди немного, ладно? — спросил Декс меня.

Я кивнула.

— Возьми содовую или что захочешь в холодильнике за прилавком, — предложил он. Секундой позже он исчез в конце бара. В дальнем углу прижавшийся возле стены диван взывал ко мне, как песня сирены. Я действительно не хотела спать, но после четырех часов сна прошлой ночью это было неизбежно. Кроме всего прочего, я думала о маме.

* * *

— Мы заберем твою машину завтра, — сказал Декс, когда той же ночью мы садились на его байк, после закрытия «Пинз».

Удивительно, что он вообще вернулся в приемную, после того, как днем бросил меня с Блу. Он оставил меня спящей в баре на четыре часа. Четыре часа сна на диване со скрученной шеей и ручьем слюней в уголке моего рта прямо до подбородка.

Единственная причина, почему я проснулась — что-то терло мое лицо. Это что-то была салфетка, которую держал Декс, изо всех сил пытаюсь не улыбаться. Не круто. Когда я сказала ему об этом, он откинул голову назад и засмеялся.

Его смех все еще расстраивал меня.

Мы продолжали работать в обычном режиме, когда в девять часов объявился Декс, выглядя круче некуда, чтобы выполнить ночные заказы. Единственное, чем этот день отличался от любого другого до

того, как я провела ночь в его доме, и мы перемывали кости его семье в Остине, было то, что он встал позади меня после татуажа клиента и обернул свои пальцы сзади вокруг моей шеи, пока я печатала для него будущие заказы.

Я старалась изо всех сил не реагировать на его прикосновение. Но это ведь был Декс. Горячий Декс. Мужчина, который кричал на жутких злых мужиков ради меня. Горячий Декс с пирсингом в его причиндалах. Вроде как. Боже. Гадать, где располагался этот пирсинг, было игрой, в которую я не имела права играть.

— Что бы ты хотела на ужин? — спросил он, когда помогал мне слезть с его байка.

— Что-то съедобное.

— Ты умеешь готовить? — он смотрел, как я снимала шлем.

— Да. У тебя есть продукты?

— Есть какое-то дерьмо в холодильнике, — он кивнул.

— Есть какое-то дерьмо в холодильнике, — повторила я его слова, входя в дом. Так красноречиво. — Ладно, возможно, я что-нибудь придумаю. Не обещаю, что получится хорошо.

Он пожал плечами, все еще смотря перед собой, когда кивнул головой в направлении своей спальни.

— Я пойду в душ. Сделай, что захочешь, детка. Я не привередливый.

По сравнению с домом Сонни продукты в его холодильнике были не совсем дерьмом. Но складывалось впечатление, что этот парень бывал в магазине раз в месяц, вместо каждой недели. В кладовой я нашла томатный соус, пасту и сушеные травы. Выложила их, пока вода закипала в большой кастрюле. Я потратила десять минут, пытаясь найти подходящую кастрюлю в разных шкафчиках по всей кухне. За порядком в доме Декс не следил так рьяно, как в «Пинз».

— Что ты готовишь? — спросил Декс в шаге от меня.

Я оглянулась на него через плечо.

— Спагетти, — я слегка улыбнулась, отмечая одетую на нем изношенную белую майку. — Если ты хочешь курицу, которая лежит в морозилке, я приготовлю.

— Звучит хорошо, — он замычал. — Я заброшу курицу в микроволновку, детка. Не велика проблема.

Я улыбнулась ему, смотря через плечо.

— Ну, возможно, приготовленный ужин будет не настолько хорош, поскольку выбор в кладовой был не очень большим, но... надеюсь, на вкус будет не как дерьмо.

Забросив из коробки вермишель, обнаруженную в шкафу, в большую кастрюлю воды, я увидела, как Декс достал из морозилки пакет с полуготовой курицей и положил на тарелку два куска.

— Уверен, это будет лучше того, что могу приготовить я, — он улыбнулся, ставя тарелку в микроволновку и устанавливая таймер.

— Да уж, надейся, — помешивая, я скорчила рожицу.

Он хихикнул.

Тишина ощущалась довольно неловко, пока я готовила. Пытаясь разбавить напряженную тишину, я пыталась придумать, о чем можно поговорить.

— Так ты знаешь Сонни уже давно?

Декс сидел возле бара, опираясь локтями о столешницу.

— С тех пор, как твой отец оставлял его с моей мамой во время сборов клуба.

— Вы не ходили вместе в школу?

Он покачал головой.

— Неа. Мы жили в разных районах. Он и Трип ходили в одну школу.

На долю секунды у него появился этот загадочный отстраненный взгляд, который заставлял меня задуматься о том, какое дерьмо он вспоминает на этот раз. Скорее всего, ничего хорошего.

— Оу. Я не знаю почему, но у меня сложилось впечатление, что вы двое довольно близки.

Декс оттолкнул то, что завладело его мыслями.

— Довольно близки. Я даже не знал, что он поддерживает с тобой связь на протяжении нескольких лет. Он привык справляться сам и ни хрена никому не говорил о том, где пропадал.

Да... это похоже на Сонни. Я пожала плечом.

— Ты могла бы приехать и проведать его.

От этих слов я сузила на него глаза. Но это факт. Утверждение. Если бы у меня было время обработать то, что он сказал, я бы поняла

его точку зрения. Так что я придерживала свой остроумный комментарий и нахмурилась.

— У меня не было ни денег, ни времени.

Он долго на меня смотрел, после чего кивнул.

— Да, теперь я это понимаю.

Когда он больше ничего не сказал, я попыталась придумать, о чем еще с ним можно поговорить. Расстояние между нами не было таким неприятным в «Пинз», но у него дома? Оно было неприятно. О, Боже, насколько. Я была благодарна ему за то, что он позволил мне остаться и сидеть в тишине, ну ладно, неловкой тишине, которая казалась неправильной.

— Мне нравится твой дом, — выплюнула я первую мысль, которая появилась в моей голове.

Он поднял глаза и обвел взглядом кухню, наклоня подбородок вниз. Рот Декса вытянулся в жесткую линию.

— Мне тоже.

— Ты здесь долго живешь?

— В ноябре будет год, — ответил он.

Почему он делает все таким сложным? Я посмотрела на голые стены и чистые столешницы, прислушалась к цикадам снаружи, задумавшись о том, что он живет за пределами города.

— Я немного удивлена, что у тебя дом, а не квартира, как у Трипа. — Легкая дрожь прошла по моему позвоночнику, когда я задумалась о состоянии его унитаза.

В стиле Декса было выдать абсолютно не то, чего ты ожидаешь.

— Ты была у Трипа?

Его тон понизился или мне померещилось? Один взгляд на жесткую линию его скул подсказал мне, что я это придумала.

— Однажды.

— Хах, — фыркнул он. Темно-синие глаза сузились на долю секунды, его пальцы застучали по столешнице, пока он не заговорил опять. — Я когда-то жил в том же комплексе, пока не купил это место. Блять, я его ненавижу.

— Правда?

Декс пожал плечом.

— Мне казалось, что я живу в улье. То место напоминало мне жизнь в ограниченном пространстве фургона, когда я был ребенком.

Когда он начал прочищать свое горло, я поняла, насколько воспоминания о жизни в трейлере заставляли его чувствовать себя некомфортно.

И тогда я вспомнила, что он рассказывал о том, как рос с отцом-пьяницей. Такой человек в ограниченном пространстве? Вот черт. С двумя сестрами? Где, черт его возьми, он должен был спать?

Кислота подкатила к горлу так быстро, что застала меня врасплох. Оказалось, что мне одной некомфортно.

— Мне приходилось делить комнату с моим младшим братом — двухъярусная кровать до девятнадцати лет. — Дом бабули был очень маленьким, но у меня был дом. Я сплотнула, тяжело вспоминая о сне на диване в квартире, после того, как мы продали второй дом, который я знала. — Так что я понимаю.

А затем, ничего. Тишина.

Лааадно. Я могу отпустить эту тему.

Я продолжила возиться с соусом для пасты, надеясь, что вкус не выйдет абсолютно пресным, поскольку у меня не было всех необходимых ингредиентов. Тем временем, Декс молча наблюдал, вставая лишь для того, чтобы взять бутылку пива из холодильника и спросить, не хочу ли я выпить.

Мы сели на противоположных концах кухонного бара. Декс с бутылкой пива, а я с бутылкой воды, которую он достал откуда-то из холодильника. Я не видела. Учитывая отсутствие необходимых пряностей и трав, еда вышла довольно-таки вкусной. Декс бормотал от удовольствия. Либо он был хорошим вруном, либо еда действительно вышла не такой плохой.

— Очень вкусно, детка, — наконец-то, пробормотал он, накрутив пасту на вилку и посмотрев на меня.

Я улыбнулась ему, все еще дожевывая. Когда я подняла на него взгляд, он все еще смотрел на меня.

Лааадно.

— На моем лице соус? — спросила я.

Он покачал головой, накручивая еще немного спагетти на вилку.

Я отпустила это, пока не поймала снова его взгляд на мне.

— Я не шучу, что-то на моем лице?

— Ничего.

Я посмотрела на него, сузив глаза, и продолжала следить за ним, пока он не сделал это снова.

О, Боженьки.

Я положила руку на середину лица.

— У меня сопли под носом или что?

Он долго на меня смотрел. Момент растянулся на световые годы и галактики. Время покрылось веками и, возможно, вечностью. Поколениями.

А затем Декс рассмеялся. И смеялся, смеялся, смеялся. Пробормотав что-то, что было подозрительно похоже на: «Ты нахрен-тупейшая девчонка», — между приступами всхлипываний и взрыва смеха.

Скорее всего, у меня были сопли под носом, но этого я никогда не узнаю наверняка. Но этот человек смеялся.

И это того стоило.

Глава 18

— Это чертовски возмутительно!

О, Боже. Какого хрена, я решила работать в тату-салоне? В тату-салоне, находящимся рядом с автомастерской. В том самом салоне, которым владел президент байкерского клуба. Клуба, который владел баром, являющимся байкерам штаб-квартирой. И они враждовали с тупыми придурками, которые избивали невинных, ну, или почти невинных людей.

Куда делась моя спокойная жизнь?

И почему я не настояла поехать с Сонни?

За исключением Рика — пьяного чувака, который наорал на меня и обозвал сукой, остальные клиенты были довольно милы. И это несмотря на то, что они платили бешеные суммы, которые зарядил салон. По понятным причинам. Стоимость работ была указана в распечатках, развешанных по всему салону.

Когда я впервые услышала авансовую сумму, которую назвал Блейк своему клиенту, то чуть не задохнулась. За эту цену можно было взять подержанный автомобиль. Я не шучу. Но это была стандартная практика, чтобы клиент понимал, на что идет и в конце не возникло проблем.

Очевидно, не все клиенты были с этим согласны.

Этот клиент был здесь на прошлой неделе. Он обсудил с Блу детали надписи, которую будут делать на его ребрах. Блу зарисовала идею, поговорила с парнем о цене, и он договорился о встрече на следующей неделе.

А сейчас этот самый клиент стоял напротив меня, пока я пыталась взять у него оплату, и закатывал истерику, чтобы разобраться со всем этим дерьмом, включая даже год, когда я работала няней. Все это было выше моего понимания.

— Блу озвучила Вам цену на прошлой неделе, — напомнила я ему.

Блу стояла прямо за мной и молчала.

— Ты не говорила, что это будет настолько дорого! — орал парень, полностью меня игнорируя.

Нет. Она говорила.

— Сэр, прежде чем планировать любой заказ на рисунок, оплата согласуется, — сказала я ему.

— На хрен это, — обозленный парень покачал головой. — Я не собираюсь столько платить за долбанное тату.

Блу и я посмотрели друг на друга.

— Ладно.

Блейк мне рассказывал, что было несколько вариантов оплаты. Предполагалось, что клиент делал авансовый взнос за работу или платил частями, когда мог себе позволить. Если Блу не говорила об этом, я тем более не буду. Думаю, мы обе будем намного счастливее без еще одного воющего клиента. Хотя бы на какое-то время.

— На хрен это. И на хрен вас!

Блу и я снова переглянулись и пожали плечами.

— На хрен это место! Вы проклятые воры. Ваше дерьмо не такое уж и хорошее.

Мы уставились на него.

— Ты маленькая дрянь, — он указал на Блу.

Блу моргнула, словно не понимая и половины того, о чем он думал. Но я поняла.

— Хей! Это необязательно! — огрызнулась я. Почему людям нужно быть такими грубыми?

А затем раздраженный парень перевел свой палец на меня, игнорируя мою выходку.

— А ты, ты...

— Отвали чувак.

Блу и я обернулись и увидели Декса, выходящим из своего офиса.

Вот дерьмо.

С тем настроением, с которым он ходил весь день, я с облегчением выдохнула, когда он закрылся в кабинете, появившись в салоне. Утром он вышел из спальни со сжатыми губами, напряженной челюстью, злым на весь долбанный мир. Только за то, что я спросила, слышал ли он что-то от Сонни, он рывкнул на меня: «Цыц». Я не была уверена, что его так вывело, но знала точно, что лучше не спрашивать.

Бунтовавший парень, казалось, расслабился. Я не поняла почему. Видимо раньше он никогда не разговаривал с Дексом. Иначе, он бы

знал, что его выражение лица никак не спасет и не облегчит ситуацию.

— Бро, две твоих шалопайки пытаются развести меня на крупную сумму! — сказал Обозленный Парень с тем же облегчением на лице. — Могу я получить скидку, как новый клиент?

Декс дошел от своего офиса до моего стола как раз тогда, когда парень закончил свою речь. Он встал возле меня. Между нами было семь дюймов (прим. пер. — примерно 18 см.). Если я сдвину руку, она коснется его мускулистых татуированных бедер, которые он мне показал несколько дней назад. Тогда, эти мускулистые бедра заставили меня задуматься о пирсинге на его члене, прежде чем я себя одернула. Каким-то образом, я превратилась из девственницы в женщину, которая постоянно думает о пирсинге на гениталиях и сосках.

— Нет, бро, я не сделаю. Даже, если бы делал скидку, то уж точно не тому, кто приходит в мой салон, вопит и обзывает моих сотрудниц маленькими засранками и хрен знает, как еще ты собирался назвать Ритц, — выдавил он слегка ворчливым голосом.

Обозленный Парень сдулся и начал трясти головой, как бы говоря, что этот разговор с Дексом еще не окончен.

— Ооо, да ладно тебе, бро.

— Убирайся на хрен отсюда, пока я сам не выбросил твою задницу, БРО, — предупредил Придурок.

Оууу, ммммм. Я случайно перехватила взгляд Блу. У нас обеих глаза были широко раскрыты.

Декс сделал длинный глубокий выдох через нос.

— У тебя есть пять секунд, чтобы убраться отсюда.

Не думаю, что это нуждалось в пояснении. Я бы ушла, унося ноги. Декс был страшным, когда злился. Хотя, он каждый день был довольно устрашающим. Мне нравилось думать, что причина была в чернилах на его руках, но это не так. Он постоянно носил футболки, и его татухи всегда были на виду. Черный и серый цвета на загорелой коже первыми бросались в глаза, когда ты разговаривал с Дексом. Но сейчас, все больше узнавая его, я понимала, что совсем не татуировки делали его таким устрашающим.

У Декса проскальзывал период — страшного мудака. Он излучал чистое «мне-похрен-на-все» отношение. Это было страшно.

Невозможно контролировать или предугадать действия человека, которому все пофиг. Такие люди, как дикие кошки. Добавьте к этому его Дюна и татуировки, и да — пугающую внешность.

Когда Обозленный Парень поднял руки в жесте «какого-хрена», Декс качнул головой.

— Пять, — начал он отсчитывать. — Четыре, три...

— Боже. Идите нахуй. Нахуй все это с заоблачными ценами, дерьмо! — голос Обозленного Парня сорвался на визг.

— Два...

Следуя классическому сценарию, парень показал нам средний палец и был таков.

Ну и ладно.

Длинные теплые пальцы обхватили меня за шею, когда Декс опустился на корточки прямо передо мной.

— Ты в порядке Ритц?

Его яркие синие глаза приклеились к моим, и в них исчезли все следы раздражения.

— Да, — сказала я ему. — Он просто придурок и грубиян.

Он послал мне в ответ мягкую улыбку. И мне было сложно понять, как его настроение всего за секунду могло так быстро поменяться. Это напомнило мне о том, что я говорила ему на обратном пути в Хьюстон. Добрейший угрюмый мужчина во всем Техасе.

— Да уж, — согласился он. Пальцы Декса слегка сжали мою шею. Это действие моментально заставило мое горло сжаться. — Пойдем, я куплю тебе Колу.

Как будто я собиралась сказать ему, нет.

— Будешь содовую? — обернувшись, спросил он у Блу.

— Нет, спасибо, — она сморщила нос и покачала головой.

Я пошла за ним и ждала, пока он вставлял долларовую купюру в автомат, чтобы получить наши напитки. С разочарованной улыбкой он открыл с хлопком бутылку для меня.

— Не терплю таких ублюдков, — прорычал он. — Все, что мне хочется сейчас сделать, это пойти и набить его ебаную морду.

Обе мои брови взлетели вверх.

— Попридержи лошадей. Он не стоит того, чтобы ты влез в неприятности, — напомнила я ему. О чем, кстати, намекнул Шейн на обратном пути в Хьюстон. — Или замарать свои руки, тупая ты задница.

— Тупая задница? — переспросил он.

Я пожала плечами.

— Да. Что ты будешь делать, если сломаешь несколько пальцев?

— Детка, сломать пальцы можно тогда, когда ты не знаешь, что делать.

Задумавшись, я открыла и закрыла рот.

— Я знаю, что ты не шутишь, но все же...

Уголок рта Декса поднялся, но это была не радостная улыбка. Больше было похоже на знающую ухмылку.

— Детка.

— Я серьезно. Ты должен о себе заботиться. Держи свой гнев под контролем.

— Я в порядке.

Я посмотрела на него наполовину с недоверием, наполовину сдаваясь. А затем, меня осенило, и я перестала волноваться.

— Утром ты не был в порядке.

Он нахмурился. Я попала в точку!

— Что случилось?

— Ничего важного. Не стоит волноваться об этом.

Почему то, о чем он мне не говорил, действовало мне на нервы? Мне стоило бы заткнуться. Я должна разбираться со своими проблемами. Но дело в том, что я не хотела.

— Что, птичка накакала на окно в твоей спальне?

Щеки Декса раздулись в волнении.

— Умняга.

Он сделал длинный выдох, сжав губы.

— Мой отец позвонил моей сестре и попросил у нее денег на новые туфли.

— Иии...

А затем он неожиданно выпалил:

— И эта тупая задница ему дала их! — он сильно зажмурил глаза, сжимая переносицу большим и указательным пальцами. — Не

понимаю, какого хрена с ними не так. Я могу спать по ночам, зная, что он бродит где-то рядом в дырявых ботинках.

Ну, ладно. Что я могу сказать? Не злись? Пожалуйста. Ни за что. Если он недолюбливает своего отца, хотя бы наполовину, как я не люблю своего, тогда... да уж. Но это не означает, что я позволю ему тонуть в своем разочаровании, даже, если и кажется, что уже все прошло.

— Ты ведь ничего не можешь с этим поделать сейчас, так ведь?

Когда его щеки снова вернулись в обычное состояние, я подняла оба плеча и помахала пальцами.

— Просто отпусти это, Ваше величество. Просто отпусти это все.

Взгляд, которым он меня наградил, мог запросто отделить мою плоть от мышц и заставить меня покрыться сыпью, если бы я не распознала тот маленький отблеск в его глазах, который убедил меня, что он никогда физически меня не обидит. Накричать на меня? Конечно. Обозвать меня именами, которыми я назову свою будущую собаку? Ага. Но ударить меня? Нее...

— Детка?

— Да?

— Тащи свою задницу в приемную.

Оу.

* * *

— Мне нравится, когда ты рядом, — сказал мне Слим, пока мы сидели на диване и ждали, когда закончат Блу и Декс, чем бы они там ни занимались, чтобы закрыться.

— Почему? — спросила я его осторожно, слегка улыбаясь.

— Потому что Декс становится забавным, когда злится.

Я посмотрела на него огромными глазами.

— Тебе нравится видеть его таким злым?

Он кивнул, как будто это была самая очевидный факт в мире.

— Поверь мне. Ты знаешь Декса без году неделя, а мы знаем его много лет. Для него разозлиться — это, как рождественский подарок. Он никогда не выходил из себя в «Пинз». Мейхем — это другое дело, но здесь? Никогда.

Я задумалась над словами Слима после того, как выпила свою содовую в комнате отдыха. Настроение Декса переменялось до непринужденного в мгновение ока. Он спросил, на что была похожа моя жизнь во Флориде, и встречалась ли я когда-либо с такими наглыми людьми на предыдущих работах. Ответ на последний вопрос был грубым «нет». От чего мы оба рассмеялись.

У меня не было сомнений, что Декс надрал бы тому парню задницу, если бы он не ушел. И было довольно страшно, что кто-то может настолько разозлиться. Но должна добавить, что это было горячо. Довольно горячо. Ладно, это было однозначно горячо.

Я не знала, что мне с этим делать. Но понимала, что мне не стоит дальше развивать эти мысли.

Декс — мой босс. Мой босс, который вначале со мной был придурком и остается до сих пор придурком с другими людьми. С другой стороны, этот же человек открылся мне в столь тяжелых для него вещах. И этот же человек знал вещи, о которых я никому не рассказывала. Заботливый ворчун.

— Как твой пирсинг? — спросил Слим.

Я не хотела задира́ть рубашку, пока сидела. Мои штаны действительно были тесными, и это было оправданием появившейся на талии складки. Я встала, когда сказала ему:

— Думаю, хорошо, — я задрала свою рубашку над уровнем пупка.

— Немного побаливает, когда касаюсь, но это ведь нормально, правда?

Слим кивнул, наклоняясь и ставя локти на колени, чтобы рассмотреть зеленый камень посередине.

— Да, это нормально. Выглядит хорошо.

Я прокрутила кольцо вверх и вниз, как он учил меня, чтобы кожа вокруг металла не заросла.

— Мне нравится.

Из холла раздался сигнал, потом последовал рев мотоцикла и звук ботинок по плиточному полу. Слим ткнул меня указательным пальцем в грудную клетку.

— Однажды, ты позволишь мне сделать что-нибудь здесь. Думаю, это будет выглядеть прикольно, Риз.

Я хмыкнула. В это же время знакомая фигура оказалась в поле моего периферического зрения.

— Я подумаю об этом.

Декс остановился и критически оглядел нас суженными глазами до того, как я успела одернуть свою рубашку вниз. Я невинно улыбнулась.

— Готов? — спросила я.

Он кивнул в ответ.

Я крикнула на прощание Блу и Слим, когда мы выходили из салона. Каждую ночь мы все привыкли уходить вместе, за исключением Декса. Он всегда парковался напротив салона. Каждый раз. Как будто вселенная и все ее обитатели знали, что место напротив «Пинз» было его и только его.

— Мне нужно кое-куда съездить сегодня, — сказала мне Декс, как только добрался до своего мотоцикла и протянул мне шлем. — Я отвезу тебя к машине, и ты сможешь поехать ко мне.

Я довольно хорошо знала, как добраться до его дома, но все равно не была в восторге находиться там в одиночестве, зная, что он живет черт знает где. Но я не могла возразить или вести себя, как ребенок.

— Ладно, — вырвалось из моего рта, но это было вынужденно.

Он припарковался напротив шоссе, когда остановился возле дома Сонни. Дом был до жути тихим. Обычно, к этому времени, я приходила с работы, а Сонни уже включал свет на крыльце и в середине дома, словно маячок, приветствующий меня. Но там больше не было света. Его грузовик исчез. Его и Трипа байки были под навесом. Я поразилась, как сильно меня разозлило это зрелище.

И все из-за нашего отца.

Едва сняв шлем, я хмуро посмотрела на Декса. Я задала тот же вопрос, из-за которого он нарычал на меня ранее.

— Все еще нет новостей от Сонни?

Он мрачно покачал головой.

— Нет, но это не проблема. Зная их, они, скорее всего, едут без остановок, детка.

Я сделала глубокий вдох и выдох и кивнула. Можно было не надеяться, что Сонни будет держать со мной связь. И особенно с

Дексом. Я не могла представить, что тридцатилетний мужчина звонит своей младшей сводной сестре, чтобы рассказать о каждой заправке.

— Ладно. Ну, наверное, я пойду.

Он протянул руку и схватил меня за запястье.

— Напиши мне, когда доберешься туда, — его тяжелый взгляд оставался на мне все время. — Запасной ключ под гномом в саду.

Ах, это объясняло существование гнома. Он был так не к месту в тех зарослях, за которыми уже очень давно не ухаживали.

— Хорошо, — отходя на несколько шагов к своей машине, я помахала ему пальцами. — Веди аккуратно.

* * *

Я пыталась заставить себя не злиться, потому что не на что было злиться.

Но я злилась.

Ночью он так и не вернулся домой и не ответил на мое сообщение, что я добралась до его дома. Я не должна была волноваться за Декса. Он большой мальчик и мог идти куда хотел.

Клянусь. Я действительно пыталась не злиться, но злилась.

Заснуть на диване для меня не впервой. Представить, что кто-то ломится в дом, расположенный в глуши без долбанной сигнализации! — было слишком. Я начала представлять людей, которые поймали Сонни. Когда эта катастрофа закончилась, я начала думать о серийных убийцах в масках, разбивающих окно и убивающих меня. Как они сдирают мою кожу и прибивают ее на стену. Драматично? Возможно, немножко.

Так что, скорее всего, причиной моего раздражения, а не злости из-за того, что Декс не приехал домой и не написал мне, был недостаток сна.

Я послала ему еще одно сообщение, но и на него не получила ответа.

Чувствуя себя странно, находясь в его доме одна и не желая с этим больше мириться, я оставила записку на его кухонном столе, в которой говорилось, что у меня есть несколько дел. Во-первых, я остановилась возле YMCA(прим. пер. - YoungMen'sChristianAssociation — Юношеская христианская

ассоциация) и проплыла столько кругов, сколько смогла выдержать. Закончив, поехала в молл и купила новые штаны и пару рубашек, чтобы не волноваться о чистых кардиганах, прикрывающих то, что не могли спрятать мои борцовки. После этого, я посмотрела фильм и поехала на работу.

Почти сразу же я пожалела, что приехала.

Я была на середине просмотра видео о том, как починить термо факс, когда появилась маленькая нахалка. Я говорю маленькая, потому что она была ростом на три или четыре дюйма (прим. пер. - приблизительно 8-10 см.) ниже меня, хотя я была килограмм на пять тяжелее ее. Она была одета в мини-юбку, которая выглядела, словно была пошита для кого-то моего роста и для десятилетних. У нее были густые рыжие волосы, отчего во мне вспыхнула зависть. И на ней был жилет, который выглядел очень знакомо.

Ее тонкое симпатичное личико скривилось в гримасе, когда она остановилась напротив моего стола, смотря на меня через огромные черные очки от солнца.

— Мне нужно оставить это для Декса.

— Хорошо, — сказала я ей, уже протягивая свои руки, чтобы взять это, когда мой фактор раздражения повысился на двадцать градусов.

— Он оставил это вчера в моем доме, — добавила она. К чему она вела, я понятия не имела.

Почему мой глаз задержался, я тоже не понимала.

Я посмотрела на нее, принимая жилет из ее рук. Не успев отступить, в моем животе запорхали бабочки.

— Хорошо.

— Хорошо, — повторила она тихим голосом. — Увидимся.

И как будто ее и не было.

И тогда меня это еще больше стало раздражать.

Я сидела там, переживая о чертовом Дексе, думала, что он сделает что-то глупое, помогая нам со Жнецами. А он в тот момент проводил время с какой-то девицей в ее доме?

Клянусь, даже моя задница напряглась от разочарования, с какой заботой я вешала жилет Декса на стул в комнате отдыха.

Я знала, что не стоит беспокоиться о взрослом мужчине, вроде Декса. Знала это и все же не спала из-за него. Мудак.

— Скайлер и меня бесит.

Я повернулась и увидела Блейка, стоящего в дверях в комнату, руки спрятаны в карманы.

— Знаешь, когда кого-то встречаешь, и этот человек тебя уже раздражает?

Он засмеялся.

— Ее лицо, и, возможно, очки размером с лобовое стекло, которые она вечно носит.

Они реально были похожи на тонированное лобовое стекло, и это заставило меня улыбнуться Блейку. Я проигнорировала тот факт, что он упомянул о том, что она бывала здесь раньше.

— Да, ты прав. Скорее всего, так и есть.

Спокойное поведение Блейка перешло в обеспокоенное, как только он прошел через комнату к торговому автомату.

— Я слышал про Сонни.

Уф. Я нахмурилась на напоминание.

— Ты слышала что-нибудь о нем?

Если бы.

— Нет, но никто ничего мне не рассказывает, — я запнулась, посмотрев на свои ногти. — Уверена, что он в порядке.

О боже. Сколько раз я слышала, как кто-то использовал это долбанное слово «в порядке», чтобы описать как они? Я бы с радостью до конца своих дней больше не слышала этот неясный термин.

Блейк вздохнул.

— Звучит дерьмово. С этой компанией шутки плохи, — он поднял свои черные брови. — Ты должна быть осторожной, пока все не утрясется.

Желание рассмеяться было на кончике моего языка. Ночевка у Декса в одиночестве — абсолютная осторожность. Как же.

Я слегка вздрогнула от этой мысли. Где, черт побери, я набралась столько негатива? Это странно.

— Ладно, дай знать, если ты услышишь что-нибудь от него, — он пожал плечами. — Я должен идти подготовиться к приходу

следующего клиента.

У меня в голове мелькнул образ лысого мужчины, которого я дважды видела. А затем, воспоминание об ужасе в доме Декса отодвинуло его.

Необходимость поработать с вопросом об отце казалась важнее, чтобы оставить Сонни самому разбираться с этим. Это было чертовски не справедливо по отношению к нам обоим. Плюс, они, правда, могут что-то мне сделать? Ох, Боже. Я надеюсь, что нет.

— погоди! Блейк!

— Да? — он остановился в дверях, смотря через плечо.

Я щелкнула пальцами, притворяясь, что не могу вспомнить.

— Как зовут президента клуба Жнецов? Лысый парень? — я знала, что врала, но я также понимала, что Блейк не скажет мне, если ему покажется, что Декс что-то от меня скрывает.

— Лиам? — лицо Блейка скривилось.

Я щелкнула пальцами, как маленькая врунишка.

— Точно, просто не могла вспомнить, — я улыбнулась ему, а он пожал плечами и пошел обратно в кабинет, оставляя меня позади, пытающуюся понять, как выяснить фамилию парня, не показавшись подозрительной.

И об этом я спрошу Слива, когда Блейк будет занят. Иногда девушкам приходится делать то, что нужно. В моем случае, это поиск пути к возвращению Сонни.

Глава 19

Я стояла перед стрип-клубом. То, что я собиралась сделать, было феноменальной глупостью. Астрономической тупостью. И когда об этом узнает мой брат, он, скорее всего, меня задушит.

Но к черту это. Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Я собиралась разобраться с этим по-своему. Если бы было наоборот, и я была бы единственной из кого выбили дерьмо, каждая клеточка в моем мозгу уверена, что Сонни сделал бы что-то такое же тупое, чтобы меня спасти.

Меня не было рядом, когда он нуждался во мне. Я повторяла себе это, показывая удостоверение вышибале на входе. Он посмотрел на меня, потом на мое удостоверение, а затем снова на меня. Махнув рукой, пропустил внутрь.

Я и впрямь идиотка.

Я узнала у Слима фамилию Лиама. И еще спросила его: «Где ошибаются Жнецы? Декс сказал мне не ездить там, но я не помню название». Мой бедный милый Слим. Он ответил так беспечно. Слим никак не ожидал, что я планирую заглянуть в мотоклуб противников. Или... возможно, он просто не предполагал, что я настолько тупая. Я была дочерью бывшего члена Вдоводелов. И этот человек, так уж случилось, задолжал им хренову кучу денег. Приходилась сводной сестрой действующего члена клуба, из которого они выбили все дерьмо. И последний дерьмовый факт. Кроме всего прочего, я работала на неуравновешенного Вдоводела.

Ну, стоило убежать, пока у меня был шанс.

Используя отмазку, что у меня «женская экстренная ситуация», я сбежала из «Пинз» после семи. Около часа я потратила на дорогу к стрип-клубу, расположенному на окраине Сан-Антонио, в котором висают Жнецы. Я насчитала пять мотоциклов, припаркованных на стоянке. По крайней мере, несколько членов клуба были здесь.

Надеюсь, что лысый парень будет там. Он, похоже, один из главных членов мотоклуба.

Я зашла в клуб. Все пространство было заполнено дымом и двумя десятками стробоскопов. Черные лампы ослепляли комнату. В углу я заметила пятерых очень грозных парней, сидевших словно короли.

Лысый парень практически висел на краешке своего сиденья. Он выглядел больше скучающим, чем зачарованным грудью шестого размера на сцене. Мои руки начали трястись. Я сцепила их и сделала глубокий вдох.

Сонни бы сделал намного больше для меня, чем это.

Плюс, они ведь не убьют меня или не сделают что-то еще более безумное в публичном месте? Правда? Я чертовски надеюсь.

Эти двадцать шагов по клубу к роковому углу были самыми длинными в моей жизни. Где-то через пятнадцать шагов из двадцати, лысый парень (который не выглядел лысым при ближайшем рассмотрении) заметил меня. Он даже не напрягся и не переполошился. Зато я глубоко вдохнула и приготовилась умолять. Неужели я действительно собралась это делать? Умолять? За моего отца?

Очевидно, собиралась. Но мне больше нравилось думать, что я делаю это для Сонни, чем для нашего отца.

Другие мужчины тоже повернулись посмотреть. Все примерно лет на десять, а то и двадцать старше меня. Они выглядели более заинтересованными, чем я. Возможно из-за того, что в помещении я была единственной женщиной, которая носила крошечные шорты и топ, заканчивающийся на десять сантиметров выше моей талии.

Я была в двух шагах от лысого парня. Нет, не лысого. Его волосы, казалось, росли отовсюду, и их стоило стричь чаще. Когда он кивнул мне подбородком, мои нервы сдали. Я превратилась в идиотку. Бубнящую идиотку без социальных навыков.

— Привет! — пропищала я. А затем помахала.

О БОЖЕ. Что со мной не так?

Лысый парень, Лиам Макдонахью, судя по данным, которые я собрала у своих ничего не подозревающих коллег, поднял черную бровь.

— Хей, — ответил он нерешительно. Видимо он решил, что я двинутая.

Если они меня не убьют, я убью себя сама за эту дурость.

Один или двое из тех парней кивнули в ответ, заставляя меня еще больше нервничать.

О чем, на хрен, я думала? Серьезно? О чем? Что эти мужчины пойдут мне на встречу? Простят моему отцу его долг? Боже, почему я, по крайней мере, не сказала Слиму или Блейку куда собралась?

— Не то что бы я не рад видеть перед собой симпатичное личико, но у тебя вид, будто ты сейчас блеванешь, куколка. А я не хочу запачкаться, — протянул Лиам.

Черт меня подери. Черт меня подери сейчас.

— Я тебя не запачкаю. Обещаю, — улыбнулась я нервно, очень сильно пытаюсь не думать о том, что сейчас зальюсь слезами.

Лиам посмотрел на меня тем же напряженным взглядом, что и Декс, медленно лишая достоинства и силы.

Дерьмо!

— Мой отец... — черт! Не такую картинку я должна была нарисовать. — Курт Тейлор должен вашему клубу деньги, и вы послали за моим братом, чтобы забрать их, — мне пришлось сделать глубокий вдох и попытаться наладить мою речь. Потому что она звучит, как будто я дрожу. — Может, есть какой-то способ, чтобы продлить срок? Мы ему даже не нужны, — взболтнула я.

— Как же так? — лысый парень, Лиам, криво улыбнулся. Его брови взлетели вверх.

— Я не видела его почти десять лет, — честно сказала я. — Я клянусь. Он даже не в курсе того дерьма, что с нами случилось. Ни у одного из нас.

— В это сложно поверить, куколка, — его самодовольная кривая ухмылка осталась.

Святые угодники. Мои руки дрожали, хотя были зажаты в кулаки.

— Послушайте. Я не знаю, почему он вам не заплатил, но мне жаль. Мне, правда, жаль, — я чувствовала, что слезы собираются в уголках моих глаз, как только в моей груди накатил паника, как приливная волна. — Если бы у меня были деньги, я бы заплатила. Вам не придется больше посылать за моим братом.

Мне пришлось сжать губы вместе, чтобы не начать всхлипывать.

Глаза Лиамы округлились. В темноте помещения сложно было сказать, какого они цвета. Но я уверена, что они были темные на его бледном лице. Кстати, это было бледное красивое лицо, если вам нравятся суровые мужчины за тридцать пять.

Он наклонился вперед, локти на коленях, руки свесил между его расставленных ног. Эти мутные глаза быстро бегали по мне. Один, два, три раза.

— Ты здесь новенькая?

Уверена, что он знает об этом. Но я все равно кивнула.

— Тогда, ты не знаешь, как все здесь обустроено, куколка. Ты не знаешь, что суки, простите, дамы не влезают в дела их мужчин. Последняя вещь, которую твоя миленькая попка должна делать, так это приходить ко мне, прося о чем-то, что я не обязан тебе давать, — сказал осторожно Лиам.

Все определенно пошло не так, как мне хотелось.

Видимо, я скривилась, потому что он поднял палец, прервав меня.

— Но ты здесь. И я могу сказать, что ты напугана до смерти. — Ну, это правда. Абсолютная, правда. Лиам встал, но не нависал надо мной, как Декс. Хотя он все же был, по крайней мере, шесть футов высотой (прим. пер. - 1,83м). Он был широкоплечим. Больше похож телосложением на бодибилдера, чем худой и плотный. А его натура? Уф. Делала его еще больше. Возможно, он умный, но его бешеный взгляд казался мне довольно знакомым. Хмм.

— Я оценил твое мужество, что ты пришла сюда, прося за своего брата, — сказал он, подходя и останавливаясь напротив меня. Я же стояла скованная страхом. Его глаза вперились в мои. Теперь я смогла их рассмотреть. Они были карими. — И ты адски горяча. Это очень помогает мне сдержаться.

Ну вот, в моем рту появилась лягушка. А возможно их несколько. Потому что я заквакала, когда он наклонился ко мне. Невыносимое желание толкнуть его в грудь четко засело в моем мозгу. Только после этого я не выйду целой из клуба.

— Дай мне сладенького, и я позволю тебе уйти отсюда без проблем. Возможно, я даже подумаю о том, чтобы снизить сумму для твоего чертового папаши до девяти, вместо десяти, для интереса, — выдохнул он.

Ох, долбанное дерьмо. Девять тысяч? Для интереса? Вместо десяти? Дерьмо.

— Что ты сказал? — Лиам напряг подбородок, глядя на меня. Я замерла. — Ты хочешь сладенького? — у меня было чувство, что он

говорит не о том продукте, который я обычно кладу в кофе.

Он медленно кивнул.

Мой рот, должно быть, широко открылся. Скорее всего.

— Я так не думаю, — прошептала я, все еще не двигаясь.

Прикинься опоссумом, Риз! Прикинься опоссумом!

Лиам широко ухмыльнулся. Ладно, уже поздно притворяться мертвой. Подвинувшись, он стал еще более привлекательным, чем раньше.

— Ты дашь, — усмехнулся он, придвигаясь ближе к моему лицу.
— Девять вместо десяти, куколка.

Я не знаю почему, но я вздохнула. Он пах мускусным одеколоном. Было приятно, но все же у меня закружилась голова. Мои эмоции и страхи витали повсюду.

— Ему было начхать на нас, — я сплотнула, продолжая смотреть на его нижнюю губу.

Святые угодники, его рот был всего в нескольких миллиметрах от моего. Не делай глупостей, Айрис! Не делай этого!

Лиам снова усмехнулся, глубоким смехом.

— Как скажешь, — прошептал он... прямо перед тем, как поцеловать меня.

* * *

Я хотела дать себе под зад.

Я сидела за рулем своего Фокуса. Мои губы все еще покалывало от встречи со ртом Лиамом. Было ощущение, как будто десятифунтовая гиря осела в моем желудке. Меня тошнило. Словно я сделала что-то ужасно неправильное. Ужасно кошмарно-неправильное. Ко всему прочему, не помогало осознание, что я была полной идиоткой, придя в тот стриптиз-клуб. Такой идиоткой...

Внезапный звонок моего мобильного оторвал меня от раздачи тумачков своей же заднице. Чистый тошнотворный страх сковал мой желудок. Потому что каким-то образом я знала, что мне не стоит отвечать на телефонный звонок. Не спрашивайте у меня, как я об этом узнала. Просто знала.

И когда я достала телефон из сумки (той, которую я оставила на заднем сиденье моей машины перед тем, как войти в клуб), на экране

высветилось имя единственного человека, с которым я до ужаса боялась разговаривать.

Декс.

Пристрелите меня, пожалуйста, немедленно.

Я сделала глубокий вдох и, выдохнув, нажала кнопку приема вызова.

— Алло? — мой голос был немного более писклявым, чем мне бы хотелось.

— Где ты, блядь, находишься?

О Боже.

— Аммм.

Декс даже не дождался моего ответа и гаркнул:

— Где, блядь, тебя носит, Ритц?

— Я еду назад в «Пинз», — прокаркала я, нажимая кнопку отключения звука, пока поворачивала ключ в зажигании и разворачивала машину, чтобы он не услышал то, что может меня выдать.

— Сама? — спросил он медленным осторожным голосом. Но это никак не умаляло моего беспокойства.

— Ага. — Ну, хоть об этом я не буду ему лгать.

От паузы, которая ему понадобилась для ответа, мой позвоночник налился сталью, готовясь к тому, что он скажет дальше.

— Айрис, — сказал он медленным спокойным голосом. — Встреть меня в Мейхеме. — Его тон был слишком контролирующим. Дерьмо!

— Мне стоит вернуться в «Пинз». Меня долго не было.

— Нет. Встреть меня в Мейхеме, — я слышала его дыхание в трубке.

До того, как я попыталась возразить ему, он повесил трубку. Повесил трубку! Вот козел! Дерьмо! Нет!

Первое, что я осознала в своей голове — они не догадывались о моей поездке в Сан-Антонио. И мне придется серьезно поторопиться, чтобы обезопасить свою задницу. Потому что я ни за что на свете не собиралась им рассказывать, где была. Даже, если он будет сильно взбешен из-за того, что я уехала.

К сожалению, я гнала. А скорость привела меня к Мейхему раньше, чем мне бы этого хотелось. Я знала, что вернулась не настолько быстро, чтобы могло показаться, что я была неподалеку.

Большая часть бара была заполнена, несмотря на будний вечер. Мне не стоило этому удивляться. Большинству из этих людей начхать — пьют они посреди рабочей недели или нет.

Показав свое удостоверение вышибале, я вошла в Мейхем. И тут же заметила блондинку, которую очень давно видела с Дексом позади салона. Она сидела за баром рядом с Вдоводелом с нашивками на его очень потрепанном жилете.

Ладно, думаю, Сонни не шутил по поводу этой девицы.

Я нигде не видела Декса. Но это не облегчило мою нервозность. В смысле, он ведь не убьет меня на глазах у такой толпы?

— Вы видели Декса? — спросила я у первой барменши, проходящей мимо меня.

— Наверх, сладенькая, — дама кивнула головой.

Дееерьмо.

Кажется, что меня только что обрekli на Марш Смерти. Боже. Делая еще один вдох, я напoмнила себе, что Декс ничего мне не сделает. Он не станет. Разве что порвет мне задницу своим ртом. Ладно, своими словами.

Сверху на лестнице, которая, я уверена, вела в ад, с пивным животом стоял член клуба Вдоводелов. Тот самый, который приходил в «Пинз», когда я только устроилась на работу. Он сдвинул брови на мое появление

— Ты сестра Сонни?

Я кивнула.

Ухмылка расползлась по его лицу.

— Поднимайся! — все, что он сказал.

Я не блевану. Я не блевану. Я не блевану.

— Спасибо, — пробормотала я, проходя первый пролет и поднимаясь на второй. Несмотря на громкую музыку на первом этаже, я слышала глубокие грохочущие голоса с третьего этажа.

Двери вели в большую комнату с двумя креслами и диваном, стоящими в хаотичном порядке возле дверей. За ними, в дальнем

конце стены, размещались три стола, занимающие основное пространство.

В углу за столом, в окружении Лютера и двух других Вдоводелов, сидел Декс.

Он пялился на меня так, как будто планировал мое убийство.

Я сделала единственную вещь, которую бы совершил разумный человек, беспокоящийся за собственную безопасность. Я прикинулась, будто ничего не случилось. И сверкнула наиболее наигранной ухмылкой, которая могла бы сойти за настоящую.

Он уставился на меня. Но даже издалека было заметно, как играли его желваки.

Взгляд Декса не отрывался от меня ни на секунду.

— Тащи свою задницу сюда, Ритц, — приказал он холодным голосом.

Ничего не произойдет. Ничего.

Мои ноги двигались сами по себе, ведя к неизведанной судьбе.

— Привет.

Получила ли я в ответ «привет»? Неа. Четыре лица уставились на меня, абсолютно ничего не выражая.

Я остановилась возле парня, которого видела вместе с Дексом и Трипом на следующий день после исчезновения Сонни. Он единственный не выглядел так, будто я раздавила его песочный замок.

— Детка, — Декс откинулся в кресле, скрещивая на груди свои длинные покрытые татуировками руки.

Я сплотнула.

— Где ты была? — он произносил слова с легкой осторожностью.

Ну, ни за что, блин, на свете они не услышат от меня правду. И то, что в последствии вырвется из моего рта, тоже не будет лучше. Вообще.

— Я покупала тампоны. — Это было не так уж и плохо, но остальное?.. — а потом я заехала к Сонни домой, чтобы сменить испачканные кровью штаны.

Убейте меня. Убейте. Меня.

Тампоны. Испачкалась кровью. Дом Сонни.

Декс склонился над столом, поставив локти на его поверхность. Я могла видеть, как движется его язык по верхним зубам, пока его рот

закрыт. А затем его челюсть захлопнулась.

— Ты ездила к Сонни? — он приоткрыл рот, обнажая ряд белых ровных зубов. — Сама?

Я просрала свое объяснение, не так ли? И не могу забрать свои слова обратно, черт их дери.

— Да, — я попыталась сказать как можно спокойнее.

Он моргнул, переводя свой взгляд на Лютера, сидящего с грозным видом, после чего перевел взгляд обратно на меня. Он моргнул снова, проводя указательным и большим пальцами в уголках рта. Пауза была длительной и тяжелой.

Краем глаза я заметила как незнакомый парень, член МК, потряс головой.

— Ты тупое маленькое дерьмо.

Уммм, что?

Мышцы на бицепсах Декса напряглись, когда он заскрипел зубами, обращаясь ко мне. Я! Тупое маленькое дерьмо?

— Ты знаешь, что твой отец должен Жнецам двадцатку?

Почему же, да, знаю. Но не могла ему сказать об этом. В любом случае он, похоже, не ждал от меня ответа, так как продолжил говорить.

— Как ты, блять, думаешь, что они сделают с тобой, Ритц? — думаю, он скрежетал зубами. — Они выбили дерьмо из Сонни, прежде чем повысили долг. Что ты думаешь, они сделают с тобой, когда доберутся до тебя? — спросил он, повышая тон. Я никогда не слышала, чтобы он так разговаривал. Черты его лица напряглись от раздражения. — А? Ты не можешь быть, блять, настолько тупой?

Вот дерьмо.

Что-то гадкое клокотало в моей груди. Я даже не смогла смотреть на него.

— Айрис! — закричал он на меня. Закричал! — Это не ебаная шутка. Ты не можешь бегать по городу и заниматься, чем тебе взбредет в голову. Ни у кого нет времени нянчиться с тобой весь день. Ты поняла меня?

Не плачь. Не плачь. Не плачь.

Через секунду я очень часто моргала. Моргала, пока смотрела в потолок, вместо лица моего босса.

— Айрис, — рявкнул он, но его тон все еще оставался истеричным, показывая его гнев. — Ты. Меня. Поняла?

Мне нечего было сказать в ответ. Я просто кивнула в направлении потолка, пока уговаривала себя не заплакать перед ним. Перед ними.

Я поняла его точку зрения. И знала, что он присматривает за мной. Но, серьезно? Таким вот образом?

Частишка моей гордости все еще управляла мной после того, как на меня наорали. И поэтому из моего рта вырвалось безумное объяснение.

Возможно, это выглядело немного по-детски. Но все-таки мне было больно, и я была унижена, чтобы волноваться об этом.

— Я не думаю, что это имеет значение после того, как я осталась одна ночью и днем, Чарли. — Ну, под Чарли я имела в виду Придурок.

Он открыл свой рот, после чего закрыл его. Его темно-синие глаза сузились.

— Возвращайся в чертов салон, — отрезал он.

Этот придурок получит по яйцам. Если я застряну тут с ним, он получит по яйцам, а затем я добавлю жидкость для мытья посуды в его еду. Декс был прав. В этом не было сомнений. Но это не означает, что он должен быть полным засранцем.

Плюс, не Сонни ли говорил мне, что Декс нуждается в ком-то, кто бы говорил ему, когда он становится придурком? Конечно, я сделала кое-что похуже, но не в этом суть. Он об этом не знает. И никогда не узнает, если так он со всем справляется.

Так что, пошел он... Я глубоко вдохнула, чтобы спрятать слезы, которые вот-вот покатятся, и натянула улыбку на лицо. Она была ужасной и ненастоящей. Но в тот момент мне было пофиг. Он все-таки человек своего слова. Он терпит меня, пока Сонни не вернется.

Я так думаю.

Улыбаясь той же ужасной улыбкой, я присела в реверансе, смотря прямо в эти темные глаза.

— Как прикажете, Ваше Высочество.

Лютер едва не хихикнул.

Но Декс? Декс просто уставился на меня в ответ.

— И ты позволишь ей так с тобой разговаривать, чувак? — спросил Вдоводел, которого я не знала.

Его синие глаза переметнулись от меня прямо на того мужчину. Декс посмотрел на него даже более агрессивно, чем на меня.

— Не помню, чтобы спрашивал твоего мнения, дерьмо вместо мозгов. Так что заткни пасть.

Если бы я не была настолько зла и обижена, я бы, наверное, получила удовольствие от его слов.

— Д... — мужчина выдавил звук из своего горла.

Я откашлялась и отступила.

— Я возвращаюсь в салон, — сказала я им тихим голосом, наблюдая, как Декс не сводит взгляда со своего брата по МК.

— Напиши мне, когда потом доберешься домой, — прорычал он, все еще не отводя взгляда с мужчины.

Я посмотрела на Лютера и заметила, что он рассматривает двух молодых мужчин.

Пофиг.

Я не стала говорить что-то еще. Развернулась и бросилась к двери. Я бежала по лестнице настолько быстро, насколько могла. Потому что после всего я чувствовала, что все-таки могу расплакаться.

Глава 20

Один взгляд на лицо Слима, когда я вошла в двери «Пинз», о многом мне сказал.

Если бы он любил грызть ногти, скорее всего, именно этим бы сейчас и занимался. Вместо этого, он виновато улыбнулся, линии испещрили его лоб.

— Ты в порядке?

Я наклонила голову, посмотрела на него, широко раскрыв глаза, и обошла стол регистрации, где я бросила свою сумку. Каким-то чудом мне удалось не заплакать.

Лишь, когда я забралась в машину, я осознала, что не расплакалась, несмотря на то, насколько расстроенной и униженной себя чувствовала. Я понимаю, почему Декс был зол. Понимаю это. Правда. Но проблема состоит в том, что он сорвался на мне в публичном месте, это сделало все только хуже — чертовски хуже. Понятно, что мне было неловко, но неужели была такая необходимость вываливать на меня все, как на глупого ребенка?

В груди болело, и я икала, как сумасшедшая, пока ехала через два квартала к «Пинз».

Но к черту все это. Я не сделаю этого. Не собираюсь плакать без причины.

Ну ладно, причина была, но не в этом дело. Глубоко внутри я понимала, что то, что я сделала, было за гранью разумного. Если кто-либо узнает об этом, могу только представить бурю эмоционального дерьма от Придурка. Черт, Сонни, скорее всего, узнает, и я сомневаюсь, что он не вобьет в меня немного здравого смысла.

Так что, этот маленький секрет я заберу с собой в могилу.

— Я в порядке, — сказала я, и мой голос казался намного выше, чем обычно. Очевидно, я была не в полном порядке.

Последнее, чего бы мне хотелось, увидеть кого-то из Вдоводелов в ближайшее время. Особенно Декса, который, естественно, не работал с тех пор, как я осталась с ним.

Слим окинул меня недоверчивым взглядом, который едва ли скрыл его желание извиниться.

— Он был зол?

Я фыркнула, заставив моего рыжеволосого друга вздрогнуть.

— Да. Мне жаль, Айрис. Ты ведь знаешь, что нам все равно, если ты уезжаешь надолго, но Декс позвонил, как только ты уехала, — он оскалил зубы. — Извини.

Как будто я могла злиться на Слива за честность. Я пожала плечами и выудила из сумочки пластинку жвачки, протягивая кусочек ему.

— Все в порядке. Мне не стоило отлучаться на такое длительное время. — Ну, это, кажется, правда.

— Мы все немного волновались, — сверкнул он мне яркой улыбкой. — Это значит, ты нам нравишься.

Если называть кого-то тупорылым, учитывая способ показать свою привязанность, тогда я определенно не хочу иметь друзей.

* * *

Следующие несколько часов, я изо всех сил старалась не думать о том, что произошло на верхнем этаже Мейхема. Я была немного расстроена, немного зла и сильно разочарована. Разочарована, потому что я хотела, чтобы все это дерьмо с донором спермы не произошло, потому что тогда Сонни был бы в Остине, и я была бы в его доме, и все было бы просто замечательно.

От этого я почувствовала себя эгоисткой, ну да ладно.

Мы закрыли салон немногим за полночь. Я послала Дексу смс, как только забралась в машину. Если мне повезет, я доберусь к нему домой раньше него самого и смогу притвориться спящей, избегая другого дерьма. Но, если он уже дома — мне конец. Поэтому мне нужна минутка, чтобы морально подготовиться к встрече с ним.

Так что, думаю, будет хорошей идеей проехать возле Мейхема и убедиться, что он все еще там, или же...

Да уж.

Я замедлилась возле парковки, но узнала его еще до того, как подъехала. Я столько раз его видела у «Пинз», прислонившимся к стене с сигаретой между губами и пальцами, так что его фигура была узнаваема. В этом весь Декс. Расслабленный и сильный, показывающий, что ему на все наплевать.

И возле него стояла та самая, рыжеволосая, которая немногим ранее заходила в салон.

Они разговаривали, но его внимание было сосредоточено на байкере, которого я видела у Сонни дома. Тот самый, который стоял рядом несколько часов назад.

Зависть и я не знаю, что еще это было (но оно было горьким и кусало меня за плотку) встало во рту. Потому что...

А чего я ожидала? Декс что, какой-то целомудренный святой? Он был привлекательным. Невероятно привлекательным. И он мог быть довольно милым, когда захочет. Он был милым по-своему, даже, когда не хотел. И он рассказывал мне вещи, которыми, я уверена, он не часто делился. И он заботился обо мне в своей грубой Придурковатой манере. Мне нравился Декс.

Святое дерьмо.

Я не знаю, почему до меня это раньше не дошло. Возможно, потому что он мой босс и все еще довольно часто играет на моих нервах.

Но в основном, потому что я осознавала глубоко в душе, что нет никакого смысла принимать или распознавать какие-либо чувства, которые могут быть у меня к мужчине, вроде него. Мужчине, который отвечал за сестру его друга.

О Боже, я такая идиотка.

Гребаная идиотка.

Я нажала на газ для ускорения и в тоже время потянулась, чтобы взять телефон, и набрала второй номер в списке любимых контактов.

Гудки шли некоторое время, слишком долго, но в последний момент он ответил:

— Риз? — ответил Сонни хриплым голосом.

Я задержала дыхание, а затем продолжительно выдохнула.

— Привет, Сонни.

На заднем фоне было шумно. Я услышала, как открылась и закрылась дверь.

— Привет, малышка, я как раз думал о тебе, — сказал он. — Ты в порядке?

Уф. Один день из многих, когда я не в порядке, а он спросил.

— Ага, — ответила я честно. В смысле, я уже сегодня достаточно врала. Не обязательно еще сильнее подмачивать репутацию, особенно, не с моим братом.

— А ты?

— Бывало и лучше, — он вздохнул. Долго и продолжительно.

Что-то в его тоне насторожило меня.

— Что случилось? — спросила я осторожно.

— Ах, малышка, — отмазался он.

Как будто это меня остановит.

— Где ты?

— Почти в Денвере. Я не знаю, как называется этот захудалый маленький городишко, но мы в Колорадо.

Колорадо?

— Ты думаешь донор спермы там?

Три секунды вдохов должны были стать для меня предупреждающим знаком.

— Возможно. Мои друзья из Аризоны сказали, что он проезжал здесь пару недель назад, так что я надеюсь, что он поехал на север, поскольку жил там.

— Оу, — я расстроилась, поскольку мало знала о своем отце, хотя так не должно было быть. — Он жил там последнее время?

Еще одна пауза. Больше вдохов.

— Ум, не совсем. Я не думаю, что он настолько тупой, чтобы вернуться в Кали (прим. пер. — сокращение от Калифорния). Он ведь знает, что его там ищут люди.

Значит, Курт Тейлор жил в Денвере задолго до того, как сорваться куда-то в Калифорнию? Есть ли хоть что-нибудь, что заставит этого мужчину осесть?

А затем осознание ударило меня — сильно, как массивный камень, застрявший в почках, разрывающий жуткой болью все внутри.

От чего постоянно бежал этот человек, Айрис? Мой мозг кричал.

— Сон, — это все, что я смогла выдавить из своего рта, пока маневрировала по шоссе.

— Риз, — он прозвучал по-другому. Слишком опекающим.

Мы оба слишком долго молчали. Лишь устойчивые вдохи и выдохи просекали сотовую связь. Я боялась спросить, боялась

получить подтверждение того страха, который прочно осел в моем желудке. А Сонни? Сонни, скорее всего, боялся ответов на те вопросы, которые у меня были.

Он знал. Он знал, что я догадалась.

Я действительно не хотела знать, но вопрос вышел каким-то хрипом.

— Там есть?..

Мой брат, мой любимый сводный братец, вздохнул.

— Прости, Риз. Я не знал, как тебе сказать.

Конечно, он не сказал. Блять. Блять. Блять!

— Лу сказал мне об этом, блять, вечность назад. Твоя мама была уже больна, а ты была еще ребенком...

Я почувствовала, что моя кровь моментально исчезла из моего тела. Когда моя мама была больна?

Я, должно быть, издала какой-то звук, потому что Сонни выпустил ряд красочных матерных слов, которые я бы оценила, не узнай только что о том, что у моего отца были еще дети, в то время, как он был женат на моей умирающей матери.

Тогда я услышала ужасные звуки, которые вырывались из моего рта.

— Мне жаль, Риз. Я знаю, что должен был тебе все рассказать, но я не смог, — пробормотал он, напрягая голос. — Я люблю тебя, малышка. Я люблю тебя, блять, так сильно, но ты уже прошла через столько дерьма, я просто не смог сделать это с тобой.

Будучи человеком, который плачет, почувствовав что-то чуть хуже нормального, позже я задамся вопросом, почему же я не ударилась в слезы из-за слов Сонни. Из-за его объяснения. Его правды и лжи. За поступки моего отца и его ошибки.

Но в тот момент все, на чем я смогла сосредоточиться — это жжение, которое царапало меня в кишках и горле. Это были предательство и зависть, злость в их чистой форме.

— Скажи что-нибудь, — умолял Сонни на линии, вырывая меня обратно из сумасшедших мыслей, роившихся в моей голове.

Мне не стоит злиться. Я вообще не должна что-либо чувствовать.

Но проблема в том, что я чувствовала.

— Айрис, — позвал он.

— Дерьмо, — пробормотала я в трубку, кое-как умудряясь следить за знакомой дорогой к дому Декса. — Я просто... Это никак не укладывается в моей голове. Сколько лет?..

Он зарычал, намекая, что этот разговор и для него не настолько простой.

— Точно не знаю. Где-то десять или одиннадцать.

Сукин-блять-сын.

И снова злость лавиной врзалась в мою грудь. Когда мне было четырнадцать, я была в середине процесса облучения. Моя мама еженедельно получала химиотерапию, которая разрушала ее. А чем занимался этот ублюдок? Делал детей? Детей, о которых он точно не будет заботиться.

Еще один ужасный звук вырвался из моего горла, как бы сильно я не старалась его сдержать.

В смысле, сколько, блядь, раз он такое делал? Ладно, мои родители были в разводе, но серьезно?

— Какого хрена с ним не так? — ахнула я в трубку.

— Я не знаю, — ответил Сонни, звуча слишком мрачно. — Он тронулся головой, малышка.

Он тронулся головой и был полным кретином. Блядским кретином.

— Я не могу в это поверить. — Потому что я помню его лицо, когда я спустилась прямо перед тем, как мама умерла два года спустя. Его лицо, когда он приходил в больничную палату, чтобы увидеть ее, четко отпечаталось в моей памяти. Он никак не мог подделать опустошенный вид, но, возможно, это была моя проблема.

Я реально об этом не задумывалась. Он убивался по моей маме. Я была на ремиссии во время его визита, но он даже не заикнулся о моей руке. О моей ситуации. Время от времени я ловила его взгляды на шрамы. Я не знала, что и думать об этом человеке, но он ни разу не сказал, ни слова.

Эти воспоминания только подпитали мою обиду.

— Ты с Дексом?

Я сделала глубокий вдох-выдох.

— Нет.

— Где ты? — спросил он нежным голосом.

— Еду к его дому.

Последовала еще одна печально известная пауза.

— Одна?

Черт. Я могла бы солгать ему или, по крайней мере, упомянуть ранее произошедший инцидент, но мне не хватило смелости. Если он, наконец-то, признался о существовании нашего другого брата, тогда и я могу, по крайней мере, кое-что ему рассказать.

— Он на меня наорал, — мой голос был все еще неровным. — Я уехала из «Пинз» и заехала к тебе без него. Он реально разозлился.

Единственным ответом, который я получила, был длинный низкий рык. Он старался не взорваться. Сонни знал, что я не хотела слышать его порицания.

— Черт тебя подери, Риз, — он вздохнул. — Не делай так больше.

— Не буду. — Боже, я прозвучала так жалко.

Еще одна длинная пауза повисла на линии. Миллион мыслей проносилось в наших головах, я могла только представить.

— Послушай, я дам тебе знать, как обстоят дела. Я хочу найти его, как можно скорее, и Трип помогает. Когда я вернусь, мы разберемся со всем дерьмом.

Не знаю, с каким дерьмом он собрался разбираться, но маленький голосок твердил мне, что это, скорее всего, касалось ребенка в Колорадо, от которого, по крайней мере, на данный момент ни один из нас не фанател. Я уверена, что однажды я перестану злиться, и приду в чувства. Из того, что сказал Сонни, было ясно, что наш отец там тоже надолго не задержался. Видимо, он человек привычки.

Черт бы его побрал. Я почувствовала, что опять завожусь. И даже больше, чем раньше.

— Ладно, Сонни, — мне хотелось стукнуться головой о руль, но мне еще предстоит пять минут дороги.

— Мы будем в порядке? — очевидно нервничая, спросил он.

Мое сердце раздулось лишь на мгновение, затмив злость на донора спермы. Мое обещание не называть его мудаком, очевидно, исчезло в тоже мгновение.

Уилл мог не отвечать на мои мейлы или не побеспокоиться поднять трубку и перезвонить мне, но Сонни всегда приглядывал за мной. Между нами всегда была связь. Мы не были связаны

обязательствами. Но вместо того, чтобы идти своим путем, он всегда присутствовал в моей жизни, и я с радостью это принимала.

И я надеялась (я знала), всегда приму.

— Люблю тебя, парень. Мы всегда будем в порядке.

В ответ он продолжительно и с облегчением выдохнул за нас обоих. Он пообещал перезвонить мне вскоре снова и рассказать, что он узнает, а я пообещала больше не делать ничего глупого снова. Если бы он только знал.

Я оттолкнула все мысли о своем отце из головы за минуту до прибытия к Дексу. Я не думала о нем, когда парковалась. Я не думала ни о чем, когда хватала вещи из моего рюкзака и направлялась в душ.

Но через минуту после того, как я вошла в душевую кабину, я подумала о нем.

И закричала.

Не как в фильмах ужасов, а как тогда, когда узнала, что для моей мамы нет надежды. Это морально меня убило.

Слезы, последовавшие потом, были не менее болезненными.

Сонни однажды сказал мне, что я ощущаю все сильнее из-за нашего отца, потому что со мной он был дольше всех. Дольше, чем с Сонни. Уиллу было тогда всего пять, когда он ушел от нас, и я сомневаюсь, что он многое помнит о бородатом мужике, который укладывал его спать. Человеке, о котором он плакал месяцами. Лишь у меня остались воспоминания. О мальчике, который плакал по нему больше, чем несколько месяцев.

Именно тогда я прокляла те воспоминания. Потому что я была слишком взрослой, чтобы чувствовать себя настолько привязанной, настолько преданной. У меня не было на это права. У меня не было причины.

Я ничего не могла поделать.

Факт того, что у него появился еще один ребенок, пока мы через такое проходили, заставил чувствовать себя незначительной. Все проблемы, которые я в себе сдерживала, отказываясь их принимать, просто взорвались.

Я думала об Уилле. О моей бедной маме. И задумалась, знала ли она о Колорадо. Мысль о том, что она могла узнать об этом, почти убила меня внутри.

Не успела я понять, как слезы превратились в рыдания, потом рыдания превратились во всхлипывания, а гнев и грусть заменило холодное безразличие.

Каким-то чудом мне удалось выключить воду. Я не побеспокоилась ни о мыле, ни о шампуне, а натянула свою одежду, борясь со слезами, которые грозились опять разразиться. Отражение в зеркале отобразило то, в каком я была беспорядке. Аппетита у меня не было, и все чего мне хотелось — это забыться на ночь.

Проблема состояла в том, что дом, в котором я находилась — не мой.

И человек, владеющий этим домом, так уж случилось, стоял в коридоре у ванной, ожидая, когда я открою дверь.

Глаза Декса были прищурены, его обычно чувственный рот открыт, а взгляд сверлил во мне дыру.

Я опустила свои глаза вниз, смотря на пол, воспоминания о том, что произошло в Мейхеме, только добавились к моим страданиям.

— Не сейчас, Декс, — сказала я ему голосом, больше похожим на карканье. Я прошла мимо него, направляясь в гостиную, где плюхнулась на диван, заняв большую его часть, вниз лицом, как обиженный ребенок. Мое лицо утонуло в подушке, которую я положила на край дивана этим утром.

Пол закрипел под его весом. Я почувствовала, что он стоит возле дивана. Если я поверну голову, уверена, что увижу его ноги, но я этого не сделала. Он стоял там, кажется, вечность.

— Я не шучу, Декс.

— Почему? — фыркнул он.

Почему? О, боже мой. Я хотела опять закричать.

— Я чувствую себя довольно ничтожной сейчас, ладно? — достаточно громко прошептала я в подушку, чтобы он услышал. — Последнее, что мне хочется, чтобы ты снова заставил меня чувствовать себя жалкой debilкой.

Он сказал что-нибудь? Нет.

Вместо этого я почувствовала жар от его тела еще ближе, прямо перед тем, как подушка поднялась, поднимая мою голову вместе с ней. Мгновение спустя он проскользнул на пустое место, укладывая

подушку на своих коленях так, что верхняя часть моего тела оказалась на его бедрах. Я ощутила вес его руки между лопатками.

Я попыталась приподняться на колени, но его рука опустила меня обратно на него — ладно, на подушку. Мои груди были прижаты к его бедрам, но мне было все равно. Последнее, чего бы мне хотелось, чтобы он увидел меня плачущей.

— Декс, — заныла я.

Он накрыл ладонью мою шею, немного опускаясь на диване.

— Ритц.

— Я не хочу сейчас об этом слушать.

Декс издал мычащий звук.

— Я не собираюсь сейчас говорить тебе всякое дерьмо, — сказал он мягким низким голосом. — Я хочу знать, почему ты кричала в душе, детка.

Я его ненавижу. Всего чуть-чуть.

— Сначала я подумал, что это я довел тебя до слез, но потом я понял, что не мог настолько тебя вывести.

— Не льсти себе, — зарычала я. — Ты меня вывел из себя, — я повернула свой рот немного в сторону, чтобы не пускать слюни на подушку. — Но нет, я не собираюсь плакать из-за того, что ты называешь меня уродскими именами и ведешь себя как мудака.

Он зарычал, а рука у меня на шее напряглась. Его пальцы массажировали по бокам.

— Я был чертовски зол.

— Каждый раз, когда ты зол — ты чертовски зол, — пояснила я ему, изучая кроссовки большого мужчины подо мной. — Ты был придурком.

Еще один рык. Его рука соскользнула на правое плечо.

— Ты повела себя по-идиотски, Ритц.

— Поэтому тебе пришлось назвать меня тупой маленькой засранкой перед своими друзьями?

Он не ответил. Большая ладонь Декса перешла на другое плечо, массируя его тоже.

— Лу сказал мне, что я был слишком груб с тобой, — сказал он, как я предполагаю, раскаивающимся голосом. — Я волновался, ладно?

Хммм.

— Я планировал затащить тебя домой и отшлепать по заднице, как когда-то делала моя мама, — его пальцы вернулись обратно к моей шее, а ладонь ласкала позвоночник. — Я не думаю, что ты тупая маленькая засранка. — Сказал он.

Я повернула голову в другую сторону и уткнулась в его живот.

— Оу.

— Ты просто маленькая засранка, детка, — пробормотал Декс. — Так ты собираешься мне рассказать, что произошло в душе?

Нет, не собираюсь. Пока. И тогда я открыла свой рот.

— Мой отец ублюдок и идиот.

— Тише, тигрица. Следи за своим грязным ротиком, — сказал человек, матерящийся, по крайней мере, сто раз на дню. Средний палец Декса прошелся по моему позвоночнику прямо до резинки моих шортов. Часть меня понимала, что это было довольно интимно, но жаркое утешение казалось именно тем, в чем я нуждалась и чего хотела. — Что случилось?

— У него есть еще один ребенок, — я прохрипела полностью все слова. — Моя мама, блять, была при смерти, теряя волосы, ее рвало каждый день, а этот ублюдок делал детей с какой-то дамочкой, Декс, — рывкнула я. — Он что, не знает для чего предназначены презервативы? Какой эгоистичный идиот такое делает?

Конечно, он не ответил, но мне было плевать, потому что слова продолжали вырываться из моего рта.

— Он любил мою маму, женился на ней, завел с ней детей, а потом бросил нас. Просто так. Как будто мы были ничем для него. В один день он был там, а на следующий он говорит моей маме, что больше не может оставаться. Он сказал, что он неусидчив. Я всегда надеялась, что, возможно, он вернется. Возможно, он сильно соскучится, — продолжала я. — Но нет. Нееееет. Этому долбанному ублюдку посрать на всех. Абсолютно на всех.

Рука Декса снова скользнула мне на спину, потирая круговыми движениями, переходя от одного плеча к другому.

— У него есть еще один ребенок, которого он также бросил. — Боже, я уверена, что хрипела. — Я ненавижу его, Декс. Я ненавижу его за то, что разбил маме сердце и бросил нас, не заботился. Будь он

проклят. Он был мне нужен, — черт бы меня побрал, я снова начала плакать, мой голос хрипел. — А ему было похуй.

Мокрый кашель покинул мое тело.

— Я просто хочу жизнь, в которой на меня перестанут класть хуй.

Та большая рука, которая продолжала выписывать круги на моей спине, плавно переходила с одной стороны на другую, пока я пыталась собраться, стараясь закупорить моментальный гнев, который вырвался из меня. Мы долго просто сидели. Ну, я лежала на коленях Декса, а Декс гладил своей рукой мою спину поверх футболки. Молчание было приятным, потому что я высказала все. Я выпустила все то дерьмо, которое копилось во мне так долго.

Очевидно, так или иначе, я перестала думать о своем отце годы назад, но осадок, оставшийся после его ухода, хранился на задворках моего сознания.

Через какое-то время, я попыталась сесть, но тяжелая рука Декса прижала меня обратно.

— Теперь тебе легче? — прошептал Декс.

— Думаю, да, — я шмыгнула носом.

— Уж лучше бы так и было, детка, — его пальцы двигались вниз, как будто он собирается делать «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы». — Я знаю, тебе больно, но достаточно.

Кем нафиг возомнил себя этот парень, что стал указывать, достаточно мне плакать или нет? Я попыталась оттолкнуться, чтобы встать, но он снова не позволил. Декс поцокал языком.

— Нет, нет, нет. Ты меня выслушаешь, Ритц. И хорошенько выслушаешь.

Вот блин, это не похоже ни на одну из лекций бабушки.

— Этот урод не стоит твоих слез. Он не стоит любви, которую ты ему отдаешь. Он этого не заслуживает и никогда не заслужит. Я уверен, что тебе нужен был папа в детстве, но тебе достался дерьмовый. И эта дерьмовость не должна на тебя влиять. Он не должен быть причиной твоих слез или недоверия к другим людям когда-либо снова. Ты красивая, ты так охренительно мила и ты умная, Ритц. Тебе это досталось от мамы, потому что ты уж точно не набралась того дерьма от отца. Зная Сонни, и то, что он к тебе чувствует, я знаю, что твоя мама не хотела бы, чтобы ты так страдала.

Его пальцы сжали мой затылок.

— Ты никогда не будешь плакать снова из-за этого мудака. Я не хочу, чтобы ты даже злилась, когда думаешь о нем. Его больше не существует. Его дерьмо больше тебя не ранит снова. Ты меня слышишь?

Я икнула в подушку, едва кивнув.

Я чувствовала себя настолько разбитой, настолько слабой. Это был потоп. Я снова думала о нем, не было способа не думать. Но в тот момент было слишком приятно верить в то, что я могу отмыться от Курта Тейлора.

Пальцы Декса вытянулись, так что вся ладонь покрывала мою шею, а его пальцы обхватили почти все горло.

— Моя мама обычно говорила мне, что нужно бороться со всяким дерьмом, чтобы особо хреновые дни превратились в лучшие дни твоей жизни. Так что сейчас я говорю тебе, что ты все выдержишь. Я клянусь тебе, что когда все это дерьмо закончится, тебе больше о нем не придется волноваться, никогда, — его большой палец сильно надавил на мою кожу.

Я издала звук, похожий, как будто я умираю.

— О, Декс.

— Детка, ты наимилейшая маленькая девчушка, которую я когда-либо встречал. Ты заслуживаешь больше, чем эту разбивающую сердце хрень, — его пальцы разминали мои мышцы на шее. — Если я еще раз увижу снова это красивое личико плачущим, из-за какого-то бесполезного куска дерьма, я заставлю твоего отца пожалеть, что он встретил твою маму, поняла?

Разные эмоции переполняли меня, временно ослепляя весь гнев и обиды, пронзающие мое тело. Мои внутренности сжались, и снова захотелось плакать. Потому что тот самый человек, который недавно назвал меня тупой маленькой засранкой, потирал мне спину и обещал такие вещи, которые скорее выглядят как супермазь.

Слова стали более значимыми, потому что они исходили от Декса. От Декса, который не будет ходить вокруг да около, лишь бы показаться милым.

Так что, когда минуту спустя я резко села, сбрасывая его руку на колени, я вдыхала эти страдания, прерывисто дыша. Я зажала губы

зубами и в потемках отыскала линию его челюсти, крепко сжатый рот, и сплотнула.

— Ты меня не обнимешь?

Его рот приоткрылся на секунду, а его глаза метнулись к моим, что-то в них ища. Он молчал и не двигался. Я заметила, как задергался нерв под его глазом.

Из-за паузы Декса, на минуту я почувствовала себя дурочкой. Если бы я действительно об этом задумалась, то он не похож на тот тип людей, которые любят обниматься. Плюс, в смысле, кто просит обнимашки? Кто...

— Иди сюда, — заявил он своим низким голосом.

Я посмотрела на него всего мгновение, все еще чувствуя себя жалкой, но когда он похлопал по своим коленям и наклонил подбородок, даря именно этот взгляд... Я перестала волноваться. Просто продвинулась вперед и воспользовалась этим. Руки вокруг его ребер, мой лоб у его щеки.

Через секунду его руки обняли меня. Одна — вокруг моих плеч, другая — возле центра спины. И он сжал меня. Декс прижал меня к себе. Легкий запах порошка и Декса затопил мой нос. Теплая кожа, теплое тело, теплое, теплое, теплое. Столько тепла, неистовство застряло у меня в плотке.

Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза.

Он не сказал ни слова, но я почувствовала глубокий вдох, который поднял его грудь, после чего он выдохнул рядом с моим ухом.

Глава 21

— Ты прекратишь на меня пялиться?

Декс сидел по другую сторону столешницы и последние пять минут пялился на меня, держа чашку кофе у рта. Его темно-синие глаза были прикованы ко мне. Сначала я подумала, что испачкалась кленовым сиропом, но, осмотрев себя с ног до головы, так ничего и не нашла.

Его сонные глаза были любопытными и слишком напряженными. Вероятно, потому, что я спала не очень уж хорошо, так как на меня нахлынула истерика, у меня заняло вечность, чтобы понять, почему он так внимательно смотрит на меня.

— Я не собираюсь снова реветь, Декс, — я закатила глаза, прежде чем запихнуть еще одну ложку овсянки в свой рот.

Я увидела, что его губы лишь слегка искривились за кофейной чашкой. А этот его взгляд? Так странно.

— Оу, конечно, не собираешься, — сказал самодовольный придурок.

Обе мои брови взлетели вверх. Я не могла понять, что было такого в его вызовах, на которые я каждый раз велась.

— Откуда ты знаешь?

Розовые уголки его рта поднялись еще выше.

— Я сказал тебе прошлым вечером, что ты больше не будешь этого делать.

Этот мужчина. Божечки. Я не уверена был ли он зол или просто прикалывался. Но мое нутро подсказывало, что это был прикол.

— Да уж, я уверена, так это не работает.

— Да, работает.

Я уставилась на него.

— Нет, не работает, но спасибо, что был рядом со мной прошлой ночью. — Под прошлой ночью я имею в виду почти всю ночь.

После самых длинных объятий в истории мироздания, он включил телевизор, и мы смотрели оставшуюся часть «Звездных врат» в тишине. Друг возле друга, бедро к бедру.

— Как скажешь, детка, — он пожал плечами, как будто это было неважно.

Но для меня это было важно. Для меня то, что он сделал, поддерживало меня в течение всей ночи. Для меня не стали новостью поступки моего отца или вранье моего брата. Но Декс. Декс, который был абсолютной противоположностью Придурку из бара. Как, черт побери, один человек мог измениться так быстро, уму непостижимо.

Видимо, это был просто Чарли Декс Локк. Одно сплошное противоречие.

— Как скажешь, — скопировала я его сиплым голосом, подмигнув, прежде чем осознала, что сделала это. Что, черт возьми, на меня нашло?

Его взгляд был непроницаем. Его холодные, похожие на драгоценные камни, глаза уставились на меня, заставляя мое дыхание сбиться.

— Спасибо, в любом случае, — я натянула улыбку на свое лицо. — Это было мило.

И все же он даже не моргнул, когда я шире улыбнулась. Единственное, что он сделал — поставил чашку на столешницу, отклонив голову в сторону.

— Детка, только потому, что ты миленькая, не означает, что я не говорил серьезно, что отшлепаю твою упругую маленькую задницу за тупое дерьмо, Ритц. Сделаешь подобное снова — и ты получишь.

И... моя улыбка увяла. Не думай о нем прикасающемся к твоей заднице, Риз.

Сосредоточься!

— Только потому, что я никогда в своей жизни не была другого человека, не означает, что ты не можешь стать первым, — моргнула я невозмутимо. — Чарли.

И что сделал этот мужчина? Он рассмеялся.

— Я серьезно, — настояла я, получая от него еще один смешок.

— Я знаю, детка, — хихикнул Декс. — Я слышал, как ты заявила права на мои колени.

Вот дерьмо. Наверное, это был всхлип, исходящий из моей плоти.

— Об этом...

Он оперся локтями о край столешницы.

— Рано или поздно ты поймешь, что, в конечном счете, я узнаю обо всем, Ритц.

Внезапно, его слова прозвучали больше как угроза, чем, я надеялась, он намеревался сказать.

* * *

— Убери это уродское дерьмо от моего лица, — огрызнулся Блейк на Слима.

Держа сэндвич с хумусом прямо возле лица, я заплотнула воздуха и подавилась.

— Вот, что она сказала, — как будто под моей задницей развели огонь.

Слим запрокинул свою голову и громко рассмеялся, отталкивая листок бумаги, которым Блейк тыкал ему в лицо.

— Ах, дерьмо.

— Извини, — извинилась я, смотря на Блейка. Он потряс своей головой, отвлекаясь на печеный картофель, который он ел. — Ты сам напросился.

— Конечно, не умничай, — он помахал вилкой в руке.

Я посмотрела на Слима, кивнув на уродливое дерьмо, над которым каркал Блейк.

— Не то, чтобы мое мнение много значило, но я думаю, что оно крутое.

На листке бумаги, который Слим держал напротив лица Блейка, был изображен дизайн тату, который он закончил прошлой ночью. На рисунке был изображен ярко-голубой дракон с огромными черными крыльями, выдыхающий поток всех цветов радуги. В смысле, учитывая то, что мое имя означает «радуга», мне он понравился. Плюс, он был потрясающий.

— Ты хочешь, чтобы я сохранил его для тебя? — спросил Слим как-то слишком быстро.

Как будто я не помнила, что, по крайней мере, раз в неделю, он пытался меня уговорить на тату. В смысле, не то, чтобы я об этом постоянно не думала. Думала. Мне нравились тату, которые делали ребята и Блу, но на моем теле было только одно место, где бы я хотела ее сделать. И это место было единственным, где я не могла ее сделать.

На внутренней стороне моей руки.

Но я не хотела обижать Слима или дать ему понять, что я не хочу его работу, поскольку я каждый раз отклоняла его предложения.

— Если бы я сказала, что хочу набить тату на шраме прямо сейчас. Ты бы передумал, правда?

Рыжий медленно кивнул, хмурясь.

— Не очень удачная идея, — он вскинул голову, — А где?

Я ведь не выдам много информации, не так ли?

— Мой внутренний бицепс, — ну, или точнее то, что от него осталось.

— Большой? — спросил Блейк, сужая глаза.

Дерьмо, я забыла, насколько наблюдательным он был.

— Да.

Он сжал губы.

— Поэтому ты постоянно носишь длинные рукава?

Конечно, он заметил. Ну, конечно. Так уж случилось, что я оказалась единственной, кто носил повседневную одежду с длинными рукавами. Большинство материала было светлого цвета, но факт остается фактом, в жаре Техаса я выглядела как больной палец. Кто-нибудь да заметил бы в любом случае.

Большинство девушек моего возраста обычно стараются снять как можно больше одежды, вместо того, чтобы одеть. Все это больше похоже на мою историю жизни. Тогда, как люди моего возраста беспокоятся о чем-то случайном, я бы застряла и разбиралась с другим типом монстра. Ну, да ладно.

Мне хотелось коснуться своей руки, но пришлось перебороть эту потребность, чтобы не привлекать еще больше внимания.

— Да, довольно большой.

Блейк плянул на другую руку, после чего потряс головой и усмехнулся.

— Девочка, с нами со всеми что-то не так. Ты видишь эти уши?

— он указал на них, и я впервые увидела, что они выглядят немного больше, чем положено быть идеально пропорциональным. — Дети называли меня Дамбо.

— Я вижу, — Слим фыркнул довольно громко.

— Это так грубо, — я ткнула его в бок локтем.

Рыжий пожал плечами.

— Меня обычно называли Рыжевит, — он сделал паузу. — Коричный придурок, — он посмотрел вверх, как будто в глубокой задумчивости. — Однажды один мудака стянул с меня штаны в спортивном зале, чтобы (он искоса посмотрел на меня) посмотреть подходит ли ковер к занавескам.

— Святое дерьмо, — начала я смеяться, не в силах остановиться.

— Да уж, я ведь был поздним цветочком, так что ты можешь только представить, — Слим кивнул, ухмыльнувшись.

Блейк прикрыл свое лицо руками, его плечи тряслись.

— У тебя были крошечные орешки и щекотун, не так ли?

— Я ведь еще не созрел тогда!

— Будь честным, ведь на самом деле это случилось на прошлой неделе, не так ли? — фыркнул Блейк.

Каким-то чудом, прямо перед тем, как хлопнуться лицом в стол из-за моего очень сильного смеха, я уловила, как Слим показал средний палец в направлении лысого мужчины.

— Пошел ты, Дамбо. Я просто пытался помочь Айрис почувствовать себя лучше, — он склонил голову и взглянул на меня с таким выражением лица, показывающим, как трудно ему было не вывернуть все кишки наизнанку. — Ну что, мой Рыжий Малыш заставил тебя почувствовать себя лучше по поводу твоей руки?

Мне даже не пришлось задумываться над ответом, и я кивнула. Большую часть моей жизни моя мама и бабуля говорили мне, что несовершенство сформировало мой характер, и что все это неважно. Так оно и было. Правда. Это было уродством, но я приноровала прятать его как можно лучше, потому что, по правде говоря, больше чем взгляды отвращения, меня бесила жалость на лицах.

Большинство людей думало, что рак превратил меня в слабую сломанную девушку. Единственной вещью, которой я пожертвовала, пройдя четыре операции — была физическая сила. Моя левая рука уже никогда не будет такой же сильной, как правая. По очевидным причинам. Я потеряла мышцы больше десяти лет назад. Ну, так уж случилось. Доктора беспокоились, что я потеряю двигательную способность, но, слава Богу (Слава Богу), этого не случилось. Она была просто немного меньше и слабее. Большое дело. Я не могла просить о большем, учитывая, какими плохими были прогнозы.

Я ведь не из стекла. Я была здоровой и сильной всю свою жизнь, исключая те периоды моего детства и подростковой жизни. Я была той, кто держала семью на плаву, когда что-то шло не так. Никто не должен был чувствовать себя плохо из-за моей руки. Я была намного сильнее этого.

И в этот момент я поняла, что расстроилась из-за себя. Мне не нужно было прятать свои шрамы, чтобы знать из чего я была сделана и на что способна.

Потому что Блейк и Слим пытались объяснить, у всех у нас есть физические недостатки. Уши Блейка не делают его менее дружелюбным или креативным. Волосы Слима были, скорее всего, его заявлением, что ему больше не придется иметь дело с мудаками.

Я почувствовала... обновление и благодарность им.

Я не смогла объяснить, а просто им улыбнулась.

— О, конечно так и было, — фыркнула я. — Пеппи Длинный Чулок.

Стоит отдать ему должное, Слим выждал почти минуту, а после скомкал салфетку и бросил мне в лицо.

— Думаю, мне больше нравится, когда ты молчишь.

Я бросила салфетку обратно в него и собрала свои остатки еды. Открыв холодильник, я поставила свою еду и заметила выстроенные внутри бутылочки Декса с Несквиком. Схватив одну, я прижала холодным дном к шее Слима, когда проходила мимо него, пробираясь к стойке. Дверь была закрыта, поскольку это была приватная комната.

Когда я проходила мимо, Декс был на своем рабочем месте с клиентом. В нужное время он случайно поднял голову, так что я подняла бутылочку и встряхнула ее, произнося лишь губами: «Для тебя». Я кивнула головой в направлении моего стола и улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ и произнес лишь губами: «Спасибо», от чего моя грудь сжалась.

Что со мной происходит?

* * *

— Ты доберешься домой? — спросил Декс, когда мы ехали домой из «Пинз» той ночью.

Последние три часа для меня были болезненными. После такой беспокойной ночи накануне и двух часов проведенных в YMCA, куда Декс подбросил меня сегодня в обед, а потом еще и работа, сказались на моем теле. Я поймала себя на том, что один или два раза засыпала за рабочим столом.

Я кивнула ему после того, как помахала на прощание Блейку.

— Да, я буду в порядке. — Ну, по крайней мере, надеюсь.

Он недоверчиво посмотрел на меня, как будто не был полностью убежден в том, что я не свалюсь с байка по дороге домой. Ну, это будет на его совести. После того, как я утром сказала ему, что хочу поплавать в YMCA, он настоял, что отвезет меня туда и заберет. Для меня было бы лучше поехать туда самой, а потом на работу, но этот мужчина был непреклонен.

У него были какие-то дела в Мейхеме, как обычно.

И поэтому, я обнаружила себя сзади на его байке, что граничит с безумием. Так что я виню факт безумия, потому что минуту спустя в итоге оказалась в его комнате.

Ага, в его кровати.

У меня хватило сил, чтобы крепко держаться за него, так что я не упала с мотоцикла. Теплое тело Декса и скованность мыслей от громкого урчания его мотоцикла подействовали как мощное снотворное. Только напряженный страх падения и попадания под машину заставляли меня держаться за него, несмотря на мою сонливость. Когда он припарковался возле дома, мой мозг абсолютно отключился. Слава Богу, на его пути не было никаких машин, когда он меня переносил.

Я помню, как Декс тянул меня за руку через окружную дорогу в дом, минуя гостиную. Быстро протолкнул меня в его спальню и закрыл дверь у меня перед носом с настойчивым: «Ты сегодня спишь в кровати».

Я хотела поспорить с ним, клянусь, хотела, но когда прижала руку к углу матраса и поняла, что это Tempurpedic, эта мысль спешно покинула мой мозг. Всего одну ночь. По крайней мере, так я сказала себе.

Большую часть моих вещей я уже сняла, прополоскала рот в его огромной ванной и наткнулась на кровать, одетая лишь в майку, в

которой сегодня ходила, и трусики. Три секунды спустя я отключилась. Голод даже не пикнул на моем радаре — вообще ничего не было.

Пока чуть позже, после того, как я легла, кровать не прогнулась позади меня.

— Декс? — спросила я сонным шепотом. Я была такой уставшей, что это мог оказаться тот серийный убийца в маске, которого я вечно боялась, но я все равно осталась в кровати.

Что-то коснулось моего плеча. Хриплый голос сонно вздохнул:

— Диван — отстой, детка.

Даже учитывая мою усталость, я знала, что это неправильно спать с моим боссом в одной кровати, независимо от того, каким он был горячим. А, может, я могу хоть немножко — неа, я не скажу этого. Это просто катастрофа. Из-за этого я чувствовала себя, словно мне опять шестнадцать. Он мне нравился, это просто. Ну, а как мог не нравиться?

Я даже не была уверена, могу ли считать Декса другом, если бы хотела оправдать то, что происходит, и сказать, что друзья могут спать в одной кровати. Все это заставило меня перевернуться на спину и повернуть свою голову в сторону, где он лежал на другой стороне матраса.

Кроме тех времен, когда я делила кровать с Уиллом, когда мы были детьми, и того времени, когда несколько лет назад я мутила со своим парнем, я никогда не была в одной постели с другим парнем. Боже, от этого я почувствовала себя ущербной.

Из последних сил, которые припрятала под ногтями и сухожилиями, я села, зевая, как будто это утро, а не середина ночи.

— Тогда я пойду спать на диван, — сказала я ему, хоть это было похоже на искаженную его версию.

Одним движением, которое он, без сомнений, практиковал много раз в своей жизни, его рука обернулась вокруг моей талии.

— Останься. Кровать достаточно большая для нас двоих, — было его отличным ответом.

Это правда, но все же. Он лежал посередине, так что это перебивает его комментарий.

Я снова зевнула.

— Это не очень хорошая идея. — Вот опять. Я уверена, что не произнесла это вслух.

Декс зарычал, обхватив пальцами мое бедро и талию.

— Перестать быть ханжой, и ложись спать, детка.

Если бы я не была такой сонной, я бы ответила ему за ханжу. Хотя я все-таки немного ханжа.

— Декс, — я зарычала.

— Детка, пожалуйста. Просто ложись спать. Тот диван, на хрен, совсем неудобный.

Черт бы его побрал.

Он издал еще один урчащий звук.

— Я клянусь, что не буду к тебе приставать или что-то в этом роде, Ритц.

Это заявление никак не улучшило ситуацию. Конечно, он не станет. Я больше походила на его домашнюю собачонку или что-то вроде этого.

— Я буду просто спать, клянусь, — настаивал он, зевая.

Уф. Два очка в пользу Декса на доске не-заставил-чувствовать-лучше-Айрис.

— Детка, давай. Я обещаю.

А ведь это Temprigredic, черт его возьми.

Я была долбанной слабачкой. Я знала это. С фырканием и кряхтением я забралась обратно на кровать, залезла под одеяло и отодвинулась от Декса, но я все еще не считала хорошей идеей спать на одном матрасе. Но я все-таки это сделала.

Глава 22

Проснуться возле Декса, должно было бы стать самой странной вещью за всю мою жизнь.

Более странной, чем когда я ходила голой перед бабулей.

Потому что, открыв глаза, я не смотрела в стену. Я проснулась на своем животе. Нормально, правда?

С локтем, упирающимся в мое плечо, и тяжелой ногой, заброшенной на мою, — не так уж и нормально.

Не было стояка, прижавшегося ко мне, или что-то вроде того, но телесного контакта было предостаточно. Я выпрямилась настолько, насколько могла, и попыталась выскользнуть из-под конечностей, которые меня прижали. Едва я успела привстать на два дюйма, как нога, лежащая сверху, заблокировала меня.

— Ты че делаешь? — голос Декса был необычайно хриплым.

— Пытаюсь встать, — я замерла.

Вес его ноги уменьшился, когда его ступня скользнула по моей лодыжке до колена.

Видимо, он спал на спине.

— Ммм, — заворчал он. Локоть сместился с моего плеча, и я услышала, как он зевнул. Его нога снова сместилась для того, чтобы опуститься на заднюю часть моего колена и скользнуть по голени. Святые угодники, это было горячо.

— Что на тебе надето, дорогая?

Вот дерьмо.

— Я без штанов, — сказала я, не продвинувшись ни на дюйм, пока его теплая нога снова потеряла мою.

И вдруг холодный воздух коснулся моих ног, и я оглянулась через плечо. Декс поднял покрывало, а его голова опустилась вниз, смотря под него.

Подождите секундочку...

Я ударила по одеялу своей рукой, полу визжа и, по каким-то непонятным причинам, полу смеясь.

— Какого черта ты делаешь?

Из десяти различных способов ответа Декс предпочел рассмеяться. Но это был не обычный смех, это был нежнейший,

самый естественный звук, который я когда-либо от него слышала.

— Проверяю эту задницу, — ответил он, дразнясь.

— Боже, — зарычала я, откатываясь от него на свою сторону. Моя футболка совсем не прикрывала плечи, так что пока я держала руку зажатой, он не сможет увидеть. Это может означать только одно — хватит испытывать судьбу и пора выбираться нафиг из комнаты. — Это не правильно, Декс.

— Кто сказал? — спросил он. Я слышала шелест простыней, когда он двигался.

«Мой брат», — хотелось ответить. Но серьезно? Что натолкнуло меня на идею, будто Декс будет делать то, что он не хочет? О, пожалуйста.

Я вздохнула и села на край кровати, лицом к стене. Моя одежда валялась на полу. Слегка привстав, я осторожно натянула свои штаны.

— Ты пойдешь в душ, прежде чем мы отправимся? — послышался голос Декса с противоположной части комнаты.

Я понятия не имела, что он делал. Зная его, скорее всего, не одевался. У меня было ужасное предчувствие, что он спал только в нижнем белье. Я едва пережила, увидев его в шортах в Остине. Но увидеть его в нижнем белье сейчас, я поняла, что, к сожалению, чувствую к нему? Катастрофа.

— Куда мы пойдем? — сегодня воскресенье, салон закрыт.

— На вечеринку в честь дня рождения моей племянницы, — я услышала, как он открыл дверь в ванной. — Мне нужно будет остановиться и купить ей что-то, иначе она от меня не отстанет.

Теперь настала моя очередь смеяться. Декс Локк боится гнева своей племянницы? Факт оставался фактом, хотя я никогда не встречала его семью. Я не знаю никого, кроме него, и то только на вечеринке. От этого я занервничала.

Я наклонилась, чтобы застегнуть на штанах замок.

— Я могу остаться здесь, если ты не возражаешь.

Его расстроенное пыхтение было слышно на расстоянии.

— Я хочу, чтобы ты пошла.

Блин.

Совет просто вышел сам собой.

— Ты уверен, что нет кого-то, кто уже знаком с твоей семьей? — тупая рыжая башка мелькнула у меня в голове. Фу.

— Нет, — ответил он быстро. — Ты идешь. Так что хватай свой купальник, и что там еще тебе понадобится на озере. Мы выдвигаемся через час.

Купальник? Перед его семьей? Я только недавно смирилась со своей рукой, но это не значит, что я готова щеголять перед толпой людей, которых не знаю, не выглядя при этом странно.

Дерьмо.

— Ладно, — я такая тряпка. Такая большая долбанная трусиха.

Я встала и накинула свой кардиган поверх майки, схватила носки с пола и обошла кровать. Декс как раз стоял в своей ванной, вода зубной щеткой во рту, его лицо было все еще сонным.

И жестокий ублюдок, который сплетал судьбы людей, решил, что этот красивый черноволосый мужчина с прекрасными татуировками по всему торсу, будет стоять там в боксерах. Рука на его бедре лишь подчеркивала контуры мускулов под всеми татуировками. Черт бы его побрал.

— Ты видела мой срез? — спросил он с полным ртом зубной пасты.

Ну, конечно, я стояла там и смотрела на Уриэля — дружелюбного яркого осьминога, который обхватывал своим щупальцем один из его сосков с пирсингом.

Я кашлянула, переводя свои глаза к его колючей бороде.

— Что?

— Мой срез.

— Какой еще срез?

— Мой срез, детка, — он опустил подбородок в недоумении. — Мой жилет. Ты его видела?

Рыжеволосая мелькнула у меня в памяти. Снова. Мне пришлось бороться с желанием назвать его идиотом и оставить меня в его доме одну. Я уверена, что мои ноздри раздулись, когда я натянула на лицо милую улыбку. Я совсем забыла сказать ему вчера о его дурацком жилете, потому что он был занят с клиентами.

— Он в салоне. Твоя подруга занесла его несколько дней назад.

— Кто? — на его лбу появились морщинки.

Во скольких домах он побывал в тот вечер? А знаете что? Я не хочу знать. Боже, из всех людей в Остине, черт, даже на всем Мексиканском побережье, к кому у меня могли появиться чувства, — был Декс. Я была абсолютной идиоткой.

— Рыжая, — я, наверное, рывкнула немного грубее, чем хотелось бы. — Скай-как-то там.

— Когда? — только губы Декса опустились, лоб остался неподвижным.

— В тот день, когда ты планировал содрать с меня кожу живьем, — я, должно быть, устала на Уриэля (не на его соски с пирсингом) снова.

— Почему? — он посмотрел на меня, как будто не верил.

Почему?

— Она сказала, что прошлым вечером ты его оставил у нее дома, — дерьмо, я действительно звучала намного более раздраженной, чем хотелось бы.

Услышав мой тон и слова, которые вырывались из моего рта, Декс достал красную зубную щетку изо рта и сплюнул пену. Он посмотрел на меня, полоща рот и поднимая бровь. Декс медленно выпрямился, и эти кобальтовые глаза смотрели на меня так долго, что я почувствовала дискомфорт.

— Почему ты так разозлилась? — он сузил глаза.

— Потому что ты оставил меня здесь одну на всю ночь, — ответила я быстро. А не потому, что он провел ночь с симпатичной рыжей. Нет, конечно. — Я думала, что кто-то собирался вломиться и убить меня, так как мы находимся, черт знает где.

— Я такого не допущу, Ритц.

Я почти закатила глаза. Как он собирался что-то остановить, если его даже не было поблизости?

— Ладно, — сказала я более саркастично, чем намеревалась.

Небритая челюсть Декса сжалась.

— Я не допущу, — настаивал он.

— Ладно, — повторила я для себя. — Все в порядке.

— Ты уверена? — у меня было тошнотворное чувство, что он мне не поверил.

И все же, мой ответ кивком был больше инстинктивным, чтобы показать холод и отстранение.

Декс все еще смотрел на меня с недоверием, когда скрестил свои татуированные руки на груди, и его мускулы и цвета играли при движении. Он смотрел внимательно, слишком внимательно.

Внезапно, мне не хотелось стоять напротив него, как будто ожидая суда. Один шаг за дверь, я закатила глаза, злясь на себя за то, что не могла быть еще более очевидной.

— Твой жилет в «Пинз», и я собираюсь быстренько принять душ и одеться.

— Возьми купальник, Ритц! — крикнул он мне вслед.

Как будто я могу забыть.

* * *

Единственной позитивной вещью, о которой я думала, пока Декс вел мою машину по пыльной дороге, ведущей к озеру, была моя благодарность за то, что я выросла во Флориде, прежде чем переехать в Техас.

Я выросла недалеко от океана. Прожила большую часть жизни возле него. И когда ты гол как сокол, то всегда можешь пойти бесплатно на пляж. Поэтому у меня было столько же одежды для песка и воды, как и повседневной. Особенно пляжной одежды, которая сможет меня прикрыть.

Дексу и мне пришлось остановиться у дома Сонни, чтобы забрать мои вещи, потому что я не брала с собой в его дом что-то подходящее для воды. Я нашла действительно тонкое пляжное платье с длинным рукавом плюс шорты, чтобы прикрыть свое королевский фиолетовое бикини.

Я придумала свой план, как оставаться незамеченной, где-то между посещением дома Сонни и магазином игрушек. Мне также стоило держаться подальше от воды или просто удостовериться, что мои руки постоянно опущены. Я всего несколько раз не скрывалась на общественном пляже за домом. И то, я так делала потому, что человек, который видел мой шрам, был просто человеком, которого я больше никогда не увижу.

Но Декс? И его семья?

Лучше уж моему секрету оставаться таким на какое-то время.

— Остынь, — пробормотал Декс, перестраиваясь из дальнего ряда от въезда в государственный парк.

— Я в порядке. — Ложь.

Он низко хихикнул, сворачивая на ближайшее место возле машин его семьи.

— Детка, ты вся напряжена. Бросай волноваться. Мои сестры нормальные, а моя мама наезжала, чтобы я привел тебя, с того момента, как узнала, что ты работаешь на меня, — он слегка улыбнулся. — Единственное, за что стоит переживать, так это Хан, если ей не понравится подарок.

— Тебе стоит побеспокоиться о сестре, когда она узнает, что ты купил ей караоке, — я купила Ханне, младшей племяннице Декса, будильник в виде Хеллоу Китти, который ей, скорее всего, понравится. А этот зверюга заплатил немалую сумму за розовое караоке с двумя микрофонами, которое, он поклялся, полюбит маленькая девочка.

Очевидно, этот человек никогда не находился рядом с детьми больше пары часов, если он купил такой подарок.

— Все будет в порядке, — пробормотал он, махая мне, чтобы я выбиралась из машины.

Я схватила два пакета с заднего сидения машины, пока Декс копался в багажнике, доставая заброшенные им туда вещи. Даже то, что мы припарковались вдали от скопления автомобилей (и мотоциклов — их я заметила немного позже), звук детского смеха и криков был слышен довольно четко.

Что-то ткнуло меня в бок.

— Ты готова? — спросил он, отодвигая свой локоть от моих ребер. Он сменил свои черные и темно-синие футболки на девственно-белую. Но эти чертовы светлые джинсы, которые идеально обтягивали его зад, он не сменил.

— Ты взял плавки? — спросила я его, глядя на его новые Найки, которые он надел взамен ботинок.

— Неа, — он снова ткнул меня локтем, поигрывая парой черных бровей. — Я сегодня за няньку.

— Ты? Почему?

— Я привел тебя сюда, не так ли, детка? — Декс приподнял подбородок.

Козел.

— Ааа, — я закатила глаза и потянулась ущипнуть его за руку. — Ты действуешь мне на нервы, ты знаешь это, правда?

Он увернулся, его рот расплылся в широкой улыбке с идеальными белыми зубами, а потом рассмеялся.

— Никто не пытался этого сделать с тех пор, как я разозлил маму.

— Ну, немного запоздало, — сказала я и прицелилась к его руке, прежде чем он обхватил своей горячей ладонью мои пальцы.

Он нежно сжал свою руку, потом разжал ее, все еще улыбаясь.

— Пойдем, маленькая засранка.

Меня должно было огорчить, что он назвал меня маленькой засранкой, но с такой большой ухмылкой и громким звуком его смеха я подумала, что он использовал его как «кличку». Он еще раз засмеялся: немного ниже, грубее, и я была полностью уверена в том, что он назвал меня... как? Как угодно вам только вздумается назвать зайчонка.

— Сколько всего у тебя племянников и племянниц?

— У Лизы три девочки, а у Мари девочка и мальчик.

Шум из ближайшей от нас посадки становился все громче, когда мы подходили.

— Лиза — твоя старшая сестра?

Декс кивнул.

— Она мама Ханны, — он имел в виду девочку, у которой день рождения.

Я попыталась морально подготовиться к встрече с тремя женщинами, потенциальными женскими версиями Декса, и я ничего не могла поделать с собой, но я все-таки немножечко была напугана. Из того, что я знала, когда жила в Остине, скорее всего, есть вероятность того, что мама Декса знала мою маму, когда она училась здесь в колледже. Кто же знает, как оно пойдет. Если ее отец был Истинным Вдоводелом Двенадцать, значит, она была более тесно привязана к клубу, чем кто-либо другой.

Более чем вероятно, что это даже не помогло моему гребаному отцу оставить МК из-за мамы.

Хммм.

Медленно группа появилась в поле зрения. Было похоже, что две дюжины подростков и, по крайней мере, дюжина детей собрались в круг возле столов для пикника, пока белый толстый столб дыма клубился на заднем фоне. Судя по всему, большинство мужчин были одеты в жилеты ВМК.

Ну, знаете, все кроме Декса.

Мой желудок сжался при напоминании.

Я практически никого не знала, кроме нескольких женщин, с которыми познакомилась в Мейхеме несколько недель назад, но я не вспомнила бы их имена, даже под страхом смерти. Никто не обратил на нас никакого внимания, когда мы подходили, пока мы не остановились возле столика, стоявшего подальше от берега.

— Я оставлю наше дерьмо здесь, — сказал Декс, бросая две наших сумки на лавочку.

— Ты вовремя пришел, — внезапно произнес женский голос. — Мы ждали тебя, чтобы начать жарить, Декс.

Святое дерьмо.

Женщина, стоявшая возле Декса, должно быть, его мама. Цвет волос, форма челюсти, цвет глаз — все было идентичным. Ну, минус сиськи и седые волосы, которые испещрили ее иссиня-черную гриву. У нее даже была такая же ухмылка, когда она смотрела на своего сына.

— Я даже не опоздал, ма, — подтвердил Декс, оборачиваясь с улыбкой во весь рот. Женщина шагнула в его распростертые объятия, сильно хлопая его по спине.

— Ты никогда не опаздываешь, — рассмеялась она. Ее темно-синий взгляд поднялся с земли и сосредоточился на мне. Ее взгляд скользил вверх, вверх, вверх, пока не остановился на моем лице, и она нахмурилась.

— О Боже.

Я хотела что-то сказать, но мой желудок свело от нервов. Почему я не осталась в его доме?

— Ты так похожа на Делию, — с придыханием сказала она.

Мою маму? Наконец-то появился мой голос.

— Здравствуйте, миссис Локк, — Дерьмо. Я надеюсь, она все еще носит фамилию Локк, иначе это будет невероятно неловко.

Прежде чем я поняла, что происходит, миссис Локк (надеюсь) оттолкнула Декса и встала прямо напротив меня. Практически нос к носу, еще дюйм или два, и она была бы уже на мне. Ее пальцы проследовали по моему лицу, останавливаясь на скулах.

— Девочка, ты могла бы сойти за маму, — выдохнула она.

Конечно, я начала улыбаться, как дура, и все из-за взбунтовавшихся нервов.

— Спасибо. Вы, правда, очень красивая. — Как по-идиотски это прозвучало?

Должно быть, я была не очень убедительной, потому что миссис Локк рассмеялась прямо мне в лицо.

— Я знаю.

Божечки, эта женщина и правда была женской версией Декса.

Но также быстро как она рассмеялась, ее лицо внезапно замерло, о нет. Я знала это выражение лица. Я знала те слова, которые вылетят из ее рта, до того как она их произнесет.

— Мне так жаль твою маму, — сказала она низким голосом. Темно-синие глаза покрылись пеленой печали и грусти, и дерьмо, дерьмо, дерьмо, это было слишком быстро, после моего разговора с Сонни о том, что я думаю о ней.

— Спасибо, — мне как-то удалось прокаркать это.

— Ма, где еда? — грубо прервал Декс.

Странно знакомые кобальтовые глаза сузились на мужчину, который большую часть времени просто сводил меня с ума. То, что она произнесла далее, заставило меня смеяться, потому что, думаю, она одна из избранных, кто может так с ним разговаривать.

— Разуай глаза, придурок!

* * *

— Почему ты здесь одна? — спросила мама Декса, как только я начала стягивать платье через голову.

Последние двадцать минут или около того я сидела на краю песчаного берега, наблюдая за визжащими маленькими сорванцами, бросающимися друг в друга песком. Провести последний час, сидя и

наблюдая за группой людей, которых я едва знала, за их взаимодействием, для меня это было слишком. Их дружественные отношения, их легкость наслали на меня ностальгию.

На меня не часто накатывало осознание того, насколько я была одинокой. Ну, по крайней мере, насколько одинокой я стала, когда уехал Уилл, даже пока я жила с Лейни.

До этого у меня всегда кто-то был. После того, как ушел «Наибольшее Разочарование», были мама, Уилл, бабуля и я. Затем все начали отдаляться. Мы всегда были тесно связанной компанией. Все было общим. Мы все работали, где могли, на благо семьи.

И теперь, все что у меня осталось — это Сонни. А мой младший братик, тот самый младший братик, ради которого я надрывала задницу, даже не может ответить на мой мейл.

Поэтому нахождение в кругу семьи Декса, как биологической, так и мотоклубной, напомнило мне, где я была. Я присутствовала, но не была одной из них. Я присутствовала, но не была сестрой Сонни. Я присутствовала, но не была многим чем еще.

После знакомства с кузиной миссис Локк или Деброй, как она попросила себя называть, я пошла в сторону пляжа, где были все дети. Я понимала, что, скорее всего, это выглядело грубо, но мне было очень грустно в тот момент находиться рядом с такой тесной компанией.

От этого мне захотелось иметь что-то, что я не уверена смогу ли когда-либо снова иметь.

— Мне просто нужен был небольшой перерыв. Голова разболелась, — сказала я, бросая свое платье на постеленное на песке полотенце.

Она грустно улыбнулась, и я задумалась, а понимает ли она, что я вру. Скорее всего, понимает. Моя мама всегда знала, и бабуля. Скорее всего, это какой-то странный материнский инстинкт, который дает им возможность распознать туфту за версту.

Забираясь в темные зеленовато-коричневые воды озера, я пыталась бороться с мыслью о том, что она просто отвратительная. Она не сравнится со свежей соленой водой.

Спокойствие воды заставило меня взгрустнуть по волнам и соленому воздуху. Температура воды была просто... странной.

— Я никогда не привыкну к этой чертовски теплой воде, — сказала она, когда мы зашли по пояс в воду.

Мне пришлось следить за тем, чтобы моя раненая рука оставалась опущенной, и я кивнула ей.

— Она ощущается реально странно, — вода ощущалась отвратительно, но я не хотела показаться грубой.

Мама Декса усмехнулась.

— Каждый раз, как мы приходим сюда, я молюсь, чтобы вода не была слишком горячей. Не хотелось бы подхватить какой-то плотоядный вирус.

И я замерла.

— Что?

— Ты не слышала о случаях за последние несколько лет?

— Нет... — вот, блин, я начала понемногу продвигаться назад.

Дебра рассмеялась, указывая мне продвигаться вперед.

— Не волнуйся. Лиза разговаривала с рейнджером и убедилась, что вода будет не больше 80 градусов, когда мы придем (прим. пер. - Приблизительно 27° C).

У меня все еще был соблазн выйти, но я не хотела показаться большим ребенком. Дерьмо. В смысле, я ведь вроде как люблю свои руки и ноги.

— Поверь мне, — хихикнула она.

У меня не оставалось иного выхода, как поверить ей, и мы поплыли к лодочной станции, которая находилась неподалеку. Я была немного благодарна за то, что она была не в настроении для разговора, когда я держалась на плаву, пока она плыла рядом. Моя голова болела, но я знала, что это от того, что я просто расстроилась.

— Ты уже здорова?

Вопрос был как удар под дых.

— Хмм?

Ее голова покачивалась всего в десяти футах от дока, когда она повернулась ко мне.

— Твой рак. Он сейчас ушел?

Кровь прилила к лицу, как будто там был пожар, и она пытается сбежать, а вместе с ней и мой мозг. Мне не стоило удивляться, что она знала. Если бы у меня было еще десять секунд подумать над ее

вопросом, я бы, скорее всего, подумала о том факте, что она, наверное, когда-то была тесно связана с клубом, помня слухи обо мне, когда я была ребенком.

Но ответ все равно не выглядел естественным.

— Да. Я на ремиссии почти шесть лет.

— Хорошо, — широко улыбнулась она, как будто я сказала ей, что купила новую машину. — Никто не говорил об этом, так что я подумала, что ты, скорее всего, на все сто процентов снова в порядке.

— Я в порядке, — я вернула ей улыбку, даже немного двигая рукой, так что она увидела кусок шрама. Когда в последний раз я показывала его кому-то? Я не помню. — Спасибо, что спросили.

— Рада слышать это. Декс относится к тебе хорошо? — Дебра подмигнула.

А это заставило меня фыркнуть. Почему все задают один и тот же вопрос?

— За исключением его небольшой истерики, нормально, — я чуть было не сказала, что он очень хорош по отношению ко мне, но, к счастью, я не ляпнула этого. Просто это грязно звучало в моей голове.

И я удивилась своему разочарованию, что это не так.

— Я еще больше рада это слышать. Я люблю этого мальчика, — как будто Декса можно было считать мальчиком. Ха! — Но я знаю, какой он. Мне жаль говорить это, но этот дерьмовый характер у него от меня и его отца.

Что можно ответить на такое? Ничего страшного? Нет. Абсолютно нет.

Слава Богу, она не ждала ответа.

— Это все, что он взял от своего отца, — жесткий смех был таким горьким, я не знала, что сказать после этого. Я понимала, что она имела в виду. Поняла, каков был его отец, после Хьюстона, и я думаю, что Дексу стоит услышать, что даже его мама не видит его в таком же свете.

— Ма! — кто-то прокричал с берега.

Лиза, сестра Декса, стояла на пляже, раздавая полотенца детям, стоявшим вокруг нее.

— Еда готова! — закричала она снова, не поднимая голову.

Мы обе молча согласились выйти из воды. Я развернулась и поплыла обратно к берегу недалеко от мамы Декса. У меня остался только один шанс, чтобы сказать что-то.

— Дебра?

— Да?

— Не думаю, что Декс знает, что я болела, и я пока не собиралась ему рассказывать. — «Так что, пожалуйста, не говорите ему ничего», — умоляла я ее своими глазами.

Не было сомнений в ее ответе.

— Поняла. Это твое дело, милая.

— Я расскажу ему, просто не сейчас, — я натянуто улыбнулась ей, даря благодарный кивок.

— Хорошо, — она опустила свой подбородок на миллиметр. — Расскажешь, когда будешь готова. Просто предупреждаю, он никогда не любил сюрпризы.

Ее предупреждение прозвучало зловеще, но ее лицо было искренним и честным. Я что-то бессвязно пробормотала, что можно было легко забыть.

Лиза стояла в стороне, сгоняя группу детей ближе к столикам для пикника на склоне. Независимо от того, знала ли старшая Локк о моем раке или нет, я все еще держала руку прямо перед собой, когда подходила к своему полотенцу, отжимая волосы.

— Встретимся там, — сказала Дебра. Она не захватила с собой полотенце, когда подошла ко мне, хотя, думаю, ей стоило взять одно. Кроме Лизы и детей никого не было на берегу. Хотя я не упрекала кого-то за то, что избегали озера.

Как только я наклонилась поднять свое полотенце, случайно взглянула в направлении столиков и увидела большую часть группы, стоявшую вокруг двух столиков в центре. В стороне стоял Декс.

Он смотрел на меня, спрятав руки в передних карманах джинсов, с пустым выражением лица.

Он просто пялился на меня.

Я смотрела в ответ, как будто вечность, хотя прошло всего несколько секунд, а затем помахала ему. Он не помахал в ответ, но не это важно. Он стоял там абсолютно спокойный и наблюдал.

Ладно. Я схватила полотенце с песка и стряхнула, после чего начала вытираться. Я вытерлась, как можно лучше, натянула платье и просунула свои ноги в шорты. Когда я посмотрела вверх, Декса там больше не было. Слава Богу.

Я сложила свое полотенце и медленно пошла в направлении группы. Там было так много людей, снующих вокруг столов, пытающихся взять немножко того, немножко сего со шведского стола, что не было возможности присесть. Нас было слишком много, чтобы все поместились. Но поскольку я была самой младшей, не считая детей, и не совсем семья, я поняла, что мне придется постоять или расположиться на земле.

— Какого хуя, в смысле, что это такое? — услышала я вопрос одного из Вдоводелов, когда он подошел к столику, беря что-то, что я не видела.

Мари, другая сестра Декса, которая выглядела, как женская копия своего брата, толкнула мужчину.

— Черные бобовые бургеры.

— Черные бобовые бургеры? — его голос звучал немного с отвращением, немного с возмущением. — Кто на хрен, черт, будет их есть?

Боже. Лучше бы я этого не слышала.

— Айрис не ест мясо, — ответила ему Мари.

Вдоводел усмехнулся, обходя стол с высоко поднятой тарелкой. Я стояла в стороне за парочкой, которую видела в Мейхеме, так что я знала, что он меня не видит. Или, возможно, он был одним из тех людей, которым было наплевать на все.

— Кто не ест мяса? — очевидно дурацкий вопрос. — Бог дал нам зубы, чтобы мы могли есть гамбургеры, курицу и мясо. А не чертовы черные бобовые бургеры.

Желание исправить его невежество застряло в плотке, но я привыкла к такому. Я привыкла слышать от людей подобные вещи, даже если они были не правы. Как этот парень. Да все равно.

Но очевидно, только потому, что я держала рот на замке, не означает, что остальные поступят также.

— Как насчет того, что ты просто заткнешься, будешь жрать свой гамбургер и наблюдать за растущим холестерином, Пит? Она может,

есть все, что ей захочется, не слушая твоего дурацкого бормотания.

О. Боже. Мой. Это был Декс. Декс, которого я не заметила, сидящий за четвертым столиком.

— Разговорчики! — хлопнула Мари, улыбаясь, прежде чем обернуться.

— Я просто говорю, — парень по имени Пит покраснел.

— Никого не волнует, — отрезал Декс. — Ритц иди кушать.

А затем снизошла неловкость. Пит, наконец, понял, что я стояла совсем близко к нему, и он выглядел немного пристыженным. Не слишком, но немного лучше, чем ничего.

Я весело улыбнулась ему и пошла по направлению к столику, начиная накладывать еду на мою тарелку. На тарелке лежало три черных бобовых котлеты. Я взяла одну и положила ее между булочек для гамбургера, добавляя немного продуктов из тарелок на столе. Картофельный салат без яиц, листья салата и жареный ананас.

Я начала обходить трех людей, которые все еще накладывали себе еду, направляясь к клочку почти мертвой травы, чтобы шлепнуться вниз, но рука схватила меня сзади за колено.

— Садись здесь, — сказал низкий ровный голос, который я слышала так много раз за последние несколько недель.

Я посмотрела через плечо, Декс сидел возле столика для пикника на краю лавочки, «оседлав» ее. Его ноги были широко расставлены, его еда стояла на столе. Он сидел, заняв достаточно много места для мужчины его размера. Все равно для двоих места было маловато.

— Я могу посидеть на земле, — улыбнулась я ему.

Но он смотрел на меня с напряжением. Если можно было так сказать, когда очевидно, что в его голове происходило миллион всяческих вещей. Декс просто уставился, и я не могла понять почему. Прежде он тоже смотрел на меня несколько раз, но сейчас было как-то по-другому. Его взгляд усилился во сто крат. Когда его взгляд опустился на мою грудь, которая, к сожалению, была мокрой от купальника, мне пришлось сплотиться.

— Я занял место, — он снова посмотрел на меня. — Садись.

Ох, Матерь Божья.

Он не собирался это отпустить, и, должно быть, я не очень хотела сидеть на траве, поэтому я вздохнула. А затем поставила свою тарелку

прямо возле него. Единственный выход уместить полностью свою попку, это сесть так же, как и он.

Мой зад плотно прижался к бедрам Декса, так что наши квадрицепсы выстроились.

Мы сидели слишком близко. Если я ссутулюсь, моя спина прижмется к его груди. И если сделаю глубокий вдох, я также его коснусь. Ткань его джинсов практически терлась о мои бедра, почти заставляя издать какой-то звук.

Это было слишком.

Я вдохнула немного глубже, и мои лопатки коснулись плеч Декса. Дерьмо.

Ты можешь это сделать, Риз. Ты можешь сидеть рядом с таким мужчиной. Это ведь просто Декс.

Но в том то и проблема — это ведь Декс.

Клянусь своей жизнью, его бедра продвинулись на дюйм вперед. На целый дюйм вперед так, что я почувствовала шов его штанов, он пахом уперся прямо в мой зад.

Я поежилась.

Когда я обернулась взять свой черный бобовый бургер, то посмотрела через плечо, его лицо было прямо там. Близко, слишком близко.

Я нервно ему улыбнулась, но Декс не улыбался в ответ.

Он уставился на мое лицо, его еда была нетронута, и я понятия не имела, что с ним такое происходит.

— Ты хочешь, чтобы я подвинулась? — прошептала я. Я видела, как его мама смотрела на нас через столик. Она даже не попыталась убрать свой взгляд.

Он все еще ничего не сказал.

Ладненько.

— Чарли, — пошептала я певчим голосом, пытаюсь вытащить его, где бы он там не заблудился.

Но все равно никакой реакции.

Ладно. Его мама продолжала следить за нами, и я снова почувствовала себя странно.

Я попыталась встать. Моя задница поднялась на какой-то дюйм от лавочки, когда его теплая рука легла на мое бедро, большой палец

приземлился на внутреннюю сторону, а четыре длинных пальца обернулись вокруг моей ноги, и он нежно толкнул меня обратно.

— Все в порядке, — его голос был слишком низким.

Мне, наконец, удалось кивнуть головой и засунуть кусочек черного фасолевого бургера в рот. Это дало возможность заняться хоть чем-нибудь, кроме как смотреть на него или фокусироваться на тепле его тела.

По правде сказать, мой желудок делал кульбиты от нашей близости. По ощущениям его длинное мускулистое тело просто окутывало мое. О Божечки.

В смысле, мы были довольно близко, когда он обнимал меня прошлой ночью, но это было абсолютно по-другому.

— Айрис, как поживает твой младший брат? — резко спросила мама Декса.

— Он в армии в Японии.

— Япония? — она подняла брови. — Как странно. Ты его навещала?

— Еще нет. — Особенно, когда я не могу его поймать даже по телефону. — Надеюсь, однажды.

— Конечно, ведь жизнь коротка, — подмигнула Дебра.

Я улыбнулась ей и кивнула.

— Мне стоит начать откладывать на авиабилет.

— Девочка, просто найди себе папика, чтобы он все оплатил, — сказала одна из женщин, которую я помнила по Мейхему.

Декс, что, только что зарычал?

— Хорошенькая девушка как ты, могу поспорить, может себе это позволить, — она щелкнула пальцами.

Дебра взорвалась смехом, очень схожим со смехом ее сына.

— Не слушай ее. Она всегда всем советует отправиться на поиски папика.

— Это правда, — встряла сестра Декса. — Но, если ты послушаешь ма, она посоветует найти себе хорошего мужчину, который бы любил тебя, с хорошей кредитоспособностью и стабильной работой.

Дебра кивнула с энтузиазмом, указывая на двух стоящих мужчин.

— Да, и ты меня послушалась. Видишь, как хорошо сработал мой совет с вами двумя?

Женщина из Мейхема фыркнула, бросая на меня взгляд.

— Я все еще думаю, что тебе стоит найти папика.

— Может, ты прекратишь? — разбушевалась Дебра.

Что-то легло на изгиб моего плеча, отвлекая от женщин.

— Игнорируй их, — Декс проводил пальцем по завязке от моего купальника. — Мне нравится твой купальник. — Он провел линию до моей лопатки.

А затем он продвинулся еще ближе к моему телу. Пальцы на моей ноге напряглись, его бедра ближе прижались к моим. Это было ворчание?

Его пальцы медленно проследили обратный путь, и в моем животе запорхали бабочки от его прикосновения.

— Ешь, детка, — пробормотал он.

Вот черт. После последнего укуса я все еще держала в воздухе бургер в руке. Я посмотрела на него уголком глаза и улыбнулась.

Я, наверное, прожевала три раза, пока меня не осенили две мысли. Я ела черный бобовый бургер, потому что его сестры знали, что я вегетарианка. А рука Декса так и лежала на моих бедрах.

Глава 23

— Ты зануда.

Я переместилась на диване, со скрещенными ногами, в самый конец, чтобы лучше видеть Декса. Своей задницей, в свободных баскетбольных шортах, он сидел в противоположном углу, вытянув ноги так, что одна находилась в нескольких дюймах от моего колена, толкая его, а другая нога лежала перпендикулярно ему. В руках он держал бутылку воды, поигрывая ею, взбалтывал в ней воду.

Я упоминала, насколько привлекательны ступни Декса?

Наверное, я ожидала потных ног, или серьезной грибковой инфекции и длинных ногтей, чтобы объяснить свое удивление его длинной стопы и аккуратно обстриженных ногтей. Даже его палец Мортон (когда на ноге второй палец длиннее первого), казался милым.

Что со мной не так?

Все. Правда.

После долгого дня на озере, под солнцем, я не сомневалась, что мои волосы торчали в разные стороны, и должно быть мой нос обгорел. Мы ушли после того, как Ханна открыла свои подарки, мы оба обняли его маму, и я помахала на прощание его сестрам и другим членам МК.

Никто из нас много не говорил вовремя еды — и под едой, я подразумеваю, то, что я бездумно жевала, пока смотрела на татуированные пальцы на моем бедре, все время.

— Не знаю, это комплимент, или оскорбление, — сказала я ему.

Он откинул голову назад и посмотрел на меня. Да, он определенно горячий, миллионный уровень привлекательности.

— Детка, ты ходишь в библиотеку, читаешь романы с огромной улыбкой на лице. Ты все еще говоришь «круто», и я только что слышал, как ты цитировала каждую фразу из фильма.

— Это хороший фильм, — пыталась я оправдаться. Я видела все части о мальчике-волшебнике, по крайней мере, раза три каждую.

Декс улыбнулся, его горящий напряженный взгляд, стал самодовольным.

— Детка, ты наимилейшая чертова зануда, которую я когда-либо встречал.

Моя грудь от его слов сжалась, всего на секунду, прежде чем я подавила это чувство. Земля обетованная была. Нет, сир. Ни за что.

— Ты как Светлячок. («Светлячок» (англ. Firefly) — культовый американский научно-фантастический телесериал в жанре космического вестерна, премьера которого состоялась в США и Канаде 20 сентября 2002 года. Идея была воплощена в жизнь сценаристом и режиссёром Джоссом Уидоном — создателем телесериалов «Баффи — истребительница вампиров» и «Ангел».) Это довольно занудно.

Я изучила все его ДВД диски, пока он делал Тако. Еще одна трещина в его броне. В смысле, серьезно? Как будто он пытался переплюнуть детей-ботанов, которым нравились шоу такого типа.

— Ну и что, — он пожал плечами. — Но ты, все еще маленькая засранка.

— У тебя щит Капитана Америки на груди, — ему не нужно знать, что я вообще-то нахожу это невероятно горячим. Я ему нахально подмигнула. — Ты победил.

О, черт бы меня побрал. Я флиртовала, не так ли?

— Он дерьмовый, — просто ответил он, совершенно не обращая внимания на мои обвинения в его занудстве, с мечтательным взглядом, который, я боялась, доберется до моего сердца и, к сожалению, к лицу. Я уже и так нарвалась, но я не собиралась сдаваться без боя.

— Следующее что ты мне скажешь, что у тебя есть коллекция комиксов.

— Есть, — без каких-либо колебаний, он указал большим пальцем в левую сторону. — В моей комнате для гостей.

Он что, шутит?

— Ты врешь.

Декс покачал головой, возвращая мне мою же недавнюю улыбку. Когда этот мужчина в хорошем настроении... Боже. Это было несправедливо. Абсолютно и безоговорочно несправедливо находится возле него.

— Хочешь посмотреть?

А этот вопрос, застал меня врасплох, потому что эта комната для гостей, использовалась редко.

Я прочла много книг, в которых говорилось, что у мужчин были секретные комнаты, и использовались в качестве «игровых» комнат, для развлечения, или черт, как штаб для тайного сообщества, к которому они принадлежали. Так что, когда Декс открыл дверь в комнату, я не ожидала такого увидеть.

Это была яркая комната, чисто белая лампа, встроенная в потолочный вентилятор и лампы в двух углах, наполняющие пространство светом. Чертежный стол, очень похож на тот, что стоит в «Пинз», был придвинут к стене с окном. Там были огромные книжные шкафы, заполненные книгами и комиксами, они были нетронутыми и завернутыми в пленку. Винтажные фигурки стояли на полках, которые висели на всех стенах, кроме тех участков, что занимали постеры или рисунки в рамках. Рисунки, которые нарисованы в тяжелом стиле Декса, сурьмой (это черное вещество, делается на основе растолченного черного камня с добавлением вазелина и различных масел).

Рамка, висевшая ближе ко мне, выглядела как оригинальный темный супергерой.

Черный плащ развевался позади массивного мускулистого мужчины с глазами, которые кого-то выискивали.

— Ты это сделал? — спросила я его.

— Мхм, — ответил он прямо перед тем, как я почувствовала тепло его длинного тела прямо за мной. — Это один из моих ранних рисунков.

— Он такой классный, — сказала я, ему честно, обводя тяжелые линии вокруг героя. Я хотела развернуться, но он был слишком близко, так что легче было прикинуться опоссумом, чем повернуться к Дексу Локку лицом.

— Тебе стоит нарисовать свой собственный комикс.

— Спасибо, детка, — он сделал паузу. — Я хотел бы вернуться в то время, когда был ребенком, но... не все случается, так как нам бы того хотелось, понимаешь? Это были самые правдивые слова, с которыми я согласилась.

— Да уж, я знаю, — выдохнула я. — Всякое случается.

— Дерьмо случается, — засмеялся он грустно.

Я попыталась посмотреть на него краешком глаза, но не могла.

— И вот ты здесь, успешный бизнесмен.

Декс усмехнулся, но это было совсем не веселье.

— Если бы мой офицер по надзору, мог меня видеть сейчас.

— Ты так же вляпывался в неприятности, когда был ребенком? — я не знала, почему я это спросила. Как и много других вещей, в этом был весь Декс. Это приносило больше смысла.

— Конечно. Я провел шесть месяцев в колонии, когда мне было семнадцать, — он сказал это, как будто гордился этим.

— За что? — я улыбнулась, хотя и не думала, что он может это увидеть.

— А как ты думаешь?

— Перешел дорогу в неподобающем месте? — засмеялась я.

— Нет.

— Непристойное обнажение? — я повернула голову и посмотрела на него через плечо.

Все что он сделал в ответ, так это пялился на меня самое долгое время в истории. Когда я хихикнула, он моргнул, одна сторона его рта едва дрогнула.

— Я не думаю, что когда-либо позволял кому-то так на меня наезжать, как тебе.

— Спасибо?

Он кивнул.

— Ладно, это была не проституция. Тогда что еще? Ты побил первокурсника в школе? — я и правда понятия не имела. Но я бы не удивилась, узнай, что он затеял драку с учителем.

Другая сторона его рта поднялась вверх, прямо, перед тем как он усмехнулся, звук был настолько близко к моему уху, что я почувствовала тепло его губ и кожи.

— Граффити.

— Оу.

Подросток — уличный художник, который превратился в мастера тату? Замечательно. Как будто я делала математические вычисления в своей голове, я поняла, что дерьмо с его отцом началось практически сразу после того, как он попал в неприятности.

— А потом?

— Ничего особенного, — он пожал плечами. — Я все еще был засранцем, когда вышел.

Как будто это не касалось дела. Ха.

— Я попал в неприятности почти сразу как вышел. Поэтому я застрял на пять лет в тюрьме.

И в какой-то момент того времени, тигр сменил свои полосы, но было уже поздно. От граффити до нападения. Я не могла запасть на мужчину, который попал в тюрьму за неоплаченные штрафные талоны. Однажды я уже думала об этом, это выглядело довольно жалко. Кто захочет чувства, к такому парню, как этот?

— Хорошо, что твоя гигантская задница не попала в неприятности снова, и сейчас ты уже не разукрашиваешь здания. После сказанного я быстро подняла свои брови.

Можно сказать, что он был в хорошем настроении, судя по разговору.

— Знаешь, я нашел холст получше, — он коснулся тыльной стороны моей руки указательным пальцем. — Неизменный.

Ох, божечки. Я вдруг почувствовала, что не могу дышать. Мне пришлось выдавить дрожащую улыбку, из-за этого малюсенького физического контакта.

— И все это началось с твоих комиксов.

Его рука переместилась, когда он положил ее на раму, пленяя меня с одной стороны.

— Если бы этого не случилось, из-за всего этого дерьма, у меня бы ни хрена не было.

Это уж точно, правда. Чем бы еще он мог заниматься, если бы увлекся искусством комиксов? Я думаю, это был подарок судьбы.

— Хотелось бы мне быть хоть чуточку такой же талантливой, хоть в чем-нибудь, как ты в искусстве, — вздохнула я. — Но я ни в чем не хороша.

Две руки опустились мне на плечи.

— Я уверен, ты в чем-то хороша, детка.

— Ничего полезного, — я фыркнула.

— Детка, — он произнес прозвище, скользящим тоном с нажимом и немного со вздохом.

— Ничего страшного. Еще не поздно научиться быть в чем-то хорошим, правда?

Жар на моей спине становился все интенсивнее, когда он стал на шаг ближе ко мне, а его пальцы сжали мою кожу.

— Я был твоего возраста, когда вышел из тюрьмы, Ритц. У тебя есть время разобраться во всем дерьме, — он больше ничего не сказал, после этой коротенькой беседы. Он просто стоял и долго массировал мои плечи, пока не сжал их один раз и отошел.

— Давай, я тебе кое-что покажу.

Я стряхнула мечтательную дымку, он подтолкнул себя своими руками, и я попыталась сосредоточиться на чем-то кроме его запредельной привлекательности. Декс открыл скрипучую дверь шкафа, пока я смотрела на одну из больших книжных полок, где стояла коллекция фигурок в обертках.

— Ну, поехали, — пробормотал он, бросая картонные крышки на пол. Он улыбнулся мне, держа в руке книгу комиксов, которую я не узнала. Он едва сдерживал возбуждение, которое вибрировало в его теле.

— Смотри, это первая, которую купила мне ма.

Я приняла ее с огромнейшей улыбкой, которую смогла изобразить, когда он улыбнулся мне, как будто выиграл в лотерею.

И это была та улыбка, которая приклеила меня к полу рядом с ним на час, разглядывая впечатляющую коллекцию комиксов, которую, как объяснил Декс, он собрал на протяжении подростковых годов. Он настолько бережно относился к каждому предмету, который он мне показывал, так подробно объясняя про издание и его стоимость, что я съела все как голодающая женщина, сидя на полу с ним.

Он рассказывал мне что-то особенное про каждый комикс, а затем спрашивал обо мне, как будто это была вторая мысль. Какой мой любимый фильм про супергероев? Любила ли я Черепашек-Ниндзя в детстве? Кто был моим любимым героем из людей-Х?

Никогда, и за миллион лет, я не ожидала, что у Декса будет любимый человек-Х или Черепашка-Ниндзя, тем более что его заботит, какими были любимые у меня.

— А что об этом думают твои друзья? — спросила я его.

Он посмотрел на меня убийственным взглядом.

— Я на хрен, не знаю, что думают другие, — он сделал паузу и прищурился, как будто пожалел о выборе слова. — Но никто, кроме Шейна, не видел их. Я, думаю, Сонни и Трип помнят, что я был увлечен ими, когда был ребенком, но... это моя единственная вещь, с которой я не делюсь, с кем попало.

Боже. Где пропадает Декс-Придурок, когда он так нужен, чтобы держать меня подальше от этого очаровательного монстра?

Я ужасно устала, но просматривала еще несколько коробок, которые были у него в шкафу.

Когда я начала зевать каждые несколько минут, он откинулся назад, поставив руки за спину.

— Хочешь в кровать?

— Мне нормально на диване, — я потрясла головой.

— Я не стану спрашивать дважды, — предупредил он меня устало улыбаясь.

— Спасибо, но я выживу, — вот уж чего я скорее всего не переживу, так это ночь с ним в одной кровати, после проведенного дня вместе. Особенно, после того как меня одарили самым горячим, тяжелым прикосновением, на которое он способен. — Мне нужно привыкнуть спать на диване снова, если я когда-либо хочу получить собственное жилье, в будущем.

Недавно я много думала о своей финансовой ситуации, когда не думала обо всем том дерьме с отцом. Хотя мне нравилось жить с Сонни, но я не хочу его использовать. Он меня никогда не выгонит, но я не хочу сидеть у него на шее. Я слишком взрослая для такого. Что более важно, я не хочу, чтобы он когда-либо думал, что я могу его использовать. Для меня он сделал больше, чем достаточно.

Так что мне стоит переехать в недалеком будущем. Я сэкономила большую часть своей зарплаты, кроме оплаты за бензин, мои медицинские счета из Флориды, и другие мелочи, но даже этого не хватит, чтобы заплатить за первый месяц и положить на депозит, даже за самую дешевую квартиру, да еще и прикупить какую-то мебель. Что означало, мне, скорее всего, придется выложить деньги за диван, до тех пор, пока я не смогу позволить себе кровать.

Глава 24

Были времена, когда я задавалась вопросом, не потеряла ли я большую часть своего здравого смысла именно в тот момент, когда я пересекла черту города Остин. Вообще то, несколько раз.

И один из тех моментов был именно тогда.

Кто в здравом уме откажется от свидания с красивым парнем, который, как уж оказалось, еще и очень милый? Этот парень один из постоянных клиентов Блейка. Компьютерный программист, делавший полный рукав. Я встретила его в первую неделю работы в салоне. Но, правда, кто так делает, если они в своем уме?

Надеюсь что я.

— Только одно, — Трей, высокий, почти такой же большой, как и Декс, самый высокий человек в моей жизни, имел самый прекрасный оттенок коротко стриженных светло каштановых волос. Я упоминала, что он был супер-милым? «Только одно свидание, просто попробуй», — сказал он минутой ранее.

В ответ я лишь покраснела и глупо улыбнулась. Когда в последний раз меня всерьез приглашали на свидание? Четыре года назад?

— Мы займемся, чем ты только пожелаешь, — продолжал настаивать он.

— Не думаю, что мне можно ходить на свидания с клиентами, — сказала я ему честно. Во всяком случае, я не видела, чтобы это где-то было записано, просто, кажется, это стандартные нормы этикета для работников.

Кто-то сзади меня, Блейк, громко хмыкнул. Все эти ребята были невероятно любопытными. У них сверхчеловеческий слух, когда они заняты, но когда не заняты и кто-то зашел спросить об общем виде татуировки, как девушка, которая попросила нанести имя ее парня на заднюю часть шеи, до конца ее жизни, они становились глухими. Это просто чудо, что их слух то пропадал, то возвращался почасово.

— Думаю, что все из нас, кроме Блу, делали это, Айрис, — крикнул Блейк со своего кабинета.

Трей улыбнулся, почти идеальной улыбкой.

— Видишь? Тогда завтра вечером? — спросил он выжидающе.

Я не планировала сказать да, неважно насколько милым и высоким он был. У меня не было никакого желания тянуть кого-то в застойную яму, в которую у меня был VIP пропуск. У меня не было собственного жилья, я едва могла оплатить свои счета, и я понятия не имела что делать со своей жизнью дальше. Смотря правде в глаза — что я могла кому-то предложить?

Плюс, я бы солгала, сказав, что первое, что пришло мне в голову, когда он меня впервые пригласил, не было лицо Декса. Не то чтобы я знала или понимала, что, черт возьми, это значит, но я подумаю об этом в другой день. Или год, какая разница.

Я уже собиралась сказать Трею, что не заинтересована, но более простыми терминами, когда две большие руки скользнули мне на плечи. У меня на груди висели два ряда сильных пальцев, кончики которых находились в опасной близости от моих сосков, эм, сисек.

— Извини Трей. Это против правил, пока маленькая мисс Айрис не решит уволиться, — прогремел холодный голос Декса, и он сжал вершины моих грудей. — А этого не случится.

Какого. Хрена?

Глаза Трея заскользили от Декса ко мне, а затем обратно, прежде чем он мило улыбнулся и кивнул. Почему он кивнул, я понятия не имела.

— Я тебя понял, мужик.

Что именно?

Я подняла свою голову посмотреть на Придурка стоящего за мной. Его лицо было напряженным, а хватка еще крепче.

— Ага, — было последнее, что вышло из его рта.

— Может в другой раз, — Трей посмотрел на меня и подмигнул.

Я, наверное, единственная кто услышала, что Декс пробормотал с выдохом: «Только через мой труп».

Какого хрена здесь произошло? Обычная раздраженность, которую я ассоциировала с компанией Декса, поцеловала затылок. Теперь я напряглась, а Придурок расслабился.

При первой же возможности, после того, как Трей вышел из зоны слышимости, я посмотрела на своего горячего босса.

— Что ты делаешь? — зашипела я ему. Ну, возможно, это был не тот вопрос, который я собиралась задать, но он просто вырвался.

Эти длинные пальцы, медленно скользнули на нежную кожу под мою футболку.

— Ничего.

Ничего? Угроза уволить меня, если я пойду на свидание это ничего? Я начала трясти плечами под его объятьями.

— Почему ты так себя повел? — не то, чтобы я собиралась принять предложение, но все же. Я не хотела, чтобы кто-то принимал решения за меня. Особенно, когда это было под моим контролем. Что-то, что касалось именно меня. Ни один из моих братьев или кто-либо еще не вмешивался, черт его подери.

Кобальтовые темно-синие глаза смотрели на меня. Его выражение поменялось от отдаленного до раздраженного, и он начал скрипеть зубами.

— Не тупи, — огрызнулся он.

Моя челюсть отвисла.

— У тебя нет прав.

— Хочешь поговорить об этом? — он щелкнул пальцами. — Мой офис, сейчас же.

Выражение моего лица выдавало «что-блять -за-на-хрен». За месяц ко мне не подходил ни один человек вообще. Не считая тех людей, которые приходят сюда, потому что они флиртуют со всеми, у кого есть вагина между ног. И я не думаю, что стоит считать Трипа. Набравшись опыта, вы научитесь улыбаться и отметать подмигивания и флирт. Именно это я и делала. Я проходила через это много раз перед молчаливым Дексом. А теперь он решил вмешаться?

Может быть, это было немного незрело, но я стиснула зубы и попыталась не топтать по дороге в его кабинет. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы знать, что он следует за мной. К сожалению, я разработала это шестое чувство того, что я слишком хорошо его понимаю. Я как бы думала, что это из-за того, что мы часто ездили на его байке вместе. Это как у некоторых женщин, начинаются месячные примерно в то же время, когда они часто общаются. Меня не удивило бы, если бы Чарльз Декстер Локк смог избавиться от моих переменчивых гормонов.

Если бы кто-нибудь мог, это был бы он.

Декс, которого я быстро научила приспосабливаться. Декс, который будил меня каждый день. Тот самый, который каждое утро готовил наш кофе и наливал мне апельсиновый сок, пока я завтракала. Декс, который сидел ночью со мной, смотря «Светлячок», пока мы складывали белье на диване. Декс Локк, который желал мне спокойной ночи, прежде чем мы ложились спать.

Когда точно я начала проводить с ним время, я понятия не имела. Когда я начала западать на эти маленькие улыбки в «Пинз» и те маленькие секреты, которые мы разделили... я тоже не знаю. Но так и было. Я выросла, чтобы согласиться с тем фактом, что у меня было сильное влечение к человеку, который, возможно, способен на ответные чувства.

В тот момент я все это забыла. Придурок только что завел меня.

Он закрыл дверь своего кабинета и прислонился к нему, ладони лежали позади него. Глаза Декса были странно напряжены в сравнении с его ходящей челюстью. Он выглядел сумасшедшим или раздраженным, или, может быть немного того и другого, когда он молча смотрел на меня.

— Тебе не нужно было это делать, — я сказала ему через минуту, пытаюсь скрыть свое раздражение на него, за его вмешательство, что я могла бы сделать по-своему и менее смущающим образом.

Он посмотрел в потолок, проигнорировав мой вопрос. Его пальцы начали постукивать по двери.

— Делать что? — спросил он резко.

— Ты знаешь что, — я закатила глаза. — Ты сказал мне остаться здесь и работать на тебя, а потом ты собираешься угрожать моей работе перед всеми только потому, что какой-то парень пригласил меня на свидание?

Декс облизнул нижнюю губу, но ничего не сказал. Тишина была гнетущей и заставила меня топать прямо к нему.

— Ты шутишь, что ли? — Этот парень был не в своем уме.

— Нет, Ритц. Я, блять, не шучу.

Думаю, моя голова начнет болеть через десять секунд.

— Декс, я не понимаю, почему это тебя касается. Ты уже говоришь мне, что делать в половине случаев, и я знаю, что ты застрял

со мной у себя дома, пока этот беспорядок с моим отцом не наладится, но моя личная жизнь к тебе не относится, ладно?

— Да, касается, Ритц, — стиснул он.

— Нет, не касается, Чарли, — я дважды ткнула его прямо в грудь.

— Да. Касается.

Внезапно до меня дошло, что он был самым меньшим ребенком в семье. Ему должно быть никогда не говорили «нет». По крайней мере, недостаточно часто.

— Я довольно таки уверена, что ты не имеешь права говорить мне, с кем встречаться, а с кем нет, Чарли, — я посмотрела ему прямо в глаза. Толкать его, скорее всего, было ужасной идеей, но я уже далеко зашла, чтобы беспокоиться.

Он сузил эти кобальтовые глаза.

— С чего бы это?

— Потому что я не ребенок, — а затем плусть вылетела из моего рта. — И ты, скорее всего, переспал с полудюжиной девок, с тех пор как я тебя встретила, так что поверь мне, ты не вправе давать мне советы с кем мне разговаривать.

Его лицо изменилось, когда он наклонился ко мне.

— Я, мать его, знаю, что ты не долбаный ребенок. И я МОГУ говорить тебе, с кем разговаривать, а с кем нет, — он сделал один долгий вдох, и я не сообразила до тех пор, пока его руки не легли на его бока. Все его тело было напряженно. — И ты, блять, не можешь разговаривать с кем попало, кто хочет запустить свои гребаные руки в твои долбанные трусы.

— Что? — о Боже. О божечки. — Почему ты так себя ведешь?

— Потому что. Мне. Это. Не. Нравится.

Боже, даруй мне силы.

— Декс, не хочу прозвучать законченной сучкой, но... мне все равно, если тебе это не нравится. Он пригласил меня на свидание, ты идиот. Это не означает, — что он планировал.....

— Не заканчивай это предложение, детка, — его ноздри раздулись. — Я очень, блять, близко, чтобы сорваться. Он потер пальцами уголки своего рта, кивая головой и что-то ворча.

Я зажала губы зубами и подняла оба плеча.

— Я не пытаюсь тебя вывести из себя. Честно, я просто не понимаю, почему ты ведешь себя со мной подобным образом. Я думала ты не против, что я работаю с тобой.

Что-то изменилось в выражении его лица, что я не смогла уловить за долю секунды до того, как он опустил руку от лица. Его взгляд был медленным и пронизательным, тогда как его челюсть ходила ходуном.

— Я думал у меня больше времени...

Он не закончил свое разглагольствование, потому что он внезапно оказался у моего лица, тяжело дыша носом, его тело было напряжено.

Две большие руки обхватили мою челюсть мгновенно, перед тем как его рот с его глубокими розовыми, полными губами и однодневной щетиной вокруг, спустились на меня в твердом поцелуе — лишь владение и нужда.

О божечки.

Один раз. Дважды. Его хватка на моем лице была неумолимой, даже когда он отодвинулся назад на квадратный дюйм, а потом поцеловал меня еще сильнее, надавливая и сминая своими властными губами. Его горячий, бархатный язык прошелся, по-моему, с необходимостью и намерениями, которые я не могла осмыслить.

Никогда в моей жизни, даже если бы мне довелось поцеловать сотню других людей после этого, ничто не будет так чувствоваться, как длинные сильные пальцы Декса сжимающие мою челюсть, зубы, кусающие мою нижнюю губу.

Я не должна была просто стоять там. Я также определенно не должна была открывать рот для него или встречать его на полпути своим языком, но когда тот, кто выглядит как Декс — высокий, сильный, не всегда с правильной стороны нравственных проблем, и талантливый, целует вас, вы не говорите «нет». В тот момент я поняла, почему так много женщин стали его жертвами, но это было так чувственно, что это не казалось правдой. Когда кто-то, как Декс, издает стон в рот, когда вы мягко двигаете языком, напротив его, в дружелюбном жесте, в то же время, прижимаясь своей грудью к его твердой груди, вы сделаете это снова.

Даже если вы действительно не знаете, что делаете. Вы просто действуете. Вы двигаете языком так, как понимает только ваше тело.

Вы выгибаете спину, потому что это то, что сейчас чувствуется правильным.

Вы не спрашиваете об этом. Вы воспользуетесь тем моментом безумия, что вы позволили себе жить только для того, чтобы попробовать что-то или кого-то вроде Декса Придурка Локка.

Он целовал меня беспощадно. Его правая рука переместилась со своего места на щеке, по моей шее, а затем опустилась на противоположное плечо.

И я позволила ему, потому что его губы были твердыми, его язык был хорош, и его рот был на вкус, как шоколадное молоко, которое он выпил раньше, и дым от сигареты, которую он выкурил, когда мы открывали магазин часами раньше. Твердая мускулистая грудь, прижатая ко мне, могла также послужить причиной того, что я даже не думала о том, чтобы уйти.

Только тогда, когда другая его рука, оставленная на моем лице, начала спускаться по моей шее на ключицу, по бокам груди, я поняла, что происходит.

Декс Придурок. Декс Король Угрюмых засунул язык в мое горло. Мой начальник. Декс. Чарли. Парень, который выписывает мои чеки на зарплату.

Я отпрянула от него так резко, что уверена, это единственная причина, по которой он меня отпустил. Он не ожидал, что я испуганно отступлю от него. И еще потому что он не ожидал что я, оттолкнувшись, смогу увидеть его зардевшееся лицо и тяжелый взгляд. И массивную трубу в его штанах.

Боже.

Мне стоило просто стоять на месте, но тогда бы я наверняка пожалела об этом.

— Святые угодники, — выдохнула я.

Его рот был приоткрыт, и выглядел он немного... ошеломленным.

— Черт, — Декс запустил обе руки через бардак темных волос, которые спали на лоб. — Черт, Ритц.

И, намек на ужасное чувство, которое прокралось в центр моего желудка.

Я не хотела слышать от него о том, какой ошибкой был наш поцелуй, потому что, даже если это и было правдой, я просто не

хотела этого слышать из его уст. Я просто не вынесу отказа.

Так что я сделала единственную вещь, на тот момент, которая могла бы сохранить наши умы во здравии. Я вышла из офиса и закрыла за собой дверь.

Слим подкатился на кресле к моему, когда я только собиралась усесться, зажав губы зубами, в надежде, что они перестанут покалывать.

Я чувствовала, что этого не случится, но девушка ведь может помечтать.

— Ты выглядишь, — он медленно прошелся взглядом по моему лицу, — странно.

Я взглянула на него уголком глаза. Если бы я посмотрела на него прямо, я бы, скорее всего, покраснела или выпалила бы все как на духу, о том, что только что произошло. А это очень плохая идея. Так что я поудобнее уселась.

— Хм.

Слим хмыкнул, присматриваясь ко мне еще ближе.

— Может, ты хочешь о чем-то мне рассказать?

Видите о чем я? Любопытная варвара. Любопытная — с большой буквы.

— Неа.

— Хммм, — промычал он, прежде чем усесться обратно в кресло.

— Мы все знали, что это произойдет. Просто не ожидали, что это займет столько времени, — Слим прокрутился на кресле. — И я удивлен, что ты не хочешь мне об этом рассказать.

— Рассказать о чем? — спросила я осторожно. Эти ребята как пираньи в отношении информации.

Он хитро улыбнулся, опять прокрутившись на кресле.

— Ты знаешь о чем.

— Нет, не знаю, Слим.

Он поднял бровь.

— Ага, знаешь, Риз, — его хитрая улыбка расплылась шире. — Он постоянно выходит из себя, когда дело касается тебя, — он пожал плечами. — Это просто дело времени.

Дела стали хуже, когда Блейк вышел из-за ширмы.

— У парня, наверное, теперь синие шары.

Я поперхнулась.

— Я отравлю вас обоих, — я начала угрожать им.

К счастью — возможно не к такому уж и счастью — дверь открылась прежде, чем я успела закончить свой список угроз, которые я собиралась выполнить в отношении своих друзей-сотрудников, когда вошел мужчина. У Декса была назначена следующая встреча.

Черт.

Он, должно быть, наблюдал в камеру в своем кабинете, потому что двери офиса хлопнули через три секунды, после того, как я поприветствовала мужчину.

Музыка еще не была включена, поэтому я могла слышать тяжелую поступь Декса по плитке. Затем, я услышала, как он поприветствовал клиента и указал в сторону ванной, что бы они могли начать.

Я не сводила глаз с компьютера передо мной, так чертовски сильно стараясь не удавиться, и привлечь к себе внимание, потому что я была ошеломлена тем, что мне сказал Слим, и тем, что только что произошло в офисе. В смысле, я знала, что Декс обо мне заботится. Но... какого черта только что произошло?

Ты идиотка, Айрис. Ну конечно. Секундой позже, после того как я спросила себя, я вспомнила его лицо на озере. Его лицо и прикосновения и еще полдюжины различных обстоятельств, которые я не могла до конца понять.

У меня не было больше возможности об этом задуматься, потому что я заметила размытое черное пятно, которое двигалось в моем направлении, как раз в тот момент, когда клиент ушел. Он не присел на корточки, как прошлый раз, когда давал мне каталог колледжей, но вместо этого он склонился так низко, что я ощутила его губы на мочке своего уха.

— Ты и я — поговорим позже, Ритц, — предупредил он.

Глава 25

— Я, правда, думаю, что те придурки ничего мне не сделают, если я останусь в твоём доме, — спорила я с Сонни, подгибая ногу под себя и усаживаясь на неровный диван в Мейхеме.

Телевизор работал на заднем фоне, и я слышала звук сменяющихся зрителей как раз в том момент, когда он вздохнул.

— Этому не бывать, малышка.

— Все будет в порядке, — я почти умоляла. Особенно теперь, когда мои губы все еще покалывало после рта Декса. Спустя несколько часов. Жалкое зрелище, — Я запру двери и все остальное.

— Нет, — сукин сын даже не задумался над предложением.

— Сонни, — я даже немного пискнула. Думаю ничего страшного. Я никогда не ныла как ребенок, и могла с ним справиться как взрослая.

— Риз, мы его еще не нашли. Знаешь, о чем это говорит? Что он еще в большем дерьме, чем мы думали. Если бы он был должен денег только Жнецам, он бы не стал прятаться ото всех, — пояснил Сонни. Его голос звучал устало, и мне стало стыдно, что я напрягаю его своими мольбами.

Потому, что он был прав. Зачем ему так тщательно прятаться? Для начала, зачем он взял в займы столько денег? Плюс, у меня не было причин переживать по поводу случившегося в «Пинз». Никаких.

Декс, наверное, каждый день целует кого-то.

Эта мысль должна была успокоить, но от нее у меня лишь сильнее свело живот.

Я оттолкнула прочь эти мысли, и постаралась снова сосредоточиться на Сонни.

— Ты не знаешь от кого? — спросила я.

Он вздохнул.

— Не думаю, что хочу знать. Это дерьмо обернулось такой чертовской головной болью. Я боюсь, что Трип может меня прибить, прежде чем мы найдём его.

Я хотела сказать, что бы он вернулся домой. Что отдам ему все деньги, которые есть на моем счете, что бы оплатить хоть малую часть долга «разочарования», но я не смогла. Не смогла, потому что первое,

что мне приходило в голову, как только я задумывалась об отце, это что он наделал. У него был ребенок. И путь, что он выбрал — просто отстой.

Та малая часть меня, что жаждала крови, хотела, чтобы он, хоть раз в жизни, поплатился за свое дерьмо, так что я держала рот на замке. Единственное чего я хотела, это сделать что-то большее, чтобы найти нашего донора спермы.

— Прости, — это было единственное, что я могла сказать и не расстроить его.

— Все в порядке, малышка. Я бы для тебя сделал и похуже, — сказал он чуть более приподнятым голосом. Он, наверное, пытался не дать мне почувствовать себя бесполезным мешком с костями. — Я виделся с ребенком.

Речь, слова, алфавит — все растаяло на языке за секунду.

— Правда?

— Да. Два дня назад, — пояснил Сонни.

Моя младшая сестричка. Или младший братик. Боже, я все еще не свыклась с тем, что в моей жизни есть кто-то еще, кто будет мне не безразличным, как Уилл или Сонни. Вряд ли это будет так же, ведь, пусть мы с Сонни и выросли в разных штатах, но я всегда знала его. Всегда знала о нем.

А этот ребенок...

— Это девочка?

Его смешок ответил на мой вопрос.

— Нет. Мальчуган.

Еще один мальчик. Боже правый.

— Ух, — выдохнула я. — Все прошло хорошо?

— Да, но он был немного сбит с толку. Понимаешь, я ведь достаточно взрослый, чтобы быть его папой. А его папа достаточно взрослый, чтобы быть его дедом, — чем больше говорил Сонни, тем более раздраженным он звучал. — Это так бесит, Риз. Тери, мама малыша, говорит, что он не появлялся два года. Два долбанных года, Риз. Ты можешь поверить в это дерьмо?

И два года, в итоге, превратятся в три. Три в четыре. Четыре в пять, и так до тех пор, пока мальчик не поймет, что прошло уже полжизни.

Иисус, я была расстроена. И зла.

— Думаю было бы намного удивительнее, если бы он был где-то поблизости, — в мою голову пришла мысль. — Ты когда-нибудь хотел детей?

— Не уверен, — он вздохнул.

— А?

— Пожалуй, я об этом не задумывался, — промямлил он. — Наверное, нет? — спросил он меня. Павиан.

— Так нет?

— Может быть. Я не знаю. На данный момент, я уверен, что буду плохим отцом.

Что за идиот.

— Сон, ты будешь далек от уровня поганого отца.

Он попытался что-то сказать в противовес.

— Заткнись. Ты будешь великолепен, поверь мне, — я улыбнулась от возникшей в голове картинки его, меняющего подгузник. — Думаю, я хочу маленькую племянницу. Как на счет того, что ты мне поможешь с этим?

— Нафиг, — засмеялся он. — Нет, Риз. Могу завести собаку, только не ребенка. Ни за что!

— Зануда.

Сонни снова засмеялся.

— Как скажешь.

— Ты у Декса? — я услышала голос Трипа на другом конце линии.

— Нет. Я жду его в баре.

Уф. И это, несмотря на то, что я объяснила ему, как сильно мне не хочется возвращаться в Мейхем, после того, как он пару дней назад опозорил меня перед парнями из мотоклуба.

— Ты не знаешь, почему тогда никто не берет трубку? — на другом конце линии снова заговорил Трип.

Вот. Причина, почему Декс повез нас в Мейхем вместо своего дома.

— Они поймали бармена, который воровал в Клубе, — я выдаю информацию, которую Декс сказал мне перед тем, как мы покинули «Пинз».

— Кто это сделал? — было слышно, как Сонни вышел из себя, когда его друг повторил ему мои слова.

— Кажется, я слышала, как они называли его Рокко, прежде чем отвести наверх.

До того, как я осталась стоять там не способная что-либо сделать и недоумевающая, что происходит с моим боссом в полном-любви-мире.

Тогда Декс спокойно посмотрел на меня, с вором, стоящим всего в нескольких футах позади него. Он провел рукой по моим волосам и, более громким голосом, пробормотал: «Малыш, подожди меня наверху, хорошо?» И снова провел рукой по моим волосам.

Я... я просто стояла там. Потрясенная, ошеломленная, изумленная и так далее. Все перечисленное вместе. Потому что... в смысле, он попросил. И он был ласковым перед другими Вдоводелами, которые выглядели так, будто они только что изобрели колесо.

И пока я была поглощена этими десятью секундами своей жизни, Декс исчез вверх по лестнице вместе с бедным придурком, который воровал у Клуба. Парень даже не моргнул, когда Декс, Лютер и еще четыре байкера из бара сопровождали его в офис.

На самом деле, я не думаю, что они убьют его или выбьют из него дерьмо, но, возможно, я просто наивная. За все время ни чьих криков из офиса не послышалось, и это было, наверное, хорошо, так ведь?

— Это был чертов Рокко, — заметил Сонни. — Послушай, мне пора идти. Мы хотим завтра пораньше отправиться в Сакраменто. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо?

— Хорошо.

На другом конце Трип что-то сказал, что заставило Сонни снова засмеяться.

— Трип передает привет.

— Ему тоже от меня передай привет, — я вздохнула. — Люблю тебя, Сон.

— Я тоже люблю тебя, малыш, — невозможно было не услышать улыбку в его голосе.

О, Боже. Этот разговор прошел не совсем так, как я ожидала. Теперь, когда я подумала об этом, поняла, что последние две беседы с

Сонни были тревожными. С этого момента мы должны придерживаться текстовых сообщений.

Интересно, могу ли я общаться с Дексом только текстовыми сообщениями?

Фу, я такая трусиха.

Моя полу попытка вернуться домой к Сонни была не очень-то искренней. Это значит, мне нравится оставаться с придурком? Да. Он мне нравится? В этом и была проблема. Он мне очень нравился. Он был членом мотоклуба «Вдоводелы», хоть и не полноправным, но все же был им. А я — это просто я. Без тату. Без дома. Без денег. Без таланта.

Да. Я определенно решила устроить себе вечеринку жалости. Бабуля бы в гробу перевернулась, узнай она об этом.

Когда в последний раз я чувствовала себя такой малозначимой? Я всегда была без татуировок, без дома, без денег и без таланта, так почему это так важно для меня сейчас? Я жива и здорова, только этого я и хотела. По правде говоря, это все, что было мне нужно. Но сейчас, я перечисляю себе жалкие причины, почему я должна держаться подальше от Декса.

Бывший преступник с взрывным характером, и владеющий тату салоном. Талантливый, обеспеченный работой, с татуировками и с собственным домом. Моя противоположность.

Но он был добрым, внимательным и заботливым, когда хотел. И он меня никогда не подводил, если не считать ночь, когда он оставил меня одну в своем доме, чего я не сделала.

Я слышу, как моя мама говорит: «Ты могла бы сделать гораздо хуже, Риз».

Что могло быть еще хуже?

Я могла закончить, как моя мама.

Дерьмо.

Звук топота сапог на лестнице вырвал меня из мыслей. Прозвучало низкое бормотание, сопровождающее, казалось бы, толпу людей, спускающихся вниз по лестнице.

Когда черноволосый мужчина не появился в дверном проеме, я вздохнула и, встав, стала пробираться мимо лестницы в надежде, что найду Декса наверху, а не в баре. Не то, что бы я хотела встретиться с

ним лицом к лицу, но я хотела пойти к нему домой. Как только путь мой был свободен, я почувствовала запах сигарет, просачивающийся из дверного проема. Он стоял в стороне, внутри комнаты, спиной опершись о стену в углу. Тусклый оранжевый уголек тлел между его пальцами.

Лицо Декса немного опустилось, когда он затягивался сигаретой, и облако дыма, прежде чем его унесло сквозняком, исказило его лицо.

— Эй, — крикнула я ему, направляясь к креслу, на котором он сидел, когда я получала нагоняй за свое исчезновение.

Его глаза метнулись вверх, но подбородок оставался в том же положении.

— Дай мне закончить с этим, и мы сможем идти.

Я кивнула и плюхнулась на кушетку, расположенную далеко от окна, у которого он стоял, чтобы не вдыхать запах, который он источал. Он сделал еще одну затяжку, прежде чем медленно выдохнуть, сузив глаза.

— Тебе не нравится этот запах?

— Неа, — посмотрев на окурки в его руке, я сморщила нос. Теперь логическая часть моего мозга признала, что я должна избегать разговоров с ним. Если бы я это сделала, возможно, мы оба смогли бы забыть о том, что случилось в его офисе. Но если я продолжу разговаривать с ним, то это будет подобно броску приманки в кишашую акулами воду. Но, даже понимая это, я продолжала говорить.

— Мне, в целом, не нравится рак, которым они могут наградить тебя.

Он поднес сигарету к губам, держа ее между указательным пальцем и большим.

— Ты ведь не собираешься на меня наседать, чтобы я бросил?

Что?

— Ты большой мальчик, Декс. И я уверена, тебе не нравятся люди, которые на тебя насаждают, — он поднял обе брови, словно признавая, что я права. — Было бы неплохо, если бы ты бросил, так тебе не пришлось бы беспокоиться о раке легких, но это твоя жизнь. Твое тело, — я улыбнулась ему, из моего рта честность так и плескала.

— Я забочусь о тебе, и надеюсь, что тебе никогда не придется проходить через что-то подобное.

Декс не улыбался, но, по тому, как морщинки в уголках его глаз вновь появились, было видно, что он пытался не делать этого.

— О, да?

И он думал, что мне необходимо это подтвердить.

— Да, — утвердительно сказала я. Мысль о том, что бы увидеть большого, крепкого Декса с его здоровыми яркими татуировками, лежащим на больничной койке, физически причиняла мне боль.

— Я выкуриваю пару сигарет в день, — заявил он.

То теплое чувство, которое у меня ассоциировалось с мамой, сдавило грудь.

— Тебе не придется выбирать, — на протяжении очень долгого времени, я хотела рассказать ему, откуда знала, что рак не был фанатиком или особо разборчивым в выборе, но слова просто не шли.

Одно плечо приподнялось, что не было ни признанием, ни отрицанием.

— Нет, и думаю тебе тоже, детка.

Декс долго смотрел на меня, его лицо было задумчивым и спокойным под густой черной щетиной, которая выросла на его щеках в течение дня. Ни один из нас ничего не сказал, когда он делал последнюю затяжку. Держа сигарету между пальцами, он уставился на горящий кончик, поджав губы, а затем высунулся в окно и затушил его о кирпичную стену здания.

Он закрыл окно и прислонился к стене, приняв прежнюю позу. Декс провел пальцем по своей верхней губе, направив свой взгляд в мою сторону. Его голова немного склонилась в бок.

— Ты слышала, как меня все зовут сейчас?

Я вздернула бровь, забыв, что последнее, что мне нужно — это играть с ним.

— Кретин?

— Нет, — похоже, он хотел снова улыбнуться, но ему это не удалось. — Ваше Величество.

Только лишь потому, что он не улыбался, не значит, что этого не сделаю я. Я громко фыркнула.

— Мне нравится.

Его выражение лица несколько не изменилось. Эти синие глаза были слишком напряженными, слишком сосредоточенными, чтобы убедить меня, что я переживу этот день — черт возьми, эту неделю, и останусь невредимой.

— Знаешь, когда в последний раз кто-то придумывал прозвище для меня?

Я покачала головой.

— В пятом классе, — невозмутимо пояснил он. — Пойндекстер (прим.перев. — ботан).

Мне пришлось прикусить губу, чтобы не засмеяться.

Он по-прежнему не улыбался. Декс продолжал просто смотреть.

— Я выбил дерьмо из мальчика, который придумал это. За что был исключен из школы.

И это не удивительно. Но я не могла понять, почему он рассказывал мне об этом. Не то чтобы мне не нравилось узнавать о нем что-то новое, но в этих словах должен быть какой-то скрытый смысл, который я должна распознать.

— Ты собираешься выбить дерьмо и из меня?

— Ритц, — вздохнул он. — Ты доверяешь мне?

— Почему ты спрашиваешь? — я прищурилась.

— Так доверяешь мне или нет?

Доверяю ли я? Мне хватило меньше одного удара сердца, и я уже поняла, что, после Сонни, больше всех доверяю Дексу. И даже больше, чем Уиллу. Это говорило об отсутствии людей в моей жизни, и не знаю почему, но мне все равно.

— Да, — ответила я с придыханием.

— Ты уверена?

— Да, — повторила я. — Абсолютно.

Он снова потер пальцем губу.

— Абсолютно, — пробормотал он тихо себе под нос, качая головой. — Думаешь, я доверяю тебе?

Мне не нужно было задумываться над ответом на его вопрос. Это было инстинктивно. Этот человек рассказал мне о своем детстве, семье. Он показал мне свою спальню. Я не могла сопротивляться напряжению в моей груди, как бы ни старалась.

— Да.

Декс оперся обеими руками о стол, стоящий напротив него, и наклонился вперед.

— Я всю ночь пытался понять, кому я могу доверять так же, как ты, но мне в голову пришел лишь один человек. Один чертов человек во всем мире, детка, — сообщил он мне.

Из-за внезапного желания улыбнуться и заплакать одновременно, мое лицо скривилось в какой-то дурацкой гримасе.

— Моя мама, — сказал он. — Единственный человек, который знает меня лучше, чем ты, это мама, и это жутко бесит. Ни мои сестры, ни братья, детка. Только. Ты.

Я не могла дышать.

— Я действительно не хотел, чтобы ты мне нравилась. И какая-то часть меня, все еще сопротивляется этому, — сказал он, его выражение было настороженным. — Я хотел не такого человека, как ты, в салон. Но твой чертов братец, умолял меня нанять тебя, угрожая моим будущим детям, если я не буду милым с его младшей сестричкой. И теперь, ты здесь.

Умм... что?

У меня зачесалась шея, а в горле пересохло. Его слова многое объясняют, и в то же время, заставляют меня чувствовать себя некомфортно.

— Декс, если ты не хочешь дружить со мной, ничего страшного. — Ты просто разорвешь мне сердце и потопчешься по нему, ну да ладно.

Он рассмеялся, злорадствуя.

— Милая, ты и я, мы больше, чем просто друзья.

И... я умерла. Должна была.

Декс снова потер пальцами свои губы, его взгляд ожесточился.

— Посмотри на себя. У меня никогда не было ни единого долбанного шанса.

Я зажмурилась, отказываясь понимать слова, произнесенные его губами.

— Я более чем уверена, что ты половине Техаса дал четко понять, что я не в твоём вкусе, — а еще бывали времена, когда я думала, что он относится ко мне как к домашнему питомцу.

Ноздри Декса раздулись.

— Детка, разве я не предупреждал тебя миллион раз о том, что не всегда то дерьмо, которое я говорю, правда? Или ты ожидала, что я скажу твоему брату, что хочу трахнуть его маленькую Риз с тех самых пор, как впервые увидел тебя в шортах? Или я должен был что-то подобное сказать тебе, зная, что ты на меня зла?

— Чарли...

— Детка, — он произнес мое прозвище, подобно вызову.

— Ты менее трех недель назад сказал Шейну, что я тебе не нравлюсь!

— Я никогда не говорил этого, детка. Перестань говорить за меня.

Черт бы побрал этого мужчину. Мне казалось, что стены комнаты давят на меня.

— Ты самый сбивающий с толку человек, которого я встречала.

Он пожал плечами.

— Прости меня за то, что был таким глупым дураком и сбивал с толку.

— Ты не дурак, просто думаю, что ты не мыслишь ясно, — я сплотнула, мое сердце болело. — Возможно, тебе просто следует сходить... ну знаешь... к кое-кому.

— Детка, с моими суждениями все в порядке. Я точно знаю, что делаю, и я вполне уверен, что, если увижу, как ты улыбаешься кому-то, как сегодня Трею, я убью придурка.

— Декс!

— Я не шучу. Я больше никогда не хочу видеть подобного дерьма. И, если ты не хочешь, что бы меня посадили за убийство, прекращай это делать, — заявил он, не моргнув глазом, на одном дыхании, абсолютно сосредоточенный.

А я оставалась на месте и просто ждала. Чего — понятия не имею. Возможно, проснуться от этого сна.

Но красивый темноволосый мужчина, стоящий напротив меня, просто молчал. Его взгляд был сосредоточен на моем лице, скулы напряжены, плечи расправлены. Должно быть, он понял, что я подумала, будто он под наркотой, поэтому продолжил.

— Это дерьмо заставляет все гореть в моей груди. Меня это раздражает. Знаешь, каково мне? Стоять там и думать, что я не хочу тебя ни с кем делить? — его шея заметно напряглась. — Я не могу

игнорировать это дерьмо между нами, и больше не буду. Не тогда, когда это имеет так много смысла.

О. Боже. Мой.

Я не уверена, паниковать мне или злиться, сжав кулаки. Но все же. Этот страх просочился в мои кости, предупреждая меня, подготавливая меня, заставляя меня насторожиться.

— Почему это имеет так много смысла? — вопрос вышел грубым.

— Никто никогда не заставлял меня чувствовать себя так, как это делаешь ты.

У меня в горле какое-то жжение? Вот черт, точно оно. Никакое количество сплатываний не дало облегчения. — Но... ведь я как твой маленький кролик. Твоя зверушка.

— О, ты мой кто угодно, Риз. Но моя зверушка? Ха, — сказал он с такой большой уверенностью, на какую любой другой человек не был способен.

Во всяком случае, толика страха просочилась в мой организм, потому что я подумывала о том, чтобы выйти из комнаты и тем самым закончить разговор.

— Иди, я выйду после тебя, детка. — Декс преодолел несколько футов и навис надо мной, сидящей на диване, его тело было более длинное и худощавое, чем мне показалось несколько часов назад, когда он был вблизи.

— Я не твой отец. Я не собираюсь делать тоже дерьмо, что и он. Тебе не нужно меня бояться.

При упоминании об отце, моя спина онемела.

— Я знаю, что не станешь. И я тебя тоже не боюсь, ясно?

— Да, боишься, — он наклонился и положил руки на спинку дивана по обе стороны от меня.

К затылку резко прилило тепло.

— Я не боюсь, — настаивала я.

Он сильнее наклонил голову, заключив меня в ловушку.

— О, ты боишься, но я не твой отец, ты должна это помнить. Я говорил тебе, когда ты собиралась уволиться, что я берегу то, что мое, и именно это я имел в виду.

Да уж, я не могла пошевелиться. Я не могла дышать. Я ничего не могла сделать, потому что его губы находились в нескольких дюймах

от моих. Мне нужно было отодвинуться, нужно было оттолкнуть его, закричать, что угодно сделать, только не сидеть просто так. Чем больше он приближался, тем сильнее чувствовался он и умиротворяющее тепло его тела, и тем меньше мне хотелось все это сделать. Как будто я впала в транс.

— Я заебался притворяться, детка, — он переместил свой рот на мою щеку, вызывая тем самым покалывания в моем позвоночнике. — Ты тоже заебалась.

Я не знаю, что сказать на это, но слово «ебаться» толчком достигло низа моего живота.

И правда, что еще можно сказать, когда Декс Локк проводит своими губами по месту между твоей челюстью и ухом?

Ничего. Абсолютно ничего.

Глава 26

Моё.

В моих руках, то, что принадлежит мне.

Моё.

Моё.

Моё.

Это было первое, о чем я подумала, когда проснулась следующим утром одна на диване.

Он больше ничего не сказал после того, как поцеловал меня в подбородок и, затем, сразу же в уголок моего рта. Декс лишь протянул руку, чтобы помочь мне встать с дивана, и повел к лестнице. Его твердая рука покоилась на моей поясице, пока мы шли к выходу из бара, не произнося ни слова. Мы ехали к его дому в тишине, и затем поужинали и также молча смотрели телевизор.

Лишь, перед тем, как отправиться спать, он произнес два предложения. Встав с дивана, Декс наклонился и, убрав с моих губ волосы, легко поцеловал краешек моего рта.

— Я знаю, что ты в замешательстве, Ритц, — проговорил он. — Но у тебя нет для этого причин.

С этими словами он исчез в своей комнате, оставив меня ошеломленной и с трудом дышащей на диване.

Это было чудо, что мне удалось уснуть после.

Мне определенно не стоит думать о случившемся именно сейчас, когда я собираюсь в душ. Или, возможно, стоит. Там съемная насадка...

Да, нет. Я схватила свою сумку, стоящую на другом краю дивана, и, открыв ее, вытащила одежду для душа. Часы на DVD показывали, что уже чуть перевалило за десять. Обычно, в это время Декс работал в своем гараже, поэтому у меня было больше времени подумать, что, черт возьми, происходило.

Была ли я слабачкой, позволив ему думать, что я хотела... что? Быть с ним? Встречаться с ним? Декс не похож на человека, который вступал в отношения. Или на человека, у которого была девушка.

Куда это приведет нас?

Если бы я сейчас не тупила, а поступила бы разумно, как это было всегда, то уже позвонила бы Сонни и рассказала ему о том, что происходит.

Но я этого не сделаю — ни сегодня, ни завтра. Я бы могла оправдать то, что не позвонила и не сказала ему об этом, нежеланием напрягать или злить его. Верно. И это вовсе не потому, что он ударит Декса, как только вернется в «Пинз». Это умозаключение возбудило меня так сильно, как ничто за все проведенное с моими бывшими время. Нет, сэээр.

Кого я обманываю? Я была абсолютно полнейшей лгунишкой.

Мысль о том, чтобы видиться с Дексом не каждый день, делала меня невероятно несчастной.

Я облажалась.

Двадцать минут спустя я вышла из ванной, тщательно почистив зубы и помыв волосы. Декс еще не появился, поэтому я забрела на кухню, чтобы приготовить что-нибудь на завтрак.

Я засунула две замороженные вафли в микроволновую печь, налила сваренное Дексом кофе и тут ощутила чересчур знакомое тепло, проникающее через тонкий материал моей футболки с длинными рукавами. А уже через секунду, сильные руки прижали меня к столешнице, и я почувствовала давление его бицепсов на своих предплечьях.

Я застыла.

— Хорошо спалось? — прозвучал хриплый голос напротив моего уха. Я почувствовала прикосновение теплого дыхания к своей коже.

Желание повернуть голову в его сторону дразнило меня, призывая, и это было плохо, очень плохо. Я не могла шагнуть назад, так как это привело бы нас к еще более тесному контакту, но так же у меня не было какого-либо пространства, чтобы отойти в сторону или двинуться вперед.

— Мне нравится твой шампунь, детка.

Его дыхания еще ближе опалило мою кожу.

Иисус, мне нужно собраться.

К счастью, я стояла спиной к Дексу, поэтому смогла скрыть от него свои широко раскрытые от изумления глаза.

— Ага, — ответила я на его вопрос немного ослабевшим голосом, игнорируя комментарий о моих волосах.

Он хихикнул прямо напротив меня. Его грудь была так близко к моей спине, что я могла почувствовать вибрацию его смеха. Я хотела нахмуриться, но что-то подсказывало мне, что даже такое простое движение может спровоцировать ненужный физический контакт, поэтому я пыталась сдержаться.

Его нос задел кожу прямо за моим ухом.

— Нальешь и мне чашку, когда освободишься?

Его голос все еще оставался хриплым. Из-за теплоты, исходящей от его груди и дыхания, касающегося места на шее, где, о чем я раньше и не подозревала, находилась эрогенная зона, мне становилось чертовски трудно стоять спокойно.

Мне придется сменить нижнее белье, если он сейчас же не отойдет.

Поэтому, я кивнула с большим энтузиазмом, чем требовалось. Я имею в виду, я в курсе, что обычно он пьет кофе в нашей кофейне, но все же.

— Конечно.

Затем этот парень переместил кончик своего носа немного выше, туда, где начиналась линия волос головы, и сделал глубокий, глубокий вдох.

— Черт побери, превосходно.

Новое нижнее белье. Ох, черт, мне нужно новое нижнее белье. Немедленно.

Декс не отошел. Он сделал еще один глубокий вдох и, если бы мое сознание не уплыло в попытке не раствориться в лужице расплавленных яичников, я бы заметила, что его руки обхватили меня за талию.

И я запаниковала.

А когда я паникую, то либо смеюсь, либо говорю вещи, о которых потом жалею. В данном случае, произошло последнее.

— Тот Рокко еще жив?

— Ты серьезно? — его грудь начала трястись от подавляемого смеха.

— Как это понимать?

Грудь Декса все еще тряслась.

— Детка, ты слишком много смотришь телевизор, — посмеивался он.

Я повернула голову так, чтобы посмотреть на его лицо через плечо. Да, он определенно пытался не смеяться, но, кажется, проигрывал этот бой.

— Что? Я не видела, чтобы он выходил.

Мимолетная ухмылка озарила его лицо, и я поняла, что он считает меня сумасшедшей за такой вопрос.

— Ну? Я не знаю, что вы, парни, собирались с ним сделать. В телевизоре, вероятно, его бы расчленили, чтобы другим преподать тем самым урок.

А потом он рассмеялся. Громко.

— Какого хрена, детка? Мы все в свое время побывали в тюрьме, кроме твоего брата. Никто из нас не хочет туда больше возвращаться. У половины парней есть дети, о которых они беспокоятся. И я уже говорил, что большинство из нас больше не занимается подобным дерьмом.

Честно говоря, многое из этого он говорил мне прежде, но думаю, я не верила ему до конца. Даже Трип, который казался дружелюбным парнем, не создавал дружественной атмосферы.

— Правда? — все еще с небольшим сомнением спросила я у него.

— Правда. Многие из парней работают в магазине автозапчастей или Мейхем, другие работают с Лу, а остальные, у которых нет бесконечного дерьма с отчетами, работают в других местах. У нас сейчас все сплажено.

— О, — ну, теперь я чувствовала себя полной дурой. Какого черта у меня сложился стереотип о каждом? — Итак, с Рокко все в порядке?

— После того, как мы закончили, он встал и вышел, — объяснил он. — Мы всего лишь немного поговорили с ним.

— Ох, да? — приподняла я брови в неверии.

Чертова ухмылка Декса дрогнула и, казалось, проделала дыру прямо по центру моей грудной клетки.

— Мы сказали, что ему не поздоровится, если не получим в течении недели обратно каждый цент, который он украл, но ты и так все это знаешь, детка.

Ааа. Задолженные деньги. История, с которой был знаком каждый мотоклуб, и которую на две трети знала и я. Ну, по крайней мере, они дали ему неделю.

— Пообещаешь мне кое-что?

— Это зависит от твоего желания.

— Если он не вернет вам деньги, не делайте ничего с его семьей,
— тихо попросила я.

Улыбка на его лице сменилась каменным выражением, от чего его челюсти плотно сжались. Декс наклонил голову вниз, напоминая мне о том, какой ужасной затеей было наше положение. Ужасной, потому, что это заставляло меня хотеть сократить оставшуюся между нами дистанцию. Его лоб коснулся меня.

— Детка, я не позволю ничему плохому произойти с тобой, ты должна знать это, — теплое дыхание окутало мою щеку. — Не беспокойся об этом.

— Я знаю, — это было правдой. Я нутром чувствовала это. — Но не у всех есть Сонни или Декс, которые смогут обеспечить им безопасность, Чарли.

— Хорошо, — он медленно кивнул с понимающим взглядом.

Боже правый. Спокойный, сладкий Декс был, как транквилизатор прямо у моей шеи. Я легонько улыбнулась ему и опустила взгляд на барную стойку, зная, что ему больше нечего сказать.

— Я хочу заехать в «Y» перед работой. Ты планируешь поехать в бар или мне самой туда добираться?

Я даже понятия не имела, почему беспокоилась об этом.

— Я отвезу тебя, — его ответ был, как всегда неизменным.

— Хорошо.

— Заканчивай завтракать, и затем поедem. Окей? — спросил он, находясь уже в нескольких футах от меня.

— Конечно.

Может он был со мной на одной волне и не вел никакую дермовую игру. Это бы сработало. Это так же сработало, если бы никто из нас не заговорил друг с другом, дабы избежать погружения в неловкий разговор, к которому я была не готова. Сегодня или вообще когда-либо.

Звонок моего мобильного донесся из гостиной и заставил меня сорваться с места. Никто не звонил мне. Когда бы то ни было. Вообще. Я знала, кто это был.

Я перепрыгнула через диван, подобно чемпиону-атлету, и потянулась к своей сумочке, будто прикосновение к ней спасет мир. Когда я увидела на экране, вместо имени, «неизвестно», тут же вскрикнула и нажала на кнопку ответа с силой Геркулеса.

— Уилл? — выдохнула я.

— Риз, это я, — спокойный, баритонный голос моего брата послышался в трубке.

Тяжесть, которая все это время лежала грузом на моих плечах, исчезла. Одно дело знать, что мой брат находится на другом конце мира, в безопасности, но в то же время, было невероятно сложно забивать на свои переживания и желание попытаться связаться с ним. И я страдала от беспокойства, просочившегося под мою кожу, засевшего глубоко в моем сердце, распространившегося по всему организму, под всеми тканями, которые защищали меня.

— Я так боялась, что ты умер.

Уилл рассмеялся в своей собственной манере.

— Прости, что не звонил тебе так долго, но ты же сама все понимаешь.

Но я не могла понять. Услышав его голос, я даже немного разозлилась, ведь с последнего раза, когда я слышала его, прошли месяцы. Месяцы! Я писала ему ежедневно на мейл, и просила звонить мне, хотя б раз в неделю, но тишина длиною в месяцы перешла за грань, и это разозлило меня.

— Как ты? Как работа? Остин в порядке? — быстро спросил меня мой младший брат.

Мой желудок скрутило от отчаяния. Получается, он читал мои письма и просто решил не отвечать на них?

Мне пришлось сдержать раздраженный выдох, который так и норовил вырваться из груди, и успокоиться.

— Довольно неплохо. Но, думаю, ты и так это знаешь из моих писем, да?

Уилл какое-то время помолчал, прежде чем проворчать себе под нос:

— Я прочитал их перед тем, как позвонить тебе. Решил пробежаться глазами по их содержанию, чтобы мы не теряли время.

Возможно, я была слишком эмоциональной, но его комментарий о трате времени задел меня. Будто написать мне или поговорить пять минут раз в месяц было проблемой. Например, для Сонни, который взял отпуск и путешествовал по стране, это не было тратой времени. Я удержалась от нахального комментария, который крутился в моей голове, и попыталась оценить тот факт, что мы, наконец-то, говорим по телефону.

— Ты все еще остаешься у Сонни?

Мне нужно перестать быть ребенком.

— Так и было, пока ему не пришлось взять небольшой отпуск, поэтому, до его возвращения, я останусь с другом, — смутно объяснила я ему. У меня внезапно пропало настроение поделиться с ним большими подробностями. Какой в этом смысл? И зачем я прикладывала столько усилий, чтобы Уилл вырос и двигался по жизни самостоятельно?

Уилл знал еще меньше о Вдоводелах, чем я. Взрослея, он будто вырезал нашего отца из своей памяти и жизни. Существовая без него, в то время, как я застряла в воспоминаниях и желаниях.

— Ладно. Через пару месяцев у меня будет отпуск. Ты все еще будешь там?

Где еще, черт возьми, мне быть?

— Само собой.

Неловкая тишина вызвала странные ощущения. С каких это пор разговоры с Уиллом стали такими напряженными? Неужели и с Сонни разговоры по телефону проходили так же? Вряд ли. Говоря о Сонни...

— Эй, эмм...

Я действительно не хотела говорить ему. Честно говоря, часть меня не думала, что ему будет интересно, и снова это говорило об отличии между нами. Уилл действительно любил Сонни, но, опять же, настолько сильно, как я сейчас? Я не хотела отвечать на этот вопрос.

Дело в том, что он заслуживает знать, что эта ситуация не похожа на ту, что была с Сонни.

— У отца есть еще один ребенок.

Дерьмо. Не таким способом я хотела выплеснуть это на него.

Разочарованное, незаинтересованное «О» подтвердило мое предположение, что моему брату было плевать.

— Это... здорово.

Да, ему было все равно. Абсолютно.

Когда он снова заговорил, я поняла, что все испортила. Я зашла слишком далеко. Он сделал то же, что и делал, когда мы были моложе, хотя, я думала, он хотел бы узнать о матери. Уилл поднимал какую-то тему или вспоминал вдруг что-то, что нужно было сделать.

— Мне нужно идти, Риз, но я обещаю, что позвоню тебе или напишу, как только узнаю, когда смогу вернуться в Штаты, и мы тогда все обсудим, хорошо? — пробормотал он предложение так быстро, что показалось, будто он был в отчаянье.

Пожалуй, я была не единственным трусом в семье.

— Договорились. Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. Береги себя, вскоре мы поговорим, — сказал Уилл прямо перед тем, как положить трубку.

Я вздохнула и убрала телефон в карман, в тот же момент, ощутив присутствие Декса позади себя, как это случилось ранее. Его губы были сомкнуты в прямую линию, а взгляд был обманчиво отстраненным, затем он заговорил.

— Твой брат?

— Ага.

Я беспокоилась не о нашем телефонном разговоре. Не то, чтобы я хотела или нуждалась в долгой беседе со своим братом, но прошло столько времени с тех пор, как мы говорили, что быстрый, пятиминутный разговор казался несправедливым.

Декс сузил глаза.

— В чем дело?

— Ни в чем.

Он закатил глаза.

— Что же тогда? Выглядишь так, будто кто-то только что сказал тебе, что Санты не существует.

О Боже. Мужчина, который злился из-за налогов на свою недвижимость, собирался сравнить нас? Да ладно. Я фыркнула.

— Ни что, — настаивала я.

— Что-то беспокоит тебя. Скажи мне.

Декс не собирался отступить, поэтому я застонала.

— Мы не разговаривали месяцы. Я написала ему, по меньшей мере, десятки писем и он ни разу не ответил, — я потерла лоб рукой.

— В смысле, я понимаю, что он уже не ребенок. Он взрослый парень, и больше не нуждается во мне. Думаю, дело в том, что я девушка, и мне больно, что у него своя жизнь, без меня.

Его нос сморщился, но он не прокомментировал мою речь.

Я сделала глубокий вдох и пожала плечами, заставляя себя улыбнуться.

— В любом случае, дай мне знать, когда ты захочешь выехать, ладно?

* * *

Я ужасно ошибалась, когда думала, что хоть на секунду смогу отвлечься от мыслей о разговорах со своими братьями и происходящем между мной и Дексом.

Я разносила количество часов, отработанных за неделю одним из мастеров, и, вдруг, в моей голове всплыл образ героя боевиков, Декса, в его спальне. Так же, вспомнился случайно подслушанный мной телефонный разговор Блейка со своим сыном, когда я сидела напротив него и загружала фото на вебсайт салона, и попыталась представить, как выглядит тот маленький мальчик из Колорадо.

Так прошел весь мой день после того, как я провела два часа в бассейне и на занятиях по аэробике в YMCA.

Декс, Декс, Сонни, Декс, Уилл, Брат, Декс, Декс.

И еще больше Декса.

Мое чутье подсказывало мне, что я ненормальная. Постоянно думать о нем — это не нормально. Опять же, что было нормальным касательно Декса?

Ничего.

Единственное, что мне приходило в голову, это личное пространство, которое он мне дал. Не считая того, что каждый раз, когда он проходил мимо меня или стоял у стойки администратора, он страстно смотрел на меня или касался рукой моего тела, когда мы

оказывались достаточно близко. Будь то моя шея, бедро или какая-то часть моей спины, но его рука всегда оказывалась на мне.

Я не предпринимала ничего, чтобы отодвинуться от него.

Мой мозг говорил «Нет!», когда все остальное вызывающе кричало «Да!».

Да, это было чертовым беспорядком. Беспорядком, с которым должным образом мне никак не разобраться. Не было никакого смысла пытаться бороться с этим или понять.

Я вздохнула и встала, чувствуя себя побежденной, желая узнать, нужно ли что-нибудь Слиму и Блу. Я отложила свой перекус, по крайней мере, на час, но сильное урчание моего желудка навело меня на мысль, что стоит все-таки поесть.

— Я схожу в магазин, пока они не закрылись. Вам, ребята, что-нибудь взять?

Они оба покачали головами. Слим возился с планшетом, и в последний раз, когда я видела Блу, она работала над татуировкой для своего нового посетителя. Даже в семь вечера было слишком жарко. По крайней мере, для свитера, который я натянула перед тем, как отправиться в «Пинз» на заднем сидении байка Декса.

Я купила Средиземноморскую еду в гастрономе и изо всех сил пыталась не думать о том, что сказал мне Сонни. Еще один брат. Ну, дерьмо. В этот раз точно. Я даже не хотела думать о том, какую чертовщину еще вытворил мой отец, из-за которой ему приходится прятаться. То, что началось, как головная боль, стало кошмаром.

Особенно если тот, кому он задолжал деньги, решил бы прийти за кем-то, у кого не было Сонни, присматривающего за ними. За кем-то, вроде моего новообретенного брата.

Боже.

Я настолько глубоко погрузилась в мысли о своем новом брате, что не заметила силуэт человека, прислонившегося к стене, пока я не споткнулась о тяжелый ботинок, преградивший мне дорогу.

— Куколка, — хриплый, низкий голос, который я слышала лишь раз, поприветствовал меня.

Мое тело не сразу отреагировало. Лишь несколько секунд спустя, я поняла, что значил для меня этот голос.

А именно — мою чертову смерть, если кто-то из Вдоводелов увидит нас.

Дерьмо!

Коричневый бумажный пакет, который я держала, выскользнул из руки, а мое лицо, я уверена, побледнело.

— Что ты здесь делаешь? — взвизгнула я. Да, я, блять, взвизгнула. Я даже не знала, что была способна на такой отвратительный звук, но перед лицом потенциальной опасности нет ничего невозможного.

Лиам невозмутимо посмотрел на меня, будто он сейчас находился не на чужой территории города.

— Что, по-твоему, я здесь делаю? — спросил он, выпрямляясь.

Боже, он был большим парнем.

Но сейчас не самое подходящее время, чтобы отмечать, что он был еще и достаточно широким.

— Хочешь, чтобы нас обоих убили, — прошипела я ему, отступая назад.

— Неа, — промычал он, слишком внимательно всматриваясь в меня.

Я оглянулась по сторонам, пытаюсь отыскать взглядом хоть кого-то, кого бы я знала. Единственное хорошее во Вдоводелах то, что я смогу услышать громкий рев байка прежде, чем увижу его.

Я молилась.

Богу.

И возможно парочке других божеств.

— Слушай, мне жаль, что я побеспокоила тебя ранее, но этого больше не повторится.

Лиам провел рукой по коротко стриженным волосам на голове.

— Я думаю, что не буду против, если ты снова побеспокоишь меня, куколка.

Ох, не сомневаюсь. Я должна сопротивляться желанию закатить глаза и ответить на это какой-то колкостью. Что-то в глубине моей души подсказывало, что у этого парня не было такого самоконтроля, как у Декса — хотя это могла быть симпатия — что позволяло мне ответить ему и спокойно уйти. По крайней мере, в большинстве случаев.

— Ммм, да, но я не думаю, что это хорошая идея.

Моя улыбка скорее вышла жутко-пугающей, нежели убеждающей.

По видимому, Лиам не заметил этого или ему просто было плевать, потому что он продолжил:

— Я также думаю, что мы с тобой можем поработать над вопросом долга твоего папочки.

Бесконечное количество ругательных слов пролетели в моей голове длинной тирадой.

Я сплупила, когда решила отправиться в стрип-клуб в одиночку, но стоять здесь и беседовать с президентом мотоклуба Жнецов, в то время, как в здании менее, чем в тридцати футах от меня, находится мой темпераментный Вдоводел, было еще глупее. Намного глупее.

Необычайно тупо.

Пока я думала о том, какой идиоткой я была, мое молчание было воспринято грубым парнем, как знак продолжать.

— Ты хотела решения, и у меня есть оно для вас, мисс Тейлор, — промурлыкал он, шагнув ко мне настолько близко, что, протянув руку, он практически коснулся моего лица.

Ему не удалось сделать это, потому что я уклонилась, но, когда он рассмеялся, я поняла, что не это было самым страшным.

— Насколько сильно тебе не хочется, чтобы мы пришли за твоим братом, если твой отец не заплатит все до конца этой недели? — спросил Лиам.

Этой недели?

— Что ты имеешь в виду, говоря про неделю? — спросила я осторожно.

Лиам облизнул губы, и большинство женщин наверняка бы нашли это сексуальным, но для меня это было чересчур.

— Твой папочка должен заплатить до конца этой недели, — он ухмыльнулся. — Я предлагаю тебе шанс помочь ему. А также помочь своему брату.

Если бы я выкрикнула слово «Дерьмо!», с такой же силой, как и в своей голове, то меня бы было слышно на два квартала вокруг. Инстинктивно, мне хотелось запаниковать, но я не сделала этого. Я глубоко вздохнула и успокоилась. Этот парень мог блефовать. В этом я не сомневалась. В этом я не сомневалась. Он также мог

воспользоваться приступом моей глупости, когда я встречалась с ним в последний раз.

Дело в том, что теперь я поняла, насколько глупо было тогда идти в стрип-клуб «Басти». Сонни, вероятно, надрал бы мне задницу, узнав, что я торгуюсь с дьяволом, стоящим передо мной.

В моей голове внезапно возник образ лица Декса — еще одно предостережение для меня. Он убьет меня.

И если бы он случайно вышел и увидел, как я разговариваю с Лиамом, он бы вероятно убил бы нас обоих. Или, по крайней мере, выбил бы дерьмо из этого мужчины, что может плохо отразиться на его бизнесе из-за его условного срока.

Действительно ли я хотела рискнуть, позволяя ему попасть в неприятности, потому что я была идиоткой.

Нет. Я не такая.

Я также не хотела оскорбить Лиаму больше, чем необходимо, но у меня было ощущение, что такой человек, как он, плохо справляется с отказами. А это означало, что я в полной заднице. Думаю, я предпочту спастись от дьявола, которого я знала, чем от того, которого не знала.

— Сколько он тебе должен?

— Столько же, сколько и в прошлый раз, — засмеялся Лиам. — Но я заберу тебя на полгода, взамен на дополнительное время.

Что. За. Фу.

Весь опыт моего общения с байкерами тихонечко вылетел на хрен в окно. Шесть месяцев со мной взамен на отсрочку? Моя девственность. Моя гордость. Моя честь. Мой чертов здравый смысл.

Нет.

Совершенно твердое нет.

Если я не позволила бывшему сорвать мою вишенку, после того, как мы повстречались четыре месяца, то я чертовски уверена в том, что не собиралась позволить этому манипулирующему придурку сделать это.

— Нет, — спокойно ответила я ему. Это было не «Нет, спасибо» или «Я ценю твоё предложение, но нет». Ничего подобного. Ничего, что смогло бы облегчить выход из этой ситуации.

Сонни бы никогда не простил меня, если бы я сделала что-то неразумное ради него, и особенно, ради нашего донора спермы. А главное, я сама себя не смогла бы простить за такое. Я никогда не буду проституткой, также как и пешкой в любой игре, в которую бы не захотел сыграть психопат.

Его глаза на мгновение вспыхнули гневом.

— Нет? — усмехнулся он в неверии. — Ты говоришь мне «нет»?

Ну, отсюда не было изящного выхода.

— Мой отец беспокоится обо всех своих детях, — я внимательно всматривалась в его лицо, видя, что мои слова для него не являются достаточно веским доводом. Оставалось только одно — солгать. Отчаянные времена требуют отчаянных мер, черт возьми. — В любом случае, я не думаю, что ты захочешь получить объедки.

— Что?

Мне нужно было закончить этот разговор три минуты назад.

— Я с Дексом.

Это было лучше, чем сказать, что я Декса, не так ли? Это звучало бы слишком собственнически. Слишком утвердительно, хотя это не было правдой.

Тщательно контролируемая маска, которая украшала лицо Лиамы, теперь едва сдерживала раздражение, скрывающееся в его взгляде. Он был зол.

— Локком?

Я кивнула.

Лиам не просто разозлился, он был в бешенстве. Он выпрямился в полный рост и заметно стиснул зубы.

— Ты права. Я не фанат объедков Вдоводелов, — он еще раз окинул меня взглядом. — Не знал, что тебя испортил такой мусор, как Локк, куколка.

Мусор? Он думал, что Декс был мусором?

Если и было слово способное описать выражение, которое появилось на моем лице, то это слово — насмешка. Я знала, что ничего не должна говорить ему. Он был обходительным и относительно порядочным, но стоит ли полагать, что он безобиден. Ни в коем случае.

Пытаясь разрядить обстановку, я послала ему дрожащую улыбку.

— Благодарю за предложение. Надеюсь, ты вскоре получишь свои деньги.

Слова едва успели слететь с моих губ, как я уже схватила свой пакет с едой, будто спасательный круг, и рванула в «Пинз». Поймав озадаченный взгляд Слима, оглянувшегося на меня через плечо, я поняла, что, возможно, слишком громко влетела через дверь.

— Ты в порядке? — спросил он перед тем, как вновь сосредоточиться на своем планшете.

Я осмотрелась, убеждаясь, что Декса нет поблизости, и испустила шумный выдох.

— Я в порядке.

Но это не так. По крайней мере, не полностью.

Мне нужно было перевести дыхание и решить, стоит ли рассказать кому-то о том, что Лиам был снаружи и про его предложение мне. Я не хотела. Мое чутье подсказывало, что это плохая идея, но не хуже ли было для меня держать рот на замке? В этом я была не уверена.

Чееееерт!

Я рванула по коридору к комнате отдыха, лишь мельком заглянув в кабинет, в котором я увидела разговаривающего по телефону Декса. Это хорошо. Даже отлично. Это даст мне время подумать о своих возможных действиях, если я решу что-то предпринять.

Держи рот на замке, Риз, говорил мне мозг.

Скажи ему, Риз, убеждали меня мои чувства.

Двойственное чертово дерьмо.

Я заставила себя распаковать свой перекус, хотя магическим образом потеряла аппетит. Поглощение пищи отняло у меня больше времени, чем, если бы я была голодна, но мне сейчас было не до этого. Собрав мусор, я не спеша вышла из комнаты, все еще раздумывая над тем, рассказать Дексу о произошедшем или нет. Когда я подошла к кабинету, то обнаружила его сидящего за своим столом и что-то рисующего.

Несколько месяцев назад я дала себе слово, что больше не буду лгать. Но, так как у меня не получается сдержать это обещание, то хотя бы сведу ложь к минимуму.

О Боже. Мои пальцы тряслись, когда я чуть слышно постучалась в дверь.

— Эй.

Декс слегка приподнял голову, и эти темно-синие глаза, направленные в мою сторону, засияли.

— Входи, детка.

Два шага казались такими тяжелыми, будто я иду на виселицу. Встав рядом со стульями, расположенными перед его столом, я начала заламывать руки от неловкости. Он вновь опустил взгляд на рисунок, и я увидела в этом свой единственный шанс, чтобы заговорить.

— Я только что видела Лиаму снаружи, — выпалила я. — Он предложил дать моему отцу отсрочку, если я пойду с ним.

При упоминании имени байкера, карандаш Декса замер. Все его тело напряглось, а мышцы начали видимо сокращаться. Тот факт, что он сдерживался, беспокоил меня.

— Я отказала ему. Я сказала, что я с тобой, — проговорила я.

О, Боже!

То, как он медленно поднял на меня свой взгляд, могло напугать до жути, но это было только начало. Он грубо отодвинул стул назад, ударив его спинкой о стену. Зарывав, Декс скинул все со стола и указал на место перед собой.

— Жди, — сказал он и рванул к двери.

Твою мать.

Мне стоило бы прислушаться к нему и подождать, но я не сделала этого. Я вышла за дверь и побежала за ним, отставая лишь на секунду. Если Лиама настолько глуп, что все еще оставаться перед салоном Декса, на территории Вдоводелов, то он, скорее всего, уже мертв. Или, по крайней мере, весь в крови.

Но не об этом я заботилась.

А об идиоте, бегущим за ним, а мне вовсе не хочется, чтобы он попал в беду.

Я только могла представить, какой вид был у Декса, когда он выбегал из здания, в котором находились сотрудники и клиенты. Входная дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

Декс дошел до конца переулочка, держа телефон у уха, и я могла слышать, как он рычал что-то отвратительное человеку на другом

конце линии.

Дерьмо.

Я собралась духом и последовала за ним, улавливая кусочки и обрывки его разговора «Ублюдох... в «Пинз»... лишился гребаного рассудка... Ритц!»

О, Боже.

В тот момент, когда он сунул телефон в карман, и начал было идти дальше по улице, я скользнула пальцами в задние петли его джинсов и дернула к себе.

— Чарли.

Чудесным образом, он остановился.

— Эй, он ушел, — сказала я ему самым успокаивающим голосом, на который была способна. Свободную руку я положила ему на спину. — Успокойся.

Декс сначала повернул лишь голову, оглядываясь на меня через плечо, а затем постепенно полностью развернулся, прижимаясь кончиками своих ботинок к моим. Теперь, его выражение лица не было заботливым или отрешенным. Его рот был напряжен в злобном оскале, а глаза сужены.

Да, он был зол.

Я улыбнулась ему, надеясь, что это успокоит его, и снова дернула за пояс.

— Расслабься, — я использовала те же слова, что и он не так давно говорил мне. — Ничего не произошло.

— Ритц, — выдавил он сквозь стиснутые зубы. — Он пришел сюда. К моему салону. На мою территорию. И пытался забрать тебя с собой, блять, — он обнажил зубы. — Это не, блять, ничего.

Иногда, мне попросту хотелось закатить глаза от его слов.

— Но он ушел, и я не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

Ладно, он все еще был зол.

— И я здесь, с тобой, не с ним, поэтому это не имеет значения.

Он долго и пристально смотрел на меня. Затем, его руки обхватили мое лицо. Он отклонил мою голову назад и всосал мою верхнюю губу.

О, черт.

Декс переместился к моей нижней губе и проделал тоже самое с ней, прежде чем я успела отреагировать. Я попыталась поцеловать его в ответ так же, как он целовал меня, захватывая его нижнюю губу своими зубами. Он еще больше отклонил мою голову, прогибая меня под себя, поддерживая меня рукой за талию.

При первой же возможности, его горячий язык проскользнул мне в рот, касаясь моего с большей силой, большим собственничеством, чем я знала до этого. И не важно, что до него я целовалась только с тремя парнями. Не важно, что его опыт затмил мой сотнями, потому что он застонал мне в рот. Он еще сильнее прижал меня к себе, стиснув талию крепче, чем требовалось.

Этот поцелуй был клеймом.

В каком-то смысле, его язык сражался с моим, и это было совершенно чертовски неуместно на оживленной улице. Я была в плену его твердого тела, полностью поглощенная им.

И мне нравилось это. Я позволяла ему делать это. Я втянула его язык в рот, будто знала, что делала. Будто я перестану существовать, если он снова не прикусит мою губу.

— Айрис.

Он нежно сжал зубами местечко между челюстью и горлом.

Святое, святое, святое дерьмо.

Я собиралась вспыхнуть, как пламя. Горящее адское пламя, которое стоило каждой секунды боли, причиненной мне Дексом его агрессивным ртом.

Еще раз прикусив, он прижался губами чуть ниже линии моего подбородка.

— Ты моя, — его нижняя часть тела прижалась к моему животу. Твердый, он был очень твердый. — Твой рот, твоё лицо, твоё задница, твоё киска, Ритц. Ты вся моя.

Я, кого никогда никто не целовал в общественном месте, задыхалась. Готовая отдать все, и даже больше, мужчине, который пугал меня до чертиков.

И если бы не покашливание рядом, так резко выдернувшее меня из сексуального оцепенения, то я бы с радостью навсегда осталась здесь, с его языком в моем горле и его зубами на моей плоти.

— Эмм, Декс?

Он глуже всосал мою губу в последний раз, прежде чем неохотно оторвался от меня.

Рядом с нами снова слышался тот же самый звук прочищения горла.

— Декс, Лютер на связи.

Это был Слим. Слим, который издавал этот гортанный звук.

Слим, который застал нас врасплох. Посреди тротуара. Посреди дня.

Ох, нет.

У рыжего было самодовольное выражение лица, и я даже представила, как он говорит мне — «Я знал это».

Уверена, мое лицо стало калейдоскопом красных и розовых оттенков. Я попыталась отступить на шаг от Декса, но это оказалось бесполезной попыткой, пока его рука крепко держала меня за талию.

— Ладно, — наконец ответил он хриплым голосом, не утруждаясь обернуться.

Декс продолжал смотреть на меня. Хватка его руки на моей спине не ослабла. Вобрав воздух через нос, он выпустил шаткий выдох через рот. Декс наклонился и прошептал три слова, от которых по всему моему телу побежали мурашки.

— Мы не закончили.

Я чертовски на это надеялась.

Глава 27

— Расскажи нам, что произошло.

Чтоб меня.

Сидя в офисе напротив Декса, Лютера и того симпатичного байкера, который работает в Мейхеме, я вздохнула и обхватила себя руками, чтобы скрыть тот факт, что я нахожусь на волосок от паники. И я прекрасно понимала, какой вопрос за этим последует. Рано или поздно, это должно было случиться.

После короткого сеанса поцелуев на улице перед «Пинз», последующего телефонного разговора Декса с Лютером в его офисе и приезда по меньшей мере двух байкеров из Мейхема, я обнаружила себя здесь. В офисе. На второй инквизиции.

Сейчас, я могла солгать. Или могла честно рассказать, что произошло на улице с Лиамом. Вот что приводило меня в ужас.

Я поступила, как кретинка и боялась в этом признаться.

Но я никогда прежде не лгала, ну разве что кроме небольших недомолвок с Сонни по поводу моей руки на протяжении нескольких месяцев. С тех пор я стараюсь не врать, ведь хранить секреты не считается ложью, правда? Я думала, это зависит от обстоятельств или, по крайней мере, мне нравилось так думать, чтобы моя совесть была чиста.

— Ритц, — заговорил Декс, повертев из стороны в сторону свою рэйнджерскую кепку на голове незнакомым для меня жестом.

Вот дерьмо.

Я вдруг осмелела. Чего мне было бояться?

Глядя на разъяренное лицо Декса, я точно знала чего именно, но это не означало, что я собиралась скрываться от его возмездия. Проклятье.

— Он встретил меня на улице и сказал, что у него ко мне есть предложение, — начала я. — Он сказал, у него есть решение, как спасти моего отца и Сонни от долга, который нужно им выплатить до конца этой недели.

Лютер кинул в направлении Декса настороженный взгляд, который я не упустила.

— Он сказал, что хочет провести шесть месяцев со мной в обмен на... Они не будут охотиться ни за одним из них, если они не заплатят. Я просто сказала ему нет. И потом я сказала ему, что я с Дексом.

— Он больше ничего не говорил? — спросил горячий парень, тот, что постарше.

Я потрясла головой:

— Ничего важного, — он просто обозвал Декса мусором, но я была бы идиоткой, если бы упомянула об этом.

— Сукин сын! — выдохнул шумно Лютер, и его губы скривились от негодования.

— Я слышал, он не так давно разбежался со своей старушкой, — горячий байкер скептически покачал головой

— Я тоже это слышал, — подтвердил президент МК. — Но какого хера он пытался взять взамен Риз? Это совсем не в их стиле, даже если он просто хотел разозлить нас этим.

На этот вопрос у меня не было ответа. Вдобавок ко всему, я вдруг почувствовала вину за то, что не осталась и не сделала все от меня зависящее, чтобы обеспечить безопасность Сонни.

— Я бы все сделала для Сонни, но я не хочу быть с Лиамом, — пыталась я им объяснить тихим голосом.

— Ты ни с кем не будешь, — быстро прервал нас Декс. — Ни для Сонни, ни для своего отца, ни для кого, Ритц. Никогда.

Пока Декс говорил, я смотрела на Лютера и видела, как подергивался его рот.

— Это дерьмо Тейлора. Ты не должна в это вступать, — сказал он.

Это была моя вина.

Если бы я сама не сказала правду, она никогда бы не открылась.

— Я сделала кое-какую глупость, — проболталась я, глядя в потолок, потому что яйца, которые отросли у меня до этого, вдруг исчезли.

Просто оторви это, как пластырь. Быстро-быстро-быстро.

— Я ходила в «Басти» на прошлой неделе, поговорить со Жнецами и посмотреть, не получится ли у меня отговорить их преследовать Сонни. Этот придурок сказал, что это не мое дело, —

сверхъестественным образом мне удалось выдохнуть и продолжить уничтожать себя. — Он поцеловал меня, и я убежала оттуда.

Тишина.

Полнейшая, ошеломляющая тишина.

— Знаю, это было тупо, но я в порядке, — как будто это могло предотвратить последствия, но это было лучше, чем ничего. Я надеялась. Подняв свои руки, я перевернула их ладонями вверх. — Видите? Ничего не случилось.

Первое, что я услышала, как кто-то протянул: «Блядь». Это мог быть горячий парень из Мейхема или Лютер.

Второе, что я услышала, как кто-то другой произнес: «Убирайся».

Декс.

— Что? — спросила я, все еще разглядывая узоры на потолке.

— Убирайся, Ритц, — повторил он.

Какого черта? Я опустила взгляд вниз, внезапно скорее смущенная, чем напуганная его реакцией. Декс ухватился побелевшими кончиками пальцев за верх кепки, надвинул ее на лицо и стащил с себя.

— Убирайся к черту! — зарычал он.

Ауч!

— Декс...

— Я сказал, убирайся к черту! — проорал он.

Сердце забилося так быстро, что мне показалось, оно сейчас выскочит. Я покраснела. В груди заболело. Как будто с меня содрали кожу.

Я почувствовала себя отвратительно. Просто чертовски отвратительно. Какого черта, он так на меня орет?

Я расклеилась впервые в жизни, потому что здесь был этот тупой мужик с членом вместо мозгов, который начинал мне нравится, я начинала что-то чувствовать к нему. А он поступил, как полнейший гребаный мудака.

— Иди и трахни сам себя, ты... ты... задница! — и потом я выдохнула, как воинственный дракон, разве что без огня и смрадного дыхания. — Не смей так со мной разговаривать!

Я была смущена, так смущена, что почувствовала комок в горле. Я была раздавлена. Никто и никогда не говорил со мной подобным

образом, и он, должно быть, выжил из ума, если думал, что ему сойдет это с рук.

Встав со стула так, будто это не я управляла своим телом, рассерженная и уязвленная, я тряхнула головой, но больше не взглянула на него. Я не знала, что почувствую, если увижу его лицо. Перед тем, как толкнуть дверь с чуть большим усилием, чем требовалось, я пробормотала сквозь зубы:

— Членоголовый.

Пока я выходила из офиса, мое сердце билось в три раза быстрее. Отчаянное желание проблеваться и зареветь, было таким безмерным, что мне хотелось заткнуть себе рот кляпом. Пришлось сделать глубокий вдох, который никак не помог мне избежать слез.

Эти чертовы предательские слезы выскальзывали хаотичными парами, оставляя влажные дорожки на моем лице, прежде чем я успевала стереть их.

Я не собиралась плакать.

Ты не заплачешь, Айрис.

Вытерев свое лицо, я снова втянула воздух, что было больше похоже на хрип от удушья, но это сработало.

Путь по коридору оказался короче, чем обычно, и, когда я обнаружила Блу, Слима и посетителя, сидящих на диване и смотрящих в моем направлении с жалостью в глазах, мне захотелось разбить себе голову о ближайшую стену.

Вот так повезло, твою мать.

Прилепив дрожащую улыбку на свое лицо, я промаршировала прямо к выходу, обещая себе не разразиться слезами до того, как окажусь вне поля их зрения. Я не заплачу, черт побери. Не заплачу.

— Айрис! — это был Слим, он окликнул меня, когда я остановилась у двери, с руками, приросшими к стеклянной поверхности, готовая открыть ее.

Я посмотрела ему в лицо, стараясь держать себя в руках, из-за чего моя улыбка получилась скованной.

— Вот, — сказал он, прежде чем залезть в свой карман, и незаметно передал мне кое-что.

Свои ключи от машины.

Это вызвало у меня еще большее желание расплакаться. Я спрятала их в своей руке и, готовая уже отдать обратно, затрясла головой:

— Он взбесится на тебя!

Мой дорогой друг Слим пожал плечами.

— Он это переживет, — вздернув свой подбородок, он подмигнул. — Я могу прокатиться до дома с Блу.

Блу открыла рот, но ничего не сказала, ее взгляд скользнул по мне, и она кивнула, соглашаясь:

— Выбирайся отсюда, Риз.

Ах, дерьмо. Мне пришлось снова стереть слезинки с щек, которые выскользнули из моих глаз, как ловкие ниндзя.

— Спасибо, ребята, — мой голос звучал шатко и хрипло. Я всхлипнула и одарила их самой лучшей улыбкой, которую только могла выдавить, будучи в растрепанных чувствах. — Вы, ребята, мои самые верные друзья.

Не желая больше тратить время в «Пинз», я быстро махнула своим двум товарищам и выскочила за дверь. Сцион Слима был припаркован в самом дальнем углу стоянки. Сделав глубокий вдох, я постаралась выровнять дыхание, насколько это было возможно, прежде чем вывести машину со стоянки.

Я не знала, куда мне поехать. У меня ушла секунда, чтобы решить, что Сонни в этот вопрос посвящать не стоит. Мои ключи остались у Декса, а идея попытки взлома меня совсем не прельщала. И черта с два я бы поехала к Дексу. Эта задница — сейчас самое последнее, о чем мне хотелось бы думать.

Ну, это было бы ложью, как только я начинала думать о нем, у меня вскипала кровь.

Я имею в виду, что с ним, черт побери, такое? Кричать на меня так, говорить со мной подобным образом. Может он просто привык так разговаривать с людьми. Он определенно не был добр со многими людьми, с которыми общался, но все же. Во время его маленьких вспышек гнева лучше держаться от него подальше, и мне в том числе.

Я немного покаталась по городу. Не зная, куда я еду, который час и где вообще нахожусь. Мне еще нужно будет наполнить Слиму бак,

прежде чем пригнать его тачку обратно к салону попозже, или сделать это завтра, я еще не решила.

В какой-то момент я вспомнила, что оставила свои кошелек и телефон в «Пинз». Вот как рассержена, ээ... расстроена, я была. Я даже в ванную никогда не хожу без телефона.

Единственные деньги, которые у меня были — это двенадцать баксов и сдача из гастронома в заднем кармане. Вот это меня поймали.

Я, наконец, нашла дорогу назад в ту часть города, которая была мне знакома, недалеко от дома Сонни. С оставшейся четвертью бака я въехала на парковку торгового центра и кинотеатра, в котором я бывала раньше. Хандра была поводом для меня покататься по городу или посидеть в машине. Но мне надоело снова и снова слушать голос этого хера, постоянно воспроизводящийся в моих мыслях.

Чертова задница.

* * *

После двухчасового бесцельного просмотра фильма на большом экране, я, наконец-то, начала понимать суть картины, но тут заметила фигуру, стоящую у подножия подсвеченных ступенек, ведущих ко второму ряду. Я тайком проникла на второй фильм, после того как обнаружила, что еще только девять вечера, и не могло быть и речи о том, чтобы вернуться в «Пинз» раньше, чем нужно.

Потому что у меня все еще не было плана.

Если бы моя машина не стояла у дома Декса, у меня было бы больше возможностей. Но она стояла там. У меня не было телефона, так что я даже не могла позвонить Сонни и попытаться объяснить ему ситуацию, потому что, я уверена, в конце концов, он узнает об этом, а я не хотела ему лгать. И если кто-то расскажет ему, что я натворила глупостей, то, надеюсь, это буду я сама.

В какой-то момент, когда я смотрела фильм безо всякого интереса, я вдруг начала плакать. Просто беззвучные, обжигающие слезы. Предательские маленькие капли, которые смущали меня даже сильнее, чем до этого.

Фигура у подножия кинотеатра поднялась на две ступеньки. Я могла бы сказать, что это был мужчина. Высокий и мускулистый, но

это все что мне удалось разглядеть в темноте. Честно говоря, мне было без разницы, поэтому я снова стала смотреть на изображение двух смеющихся актеров на экране.

Возможно, из-за своего желания потеряться в кино я не всматривалась в очертания человека, перешагивающего через две ступеньки одновременно, прежде чем скользнуть в пустой ряд, в котором я сидела, и элегантно опуститься в свободное кресло рядом со мной.

Я напряглась, но не обернулась посмотреть на мужчину — на Декса.

Фильм шел, как казалось, минут десять или пятнадцать. Он ничего не говорил, хотя я чувствовала тяжесть его взгляда на себе. Только он мог смотреть на меня так, что я физически ощущала это.

А потом он вздохнул, громко и отчетливо.

— Ритц, — прошептал он просто так. В зале было лишь три человека, кроме нас, и мы сидели далеко от них.

Это не означало, что я собираюсь обращать на него внимание.

— Ритц, — снова шепнул он, две минуты спустя.

Нет, все еще не собираюсь обращать на него внимание.

— Ритц.

— Ритц.

Он, должно быть, повторил мое имя, по меньшей мере, раз пять. А его шептания слились, в конце концов, в слабое шипение.

Все еще ничего.

Я не отводила взгляда от экрана, хотя перестала прислушиваться к диалогам еще тогда, когда он во второй раз произнес мое имя.

Мое игнорирование несколько его не волновало. Он поднял подлокотник, отделяющий наши места, но я отодвинулась подальше.

Длинные пальцы пробежались по моему колену, и я безуспешно попыталась спихнуть их. Он сжал сильной хваткой его, чтобы остановить меня, вовсе не грубо, но и не нежно.

— Хватит, — распорядился он, игнорируя мои усилия стряхнуть его руку.

Я решила просто смотреть вперед и снова его игнорировать.

Он раскрыл свою ладонь, чтобы накрыть ею мое бедро, его пальцы кружили по мышцам. Он наклонился вперед, через

промежуток между нашими сидениями, и придвинул свою голову близко к моей. Я замерла, но не прекращала смотреть прямо перед собой, как будто его тут не было.

— Детка, — нежно проговорил он, его нос находился напротив моей макушки. — Больше никогда не поступай со мной так дерьмово.

Ха!

Никто из нас ничего не говорил. Он не двигался, и я держалась отстраненно, как будто его не было, до тех пор, пока он снова не вздохнул, раздраженный.

— Ритц.

Хрен.

Он прочертил линию от моего виска к подбородку своим кончиком носа. Чего я действительно хотела, так это продолжать игнорировать его и считать, что его здесь нет, но я знала этого парня. Он не понимал намеков.

— Отстань от меня, Декс, — сказала я спокойно и безразлично.

Как я и ожидала, он ответил «нет».

— Отстань от меня, — запрокинув свое лицо, я надавила своей левой рукой ему на грудь.

Декс сделал глубокий вдох через нос и прошептал где-то у моего горла:

— Нет, сладенькая.

Да пошел он со своей сладенькой. Хрен.

— Хватит, — осадил я.

Он стиснул мое бедро сильнее, прижимая свой нос к моему подбородку.

— Мы должны поговорить, — прошептал он.

— Нет, не должны, — прошипела я ему.

— Да, должны, — настаивал он.

Этот чертов мужик был дьяволом.

— Будь добр, оставь меня в покое! Мы сделали все, что могли друг для друга.

— Детка, — он неожиданно снова зашептал низким воркующим голосом.

Нам не о чем было говорить. Не было ничего такого, что я хотела от него услышать. Ну, разве что кроме объяснения, как он сумел меня

найти. Это было бы прекрасно. Но, нет.

Мы оба снова притихли. Я смотрела на экран только для того, чтобы не видеть, как он смотрит на меня.

По моему ощущению, прошла уже четверть фильма, когда он снова заговорил.

— У меня это не очень хорошо получается, — прошептал он. — То, что эти задницы высунулись и пытались тебя забрать у меня, уже было достаточно хреново. Но, когда ты рассказала мне, что ходила в долбаный «Басти» поговорить с ними! Ты знаешь, что могло с тобой произойти? Что эти бесполезные куски говна могли сделать с тобой? Они едят таких, как ты, на завтрак. Они забирают таких, как ты, и причиняют им боль только из-за того, кем является твой отец, из-за того, кем является Сон, Ритц, — прорычал он.

Декс сжал свои пальцы еще раз всего на секунду, прежде чем ослабить их.

— Это чертово чудо, что они дали тебе уйти оттуда.

Что ж, он был прав, но, несмотря на это, я все еще злилась.

И потом, когда я так ничего и не ответила на его объяснения, я поняла, что он все также зол.

— Ритц, хватит сходить с ума.

Ага, все еще не говорю ни слова.

Остаток фильма прошел, как в тумане. Это были слова и актеры, бессмыслица на вершине безмозглости. Если бы кто-нибудь спросил меня о содержании фильма, я бы не смогла ничего о нем сказать.

Когда пошли титры, свет в зале зажегся, и я встала, посмотрев на него всего лишь секунду. Это что, у него синяк на подбородке? Момент был неподходящий, чтобы посочувствовать ему, даже если это было так. У меня были более важные вещи, на которых я должна была сконцентрироваться. Например, на том, что он полнейший придурок.

— Я понимаю, что ты бесишься из-за того, как глупо я поступила, действительно глупо, но ты поступил как задница, Декс. Может другие привыкли терпеть, как ты орешь на них и говоришь всякое дерьмо, но я нет и никогда не собираюсь. Я смирилась со слишком многим, что связано с тобой, и из-за этого чувствую себя барахлом. Я собираюсь вернуться в «Пинз» и отдать Слимму его машину, а затем

вернуться к тебе домой. Если ты не против, я проведу там еще одну ночь, а потом буду думать, что делать дальше.

— Черта с два ты будешь, — его глаза расширились от недоумения, я и в них блеснуло отчаяние. — Ты можешь злиться, сколько влезет, детка, но ты никуда не уйдешь.

Чертов парень. В конечном итоге, я могу оказаться в тюрьме, если Сонни вскоре не вернется. Почему он просто не мог извиниться? Может быть, я все еще бесилась бы, даже если б он извинился, но тот факт, что он не смог произнести одно единственное слово, которое я хотела услышать, задел меня больше всего.

— Не важно, Декс.

Теперь настала его очередь ответить мне непробиваемым молчанием. Единственная разница была в том, что я не стала ждать, как он. Я проскользнула мимо него и вышла.

Глава 28

Два дня.

Все эти чертовы два дня, я не разговаривала с ним. До самой большой боли в заднице, которая у меня когда-либо была.

В тот первый день, после того как мы вернулись в «Пинз», я не проронила ни слова в его адрес. Даже после того, как он остановил меня на улице и спросил:

— Ты что серьезно, мать твою? — я даже не взглянула на него. После всего этого, было совсем не похоже, что мне хотелось быть с ним в тот момент и вообще в ближайшем будущем. Если бы меня не волновало то, что Сонни мог разозлиться даже еще больше, то эта ситуация могла бы иметь совсем другое продолжение. Я смогла бы взять так необходимый тайм-аут с Хером, отправившись в отель.

Но это не сработало. Похоже, Декс был удивлен, что я не приняла его жалкую попытку в качестве извинений, которой не хватило ключевого слова «прости». С тех пор я бесилась и мне было больно, и на все стало наплевать. Видя серьезность моих намерений, он взбесился еще сильнее, что только усугубило ситуацию.

И тишина. Блин. Чертова тишина, мать ее.

Что еще сильнее усугубляло ситуацию так это то, что я хотела выяснить, откуда у Декса эти фиолетовые с синим кровоподтеки на подбородке. Я хотела знать, как он их заработал, но было очевидно, что я не могу спросить его об этом.

Он все еще мог злиться из-за моего показного равнодушия.

В последующие дни было то же самое. Мы погружались в такую рутину, что не появлялось никакой возможности общаться. Я сама замечала, когда он был готов уйти после полудня, и мы уезжали вместе, при этом совершая все действия тихо, напряженно, как часовой механизм.

В «Пинз» мы избегали друг друга. Каждая его поза, каждый взгляд и язык его тела — все источало злобу. Я испытывала смесь раздражения, отчаяния и разочарования, когда встречала полные жалости взгляды Слима или Блу.

Лютер приехал во второй раз — по крайней мере, во второй раз с тех пор, как я стала работать в «Пинз» — и одарил грустной улыбкой,

прежде чем пожать мою руку.

Я сходила с ума раз за разом. Не было ли это точно так же, как тогда, когда я никому не рассказала о своей руке? Ответом было ревущее, как сигнал воздушной тревоги, да. Только сейчас это было из-за Декса, моего соседа-шизофреника, который бесился, что его не простили немедленно после его проступков. Придурок.

Вечер прошел как обычно, за исключением того, что Декс приготовил ужин, и мы ели, сидя на противоположных концах дивана в безмолвии.

Даже ребята в салоне были тише, чем обычно, обращаясь со мной, как с ребенком.

Раздражение — это не то слово, каким можно было бы описать мои чувства. Я просто ненавидела все это.

В довершение всего, я избегала звонков Сонни. После того как на мне сорвался один человек, меня волновало, как бы не попасться под горячую руку другому. Два раза — это уже перебор. Возможно, мне придется как следует постараться, чтобы объясниться с братом, когда тот вернется.

С другой стороны — Декс...

— Как ты думаешь, я сука? — спросила я, после того как полностью проигнорировала Декса, стоявшего с посетителем возле моего стола несколько минут назад.

Слим вздернул на меня бровь, отрывая взгляд от планшета, в который он тыкал пальцем:

— Сука? — он произнес слово так медленно, что это моментально вывело меня из себя.

— Да.

— Ну, я бы не сказал, что прям «Сука»... — он поморщился.

О Боже.

Услышать такое от Слива, и чеерт. В меня закралось чувство вины. Действительно ли у меня есть причина, чтобы до сих пор злиться? Я думала, что да. С другой стороны, была ли такая причина у Декса, чтобы вываливать на меня все это дерьмо? Не в такой степени, но все же... Плюс ко всему, он попытался извиниться, хотя и в своем Декс-стиле.

Слим моргнул, прежде чем мельком глянуть на экран.

— Тебе сказать правду или хочешь, чтобы я был с тобой вежливым?

Дважды — о Боже. Я, что, действительно была такой сукой?

— Правду, Слимми, — пропыхтела я, уже ощущая себя полной дурой, хотя мой друг еще даже не начал говорить.

— Ну, Риз, ты ведешь себя, в некотором роде, чутка неразумно, — заявил он спокойно. Слим снова переключил внимание на свой планшет. — Если бы, конечно, кто-нибудь наорал на мою сестру, как он, я бы попытался надрать ему задницу.

Я практически уловила ключевое слово в его предложении: попытался бы. Но он уже продолжал, поэтому я не стала его подкалывать.

— Но, если бы моя сестра сотворила подобное дерьмо, я бы наорал на нее точно также.

Ух.

— Он так разозлился только потому, что ему не наплевать, разве ты не поняла? — спросил он осторожно, наконец, посмотрев на меня своими зелеными глазами.

И этот комментарий добил меня.

— Да, — выдохнула я.

— Но, — подмигнул он. — Это твое «Пойди и трахни сам себя!» было просто убийственно круто, Радужная Риз.

Я сказала такое? Упс.

Слим заразительно улыбнулся, смахивая последние частички злобы, липшие к моей груди. В чем-то он был прав.

— И, если ты когда-нибудь снова сотворишь такое, я сам займусь тобой, поняла?

— Да, поняла.

И я, наконец, почувствовала некоторое облегчение. Долго злиться — это слишком напряжно. Мне нужно было как-то извиниться перед Дексом, не превращаясь при этом в пресмыкающееся.

Так что, когда чуть позже зазвонил телефон, шанс сам выпал... прямо ко мне на стол.

— «Пинз и Нидлз», это Айрис, чем я могу вам помочь?

Судя по записи предварительного сообщения, я принимала звонок из Бёрда. Бёрд Юнит (название тюрьмы). Это название заставило меня

вспомнить о моем отце. Была ли это та самая тюрьма, куда его посадили, перед тем как он встретил мою маму? Что-то подсказывало мне, что да.

Мне, наверное, следовало положить трубку, но я оставалась на линии, поэтому, когда нас соединили, мой мозг поплыл.

Был ли отец в тюрьме? Не думаю, прошло достаточно много времени с последнего раза, когда он был в городе, но шанс был.

— Ло? — грубый голос на том конце, наконец, ответил. Это был не он. Я уверена, что и через десять лет узнала бы его голос.

— «Пинз и Нидлз», — повторила я странным голосом. Ладно, тогда зачем кому-то понадобилось звонить в салон из тюрьмы?

Послышалось какое-то шарканье, прежде чем мужчина снова заговорил:

— Мне нужно поговорить с Дексом.

И тут меня осенило, кто это звонил. Был только один человек, который мог позвонить в «Пинз» из тюрьмы — отец Декса. Черт побери!

Это конечно было совсем не мое дело — охранять его от звонков или каких-то других житейских неурядиц, но я заставила себя забыть об этом. Он был в таком ужасном настроении, с тех пор как я отшила его в кинотеатре, а это могло приободрить его. Не было ни одного чертового сомнения, что Декс не захочет говорить со своим отцом.

— Его нет на месте. Я могу передать ваше сообщение, — ага, которое будет записано невидимыми чернилами.

— Я знаю, этот говнюк там, — мужчина, старший Локк, фыркнул. — Тащи его к телефону.

Ох. Черт. Нет.

— Его сейчас нет. Хотите оставить сообщение? — я осадила его, в точности имитируя Декса, когда тот злится.

— Он там, тащи его, дерьмо господне, к телефону.

Я убрала телефон от лица и посмотрела на него. Не проявляй неуважение к старшим, Риз.

— Я не собираюсь тащить его к телефону. Если хотите оставить сообщение, сделайте это. Если нет, позвоните на его личный телефон, — как будто он на него ответит. Ха!

Я ни за что не сказала бы подобного дерьма младшему Локку, но старший-то был в тюрьме, а значит, он безобиден. По крайней мере, в данный момент.

— Как ты сказала, тебя зовут? — его голос начал повышаться, по мере того как его злость нарастала.

Я, конечно, могла говорить глупости время от времени, но я была бы настоящей debilкой, если бы назвала свое имя сейчас.

— Хотите оставить сообщение, сэр?

— Все, чего я хочу, это поговорить со своим чертовым...

Я отключилась, торжествуя улыбаясь сама себе. Не прошло и трех минут, как телефон снова зазвонил. Я ответила только для того, чтобы услышать запись предварительного сообщения, и тут же снова отключилась.

Телефон звонил еще дважды, но оба раза я даже трубку не подняла. Салон был пуст, не считая Декса в его кабинете и Блу на своем посту. Она не станет переживать, что я игнорирую телефон.

— Телефон! — крикнул Декс из своего офиса.

Как будто он сам не мог ответить на этот дурацкий телефон. Что в данном случае было только на руку.

— Не отвечай! — прокричала я ему.

— Риз! — после небольшой паузы он снова заорал. — Телефон!

Черт. Я вздохнула и сохранила работу, которую выполняла для вебсайта «Пинз». Итак, теперь я могла пойти и поговорить с Хером.

Я попыталась мысленно подготовиться к разговору с Дексом по пути к его офису. Он сидел за столом, валяя дурака за компьютером, когда я подошла к двери.

Затем я отступила на шаг и, вместо того чтобы войти, просто заглянула к нему:

— Звонил твой отец.

Его выражение лица не изменилось, он не вздрогнул и даже не моргнул за своим экраном компьютера. Вместо этого, взгляд его темно-синих глаз, которые мне так нравились, недоверчиво скользнул в моем направлении:

— Что? — вопрос ударил по мне, как обрушившийся сталактит.

— Звонил твой отец. На девяносто девять процентов уверена, что это он, звонок был из Бёрд Юнит, — я моргнула, убирая ноги

подальше от двери. — Он был груб, и я повесила трубку.

Когда он не ответил и не подал знак, что все в порядке, я начала думать, что зря это сделала. Эта была одна из тех важных вещей, которые нас связывали: наша обоюдная ненависть к отцам. Прошное и страх того, что оно может повториться в будущем.

— Извини, Декс. Я подумала, что ты, возможно, не хочешь с ним говорить, — выпалила я.

Он все еще молчал, и чувство вины сковало мой живот.

— Извини за это. Если он снова позвонит...

— Нет, ты все сделала правильно. Я не хочу с ним говорить.

Я кивнула, пока мы смотрели друг на друга. Боже, я и правда ненавидела это недоразумение между нами. Ненавидела. Декс был моим другом — он и есть мой друг. Один из тех людей, которых я действительно ценила и кому доверяла, а мой идиотизм все испортил. А потом его темперамент вообще все растоптал. И какого черта, я так по-дурацки на него обиделась.

Жизнь слишком непредсказуемая, чтобы так долго злиться. Я ненавижу просыпаться и не быть рядом с ним, и нервничать из-за того, что никогда не скажу ему, как мне жаль. В этом было что-то, с чем я не хотела жить.

Если бы я не нравилась ему, разве ему было бы не насрать на все, что со мной произошло? И тот факт, что он так разозлился... что ж, это скорее комплимент, просто я была слишком упряма, чтобы понять это. Я всю жизнь жила в тени человека, которому было наплевать на меня. Черт возьми, на что мне было жаловаться? Была ли причина так сильно бояться? Забота и внимание в виде большого куска дерьма из этой темпераментной задницы, которая привыкла все контролировать.

Я не могла сделать хуже.

Вот дерьмо. Мне нужно было повзрослеть и достать трусики большой девочки, даже если от этого немножко пострадает моя гордость.

— Слушай, извини, что я пошла в «Басти». Это было глупо, но я была расстроена. Я была неудобством для людей большую часть своей жизни. Моя бабушка обанкротилась, оплачивая... — прошептала я. Это не то, о чем я собиралась говорить, — вещи для меня, и я ненавидела это. Я больше никогда не хочу снова оказаться в такой

ситуации, но с тех пор, как я потеряла работу во Флориде, я чувствую, что переживаю это вновь.

— Ты и понятия не имеешь, каково это, во всем положиться на других людей, — я потерла лоб и посмотрела вниз. — Мне жаль, что я впутала вас, ребята, в эту ситуацию. Если бы что-то пошло не так, я уверена, вина легла бы на тебя, особенного после того как Сонни оставил тебя присматривать за мной, как за ребенком.

Мои руки начали трястись мелкой дрожью, пока я говорила:

— Ты мне небезразличен, ты большой придурок, и ты ранил мои чувства. Так что, извини, за то, что разозлила тебя и заставила волноваться, но я не извиняюсь за то, что сказала тебе трахнуть себя, окей? Ты это заслужил.

Я не надеялась на ответ и не стала дожидаться его. Я послала ему вялую ухмылку, мягко говоря, нерешительную, и пошла обратно работать.

Мои руки все время тряслись.

* * *

— Детка.

— Детка.

Я почувствовала, что меня подвинули, прижали так, что мое лицо вдавилось в спинку дивана, на котором я спала уже полторы недели. Большое теплое тело обвилось вокруг меня сзади, скользя рукой по моей талии.

— Декс? — я позвала его хриплым голосом, пытаюсь продрать глаза в темноте. Должно быть, я заснула уже давно, судя по тому, как проскрежетал мой голос.

— Да, — пробормотал он возле моего уха. Его рука, лежащая на моем бедре, скользнула к щеке и прошла по ней мягкими кончиками пальцев.

— Что ты делаешь? — я посмотрела на него через плечо, пытаюсь сморгнуть сон.

В самом деле, что он такое делал? Даже после того, как я извинилась, это не уменьшало моей вины, он продолжал хранить молчание в салоне, по дороге домой, и все те тридцать минут, что мы

провели вместе за ужином на диване. Хер. Последнее, что я ожидала, это что он придет ко мне на диван посреди ночи, готовый обниматься.

Не то чтобы я жаловалась, но все же.

Декс прижался к моим бедрам своими, как раз тем местом, где был его пах.

— Не могу заснуть, — по какой-то причине он произнес это шепотом. Не уверена, но, кажется, он прижался губами к моему уху.

— Я был настоящим дерьмом, детка.

О Боже, я так хотела ответить что-нибудь саркастическое, но удержалась. Так же, как я сдержала себя от того, чтобы не согнать его с дивана. Что было очень глупо с моей стороны, потому что сигнал тревоги в моей голове говорил, что эта близость — ужасная идея.

Но опять же, разве я не оставила свое благоразумие во Флориде? Свое благоразумие и свой дурацкий мозг.

— Я знаю, я настоящая задница, детка. Ты тоже знаешь, что я задница, — он делал паузу после каждого предложения, двигая свои кончики пальцев от моего уха к подбородку. — Особенно, когда злюсь, — он заканчивал каждое свое предложение вздохом, словно это доставляло ему дискомфорт или даже боль, и я уверена, так оно и было. Извинялся он в своей жизни также часто, как целовался с парнями.

Он проследил пальцем изгиб моего уха.

— Я не знаю, какого черта я с тобой делаю, понимаешь?

Ох, парень.

— Я тоже не знаю этого, Декс, — я подвинула голову, чтобы взглянуть на него из-за плеча.

Его лицо выглядело таким нежным и открытым, каким я его никогда не видела. Он снова провел кончиком пальца вокруг моего уха, отчего по рукам побежали мурашки. Он повторил это движение еще несколько раз, тяжело дыша мне в шею.

— Детка, ты вызываешь у меня желание поубивать каждого гребаного парня, который только взглянет на тебя. Ты знаешь, каково это?

Я вспомнила, как ужасно себя чувствовала, когда увидела, как он обнимал ту рыжую. Ух. Честно говоря, этого было достаточно, чтобы кивнуть.

Он просунул руку под мою шею и обхватил ее своей большой ладонью.

— Моя сраная башка чуть не взорвалась, когда ты сказала, что этот дерьмоголовый прикоснулся к тебе своим ртом. И, знаешь, о чем я никак не мог перестать думать? Сколько раз это сукин сын мог причинить тебе боль, чтобы вернуться в клуб и достать твоего отца, детка.

— Когда ты сказала мне, что ходила в «Басти»... Я потерял свой чертов рассудок, — Декс дотронулся кончиком пальца до уголка моего рта, приведя меня в глубокое ошеломление, которое полностью стряхнуло с меня сон. — Прости, что так орал на тебя. Прости, что причинил тебе боль. Если кто-нибудь хотя бы попытается так дерьмово на тебя орать, я вырву его поганый язык, Ритц. Я был уверен, что Лу так и поступит со мной, когда ты ушла, — он мрачно усмехнулся.

Декс снова вздохнул, напомнив, как близко он был:

— Я просрал все в своей жизни. Всегда все порчу. Но я хочу учиться на своих ошибках и исправлять их. Мне следовало ответить тебе что-то подобное сегодня в «Пинз», когда ты разговаривала с моим папашей, но я не смог. Мне было тяжело, когда люди лгали мне, детка, но когда ты сделала эту чертовщину, и нарисовался Лиам, меня чуть инфаркт не хватил. А потом ты взяла и оградила меня от общения с отцом, и сказала, что думаешь, что все считают тебя неудобством. Это убило меня.

Черт побери.

Теперь была моя очередь вздохнуть прямо в диванную подушку, вжавшись в нее лицом, так что я не наделала такого неловкого шума:

— Я поняла это, но когда на тебя так орут — это очень смущает.

— Да, я знаю, — звук его голоса был полон вины.

Я ничего не сказала, услышав низкое ворчание.

— Не делай так больше, — добавил он шелковым голосом, не совсем подходящим для извинений.

— Мне кажется, ты это уже говорил.

— Детка, я буду очень стараться исправиться, если ты больше не будешь лгать мне, — продолжил он тем же голосом.

Его чертова честность каждый раз меня доставала. Я вздохнула чуть более преувеличенно, чем требовалось, припоминая его бездушный тон.

— Ты говорил со мной так, как будто ненавидишь меня, — признала я, сильнее вжимая лицо в спинку дивана.

Рука Декса вернула меня обратно, повернув мое лицо, чтобы я видела его.

— Никогда так не думай, — он был полон серьезности и твердого настроения. — Я могу злиться и нести всякое дерьмо, но это — никогда. Никогда, черт побери, в жизни, ты слышишь меня?

Его лицо излучало честность. Правда отпечаталась на изгибах его губ и в очертаниях его век.

— Я объехал весь город в поисках тебя, Ритц. Ты думаешь, я сделал бы это для кого-нибудь еще?

Хмм? Нет. Ни за что. И понимание этого сделало меня счастливее, чем должно было бы, наверное.

Эти чистые эмоции, исходившие от Декса — беспокойство, нужда, раскаяние — были такими чуждыми. И я была сломлена этими крошечными деталями, заставляющими почувствовать себя более маленькой, зависимой, чем мне хотелось бы. Я все еще не понимала этого, не понимала его, хотя, возможно, никогда и не пойму.

— Эй, что с твоим лицом?

Небольшой низкий рык вырвался из его горла. Ох, черт. Возможно, это было связано со мной.

— Давай, просто скажи, кто-то смог бы выйти сухим из воды, сотворив подобное дерьмо?

Это про весь мой «Пойди и трахни сам себя» трёп. Я знаю это.

— Может кто-то из членов клуба?

Его ответом было новое предостерегающее рычание.

Ага, я и была этим кем-то. О, ладно. Если Декс думает, что я собираюсь изменить свое мнение и извиниться за свои слова, он глубоко ошибается.

— Мы договорились? — прошептал он мне в шею.

— Да, — я кивнула. — Договорились.

— Договорились, — его бедра беспокойно задвигались позади меня, по-дурацки наклоняясь вперед, как будто он пытался лучше

устроиться на диване.

Единственная проблема была в том, что нам было неудобно. Было слишком тесно. Так что ничего удивительного, что он не прекращал ерзать.

— Не думаю, что это сработает, Ритц, — сказал он наконец, после чего-то похожего на танец шимми возле моей задницы, из-за чего я оказалась лицом в подушке.

Я простонала, соглашаясь.

Он рыкнул, потом передвинулся, потом снова рыкнул:

— Да пошло оно, это дерьмо.

С разочарованным возгласом, тепло его тела исчезло, прежде чем я почувствовала, как его пальцы проникли ко мне подмышки и потянули назад.

— Пойдем.

— Что? — я спросила его, пока он продолжал тащить меня, стаскивая с дивана. Я поставила ноги на пол и поднялась.

— Ко мне в кровать.

Я оцепенела.

— Эмм...

Лежать вместе на диване это, кажется, еще ничего, но лежать вместе в кровати — это как оказаться в совершенно другой лиге.

И он это знал, потому что закатил глаза и взял мою руку в свою.

— Детка, хватит об этом думать.

— Ах...

— Что тебя беспокоит? — Декс переплел свои пальцы с моими, потянув меня за собой.

Как насчет всего? Лежать в постели с полуобнаженным Дексом? Из-за этого мои яичники в конечном итоге перегреются. Святой Боже. Не похоже, чтобы я решилась ему это сказать. Как будто тебя бросают одну в место, кишашее акулами.

— Я никогда... — я сплотнула.

— Ты никогда что? — проворчал он.

Господи. Я надела пальцем на его грудь, посмотрев на его напряженное лицо:

— Я никогда не спала в одной постели с парнем, Чарли. Кроме тебя, тогда...

Он сделал одну из вещей, которых я совсем от него не ожидала. Мгновение он таращился на меня, а потом откинул голову и выдохнул в потолок.

— Ты убиваешь меня, детка. Ты, черт подери, убиваешь меня.

Декс потянул меня за руку и заглянул мне в глаза. Свободной рукой он взял меня за подбородок. Выражение его лица было чистым и серьезным.

— Мы не сделаем ничего такого, чего ты не захочешь. Обещаю. Только сон.

Ох, чувак. Я осторожно кивнула, инстинктивно доверяя ему.

— Окей, — мое дыхание немного сбилось. — Я не делаю этого со всеми моими друзьями, понятно?

Сладкая улыбка, которой он одарил меня, заставила меня буквально ползти в постель за ним, даже несмотря на то, что мои нервы были совсем не на месте. Я хочу сказать, живем же лишь раз. И это он. Кто-то, кому не наплевать на меня, так же, как и мне на него. Я доверяла ему.

И в этот момент я не испытывала ни страха, ни беспокойства, когда пошла за ним в кровать. Но, когда мы улеглись, я вдруг занервничала.

— Ты должна признать правду, детка, — пробубнил он, дотронувшись до моего лба кончиками пальцев. — Это не просто дружба для меня.

Глава 29

На моей заднице определенно что-то было.

И на спине.

И на шее.

И определенно это нечто на моей заднице меня разбудило. Мне редко снятся такие сны, так что, когда я почувствовала незнакомое тепло, охватившее мою голую ягодицу, я поняла, это не сон.

В одном я точно уверена: я в постели Декса, и простынь была спущена ниже моей талии.

Я уснула поверх нее, в этом не было никакого сомнения. Сморгнув это коматозное состояние, я оглянулась через плечо посмотреть, что это на мне.

Мне не следовало удивляться.

Эта плыба под одеялом переходила в упругое предплечье, которое соединялось с широким бицепсом впечатляющего размера даже в расслабленном состоянии.

Чертова рука Декса забралась ко мне в трусики и обхватила меня за голую ягодицу.

Он говорил, мы просто будем спать?

Я попыталась откатиться, но это что-то на моей спине было тяжелым и неподъемным, поэтому я сделала вывод, что это была грудь Декса, которая давила на меня. Так что, что бы там ни было на моей шее, это явно была часть анатомии Декса.

Ёлы-палы.

Какого черта, о чем я думала, когда соглашалась лечь с ним в постель?

Ты думала о том, что он тебе нравится, что ты доверяешь ему!

Если бы он не был Вдоводелом, я, возможно, не была бы так напугана, верно? Мое чутье подсказывало, что ответ — громкое да. Было ли это все, что удерживало меня от него? Я могла с этим разобраться, пока он не начал орать на меня. Декс-который-Чарли — это нечто большее, чем просто внешность, которая добавляла ему очков. Он как алоэ вера, грубый и колючий снаружи, но внутри скрывается такая сентиментальная мягкость. Может он закатил бы глаза, если бы я когда-нибудь произнесла это вслух, но это правда.

Вот почему я старалась относиться равнодушно к этим длинным пальцам, сжимающим мой зад, и к его дыханию на моей шее.

Когда я попыталась выскользнуть из его объятий, рука передвинулась с моей задницы на талию, притянув меня обратно.

— Куда ты? — сквозь сон спросил Декс напряженным голосом.

— В ванную, — оцепенев, прошептала я.

Он зевнул, его пальцы сжали меня.

— Лгунья. Ложись спать, — пробормотал он, снова уткнувшись в это сладкое местечко на шее у линии роста волос. Проснувшись даже еще больше, чем до этого, я ощущала тепло его рта в миллиметре от своей кожи.

— Декс, — прошептала я.

Его рука двинулась по моей спине, чтобы скользнуть обратно под хлопок моих трусиков, и его большой палец лениво закружил по коже под ними.

— Декс, — да, это прозвучало не очень-то убедительно.

— Пожалуйста, давай спать дальше, — тепло от его рта усилилось в тысячу раз, когда он это пробормотал. Мое бедное тело не могло справиться с большим и теплым Дексом, обнимающим меня.

— Я иду спать на диван.

Он рыкнул в ответ, заставив меня покрыться мурашками.

— Декс, перестань, — я попыталась защититься, но это оказалось бесполезно.

Он ничего не сказал, его большой палец продолжал медленно вычерчивать круги прямо по центру моей ягодицы. Если уж на то пошло, мне показалось, что его тело прижалось еще ближе к моему.

— Расслабься, детка, — пробормотал он наконец.

Как будто это так просто. Мое тело было напряжено. Говорить себе о том, что это было неправильно, словно как сражаться с океанским приливом — противоестественно.

— Я не могу.

— Можешь, — гладкая ладонь Декса сжала мою ягодицу, и я резко втянула в себя воздух. Какого дьявола я сопротивлялась этому?

— Я не знаю, что мне делать, — проболталась я, зажмурив глаза.

— Зато я знаю, моя сладкая девочка, — его усмешка была выразительной и порочной.

И после этих слов, мне следовало бы сдаться полностью. Перестать бороться и пусть дальше все будет, как будет.

Прежде, чем я поняла, что он делает, его рука вынырнула из моих трусиков, вес его тела исчез с моей спины. Две огромные бесцеремонные ладони сжали мои лодыжки сразу же после этого и опрокинули меня на спину.

А затем он оказался на мне.

Опираясь на руки и колени, он склонил ко мне свое прекрасное мужественное лицо, покрытое густой темной щетиной. Мягкие губы, ярко-синие глаза и Уриэль приветствовали меня.

И как будто этого было недостаточно, чтобы сломить меня, он был еще и без рубашки. Под его гладкой, загорелой и упругой кожей ощущались твердые, словно вылепленные, мышцы, над которыми он работал большую часть недели в спортзале. И сейчас он нависал надо мной, без какого-либо намека на дружеские отношения, как это было в Остине. Черт, это было совсем не так, как неделю назад после дня рождения его племянницы...

О, Боже. О. Мой. Бог.

Я недавно уже видела его без рубашки, но его торс был настолько хорош, что с каждым разом он нравился мне все больше и больше.

Первым, что мне снова бросилось в глаза, были маленькие стальные колечки в его идеальных темных сосках. Маленькие соски на мускулистой груди и идеальные выступающие шесть кубиков. Шесть кубиков, которые предшествовали сладким изгибам V-образной мышцы, исчезающей внизу черных боксеров... которые не скрывали массивную выпуклость у него в паху.

И тогда я вспомнила, что у него есть пирсинг и на члене.

Какого черта мне удалось не лишиться сознания — это тайна покрытая мраком. Что не было тайной, так это почему у меня во рту внезапно все пересохло. Я уверена, что перестала дышать. Любой мужчина или женщина почувствовали бы то же самое на моем месте.

Декс был лучшим из всех, кого я когда-либо видела на фото или телевидении. Я могла бы даже назвать его божественным, если бы он не выглядел так, будто работал на дьявола, а не на хороших парней. Черные и цветные линии охватывали почти весь его торс, возвышая его магическую эфемерную красоту. В течение пары последних

месяцев я никогда не видела его одетого во что-то меньшее, чем джинсы и футболку, за исключением нашего пребывания в Хьюстоне и того раза, когда мы вместе спали в кровати.

И в этот момент я была признательна ему, что спустя столько времени я могу увидеть все так близко. Каждый рукав из татуировок на его руках, что я видела день ото дня, истекал кровавыми чернилами, переплетаясь в узорах на его плечах и груди. Только его живот был чист от ярких черных, синих, серых и красных чернил, которые разукрашивали его кожу. Уриэль, его татуировка-осьминог, познакомил меня со своими большими, красивыми деталями и классическим, поразительно ярко красным телом.

Я с трудом перевела взгляд от контрастных цветов к его паху и обратно. И тут заметила, что он смотрит на меня своими серьезными ярко-синими глазами.

— Черт, — его голос прозвучал хрипло, но не так, будто спросонья, а совсем иначе. — В какой гребаной вселенной я жил, если думал, что смогу послушаться твоего брата?

Святой Боже.

Несмотря на то, что мне удалось удержаться от полной отключки, мой голос умер тысячью смертей от совершенства Декса Локка. Поэтому я смогла ответить ему лишь трясущейся нервной улыбкой.

— Айрис.

О дорогой Боже.

— Я никогда не причиню тебе боли, — прошептал он.

Иисус. Это было нереально.

Я хотела его, и это было плохо, потому что, я знала, мне следовало уйти и вести себя как порядочная женщина. Как женщина, которая видела жизнь своей матери, разрушенную лживым, запавшим в ее сердце байкером. Но мужчина надо мной не был лжецом. Он был добрым и заботливым, под защитой которого, я была будто спрятана в кокон, состоящий лишь из огня и чувств. Уверена, что смогла бы жить без этого. Я смогла бы жить без этого, и все было бы прекрасно, но... это звучало чертовски ужасно.

Я бы приняла это. Я бы приняла Декса с его ужасным темпераментом, который никогда не заставит меня сомневаться в том,

что он беспокоится обо мне и заботится, хотя единственное с чем он не мог справиться, это со своим взрывным характером.

Декс посмотрел на меня, пойманную, как оленя в свете фар, обездвиженную и напуганную. Линии его тела были для меня как песни сирен, зазывающих меня в сети, пока он оставался на месте такой спокойный. Его пресс, его бицепсы, его мускулистые бедра, которые я быстро окинула оценивающим взглядом, все это взывало ко мне.

Он обхватил меня за талию одной рукой, поддерживая за шею другой. Тепло его тела грело меня сквозь одежду, хотя мы и были на расстоянии друг от друга. Это не помогало, я могла так отчетливо ощущать запах Декса, будто он был еще ближе, чем до этого.

— Знал, что ты маленькая невинная штучка с самого того момента, как увидел тебя испуганную, стоящую перед салоном. Такая сладкая. Такая хорошая, — он наклонил свою голову, чтобы нежно прикусить мой подбородок своими зубами. — Ты не представляешь, что для меня означает твое доверие, Ритц. Если бы я был хорошим человеком, я бы посоветовал тебе найти кого-нибудь получше. Кого-нибудь, кто не будет терять голову от желания трахнуть тебя.

Его язык обвел овал моего подбородка.

— Но я не хороший человек. И я собираюсь взять все, что ты захочешь мне дать, и то, что не захочешь тоже.

Смертельный страйк. Смертельный, смертельный, смертельный.

Его голос был такой хриплый и грубый, это производило эффект тысячи рождественских огней, которыми засветился каждый мой нерв. И эти его слова. Святые небеса. Клетки моего мозга не могли воспринимать все, что он говорил, без того чтобы не забыть, как дышать.

Лоб Декса нежно коснулся моего, как будто он мог почувствовать эмоции, бурлившие внутри меня.

— Я хочу все это, детка.

Мое дыхание сбилось на выдохе, а взгляд опустился на грубую красоту прекрасного рта Декса всего в сантиметре от меня.

— Почему? — пришлось напомнить ему.

— Почему? — переспросил он томным, низким голосом.

— Я не понимаю, чем я тебе так нравлюсь. Я не твой тип, — это была моя единственная защита. Я никогда так ничего не хотела, а тем более, настолько сильно, как хотела этого татуированного бесцеремонного мужчину. Но часть меня была очень обеспокоена, чем я его так зацепила.

Он усмехнулся.

— Опять напрашиваешься на комплименты? — его теплое дыхание коснулось моих губ.

— Нет.

Я буквально почувствовала его улыбку возле своего лица.

— Конечно, нет, — промурлыкал он, покусывая мою нижнюю губу.

— С чего ты хочешь, чтобы я начал, детка? Ты хочешь знать, что мне нравится в тебе, кроме этой сладкой попки? И этих ног в этих крошечных шортах?

Его губы коснулись уголка моего рта.

— У тебя самое красивое лицо, которое я когда-либо видел, — его губы пробежались по линии моего подбородка. Его дыхание было обжигающим, но я покрылась мурашками. — А эта улыбка, с которой ты пыталась меня поддеть. Эта чертова улыбка, до которой мне никогда не было дела, пока я не встретил тебя.

Я собиралась ответить ему, и он, скорее всего почувствовав это, еще раз мимолетно коснулся языком моего подбородка.

— Но ты расколола меня, как никто другой. Это понравилось мне больше всего, — Декс прочистил горло. — Может быть.

У меня внутри все сжалось в конвульсии. Сжалось и умерло, и умирало снова и снова. Я откинула голову назад и посмотрела на изголовье кровати.

— Ну, ты и загнул!

— Я думаю, ты сокровище, — мягкий смешок вырвался из его горла.

Этого было достаточно.

Больше меня ничего не волновало. Он был моим боссом, другом моего брата, Вдоводелом, бывшим преступником и мужчиной, которого я обычно видела с другими женщинами. Но он был всем, что окружало меня: и хорошим, и плохим. В худшем случае, если между

нами возникнет неловкость, я могла бы переехать куда-нибудь. Мне пришлось сделать гигантский вдох, я уже пережила один эпичный разрыв, еще один не убьет меня.

Я наделась.

Что я могла потерять, кроме того, чтобы продолжать проживать свою жизнь с тщательно возведенными стенами?

Ничего. Абсолютно ничего.

Мне пришлось собрать всю свою храбрость и решимость, прежде чем прижать свои губы к его верхней губе. Это был медленный поцелуй, легкий. Нервы натянулись, как струны в моем животе, но я все равно прижала свой рот к его нижней губе точно так же, как и до этого к верхней. Обе мои губы — на каждую из его.

Я сделала это снова. Поцеловала сначала его верхнюю губу, потом нижнюю. Легкие, целомудренные поцелуи, Декс терпеливо выжидал. Такие поцелуи он, возможно, перерос еще в начальной школе. Я только облизнула свои губы, намереваясь снова поцеловать его, когда он поцеловал меня сам, прикоснувшись своими мягкими губами к моим. Нежно, нежно, нежно. Его рот коснулся моей верхней губы, потом нижней. Одного уголка рта, а потом другого.

Эти поцелуи были не такими, как два наших прошлых. Изучающих, от которых я оставалась бездыханной и возбужденной. Эти же были сладкими и трепетными, до тех пор, пока он не начал посасывать одну губу, втянув ее. После этого они стали влажными. Медленными и чувственными. Декс переместил свой рот, и его язык скользнул так незаметно, что я почувствовала его только тогда, когда он коснулся моего.

Я пискнула, когда его рука скользнула мне под спину. Я почувствовала его вес, когда он всем телом прижался ко мне. Моя грудь — к его, живот к животу, пах к паху. Единственным барьером была моя футболка, наше нижнее белье и тоненькие шорты, в которых я спала, но я могла чувствовать каждый дюйм его тела. Включая твердый толчок от одного из его колечек в сосках, который уперся в мою грудь.

Срань господня.

Меня целовали и до этого, и с одним из своих бойфрендов вместе с поцелуями я давала волю своим рукам. Так что, помимо тех

нескольких раз, тех нескольких поцелуев, порно, которое я посмотрела и любовных романов, которые прочитала, у меня было общее представление, как должны делаться подобные вещи. Но с Дексом, и его горячим настойчивым ртом, сильными собственническими руками, и твердым татуированным, ангельски прекрасным телом, я чувствовала себя как на экзаменах при поступлении в колледж. Нет, точнее как после старшего класса сразу поступать в высшую школу.

Мои руки кое-как проложили себе путь к талии Декса, пока его контролирующий рот захватил власть. Мои пальцы впились в твердые мышцы на его бедрах.

Я почувствовала пальцы на своей талии, которые разошлись в стороны, медленно задирая край моей футболки. Я немного запаниковала, готовая остановить его, если он попытается снять с меня майку. Я не была такой уж эффектной. Всегда считала себя обычной, по большинству стандартов. Мой живот был довольно плоским, а кожа была усеяна веснушками.

Со мной все было в порядке, с моим телом тоже все было окей, но я не была готова к тому, чтобы он узнал о моей руке. Пока нет.

Так что, хотя я и не была сложена, как модель или секс-бомба, с которыми, я предполагаю, Декс спал и которых я видела с ним раньше, я не чувствовала неуверенности в себе. Но он поднимал мою футболку все выше и выше. Над моим пупком, над моими ребрами, над грудью и потом он остановился. Спасибо, спасибо, спасибо. Он остановился, собрав мою футболку в районе шеи. Но как только взгляд Декса окинул мой оголенный верх, проложив жгучую дорожку к моим ключицам, задержавшись особенно, как мне показалось, долго на моей груди, я почувствовала легкое смущение, но не достаточное, чтобы прикрыться.

Со вздохом он провел тыльной стороной своих пальцев по моим соскам, от чего они сразу же затвердели. Декс пустил в ход вторую руку, его большой палец расположился прямо рядом с соском. Он взвесил его, приподняв своим пальцем.

— Айрис, — шепнул он, растягивая согласные звуки.

— Ммм?

Он снова прошелся по моим соскам обратной стороной своих пальцев.

— Превосходно, детка, — пробормотал он и зажал жесткую вершинку между большим и указательным пальцами, заставив меня задохнуться от этого ощущения.

— Обожаю твои красивые сиськи.

Я была на волоске от того, чтобы поблагодарить его за комплимент, уверенная, что он вел себя чересчур вольготно, когда его голова опустилась вниз, и губы сомкнулись вокруг соска, который он сжимал. Он мягко втянул маленькую бусинку, в то же время, лаская ее языком.

Рот Декса открылся шире, вбирая в себя так много моей мягкой плоти, как только мог. Своими зубами и губами он тянул, посасывал и лизал, снова и снова.

Все о чем я могла думать было только святое, черт побери, дерьмо!

Светящиеся синие глаза были открыты и смотрели на мое лицо с каждым жестким посасыванием, и если бы он так не делал, не смотрел бы на меня, то это не было бы самой горячей вещью за всю историю со времен сотворения мира.

Я шептала всякую несуразицу. Микс из: «Декс...Боже...Декс...Дерьмо» — и еще каких-то слов между ними — был совершенно лишен какой-либо логики.

Его дыхание обожгло меня, когда он передвинулся, чтобы мягко укунить мой сосок. Я хотела дотронуться до него, прежде чем сгорю дотла, так сильна была наша связь. Мои руки двигались, глядя его голову, охватывая его плечи, касаясь коротких шелковистых кончиков его спутанных темных волос.

Его рот, наконец, оторвался от моей груди, после неторопливого поцелуя на каждом влажном соске. Я чувствовала на себе тяжелый взгляд Декса, его губы чуть приоткрылись, затем снова прижались к моим губам, забирая всю меня без остатка, пока его руки проникали под мои шортики. Толкнув мою ногу в сторону, его пальцы отодвинули ткань моих шорт и трусиков, и погладили мою киску.

Из его горла вырвался низкий рычащий звук.

— Иисус, — прошептал он прямо в мой рот, кончики его пальцев изучали влажные линии у меня там, внизу. Я была слишком возбуждена, чтобы беспокоиться о том, что была на самом деле очень

влажной, и была слишком погружена в свой маленький мир, чтобы беспокоиться о том, что на моем нижнем белье проступило влажное пятно. И это маленькое, а может не такое уж маленькое, пятно было в плену ладони Декса.

Все его пальцы, кроме большого, исчезли, оставив самый толстый, легонько потирающий мою киску.

— Ты такая горячая, детка.

Черт возьми. Черт возьми.

Декс водил своим большим пальцем по мне снова и снова. Он не стал спрашивать разрешения, перед тем, как своим указательным пальцем раздвинуть меня шире, и провести большим пальцем по мне еще раз легким, как перышко, движением.

О, милый Боже. Охренееет.

Я закинула голову, тяжело дыша, в то время как он раскрыл меня еще шире, позволяя теплу его ладони охватить меня целиком.

— Айрис, Айрис, Айрис, — приговаривал он, один из пальцев медленно скользя по моей влажности, направляясь вниз, пока кончик его пальца не углубился в мое влагалище. Затем он продвинулся глубже. Глаза Декса закрылись, он погрузил палец полностью, его ладонь плотно прижалась к моей разгоряченной плоти.

Я затрепетала. Не оставалось ничего другого, кроме как назвать его Богом, или стонать и умолять его делать все, что он захочет, только не останавливаться. И чего я так боялась? Кто-нибудь, пожалуйста, скажите мне. Это дарило такие ощущения, будто я тону и заново рождаюсь одновременно. Он медленно вытащил свой палец, и тут же между его бровей пролегла складочка, но потом он снова с хриплым стоном погрузил его в меня целиком.

— Блять, — протянул он так, будто ему было больно. Эти ярко-синие глаза похотливо прошлись по всему моему телу, а потом снова вернулись к моему лицу. Взгляд Декса был сокрушительным. Его гладкая кожа порозовела. Он стал массировать мой скользкий вход, и я не смогла удержаться от вздоха.

— Тебе нравится, детка? — нижняя губа Декса немного приоткрылась, он тяжело дышал.

Это было чертово чудо, что я сумела кивнуть в знак согласия, и в ответ на это Декс лизнул мою ключицу.

Его пальцы медленно отступили, подушечки нащупали нечто потрясающе чувствительное и просто невероятно удивительное. Он кружил по одной и той же точке снова и снова, а я могла только издавать задыхающиеся звуки.

— Такая чертовски горячая, — этот беспощадный зверь повторял эти движения снова и снова, пока я не начала извиваться под его рукой, какая-то часть меня, ждала и хотела чего-то большего, еще и еще. Я выгнула спину и вращала бедрами в ответ. Что делал Декс? Он стонал, его дыхание становилось все тяжелее.

— Продолжай делать это, детка, и я буду трахать тебя своими пальцами хоть целый день.

Потом он начал поворачивать свои пальцы, в то время как его рот припал к моему горлу, целуя и посасывая, обдавая меня своим дыханием. Моя спина выгнулась дугой, когда я развела свои ноги шире. Он медленно скользнул другим пальцем внутрь, создавая такую опасную череду движений, которые заставляли мои бедра дрожать от нетерпения, и внутри у меня все сжалось.

Он сплотнул, пока вытаскивал свои пальцы практически до конца, прежде чем снова полностью погрузить их. Декс тряхнул головой и облизнул губу.

— Ты убиваешь меня, детка.

Я жадно толкнула свои бедра вниз, наслаждаясь ощущением, как он растягивает меня. Любое желание скромничать улетело в окно.

— Декс.

Он простонал, ускоряя свои движения, наклонил голову и посмотрел мне прямо в глаза. Его сложенные вместе пальцы трахали меня, и с каждым новым движением его ладонь терлась о мои чувствительные складочки. Глаза Декса потемнели, его плечи напряглись, пока он трахал меня своими пальцами.

— Готова кончить на мои пальцы, детка? — спросил он охрипшим голосом. Его нависшее надо мной тело было напряжено, и, даже думаю, он, скорее всего, вспотел из-за прилагаемых усилий, но я была слишком эгоистична, чтобы убедиться в этом.

Я сплотнула и кивнула, устремив свой взгляд ниже цветных деталей рисунка на его груди, на внушительную выпуклость в его боксерах, которая моментально стала еще больше. Какая-то глубоко

собственническая, сексуальная часть меня хотела до него дотронуться. Я, конечно, не могла похвастаться своим опытом, но насколько твердым он был? Мой бойфренд в старшем классе кончил в штаны лишь от обычного петтинга.

Ладно, это было нечто совсем другое, но все-таки. Я видела достаточно порно, так что мой опыт тет-а-тет не был таким уж ничтожным. Мои руки немного тряслись от нервов.

Поэтому я сказала той части моего мозга пойти поспать и секундой позже погрузила свои пальцы под резинку его боксеров и потянула ее вниз, так что массивная округлая головка его члена выскочила наружу. На темно-розовой, напоминающей по форме сливу, головке не было пирсинга.

Да и не важно, я совершенно не была разочарована. Декс стряхнул свои боксеры до конца вниз со своих бедер и ног, наблюдая за выражением мать-божья-это-изумительно на моем лице.

У него был пирсинг. Дорогой милый Боже, у него был пирсинг там.

Его длинный член был проколот у самого основания, штанга с двумя крошечными бусинами по бокам была самым элегантным и эротичным украшением на свете.

Я буквально слышала ангелов, зазвонивших в прекрасные колокольчики от этого вида. Возможно, я прошептала: «Вау» — но очень надеюсь, что все-таки нет.

Потому что, разрази меня гром, я увидела свет. Этот свет был длиной в восемь дюймов, с выпирающими венами и самого милого оттенка розового. Ну, знаете, если конечно розовый членомонстр вообще может считаться милым.

Какая-то дерзкая часть меня скандировала: «Возьмись за него, возмись за него!» В то же время другая часть, логичная, хранила молчание, забрасывая меня яйцами, когда я с уверенностью обхватила толстый ствол. Мои пальцы еле сомкнулись на нем, но его член выпрыгнул из моей руки, когда я слегка сжала твердую плоть. Он был намного тверже и горячее, чем я когда-либо могла себе представить.

Я должна была догадаться еще тогда, когда мой рот начал наполняться слюной от нетерпения, что с Дексом все будет по-другому, по-особенному. Какого черта на меня нашло? Я чувствовала

себя неподготовленной к тому, что хотела сделать, и я не хотела разочаровать его, начав сосать. Но какое это имело значение? Я могла бы выяснить это. Если я сделаю что-то не так, он не постесняется поправить меня, а спрашивать его заранее не входит в мои планы. Как бы то ни было, у меня и так на лбу клеймо девственницы.

Его пальцы выскользнули из меня, когда я попыталась толкнуть его на спину. Опершись на руки и колени, как до этого делал и он, я случайно взглянула на его лицо, пытаюсь расположить свое тело перпендикулярно его. Выражение его лица было жестким и таким напряженным от похоти, что я чуть не поперхнулась. Желание напомнить ему, что я довольно не опытна, сжималось во мне, но я отбросила его прочь и сделала глубокий вдох.

Я смогу это сделать, черт побери.

Я смогу это сделать.

Именно с такой мотивацией в уме, я опустила свой рот на горячую, похожую на шляпку гриба вершину его члена, не спеша, всасывая его головку. Просто как леденец, Риз.

Большой, толстый леденец. Да, эта мысль порядком взволновала меня, пока я проводила языком по толстой вене на его члене. Громкий стон, вырвавшийся из груди Декса, заставил меня лизать быстрее, обхватив губами пухлую головку. Поосторожнее с зубами, поосторожнее с зубами, и соси.

— Блять, — он крутанул своими бедрами, инстинктивно толкнувшись глубже. На секунду мой рот был заткнут, как кляпом, а потом я выпустила его, прижав свой язык к вздувшейся вене на обратной стороне его толстой вершины, я читала о том, как другие женщины делали так. Было похоже, что ему это очень нравилось, значит, я не так уж плохо справлялась с работой, правда?

Я почувствовала прикосновение его пальцев в том месте у себя между ног, как раз когда я в качестве эксперимента провела языком по нему сверху до низа, и это заставило его бедра снова дернуться.

У меня не было ни одной чертовой возможности думать, и еще меньше разговаривать, когда два его пальца проникли в меня, погружаясь даже глубже, чем до этого. Это было грубо, и даже немного болезненно на мгновение, когда он вталкивал их внутрь и вынимал, сначала медленно, потом набирая скорость с каждым

движением. Некомфортные ощущения очень быстро сменились приятными. Чем жестче были его движения, тем интенсивнее и сильнее я старалась втягивать и сосать его член.

— Черт, — крикнул он, трахая меня своими пальцами так быстро, что я слышала влажные шлепки от его движений.

Охренеть, охренеть, охренеет. Во мне все затрепетало, зажигая огнем каждый миллиметр моего живота и ног. Его ладонь терлась о мой клитор, пока его пальцы набирали скорость. Секунду спустя, ощущение глубоко внизу моего живота взорвалось, и оргазм, который я никогда бы не смогла предугадать, захватил все мое тело. Внутри меня все сжималось, мои бедра дрожали, и я выкрикнула имя Декса, как неадекватную благодарность, стоя на четвереньках, его член шлепнул его по плоскому животу, выскользнув из моего рта.

Его свободная рука была на моей щеке, в то время как он сел, наклонившись ко мне, нежно поглаживая, целуя уголки моего рта, пока я возвращалась с небес на землю. Пальцы Декса все еще были во мне, их движения были слабыми и неровными, пока я дрожала вокруг них.

Часть меня ожидала увидеть усмешку на лице Декса или что-то не менее высокомерное, но когда я все-таки набралась смелости взглянуть на него, выражение его лица было порочным и отрешенным. Я улыбнулась ему, опьяненная и пресыщенная как никогда.

Да, я определенно не волновалась о том, чтобы вести себя правильно или скрывать то, что я чувствую к нему, и он знал это, когда я улыбнулась ему, целуя как раз в самый уголок его рта, прежде чем захватить его член, обвив вокруг него свои пальцы.

Он отбросил часть моих волос мне за спину и зарылся в них расслабленными пальцами. Я провела рукой вверх по всей его длине и сжала его, сжимая, я опустила руку до самого основания. Из горла Декса вырвался какой-то хныкающий звук, его бедра прогнулись, когда он откинулся назад, опершись на руки.

— Ты делаешь это так чертовски хорошо, детка. Сожми... черт, сожми меня сильнее, дорогая. Да, вот так... даа.

Рот Декса открылся, его глаза сосредоточились на моих пальцах, обхвативших вокруг его член. Но я была занята тем, что разглядывала эти две золотые бусинки по сторонам от моей ладони.

— Можно мне их потрогать? — спросила я, глаза на металлические шарики на его лобке.

Декс застонал, со вздохом выставляя вперед свои бедра.

— Пожалуйста.

Я усмехнулась его вежливости. И улыбнулась ему, склоняя свою голову, и лизнула две маленькие бусины, приютившиеся в аккуратно подстриженных темных волосах, его импозантная длина оказалась как раз возле моего лица. Я потратила немного времени, робко изучая его пирсинг.

— Это не больно?

Его глаза осветились чем-то похожим на насмешку, но потом они сосредоточились на чем-то более нежном. Ладонь Декса снова прижалась к моей щеке, его большой палец погладил мою верхнюю губу.

— Нет, детка, это чувствуется отлично.

Я лизнула его большой палец, и он закатил глаза, а затем с ворчанием опустил свои черные густые ресницы.

Я оставила поцелуй в местечке между его указательным пальцем и большим, а затем снова склонилась к его коленям, позволяя ускользнуть всякому беспокойству по поводу того, что делала, и наполнила им свой рот. К моему удивлению, он больше не шевелил бедрами слишком сильно, вместо этого позволяя мне делать то, что я хотела, стиснув зубы и сжав простыню, которую он сбросил с плеч. Я начала сосать в налаженном ритме, поглаживая рукой ту часть члена, которую я была не в силах охватить своим ртом. Стоны Декса становились громче, он тяжело дышал и двигал своими бедрами в такт моим движениям, из-за чего его пирсинг бился о мои пальцы.

— Я сейчас кончу, — простонал он. — Детка, сожми меня по-настоящему сильно. О, да... трахни меня... детка, выдрочи меня на эти прекрасные сиськи... пожалуйста...

О, ад. Как я могла отказать ему? Я сжала его еще сильнее и вытащила из своего рта, двигая рукой по каменно-твердым мышцам и шелковистой коже до тех пор, пока он не закричал и длинные белые струйки не начали снова и снова выстреливать мне на грудь.

Декс лег на спину, задыхаясь, его рот открылся, в то время как я опустилась перед ним на колени, пытаюсь восстановить свое дыхание.

— Чертов ад, — проворчал он спустя какое-то мгновение, принимая сидячее положение.

Он протянул пальцы и коснулся ими своей спермы на моей груди. Он мягко и осторожно размазал теплую липкую жидкость вокруг моих сосков.

— Христос, детка, ты самая горячая штучка, которую я когда-либо видел, — пробормотал он, убрав, наконец, свою руку от моей груди и взглянул на меня из-под своих длинных ресниц. Он улыбнулся почти застенчиво, проведя своей чистой рукой по моим волосам, затем склонил свой рот к моему. Он целовал и целовал меня, его язык поглаживал мой, мои зубы, он был повсюду.

Через какое-то время он с глубоким вздохом нехотя отодвинулся от меня. Сел на пятки, дотянулся до боксеров, которые он бросил на край кровати, отер ими мою грудь и одернул мою футболку, когда закончил. Эти яркие голубые глаза поймали мой взгляд, и он снова мне улыбнулся, эта беззаботная, благодарная улыбка вызвала боль в моей груди. Он потянулся, обвил рукой мою талию и прижал меня к себе.

Он был обнажен. Его кожа была теплой и влажной, когда он притянул меня к своей груди. Свободной рукой, убрав мои волосы от лица, он звонко поцеловал меня в макушку и лоб с намеком на фамильярность.

— Ты в порядке?

Меня одолела застенчивость и я кивнула.

— О, да, — я не собиралась паниковать. Не совсем.

— А ты?

— Думаю, ты заставила меня попотеть... Но я более чем в порядке, — сказал он, целуя меня в щеку.

— Намного больше, чем просто в порядке.

Я бы соврала, если бы сказала, что его замечание не заставило меня улыбнуться.

— Я...

Движение его руки было таким быстрым, что я едва уловила красные подтеки на его пальцах. Я была не такой идиоткой, чтобы не понять, что это кровь. Моя кровь. А затем я покраснела, чувствуя невероятное смущение.

— Эммм... возможно тебе нужно вымыть руки, — прошептала я.

Декс нахмурился и поднес к лицу не ту руку, о которой я говорила, затем быстро поднял вторую, чтобы проинспектировать и ее. Его брови поползли вверх, когда он перевернул ладонь и присмотрелся к тому, что на ней было. Его нижняя губа приоткрылась.

— Ах, Ритц, я... — его губы сомкнулись, ноздри раздулись, когда он громко сплотнул.

— Детка, я, что сорвал твою вишенку?

Теперь была моя очередь сплотнуть.

— Я же говорила, что никогда не спала с парнем, — Господи, как стыдно. Нужно было ничего не говорить, пусть бы он подумал, что у меня начались месячные или что-то в этом роде.

— У тебя очень большие пальцы.

О, Боже. Я тупица.

Он моргнул, один раз, два, три раза.

— Мне кажется, я... черт, детка, я не подумал об этом, мне кажется, — он снова перевел взгляд на окровавленные пальцы.

— Я, правда, лишил тебя девственности?

Что за способ заставить меня чувствовать себя лузершей? Какой должна быть девственная плева? Несокрушимой?

— Это не месячные.

Декс низко и протяжно застонал. Он мгновение пошевелил пальцами, а затем раздавил меня в своих крепких объятьях. Он оставил теплый влажный поцелуй на моем подбородке.

— Ты в порядке по этому поводу?

Он так хорошо пах. Я кивнула, получая удовольствие от ощущения его грубой щетины на моей щеке. Я не собиралась сожалеть о своем решении. Я приняла все это с распростертыми объятиями.

— Да.

Довольное урчание, которое послышалось из его груди, вызвало у меня улыбку.

— Хорошо.

* * *

Он сидел за кухонным столом с миской хлопьев в одной руке и ложкой в другой, не отводя от меня своих сияющих синих глаз. Меня это очень смущало, несмотря на то, что я была полностью одета. Он уже видел меня практически голой. Его пальцы побывали в таких местах, при воспоминании о которых, мне становилось жарко. Мне нечего было смущаться в одежде, но все-таки это было так.

— Почему ты так на меня смотришь? — осторожно спросила я, пытаюсь спрятать лицо за своей миской.

Взгляд Декса не оставлял меня ни на секунду.

— Потому что мне интересно, какая ты на вкус.

Это чудо, что я не уронила ложку.

Я думаю, что не сделала ни единого вдоха, даже когда он одарил меня своей сатанинской улыбкой.

— Готов поспорить, ты настоящий деликатес.

О, Божечки.

Декс был опасным парнем, и с его профессией ничего было не поделаться. Или с его хобби, связанным с мотоциклами, с его криминальным прошлым, или его татуировками, которые занимают половину тела. При всех его талантах с его руками, он был умным, внимательным парнем, который точно знал, какое действие могут оказывать его слова. У него не было никаких проблем с этими коварными приемчиками.

— И я представляю, как ты будешь кончать на моем члене, когда твоя симпатичная маленькая киска опустошит меня полностью.

Ложка клацнула о столешницу в непреднамеренном суициде.

Вот дерьмо!

Какого черта я не подкинула ему идею принять душ вместе? Ах, да. Правильно. Моя рука. Я еще не рассказала ему о своей дурацкой руке.

Мое лицо сразу стало жарче на десять градусов, а весь воздух из легких испарился. Декс усмехнулся и подошел поднять мою ложку. Он сделал это с улыбкой, опасной, как змея в высокой траве.

— Нам обоим пора собираться или тебе придется запрыгнуть на эту столешницу и дать себя попробовать.

Я беру слова назад, если чудеса и правда случаются, то одно из них было то, что я не упала со стула после этого комментария.

Мои мозги заскрежетали.

— Ахх...

Декс послал мне другую безнравственную, медленную ухмылку, показывая свои белые зубы.

— Все, что ты пожелаешь, детка. Я почти готов остаться, несмотря ни на что.

Так же как и я, и у меня не было ни малейшего понятия, откуда эти мысли и желания берутся в моей голове. Не приходилось ли мне сражаться с ними всего день назад?

— Мы... Мне следует поплавать, — то, что мне действительно нужно — это выпустить пар. Определенно. Одной.

— Это сработает, — он пожал плечами, его голубые глаза сузились. — Мне нравится идея подождать несколько часов.

Я сплотнула просто непристойно огромное количество слюны, наполнившей мой рот. Подождать несколько часов, чего? Я не была уверена, но знала, это что-то хорошее.

— Да... Даа.

Декс соскользнул со стула, балансируя пустой миской в одной руке и обхватив меня второй.

Мне нужно привести мысли в порядок и перестать вспоминать, как его член дергался от малейшего прикосновения. Аах.

— Я кашлянула, пытаюсь привести в порядок свои мысли.

— Ты не знаешь, зачем вчера звонил твой отец?

— Черта с два, я знаю. Ничего хорошего, если он звонит мне. Я позвоню Лизе или Мари, пока ты будешь плавать, и узнаю, не в курсе ли они.

— Лиза и Мари... Почему я об этом не задумывалась раньше?

— Твоя мама была фанаткой Элвиса или она сама придумала эти имена?

Декс мгновение смотрел на меня, а потом улыбнулся.

— Па не позволил бы ей назвать их Присцилла или Лиз Мари, поэтому она поимела его таким образом.

Из того немногого, что я знала о ней и всего того, что я знала о ее сыне, это ни капли меня не удивило.

— А тебя?

— Меня называли в честь прадедушки, Си Ди Дайсона.

Мои брови взметнулись вверх.

— Прикольно. Можно мне звать тебя СиДи?

— Он повертел головой. Уголки его глаз приподнялись в этой легкой насмешливой улыбке, которая не всегда появлялась на его серьезном лице.

— Неа. Мне нравится, когда ты зовешь меня Чарли.

Чертов парень.

Я буду звать его хоть принцессой Декс, если он того захочет.

Он отошел и улыбнулся так, что меня всю скрутило в узел.

— Ты готова?

— Секунду, — я метнулась в гостиную и схватила свои вещи.

Он подождал у выхода, вывел меня из дома и запер дверь. С прохладной улыбкой он помог мне усесться на его байке, и подкинул меня до центра. Сцепив свои пальцы с моими, он укусил мои костяшки, затем загнал меня внутрь и лишь после того, как я вошла, отъехал.

Я плавала и, наконец, позволила себе расслабиться. Я не собиралась беспокоиться о каких бы то ни было нестабильных отношениях с Дексом, в которых я оказалась, или о том, что скажет Сонни, когда я, наконец, позвоню ему после двухдневного молчания, или о каких-то терках с Вдоводелами, или о тех, кому отец задолжал деньги. Последнее полностью вышло из-под моего контроля.

Потом Декс приехал за мной, и когда я заносила ногу, чтобы сесть на мотоцикл, он погладил мое бедро. На каждом красном сигнале светофора, по пути в «Пинз», ладонь Декса ласкала мою ногу. Едва он припарковал свой Дина на обычном месте перед салоном, он подал мне руку, чтобы помочь сойти, хотя прекрасно знал, что мне это не нужно, но не отпускал.

Я первая заметила записку на двери. Декс окинул взглядом улицу во всех направлениях, как будто искал что-то. Я думала, он столько раз ходил здесь, что мог бы преодолеть это расстояние до салона вслепую. Я потянула его за руку, обратив на себя внимание этих сияющих сапфировых глаз.

— Клянусь, я все счета оплатила вовремя, — я кивнула в сторону двери.

Декс посмотрел на приклеенный конверт. Он зашагал быстрее, слегка потянув меня за собой, пока мы не подошли к салону. Он и не побеспокоился о том, чтобы открыть дверь, до тех пор, пока не оторвал верхушку конверта и не выдернул из него карточку небольшого размера.

Первым знаком, что что-то не так, была пульсирующая вена у него на виске, затем поникли уголки его глаз и, наконец, кляцнули его челюсти. Он отвел взгляд и огляделся, охватив всю улицу одним движением. Его хватка стала еще сильнее, пока он открывал дверь и не слишком по-джентельменски запикивал меня внутрь, закрыв ее за нами.

— Что случилось?

Его взгляд стал отстраненным, сражающийся в неизвестной войне, и я не имела ни малейшего понятия, против кого. Я в каком-то роде ожидала, что он ничего не скажет, чтобы не беспокоить меня или еще что-то такое же шовинистское, но вместо этого Декс коротко взглянул на меня.

— Дерьмовые дела у Вдоводелов. Мне нужно поговорить с Лютером, детка, — его рука накрыла мою. — Запри за мной дверь и не открывай пока я или кто-то из ребят не появимся.

Ох, черт. Я кивнула ему

— Что, если ты опоздаешь? — для Блэйка это не было чем-то неслыханным — приниматься за работу с опозданием на пятнадцать-двадцать минут.

Декс пожал плечами.

— Не открывай, Ритц, ничего страшного, но мне нужно повидаться с Лу, — он провел пальцами по моим костяшкам. — Я вернусь так скоро, как только смогу.

Он ушел, оставив меня с мыслями о Лиаме и дедлайне, который тот установил для возвращения долга. Чертова хрень. Почему, черт возьми, было так много вещей, вышедших у меня из-под контроля? Я не была фриком, помешанным на контроле, но полнейшее его отсутствие было тревожным и удручающим. Остается только надеяться, что все разрешится само собой, когда Сонни найдет нашего отца.

Если вдуматься, я должна была догадаться, что не стоило лезть в это самой.

Глава 30

В списке вещей, которые мне не хотелось делать, очень немногие были выше, чем звонок Сонни.

Например, ежегодный цитологический мазок.

Или пломбирование корневого канала.

Я бы даже зашла так далеко, что, скажем, лучше бы согласилась сделать себе клизму в комнате полной тараканов.

Несколько минут спустя в комнате отдыха, я уже было решила выпить, чтобы хоть немного расслабиться, перед тем как встретиться с расстрельной командой в лице моего брата. Но... да, нет. Нет. Я отложила это на потом. Теперь, с этой запиской на дверях «Пинз», мое время истекло.

Первое, что я услышала, когда он взял трубку, было:

— Я знаю, что твой телефон не сломан, малыш.

— Я просто трусливая курица, — я вздохнула. Конечно, это и не должно было быть легко.

— Ни хрена подобного, — Сонни засопел. Его тон был груб, но вполне уместен.

— Прости, — жалобно простонала я. У него было более чем достаточно причин злиться на меня за то, что я игнорировала его звонки, но все же. Когда Сонни злился, это было похоже, будто твой ангел-хранитель разочаровался в тебе. Это причиняло боль.

— Знаю, я облажалась.

Он снова засопел.

— Самое паршивое — это то, что ты не смогла просто позвонить и рассказать мне о том, что ты натворила. Я узнал все от Лютера. Не от тебя.

Этот диалог звучал в точности, как когда-то с мамой, когда я забыла принять лекарство. «Ты хочешь кончить, как я, Риззи?» Разумеется, речь шла совершенно о другом, но суть была та же. Кажется, иногда я разочаровываю тех, кого люблю больше всего.

И это...

Вина и боль рвались из оков моих ребер.

— Больше всего меня бесит, что ты солгала мне, а потом игнорировала, когда я звонил поговорить об этом.

Уф. Я почувствовала себя еще хуже, потому что почти все, что он говорил, было верно. Он был зол, но может не так уж сильно?

Возможно. Хотя думать об этом было слишком поздно. Все дело в том, что я трусиха и настоящая задница.

Я свесила голову.

— Мне, правда, очень жаль, Сон. Я просто хотела помочь и слишком поздно поняла, как глупо я поступила.

Сонни замолчал, и эта тишина была просто удушающей.

— Малышка, я понимаю, что ты ступила, желая помочь. Поверь мне, я бы сделал и более тупое дерьмо для тебя, но ты знаешь, ты знаешь, как меня бесит, когда ты скрываешь от меня дерьмо, в которое ты вляпалась.

— Я знаю, — без сомнения мой голос звучал настолько же жалко, насколько паршиво я себя чувствовала. Потому, что он был прав. Мы уже проходили через это раньше.

— Да, я знаю, что ты знаешь, — хрипло откликнулся он.

Желание снова сказать «прости» так и распирало меня, но я не произнесла этого слова вслух. Я знала своего брата. Я знала его достаточно, поэтому не удивлялась тому, что он зол на меня за то, что скрывала от него правду, а также прекрасно понимала, что слово «прости» ничего не значит для него. Дела говорят громче, чем слова, кажется, так он говорил.

А я облажалась, а потом облажалась еще раз, не отвечая на его звонки.

— Они рассказали тебе все? — спросила я осторожно. Если было что-то, о чем никто еще не упомянул до этого, тогда была велика вероятность, что мне придется самой влезть в большую кучу дерма.

— Надеюсь, что так. Ты ходила в «Басти», и потом появился этот чертов Лиам, который захотел, чтобы ты пошла с ним, — подытожил он. — Что-нибудь еще?

Были ли в его голосе намеки на вызов?

Во хрень. Я прикусила губу и глубоко вздохнула. Если все мои карты на кону, то я должна сбросить и эту бомбу тоже. Был шанс, что кто-то уже упоминал при нем о том, какого черта происходит между мной и Дексом, но что если нет?

Дважды хрень.

— Я не уверена, что конкретно происходит между мной и Дексом, но... — но, что? Что конкретно ты хочешь рассказать своему старшему сводному брату. О своих иррациональных чувствах к его другу? Его другу, который был твоим боссом. Его другу, с которым он тебя оставил.

— Он мне очень нравится, и я почти уверена, что это взаимно — на его лад.

Просто, как пластырь оторвать, верно?

Только на том конце со стороны Сонни последовала продолжительная тишина. Прошло не меньше минуты, прежде чем он снова заговорил.

— Да, я знаю, малышка. Не ты одна игнорировала мои звонки, — меня это совсем не удивило.

— У меня было ощущение, что все к этому идет, но Декс знает, что получит по заслугам, как только мы встретимся.

Что он получит?

— Сонни, он добр ко мне...

— О, не сомневаюсь, что добр, — мой брат засмеялся.

Подавлена. Я была абсолютно подавлена.

— Не в этом смысле! — Ладно, что-то вроде того, после сегодняшних событий.

— Я понял, о чем ты. Я не слепой, — резко огрызнулся он. — Уверен, что он хорошо с тобой обращается, именно поэтому я до сих пор не приехал и не надрал ему зад. Я отложу это до тех пор, пока мы не разберемся с твоим отцом. А пока я оставляю Декса в покое. Если бы он был ослом или выпендрейником, это была бы совсем другая история, но я его знаю. У Декса предостаточно телефонных номеров, если бы он просто хотел поиграть.

Ауч. Ладно. Правда не всегда бывает белая и пушистая.

— Не злись на это. Не такое уж это большое дело.

— Он знает, что это большое дело, и какие у него могут быть последствия. Ты большая девочка, Риз. Так что я не собираюсь тебе диктовать, что делать. Может, ты мне и не доверяешь, но я доверяю тебе.

Черт. Я была вторым самым большим дерьмом в мире после моего папаши. Но что такого я могла сказать, чтобы исправить

ситуацию? Ничего. Абсолютно ничего, и мне придется с этим жить.

— Я доверяю тебе, честно. Больше, чем кому бы то ни было.

— Я уверен, малышка, — он вздохнул.

Я бухнулась лбом о крышку стола.

— Порядок.

Больше Сонни ничего не говорил.

— О, и когда мы сегодня подъехали к «Пинз», на двери была какая-то записка, — я начала объяснять ему, что сказал Декс, и потом напомнила ему, на случай, если никто не говорил ему, что срок выплаты долга истекает.

— Мне удалось собрать кое-какую информацию в тех местах, где он останавливался. Мы с Трипом завтра отправляемся в Северную Кали посмотреть, что к чему. Я позвоню тебе, если что-нибудь выясню, — пообещал он.

— Окей.

— Увидимся, Риз, — проворчал он, а потом отключился. Вот так просто.

И вот так просто я почувствовала себя самой большой кретинкой на планете.

Как давно Сонни не разговаривал так со мной по телефону? Годы? Когда он выяснил, что доктора обнаружили еще новообразования в моей руке, а я не говорила ему, пока лекарство едва не закончилось? Пытаясь уберечь его, разве не сделала я ту же вещь, что и он, когда умолчал о нашем секретном младшем брате?

Эх. Вроде того.

Ладно. Это было в точности то же самое. Я думала, что усвоила свой урок в девятнадцать, но, очевидно, нет. Осознание этого заставило меня почувствовать себя не только паршивкой, но еще и бесполезной. Всем этим людям пришлось через столько пройти ради меня, а я просто сидела на работе или у Декса дома и кормила их своей ложью и откровенным бредом. Что за дерьмо это было?

Что мне было делать? Ощущение этой дерьмовой беспомощности не оставляло в покое мой желудок. Сколько я себя помню, я никогда не полагалась на других людей и делала то, что от меня требовалось, чтобы удержаться на плаву.

Должно быть, прошло всего несколько минут, пока я сидела здесь, пялясь на стол и пытаюсь сообразить, что я могу сделать, как вдруг меня осенило. Где все это началось. Что может решить эту громадную проблему. Что я могу сделать, после своего бездействия. Если отца не было там, где он прожил последние шестнадцать лет, то почему бы тогда ему не находиться там, где он жил до того?

Во Флориде.

Господи. Я настолько застряла в своем собственном мире, что даже не подумала об этом.

Часы на стене показывали, что было только начало восьмого. Если я быстро выполню свою работу, то возможно смогу втиснуть в свой график несколько телефонных звонков в мотели, в которых нам приходилось жить или даже в старый дом бабули Я-Я. Это звучало немного слишком просто, но, впрочем, Курт Тейлор за всю свою жизнь наделал целую кучу дерьма. Он определенно был не самым умным парнем.

Я вернулась к реальности и покончила с заявкой поставщику, добавила свежие данные в Квикбук и успела сделать ровно два звонка в мотели, которые находились в десяти милях от Тамарака, до того, как Декс затащил свой байк на привычное парковочное место.

Шансы, что мой план сработает, были довольно малы, но я решила, что попытаться стоило.

— Я пытаюсь связаться с моим отцом, — сказала я служащей. Лгунья! — Он остановился в вашем отеле и не отвечает на свой телефон. У него диабет и я очень обеспокоена. — Гореть мне за это в аду. — Не могли бы вы как-то соединить меня с его комнатой, — попросила я женщину на том конце.

К счастью, женщина не стала долго колебаться, в отличие мужчины из другого мотеля.

— Конечно, в каком он номере, дорогая? — я смотрела на Декса через окно. Святой Боже, как же он был горяч.

— Я не помню, какой номер комнаты он упоминал. Прошу прощения. Он зарегистрировался как Курт Тейлор.

Никаких заминок. Без колебаний. На другом конце телефона раздался жужжащий звук, а потом писк, из-за которого я чуть не

упустила момент, когда Декс открыл дверь салона и вошел, одарив меня усталой, но, тем не менее, красивой улыбкой.

— Извини, милая, у меня никого нет под таким именем. Твоя мама с ним?

Ха. В моих мечтах.

— Это странно. Должно быть он со своим другом. Дайте-ка, я попробую позвонить ему еще раз. Благодарю вас за помощь.

Леди пожелала мне хорошего дня, и я положила трубку на место. Декс обогнул стол и положил свои ладони мне на плечи.

Я откинула голову назад и улыбнулась.

— Привет.

Эта медленная, легкая улыбка тронула квадратный подбородок Декса. Господи, он такой красивый — вот же гадство.

— Привет, детка. Чем занимаешься?

— Обзваниваю мотели, в которых мне приходилось жить, пробую найти отца, — объяснила я ему. — Не знаю, почему я раньше не додумалась до этого. Не похоже, чтобы он был где-то поблизости от Сонни, так может, тогда он вернулся обратно.

Его брови чуть нахмурились, когда он намотал мой хвост вокруг своей руки.

— Хорошая мысль. Но это займет много времени — обзвонить кучу мест, Ритц, — он потянул меня за волосы, достаточно для того, чтобы я ощутила это у самых корней. — Лемм поговорит с Лу, выяснит, может он знает кого-нибудь во Флориде, кто мог бы помочь нам.

Нам. Это «нам» выбило меня из колеи на целую секунду. Мое сердце запело во всю и чуть не начало отбивать чечетку.

Сосредоточься!

— Не надо тебе его напрягать. Я не против сама обзвонить.

Эти темно-синие глаза закатились.

— Детка, если бы я думал, что напрягаю его...

— Ты бы не стал просить? — предположила я.

Он хмыкнул.

— Нет. Я бы все-таки попросил, но не стал бы говорить тебе, если бы он отказался. Для тебя и Сона ему придется это сделать.

— Что ж, напости мне поблагодарить его, даже если он никого не знает.

Декс кивнул. Он убрал ладонь с плеча, чтобы обхватить сзади мою шею, и наклонился ниже.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

О, мой Бог. Как же это было глупо, что его вопрос заставил меня покраснеть до самого пупка. Хуже было то, что он все это видел. Я приняла обезболивающее, кроме того боль была совсем крошечной, намного легче, чем при месячных, я чувствовала себя хорошо. Очень хорошо.

— Я в порядке, — очень-очень в порядке. — Со Жнецами все хорошо?

На его лице не отразилось и тени беспокойства, что было хорошим знаком. Он уверенно кивнул, но, похоже, это был лишь отвлекающий маневр, мысли в его голове роились как пчелы.

— Во всем разобрались, детка. Не стоит больше о них беспокоиться.

Мои глаза подозрительно сузились сами по себе.

— Что ты сделал?

— Не беспокойся больше о них. Мы с ними все решили, — ответил он со всей серьезностью.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не сделал ничего такого, чтобы попасть в неприятности, — я обвила руками его талию. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, скажи, что ты не сделал какую-нибудь глупость.

Страх камнем опустился на мои плечи. Если он сделал что-то такое, за что мог снова попасть в тюрьму, я никогда себе этого не прощу. И уж конечно я не смогу простить этого своему отцу.

— Ничего такого, Ритц. Даю слово, — легкая улыбка не покидала его губ.

Я хотела было засомневаться в его словах, но разве он когда-нибудь давал для этого повод? Никогда. Однако страх так никуда не исчез.

— Декс, — взмолилась я.

Он сжал мои плечи.

— Честно, ничего такого.

Выражение моего лица, должно быть, выдавало сомнения, потому что он снова хмыкнул, все еще сжимая мои плечи.

— Ритц, верь мне, никто не попал в неприятности, кроме твоего папаши. Ты и Сон больше не на крючке, но мы все еще должны найти и достать его, только он сам может разобраться с отморозками, с которыми связался.

— Ладно, — не могу сказать, что мне стало намного легче, но пока у Сонни все хорошо, ничто другое не имеет значения. — Спасибо, что позаботился об этом для нас. Тебе не нужно было этого делать, но это очень много значит для меня, — слова вырвались сами собой, обнажив мою уязвимость. — Ты, как благословение.

Его улыбка вышла усталой и нежной, а яркие синие глаза смотрели на меня пронизательно, испытующе, ищуще.

— Конечно, детка, — Декс разжал свои пальцы и взял меня за подбородок.

Я снова ухмыльнулась и потянула его за средние пальцы.

— У тебя назначена встреча.

Он перевернул свою руку, поглаживая мои пальцы кончиками своих.

— Я не забыл, — он осмотрелся. — Блейк здесь?

— На заднем дворе, — он приехал в «Пинз» на час позже, но это был наш секрет. Бедный парень уронил свои солнечные очки, когда входил, слишком обеспокоенный, чтобы махнуть рукой в знак приветствия. Что-то было не так, но я не собиралась на него давить, казалось, ему необходимо побыть одному. И его солнечные очки были тому подтверждением.

Декс пробежался пальцами по моим волосам, собранным в хвост, а минуту спустя скрылся в конце коридора. Я проработала остаток дня, создавая аккаунты в парочке специализированных соцсетях, подумав, что вступить в них — неплохая идея. Когда у меня будет возможность, я позвоню в одно-два места, которые мне выдаст поисковик мотелей. Независимо от того, знает ли Лютер кого-то, кто может помочь, или нет, я не хотела полагаться на это. Все лучше, чем сидеть и ждать пока дела решатся сами собой.

Но когда несколько часов спустя пришел Декс и уселся на край моего стола, он подтвердил предложение помощи.

— Лу знает пару парней из клуба верховой езды рядом с округом Дейд. Он сказал, позвонит им сегодня вечером.

Я подняла свою руку, чтобы дать пять. Декс посмотрел сквозь мои растопыренные пальцы мне в лицо и отвел взгляд. Я помахала своими пальцами.

— Не заставляй меня ждать.

Он покачал головой и, в конце концов, черт побери, вяло шлепнул по моей ладошке.

Придурок.

— Я ему очень обязана, — сказала я.

Он одарил меня легкой смешливой улыбкой.

— Не волнуйся об этом.

— Все равно буду. Это очень мило с его стороны. Он не обязан помогать нам.

— Он неровно к тебе дышит, и все знают, он просто мечтает о том, чтобы Сон был его сыном, а не Трип.

Я почувствовала себя так, как будто половина потолка рухнула мне на голову.

— Ээ, что? — Трип был его сыном? Трип был сыном Лютера?

Нет, нет, нет, нет, нет. Разве я не корчила рожи и не говорила грубости о Лютере в баре, когда мы были там с Трипом. Я все это делала. О Господи, делала. Угрызения совести настолько заполнили меня, что я едва не подавилась. Я редко говорю плохие вещи о людях, и единственный раз, когда я говорила их о нем, я сделала это перед его сыном. Почему?

— Что? Ты не знала, что он его отец?

— Нет, — ох, парень, я теперь не смогу смотреть Трипу в лицо.

— Я говорила Трипу всякое дерьмо о том, как это отвратительно, что Лютер увивается за молоденькими девчонками, Декс. Это ужасно.

И что вы думаете, он сделал? Уверил меня, что все в порядке? Нет, он засмеялся. Декс откинул голову назад и засмеялся.

— А он даже сказал, что тот путается с девчонками, которые моложе его сына, оох! — я застонала. — Я такая идиотка.

Он засмеялся еще сильнее, протянув руку и потянув меня за волосы.

— Это забавно, Ритц! Трип ничего ему не расскажет. В любом случае, не похоже, чтобы он волновался, чем занят его папаша, но это просто адски забавно.

— Они даже не похожи.

Не похожи. Трип — высокий блондин, а Лютер не был высоким, и он определенно не был блондином. И, и, у Трипа были такие выраженные, красивые черты лица, а у его отца просто... нет.

— Неа, он больше похож на свою ма, — медленно объяснил Декс.
— Почему ты думаешь, Лу позволяет им обоим так надолго исчезать?

Теперь все встало на свои места, и я почувствовала себя королевой ослиц. Никогда больше не буду говорить гадости о людях вслух, черт побери.

Ну ладно, если только речь идет не о моем отце.

Я застонала от осознания этого.

— Жаль, что я не выяснила это до того, как открывать свой большой рот.

Декс улыбнулся, его глаза расширились, когда он кивнул.

— Иногда каждому требуется много времени, чтобы выяснить, кто перед ним, детка.

— Что правда, то правда.

* * *

— Ты выяснил, зачем звонил твой отец? — спросила я Декса, выплывавая из-за миски с вегетарианской лапшой.

Он пытался поймать кусочек курицы в своей миске, и от этого вопроса на его лбу появилась небольшая морщинка.

— Да, — он сосредоточенно жевал, пока, наконец, не посмотрел на меня. Мы сначала сели на разных концах дивана, но время от времени он передвигался и в итоге оказался на подушке рядом со мной. — Ма наконец-то подала на развод.

У меня чуть лапша изо рта не выскочила.

— Все это очень долго тянулось?

Декс кивнул, у него было такое же скептическое выражение лица, как и у меня, и я поняла, что предположение верное.

— Четырнадцать лет. Я четырнадцать лет говорил ей вышвырнуть эту задницу, но она все продолжала терпеть.

— Почему? — всего доля секунды ушла, чтобы понять, насколько лицемерно прозвучал мой вопрос.

Разве моя собственная мама не продолжала оставаться замужем за человеком, который ее бросил? Да, так и было.

Он пожал плечами, но не так, как обычно. По напряжению в его плечах можно было предположить, что было что-то такое в том, что Дебра сделала, и это сильно беспокоило его.

— Я убеждал ее еще с детских лет развестись с этой никчемной задницей. И все это время она продолжала плести чертову чепуху о том, что она замужем перед лицом Господа и дала клятву быть с ним вместе навеки вечные.

Он уткнул нос в свою миску.

— Полнейшее дерьмо.

О, Господи. Это звучало в точности, как с моей собственной мамой.

Это казалось таким личным, чтобы поделиться с ним, но, опять же, разве он не доверился мне, рассказав все это? Не стоит ли и мне сделать то же самое или даже больше?

— Моя мама говорила то же самое. Это сводило меня с ума. Я имею в виду, кто-нибудь другой мог бы осчастливить ее, но она просто заиклилась на моем отце. Сначала я не видела в этом проблемы, но потом, через какое-то время... потом я увидела, как это ранит ее... я не могла понять, почему она не уйдет от него. Возможно, я сделала из мухи слона, но не думаю, что можно бросить того, кого любишь, просто потому что не хочешь нести ответственность.

Декс медленно кивнул, его глаза все еще были прикованы к тарелке.

— Я знаю, детка. Поверь мне. Я знаю. Если бы мой па заботился о ком-либо хотя бы вполовину так, как о себе, всем бы нам жилось намного легче. Ма это знает, но она продолжала придерживаться этих дурацких убеждений, — он втянул носом воздух.

— Она даже не ходит в церковь, кроме как на Пасху и Рождество. Это полная чушь.

Я не собиралась с ним не соглашаться.

— Я даже думала, что если бы моя мама не вышла за моего папу, она была бы... даже не знаю. Я всегда думала, что от этой ее

зацикленности на нем ей становится все хуже. Но я рада, что твоя мама, наконец, решилась что-то предпринять.

Его лицо немного смягчилось, и он вздохнул.

— Я тоже, детка. Папаша сходит с ума, но он, черт побери, не понимает этого. И никогда не поймет.

Еще один придурочный член Вдоводелов. Поди, разберись. Может это просто касается всех старых членов?

Я ткнула в упругую мышцу бедра Декса.

— Дай знать, если я могу для нее что-нибудь сделать. Я могу отвечать вместо нее на звонки, если она захочет, — улыбнулась я ему.

Он фыркнул.

— И бросать трубку, если позвонит мой папаша? Я в курсе, дорогая.

Я снова ткнула его в бедро, но на этот раз он поймал мой палец и зажал его в кулаке.

— Конечно, ты знаешь.

Он ухмыльнулся.

— Не думаю, что до этого случая кто-нибудь бросал трубку в разговоре с ним, кроме меня.

— А ты? Во время разговора с тобой кто-нибудь бросал трубку?

— Нет.

— Все когда-то случается в первый раз.

Когда его улыбка расплзлась чуть шире, а в глазах промелькнул развратный намек, я поняла, какую интерпретацию моих слов он выбрал, и застонала.

— Об этом я тоже все знаю, детка.

— Заткнись, — я состроила ему рожицу.

Он засмеялся так громко, что перекрыл звук фильма, идущего по телевизору, который был не так интересен, как наш разговор..

— Ты собираешься сегодня спать со мной?

Эта мысль одновременно напугала и возбудила меня, но возможно напугала все-таки больше.

— Не знаю, — я сделала паузу. — Я сегодня разговаривала с Сонни и он определенно не обрадовался, когда я сказала ему... ээ... ну, ты понял.

Этот придурок вздернул брови.

— Понятия не имею. Что? — поддразнил он.

Я закатила глаза.

— Ты тоже игнорируешь его звонки?

Декс пожал плечами.

— Мне не нужно разговаривать с ним, чтобы узнать его мнение. Мне насрать, чего он хочет.

Это было неудивительно, тем более, что он говорил такое уже не в первый раз.

— Мы разберемся с этим, когда он придет, — сказал он. — Ты собираешься спать в моей кровати?

Настойчивый. Этот человек был непреклонен. Сумасшедший микс возбуждения и страха снова затопил мой живот.

— Я не знаю. У меня такое чувство, что с тобой я пытаюсь прыгнуть выше своей головы. Как будто я только что научилась плавать, а ты уже готовишь меня к Олимпийским играм, и мне не хочется разочаровать тебя.

Красивое лицо стало серьезным.

— Ритц, кажется, я знаю, что мне делать с тобой в моей постели или в моем офисе...

О, Господи. Передо мной мелькнула картинка: он, с кое-чем еще, в своем чертовом офисе — она заставила мое сердце сжаться. И в то же время меня слегка затошнило.

— Но все остальное чертовски ново для меня. Я не собираюсь сбегать от тебя, — признался он.

Я вздохнула и кивнула, но в его словах было что-то такое, что поставило меня в тупик.

— Почему ты не знаешь, что тебе делать? Я поняла, — мое сердце опять так глупо сжалось, — у тебя все схвачено. И ты совсем не похож на парня, который заводит долговременные отношения. — Меня тошнило после каждого произнесенного предложения, и просто чудо, что этого не случилось. — Ты как старик, Декс. Это бессмысленно.

— Старик? — кашлянул он. Я клянусь, его брови умудрились взлететь до самой линии роста волос от возмущения.

Я пожала плечами.

— Я не старик.

Ох, парень. Из всех вещей, над которыми ему следовало бы задуматься, он уцепился за упоминание о своем возрасте.

— Хорошо, ты не старик. Ты юнец, неважно. Вопрос в том, почему у тебя нет подружки. — После диалога, который между нами произошел, удивляться отсутствию жены было бы абсурдно.

Он моргнул. Его молчание затянулось, и я уже было подумала, что он проигнорировал мой вопрос. Он потрепал рукой мое колено, его кожа горячая.

— Я никогда не был одинок, детка.

Меня как будто пырнули. Пырнули невидимым ножом. Уверена, что даже издала характерный звук. Насколько это было незрело? Насколько унижительно?

Ладонь на моей коленке сжалась, и у меня внезапно появилось желание сбросить ее.

— Ну, не то чтобы я не знала об этом. — Но устное подтверждение пролотить было нелегко.

— Детка, — промурлыкал он. — Я могу спросить у тебя то же самое.

Я пожала плечами.

— У меня не было времени.

— Полная чушь, — он не поверил мне.

— Не было, — и мне все равно. В последние четырнадцать лет у меня был только короткий шестимесячный период, когда мне не приходилось о чем-то или о ком-то беспокоиться. Это были четырнадцать лет, за которые я была признательна, но... перерыв — это было бы очень хорошо. Первый и единственный бойфренд был в старшей школе, все отношения состояли из горстки немногочисленных свиданий в течение считанных месяцев этого курса. Не удивительно, что у нас ничего не вышло.

— Продолжай рассказывать себе это, но ты знаешь, что мне известна правда. Мы одинаковые, оба закрытые. Очень немногие вещи меня волнуют, а ты не подпускаешь к себе никого, потому что напугана. Мне не все равно, детка. С чего бы мне тогда хотеть тратить больше времени, чем пару часов?

Это разозлило меня до чертиков, так что мне захотелось поспорить с ним на этот счет, но я не могла.

Где-то глубоко внутри, он был прав. Но я не собиралась признавать это или то, каким образом он тратит свое время. Буэ, буэ, буэ. Я сжала зубы, сдерживая рвоту.

— Я поняла, Декс. Только, суть в том, что я не поняла, почему я? Мы похожи, как масло и вода.

— Ты слушала невнимательно, да? — он поцокал языком.

Я застонала в ответ, заработав этим его медленную усмешку.

Он отставил миску, которая была в его руках, в сторону и пододвинулся, чтобы вклинить свое колено мне между ног, раздвигая мои бедра. Декс вытащил миску из моих рук и сел, нависнув надо мной, он смотрел на меня с каким-то намерением, взяв мою руку и положив себе на грудь.

— Ты должна открыть свои прекрасные глаза, детка. Ты — единственная.

Его рука скользнула ниже моей груди и ухватилась за застежку молнии на моих джинсах.

— И я уверен, твои романтические книжки понятно растолкуют тебе, что я чувствую сейчас.

Я почти уверена, что захрипела.

— Ты понимаешь меня? — промурлыкал он.

Единственная вещь, которую я понимала, это то, что я была на волосок от сердечного приступа.

Его губы коснулись моей шеи.

— Айрис, ты понимаешь, о чем я говорю?

Нет, нет, не понимаю. Никким образом.

Зубы Декса сомкнулись в том самом местечке, которое он только что поцеловал, заставляя меня задохнуться.

Я, дрожа, быстро кивнула.

— Да, я слышу тебя.

— Но не понимаешь? — он хмыкнул.

ОБожеМой. Я буквально почувствовала этот хмыкающий звук, он как будто пробрался под одежду и прошелся дрожью по всему моему телу.

— Дошло до тебя?

Мне пришлось потрясти головой, потому что я не могла вымолвить ни слова.

Его ноздри раздулись.

— Я, пожалуй впервые в жизни, ненавижу тот факт, что ты знаешь, как сосать мой член, — он выдохнул. — Не могу справиться с желанием прикончить того парня, кто бы он ни был, который научил тебя так делать минет. От чертовой мысли о тебе, целующей кого-то другого, мне хочется воткнуть нож себе глаз. Позволь рассказать тебе, детка, никогда в жизни у меня не было ничего похожего на то, что было у нас с тобой. Понимаешь? — его ладонь прижалась к моим джинсам сильнее. А затем он подложил атомную бомбу под все мое существование. — Ты для меня не пустая трата времени.

Святое дерьмо. Святое чертово дерьмо.

— Скажи это, — прошептал он мне в шею.

— Что сказать?

— Скажи, что понимаешь это.

И я сказала. Не раздумывая ни секунды, несмотря на то, что огромная часть меня была просто в ужасе. Я произнесла это, потому что ничто и никто в этом мире никогда не заставлял меня чувствовать себя такой защищенной, быть настолько уверенной, что больше никто меня не забудет и не бросит. Я имею в виду, что многие вещи выходят у людей из-под контроля, но Декс должно быть самый контролирующий и властный человек, которого я когда-либо встречала.

Какая-то часть меня осознала, что мне нужно бежать. Если дать этому мужчине миллиметр, он возьмет милю. И если я соглашусь со всем этим, то это будет начало конца. Но мне совершенно наплевать на это. Я все равно скажу их.

— Я поняла.

Он смотрел на меня этими темно-синими глазами, как будто ожидая, что я соглашусь с чем-то большим. Чем-то компрометирующим, ставящим меня в уязвимое положение и может даже болезненным. Но я не смогла придумать ничего такого, что могло бы быть неприятнее этого. Однако, потом, когда он пообещал, что действительно ничего не будет делать, если я буду спать рядом с ним, тогда я задумалась об этом. Я и правда никого не подпускала к себе. Никогда. После того, как ушел мой отец, я заболела, и моя мама заболела, и... всегда было что-то, что-то похожее на снежный ком,

который вырос из маленькой снежинки в футбольный мяч и продолжал расти и расти, увеличивая расстояние и заставляя меня все больше отстраняться от окружающих. Так было даже с Лейни, я все еще не до конца приняла нашу дружбу. Как давно я с ней не общалась? Несколько месяцев? Если мы были лучшими подругами, что с того, верно? Теперь мысли о том, чтобы не быть постоянно на связи с Сонни, или не посмеяться над выходками Слима и Блейка, или просто, что угодно, связанное с Дексом, вызывали у меня грусть. Они заставляли меня тянуться к этому простому осознанию. Наконец-то я нашла людей, которым я доверяла. Так могло ли это быть тем же самым с человеком, с которым у меня нашлось столько общего?

Я перекатилась на спину рядом с Дексом и посмотрела на него. Он лежал на спине, закинув руку за голову, а другая покоилась на его голой груди, прямо рядом с одним из колечек в его соске. Он был так чертовски привлекателен со всеми этими чернилами, покрывающими его мускулистое тело, это было нереально. Если бы я увидела его на улице еще во Флориде, я бы, наверное, держалась подальше от него. Ладно, я бы сделала это, но с взглядом, выбивающим все дерьмо.

Никогда не была фанаткой фразы: «Ничто не происходит случайно», но возможно иногда, время от времени, все складывается по какой-то неосязаемой причине. С татуировками, и пирсингом, и ругательствами, и неизменной преданностью, с жутким темпераментом в довершение. И на своем собственном, далеком от идеала пути не может и быть ничего лучше.

Глава 31

— Я думаю, одному из нас пора вмешаться.

— О ком ты? — подняв свой подбородок, я взглянула на Слима, вытирая рамки стойки администрации.

Бездушный рыжий — это Блейк его так называет, не я — округлил глаза, как будто я спросила глупость.

— О Блейке, Риз.

Я поднялась на цыпочки и оглядела салон.

К счастью, лысого не было в главном зале. Он вел себя странно. Невероятно странно. Позавчера он не сказал и пяти слов при нас, что было на него совершенно не похоже. Сегодня было даже хуже. Он отдалился и даже тот, кто его не знал, мог почувствовать это чувство безысходности, заполнившее его.

Мы все старались оставить его в покое, но накануне вечером Слим подошел ко мне и сказал, что он просто уверен, что слышал, как Блейк плачет в комнате отдыха.

— Я думаю, что-то случилось с его сыном, — заключил он. — Не знаю, что еще могло расстроить его так сильно.

Его сын. Тот самый сын, который успел попасть в больницу и выписаться оттуда еще задолго до Хьюстона. У меня появилось жуткое чувство, что это Сет, также известный, как Блейк младший, заставил отца так сильно беспокоиться. Бедный парнишка был слишком юн, чтобы попасть в настоящие неприятности. И была только одна вещь, которая могла заставить взрослого человека, любящего родителя, плакать.

Болезнь.

Вот дерьмо.

Больше всего на свете, я надеялась, чтобы это была другая причина, но было бы наивно предполагать что-то иное. Или может я просто пессимистка.

Я выдохнула.

— И что, по-твоему, мы должны делать?

Он призадумался, затем сморщил свой нос так, что он стал похож на разряд молнии, которая была на его татуировке.

— Давай вытащим его куда-нибудь. Как думаешь, Декс не будет против?

— Возможно, — как, черт тебя дери, я могла быть уверена в этом?

Оказалось, что Декс не против. Прямо перед тем, как поставить салон на сигнализацию, я слышала, как он пригласил Блейка выбраться в Мейхем.

— Не сегодня, чувак. Я не в деле, — прозвучал скрипучий, хриплый ответ Дамбо.

Блейк отказался от выпивки? Неслыханно.

— Да ладно тебе, — ответил ему Декс. — Я угощаю.

Потребовалось чуть больше уговоров, чем обычно, чтобы такой халявщик, как Блейк, наконец, согласился.

Мы встретились в Мейхеме несколько минут спустя, завалившись всей кучей за тот же стол, что и в наш прошлый поход в бар, казалось прошла целая вечность с того раза. На этот раз было больше народу: вдоводелы, мужчины, которые не были членами клана и разные другие посетители. Я махнула горстке знакомых и юркнула за столик мимо Слима к Дексу, который сидел рядом с ним, положив свою руку на спинку сиденья.

Ребята и Блу вскрыли уже по второму пиву, болтали в основном я и Слим, он пытался убедить меня в очередной раз сделать себе татуировку.

— Хотя бы самую маленькую, — настаивал он.

— Ну не знаю, — пожала я плечами.

— Крошечную, — он показал свои пальцы, сжатые так, что между ними оставался буквально миллиметр. — Меньше, чем то сердечко, которое ты сделала мне.

— Не знаю ни о каком сердечке, — я состроила рожицу.

Огромная усмешка осветила его лицо.

— Я могу сделать тебе мини дракона.

Он имел в виду ярко-синего дракона с радужным огнем.

— Где?

— Где угодно, кроме нижней части живота, — самоуверенно заявил он. — Если у тебя будут дети, дело кончится тем, что он станет на размер больше.

Я взорвалась от смеха, наблюдая, как легкая улыбка скользнула по лицу Блейка.

— С моим везением, она будет выглядеть так, как будто дракон пытается съесть моего ребенка.

Декс подтолкнул меня плечом. Выражение его лица было настороженным. Он что, ревнует? Это ревность, что я не сказала ему, что начала обдумывать это? Иисус. Мне нужно было многое ему рассказать, но еще больше приходилось скрывать.

— Ты хочешь что-то определенное, детка?

— Думаю, да, но этот Гингивит хочет этого больше меня, — этим я заработала толчок локтем от Слима и засмеялась в ответ. — Может быть. Только может быть.

— Не знаешь, где делать? — спросил Декс.

Я зыркнула на своего любимого рыжего и подмигнула:

— Я знаю, где я точно не хочу.

— Черт, жаль, что мы не можем сделать ее на твоём шраме, — Слим снова подтолкнул меня локтем.

В животе возникло ощущение разбитой об бетон тарелки. Кровь отхлынула от лица, у меня пресеклось дыхание. Желание запищать было уже здесь, этот звук уже прокладывал свой скользкий путь по моим голосовым связкам.

Рука Декса немного напряглась.

— Какой шрам?

О, черт. Черт, черт, черт!

Я нацепила на лицо улыбку, не сомневаюсь, она была вялая и дрожащая.

Я могла солгать. Было бы достаточно легко сменить тему разговора. Единственная проблема была в том, что в миг, когда я подумала о том, чтобы снова солгать и найти какую-то другую тему, чувство вины кольнуло мне сердце. Может это потому, что я знала, что Сонни все еще зол на меня, но может причина была во всех этих людях, которые стали мне небезразличны впервые за долгое-долгое время.

Но ответ, его воплощение, был уже здесь.

Я не хотела этого. Мне не следовало продолжать прятать то, что было неотъемлемой частью меня, как мое имя.

Это должно было случиться, я знала. Иначе рано или поздно они бы сами это выяснили. Продолжать хранить в секрете мой рак, не было четким планом.

Когда я взглянула на Блейка, чувствуя глубокое сожаление и настороженность в его чертах, это укрепило мой позвоночник и напомнило о том, что у меня есть яйца. Яйца весьмагодились мне по жизни. И если Блейк действительно обеспокоен из-за того, что что-то происходит с его маленьким мальчиком, то я смогу это сделать. Не такое уж это большое дело.

В моей жизни были вещи и похуже, чем люди, которые, как я опасалась, будут нянчиться со мной, как с ребенком. Будут жалеть меня. И мне нужно было перестать быть хитрой задницей, которая предпочитает все держать в себе. Стала бы я когда-нибудь скрывать такое от Я-я? Ни за что.

Я посмотрела на Декса и показала свою руку, мои пальцы тряслись при этом. Тут не о чем было нервничать. Нечего бояться.

— У меня на руке корявый шрам.

Не сложно, правда?

Его глаза закрылись, и обида исказила его черты.

— Откуда? — спросил он осторожно.

Ты сможешь это сделать, Риз.

Это не было таким уж большим делом. Правда, не было.

Я потянула за край своей кофты и начала снимать её через голову, аккуратно, держа свои руки перпендикулярно телу таким образом, чтобы рука случайно не промелькнула.

— Стрип-шоу? — услышала насмешку Слима. — Кто-нибудь разменяет по десятке?

Улыбка сошла с моих губ, когда я стянула одежду с рук и скомкала материю. Я сделала глубокий вдох и надела на себя еще одну дрожащую улыбку, когда подняла свою больную руку и подвигала ей так, чтобы было похоже, что я напрягаю мышцы на ней. Не так уж много там оставалось, больше половины бицепса на моей руке было удалено.

Я смотрела на Декса, пока делала все это. Наблюдала, как он подался вперед, уронив свои руки со спинки сиденья, и остановил свой взгляд на серебристо-белом свернутом шраме, который,

извиваясь, покрывал всю внутреннюю поверхность моего бицепса. Знакомый нерв у его глаза сразу задержался.

— У меня был рак, когда я была маленькой, — когда я говорила им это, смотрела на Блейка. Может, рассказать мою историю, и не было самой лучшей идеей, чтобы наладить с ним контакт.

Если Джуниор был болен, услышать о том, что я перенесла столько операций, было бы совсем не сказкой для него. Но я была жива, и я была здесь. Живая, и здесь — эти слова намного лучше, чем простое слово — нет. Не здесь. Не существует.

Тогда, когда я была больна, мне приходилось слышать иные слова. Рост опухоли. Лимфоузла. Ампутация. Такие слова, то, что за ними могло последовать, вынуждали тебя взростеть очень быстро. Они заставляли меня помнить о том, чтобы правильно расставлять приоритеты, ценить и быть благодарной. Но по большей части производные от этих слов меня очень пугали. Я хотела жить, даже несмотря на то, что жизнь не всегда состояла из веселья и игр.

Я забыла все это по пути куда-то. Была большая разница между жизнью и существованием. И это место, эти люди напомнили мне об этом.

Через секунду я уронила свою ущербную конечность и выдохнула. Декс смотрел на меня с пустым выражением на лице, пока глаза Слима становились все шире.

— Ни хрена себе! — сказал он, потянувшись, чтобы схватить меня в охапку. Он поднял мою руку и мягко потрогал нечувствительную кожу кончиками пальцев. — Какого рода?

— Саркома мягких тканей, — пояснила я. — Рак был в основном в мышцах.

— Почему ты ничего не говорила? — удивление с лица Слима стерла гримаса обиды, скривившая его губы.

Это была не совсем та реакция, которую я ожидала.

— Я говорю вам сейчас.

— Но ты могла сказать и раньше, — уверенно парировал он. — Эй, Слим, мне пришлось преодолеть чертов рак. Просто подумала, что ты должен знать об этом.

Я уже открыла было рот, чтобы ответить ему, как Блейк подал голос, который я уже и не надеялась от него услышать.

— У ДжейЭра обнаружили острую лимфобластную лейкемию.

Все аргументы у меня и Слима мгновенно умерли.

Первой заговорила Блу:

— Сожалею, Би, — сказала она, сомкнув свои руки вокруг этого большого мужчины.

— Чувак, — единственное, что хрипло прошептал Слим.

Вот дерьмо. Я встала коленями на сиденье и осторожно потянулась через стол, чтобы не задеть ни одну из бутылок, и положила свои ладони на руку Блейка.

— Мне жаль.

Он издал слабый, беспокойный выдох.

— Врачи позвонили и сказали, что уровень его эритроцитов на нуле. Они провели несколько исследований, чтобы выяснить, что произошло, — объяснял он из-за плеча Блу. — Я до смерти напуган.

— Сейчас есть все лекарства от этого вида рака, — пискнул Слим.

Блейк лишь слегка кивнул.

— Да, врачи так и сказали. Они сказали, его заболевание лучше остальных поддается лечению. Но это по-прежнему пугает меня до чертиков.

Конечно, пугает. Мы сидели вокруг него и пытались подобрать слова утешения и заверения, что Джуниор поправится. Больше никто не притронулся к выпивке, пока говорили все это ему, но через час, когда мы вышли, он выглядел более спокойным.

Положа руку на сердце, я не могу сказать, что ему не придется сходить с ума сотни раз в течение всего курса лечения в следующие несколько месяцев, но, я надеюсь, что он обратится к кому-то из нас за моральной поддержкой.

Что меня доконало, так это Декс, который так ничего и не сказал, пока он вел меня к своему байку, держа руку на моем бедре.

Когда мы приехали, я едва успела сесть на диван, как он подошел и встал передо мной. Сделав жест четырьмя пальцами, он рыкнул:

— Сними это, детка.

— Прошу прощения? — я медленно подняла бровь.

— Твою кофту, — сказал он мне тоном, будто предлагал сесть на заднее сиденье своего мотоцикла.

— Зачем?

Декс наклонился, чтобы взяться за верх моей кофты и начал стаскивать её с меня через голову, пока я извивалась.

— Какого черта, Декс? — я отмахнулась от него рукой, попав ему в живот.

Его нисколько не смутила моя жалкая попытка заехать ему. Декс упал передо мной на колени и, не говоря ни слова, поднял мою руку. Между бровей у него пролегла морщинка, губы мрачно вытянулись в прямую линию. Он прикоснулся кончиком своего ухоженного пальца к внутренней поверхности моей руки. Один, два, три раза. Я не могла этого как следует почувствовать, но действия сам по себе казались более интимными, чем то, что мы вытворяли в его постели позавчера.

Когда в последний раз я позволяла кому-нибудь смотреть на мой шрам так близко, позволяла трогать его? Никогда.

Его дыхание стало затрудненным, давление подушечки его пальца усилилось, когда послышалось, наконец, его низкое ворчание.

— Ты и не подумала, что-нибудь рассказать мне об этом? — спросил он, разглядывая стянутую кожу. — Ты не думала о том, чтобы сказать мне, что ты больна?

— Я была больна, Декс, — я попыталась выдернуть свою руку, но он держал ее слишком крепко. — Я не болела уже очень долго.

— Как долго? — его голос был, низким, горячим и манящим.

— Я уже пять лет в стадии ремиссии.

— Тело Декса дернулось.

— Долго — это десять лет, двадцать лет. Но не пять, Ритц, — он придвинулся вперед на своих коленях и склонил голову к моей. — Не пять гребаных лет.

— Я в порядке, честно, — по его взгляду я поняла, что он пропустил мои уверения мимо ушей. — Мои шансы заболеть снова очень малы.

— Мне плевать, — проскрипел он. Слова прозвучали так, будто разодрали ему горло. — У тебя был рак, а не чертов грипп.

— Декс, это ерунда.

— Детка, это не чертова ерунда. Тебе бы не удалили половину бицепса, будь это ерунда. Ты б не прятала это, будь это какой-то фигней. Для меня это дерьмо — не ерунда.

Потянувшись вперед, я обхватила его плечи и прижалась лбом к его носу.

— Мне жаль, что я не сказала тебе раньше, но это не такое уж большое дело. Я в порядке и, надеюсь, так и будет до конца моей жизни.

Он произнес последнюю фразу так медленно, что я упустила половину слов. Его дыхание овеяло мое лицо, мятное с капелькой сигаретного дыма.

— Детка, есть что-нибудь еще, что ты должна мне рассказать?

— Нет, ничего важного.

Декс покачал головой.

— Ей-Богу, ты доведешь меня до сердечного приступа, ты уверена?

Я положила свои ладони ему на щеки.

— Я абсолютно уверена. Честное слово. Это все.

Кончик его носа провел линию от моего лба к моей макушке.

— Не повторяй этого дерьма со мной снова, — попросил он. — Поклянись, Ритц, что больше не вывалишь на меня это дерьмо.

Его тон. Христос. Тембр его голоса вызвал у меня мурашки по всей спине.

Мое тело начало трясти.

— Я клянусь.

Его пальцы прошли по моим ребрам, разминая кожу и косточки.

— Ты ведь скажешь мне, если почувствуешь себя плохо, детка? Что угодно, детка. В любой момент, когда ты почувствуешь недомогание, поклянись, что скажешь мне что-нибудь?

Не знаю, откуда все это взялось. Его просьба сказать ему хоть что-нибудь была так проста, но я буквально чувствовала это напряжение под его кожей. Он не примет ничего кроме «да» от меня. Декс не примет что-то меньшее, чем обещание.

— Я клянусь.

Он кивнул так медленно, как будто ему было больно. Дыхание, которое вырывалось из его рта, было сбивчивым и трепетным, дрожащим и эмоциональным.

— Я застрахую тебя завтра при первой же возможности. Это не Бог ведь что, но посмотрим, смогу ли я найти для тебя более хорошую программу. Ты знаешь, на случай если... — он замолчал с напряженным лицом и раздувающимися ноздрями.

Это заставило каждую кровинку в моем теле перенаправиться к сердцу, так сильно наполнив его кровью, буквально затопив его этим животворящим содержанием, что я подумала, оно взорвется кровавыми брызгами. Мне захотелось немедленно рассказать ему все. О моих операциях, о жизненных сроках моих близких, о тех жертвах, которые мне пришлось принести в своей жизни.

Рассказать ему все о том, что меня здесь держит. О нем.

Но вместо того, чтобы вспоминать, как звучат буквы в алфавите, что внезапно показалось не таким уж важным, я прижалась своими губами к его. Он издал долгий и дрожащий выдох прямо возле моего рта, затягивая меня еще глубже в вихрь под названием Декс Локк.

Что бы там ни было со мной, этому мужчине было до меня дело, и не чуть-чуть, а достаточно, чтобы вместо того, чтобы дать волю своему темпераменту, он успокаивал меня. Это было подтверждением его привязанности. Потому что я тоже была равнодушна к нему и мечтала о том, чтобы у меня появилась возможность показать ему, что я чувствую к нему то же самое. Но я только и делала, что скрывала от него все.

Также как я скрывала все от Сонни. Мой любимый сводный брат, так разозлился на меня, что бросил трубку — не то, чтобы я его винила в этом, но все же.

— Прости, — прошептала я в миллиметре от этих твердых, полных губ, которые были его украшением. — Я не хочу скрывать от тебя что-либо, но эту дурную привычку нелегко побороть, — я поцеловала его нижнюю губу, на мгновение закрыв глаза, когда нахлынуло осознание того, к чему могло привести мое вранье. — Пожалуйста, не разочаровывайся во мне, больше я такого не сделаю.

Две огромные ладони обхватили мои щеки.

— Айрис, — промурлыкал он тем шелковым голосом, от которого у меня сбивалось дыхание, снова и снова. — Я ведь уже говорил тебе, что сдаваться это не мое, — Декс поцеловал мою нижнюю губу, как это сделала я. — Никогда.

Я сама сократила дистанцию между нами, прижав свой рот к его. Поцелуй был сладким и медленным. Мой рот приоткрылся от скольжения его гладкого языка, горячего и настойчивого.

Я обхватила ладонями крепкие гладкие мышцы его груди. Одну руку я положила как раз над его проколотым соском.

Мы целовались и целовались, как будто ничего в мире больше не существовало. Не было никаких животных объятий, зубов или других грубостей, как тогда в его постели. Так что, когда его руки проделали свой путь по моему горлу, через ключицы, чтобы остановиться прямо у выреза моей майки, я и не поколебалась, когда его пальцы захватили ткань. Он потянул ее вниз с рвущимся звуком, освободив мой лифчик.

Должно быть, я издала испуганный звук, потому что Декс понял, что я на грани от того, чтобы запаниковать, и не позволил мне сделать это. Он отстранил свой рот от моего и сразу же опустился вниз, чтобы мягко втянуть мой сосок. Его ловкие пальцы задрали нижний край моей футболки вверх до тугой выпуклости моих грудей.

Как, черт побери, я жила всю мою жизнь без этого?

Я не могла ни думать, ни шевелиться, я не могла сделать ни одной чертовой вещи, кроме как стонать и выгибаться дугой от его посасываний. Елки-палки. Эти потягивания и подергивания были слишком хороши. Так чертовски слишком хороши. Он чуть отстранился, чтобы лизнуть каждую вершинку, и я призвала свою нервную систему заткнуться.

Я и оглянуться не успела, как он толкнул меня, чтобы я откинулась на диван. Его руки обхватили меня за ребра, пока его губы и язык замерли над уязвимым местечком у моей грудной клетки.

— Черт побери, детка.

Медленно, медленно, медленно он начал двигаться к моему животу, оставляя призрачный след своих горячих губ и еще более горячего дыхания, пока не остановился прямо у пупка. Декс лизнул золотую бусинку пирсинга, прежде чем обвести своим языком эту ямку, заставив меня скорчиться и выгнуться дугой под ним.

Я издала звук, больше похожий на стон или даже визг.

— Знаешь, а это ведь первый пирсинг, который я сделал за три года, — он снова провел кончиком языка по этой бусинке.

В этот момент я и пяти букв из алфавита не вспомнила бы.

Декс передвинул свои рот и нос, сделав наш контакт еще интимнее, а затем низко проговорил:

— Вся эта сладкая кожа только для меня, — он оставил поцелуй прямо под пупком. Его пальцы забрались под пояс моих брюк цвета хаки. Быстрым движением он расстегнул пуговицу и скользнул ладонью под хлопок моего нижнего белья...

ОБожеМой!

— Декс! — задохнулась я и села, притянув к себе его в жестком поцелуе с горячим языком и мягкими губами.

Он застонал и погрузил свою ладонь еще глубже ко мне в трусики, кончики его пальцев замерли у входа в мою киску.

Мы целовались и целовались, и целовались. Декс уложил меня обратно на диван. Его рот был таким собственническим, пощипывая мои губы, пока его пальцы очерчивали мягкие линии у меня под одеждой. Его рот вернулся к моей шее, оставив на ней достаточно жесткий укус, заставивший меня вскрикнуть.

— Черт, детка, — прошептал он у моего горла. — Мне так жаль, — и он укусил меня еще раз, чуть левее того места, где он сделал это в первый раз, только теперь он прижал свой язык к месту укуса.

Святой Боже, я чуть не умерла на месте.

— Ни черта тебе не жаль, — я запрокинула подбородок, предоставляя ему больше возможности и улыбнулась, как пьяная проститутка.

Декс ухмыльнулся.

— Действительно нет.

Я не ожидала, что мои бедра начнут извиваться под ним в желании ощутить его вес. Мои ноги раздвинулись, чтобы позволить стройным бедрам Декса разместиться между ними. А мои руки... им пришлось потрудиться, чтобы найти свой путь под футболку Декса, которая так обтягивала его формы. Его кожа была такой гладкой и упругой. Мускулы под ней напряглись от моих прикосновений. Его пресс и пупок тоже напряглись, когда мои пальцы двинулись дальше, пытаясь обхватить его настолько широко, насколько я была способна.

Его пальцы у меня в трусиках скользнули немного ниже, раздвинув мои обнаженные губы одним пальцем. Он прошелся по ним вверх-вниз и застонал.

Должна ли я была устыдиться? Вероятно. Более, чем вероятно, но этого не случилось. Нисколько.

Декс снова отстранился, встав на колени. Быстрым движением он стянул через голову свою футболку, а затем занялся моими брюками и бельем, стащив все это с меня. Он швырнул их себе через плечо и, сделав это, стрельнул в меня улыбкой, которая была больше ободряющей и радостной, нежели самодовольной.

Он обхватил меня под коленками и потянул вперед, так что я оказалась на краю дивана. Его взгляд был серьезный и напряженный. Он смотрел на меня сверху, мои ноги были слегка разведены, грудь торчала из лифчика и майки, а я просто лежала здесь, как целая охапка нужды и желания. Эта огромная ладонь скользнула от моего колена, проделав медленный путь по внутренней стороне моего бедра, затем по его колену, его рука ползла вверх и вверх, ох, черт, через выступающий бугор на его джинсах в миллиметре от вершины моих бедер.

— Я так сильно хочу тебя трахнуть, — промурлыкал он, грубо обхватывая свой твердый член. Он рванул застежку на своих джинсах, и вместе с тем покачал своей головой, — Но не сегодня. Сегодня я собираюсь только вылизать твою киску, детка. Я хочу, чтобы ты убедилась, что это не на одну ночь.

На этот раз я точно чуть не отключилась, и я даже не была уверена, что это было сказано обо мне, но мои ноги тут же раздвинулись шире. Должно быть Декс это заметил, потому что его улыбка стала шире. Он взглянул на меня и наклонился, чтобы поцеловать мои губы.

Я так и не поняла, что возбуждало сильнее. Вид безукоризненного тела Декса в целом или его гладкие мышцы под его татуированной кожей, или то, как он опустил на корточки, когда поднял с пола мои ступни и положил их себе на плечи. А потом его язык оказался там, глубоко между моих бедер, чтобы терзать и лизать влажную плоть. Он посасывал мои губы, мой клитор, а потом скользнул языком внутрь. Внутрь и наружу, кружа и терзая, раз за разом.

Я думала, что потеряю сознание. Или разрываюсь от удовольствия.

Прошло совсем немного времени, прежде чем электрические разряды побежали у меня по спине, расходясь в стороны, как взорвавшаяся звезда, и оргазм сокрушил мое тело целиком, заставив мои ноги дрожать, а внутри все сжиматься в конвульсиях от удовлетворения.

Звук его открывающейся молнии, пробился сквозь забытие, в котором я пребывала. Пот покрывал мою шею, спину, все, что только можно. Декс уронил на меня свои руки, захватив меня в плен. Но не татуировки и не пирсинг бросились мне в глаза, это был его жесткий член, который покачивался, и я не могла удержаться от того, чтобы не пялиться на него. Головка болталась прямо у моего пупка, когда Декс изогнул свои бедра.

Собирался ли он...?

Он поднял руку и обхватил ей свой толстый ствол, направляя его вниз, так что на секунду я подумала, что он собирается проникнуть в меня, но вместо этого он дотронулся до вершины моей киски и елки-чертовы-палки. Его головка, похожая на гигантский гриб, коснулась этого нуждающегося маленького комочка нервов, который просто вызывал к этому человеку, а потом его вершина начала скользить вверх и вниз по моим влажным губам. Декс придвинул свое тело так, что вся длина его твердого члена оказалась на мне.

Это я так тяжело дышала?

А потом он начал двигаться, его бедра и вся длина скользили по мне вверх и вниз. Обратная сторона его широкой головки терлась о мой клитор с каждым движением. Она была такой толстой, такой невероятно горячей, что я начала вращать своими бедрами все сильнее. Мое тело знало, оно само знало, что делать, хотя мой мозг совершенно не функционировал, вызывая воспоминания о вещах, которые я видела в прошлом. Я приподняла свои бедра и смотрела, как его гладкий ствол скользит по мне, смазанный моими соками, все быстрее и быстрее. И каждый раз его вершина ударяла по моему клитору.

Я не могла отвести взгляд.

— Это так приятно, — проскулила я, когда его большая красная головка вынырнула между моих бедер.

Его дыхание становилось все тяжелее. Его шея склонилась в медленном кивке. Он подался вперед, его темные кончики пальцев, покрытые татуировками, теснее обхватили мои бедра. Эти татуировки на его пальцах не должны были быть такими возбуждающими, но они были. Черт возьми, были. У меня внутри все сжалось и зарыдало, когда моя киска оказалась так тесно прижата к его члену.

Я хотела его. Хотела его во мне. Наполняющего меня. Спасаящего меня. Но слова так и не сошли у меня с языка.

Поразительные синие глаза посмотрели на меня лениво и рассеянно.

— Айрис, — он поцеловал меня, надолго прильнув своими сомкнутыми губами к моим, а затем прошептал прямо в меня:

— Обожаю это.

Я кончила снова, на этот раз с плачем. Хриплым и таким громким, что я почувствовала легкое смущение, но потрясение было таким чертовски фантастическим, что этого было недостаточно, чтобы сожалеть о нем.

Декс закричал — закричал! — всего секунду спустя, когда длинные белые струйки начали выстреливать молочным потоком мне на живот и грудь, его бедра бездумно покачивались в воздухе, тяжелые капли падали с головки его члена.

Я так и не поняла, кто из нас тяжелее дышал в итоге. Эти темно-синие глаза медленно оглядели мой живот и грудь, пока не осветились ленивой улыбкой. Я не могла удержаться и улыбнулась в ответ.

— Ты удивительный, — слова вырвались, как из ниоткуда, и я почувствовала себя глупо.

Но потом он улыбнулся еще шире, и я поняла, что этот короткий миг неловкости, которую я почувствовала, стоил каждой секунды, чтобы заполучить эту улыбку. Декс наклонил ко мне лицо и нежно поцеловал, его дыхание коснулось моих щеки и рта.

Он отстранился, чтобы подобрать свою футболку, которую он отшвырнул, и отер ей мое тело. Я поправила платок и одернула майку, после того, как он передал мне трусики и брюки, я надевала их, наблюдая, как он вытирает и себя тоже.

Когда мы закончили, улеглись на диван единственным удобным для нас способом — я наполовину лежала сверху на нем. Как будто

ему нужно было напоминать мне об этом. Ха. Он устроил мою голову у себя на груди, прямо на своей татуировке Капитана Америки, всего в двух дюймах от колечек в его сосках. Его кожа была влажной от пота, его сердце гулко билось под ребрами.

Я обвела пальцами кубики на его прессе, наблюдая, как его мышцы содрогнулись, когда он издал вздох удовольствия. Этот чертов парень.

Если бы кто-нибудь сказал мне два месяца назад, что он окажется самым заботливым человеком, которого я когда-либо встречала, я бы расхохоталась ему в лицо. Но вот я здесь. Моя девственность теоретически в целостности, мой живот весь липкий, а сама я, счастливая и теплая, распласталась поверх Декса Локка.

— Прости, что не сказала раньше о своей болезни, — сказала я, продолжая водить пальцами по гладкой коже его пресса. — Я не стесняюсь этого или что-нибудь в этом роде...

Он перекатился на бок так быстро, что это заставило меня выдохнуть: «стой».

Меж его темных бровей пролегла глубокая морщинка, его рот скривился от неудовольствия.

— Какого черта тебе чего-то стесняться по этому поводу, Ритц? — спросил он.

Я моргнула.

— Ну, да, совсем нечего. Это просто один отвратительный шрам. Теперь была очередь Декса моргнуть.

— У тебя был рак, — сердито прошипел он. — И ты жива. Так что в этом нет ничего отвратительного.

Человек, который разукрасил практически все свое прекрасное тело еще более великолепными татуировками, говорит мне такое? В эту секунду меня буквально разрывало пополам от желаний разрыдаться и принять тот факт, что в действительности я была на пути, даже на полпути от того, чтобы влюбиться в него. В него и его резкие слова, собственнические прикосновения и вспыльчивость.

Святое дерьмо.

Я влюбилась в Хера.

Я снова моргнула. Не плачь, не плачь, не плачь.

Не плачь, Айрис.

Я кивнула себе, я смогу это сделать. Смогу держать себя в руках.

— Я знаю. Я знаю, поверь. Я знаю, что я одна из немногих счастливиц, — я скользнула ладонью от его живота к шее, прикасаясь к шелковой плоти нервными пальцами. — Но я прожила большую часть своей жизни, как «тот ребенок с онкологией». Я не хочу быть этим человеком и здесь тоже. Я хочу, чтобы вы ребята любили меня, потому что я — это я, а не из-за этого.

Теперь была очередь Декса моргнуть снова, бросив чернильную тень от ресниц, слишком длинных ресниц, на его такое мужественное лицо.

— Детка, мне кажется, у тебя самое хреновое везение, о котором я когда-либо слышал, — он дотронулся указательным пальцем до кончика моего носа. — Когда я впервые увидел тебя, я увидел красивую девочку, которой ее бро нашел работу. Маленькую девочку, которая не росла среди Вдоводелов, как все мы. Теперь я знаю тебя, я знаю, тебе пришлось пройти едва ли не через еще большее дерьмо, чем всем нам. Ты пережила чертовски много, Ритц. Твой папа, твоя мама, твоя бабуля, еще и воспитывалась своим братом в довершение всего, — его большой палец коснулся границы моего шрама.

А потом он моргнул опять. Один, два, три раза, и я клянусь, я клянусь, я клянусь, что его глаза выглядели влажными между этими порханиями век.

— И вот ты здесь. Жизнь бывает несправедливой, и все тут. Я уважаю тебя, детка. Не только потому, что ты разбиваешь мне сердце каждый раз, когда я вижу, как ты улыбаешься, но потому что... — долгий выдох сорвался с его губ, а синие глаза моргали снова, и снова, и снова. — Просто уважаю. Ты понимаешь меня?

Я не понимала. Не совсем. Это чувство в моей груди росло и росло, пока мне не стало больно дышать от его величины. Но я все равно кивнула.

— Но я, черт побери, хотел бы, чтоб ты сказала мне об этом раньше, чем всем остальным, — признался он низким голосом. — Я думал, что меня вырвет за этим чертовым столом.

Я съежилась и спрятала лицо под его подбородком, уткнувшись носом в его горло. Перед моим лицом промелькнуло уязвленное лицо

Слима в баре. Я не очень часто злю людей, но когда я это делаю, то злю всех вокруг. Эх.

— Надеюсь, в скором времени не появится ничего такого, о чем я должна буду рассказывать тебе. Я рассказала тебе больше, чем кому бы то ни было. Даже больше, чем Сонни, — я вздохнула. Еще один человек, которого я разозлила. Единственный человек, которого обычно я выбешиваю очень редко. — Последний раз, когда мне делали химиотерапию, я ничего не говорила ему, пока у меня не закончилось лекарство. Он так взбесился на меня из-за этого, Чарли. Я уже была уверена, что больше никогда его не услышу.

Его пальцы похлопали по моему бедру.

— Это было как раз после аварии, в которую попала его ма?

— Да, поэтому я ничего и не говорила ему. Он был в таком стрессе после этого происшествия, и его работа отнимала так много времени. Я не хотела доставлять ему еще больше хлопот, — объяснила я.

Декс хмыкнул где-то в глубине своего горла. Его длинные пальцы художника протанцевали по моему тазу.

— Теперь все встало на свои места. Припоминаю, как он рвал и метал несколько лет назад. Переломал все в своем доме, подрался с половиной клуба. Он вел себя как чертов придурок, пока не свалил. Никто из нас не знал, куда он уехал.

Стоп. Я и понятия не имела, что он все это натворил. Он заявился в дом к бабуле с окровавленными костяшками, но я была так обеспокоена нашими отношениями, и, кажется, время для драк было совсем не подходящее.

— Тогда он приехал к нам и остался на месяц. А теперь он злится, потому что я не рассказала ему про историю с «Басти».

— Он это переживет, — сказал Декс, сжимая мое бедро.

— Со временем.

Он снова хмыкнул.

— Он бесится, но переживет это. Тебе только нужно перестать утаивать все дерьмо, которое с тобой происходит.

— Я знаю, — вздохнула я. — Я знаю. Я не буду. Больше ни от кого-то из вас.

Эти знающие пальцы, покрытые черными чернилами,
переплелись с моими и он тихо рыкнул:

— Надеюсь, что нет.

Глава 32

Я разрывалась между желаниями придушить Лютера или обнять его.

Всего одна вещь удерживала меня от того, чтобы начать разыскивать туалет, это были печенки из киноа, которые ждали меня на его кухонном острове. Я имею в виду, это ведь печенье из киноа. Кто-нибудь когда-нибудь готовил подобное для меня? И я сомневаюсь, что в клубе были еще вегетарианцы, кроме меня никто не делал выручку старому Вонючке Питу, питаюсь там черными бобовыми бургерами.

Так что за это пусть живут — и он, и его туалет.

Но вот за то, что он пригласил эту девчонку Бекки и других смазливых телочек, которые строят Дексу глазки, хотя свидания с ними никто не ищет, Лютера ждут пытки... в моем воображении.

Многократные.

Когда, черт возьми, я превратилась в такого человека? В девчонку, сжимающую зубы, потому что ревность будоражит меня мыслями о том, как бы вскрыть парочку чужих кровеносных артерий. Улыбка на моем лице стала натянутой, поддельной, ненатуральной.

Хуже всего было то, что мы провели в этом месте всего пятнадцать минут.

Почему я не настояла на том, чтобы остаться у Декса дома? Я же говорила ему, что не хочу идти. Совсем не обязательно, что я больше никогда не захочу видеть Лютера или кого-нибудь из Вдоводелов. Я просто не хочу их видеть в ближайшее время. Полнейшая хрень, что творилась у Декса в офисе, была просто оскорбительна. Последнее, что я хотела видеть от них, так это как они смотрят на меня, думая: «Бедная, Риз».

Ненавижу этот взгляд.

Декс просто заботливо посмотрел на меня и погладил линию моего носа.

— Ты сказала мне пойти и трахнуть самого себя перед членами клуба. Ты, которая обычно говорит «чертов» или «херов», детка, — он моргнул. — Мне кажется, ты даже назвала меня членом. Так что ли?

Уупс. Так и было.

Его палец коснулся кончика моего носа, когда он громко вздохнул.

— Поверь мне, дорогая, мне жаль, что я тогда наговорил тебе, но единственное, что запомнят все с того дня, так это как ты назвала меня, а не наоборот.

Я подумала, что в чем-то Декс прав. Он же не полезет из-за этого в драку?

После этого я смягчилась и согласилась сходить к Лютеру. Мысль о том, что там могли встретиться люди, которых Декс знал ближе, чем я, никогда бы не пришла мне в голову.

Исходя из количества тел в этом доме, о которых Декс сказал мне «были вместе», это утро должно было превратиться в целую вечность. У меня не было причин жаловаться. У меня не было никакого права судить его за всех этих женщин, с которыми он был... Я даже не могла закончить эту мысль без подкатывающей к горлу тошноты.

Я просто ревнивая сучка.

Я натолкнулась на миниатюрную блондинку, когда выходила из кухни с чертовыми печеньями из киноа и фруктовым салатом в руках. Девчонка посмотрела в моем направлении и одарила меня медленной понимающей улыбкой. В джинсах, которые выглядели так, будто их забрызгали краской, и короткой майке, которая едва удерживала ее огромные шары, она была сама уверенность. И огромные буфера.

— Извини, — сказала она мягким голосом, хотя прозвучало это не слишком убедительно.

Ох, Декс с ней тоже спал?

Ты не хочешь этого знать.

О, ад.

Я ответила ей напряженной улыбкой.

— Извини за это.

А потом я сбежала.

Тряпка.

Огромный задний двор Лютера был полон Вдоводелов с их семьями. Там был внушительного вида бассейн, который шлепнули прямо по центру двора, а вокруг было предостаточно орущих и плескающихся детей. Взрослые расположились на стульях за

раскладными столами, расставленными по всему периметру, старый добрый рок прорывался сквозь болтовню тех, кто сгрудился на веранде.

Это было хорошо. Просто, черт побери, прекрасно.

Но, как и на вечеринке племянницы Декса, я чувствовала себя не в своей тарелке без брата и темноволосого мужчины, с которым я сплю со вчерашнего вечера. Единственный способ что-то изменить — это завести друзей, так?

Но я могла бы сделать это и позднее. Когда я не буду неуверенно стоять у двери, как первокурсница в кафе.

За одним из столиков по пути на задний двор я увидела группу в черных жилетах и самых разномастных футболках от белых до черных. О, черт побери, конечно. Я проложила себе путь через кричащих детей, бегающих вокруг своих мамаш, и заметила черные волосы Декса. Он сидел, поставив локти на колени, и с отсутствующим видом смотрел на остальных парней.

Один из мужчин, самый старый, каких мне удавалось повидать со времен Остина, хлопнул его тыльной стороной руки и поднял вверх его подбородок. В ту же секунду эти чистые синие глаза засветились и оглядели все стулья вокруг него. Его взгляд сместился и заскользил мимо мужчин, мимо женщин, пока не остановился на мне.

Мои брови изогнулись, я обошла стулья, на которых сбились в кучу Вдоводелы. Вид полных, розовых губ Декса сподвиг меня на дальнейшие действия.

— Привет, ребята, — сказала я достаточно громко, чтобы часть членов клуба меня хорошо услышала.

Десять различных вариантов «как дела, Риз?» послужило мне ответом, когда я подошла и встала перед Дексом, махнув этим парням рукой.

Я приподняла свою тарелку.

— Могу я присесть рядом с тобой? — спросила я.

Декс откинулся назад на своем стуле и раздвинул ноги шире, его ослепительно белая футболка вздулась на цветных мышцах его рук еще сильнее.

— Конечно, можешь, дорогая, — уголок его губ приподнялся.

Выбор сесть к нему на колени показался вполне очевидным, однако я повернулась к нему спиной и, скрестив ноги, уселась на земле между его ступней. Я почувствовала, как он пододвинулся за моей спиной, прижав свои бедра к моим рукам. Его руки стали перебирать мои волосы, вытащив одну прядь и откинув ее мне на плечо.

— Что это ты делаешь? — прошептал он мне в ухо. Он закрутил мои волосы в тугие беспорядочные узелки вокруг своих пальцев.

Я показала ему свою тарелку.

Своей другой рукой Декс выудил оттуда кусочек арбуза. Низкий вздох удовольствия прокатился по его горлу, после того как он начисто вылизал кончики своих пальцев.

Мы ели молча. Я покончила с печеньем из киноа в три укуса, пока Декс подцеплял кусочки фруктов, вместе с тем наматывая и разматывая мои волосы на свой кулак снова и снова. Его грудь была такой теплой подо мной, пока мы сидели вот так, прижавшись друг к другу. Остальные Вдоводелы говорили о поездке, кое-кто размышлял о том, чтобы поехать вдоль западного побережья.

— Он кажется длиннее, чем на самом деле, — согласился Лютер, какой бы специфической не была тема разговора.

Я чуть не подавилась кусочком яблока, которое догрызла уже до середины. Шутка уже вертелась у меня на языке. Это не те люди, перед которыми стоит говорить такое.

— Я уже видел его, он не твердый, но длинный, — согласился самый старый мужчина, которого я когда-либо видела.

Нда-а, я снова чуть не подавилась. «Вот так и сказала его любовница» — эти слова застряли у меня в горле, как до этого чертов кусок яблока.

— Сборище пиздёнок. Он вам по силам!

Декс хлопнул меня по спине, когда он опустил свое лицо, чтобы прижаться своей щекой к моей, как раз в тот момент, когда я, поперхнувшись, пыталась проглотить очередной фрукт. Его дыхание звучало странно, у меня ушла пара секунд, чтобы понять, что он делал титанические усилия, чтобы не взорваться от смеха.

— Прекрати уже, — хихикнул он, ткнув меня пальцем под ребра, он выдохнул мне прямо в ухо.

Я хрюкнула громко и отчетливо.

Декс толкнул меня в бок еще сильнее. У него в груди громко-громко заклокотало. Мне пришлось от него отвернуться и уткнуться носом и ртом в его бедро, чтобы придушить смех, который отчаянно пытался вырваться.

— Что, блять, такого смешного? — спросил Лютер.

— Ничего, — ответил Декс чересчур быстро.

Я уткнула все лицо целиком в широкую мышцу его квадрицепса.

Кто-то издал звук, как будто ему не совсем поверили, но все же. У меня заняло немного больше времени, чем до этого, чтоб взять себя в руки, но когда это произошло, я увидела, что пара женщин сидела в объятьях своих парней.

Но только одна оказалась в центре моего внимания. Эта чертова Бэки.

Если бы я показала свое раздражение, уверена, они бы все обрадовались до чертиков, увидев, что я обратила на нее внимание. Я, должно быть, напряглась, потому что Декс сжал мое плечо.

— Что случилось, — прошептал он мне в ухо.

Это было нелепо, я знаю, но я ничего не смогла поделать с тем, что мне захотелось оттолкнуть его. Это не было справедливо, я знала это. Но серьезно? Серьезно?

— Ничего важного, — удалось пробубнить мне, мои пальцы, державшие тарелку, внезапно стали не такими стабильными.

— Мне нужна правда, детка.

Не я ли пообещала ему говорить только правду прошлой ночью? Я взглянула на нее и заметила, что она смотрит на Лютера мечтательным взглядом. О, Боже. Слова Сонни об отсутствии у нее интеллекта зазвенели у меня в голове.

— Ты ведь был с ней, так? — мне не нужно было уточнять, о ком я говорю, он и так знал.

— Да, — ответил Декс, не раздумывая.

Отлично. Черт. Он ответил без промедлений.

Меня затошнило.

— А что?

А что. Только желание врезать ему по лицу удержало меня от того, чтобы блевануть.

— А с той блондинкой внутри? — я была просто незрелой задницей. Я знала это, но сейчас мне было насрать на это.

— С которой?

Святое дерьмо. Все мое тело напряглось.

— Не бери в голову, Декс, — прошипела я. Не хотела шипеть, но это вышло как-то само собой, не важно.

— Ритц, — кончик его носа коснулся моей щеки. — Ревнуешь?

Он, должно быть, выжил из ума, если думал, что я отвечу на этот вопрос, который он произнес с таким удовольствием.

— Большинство этих девчонок в клубе надолго не задержатся, — он объяснил это так, будто это могло его извинить. Я даже слышать этой фигни не хотела. — Это ничто.

Ничто. Это было ничем.

Скорее всего, так и было. Какая-то крошечная, логическая часть меня была согласна с тем, что это правда, но другая часть — гормональная — жаждала его кастрации.

Господи, я надеюсь, мои месячные не начнутся раньше времени.

Мне не стоило сидеть здесь и напрягаться по поводу того, что я похоже застряла здесь и буду постоянно лицезреть на этих сборищах женщин, с которыми он спал. Меня тошнило. И я была просто идиоткой. Чего еще я могла ожидать? Мне надо было поскорее переключиться от напоминаний о том, какая часть тела у Декса проколота, а какая нет.

Быстро кивнув, я медленно поднялась на ноги, чтобы случайно не ударить его в лицо. Это не его вина, что у него есть история, тогда как у меня фактически был только негативный опыт. Но он мог, по крайней мере, понять, что мне не хотелось бы видеть подобную фигню? Даже если девчонка выглядит так, как будто она вешается на каждого мужчину, который уделит ей внимание.

Ладно, это было грубо. Все, что я знаю об этой, возможно, хорошей девчонке, так это то, что на ней долги ее отца, а я не смогла удержаться от того, чтобы не вспыхнуть. Мне пора прекращать быть такой придурочной.

— Я думаю, мне нужно немного прогуляться, — сказала я, направляя свой взгляд в сторону овального бассейна, у которого было

полно детей. Если бы я хотя бы взглянула на Декса, он бы обязательно сказал что-нибудь такое, что выбило бы меня из колеи.

С моей-то удачей, он уже это сделал.

Он схватил меня за руку и потянул.

— Айрис, — мое имя прозвучало как стон.

Я дотронулась до его макушки другой рукой, все еще не в силах посмотреть на него.

— Все в порядке, я скоро вернусь.

Декс мог устроить сцену, если бы захотел, но он не стал. Его хватка ослабла, и я смогла выскользнуть из нее, с тарелкой в одной руке и израненной, цепляющейся гордостью в другой. Я бросила мусор в ближайший бак и пошла искать свою сумку в гряде вещей на одном из столов возле черного входа.

Со своим полотенцем в руке, я проделала путь к бассейну, улыбаясь женщинам, которых я узнала, с достаточной долей энтузиазма, чтобы не выглядеть бешеной ревнивой сукой в плохом настроении.

Мне нужно было успокоиться.

Выдохнуть.

Расслабиться.

Кто-то смачно шлепнул меня по заднице.

Мне даже не пришлось оборачиваться, чтобы увидеть мальчика лет пяти, который прошел мимо меня, как ни в чем не бывало.

— Задница, — ухмыльнулся он.

Должно быть, я простояла там пару минут, переваривая тот факт, что меня только что приласкал ребенок, который почти наверняка еще писается ночью.

Я выдавила из себя смешок, хоть было задето мое самолюбие, и задница горела от боли.

Вполне естественно, что я ринулась в погоню за маленьким говнюком.

* * *

— Дядя, дядя, ДЯДЯ! — заверещал Дин во все горло, изворачиваясь так, чтобы не пнуть меня. Ладно, чтобы не пнуть меня снова. Он уже заехал мне в живот раза три, но такой риск есть у

каждого, кто как сумасшедший щекочет ребенка. Риск как следует получить или описаться от смеха. Я бы предпочла получить шлепок, нежели обмочиться в любой момент.

— Что ты должен сказать? — я вжала свои пальцы в его бока еще сильнее.

— РИЗ! Риз победила!

— Кто победил? — спрашивала я, щекоча его еще сильнее.

Дин откинул голову, его светлые волосы были повсюду.

— Ты! Ты!

— Ты уверен?

— Да! — завизжал он.

— Ладно, — я засмеялась и ослабила хватку.

Все лицо бедного маленького парнишки было красным, но как только он совладал со своим дыханием, он стрельнул в меня широкой наглой ухмылкой. После пары минут этой беготни с ним, я наконец схватила его, и весь следующий час мы сидели играли в бассейне. Я узнала, после того как разок окунула его с головой, что он помешан на задницах в принципе.

Ну и что, черт возьми, на это ответишь?

Ничего, вот что.

Мы ныряли за монетками там, где помельче, играя в Марко Поло еще с двумя девчушками его же возраста, а потом стали снова щекотаться.

— Как, опять? — спросил он, задыхаясь.

— Парень, твоя мама сказала, что пора выбираться, — я не имела ни малейшего понятия, кто его отец. Также как и его мать, но эта женщина благодарила меня, шевеля губами каждый раз, когда подходила проверить Дина.

Он издал ртом пукающий звук.

— Окей.

Я сдавила его бока и подняла на ступеньку. Дин остановился на самой верхней и быстро огляделся. Вокруг бассейна рассредоточилось человек десять, но кого бы он там не искал, он его не нашел, потому что секунду спустя он обхватил мою шею в объятиях.

— Поиграем еще как-нибудь? — спросил он тихим голосом.

Вот ад, он чуть было не заставил меня расплакаться.

— В любое время, когда захочешь, приятель.

Дин сжал меня на секунду, а потом опустил руки.

— Ладно, — он снова огляделся и, сделав шаг назад, прошептал, — пока, цыпочка, — а затем он выбрался из бассейна и пошел к матери, пока я в воде, которая обволокла мою грудь, когда я опустилась на колени и ухмыльнулась ему вслед.

Я просто обязана выяснить, кто его отец, уверена, это многое объяснит.

Обнаружив себя в одиночестве впервые за этот час, я отплыла в дальний конец, где было поменьше народу. Но там был кое-кто, сидевший на бортике бассейна со скрещенными ногами, и этот кое-кто смотрел на меня взглядом веселого и любящего ребенка.

О, ад.

Как я могла злиться на него за вещи, которые произошли задолго до моего появления? Ладно, ну, я могла, если бы была полной идиоткой, но я ею не была. Мои мозг и сердце знали, что те вещи, которые происходили между нами, были иными и пугающими. Да, вот он, ждет меня. Смелый и как всегда уверенный, что я собралась от него сбежать.

— Привет.

— Привет, детка, — он приветствовал меня, погрузив обе руки в бассейн.

Я зацепилась за бортик, держа только голову над поверхностью воды.

— Ты поел?

Он торжественно кивнул, дотронувшись кончиком пальца до моей щеки.

— Похоже, ты тут повеселилась.

— Так и есть. Дин забавный.

— Видел, как он шлепнул тебя по заднице, — его палец провел линию по моему подбородку. — По-моему, все видели, как ты гонялась за ним, детка. — Декс продолжал чертить линию по моему горлу. — Все слышали, как вы хохотали с ним на пару.

Я сплотнула.

— А это считается купальником?

Я кивнула.

Было не похоже, что он поверил мне.

— Мне это нравится, очень. Но только не перед всеми этими чертовыми извращенцами, — Декс на мгновение оглянулся. — И чертова Эми ходит и говорит людям, что ты, должно быть, ищешь сладкого папочку. Я уж думал, мне придется выбить из Вилза это дерьмо, когда он соглашался с ней.

— Оставь бедного парня в покое. Почему ты вечно с ним цапаешься?

— Это всегда у нас было, — глубокая линия пролегла между его бровей. — Чего ты его защищаешь? Если ты узнаешь, как он на тебя смотрит, ты перестанешь думать, что он этого не заслуживает.

Я не смогла удержаться от того, чтобы не закатить глаза и простонать. Просто королева драмы.

— О, пожалуйста. Не думала, что ты такой старый, что пора проверять зрение.

Брови Декса подскочили от возмущения. Какой чувствительный. Как всегда он предпочел уцепиться за наименее важную вещь.

— Ты ни черта не знаешь что ли? — Декс лизнул свою нижнюю губу.

— Ты делаешь мой член твердым как камень, сладкая. Особенно, когда я вижу тебя с детьми, — прошептал он. — Не мог отвести от тебя глаз, также как и он.

Кровавый ад.

Я склонила голову к нему, чувствуя, как его пальцы собственнически обхватывают мою шею.

— Готова отсюда выбираться?

Ох, конечно, блин.

— Только дай, я выйду по ступенькам, - сказала я ему, кивая туда, где я заходила в бассейн.

— Просто вылезь здесь, — Декс нахмурился.

— Я, правда, не могу, — я вздохнула, думая о сотнях раз, когда мне приходилось выбираться из бассейна YMCA. — Из-за моей руки.

Вся хмурь тут же испарилась с его лица, Декс присел, его ладони скользнули мне под подмышки.

— Я вытащу тебя, детка.

Он подхватил меня и вытащил из воды, и прежде чем я успела воспротивиться, мы оба уже оказались на коленях, а секунду спустя он уже помогал мне подняться на ноги. Декс обхватил мою руку, и мы направились туда, где сидели до этого. Вдоводелов вокруг стало меньше, чем тогда, некоторые разошлись по двору со своим семьями или ели.

Должно быть, он собрал мою сумку, пока мы играли с Дином, потому что нагнулся и выудил мое полотенце.

— Придется обсушить тебя, пока ты не заболела, — произнес Декс притворно мягким голосом.

Я посмотрела в небо.

— Солнечно.

Он поднялся, широко разведя руки с бледно-серым полотенцем.

— Сделай одолжение, детка.

В любом случае, возвращаться в воду не входило в мои планы, поэтому я кивнула и позволила ему обернуть себя полотенцем так туго, что я стала похожа на человека-бурите.

Я и глазом не моргнула, как он подхватил меня и усадил на стул, на котором он до этого сидел сам. Декс устроился рядом и его руки крепко обхватили меня. Его губы коснулись моей макушки. Для него, похоже, это было нормой, что все пялились, но для меня нет. Я знала Декса слишком хорошо. Я раскусила этот собственнический жест, и было бы ложью, сказать, что я не ловила от этого кайф.

Лютер сидел в кресле и оглядывал двор. Один.

Я позволила себе положить голову Дексу на плечо.

— Извини, за сегодняшнее.

— Я понимаю, — он хмыкнул, сильнее сжав свои объятия.

— Понимаешь?

— О, да, — его слова прозвучали как рык. Был ли это рык? Можно сказать, надеюсь на это. Rrrr.

— Пусть твои бывшие благодарят Бога, что я никого из них не видел в живую.

— Не выпрыгивай из штанов, — ухмыльнулась я. — Я не спала ни с одним из них, Декс.

Его дыхание пресеклось, а руки вздрогнули.

— Мысль, что ты... ты с... святая хрень, я не могу, не могу даже выговорить это.

Декс ревновал? Ревновал? Елы-палы. Кажется, мои яичники заработали в экстремальном режиме, когда он стал заикаться.

— Представляю, каково тебе... — Декс грубо прочистил горло. — Тебе не стоит беспокоиться. Я не гажу там, где я ем.

Пустой взгляд, который я перевела на него, красноречиво показал ему, что я не понимаю, о чем он.

— Бэки была ошибкой, Ритц.

Краем глаза я наблюдала за ним.

— Правильно.

Он вздохнул и его объятия стали еще более собственническими.

— Ты была там тем утром, детка. Я слишком много выпил предыдущей ночью.

Я была там, на следующий день.

— Да, но по заднице ты ее шлепнул так, будто бы это не было никакой ошибкой, — слова вылетели быстрее, чем я успела поймать их.

Декс очень мило сморщился.

— Не могу сказать, что не мечтал о том, чтобы этого не было. Но что сделано, то сделано, Ритц. Вот почему я стараюсь часто не нажираться, детка. Хватило урока моего папаши.

Ну да. Я знала об этой его точке зрения. Я знала его, и за все те вечера, что мы провели вместе, он редко когда выпивал больше пары банок пива. Это определенно было странно, потому что я также знала его, как человека, который не всегда держит себя в узде. Но этот парень часто бывал трезвее, чем я.

И он был прав по поводу своего отца. Из того, что я знала, старший Локк был алкоголиком, и если Декс знал это... что ж, он не хотел пойти той же дорогой. Совсем. Для человека, который так ценит свой контроль, должно быть, тяжело смотреть на такие вещи.

— А та рыжая? Скай?

Он застонал. Его ноги даже подскочили рядом со мной. Декс ущипнул меня за мочку уха.

— Той ночью, о которой ты думаешь, детка, ничего не было. И ни в какую другую ночь с тех пор, как ты вошла в мой салон в своей

форме студентки.

— Зачем тогда она принесла твою жилетку тем вечером и сказала, что ты забыл это у нее? — этот вопрос вырвался у меня не нарочно. Клянусь, но все эти страхи, которые притаились в глубинах моего мозга, не могут сгинуть в одночасье. Какая-то часть меня все еще нуждается в их защите, я думаю.

— Ад ее знает. Скорее всего, просто повела себя как сучка да еще хотела найти предлог, чтобы посмотреть на тебя, потому что ты была со мной.

Эта коварное, пугающее торжество буквально затопило меня...

Ты единственная девчонка, которую я когда-либо приводил домой, Ритц. По-моему, она ревновала, потому что в свое время я прокатил ее, когда она поднимала эту тему.

Меня снова затошнило, и я сосредоточилась на лице Декса.

И это все? Это все, что я собиралась выяснить? Вонючее подтверждение давно прошедшего момента, когда она хотела, чтоб он привел ее к себе домой, а он этого не сделал?

Кажется, это действительно все, чего я хотела. Мне что нужны подробности? Нет, черт побери.

Ад. Нет.

Ладно, может совсем капельку. Садистская часть меня чего-то ждала, но это было глупо. Лучше бы я ничего и не выясняла. Нет уж спасибо.

Я была достаточно сильной, чтобы смириться с ролью, которую Декс выбрал для меня. Он говорил мне более чем достаточно о своих чувствах в этой его расплывчатой, но властной манере. Мне нужно просто перестать быть ребенком и принять это. Признать, что я знала его лучше, чем кто бы то ни было. Было ли мне достаточно этого?

Придется с этим смириться.

Он прижал меня к себе. Тесно.

— Пусть это больше тебя не беспокоит. Было всего пара вещей, на которые мне было не насрать. Все остальное было... преходящее, как сказала бы мама, — он прижал свой рот к моей макушке, и прошептал, — пока не появилась ты.

Глотай, Айрис. И дыши, Айрис.

Эмоции поглотили меня целиком. Любовь — это ужасающее чувство, которое приносит столько же боли, сколько и умиротворения.

Приподнявшись на коленях как можно выше, я повернулась в его объятиях, чтобы лучше видеть его лицо. У него было напряженное выражение. Осторожное. Может даже немного обеспокоенное? Да, он не был девственником. Даже близко им не был, но это факт. Декс тот, кто он есть, и маленькая часть его досталась мне, только мне. Я не собиралась от этого сбежать, сославшись на его прошлое. Я и не мечтала о таком выигрыше.

Могу поспорить, что никто больше не видел его просторную спальню с кучей комиксов. Айрис — одно очко. Проститутки, которые были до Айрис — ноль.

Я нажала пальцем на кончик его носа.

— Ладно.

— Да?

— Да.

Улыбка, которая растянулась на его лице, была шире, чем Рождественским утром, а его поцелуй каким-то образом даже превзошел ее.

— Похоже, мне нужно сказать спасибо, что за тобой не бегают три экс-жены, пытаюсь вернуть тебя?

Он закатил глаза, морщинки в уголках его глаз стали заметнее, когда он улыбнулся еще шире.

— Ты думаешь?

— Ага. Не знаю, как драться. Если до этого дойдет. Боюсь, мне придется попортить их личики своими ключами или укусить кого-нибудь за ухо, — я состроила ему рожицу.

На его громкий смех начали оборачиваться Вдоводелы, они смотрели на смеющегося Декса так, будто увидели НЛО. Я клянусь, один из тех, что помоложе, выглядел испуганно и озадаченно одновременно. Но меня реакция Декса очень позабавила. Я просто смотрела на него с огромной глупой ухмылкой на лице. А на что еще я бы хотела так смотреть?

Когда он, наконец, взял себя в руки, Декс откинулся, чтобы перевести свой взгляд на меня. Возможно, я выглядела, как мокрая тако-крыса, но мне было плевать, когда выражение его лица было

таким спокойным и сосредоточенным. И уголок его рта приподнялся в улыбке.

— Ты самое милое создание, которое я когда-либо видел, ты знаешь об этом?

— Эй, влюбленная пташка, курить будешь?

Один из старых Вдоводелов напротив нас ухмыльнулся и протянул руку с пачкой сигарет.

Декс покачал головой, а выражение «какого черта» на лице старика было просто бесподобно.

— Нет? — недоверчиво спросил Вдоводел.

— Ей ни к чему вдыхать это дерьмо.

Мужчина нахмурился, его взгляд забегал туда-сюда между мной и Дексом.

— Ты аллергик, Риззи, или что-то в этом роде?

Риззи. Ха.

Я помотала головой, улыбнувшись ему.

— Нет, вы можете покурить. Я пойду, найду, Дина или займусь чем-нибудь еще.

Ноги подо мной снова подпрыгнули.

— У нее был рак, Ли. Ей ни к чему пассивное курение и все остальное дерьмо, которое может ухудшить дела.

Какого хрена?

Я медленно перевела взгляд на Декса. Он как будто ждал этого. Будто уже ждал от меня вызова, заведусь я или нет из-за того, что он «проболтался».

Я уже несколько раз подловила его, сжав зубы, он смотрел на мою руку при каждом удобном случае, но сейчас все было иначе.

— Что? Это правда. Все видели эти рекламные ролики о том, сколько людей умирает в год от пассивного курения. Ты не должна рисковать, — с умным видом заключил он. Декс приблизил свое лицо и прошептал:

— Теперь это семья, Риз. Тебе не нужно ни от кого скрывать это дерьмо.

Ли, возрастной мужчина, поперхнулся прежде, чем я успела что-либо ответить Дексу.

— У тебя был рак?

Он откинулся на спинку своего стула, а его тонкие ноги разъехались в стороны.

— Чтоб меня. Ты проклятое дитя.

— Это было уже давно, — уточнила я, послав Дексу презрительный взгляд.

Мой комментарий никак не помог, чтобы там не происходило в голове у Ли, судя потому как он со вздохом взялся за голову.

— Вот дерьмо, — быстро взглянув на меня он, он спрятал пачку сигарет в передний карман жилетки.

— Никто не будет курить возле тебя. Ты слышишь, Декстер? Не кури рядом с Риззи.

Это что, и есть моя семья? Я впервые в жизни говорю с этим жилистым байкером, а он уже выдвигает свои требования в мой адрес.

Мне пришлось сжать губы, чтобы удержаться от идиотской улыбки.

— Я понял, старик, — Декс издал хриплый смешок.

— Поцелуй мой старый зад, — не остался он в долгу. Он снова со стоном провел руками по волосам.

— Черт. Рак. Моя сестра умерла от рака в заднице. Это дерьмо коснулось моей семьи, — он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. — Ты ведь обследуешься или что там положено делать?

— Нуу... — краем глаза я перехватила насмешливый взгляд Декса.

Тридцать минут спустя, Ли с усталым видом поднялся со стула. Мне показалось, я напугала его. Но, когда он пообещал навестить к своему врачу впервые за пять лет, я уже не волновалась об этом. Профилактика, профилактика и еще раз профилактика.

— Готова поехать домой? — спросил Декс.

— Да, — кивнула я. — Дай мне только одеться и сказать Лютеру «пока».

Он сжал мое плечо и отпустил меня, протянув мне шорты и футболку, в которых я приехала.

Я попрощалась с некоторыми людьми, которые были вокруг, особенно с Ли, но, черт возьми, Дина нигде не было. Вот блин. Мне так понравился этот парнишка.

Лютер стоял в кухне с остальными, когда мы покидали его дом. Я обычно не очень доброжелательно к малознакомым людям, и Лютер был одним из таких. Но я не смогла удержаться от быстрых объятий, когда мы оказались достаточно близко друг от друга.

— Я хотела поблагодарить тебя за то, что согласился поискать моего отца, — я говорила с ним тайком, на шаг, отстав от Декса.

Лютер не был похож на человека, который часто улыбается. Грубые черты его лица выдавали в нем байкера, который вступил в клуб задолго до того, как он стал легальным. Человека, который потерял кого-то горячо любимого, из-за этой банды.

Но в то же время он был отцом Трипа. Он просто обязан иметь что-то от этого сердечного идиота.

Морщинки у его глаз подтвердили мою догадку.

— Золотце, для тебя я сделал бы и большее. Мой приятель вчера выследил его.

Глава 33

— Мне кажется, он не влезет, — прохрипела я, с трудом сдерживая смех, как два дня назад в доме Лютера. — Так она и сказала.

— Черт подери, Риз, — Слим покачал головой и рассмеялся, чуть не уронив новенький термопринтер, который мы только что вместе собрали.

— Эти руки не созданы для тяжелого труда, ты не должна меня смешить, когда я перетаскиваю всякую фигню.

— Да ведь она весит от силы фунтов десять, — искоса взглянув на него, я подхватила аппарат с другой стороны.

— Не беспокойся, — пропыхтел он. — Подвинь этот набор, и он влезет.

Я подтолкнула на стойке набор чернил, на который он только что указал, и смотрела, как он ставит принтер на освободившееся место. Это довольно утомительно — бегать взад-вперед на кухню, каждый раз, когда кому-то из парней понадобится сделать трафарет. Поэтому я очень вдохновилась идеей заказать машину с намерением поставить ее поближе, когда старая сдохнет.

— Хочешь испытать новый аппарат? — спросил Слим, не поворачиваясь ко мне.

— Я все еще не решила, что конкретно хочу, — объяснила я, имея в виду татуировку.

— Дракон ждет, когда ты будешь готова, — он оглянулся через плечо, хлопая своими блондинистыми ресницами.

Он имел в виду того дракона с радугой.

— Это будет больно? — спросила я, как последняя слабачка, усаживаясь на ближайший стул.

— Ну, да. Немного, — Слим прикусил губу, и его лицо выдало мне, что да, это будет чертовски больно.

Чтоб меня.

— Но ты смелая. Ты выдержишь это.

Прямо история моей жизни. Черт.

— Я все еще размышляю об этом, Микеланджело, — я прочистила горло.

— Тогда все в порядке, бабуля, — он покорно вздохнул.

Голова Блейка вынырнула между перегородкой моей стойки регистрации и его рабочим местом. На следующий час не было ничего запланировано, и в последнюю минуту я попросила Блейка побыть на посту, пока мы настраиваем новую технику. Он наморщил лоб, когда заметил, что мы делаем.

— А Декс знает, что ты хочешь сделать татуировку?

— Он слышал, когда мы обсуждали это однажды, — ответила я ему весьма туманно. В день, когда они все узнали о моей руке. Блейк зашелся в лающем смехе. Должно быть, это было впервые за неделю, когда я слышала это от него. Он все еще был в большом стрессе от своих мыслей о Сете, но сейчас, когда он разговаривал с нами, с его плеч как будто наконец-то свалился тяжелый груз.

— Я не знаю, какого черта ты надеешься, Слим. Ты прекрасно знаешь, он никому не позволит сорвать ее вишенку.

Я чуть было не захрипела от его случайного комментария, когда передо мной всплыло воспоминание о вчерашней ночи, когда Декс раздел меня, уложил на свой диван, а потом прижал ко мне свое лицо, погрузившись в меня по самые уши. Возможно, это были лучшие пятнадцать минут в моей жизни. Эти пятнадцать или те следующие тридцать, которые были после, когда он повернул меня и заставил оценить число шестьдесят девять... Что ж, просто скажем, я накапливаю новый приятный опыт очень быстро.

Аллилуйя!

— Как бы то ни было, — перебил Слим. — Возможно, мне он позволит сделать это вместо него. Ты же знаешь, я достаю его с тем, чтобы он позволил закончить его другую часть.

— Другую часть его груди? — спросила я. У обоих изогнулись брови в насмешливом выражении, но именно чертов рыжий нахально улыбнулся.

— О, теперь ты все знаешь о его татуировках, да?

— Заткнись! — всякое подобие улыбки испарилось с моего лица.

— Что случилось с мисс Ничего-такого-не-случится?

— Чтоб ты очки забыл снять, когда пойдешь загорать в следующий раз, — процедила я.

— Ух, ставлю на то, что ты и про его новый пирсинг все знаешь, а Риз? — голова Слима затряслась от смеха.

— Продолжай в том же духе, — я скорчила рожу.

— Следующее что ты должна знать, это что скоро на твоей спине появится татуировка «Собственность Декса», — размышлял он.

— Мечтай, неудачник! — скорее небо упадет на землю, чем на моем теле появится татуировка с мужским именем.

— Я бы не смог удержать его от этого, — Блейк поднял руки, сдаваясь.

Да, также как и я, раз уж я задумалась об этом. Этот хитрый хрен сделает все втайне от меня при первой же возможности.

И все же...

Странно, я была всего на девяносто процентов против нее.

Не то, чтобы это когда-нибудь случится... Особенно, если я не смогу выдержать хотя бы малюсенькую тату.

Звук распахнутой двери несколько не насторожил меня. Блейк не был занят и мог подойти, кто бы там ни зашел.

Был вечер вторника, так что все мы определенно никуда не спешили.

Поэтому Декс после трех часов работы отправился навестить свою мать, чтобы обсудить ее возможный развод.

За единственным «Что за нахрен?», которое громко и тревожно вырвалось изо рта Блейка, последовал резкий звук, похожий на удар чего то очень твердого обо что-то более хрупкое. А за тем четкий звук падающего на пол тела заставил нас собраться и посмотреть в сторону Блейка.

Но там стоял не мой лысый друг. Там стояли три мужика в черных лыжных масках, прямо на том месте, где только что находился Блейк. Обычные такие мужчины, со средненьким телосложением в лыжных масках со злобными ухмылками на губах. У одного в руке был поднят пистолет. И этот пистолет был направлен прямо на меня. Вопрос, какого дьявола тут происходит, уже вертелся у меня на языке, но я запихнула его куда подальше, памятуя о том, что только что случилось с Блейком.

— Бери все, что есть в столе, чувак, — проговорил Слим, вцепившись в спинку стула мертвой хваткой.

Я втянула воздух и кивнула, соглашаясь с ним, мой мозг не смог выдать ни одного слова, все силы ушли на то, чтобы справиться с дрожью в руках. Где, черт побери, мой телефон?

Парень с пушкой громко хмыкнул.

— Ты, — он указал на меня, его акцент звучал странно, может он русский? — Ты его?

Я? Чья?

Я уже почти открыла рот, как другой человек в маске справа от того, который держал пистолет, кивнул.

— Это она. Скорее, Фио.

Черт! Черт! Черт!

Я посмотрела на Слима, полагая, что сейчас мы оба умрем.

Эти парни собирались пристрелить нас. Мое сердце разогналось до миллиона ударов в секунду, у меня тряслись не только пальцы, но и предплечья и даже бицепсы от того, что возможно должно было произойти.

Это из-за моего отца? Должно быть да. Должно быть, дерьмо.

Жнецы? О, мой Бог! Были ли это они?

Декс сказал, он все уладил, но... черт!

— Пожалуйста, оставьте моих друзей в покое. Что бы это ни было, это только по моей вине!

Я обнаружила, что начала заикаться, когда двое из троих отошли в стороны. Но ни один из них ничего не произнес, когда вооруженный мужчина приблизился и схватил меня за волосы. Он дернул за них так сильно, что голова резко откинулась назад. Второй раз он дернул еще сильнее, толкнув меня на сиденье стула, а потом толкнул меня снова. Когда этот человек внезапно разжал свою хватку, я упала на пол и громко вскрикнула, почувствовав боль в бедре от удара о кафельный пол. Он сел на корточки и, склонившись надо мной со своим Глоком, дернул меня за хвост в последний раз. Его губы открылись, когда он приблизил ко мне свое лицо.

— Скажи своему папаше, если он не вернет наши деньги завтра до полуночи, мы закончим дело, которое начали тут сегодня, — угрожающе проговорил мужчина и свободной рукой так сильно ударил меня по лицу, что у меня звездочки замелькали перед глазами.

— Передай ему это, поняла? — спросил мужчина.

Я моргнула, не имея понятия, где он, черт побери, находится, потому что по моему лицу как будто шарахнули калейдоскопом с кубиками.

Мужчина ударил меня еще раз, также сильно, если не сильнее.

— Ты поняла меня, сука? — холодный ствол пистолета прижался прямо к моему лбу, и мне пришлось собраться, чтобы заглушить слезы.

— Отвечай мне!

Единственная вещь, которую я четко поняла, так это то, что я собиралась убить своего отца. Я собиралась порезать его на маленькие кусочки, как это делают киллеры в сериалах, и бросить его в океан, чтобы его останки никто не нашел.

Каким-то чудом, пока по-быстрому стряпала этот план убийства, я умудрилась ответить: «Да». Я смогла не расплакаться, хотя мое лицо пульсировало в такт бешеному биению сердца, а тем временем мужчины покинули салон также внезапно, как и пришли.

Хлопок входной двери заставил меня оглядеться, игнорируя жжение на моих щеках. Я встретила взглядом со Слимом.

— Ты в порядке? — спросил он меня с огромными глазами.

Я кивнула, но это не было правдой. Моя голова тряслась, а моя щека горела чертовски сильно, но прямо сейчас это было неважно. Я была жива и...

— Блейк! — выкрикнули мы одновременно.

Слим перескочил через стул, пока я поднялась на колени, мои руки и тело протестовали.

Блейк лежал на полу, вокруг его головы было много крови.

Не сходи с ума, Айрис!

Слим склонился над Блейком и стал трясти его. Эти люди не застрелили, я была уверена, но возможно его ударили пистолетом или чем-то в этом роде. Я упала на колени с другой стороны и тоже стала его тормозить.

Темные глаза моргнули, фокусируясь, и его руки стали слабо отталкивать настойчивого Слива.

— Прекрати это, осел, — пробормотал он, пытаясь поднять свою голову.

Отстранившись, Слим выдернул свой телефон из кармана, набирая номер так быстро, что мне так и не удалось понять, куда он звонит: в полицию или сначала Дексу.

— Декс, тут побывало несколько мужиков только что, — проговорил он минутой позже. Что стало мне ответом.

Скорчив лицо от боли, я снова наклонилась к Блейку, проверяя, пришел ли он в себя.

— Черт, — простонал он.

— Это были не они. Мы будем ждать тебя в баре. Блейка нужно залатать, — сообщил Слим в трубку, сверкая на меня глазами. Я прекрасно слышала, что говорил Декс на том конце. — Она... она... они оставили ей сообщение для папаши.

Секунду спустя Слим уже убрал телефон от лица, с беспокойством смотря на экран.

С величайшей неохотой он посмотрел на меня, Блейка и вздохнул.

— Идем в Мейхем, бро, — проинструктировал он, обнимая его за плечи и помогая встать на ноги. Я встала и тоже постаралась помочь Блейку, взглянув на Слива.

— Ты вызвал копов?

Глаза Слива расширились, и он прижал стопку салфеток, которые он взял со стойки, к голове Блейка.

— Нет.

— Мне самой вызвать? — спросила я, пока мы осторожно пробирались через улицу с Блейком между нами.

Он помотал головой.

— Нам не нужны копы, Айрис, — Блейк все это время не смотрел ни на одного из нас, он сосредоточенно держал салфетки над своей бровью.

— Не нужны копы? — Иисус. Это фигня мафии. Фигня, которая обычно творилась по телевизору, а не в моей чертовой жизни.

— Ты действительно вознамерилась вызвать копов, когда эта хорватская шайка угрожает тебе убийством? — сухо спросил он у меня. Я посмотрела на Блейка, который совершенно не принимал участия в диалоге и сплотнула. Если у них есть яйца, чтобы

притащиться в салон с пушками... не хочу даже знать, на что они еще способны.

— Хорошо, — хотя это было совсем не хорошо. Мое лицо все горело к чертям, а мое сердце едва не разрывало грудь своими ударами, так я была напугана. Но доводы Слима дошли до меня.

— Это были хорваты?

— Я узнал татуировку на их руках, — он устало кивнул. — У меня есть давний клиент, который заказывал у меня символ этой банды не так давно.

Иисус. Это сраный ночной кошмар.

Теперь было совершенно ясно, почему Сонни сказал, что он не хочет даже знать, у кого отец мог одолжить деньги, кроме Жнецов.

К тому моменту, когда мы прошли второй квартал на пути к Мейхему, снаружи нас уже ждали три человека. Один из них был тот ужасно привлекательный парень, чуть постарше Декса, а двоих других я не видела раньше. Один из парней прошагал прямо к Блейку, бросив мимоходом на меня взгляд, а потом втащил Блейка внутрь.

— Ах, ты ж, черт, — пробормотал симпатяга, которого звали Виллз, когда остановился прямо напротив меня. Его глаза похолодели.

— Это они сделали? — у Слима хватило великодушия повторить то, что сказали мне эти люди, более спокойным голосом, чем это получилось бы у меня в тот момент.

— Мне так жаль, куколка, — Виллз прорычал в ответ, покачив головой.

Мне тоже.

— Все в порядке. Все могло быть гораздо хуже, — попыталась я сказать ему, но мой голос вышел дрожащим и хриплым. И слабый-слабый. Я была в порядке. В полном порядке. Мне нужно было собраться, Блейк истекает кровью, а я тут близка к тому, чтобы наложить в штаны. Когда я опустила глаза в землю, уловила взглядом кусочек черного плоского металла, который торчал из пояса джинсов Виллза.

Пушка. Елы-палы. У него была пушка. И почему меня это до сих пор удивляет?

— Давай найдем тебе немного льда, — он умудрился как-то пробормотать это сквозь сжатые зубы.

Трое из нас поднялись наверх, а Блейк с еще одним человеком пошли в кухню на первом этаже. Виллз со Слимом похоже телепатически общались поверх моей головы. Я даже не удосужилась вникнуть в суть их беззвучной беседы.

Мое лицо тряслось в десять раз сильнее при каждом движении.

Я сидела на диване, держа пакет со льдом у щеки и зажав бутылку воды между бедер.

Виллз сидел с одной стороны, а Слим с другой. Никто ничего не говорил. Да и что тут скажешь? Виллз не спрашивал что произошло и как я себя чувствую. Он просто сидел рядом тяжело дыша через нос и выдыхая ртом.

— Блейк в порядке? — наконец спросила я, схватив еще стопку бумажных полотенец, чтобы обернуть пакет со льдом.

— Джесси как раз его латает сейчас. Он в порядке.

Я судорожно вздохнула, окидывая взглядом эту плохо освещенную комнату с бильярдными столами и баром. Этот бардак постепенно поглощал меня. Они не хотели связываться с копами. Мой отец взял прилично денег у этих сволочей, раз они проделали такой путь из Остина, чтобы забрать свое, я оказалась брошена в самый эпицентр этого бардака человеком, который меня совершенно не любил. Они ранили Блейка, а потом еще тыкали пистолетом прямо мне в лицо. Это было почти так же, как и с Лиамом, но с другой стороны — это совершенно иное дело, связаться с настоящими гангстерами.

Господи, гангстерами! Два месяца назад моей самой большой проблемой был неоплаченный счет за телефон.

— Такое считается в порядке вещей? — слабо спросила я.

— Это довольно необычный случай, — Виллз мельком взглянул на меня и вздохнул.

Даже не знаю, что я почувствовала после его ответа.

— Ты думаешь, они вернутся, если не получат денег?

Дверь с треском распахнулась, громко хлопнув по гипсокартону, это пришел Декс. Его высокий накачанный силуэт заслонил дверной проем. Он просканировал комнату, пока его взгляд не остановился на нашей троице.

И я почувствовала его. Все почувствовали.

Планка его настроения упала ниже нуля и покрылась толстым слоем льда — это был какой-то адский лед — настолько он был зол. Это было похоже на наступление следующего ледникового периода. А затем его взгляд наткнулся на пакет со льдом у моей щеки. И, если такое возможно, натянутая цепь контроля стала рваться звено за звеном. За долю секунды Декс ураганом пролетел по комнате и упал передо мной на колени, одна рука зарылась мне в волосы, а другая легла на диван рядом с моим бедром.

— Айрис, — сказал он низким одичавшим голосом.

— Все в порядке, — моргнула я.

Рука на диване скользнула к моему лицу и приподняла пакет со льдом с моего синяка. Декс опустил лицо.

Что-то не поддающееся описанию мелькнуло в его ярких синих глазах, что-то среднее между бешенством и жадой предумышленного убийства.

— Расскажи мне. — добавил он тоном, который напугал меня.

— Те парни зашли и ударили Блейка. А потом они сказали мне, что, если отец не вернет им деньги завтра, они вернутся. — И закончат работу, в чем бы она ни заключалась: моей смерти или в чем-то более ужасном. Мне даже не нужно было говорить это вслух.

Голова Декса прижалась к моей, его глаза не утратили ни капли тех темных эмоций, которые плескались в них.

— Что они сделали потом? — спросил он шепотом. Я разрывалась между желаниями поведать ему укороченную версию и правду. Скорее всего, они оба отразились на моем лице. Должно быть, выражение моего лица стало для Декса знаком того, что я чего-то недоговариваю, потому что его рука поднялась и провела по моему подбородку, а взгляд задержался на моей красной щеке.

Мне не хотелось его беспокоить, но я знала, как он будет злиться потом, если я не скажу ему все.

— Он схватил меня за волосы, когда я сидела на стуле, и столкнул меня с него, — сказала я честно. Я увидела, как напряглось его адамово яблоко, когда он жестко втянул воздух. — А потом он ударил меня, — выдохнула я, позволив дикому страху охватить мои плечи. Он прижал пистолет к моему лицу, хотела сказать я, но просто не смогла произнести эти слова. Настроение Декса мелькнуло по

комнате, как разряд от оголенных проводов. Его лицо окаменело, спина выпрямилась, и, я клянусь, он перестал дышать. Все молекулы в воздухе замерли из уважения к нему.

Но вместо того, чтобы сделать что-то или сказать, он прижал свой рот к моему в нежном поцелуе. Легком поцелуе, который заставил меня забыть о боли в сердце, все вдруг показалось не таким плохим.

— Я найду кого-нибудь из парней, чтобы принесли тебе Адвил, — прошептал Декс, целуя мой подбородок с такой болезненной нежностью, которую от него редко можно было увидеть. Это было прямо перед тем, как я увидела, что его руки тряслись крупной дрожью. Он поцеловал меня еще раз возле глаза, с осторожностью, чтобы не причинить мне боли.

Дексу потребовалось время, чтобы подняться на ноги, его движения были твердыми и отрывистыми, но что-то с ним было не так.

— Куда ты собрался? — спросила я, изучая его лицо. Его взгляд был каким-то неестественным. Диким и неуправляемым, и от этого мое сердце сжалось еще сильнее.

— Я собираюсь разобраться с этим, — сказал он, метнув взгляд к потолку.

Вот черт. Меня охватила паника. Меня волновало что, черт возьми, этот человек может сделать, если он уйдет. В ту же секунду меня абсолютно перестало волновать то, что произошло в салоне. Только не тогда, когда Декс собирался натворить глупостей.

— Чарли.

— Детка, — рыкнул он. — Я хочу, чтобы ты почувствовала себя лучше. Сядь.

Я поднялась и схватила его за руку, переплетая свои пальцы с его.

— Не делай ничего, — я дернула его за руку. — Все в порядке. Я в порядке. Правда. Я спрячусь где-нибудь, они не найдут меня.

— Ты никуда не пойдешь, — это не был вопрос. Требование. Его адамово яблоко дернулось, когда он с трудом сплотнул. Его мускулы дважды напряглись и расслабились.

— Декс, пожалуйста, — упрашивала я. — Что если ты снова попадешь в историю с копами... — откуда-то из глубины груди уже

рвалось рыдание. — Не уходи, — мое сердце разрывалось. Его будто резали по живому все эти «что, да если».

— Не проси меня оставаться в стороне, Ритц, — он сжал зубы, на шее билась вена. Его шея напряглась в бесплодной попытке контролировать гнев. — Ты предлагаешь мне откинуться в кресле и подождать, пока они сами разберутся с этим дермом?

— Декс...

— Посмотри, что они с тобой сделали! — сорвался он. Его глаза ярко блеснули. — Тебе причинили боль. На тебя подняли руку. Я не могу тут спокойно сидеть и смотреть на тебя с чистой совестью. Я не должен был позволить этому случиться.

О, мой Бог. Мое сердце отозвалось этой глупой барабанной дробью в ответ на его слова, его решение, его преданность... на все. Я и в самом деле влюбилась в этого человека. Это было ужасающе и потрясающе одновременно. Я сжала его пальцы.

— Это не твоя вина, Декс.

Он зажмурился и выдохнул. Покачал головой и расправил плечи.

— Ты под моей ответственностью. Ты моя. И я не собираюсь стоять рядом, как какой-нибудь сопляк. Поверь, я все для тебя сделаю. Кроме этого, — он прижал свои губы к моему лбу, обдав своим горячим дыханием. — Мне придется это сделать.

Я могла просто отпустить его. Я могла просто сесть обратно на диван и позволить ему мстить за меня. Но я не стала. Ни в этот день, ни на следующий, ни в какой-либо другой день в году. Потому что эта ситуация не стоила риска потерять его. И я никогда не чуралась грязной игры. Я сказала то, что должна была сказать. Сделала то, что должна была.

— Пожалуйста. Не бросай меня тоже, — прошептала я. Это утверждение могло пробить брешь в его толстом упрямом черепе. Он несколько раз моргнул этими сверкающими синими глазами, и, наконец, медленно кивнул, как если бы это причинило ему боль. Он медленно коснулся моей больной руки, прижал губы к моему лбу и судорожно вздохнул. Это было очень низко, произнести такое, но это было уже не важно.

— Лемм принесет тебе немного Адвила, — проговорил он, наконец.

Я села обратно и посмотрела на него. Декс жестко смотрел на Вилза, губы сурово сжались. Это жестокое напряжение пронеслось по его венам, и оно возвращалось снова и снова, пока он без слов не дал понять Виллзу, чтобы тот вышел. И оно не прекращалось, пока он не повернулся и не вышел из комнаты, казалось, это излучение распространяется, увеличиваясь втрое и вчетверо. Следующее, что произошло, каждый из нас ожидал: он схватил один из барных стульев и швырнул его через весь зал, где тот нашел свою оглушительную смерть, разбившись о стену. Декс зарычал. Он зарычал этим чертовым гортанным первобытным звуком, способным вызвать землетрясение. Декс поднял лицо, руки сжались по бокам.

— Черт возьми! — заорал он, вцепившись руками себе в волосы.
Елы-палы.

Он подцепил еще один стул ногой и запустил его в ту же сторону.

— Блядь, — вырвалось из его легких.

С еще один взрывным ревом он исчез за дверью.

Вот так просто.

И по какой-то странной причине, я была вполне уверена, что он не обманет меня.

— Все прошло лучше, чем я ожидал, — вздохнул Слим.

Я снова приложила к лицу пакет со льдом и свободной рукой дотянулась до его пальцев.

— Прости за все это.

Мне, правда, было очень жаль. Но больше всего остального, в этот момент я злилась.

Какого дьявола было не так с моим отцом? Что за эгоистичная задница ставит под удар людей из-за своих делишек? И почему из всей вселенной я оказалась именно его дочерью? Я знала, что это нечестно и даже немного подло, но то, что он сделал, просто затмило мой разум. Не было ни малейшего сомнения, что он знал, на что способны эти русские или румыны или хорваты. Эта банда или мафия была на целый уровень выше тех, о которых я читала в книгах или смотрела в фильмах. Я была в бешенстве. А теперь, когда гораздо больше людей было вовлечено в это дело, оно стало чем-то гораздо большим, чем моя собственная каша, которую нужно расхлебывать. Это была моя личная битва. Не было ни малейшего адского шанса, что

к утру эти придурки получают свои деньги, но если я пропаду, ничего не произойдет, так?

Шансов на это мало, но это моя единственная надежда.

Слим подергал мою руку, сжав свои пальцы.

— Это не твоя вина.

— Нет, моя, — со вздохом сказала я ему. Я чувствовал себя просто ужасно. Я должна все исправить.

Именно Виллз подсказал мне, что делать.

— Ты все еще не знаешь, где Курт? — спросил он.

Я знаю — теперь. Друг Лютера нашел его в нескольких кварталах от того дома, где мы жили... до того, как все покатилося к черту, когда я была еще ребенком.

И я знала, что мне нужно было сделать независимо от того получится или нет, я сказала и Лютеру, и Дексу, что помогу поймать его. Поймать и привести его за руку, вот что нужно. То, что они притащились в «Пинз». Все это только моя проблема. Ничья больше.

Даже не Сонни.

Сонни. Черт. Мои пальцы нервно обхватили телефон в кармане.

Кажется, я даже не помнила кнопку его быстрого вызова. Все, чего я опасалась в тот момент, что я была не единственная, кто вспомнил о своем брате и позвонил ему. Это, конечно, не восстановит доверие между нами, но я надеялась, что это послужит началом к тому.

Я даже не дала ему поприветствовать меня, оборвав на полуслове. События и мое решение ураганом заполонили все мои мысли. Он должен знать.

— Сон, мне нужно вернуться домой.

* * *

— Детка, мы на месте, — я почувствовала на своем бедре ладонь, вернувшую меня в реальность, и зевнула. Похоже, было около трех ночи, когда Декс подогнал пикап Лютера к дому. Несмотря на то, что мне удалось вздремнуть в Мейхеме, я была вымотана — абсолютно вымотана. У меня даже мелькнула мысль, что вместо Адвила они подсунули мне снотворного, но я не была уверена, да и какое это имело значение.

После того, как Декс сорвался, я видела его только пару раз мельком, когда он заходил в бар. Он помогал Блейку подняться наверх. Бедняге Блейку, у которого теперь целая паутина швов над бровью. Я несколько раз извинилась перед ним, но он только отмахивался от меня, а, покидая бар, даже обнял меня, что дало мне надежду — он вовсе не держит на меня зла за инцидент в «Пинз». А вот Декс смотрел на меня, сжав кулаки и вздернув подбородок, пока не склонился, чтобы поцеловать меня в макушку. Раздутые ноздри и пульсирующие вены на шее показывали, что он все еще на грани.

Второй раз я видела его, когда он спускался из бара. Я знала, он в бешенстве, и даже острое желание повиснуть на нем и молить об объятии мне пришлось отбросить в сторону, в тот момент небольшая дистанция между нами была более правильным решением для нас обоих. Мне нужно было подумать, как, черт возьми, я попаду во Флориду, а ему нужно было остыть.

Мной овладели беспокойство и страх, и я всеми силами пыталась подавить их. Но особого успеха не достигла. Мне нужно держаться подальше от Остина так долго, как только получится, пока вся эта шумиха не уляжется, никто из дорогих мне людей больше не пострадает.

По крайней мере, я очень на это надеялась.

И это был тот самый аргумент, который помог мне убедить сводного брата, что мне необходимо найти нашего отца. Под присмотром, настаивал он, но я бы никогда не согласилась на это. Сонни понял также как и я, что вся эта заварушка превратилась в настоящее бедствие. Бедствие, которое он пытался предотвратить, но сейчас было слишком далеко, и все легло на мои плечи.

Это был не первый раз, когда ответственность легла на меня, и определенно не последний. Пятнадцатиминутный разговор пробрал меня до мозга костей. Во всяком случае, разозлил меня еще больше, это точно.

Истощенная, злая и расстроенная, я поспала на диване и поела то, что принес мне один из тех молодых парней. Кто-то принес мне еще несколько пакетов со льдом в первые пару часов. Даже после всего этого, обо мне по любому поводу продолжали заботиться люди, которых я едва знала. Мой новый друг Ли в какой-то момент подошел

и потрогал мой лоб, а потом сел рядом и рассказал длинную историю о том, как ему было неловко предъявлять свои причиндалы в кабинете у доктора.

Хотя больше всего в тот момент я хотела, чтобы мои пальцы прекратили трястись.

С болью в лице я смирилась, но от назойливой картинки пистолета перед моим лицом, она так и маячила перед глазами, я никак не могла избавиться.

Слим с Блейком отправились по домам через час после происшествия, Декс решил на время закрыть салон. Не то, чтобы я винила его за это, но я почувствовала себя еще хуже от того, что теперь им придется переносить все сеансы из-за меня. Не хотелось бы, чтобы завтра все это повторилось.

Или вообще когда-либо.

Я очнулась от своей дремы, когда Декс нес меня на полпути из Мейхема. Он обогнул знакомый большой грузовик и посадил меня на пассажирское сиденье, пристегнув как можно крепче. Не забыть бы потом поволноваться о том, где он оставил свой байк, и поблагодарить Лютера за одолженный грузовик. Ехать сейчас на Харлее явно не самая блестящая идея. Как только Декс скользнул на водительское сиденье, он тут же поймал мою руку и потянул ее к себе, сцепив свои пальцы с моими.

Как только мы припарковались возле его дома, он открыл пассажирскую дверь. Крепкие руки расстегнули ремень безопасности и притянули меня к его широкому торсу.

— Я могу идти, Декс, — сказала я, прижав свой лоб к его плечу.

Он издал гортанный звук.

— Предоставь это мне, Ритц, — хрипло сказал он, и я снова оказалась у него на руках, уткнувшись лицом в его шею, так мы и шли до самого дома.

Он не остановился ни в гостиной, ни в кухне. Декс принес меня в свою ванную, но не дал возможности самой привести себя в порядок. Вместо этого он, поставив меня на ноги, избавился от своей обуви, а потом сделал то же самое с моей.

Он действовал молча и осторожно. Он задрал край моей блузки и медленно тянул его вверх, пока она не полетела в угол. Дыхание

Декса стало тяжелее, когда он остановился, уперев руки в бока.

Смелым движением я проделала то же самое с его рубашкой, приблизившись к нему, я наблюдала за его взглядом.

— Что не так? — прошептала я.

— Ничего, — он покачал головой, его синие глаза предательски закрылись. — Просто... Черт побери, Ритц! — он уперся ладонями в стену по бокам от меня. Эти мощные мускулистые руки были напряжены от эмоций, которые, не сомневаюсь, он сам до конца не осознавал.

— Черт! — выдохнул он, прижимая свой лоб к моему. — Ты не понимаешь... не понимаешь...

Он был прав, у меня не было ни малейшего понятия, о чем он думает, что его пложет, но если это был страх, злость, разочарование или любая другая из миллиона эмоций, они все были из-за меня. И я единственная могла ему помочь.

Я взглянула на его шею, на кончик красного щупальца Уриэля, проследив взглядом, как он обвивает его разноцветное тело и закручивается вокруг колечка в соске Декса. Твердые мышцы внизу живота и дорожка темных волос исчезали под полоской его белья, которая виднелась из джинсов.

Мои руки задрожали и сами собой легли на его ребра, на Уриэля, и заскользили по всей этой нежной коже, трогая мышцы и подбираясь к низу его живота, пока не замерли на пуговице его джинсов. Я растегнула ее как профи, с нервно бьющимся сердцем. Я раскрыла молнию и сунула пальцы за край его белья. Они проникали все ниже, ниже и ниже. Везде. Стаскивая джинсы и боксеры с его стальных бедер. Я опустилась на колени и поцеловала тату Вдоводелов на его бедре, игнорируя длинный пружинистый член.

Я смогу. Я смогу.

В тот момент, когда он отбросил в сторону свою одежду, я подняла лицо и поцеловала его в изгиб бедра, а потом помогла ему снять носки. Крошечные круглые бусины у основания его члена были рядом с моим лицом, его гладкая мускулатура была направлена прямо в стену.

— Детка, — прошипел Декс.

Моя дрожащая рука обвилась вокруг его плотного ствола, сжимая его твердую длину. Я смотрела в его лицо, пока обводила языком широкий кончик его головки, точно так же, как делал это он несколько дней назад. На вкус он был солоноватый, мускусный и очень-очень приятный. Стон, который вырвался из его горла, когда я обхватила губами его толстую головку, был словно афродизиак, отозвавшийся у меня между ног.

Господи, какой же он толстый. Моя рука с трудом обхватывала его полностью, пока я лизала его по кругу, как раз в чувствительном месте между головкой и стволом. Снова и снова я водила языком, слушая звуки, вырывающиеся из горла Декса.

Его рука покоилась на моем затылке, удерживая меня на месте. Взгляд его голубых глаз был твердым и тяжелым, а губы крепко сжаты.

— Сожми его своим ртом... о... о... черт... вот... вот так... соси... его... соси... а... а... мать твою...

Он едва дал мне возможность пососать его розовый кончик, я сжала губы и дважды втянула его, образовав вакуум во рту, как он внезапно выскользнул из моего рта и потянул меня вверх, чтобы я поднялась.

— Детка, — промурлыкал он, тут же склонил свой рот к моему.

Этот эмоциональный и собственнический поцелуй захватил меня. Его язык был теплым и шершавым. Я так увлеклась его губами и горячими ладонями, движущимися к центру спины, что едва не пропустила момент, когда он расстегнул мой лифчик, а его большие пальцы расстегнули пуговицу на моих брюках и стянули их до колен вместе с бельем. Его босая ступня коснулась моих ног, когда он помог мне полностью освободиться от одежды.

Он не остановился ни на секунду, даже когда стянул лифчик с моих рук, а я не позволила себе стусеваться, пока мы совершали эти монументальные шаги. Он без колебания касался кончиков моих грудей, потирая их большими пальцами, пока они не затвердели. Член Декса прижался к моему животу, этот толстый горячий жезл, вычерчивающий на моей коже эротические линии.

— Ты нужна мне, — прошептал он возле моего рта. Не это. Ему нужно не это, ему нужна я. Вот что меняет мир.

Это было то самое.

Это оно.

Я без предупреждения подняла ногу и обвила его бедро движением, которое позволило мне почувствовать себя невероятно уязвимой. Что если это не оправдывает его ожидания?

Но секунду спустя все сомнения были забыты, когда Декс крепко обхватил мое бедро. Другая его рука скользнула с моей груди вниз, где его изящные пальцы художника стали поглаживать мою киску. Кончики пальцев раздвинули мои губы, и нашли крошечный бугорок между ними.

Я застонала.

И этот стон спугнул волшебные кончики пальцев, которые медленно двинулись от моего клитора внутрь моей киски. Два толстых пальца растягивали тесный вход, отчего дыхание Декса стало прерывистым.

— Вот дерьмо, Ритц, — прошипел он.

Он вытащил свои пальцы практически до конца, а затем снова втолкнул их внутрь. Декс двигал ими туда-сюда снова и снова, вытаскивая пальцы и снова погружая их, пока я полностью не стала влажной, и пока его рука тоже полностью не пропиталась моим восторгом, мои губы так тесно прижимались к его руке.

— Никогда никого не хотел сильнее, чем тебя, — простонал он в мою кожу. — Кажется, я сдохну, если не насажу твою маленькую горячую киску на свой член. А потом он остановился. Просто взял и остановился. Очень медленно он вытащил свои пальцы, скользнув ими за мое бедро. Он приподнял меня и прижал спиной к стене. Он держал меня за задницу, а его член упирался прямо мне между ног. Прямо у входа в мою киску.

Господи, какой он был теплый и твердый...

Декс убрал руку с моей задницы и провел ею вверх по моему позвоночнику, а потом оставил легкий поцелуй на моем плече. Он поворачивал бедрами, и головка его члена прижалась к моему животу, такая жесткая, горячая и настойчивая. Его дыхание против моей шеи, было горячим и частым.

— Сладкая, — его пах прижался ко мне еще теснее, его округлые шары потерлись о мою киску. — Я не могу...

Я поцеловала его, чтобы он заткнулся. Мои руки обвились вокруг шеи Декса, а наши рты слились вместе.

— Декс.

Он отодвинулся, чтобы куснуть меня за подбородок, его дыхание было таким тяжелым, что я забеспокоилась, что он спасует или, в его случае, спонтанно взорвется от такой дозы эмоций, которые продавливались сквозь его нервную систему.

— Пожалуйста, мне нужно...

Мне.

Я втиснула свою ладонь между нашими телами, чтобы обхватить его толстенную эрекцию. Нервы и адреналин колотились по венам, пока я пыталась направить его член туда, где он должен был быть. Его огромная головка была сначала слишком высоко, потом слишком низко, пока, наконец, наконец-то, не оказалась на месте. Большая, как шляпка гриба, головка углубилась всего на пару крошечных миллиметров, скорее это было похоже на дружеский поцелуй, чем на что-то более серьезное.

Декс подsunул руку под мою задницу, чтобы удерживать мой вес, а второй рукой он поддерживал меня под спину, обхватив мое плечо так, что моя грудь крепко прижималась к его.

— Прямо здесь, Ритц? — хрипло спросил он, углубляясь в меня еще на миллиметр. Его пальцы на моем плече сжали меня сильнее.

Выбор был за мной. Он мог сделать это здесь, в его ванной — прямо у стены — или... где-то еще. В его спальне. Где бы то ни было. Я уверена, если я хотя бы намекну Дексу, что хочу, чтоб мое официальное лишение девственности произошло в другом месте, так оно и будет.

Но мне было все равно. Это не важно. Я уже принадлежала ему. А здесь ли, в его спальне, на диване, это не имеет значения.

Я ответила ему легким укусом в шею, как раз там, где был Уриэль.

Декс застонал, втолкнув в меня свой член наполовину, так медленно, так точно, что я почувствовала только легкий дискомфорт от того, что он проник туда, где не был еще ни один мужчина.

— Господи Иисусе, — прохрипел он громко, целуя меня в шею больше языком, чем губами.

— Ты в порядке? — спросила я его обескураженно — он смотрел на меня с таким выражением боли. Взгляд его темно-синих глаз был тяжелым, а челюсти были плотно сжаты. Он напряг бедра, позволяя себе проникнуть еще глубже.

— Ты совершенство, сладкая. Настоящее, черт побери, совершенство, — он почти полностью отстранился, а потом подался обратно с такой заботой и терпением, какие он редко проявлял в жизни. Только один маленький, почти беззвучный выдох выдал ту внутреннюю борьбу, которая шла под его кожей.

Вдыхая и выдыхая ртом, я старалась расслабиться вокруг его, ощущая каждую округлость его огромного гладкого члена, скользящего во мне. Двумя тщательно спланированными, короткими толчками Декс заполнил меня по самые яйца. Я почувствовала прохладный металл его пирсинга. Это было не то чтобы болезненно, но странно, чем все, что было до этого, он полностью остановился, а я напрягла свои мышцы вокруг него, для эксперимента, заработав в ответ грубый рык.

— Не делай так, — выдохнул он сквозь сжатые зубы.

Я прекратила и поцеловала его горло.

— Скажи мне, если я делаю что-то не так, — прошептала я, стараясь держать себя в руках.

Декс вздохнул и склонился ко мне со сладким поцелуем.

— Если будешь и дальше так делать, выжмешь всю сперму из моего члена.

Я решила, что это он в хорошем смысле. Верно?

Инстинкт подстегнул меня повторить это. Декс издал низкий звук, который разошелся по моим нервам и отозвался между ног.

— Детка, — простонал он, подбросил меня выше в своих руках. Он отстранился на пару миллиметров и позволил мне лучше опереться о стену плечами, пока он совершал свои толчки: один сантиметр, два сантиметра, три... Розовая головка вонзалась в меня каждый раз. Эти медленные ритмичные уходы и толчки оставляли меня до боли жаждущей, напряжение и дискомфорт исчезали с каждым толчком. Он впивался мне в губы, посасывая то одну, то другую, пока двигался. Очень скоро все неприятные ощущения

прошли, а вместо них появилось что-то горячее и напряженное в области пупка.

— Декс, — прошептала я. — Пожалуйста.

Его рука сжала мое плечо, и он укусил меня за мочку уха, задвигая своими бедрами под более острым углом. Движения выходили немного пружинящими, отчего меня каждый раз слегка подбрасывало вверх и вниз над ним. Но этот угол, елы-палы.

Этот, черт побери, угол.

Под этим углом металлические бусины его пирсинга у основания члена терли мой клитор. Каждый. Чертов. Раз. Терли, терли, терли.

Я откинула голову назад и простонала его имя.

— Черт... Черт... Детка... — прошипел он сквозь стиснутые зубы. Его бедра заработали быстрее, все еще в прежнем ритме: на сантиметр, два сантиметра, три сантиметра. Длинный ствол таранил меня, вынуждая растягиваться вокруг его мощного члена.

— Это слишком хорошо.

Его пирсинг снова и снова грубо ударял по моему клитору, и внезапно волна тепла разлилась у меня между ног, отозвалась в позвоночнике и снова вернулась к ногам. А затем все мои нервы отравились в открытый космос. Все мое тело сотрясало от неопишуемых электрических разрядов и фейерверков, а потом я оглохла. Я не слышала громкий звук удушья, вырвавшийся из горла Декса или его стонов, которые он издавал, когда его движения стали безумно резкими. Я не видела его дикого взгляда, направленного туда, где наши тела соединялись, и как он терял рассудок, наблюдая за своим членом, который исчезает во мне. Не слышала вдоха удовольствия, когда он кончил, затопив меня своей теплой влагой.

Декс двигал бедрами все медленнее, он задышался, бережно прижимая меня к стене своей грудью. Она была вся влажная от пота. Я сжала свои ноги вокруг его бедер, и его член дернулся во мне. Я прижала свое лицо к его, пытаясь отдышаться. Его рука скользнула с моего плеча вниз, по ребрам и снова поднялась вверх, обняв меня за шею. Наши тела так тесно переплелись, что я практически чувствовала биение его сердца на своей коже.

Я глубоко вдохнула и прижала свои губы к адамову яблоку на его шее.

— Мы ведь сможем это скоро повторить?

Он с деланной задумчивостью потер щетину на своем лице, а потом медленно расплылся в счастливой ухмылке.

— Ты самая лучшая, я никогда и не мечтал найти такую.

Ох, чувак.

Я внезапно очень обрадовалась, что он не видит широчайшую улыбку, которая осветила мое лицо. Сказать ему, какой он милый? Вряд ли он хотел услышать именно это, поэтому я промолчала и просто поцеловала его в подбородок.

— Я планировал сделать это совершенно иначе, — вздохнул он.

— Все окей, — я снова поцеловала его подбородок. — Я никуда не собираюсь уходить.

По крайней мере, сейчас, услужливо подсказал мой мозг.

— Черт, даа, — Декс еще раз куснул меня за ухо. — Я сейчас поставлю тебя на пол, — как бы извиняясь, произнес он. — Ты заставила меня кончить, как чертов товарный состав, это просто чудо, что я тебя не уронил до сих пор.

Он оказался прав, меньше всего я ожидала, что после того, как он поставит меня на ноги и вытащит свой член, из меня низвергнется целый поток жидкости, обильно смочив мои бедра с внутренней стороны. Реальность долбанула меня, как молотком.

Вот дерьмо. Дерьмище.

Лоб покрылся испариной. Мои месячные.

— Декс, я не предохраняюсь.

Он задумчиво вздохнул, поднес свои темные, татуированные руки к моему лицу и нежно обхватил его ладонями. Потом погладил меня по голове.

— Я сегодня обосрался всеми возможными способами. Прости, детка. Даже не переживай об этом, — он обернул мои волосы вокруг своей руки и заглянул в мои глаза. — Я всегда был осторожен. Тебе не о чем волноваться, — пообещал Декс.

Не о чем волноваться. Ах, кровавый ад.

Было совсем немного вещей, которые я запомнила из курса охраны здоровья, но лекция по безопасному сексу там была. Безопасный секс, подчеркивалось в ней. Если не хотите залететь или сидеть на лекарствах до конца своих дней.

— Детка, — он потянул меня за волосы. — Не о чем волноваться. Я никогда... — Декс осекся в этот момент, потому что, да, я просто мечтала услышать о том, как он занимался сексом с кем-то другим, сразу после того, как он занялся им со мной. Ага. — Ты единственная. Навсегда. Мы разберемся с этим, когда отдохнем, хорошо?

Что ж, дело было уже сделано. Мои месячные совсем скоро, так что шансы на овуляцию... Я буду в порядке. Плюс «я была единственной». Он бы не стал мне лгать в таких вещах. Спокойное лицо Декса придало мне веры в то, что все будет окей. По крайней мере, с этим все будет в окей, хотя в целом далеко не все.

— Я знаю, — кивнула я ему в шею.

Он кивнул в ответ и слегка улыбнулся, обхватывая ладонью мою ягодицу.

— Хорошо, — он чмокнул меня в подбородок. — Время мыться.

Я сжала бедра, покрытые липкой жидкостью.

— Отличная идея.

Декс в молчании открыл воду и посадил меня в огромную ванну. Большие глаза с подозрением смотрели на обширные, темные синяки на моем бедре, которым я ударилась при падении. Он что-то пробормотал грубым голосом, но больше ничего не произнес и не стал трогать травмированные места на моем теле. Декс вымыл мои волосы и спину очень медленно и нежно своими намыленными руками. Его рука прошла по моему шраму, но он не стал уделять ему много внимания. Единственным знаком, что он его все же заметил, был дернувшийся нерв под его глазом. Я ждала, пока он мыл меня, разглядывая те части Уриэля, которые клубились кольцами по его спине. Так много его гладкой кожи. Я не могла оторвать взгляда от него. От его широкой мускулистой спины. Узких бедер. Толстого ствола его члена, который лежал на его бедре, будучи наполовину твердым. Я забрала у него мыло, намылила руки и стала тереть его цветные и не очень части груди. Потом прошла по темным и местами-не-таким-уж-темным рукам. Он стоял, выпрямившись, позволяя мыть его. Бедра. Колени. Икры. И даже ступни. Я улыбалась ему каждый раз, когда переходила на новую часть тела, он искренне отвечал на каждую улыбку своей улыбкой. За это время я не произнесла ни слова, и даже после, когда он помогал мне вытереться.

Немного позднее, он отнес меня в спальню и расположился голым на краю постели, а меня усадил к себе на колени. Одной рукой он поддерживал меня под спину, а другую расположил на моем бедре. Вверх и вниз, он потирал обнаженную кожу. Декс не разговаривал, он только целовал меня то в лоб, то в нос так нежно, что я забеспокоилась. Он ничего не ответил на мой вздох, когда он случайно задел синяк на бедре. Он не произнес ни звука, пока пытался рукой расправить мои волосы. Но когда он повернул ко мне свое лицо и напряженно заглянул мне в глаза, силы меня покинули.

— Детка, ты в порядке? — прошептал он, и я знала, речь не о том, что произошло в ванной.

Я нехотя кивнула.

— Это моя девочка, — Декс прижался лицом к моему лбу. В его голосе слышалась дрожь.

Не прощенный страх того, что случилось ранее, пробрался прямо под кожу. Мне всю жизнь говорили, что я этого стою. Что я имею значение. И бабуля Я-я и Сонни, оба давали мне понять, что я стою не меньше, чем чистое золото. И я сама ценила себя, да. Хотя я вовсе не была талантлива, гениальна или по-настоящему хороша хоть в чем-то. Я была достаточно сообразительна и достаточно трудолюбива, чтобы справляться со своими слабостями. Но в тот момент, когда на меня так давил вес того дерма, которое вывалил в мою жизнь отец, и понимание того, что оно полилось и на дорогих мне людей, я внезапно почувствовала себя неуверенно. Я знаю людей, которые бросали и за меньшее. Декс помогал мне во всем с... ну, ладно почти с самого начала. И все остальные, кто был до Декса, точно также заботились обо мне и даже больше. Что-то, напоминающее страх, вцепилось мне в шею неосязаемой хваткой.

— Мне очень жаль, — слова вырвались из какого-то укромного уголка меня, где я обычно душу свои беспокойства и сожаления. Все, что я делала, становилось головной болью Декса. Заставляет его тратить деньги. Время. Терпение и авторитет. Он вовсе не обязан мириться со всем моим дерьмом.

— Я для тебя настоящая заноза в заднице.

— Айрис, — все его тело напряглось. Я подвинулась, чтобы прижаться щекой к его щеке.

— Ты знаешь, ведь мама уже знала, что у нее опухоль, когда обратилась к врачу. Она ждала до последнего, потому что мы постоянно были без гроша. Потому что я была больна, и ей приходилось оплачивать мои лекарства, — это просто чудо, что я не разревелась, когда мне приходилось вытаскивать эти вещи, которые я похоронила глубоко внутри. — А бедной бабуле Я-я пришлось продать свой дом, чтобы мы не обанкротились, когда я снова заболела. Мне пришлось переехать к Сонни, потому что я была сломлена. А теперь ты и ребята попали во все это дерьмо из-за меня.

Виновата, виновата, виновата, виновата, виновата.

— Я чертовски виновата, Декс. Я никогда не желала подобного. Я не хотела, чтобы кому-то из вас, ребята, причинили боль. Я даже слышать не хочу о моем гребаном папаше. Или видеть чертов пистолет, прижатый к моему лицу. Я не хотела... Я не хотела... — пришлось задействовать каждый миллиметр моей силы духа, чтобы удержать поток исковерканных слов от превращения в надрывный крик. — Я должна поехать обратно домой, чтобы найти отца.

Рука на моем бедре напряглась и так крепко сжала бедную мышцу, что стало больно. Декс вдруг перевернул нас обоих так, что я оказалась на спине, а он нависал надо мной, опираясь на руки и колени, выглядел он при этом убийственно. Глаза цвета кобальта сверкали злобой.

— Нет.

— Я должна.

Он помотал головой, продолжая смотреть.

— Нет, — он моргнул. — Черт побери, нет.

— Декс, — прошептала я, мой голос прозвучал так жалко, как я того и ожидала. — Это моя ответственность. С этим пора заканчивать.

— Он там, Ритц, ты же слышала Лу, но ты туда не вернешься, — заявил он. — Особенно без меня.

Теперь была моя очередь недоверчиво моргнуть.

— Ты едешь со мной?

— Ага, — Декс внезапно склонился к моему лицу и захватил мою нижнюю губу своим ртом. И если бы не это его прикосновение, я бы не почувствовала, как дрожат его ладони, прикоснувшись к моим щекам. Как дрожит все его тело.

Я кивнула, разрываясь между желанием разрыдаться от нахлынувших чувств и необходимости прижаться к нему, чтобы почувствовать его тепло и убедиться, что он действительно способен на это. Могла ли я сделать все сама? Да. Хотела ли я этого? Нет.

Я влюбилась в этого парня. Влюбилась окончательно и бесповоротно. И внезапно жизнь снова оказалась так коротка. Проживу ли я остаток своей жизни, гоняясь за тенью своего отца? Выживу ли от его ошибки? Нет. Абсолютно нет.

Должно быть, Декс что-то понял по моему лицу, потому что он вдруг придавил меня своим весом. Это теплое голое тело распласталось по моему — тоже голому, его ноги обхватили меня по бокам, а руки взяли в плен. ОмойБог, Декстер Локк лежал на мне голый. Его красивый чистый член стал расти, прижавшись к моему животу.

Мозг отключился. Полностью отключился.

— Ты не будешь жить одна, — повелел он.

Ох, ад.

— Я не буду.

Удерживая весь свой вес на одном локте, он обхватил мое лицо свободной рукой.

— Ты сегодня отняла у меня десять лет жизни, — сказал Декс.

Ох, чувак.

— Я думал, сегодня мне придется отправиться в тюрьму до конца своих дней, — прошептал он, его рука обхватила мою щиколотку, такая горячая и просто потрясающая. — Мы найдем этот кусок дерьма, который проклял тебя и Сонни, и позаботимся о нем. Ты и я. Поняла?

Поняла ли я? О, да. Я кивнула.

Взгляд его блестящих глаз замкнулся на мне.

— Я не представляю, какого черта я буду делать, если с тобой что-нибудь случится, — выдохнул он, сжав мои колени. — Мне страшно жить до усрачки, и я хочу, чтобы твой папаша понял какво это.

Дрожь охватила каждый миллиметр моего тела. Медленно, но сильно, пожирая мои мышцы и нервы, как будто это был очень сильный голод. Момент, его речь, все казалось сном. Как будто что-то

случившееся с Айрис Тейлор могло произойти в параллельной вселенной, если бы жизнь шла своим чередом

Было ли мне дело до того, что он станет угрожать моему отцу? В этот момент не очень-то. Я старалась игнорировать это, просто я сама хотела быть тем единственным человеком, который причинит боль этому себялюбивому придурку.

Руки Декса придавали мне уверенности. Одна рука нежно обхватила мою щеку, а его лоб прижался к моей макушке.

— Больше никогда не хочу чувствовать подобное. — Я подумала, мое сердце дало трещину в этот момент.

— Я в порядке, — прошептала я, положив свою руку на его руку, которая лежала на моем бедре. Я хотела сказать ему, что мне никогда еще не было так страшно, но я не смогла. Только не тогда, когда Декс открылся мне и рассказал о своем страхе. А ведь он ничего не боялся. Ни тараканов, ни темноты, ни клоунов, ни страшного кино, ничего, что могло бы причинить боль. Ничего.

Тот факт, что он был напуган, прокатился по всему моему нутру. Он наклонил голову, чтобы коснуться моих губ.

— Я ничему не позволю случиться с тобой, — пробормотал он, проводя большим пальцем по моей скуле. Когда я ничего не ответила, в основном потому, что увлеклась его прикосновениями, он поцеловал уголок моего рта. Я лучше других знаю, какой нестабильной бывает жизнь, но этим она и прекрасна, если бы еще знать, что ждет тебя впереди. Мне досталось самое лучшее. Прекрасный человек, который намерен защищать меня, потому что это было настоящим и правильным. Черт с ним с этим феминизмом. На мои плечи лег порядочный груз бремени и, скажу я вам, это нелегко. Каждый нерв в моем теле был готов к слезам и взрыву эмоций, но я уболтала их не делать этого. Я всегда заставляла себя быть сильной, но в объятьях Декса с каждым днем я чувствовала себя все более неуязвимой. Поэтому я сказала ему правду, которая уже пустила корни в моей груди. Чисто, лаконично, конкретно.

— Я знаю, я доверяю тебе.

Его рука легла на мою спину.

— Айрис, — прошептал он в мою макушку хриплым голосом.

Этот человек. Мое сердце неестественно забилося. Я сжала руки
вокруг него и произнесла одним ртом в его рубашку слова, которые
раньше никогда бы не осмелилась произнести,

Три маленьких слова, на которых стоит весь мир.

Глава 34

— Хочешь, я поведу? — я посмотрела на Декса: он расслабленно крутил руль одним запястьем. Мы ехали в старом грузовике Лютера уже почти шесть часов и, не считая трех остановок, старичок, ему было совсем не смешно, когда я называла его так вслух, упрямо вел машину. Он был как человек на спецзадании, обозвавший мои водительские способности слишком медленными в первый же раз, когда я предложила поменяться местами. Его ответ в этот раз, как и во все предыдущие, был: «Я в порядке».

Я могу перечислить кучу вещей о нем, которые были больше, чем просто хорошими, но то, что он вел машину так долго, не было одной из них.

А вот болезненное ощущение между ног было дружелюбным напоминанием об одной из этих хороших вещей. Также как и воспоминания о его татуированной коже и об этих крошечных бусинах на Декстере-младшем, прижатых ко мне.

Все, что касалось его, было таким горячим, от одной этой мысли я почувствовала прилив тепла.

— У тебя там порядок? — по лицу этого придурка скользнула понимающая улыбка. Он разбудил меня тем утром, прижавшись ко мне со спины и переплел свои волосатые бедра с моими, через плечо я видела его самодовольную наглую морду. Он выводил медленные круги по моей заднице своей утренней эрекцией.

А что же я? А я все ему позволяла. Уж простите меня. Даже недавняя девственница может оценить красивый член. Такой длинный и потрясающе толстый член.

Черт. Да что со мной такое? Мне нужно перестать думать о сексе и уgomонить бушующие перед месячными гормоны, иначе я буду просто не в состоянии думать о чем-то, кроме голого Декса.

Он как наркотик. Не могу без него.

Ладно, не то чтобы совсем, но все-таки. Эта определенно какая-то магия.

К несчастью, то медленное утро закончилось сокрушительно быстро, когда он поднялся надо мной, опираясь на локти и колени,

зазвонил его телефон. Это был Лютер. Он предложил взять его грузовик, поэтому мы с Дексом принялись паковать чемоданы.

Так мы проехали половину пути до округа Дейд с всезнающим придурком Дексом, оккупировавшим руль.

— Порядок, — ответила я, вжимаясь в угол между сиденьем грузовика и дверью. — Ты точно не слишком устал, чтобы вести машину?

Он моргнул своими синими глазами, поджав губы.

— Я хочу поскорее убраться отсюда. — Часов за десять.

— Ладно, — сказала я ему со вздохом.

Декс сделал долгий выдох, потянулся через приборную панель и сжал мое бедро.

— Мы пройдем через все это дерьмо вместе, Ритц.

Я пыталась не волноваться из-за этой чертовщины хоть несколько часов во время поездки. Отправившись в ту ночь спать, я оплакала все, от чего Декс отвлек меня, и довольно быстро уснула, но это вовсе не означало, что я была в полном порядке. Я просыпалась ночью, по меньшей мере, четыре раза, вспотевшая и испуганная, мне снился кошмар за кошмаром о том, что произошло в салоне. Два раза я замечала, что Декс тоже просыпался.

Не знаю, спал ли он вообще той ночью или это я будила его своим шумом, я так и не спросила его. Я только ближе придвигала свою руку к его, а он в ответ успокаивающе гладил мне спину, пока я снова не засыпала. Но шансы, что возможно он спал меньше меня, определенно были.

И я могла только вообразить, что за мысли его одолевали.

Потому что я знала, что за мысли одолевали меня, когда я представляла себе разные ситуации. Что, если...

Что, если у моего отца не было денег?

Мы ехали во Флориду найти его, но что потом? Что мы будем делать, если у него на счету всего десять баксов?

Реальность была в том, что я должна заставить его самого разобраться с этим. Возможности были бесконечны, как и моя беспощадность. Уверена, никто из нас не вернется в Остин, пока все это дерьмо не разрешится. Когда я признала вероятность того, что он

на мели, я вспомнила о Блейке, как он лежал окровавленный на полу в «Пинз». Вот что продолжало поддерживать меня. Но...

В глубине души я всегда была сердобольной.

— Как ты думаешь, каковы шансы, что у него есть деньги? — спросила я Декса, не подумав.

Вероятно, самые минимальные, детка, — ответный вздох отнюдь не был обнадеживающим.

Не совсем то, что я хотела бы услышать.

— И что мне делать в таком случае?

— Мы выясним это, — сказал он, делая ударение на первом слове. — Будет зависеть от ситуации.

Что ж. Пока это не было таким уж неубедительным, по крайней мере, у меня было время мысленно подготовиться к тому, чтобы услышать правду. Я подумала, если мы вытащим Курта Тейлора оттуда, будь это банда или что угодно. Или может...

— Знаешь кого-нибудь с черного рынка? Уверена, он вполне сможет обойтись без почки, желчного пузыря или легкого, — произнесла я, боясь понять, шучу я или нет. Что-то подсказывало, что нет.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Ритц, — ухмыльнулся Декс, сжав мое бедро.

— Думаешь, это делает меня плохим человеком? Что я не против таких экстремальных способов решить эту проблему? — меня внезапно начало беспокоить собственное безразличие по поводу всего этого. Могла ли я действительно позволить отцу сделать нечто подобное? Я не чувствовала за собой вины. Ни в малейшей степени.

— Нет, — он сделал паузу и прочистил горло. — Детка, никто не ждет, что тебя будет заботить человек, которого ты сама совершенно не заботила. Это абсолютно естественно. Это не срабатывает с гребаным уродом, который занял первое место среди самых отборных кусков дерьма. Я считаю, ты и так дала ему слишком много.

Я ничего не говорила, пока обдумывала его слова. Потому что он был прав. Каждый раз, когда старик появлялся, он был как предвестник судного дня. Этот человек был как чугунный шар на экскаваторе, который крушит дома, не обращая внимания на окружающих. Так было и в тот раз, когда я отпустила его насовсем.

— Ты прав.

— Конечно, — подтвердил Декс коротким кивком.

Я застонала и откинулась на сиденье, пытаясь расслабиться. Чтобы избавиться от этой дьявольской хватки, которая завладела моими эмоциями.

— Когда он продаст пару органов, я может смогу зажить нормальной жизнью.

Декс послал мне долгий взгляд, его рот дернулся.

— Детка, я не знаю, что ты считаешь нормальным, но твоя жизнь станет спокойной и безопасной сразу после того, как мы найдем его. Ясно? Ты можешь быть в этом уверена, — его голос был низким и хриплым. Он был психом, психом из-за меня, все внутри меня знало об этом и расцветало от его эмоций.

Я кивнула.

— Все, чего я хочу, это не волноваться ни о чем целую вечность. — Сколько себя помню: мое здоровье, моя мама, снова мое здоровье, бабуля Я-я, подрастающий Уилл, счета, моя работа, а теперь вот все это. Я пропустила ту часть, где какие-то люди приходили в школу, и сфокусировалась на остальном. На том, что дети должны быть детьми вместо того, чтобы проходить курсы химиотерапии и пользоваться услугами ритуальных компаний.

Я не жаловалась. И не буду. Но... я ведь не так уж много прошу, верно?

— Прямо сейчас я бы отдала мой левый бицепс за то, чтобы моим единственным волнением было то, как сказать тебе, что я заказала не те чернила, — я вздохнула.

Он застонал, улыбка изогнула уголок его рта и оставила ямочку на щеке.

— Дерьмо нельзя недооценивать, — сказал он, его пальцы скользнули вверх по моему бедру. — Каждый воспринимает проблемы как должное: маленькие дела, большие — все.

Декс хмыкнул в знак согласия.

— Я усвоил свой урок в тюрьме. Представляешь, как я скучал по сигаретам, пока сидел под замком? По мотоциклу, по тому, чтобы принять спокойно душ и не беспокоиться, что кто-нибудь набросится?

А под «набросится» он имеет ввиду...?

Не будем об этом. Ну, уж нет. Не в тот момент, когда он пытается успокоить меня, а не напугать своей жизнью.

— Я научился там некоторому терпению, так что мне не на что жаловаться.

И... это было чудо, что я не пила в этот момент, иначе бы выплюнула все.

— Ты? Терпению?

— Ага, — вздохнул Декс.

Чем заставил меня хрюкнуть. И это разрушило всю серьезность обстановки, которой мы себя окружили.

— Боюсь себе даже представить, каким ты был до двадцати пяти, если ты и сейчас не можешь произнести слово на букву «п» с серьезным лицом.

Он бросил на меня виноватый взгляд. В молодости он определенно был огромной болью в чьей-то заднице. О-п-р-е-д-е-л-е-н-н-о.

Я сложила руки в молитве.

— Хвала небесам, я встретила тебя уже старичком, — подмигнула я ему.

* * *

Странно.

Ехать по той части города, где я выросла, было легко и странно. Непривычно. Я ездила по этим улицам миллионы раз. Последний был три месяца назад, когда я осознала, что у моей безработной задницы нет иного выбора — кроме как переехать к Сонни, раз уж я была так против переезда к Лейни в Огайо. Визит на кладбище, где были похоронены мама и бабуля, стал моим официальным прощанием. В тот раз я и не думала, что когда-нибудь снова окажусь во Флориде. А какой был смысл? Меня ничто не связывало с этим местом, кроме воспоминаний, которые были настолько хорошими, насколько и плохими.

И вот я здесь, в машине с мужчиной, о котором я не смела и мечтать, в месте, где я должна бы была чувствовать себя, как дома, но нисколько не чувствовала.

— Это все слишком странно, — прошептала я, когда мы выехали с заправки, где я раньше постоянно заправлялась.

Он устало посмотрел на меня. Он провел полмиллиона часов за рулем, и я не могла его винить за то, что он чертовски выдохся. Мне не удалось выспаться, но адреналин и нервы не давали мне вырубиться. Мой отец был где-то здесь. В каком-нибудь злачном местечке, название которого оканчивается на что-то вроде «Мотор Инн».

Но мы решили, что нам нужно поспать, прежде чем продолжить охоту, после всей этой чертовщины.

— Ты в порядке? — спросил он хрипло и устало.

— Да, — мы проехали детский сад, где мне пришлось работать сразу после очередного курса химии. Господи, это место вгоняло меня в депрессию. — Просто от этого всего у меня каша в голове. Я должна быть рада оказаться здесь, но это не так. Я бы лучше поскорее вернулась в Остин.

Декс серьезно кивнул.

— В этом нет ничего плохого, детка. Я даже рад, что не придется силком заманивать тебя обратно домой со мной.

— Силком? — мои глаза округлились.

— Да, силком, — вздохнул он. — Тебе не стоит оставаться здесь, даже если захочешь, — Декс сделал паузу и посмотрел в моем направлении своими внимательными темно-синими глазами. — Я жил в Далласе и каждый день скучал по Остину, несмотря на то, что совсем не скучал по всей этой клубной херне и драмам. Не хочу давать тебе причины скучать по этой дыре.

Это место не было дырой, но я не собиралась соглашаться с его точкой зрения. Я поняла, что он пытался сделать. Развеять остатки любви, которые я питала к Тамараку и Лодердейлу. Хитрозадый паршивец.

Я не смогла удержаться от смеха, больше над собой, чем над ним. Я закрыла на это глаза, и вместо этого сфокусировалась на том, что он сказал о Вдоводелах.

— Декс? Почему ты все еще в клубе, если он тебе до фонаря? Я имею в виду, я знаю, ты делаешь всю эту бухгалтерскую бурду и

другие вещи для них, но мне не кажется, что ты... как бы это сказать? Не получаешь от этого удовольствия, так что ли?

Он поднял руку и так мило провел пальцами по своим губам.

— Традиция, детка. Я продолжаю династию. К тому времени, как я вышел из тюрьмы, Лу уже подчистил все дерьмо. Половина Вдоводелов разбежались и... — он замолчал и уронил руку. Он поджал губы с выражением, которое я давно у него подметила, недоверия и возможно смущения. — Лютер был единственный, кто предложил мне помощь, когда вернулся из Далласа, так что я вроде как должен ему, понимаешь?

Вот оно что. Дело в преданности. Он даже не представлял, что это была его самая привлекательная черта. Она затмевала его лицо, татуировки, тело — все. Декс Локк был верным. И это было его наказанием.

И я по-настоящему любила его.

— Он подписал первый договор об аренде «Пинз» и занял мне денег, без которых о деле можно было и не мечтать. Никто кроме Блейка не предложил помочь с разрешением на салон. Я помогаю клубу в основном из-за Лу.

— Это было очень мило с его стороны.

— Он лучший из людей, которых я когда-либо знал. Многие не замечают его качества из-за того, что он такой серьезный, ну, ты знаешь. Но Лу всегда сам справляется со своими проблемами и всегда отвечает за свои слова. Просто не могу не прислушиваться к его советам: «Держи салон отдельно от дел клуба». «Не лезь на рожон». «Держи эту милую девчушку под замком, пока не разберешься со всем этим дерьмом». Так что я предельно внимателен.

Я не смогла удержаться от улыбки самой себе, когда он коснулся моего бедра вместе с последним утверждением. Я потянулась, чтобы коснуться его в ответ. От этого прикосновения уголок его рта приподнялся.

— Пока он в деле, я тоже буду. Мне нравится вести собственный бизнес, и он понимает это. Я там, где я есть, а для дел, в которые я не хочу ввязываться, у них достаточно людей. Это работает во всех отношениях.

Даже представить, что он делает то, чего не хочет, было смехотворно. Абсурдно. И эта мысль заставила меня снова улыбнуться. Он — это тот, кто он есть, и не важно, согласен ты с этим или нет.

Но моя улыбка пропала, когда я вспомнила, каким хером он был, когда мы только познакомились, мысль о любви к нему несколько погасла.

Ну, кажется, это не всегда было мило, но мы уже разобрались с этим, и я не собираюсь снова поднимать эту тему.

Зная, что он начнет сходить с ума, если я расстегну ремень безопасности, я поцеловала кончики своих пальцев и прижала их к его щеке, улыбаясь, как идиотка, потому что хотела развеселить Декса моим жестом. И он не разочаровал меня — его лицо расплылось в дурацкой полуулыбке.

— Ты лучший из людей, которых я знаю.

Он ничего не сказал в ответ, но когда я посмотрела на него после этих слов, заметила, что его задумчивый вид сменился на самодовольный.

Мы проехали больницу, в которой работала мама, и на меня внезапно нахлынуло воспоминание, что я через несколько часов наконец-то увижусь со своим отцом. Я почему-то задумалась о том, как он сейчас выглядит. Носит ли он по-прежнему бороду? Узнает ли он меня сразу? Подумает ли он, что я похожа на маму?

— Детка, какого дьявола ты так вздыхаешь? — спросил Декс.

Я тихо простонала, надеясь, что он не услышит.

— Похоже, я нервничаю перед встречей с отцом в первый раз за все это время, — вздохнула я. — Это как первый день в новой школе или что-то в этом роде. Это может оказаться также плохо, как мой первый день в «Пинз».

Обе его темные брови поползли вверх.

— Не о чем волноваться, — убедил он меня.

Совсем не о чем.

Даже если у него нет денег.

Даже если он уехал отсюда.

Если, если, если и еще куча этих чертовых если.

Задумывалась ли я раньше о том, как ненавижу полагаться на других людей?

Особенно если человек был самым ненадежным из всех, кого я когда-либо встречала.

— Чарли...

Он ухмыльнулся, сверкнув взглядом в моем направлении.

— Не волнуйся об этом.

Я сжала губы и оставила свои сомнения при себе. Какой смысл был волноваться, если мы точно знали, что он где-то в городе. Уверена, Лютеру ни к чему было нас обманывать, и я надеялась, его другу тоже, в любом случае, я не собиралась ставить на карту все. Я беспокоилась, просто зная, что Курт Тейлор где-то рядом.

Я отметила еще несколько мест, где бывала сотни раз. Семейный магазин хозяйственных товаров, продуктовый магазин, местные салоны красоты, которые все еще выглядели стильными.

И от всего этого было ощущение дежавю.

Эти напоминания о лучших временах моей жизни были одновременно и самыми худшими.

Отель, в котором мы поселились, был одним звеном из той длинной цепочки мест, которые я обзванивала в поисках самого дешевого предложения, пока мы были на пути во Флориду. Я оплатила его, ни слова не говоря Дексу, он бы обязательно попытается всучить мне свою кредитку. Я сквозь сон прошла регистрацию и заполнила бумаги отвратительным почерком.

— Вот, держите, — сказала сотрудница отеля, вручая мне две ключ-карты, ее взгляд задержался на татуированной шее Декса, а потом вернулся обратно к отвратительному синяку на моей щеке.

Вот черт. Неважно.

Я обвила своей рукой руку Декса и прильнула к нему, прижаться лицом к его бицепсу было самой естественной вещью в мире. Сверху на меня смотрели эти синие глаза, по ободку отливающие фиалковым, а один уголок его рта приподнялся вверх. Свободной рукой он погладил меня по голове.

— Пойдем, лентяйка.

По пути в комнату я сама себе напоминала любвеобильного щенка.

— Сначала душ, дорогая, а мне нужно позвонить Сону и Лу, чтоб отметить, — сказал Декс, как только мы поставили свои вещи в номере.

Я кивнула ему, а потом стала рыться в спортивной сумке, поглядывая на кровать королевских размеров, которая раскинулась на половину номера. Проходя в душ, я хлопнула его по руке. Закрыв за собой дверь, сняла потрепанную футболку и свои простенькие трусики, практически засыпая на ходу...

Когда я уже собралась открыть дверь, вдруг услышала по ту сторону голос Декса.

— ... уж лучше, чем это. Мы будем гребаными тупицами, если отступимся, — отрезал он.

Отлично. Не думаю, что он стал бы разговаривать с Лютером в таком тоне, а если это был Сонни... тогда, хотела бы я слышать весь разговор.

— Она все мне рассказала, — он замолчал. — Да, и про это тоже. Послушай, Сон...

Руку даю на отсечение, что эта предательская задница, мой брат, окончательно разозлился.

— Я хочу покончить с этим дерьмом... Да... Я хочу вернуться домой, и она поедет со мной. Какого хрена тебе так сложно это понять? Она моя, братишка, и мне насрать, бесит тебя это или нет. Так уж вышло, ты должен помнить, ты хорошо меня знаешь... А ты думаешь, я был бы здесь, если бы это было не так?

Черт. В этот момент я бы жизнь отдала, чтобы узнать, что сказал Сонни на том конце. Иногда я просто ненавидела свое любопытство. Я должна была просто отправиться в спальню, как любой нормальный человек. Ох, кого я обманываю? Любой бы стоял под дверью и грел уши.

Декс издал звук, похожий на рык.

— Это не пустая трата времени, моего или ее. Я уже большой мальчик, Сон. Ты не можешь диктовать мне, что я могу, а чего нет. Я хорошо знаю, что делаю. Ты собираешься выбить из меня дерьмо, когда мы вернемся? Окей. Мне насрать. Ты не изменишь мое мнение. Смотри не обмочи свои штанишки...

Сонни определенно его прирежет, потому что следующее, что он сделал, это резко рассмеялся.

— Ни единого хрена. Ни половины. Ни четверти. Ничего. Можешь поцеловать мой чертов зад, и Трип тоже. Я позвоню, когда мы найдем твоего папашу, упрямый ты хрен.

И наступила тишина.

Я выждала несколько минут, ожидая, что Декс скажет что-нибудь еще, но ничего не было. Слышны были шорох и скрип, когда он ходил по комнате.

Так. Ладно. Стерев с лица выражение «какого-черта», я, как ни в чем не бывало, открыла дверь. Когда я вышла, раздетый до трусов Декс сидел на краю и зевал во весь рот. Совершенно спокойный. Абсолютно расслабленный, будто он и не спорил только что с моим братом.

И вот опять Чарльз Декстер Локк, с его твердыми, выпуклыми шестью кубиками, покрытыми чернилами рукавами, колечками в сосках и проклятым милейшим красным тату-осьминогом, сидел рядом практически голый.

Мой рот наполнился слюной.

Может ли это когда-нибудь надоест? Чертовски уверена, что нет.

— Ты такой сексуальный, — я не удержалась, и эти слова вырвались у меня сами собой.

Теперь он уже не скрывал улыбку, которая осветила его усталое лицо. Он откинулся на руки и смотрел на меня этими полусонными глазами.

— Иди сюда, — прошептал он.

Можно подумать, я могла упустить возможность оказаться поближе к нему и всей его великолепной теплой коже. Я остановилась между его широко разведенных бедер.

Декс сел, небрежно обхватив мои бедра, и провел руками вверх по изгибам моей задницы под тонкой эластичной тканью моей кофточки. Я по привычке все еще носила одежду с длинными рукавами, неважно, знал он о моей руке или нет. К счастью, он не заострил на этом внимания, его горячие ладони стали кружить по моей талии, большими пальцами он вычерчивал кружки прямо над моим пупком. Моя кофта накрыла его руки

— Я видел многое в своей жизни...

Только не блевани, Айрис.

Под «многим» он ведь не обязательно имеет в виду женщин.

Ладно, кого я пытаюсь обмануть, конечно же, он говорит об этом.

Меня не вырвет. Не вырвет.

— Но ты... — его ноздри раздулись. — Моя сладкая, сладкая детка, ты точно моя самая любимая. Первое место из сотни. Он наклонил голову вперед и сжал зубами ткань, которая накрыла его предплечья. Он медленно поднимал зубами и языком край кофты вверх, зарываясь под мою футболку, пока его голова не оказалась возле огромного синяка на моем животе.

Кончик языка ненадолго задержался на бусинке в моем пупке. Его дыхание согрело кожу в том месте, которого потом нежно и влажно коснулись его губы. Касание языка Декса в той же точке было больше похоже на влажный поцелуй, чем на то, что он лизнул меня.

— Ты так вкусно пахнешь, — прошептал он, пока его руки обхватывали мои бедра, заставляя меня выгибаться.

Посмотрев на него вниз, с его головой под моей футболкой, целующего и лижущего меня, я подумала, что ничего сексуальнее в мире нет.

Декс поцеловал каждую полосочку моих ребер медленными легкими поцелуями.

— Как бы я хотел быть не таким уставшим, — сказал он, проведя языком линию по моему животу.

Ох, этот парень.

Этот влажный дрожащий кончик остановился прямо между моих грудей. Я видела, как его рука повернула вправо и провела тоненькую линию по внутренней стороне моей груди. Его губы втянули припухший сосок, нежно посасывая его. Елки, черт побери, палки. Его рот переключился на другое полушарие и проделал то же самое.

Я издавала звуки, мало похожие на человеческие, внутри у меня все горело.

И в этот момент он вытащил голову из-под моей футболки, оставив легкий поцелуй на моем пирсинге.

— Пойду в душ, детка.

Я чуть не подавилась. Он это серьезно?

Выражение какого-на-хрен-черта на моем лице должно быть было слишком заметным, потому что он хохотнул и прижал свои губы к моему теперь-уже-прикрытому бедру.

— Я просто чертовски устал. И ты вообще-то тоже, — сказал он и поднялся, все еще держа руки под моей футболкой.

Декс озарил меня еще одной усталой ухмылкой, поцеловал меня в макушку и отвесил шлепок по заднице.

— Тебе нужно поспать, — сказал он, как будто это было в порядке вещей, что между ног у меня низвергается настоящий Ниагарский водопад.

Меж тем, до меня дошло, что он не шутит, пока я стояла там, как идиотка, он уже закрыл за собой дверь душа.

Чертов хер.

Я забралась на огромную кровать, стараясь не думать о довольном лице Декса позапрошлой ночью: таком спокойном и расслабленном, с выражением полнейшего счастья. А потом я вспомнила о том, что было за несколько дней до этого — с этим его ртом...

Прекрати.

Удивительно, но кровать оказалась даже комфортнее, чем у Сонни, и определенно лучше, чем диванчик Декса. И совсем не удивительно, что заснула я, как только голова коснулась подушки.

Когда я перекатилась на живот, почувствовав щекой гладкость простыни, то поняла, что практически раздета... Я ощутила прохладный воздух и прикосновение теплых губ на позвоночнике. Две ладони гладили мои лопатки, опускаясь ниже по спине.

Я наполовину спала, но все же почувствовала его руку, зажатую между моим животом и матрасом. Его рот прошелся по каждому моему позвонку. Жар разлился от основания шеи до копчика, я инстинктивно выгнула спину, как кошка, в ответ на эти прикосновения.

Моргая спросонок, я отметила, что в комнате стояла крошечная тьма. Мы спали в лучшем случае пару часов. Единственными звуками были шум кондиционера и скрип кровати из-за Декса, который ерзал по матрасу, стаскивая меня вниз.

— Уже отдохнул? — хрипло пробормотала я.

Я буквально почувствовала его ухмылку на своей заднице, когда он выводил языком очередной влажный пируэт в самой нижней точке моей спины.

— Мне хватило пару часов сна, — выдохнул он, щипая меня за ягодницу.

О, черт.

Я изогнулась еще сильнее, заработав щипок за другую ягодницу.

Свободной рукой Декс обхватил мою попку, его длинные пальцы прошли от маленькой ямки до самого бедра.

— О, эта задница... — простонал он, целуя по очереди мои ягодницы. — Чему я должен быть больше благодарен: твоим регулярным занятиям в бассейне или тому, что ты пошла в маму?

— Понятия не имею, — я повертела задом у него перед носом.

Его руки сначала жестко сжали мои бедра, а потом приподняли и чуть развели в стороны, язык тут же скользнул по моей влажной киске и погрузился в нее.

Ни хрена себе. Миллион раз ни хрена себе.

Язык Декса жадно лизал меня один, два раза, а потом тут же погружался внутрь.

Черт, черт, черт. Он просто убьет меня своим языком. И губами.

О Боже. Особенно своими губами, когда он начал нежно посасывать каждую из моих половых губок.

Мать моя женщина. Это райский сад на земле.

Я могла только кричать и стонать, стараясь потеснее к нему прижаться. Я все еще прижималась щекой к матрасу, а мои пальцы запутались в простыне, я практически ничего не видела. Эти влажные прикосновения становились все интенсивнее, каждый низкий стон, которой он издавал вместе с движениями своего языка там, где мне хотелось их больше всего, — все это заставляло меня желать большего.

Он практически прочитал мои мысли, потому что, сжав напоследок мои ягодницы, чем вызвал еще один мой стон, Декс просунул в мою киску свои длинные пальцы вместо безжалостного трепещущего языка. Рот Декса покрывал поцелуями мои ягодницы, а пальцы проникали внутрь меня все глубже. Он слегка вращал ими и двигал туда-сюда, пока я извивалась на кровати.

— Ты совершенна, детка. Просто чертовски совершенна... — я с трудом разбирала его шепот.

Я чувствовала, что очень влажная. И слышала это. Хлюпающие звуки его пальцев входящих и выходящих из меня, заставляли меня отчаянно нуждаться в нем. Жар внизу живота, который появился, как только он перевернул меня на живот, начал нарастать.

Скорость его движений удвоилась и даже утроилась. Этот жар рос и рос, пока он целовал и пощипывал мои ягодицы, и чем влажнее я становилась, тем жестче были его движения. Безумство его пальцев и блаженное тепло, исходившее от его тела, были раем.

Пока он внезапно не отстранился.

Я обернулась через плечо, даже не подумав, что в такой темноте смогу разглядеть лишь его смутные очертания, но его горячая рука все еще обвивала мою талию.

Да, он был здесь. Толстая вершина его члена оказалась у меня между бедер, когда Декс навис надо мной. Его бедра обхватили мои. Его пах прижимался к моей заднице. Грудь к спине. Декс накрыл меня собой, как одеялом, медленно вжимая в меня свой толстый ствол, сантиметр за восхитительным сантиметром.

Даже сейчас, спустя всего двадцать четыре часа, моя киска все еще была очень тесной. Никакой боли не было, но ни за что в жизни я бы не забыла, каково это, ощущать в себе его огромную головку. Она наполняла меня. Растягивала меня. Он втискивался в мою киску буквально по миллиметру, пока вся его длина не заполнила меня до краев.

И святое дерьмо. Святое. Дерьмо.

Я сжалась вокруг него, чтобы не дать возможность сразу же ускользнуть.

Декс прижался ртом к впадинке между моим плечом и шеей, и укусил это чувствительно местечко, мы вместе застонали по совершенно разным причинам.

— Черт, Ритц, — прошептал он бессильно. В этих словах не было и намек на то, что я должна была прекратить.

Так что я сжала свои внутренние мышцы еще раз, в ответ он поворачивал бедрами и издал еще один глубокий гортанный стон. Его

член заполнил меня до последнего миллиметра. Еще один миллиметр, и это бы ограничило с болью. Как я предполагала.

Но это... это было идеально.

Я выгнула спину посильнее, спасибо йоге, на которую я потратила не один год своей жизни, и от этого его член проник еще глубже.

— О-о!

Декс громко простонал у меня за спиной.

— Черт побери, детка! — прошипел он. Моя киска двигалась на уровне моих плеч. Не выходя из меня ни на миллиметр, он встал на колени между моих бедер, так широко раздвинув мои ляжки, будто мне предстояло проползти под колючей проволокой на армейской полосе препятствий.

Рука на моей талии сжалась, когда он, наконец, отстранился на пару сантиметров, а затем сделал выпад. Резкий. Снова отстранился немного и врезался обратно. Медленно и ритмично, Декс входил и выходил, каждый раз отстраняясь на несколько сантиметров сильнее, пока, наконец, не стал входить в меня одной только потрясающей головкой.

А потом он резко вошел до конца.

Я аж подавилась своим диким стоном, когда его теплые яйца мягко шлепнули по мне при его движении. Шумные вдохи Декса перемежались с моим пыхтением и звуками шлепков наших тел друг о друга. Его жесткий член с такой силой зарывался в меня, что мое тело отбрасывало вперед.

Я застонала в матрас, когда он, приподняв бедра, задел какую-то особо чувствительную точку во мне. Совершенно волшебным образом.

Он удовлетворенно зарычал и укусил мое плечо.

— Очень хорошо, — он прикусил другое плечо. — Чертовски хорошо.

Вот дьявол.

Быстрым движением, сдвинув наши тела, он прижал меня к себе, и мы оба перевернулись, сохранив нашу влажную связь. Теперь он лежал на спине, а я сидела к нему своей спиной сверху. Мои бедра удобно расположились поверх его бедер. Декс поставил свои ступни

на постель и широко развел мои ноги, так, что наши колени соприкасались, а я оказалась совершенно открытой и уязвимой.

По крайней мере, пока он не подкинул меня своими бедрами.

Я выкрикнула его имя, чем заработала еще один умопомрачительный выпад.

Инстинктивно я раскинула руки, чтобы схватиться за спинку кровати. Лицо Декса оказалось рядом с моим, когда я немного сдвинула свою голову в сторону. Я толком ничего не могла разглядеть, кроме смутных очертаний его лица, которое даже в темноте выглядело как высеченное из камня. Я как могла, дотянулась до его рта.

Движения его языка, которым он отыскивал мой, выбивались из бешеного ритма, с которым он всаживал в меня свой длинный ствол. Его руки обвивали мою грудь, как стальные ремни. Эта поза делала его движения более поверхностными, но вот угол проникновения...

— Только не останавливайся, — прошептала я, обхватив ступнями его икры, чтобы удержаться на нем, пока его бедра все резче подбрасывали меня с каждой секундой.

— Ни за что, — хрипло сказал он, скользнув ладонью вниз и прижав ее к моей киске. Декс двигал бедрами, врезаясь в меня все сильнее. Я запрокинула голову, мне пришлось напрячь локти, чтобы удержаться, потому что его толчки стали грубее и быстрее.

Не знаю, кто из нас первым начал потеть: он или я — но вся моя спина была влажной. Мои ляжки задрожали, когда Декс развел их шире своими согнутыми коленями.

— Декс, Декс, — произносила я снова и снова его имя.

Я начала извиваться на нем, когда он стал нежно кружить рукой по моему клитору, отчаянно нуждаясь в его члене и пальцах. Еще, еще, еще.

Его зубы сжали мой подбородок.

— Обожаю тебя такой, — промурлыкал он. — Всю такую нежную и влажную для меня. — Декс вонзился жестче, заставив меня вскрикнуть. — Моя маленькая сладкая киска. Вся моя... так ведь, дорогая?

Что? Какого дьявола, о чем это он?

— Скажи это, — настаивал он, пока я таяла от прикосновений его пальцев к клитору. — Скажи!

Ох, мальчишка.

Я чуть свела бедра и сжалась вокруг его толстенной эрекции.

— Она вся твоя, Чарли.

— Навсегда, — подытожил он с резким толчком своих бедер.

Вот чертов ад. Я почувствовала это. Почувствовала волшебный взрыв фейерверков и радуг в кончиках пальцев.

— Навсегда.

Я почувствовала удовлетворение от моего ответа в движении его бедер. Его удовлетворение буквально витало в воздухе над матрасом.

Декс был похож на обезумевшего разбойника, который вырывал из меня оргазм, как кошелек с золотом. Я могла только кричать, обливаться слезами наслаждения и нечленораздельно бормотать, когда освобождение накрыло меня, и я оказалась в забытьи. Фейерверки с такой силой били из меня, что мне показалось, я расплавилась на нем, по крайней мере, в районе его члена.

Быстрым движением он вышел из меня и, зажав свой член моими бедрами, сделал несколько толчков. Один. Два, а затем он издал надрывный крик и кончил, выплеснув горячие струи на мой живот и грудь, сделав несколько слабых движений напоследок.

От хриплого дыхания Декса у моего уха я вдруг почувствовала безразличие ко всему окружающему.

Горячий пот на его ладонях, моих плечах, руках и груди вернул меня в реальность. Он провел большим пальцем по шраму на моей руке. Медленно и лениво Декс растянул ноги на кровати и перевернул нас на бок.

Взглянув через плечо, я улыбнулась ему и подставила лицо для поцелуя. И что это был за поцелуй! Шелковый, нежный, больше губами, чем языком. Скорее чувственный, чем властный.

Ну, почти.

— Можешь будить меня так в любое время.

По лицу Декса растеклась довольная улыбка. Он обхватил ладонью мою щеку и поцеловал в уголок рта.

— Я так и планировал...

Глава 35

Следующим утром, когда я проснулась, у меня возникло огромное желание блевануть.

В первую же светлую мысль, что я лежала голая рядом с Дексом, ворвался мой папаша. Мой чертов отец. Человек, с которым я возможно — надеюсь — увижусь сегодня впервые за восемь лет.

Вот дерьмо.

Не просто какаянибудь фигня, настоящее дерьмо.

Не важно, что это было: нервы, злость или тошнотворное чувство ожидания, которое наполнило мой живот — все это вызывало тревогу.

Такую тревогу, что Декс уловил это еще до того, как мы вышли из номера. Он стоял в дверях ванной, застегивая джинсы, и вдруг уставился на меня.

— В чем дело?

Я хотела было ответить «Ничего», но не стала этого делать. Больше никакой лжи, так ведь? Я послала ему пришибленную улыбку и украдкой взглянула на Уриэля. Кого я обманываю? Я пялилась на его колечки в сосках, которые всего несколько часов назад прижимались к моей спине.

Да возьми же ты уже себя в руки!

Кашлянув, я постаралась скрыть свою неловкость

— Я немного нервничаю.

— Почему? — спросил он так, будто мое признание было полнейшей глупостью.

— Не знаю, кажется, я волнуюсь из-за встречи с отцом, которого я сто лет не видела, а еще у меня ощущение, что мы участвуем в шоу «Охотники за головами» или что-то вроде того. Это весомые причины?

— Нет, — Декс сузил глаза и медленно сунул зубную щетку себе за щеку.

Ну вот.

— Не переживай, детка. О чем тебе переживать? Мы найдем твоего отца, а потом придумаем, как разделаться с этой проблемой, не доводя до того, чтобы мне пришлось снова попасть за решетку.

За убийство. Из-за меня.

О, Господи.

Теперь настала моя очередь считать его слова плустьем, но я предпочла не показывать свою реакцию на последнее предложение.

— Не думаю, что все будет так просто.

— Все будет именно так, — он строго посмотрел на меня и снова сунул в рот зубную щетку.

Я решила закрыть эту тему, потому что, в самом деле, какого черта я могла объяснить Дексу, что нервничала из-за встречи с отцом. Можно подумать, я все еще не приняла того, как обстоят дела.

Пробежимся по списку.

Он бросил меня и мою семью. Галочка.

Он ушел, когда мне было шестнадцать, я проходила курс химиотерапии, а мама была при смерти. Галочка.

И потом он снова кинул меня в двадцать четыре, когда впутал в это дерьмо, прекрасно понимая, с какими людьми он связался. Галочка.

Это подействовало, как пощечина. Сильный такой шлепок по лицу, от которого можно потерять пару зубов.

Он облажался. Ясно, как божий день.

Он не был Сонни. Он не был даже Уиллом, потому что я знала, что если я сказала бы моему брату, что какие-то люди пришли ко мне на работу и угрожали мне, он сделал бы все, чтобы исправить ситуацию. Он бы предпринял все, в буквальном смысле. Мне просто не хотелось втягивать еще и его в эту передрагу.

Курт Тейлор — это даже не Лютер, который зашел так далеко, что отдал нам с Дексом свой грузовик на неопределенное время, лишь бы мы нашли моего отца. И Лу помог выследить эту мудацкую задницу. А ведь он едва знает меня.

И абсолютно точно Курт Тейлор — это не Декс Локк. Не Чарли. В нем не было ни дикого чувства собственности, ни его доброты. Ничего общего. Кроме того, что они оба мужчины и члены одной банды. Больше ни одной общей черты между мужчинами, один из которых стоял за меня горой, а другой просто прошел мимо.

Этот человек бросал людей, которым он был нужен, миллион с половиной раз. Так какого черта я должна из-за него нервничать? Если разобраться, это он должен нервничать перед встречей со мной.

Да, я задолжала ему кое-какие слова. И явно не о том, чтобы воссоединиться с ним или искать его отцовской любви, которую он отнял у меня, пока я была еще слишком мала, чтобы осознать это.

Ему следует остерегаться меня.

Во всяком случае, его органы точно могут понадобиться. Потому что я поклялась себе там, сидя на кровати в гостинице, что заставлю его отдать долг хорватам, во что бы то ни было.

Старый ублюдок задолжал мне гораздо больше.

— Он просто хитрожопый сукин сын, — вздохнул Сонни на другом конце провода.

Поставив ноги на нижнюю перекладину стула, я оглядела забегаловку, будто мой отец мог прятаться где-нибудь под столиком. Этот чертов засранец.

— Чувак за первым столиком сказал мне, что он съехал вчера. Вчера, Сонни. Как будто он что-то заподозрил.

— Может и так, Риз. Но не будем цепляться за прошлое этого старого ублюдка.

— Это полная чушь, — я еще раз осмотрела забегаловку, на этот раз в поисках Декса, который поднялся в уборную несколько минут назад и еще не вернулся. — Мы хотим попробовать объехать еще несколько мотелей в этом районе, посмотреть, не прячется ли он где-то еще.

Да, шансов было мало, мы с Дексом оба признали, что мой отец полный идиот и вполне мог переехать в ближайший отель... но я никогда не говорила, что он был непроходимым тупицей. Я могла только надеяться на лучшее, это все, что мне оставалось.

Сонни вздохнул в ответ. Напряжение и неловкость между нами все еще присутствовали. Я почти не звонила ему, но после того разговора между ним и моим татуированным громилей, который я подслушала позавчера, я поняла, что это к лучшему. По правде говоря, мне было больно от того, что Сонни все еще злился на меня. Даже после инцидента в «Пинз», он все еще казался таким злым и отдаленным. Я, конечно, не собиралась таким способом сгладить наши отношения.

— И то, что это была моя вина, было очень тяжело принять, но вполне вероятно, это был ключевой момент. Действия всегда приводят к последствиям.

Я поглядывала через плечо, пока ждала, скажет ли Сонни что-нибудь еще, и вдруг увидела Декса, который стоял у двери уборной и трепался с официанткой, которая слишком близко терлась возле него. Не наша официантка, а другая, хорошенькая, которая так сладко улыбнулась нам, когда мы вошли. Шлюха.

Ладно, это было грубо.

— Держите меня в курсе, ребята, не важно, понадобится ли я вам там или нет, я собираюсь уехать в Остин на день или два, тут все зависит от Трипа, не знаю, когда он планирует вернуться, — сказал мой брат.

Я все еще смотрела на Декса, который качал головой в ответ на слова официантки, пришлось затолкать поглубже странный комок, вставший в горле, и сфокусироваться на разговоре с Сонни. Я не собиралась тратить минуты своей жизни на беспокойство о том, занят ли Декс чем-то подозрительным у меня за спиной или нет. Он никогда не давал мне повода не доверять ему.

Вместо этого я закрыла глаза и попыталась представить, как Сонни ест то, что он терпеть не может, просто потому что пришел в кафе со мной, зная, что я не ем мясо. Или сотни раз, когда он беспокоился о моем здоровье и о том, как я живу. Я была не безразлична Сонни. И мне нужно сделать усилие и исправить наши отношения. Вот что имело значение.

— Сон, я люблю тебя. Очень. И мне очень жаль, что я так много врала тебе. Я знаю, мои обещания больше ничего для тебя не значат, но я клянусь, больше никакого вранья. По крайней мере, не такого глупого. Я имею ввиду, если ты спросишь, кто прикончил последнюю печеньку из пачки, я могу приврать, что это была не я. Но на этом все. О важном — никогда.

А потом я стала ждать. И ждать. И ждать.

Иисус, Мария и Иосиф, он и правда, так сильно был зол на меня. Святое дерьмо, я действительно так разозлила его.

— Детка, — сказал он, по меньшей мере, через год. — Ты разозлила меня до чертиков, но я все равно люблю тебя и всегда буду.

И ничто не сможет этого изменить. Даже эта твоя глупая обезьяна, которая играет роль телохранителя.

— Мне нравится моя глупая обезьяна, — так я только снова разозлю его. Лучше сосредоточиться на чем-нибудь другом.

Сонни снова вздохнул, таким длинным-длинным вздохом.

— К большому сожалению.

— Он, правда, очень милый со мной, — прошептала я в телефон, крутнувшись на стуле, чтобы увидеть эту глупую обезьяну, про которую мы говорили. Он все еще стоял возле уборной с той официанткой. — Я хочу оставить его себе, надеюсь, ты не планируешь его убийство.

— Черт, ты просекла мой план, детка, — сказал он серьезно, мне осталось только гадать, шутка это или нет. Почти наверняка нет. — Вряд ли он сможет найти компромисс между клубом и жизнью с семьей. Он знает, что это не круто.

— Э-э... — я посмотрела на придурка в черных ботинках, прокладывавшего себе путь между стульев, туда, где он меня оставил. — По крайней мере, не трогай его лицо, — добавила я после паузы. — И его руки.

— Все, я отключаюсь, — простонал мой сводный брат.

Меня разрывало от смеха и удивления, совершенно не ожидала, что мой комментарий будет иметь такой смысл.

— Я не это имела в виду.

— Не важно, детка. Слово не воробей...

Теплые пальцы прочертили линию от моего обнаженного плеча до самого запястья, когда Декс остановился возле меня, обжигая прикосновением своей мускулистой груди. Я заглянула ему в лицо, спокойное и безучастное. Такое привлекательное. Да, я все еще сжималась, когда мысленно представляла себе картинку, которую, по всей видимости, представил себе и Сонни.

— Да, ладно.

— перезвонишь мне попозже? — спросил он.

Я все еще следила за лицом Декса, взгляд которого блуждал от выреза моей кофточки до лица и обратно. Уголок его рта приподнялся в мягкой улыбке.

— Конечно, перезвоню. Поезжай аккуратно.

— Люблю тебя, — сказала я для ровного счета, не отрывая взгляда от Декса.

Сонни что-то пробубнил в ответ, но я не разобрала. Единственное, что я слышала, это длинный гудок, когда он отключился. Потому что синеглазый мужчина, который сидел рядом со мной, смотрел на меня с большим интересом.

Я подтолкнула его руку плечом, положив телефон на столик.

— Просто отметилась перед Сонни.

Огненный взгляд заскользил по моему лицу, рту и щекам, а затем снова поднялся к глазам.

— Помирились? — спросил он, понизив голос.

— М-м-мм. Мне пришлось позволить ему называть тебя глупой обезьяной, чтобы заслужить прощение. Но тебе ведь все равно?

Декс сомкнул свои длинные пальцы на моем запястье, нежно поглаживая выступающие косточки.

— Если ты счастлива, что он, наконец, снова разговаривает с тобой. — Я кивнула, в ответ он пожал плечами. — В остальном мне насрать, что он обо мне думает, ты знаешь.

Я знала. Также как и знала еще целую кучу сумасшедших вещей о нем. Также как я знала то, что не пожалею для него ни одним из отцовских органов. Взглянув на него еще раз, я прижалась губами к его бицепсу.

— Да, я знаю.

— Одна порция блинчиков с черникой и двойная порция с гарниром из сосисок, — наша официантка, наконец, появилась и небрежно поставила наши тарелки на стол.

Я поблагодарила ее и долго смотрела ей вслед, пытаясь отыскать взглядом ту молоденькую официантку, с которой разговаривал Декс. Но ее нигде не было видно.

— Кажется, она взбесилась не на шутку, — неожиданно сказал Декс, заставив меня посмотреть на него.

Он сказал это будничным тоном, спокойно отрезая огромный треугольник от блинчика.

— Официантка, с которой ты разговаривал?

Он пожал одним плечом.

— Она меня тоже разозлила до усрачки. Какое мне на хрен дело, нравятся ей мои татуировки или нет?

Первое, что мне пришло в голову: девчонка сбегала на кухню и как следует поплевала в нашу еду. Вот черт.

Декс отрезал еще один огромный треугольник и посмотрел на меня краешком глаза.

— Она никак не хотела прекращать треп о том, как ей хочется татуировку, даже когда я сказал ей, что моя девушка заждалась меня.

Было бы самой большой ложью во вселенной сказать, что я не кайфанула, когда он назвал меня своей девушкой. Может это немного по-варварски? Может и так, но кому до этого есть дело? Мне лично — ни какого.

— Ты не можешь винить ее, ты такой симпатичный, Чарли. Уверена, большинству женщин нет дела, что ты с кем-то встречаешься. Это была чистая правда, но это-то меня и беспокоило больше всего.

Его красивый рот испустил раздраженный вздох.

— Симпатичный? — он произнес это слово, разрываясь между отвращением и изумлением, совершенно проигнорировав мой последний комментарий.

Ладно, я тоже умею притворяться.

— Извини, ты чертовски сексуальный, мужественный красавчик.

Он просто убил меня своим обескураженным взглядом. Я не удержалась от смеха.

— Что? Ах, ты ж... — когда это выражение задержалось на его лице на целую минуту, я снова рассмеялась и толкнула его локтем в бок. Я не собиралась позволить моему отцу и его исчезновению портить мне настроение. Ни за что не позволю ему возыметь власть надо мной. И я определенно не позволю этого одному человеку, который взялся мне помогать.

— Ну ладно, просто сексуальный. Невероятно горячий. Несимпатичный. Вообще не симпатичный.

Декс одарил меня скромной символической улыбкой и занялся содержимым своей тарелки. Он сделал еще несколько укусов и только потом снова заговорил.

— Ты знаешь, тебе не о чем и не о ком беспокоиться, Ритц.

Начинается. Я кивнула, не поднимая на него глаз.

— Я верю, — мне так не хотелось снова возвращаться к своему страху, что я могу со временем наскучить Дексу. Но он не мой отец, каждый день я узнавала его все лучше и лучше, и это я знала железобетонно.

Он вытащил вилку из моей руки, бросил ее на поднос и, взяв мою руку, положил ее так близко к своему паху.

— Детка, я настолько же твой, насколько ты моя, и никакая хренотень этого не изменит. Ни сегодня, ни завтра, никогда. — Моя ладонь, зажатая в его ладони, крепко прижималась к внутренней стороне его бедра. — Понятно?

— Декс, — вздохнула я.

— Ритц.

— Не говори подобной ерунды. Я могу надоесть тебе в любой момент.

— Нет, — он покачал головой. — Я знаю, что говорю. Мне же лучше знать, что именно я имею в виду?

На самом деле он не спрашивал, а утверждал. Я знала это. Я также знала, что спорить с ним бесполезно, и в то же время было бесполезно оправдываться и искать причины, почему он не может любить меня.

— Да, я поняла, — я сжала его бедро и кивнула. Для правдоподобия я улыбнулась. — Симпатюля.

— Ритц, — простонал он, но по его взгляду я поняла, что шутка нисколько не задела его.

— Да шучу я, — убрав руку с его бедра, я отрезала добрый кусок черничного блинчика. — Не совсем, — чуть слышно выдохнула я.

В ответ на это Декс хрюкнул от еле сдерживаемого смеха.

Молодая официантка, которая подкатывала к Дексу, появилась у столика на противоположном конце забегаловки. Я была просто обязана заставить Декса рассмеяться. Обожаю, как звучит его смех.

— Декс?

— Да, детка?

— Она вернулась, — прошептала я. — Подыграй мне.

И мой угрюмый парень не разочаровал меня, разразившись громким раскатистым смехом.

Прошло уже три дня и ничего.

Ни следа от моего папаши.

Этот чертов сукин сын исчез, и мое волнение достигло самого высокого уровня, как никогда в жизни. Из-за того что я так злилась и нервничала, мои месячные длились наполовину меньше, чем обычно.

— Мы найдем его, — повторял Декс, как мантру по несколько раз в день.

Проблема была в том, что это невероятно сложно сохранять надежду найти человека, который умел скрываться лучше человека невидимки. Позавчера мы встречались с другом Лютера, но старик тоже его больше не встречал. К счастью для меня и для кого бы то ни было, водитель с переменчивым настроением, который довез нас из Дельрэя в Бока, а потом в Дирфилд-Бич, вселили достаточно оптимизма в нас обоих.

Он никак не мог узнать, что мы во Флориде, в этом я была уверена. Друг Лютера поклялся нам, что он был предельно осторожен, так что, скорее всего, это была простая случайность, что он исчез так внезапно.

По крайней мере, это единственное, на что я все еще надеялась.

— Никогда о нем не слышал, — сказал старый байкер, не отрывая рта от ризки своего пузатого стакана, полного янтарной жидкости безо льда.

Я почувствовала себя, как воздушный шар, который проткнули иглой. Как будто я сдулась. Полностью, до последней молекулы воздуха.

— Спасибо, брат, — Декс стрельнул в меня взглядом и коротко пожал руку безумного вида бородатому мужику.

Еще один облом. Снова. Сколько их уже было сегодня? Восемь разных баров в окрестностях Голливуда. Кто ж, черт подери, знал, что здесь может быть столько баров?

Я тоже пожала мужику руку и вышла вслед за Дексом. Этот человек был последним из трех, на которых мы делали ставку в этом

баре. Действуйте по его примеру, посоветовал он, и я действовала. Но это нас ни к чему не привело. Четыре дня в моем родном штате, и ничего.

Полная лажа.

Когда я вскарабкалась в грузовик и захлопнула дверь, Декс взглянул на меня и взял за руку.

— А что еще тут поделаешь?

Я была слишком стара, чтобы обиженно рыдать и жаловаться на несправедливость, так что я просто сжала пальцы Декса своими и вздохнула. Я хотела найти отца. Но этого не произошло. Похоже, эта поездка ведет нас напрямик в тупик. Отца мы не нашли. Я испытала столько терзающих душу воспоминаний. Даже еда из нашей любимой с Уиллом забегаловки вдруг перестала казаться такой вкусной, как раньше.

Из-за всех этих метаний по окрестностям я так скучала по маме и Я-е. Возможно, именно из-за этого я, наконец, позволила себе открыть рот и решиться на что-то, впервые за то время, как мы начали свои поиски.

Было еще довольно рано. Должно быть, еще около шести вечера, у нас оставался примерно час до заката.

— Ты не против, если мы съездим на кладбище? — нерешительно спросила я Декса.

— Детка, какого черта я должен быть против? — спросил он, тут же включив заднюю передачу. — Скажи только, как туда добраться.

Кладбище было как раз неподалеку. Казалось, я была здесь только вчера. Мне не нужны были карта и указатели, чтобы подсказать Дексу дорогу. Через считанные минуты он уже ехал по длинной извилистой грунтовой дороге.

Пока, наконец, не остановился.

Он припарковался вдоль такой невероятно знакомой дороги. Я бы узнала этот незначительный уклон даже с завязанными глазами. Я выбралась из машины и осмотрелась, Декс тоже вышел. Он явно чувствовал себя неуютно, настороженно переводя взгляд от одного надгробия к другому.

— Ты в порядке? — спросила я его, когда он гулко сплотнул. Он плоховато выглядел.

— Да, — последовал простой ответ.

Ему что... правда настолько не по себе? Насколько я помнила, его дедушка умер, когда он был совсем ребенком. Все остальные члены его семьи еще живы. Единственное, что я могла бы придумать на этот счет: его пугают кладбища. Тут нет ничего такого.

Но я попридержала язык и сполна оценила его жест.

— Ты можешь остаться здесь, я недолго, — сказала я ему.

— Ты уверена? — его темные глаза сузились от недоверия. Но я буквально прочла на его лице «Пожалуйста, будь уверена».

— Да, все в порядке. Пятнадцать минут, не больше.

На раздумье у него ушла всего секунда, и как только он кивнул, я улыбнулась ему и отправилась в сторону огромного дерева, которое служило для меня указателем места, где были похоронены мама и бабуля Я-я.

За эти месяцы ничего не произошло с буйной травой или классическими надгробиями, которые моя бабуля заказывала задолго до своей смерти. Она никогда не находила смешным строить плана по поводу собственных похорон, будучи еще очень далеко от смертного одра. Я нашла место практически сразу же, пройдя между надгробий, которые вели меня вперед.

В каком-нибудь ужасно милом, романтическом фильме на могиле моей матери лежали бы прекрасные цветы от моего отца с заверениями в вечной любви. В любви, для которой время и смерть не имеют никакого значения.

Но ничего этого не было.

Ни венка. Ни живых цветов. Ни единого засохшего цветка. Ни старой любовной записки.

Ни-че-го. Трава и чуть более ухоженная трава.

Это было самое сильное разочарование за неделю. Но что еще я ожидала от самого разочаровывающего существа за всю историю человечества?

Пора бы уже было привыкнуть.

Это пришло в последний момент, когда я уже готова была преклонить колени перед могилами мамы и Я-и. Мило, но ужасно горько. Сколько раз я приходила сюда после смерти бабули, чтобы попросить у нее поддержки и совета, как быть с Уиллом? Сотни?

Растить брата было тяжело. Это всегда было сложно, но после бабулиной смерти стало еще труднее. Пока мы не нашли выход.

Мои руки прошлись по липким зеленым остриям травы, которые были так коротко подстрижены. Безупречным и нетоптанным. Мне вдруг захотелось, чтоб у меня было нечто большее, чем призрачная надежда найти отца, мне нужно было, чтобы они обе оказались рядом и подсказали, что делать.

Мне так нужен был их совет. Их решение. Их поддержка.

А у меня была только эта чертова трава.

Я не была испугана и не нервничала. Я была в отчаянии. Что мне делать? Сдаться? Продать машину? Попробовать взять кредит? Наняться киллером?

Бросать начатое — это не мое. Просить подаяния еще может быть, но это тоже самая крайняя мера. Я всегда считала себя человеком действующим.

Понятия не имею, сколько я там просидела, с тяжелым сердцем глядя на их имена. Должно быть, это было не слишком долго, потому что солнце все еще было на небосклоне — низко, но оно все же светило. Уставшая, скорее эмоционально, нежели психологически, я поднялась и пошла к машине, где увидела Декса, сидевшего в кузове авто с незажженной сигаретой во рту. Его испытующий взгляд задержался на мне, когда я подошла ближе.

Декс поднялся, перекинул свои длинные ноги через борт кузова и грациозно прыгнул на землю, положив сигарету себе за ухо.

Никто из нас не произнес ни слова, когда я подошла к нему и обняла за талию. Одной рукой Декс обхватил меня за плечи, а другой провел по волосам. Я нерешительно вдохнула запах его рубашки, но она пахла лишь мылом и его антиперспирантом.

— Ты не обязан из-за меня отказываться от сигарет, — я уже говорила ему это, но он все равно продолжал делать это, как будто я ни о чем таком его и не просила.

— Ладно, — он накрутил прядь моих волос на палец.

— Я серьезно.

— Я провел пять лет без курева, — прошептал он мне в ухо, коснувшись губами ушной раковины, и продолжил накручивать пряди моего хвоста на свои пальцы. — Есть дерьмо, которого мне

просто хочется, и есть дерьмо, которое мне действительно необходимо. Сигареты — явно не то, что мне нужно, особенно, когда я рядом с тобой.

Было ли это нормально, что его слова привели меня в восторг? И то, что я тут же раздумала спорить с ним по этому поводу?

Поднявшись на цыпочки, я коснулась губами его подбородка.

— В таком случае, спасибо, — на мгновение я прижалась лицом к его груди, наслаждаясь объятием.

— Все прошло хорошо?

— Да. Я просто скучаю по ним, — кивнула я, коснувшись макушкой его подбородка.

Декс издал горловой звук, его руки крепче обхватили меня в ответ на мои слова. Его тело, его тепло, его уютная безопасность — переполнили меня. Это ощущение его рядом насытило все части меня, которые так в этом нуждались и потому сковывали меня. Ничто на свете не могло бы мне вернуть двух женщин, которые растили меня, но Декс был тем человеком и личностью, с которым я почувствовала, что больше не одна.

И очень эгоистично я надеялась, что больше никогда не буду одинока.

Я сжала его талию.

— Раз уж мы здесь, может, сходим в мою любимую пиццерию? Сонни говорит, они делают самую лучшую пепперони.

— Я люблю пиццу, — его рука скользила вниз по моей спине, повторяя ее изгибы, а потом вдруг сильно ущипнула меня за задницу. — А что будешь есть там ты? Сыр?

— Там есть Альфредо со шпинатом, умник, — фыркнула я и отступила от него на шаг, потирая ущипленное место.

Декс сморщил нос, но обошел меня вокруг и хлопнул по заднице, как только ему представилась возможность.

— Значит Альфредо со шпинатом, детка, как скажешь, — сказал он.

Я забралась в грузовик вслед за ним, улыбаясь, как идиотка. Пока Декс выезжал с кладбища, я погрузилась в мысли о волшебной хрустящей корочке. Совершенно случайно, когда Декс остановился у

ворот, я посмотрела на ту сторону улицы. На углу был один из тех мотелей, где можно снять номер на час.

— Направо или налево? — спросил Декс.

Нам нужно было повернуть налево, но я почему-то сосредоточилась на это хостеле для шлюх.

— Направо, — в худшем случае, мы просто развернемся и поедem в нужном направлении.

Декс повернул направо.

Я вытянула шею, чтобы рассмотреть парковку. Даже не знаю, что я рассчитывала там обнаружить? Скорее всего, ничего.

Я и не обнаружила. Сначала. Одни легковушки и грузовики. И потом я усмотрела руль мотоцикла. Он мог быть чьим угодно, но что если нет? Этого просто не может быть...

Я хлопнула Декса по руке.

— Пожалуйста, поехали туда!

Этот удивительный человек даже не спросил, зачем нам разворачиваться еще раз. Резко хватив влево, он повел пикап в сторону парковки мотеля.

Вблизи этот байк был как удар под дых.

Он все еще блестел, черный с красной полосой через весь корпус. Даже десять лет спустя я знала его, как свои пять пальцев. В моем горле как будто жаба застряла от воспоминаний. Вот я ребенком взбираюсь на байк, припаркованный на дорожке у нашего дома. А вот отец садиться на мотоцикл сразу после смерти мамы и укатывает прочь.

— Это он.

Шины взвизгнули, когда он затормозил. Декс даже не позаботился о том, чтобы четко занять парковочное место, просто остановившись между двух тачек. Я вышла вслед за ним из грузовика, сканируя все двери мотеля, будто внутри меня был встроен радар, который запищит, когда я обнаружу его дверь.

— Позволь мне самому найти, где он, — прошептал Декс, сжимая мое предплечье.

Охх...

Да, похоже, мне не хотелось знать, как он собирается найти эту информацию.

Я осталась на месте, а он пошел к крошечному офису у входа на парковку. И смотрела, смотрела, смотрела. Меньше чем через пять минут Декс уж шел обратно своей легкой походкой.

Я сделала глубокий вдох, чтоб успокоить свои нервы и подняла голову, пытаюсь держаться увереннее.

— Сотрудник отеля ведь еще жив?

— Он жив и все его пальцы на месте, детка, — ухмыльнулся Декс, блеснув своими зубами, и слегка потянул меня за ворот блузки.

— Хитрая ты задница, — не рассмеяться было невозможно. Я подняла ладонь, а Декс покачал головой и хлопнул по ней своей и напоследок переплел свои пальцы с моими.

— Пошли.

Я подхватила его под руку, черпая уверенность в его темных татуировках. Они напомнили мне о «Пинз», и о друзьях. И о безопасности. О чем-то до боли знакомом. Татуировки — это Декс. Мой друг. Моя защита.

— Давай сделаем это, — согласилась я.

Мы поднялись по лестнице. Прошли по коридору. И повернули направо.

А потом мы остановились.

Декс поднял руку, чтобы постучать в дверь, но я остановила его, коснувшись запястья. Я потрясла головой и прижалась губами к его большому пальцу, сделав вдох, чтобы успокоится. Декс с любопытством смотрел на меня своими темными глазами.

— Спасибо, что ты пошел со мной, — прошептала я.

Его ноздри затрепетали, и он быстро кивнул.

Я постучала, но сразу никто не ответил.

Я постучала еще раз, погромче.

Все еще ничего.

Я застучала еще громче и энергичнее, в более раздражающей манере.

Ничего.

Декс отодвинул меня, долбанув кулаком в дверь.

— Открывай чертову дверь, — прорычал он.

Вот черт.

Под два метра ростом и любит покомандовать? Когда это не касалось лично меня, все внутри просто пело от возбуждения.

Звук открывающегося замка заставил меня отвлечься от моих Декс-фантазий. По непонятной причине я вдруг задумалась, есть ли на лице отца щетина, как прежде.

Это было как в замедленной съемке.

Открывающаяся дверь.

Темнота в комнате отеля.

Ожидание.

В дверном проеме стояла женщина в футболке на два размера больше. Должно быть, женщине всего лет на десять больше, чем мне.

— Э-э, чем я могу вам помочь?

Если он там, я прикончу его. Это решение пришло мне мгновенно.

Я проигнорировала женщину передо мной и, обернувшись через плечо, посмотрела на моего темноволосого Декса.

Впадать в панику или превращаться в разъяренную енотиху, с Дексом у меня за спиной, я не собиралась, это уж точно.

— Ты уверен, что это его комната?

Мне было достаточно его уверенного кивка, и ненависть знакомым ощущением затопила низ моего живота.

Да пошло оно все.

Подобрав свои шары, о существовании которых я и не подозревала, я подалась вперед и заговорила громче, чем могла себе представить.

— Я знаю, что ты там, и я не уйду, пока ты не выйдешь оттуда.

Куда, ад побери, пропала маленькая кроткая Айрис?

— Что за черт? — хмурясь, выплюнула эта женщина.

Классика.

— Человек, который находится там с тобой, должен выйти и поговорить со своей дочерью.

— Дочерью? — Дура. Эта женщина полная дура.

Из глубины комнат послышался шум. Словам, которые я произносила так медленно, удивили человека, стоящего передо мной, насколько я могла слышать. Мои уши звенели от адреналина и, честно говоря, меня порядком разозлило, что я не могла как следует слышать.

Я сосредоточилась на леди передо мной, мой взгляд скользил по ее темным волосам, оливковой коже, блеклым глазам. Она была жалким подобием моей матери, подумала я, точнее при обычных условиях я подумала бы об этом. Но сейчас мне было по барабану. Я смерила ее взглядом. Я смотрела на нее, пока она не отступила и не обернулась к человеку, который был в комнате.

Я с усилием сплотнула, чтобы подавить ужасающий звук. Если бы не обволакивающее тепло груди Декса за моей спиной, даже не знаю, чтобы я могла сделать, пока ждала, что отец выйдет из комнаты.

Мой отец. Это мысль вдруг оказалась такой отстраненной, она должна была встревожить меня, но я удивилась этому чувству. Не мой папа. Мой отец. Просто донор спермы, как говорит Сонни.

— Айрис.

Он был там.

Ниже ростом, чем запомнила, или может быть тот воздушный шарик с воспоминаниями в моей голове был несколько раздут. А может я просто провела слишком много времени рядом с высоким Дексом.

Курт Тейлор стоял передо мной. С покрытыми татуировками предплечьями — бессмысленными символами «Вдоводелов». Черные с проседью усы огибали его верхнюю губу. Волосы все такие же короткие. И намного-намного старше, чем я его помнила.

Мое сердце замерло, признав его — просто по необходимости. Но всего на долю секунды. На миллионную долю секунды я позволила себе соскучиться по нему. Соскучиться по тем временам, когда он заставлял меня чувствовать себя самым важным в его жизни человеком.

Но с тех пор прошли десятилетия. Выцветший снимок. Он был изломан и истерт. Но, к счастью для меня, ту сторону, где была я, давно подлатали.

Я позволила своим рукам упасть и отвела их назад, пока не коснулась бедер Декса, это помогло мне удержать равновесие, пока я устояла на человека, которого я так давно запретила себе любить.

Но любовь, которую я знала, когда была ребенком, сильно отличалась от той, что я узнала, когда стала взрослой. В ней нет

никакой химии. Ты не можешь разбить на любовь на части и притвориться, что это не так. Уж я-то знала об этом.

Малюсенькая глупенькая часть меня всегда чувствовала что-то к отцу, но это совсем не значило, что я уважала его. Что я по-настоящему ценила его. Не тогда, когда мне внезапно пришло в голову, насколько это очевидно, что эти чувства никогда не были взаимны. И что любовь без уважения и признательности — это ничто. Это бесполезно.

Я знала, что это такое, когда тебя ценят. Когда о тебе заботятся. Когда ставят тебя превыше всего. И я не собиралась довольствоваться меньшим от мужчины, который должен был показать мне все это в течение моей жизни.

В жопу. Это.

Я больше не была маленькой девочкой. Я не попадусь на его уловки и его дурацкий бессмысленный треп.

Если у меня когда-нибудь будет ребенок, крошка мальчик или девочка, что вырастет на моих руках, я ни за что не оставлю его по собственной воле. Это просто невозможно, чтобы я не думала о нем или о ней днями и ночами, волнуясь, все ли в порядке, как я волновалась о моем младшем брате. Черт, я даже о Слиме и Блейке беспокоюсь постоянно. О чем это говорит?

Это говорит о том, что я не мой отец, и никогда им не стану.

— Нам надо поговорить.

— Айрис? — его голос надломился.

— Нам очень нужно поговорить, — я не знаю, что это говорит обо мне, что я выжидающе смотрела ему в лицо, не чувствуя ничего кроме обиды.

Он моргнул своими ореховыми глазами. Глазами Тейлора, которые получили от него я и Сонни.

— Риззи... — он медленно произнес это прозвище. — Я не видел тебя...

Рык Декса оборвал его.

— Я не хочу этого слышать. Она не хочет этого слышать. Собери свое дерьмо, нам пора идти.

Мой отец, Курт, снова моргнул. Его глаза расширились, как будто он с трудом мог разглядеть Декса за моей спиной, хотя, лучше сказать,

как он возвышался за моей спиной. Мой личный рассвет чернил и это.

Его рот злобно сжался, взгляд ореховых глаз метнулся от меня к Дексу и обратно. Медленно его взгляд прошелся по моей щеке с разноцветным синяком, который еще не утратил своей яркости.

— Ах ты сукин сын, — выпалил мой отец. — Это ты с ней сделал?

Мой синяк?

Декс? Декс, который был готов рыдать на всю вселенную, узнав, что эти ублюдки сделали со мной?

— Старик, — прошипел Декс, придвинувшись так близко ко мне, что я почувствовала его всей своей спиной и задницей. — Лучше заткни свою пасть, пока не сказал что-нибудь такое, о чем я заставлю тебя пожалеть.

Вот черт. Пора разрядить обстановку, Айрис.

Я сделала успокоительный вдох. Это касалось не только меня. Это касалось Декса, Сонни, Слива, Блейка и маленького мальчика в Колорадо, который разделил со мной кровное родство. Так же сильно, как мое подсознание хотело, чтобы Декс подошел к этому человеку, мой мозг твердил, что еще не время.

Мы пришли, чтобы предотвратить нечто ужасное, что могло бы произойти с каждым из них.

Я могла сделать это для них. Я могла объединить их.

— Это из-за хорватов. Из-за тебя, — я говорила ровно, наблюдая, как цвет сошел с его лица. — И мне плевать, что тебе придется сделать, но ты вернешь им деньги.

— Он... Они нашли тебя? — проблеял он.

Тупица. Трижды тупица.

По слабому смешку Декса я поняла, он считает моего отца лживым куском дерьма, как я его и предупреждала.

— Хочешь поиграть в дурачка? Я поиграю вместе с тобой. Ты что думал? Возьмешь их денежки, а они тебе ничего не сделают?

— Закрой рот, пацан, — отец сверкнул глазами в сторону Декса, еще сильнее поджав губы.

— Пацан? — он был возмущен.

Декс? Пацан? Ему нужны очки?

— Да, пацан. Я был жутким человеком еще задолго до твоего рождения, не пытайся строить из себя засранца. Я выбью из тебя дерьмо, не сомневайся, — взорвался Курт.

Декс зашелся от смеха.

— Старик, ты может и представлял что-то из себя задолго до моего рождения, но это не мешает мне вытереть тобой пол. По крайней мере, я всегда бился своими руками, а не ждал, пока противник поскользнется в луже моей крови.

— Ах, ты кусок...

И... Я поняла, с меня хватит.

Хватит.

Что это говорит обо мне, если я готова была выбросить в помойку эту кровную связь с моим отцом ради человека, которого любила? Да ничего. Потому что это больше не имело значения, окончательно. Я просто выбросила ее.

Моя вытянутая рука встретила с грудью моего отца, когда я оттолкнула его с большей силой, чем было необходимо.

Его ореховые глаза блеснули, больше в ответ на слова Декса, нежели чем на мои действия. По крайней мере, я на это рассчитывала. Я указала на отца пальцем и покачала головой, наблюдая, как его взгляд заскользил по всей моей руке, пока не наткнулся на серебристый шрам, выставленный на всеобщее обозрение из-под моей безрукавки. Смотри на него. И он смотрел, от этого мои слова стали еще более значимыми, а настроение поднялось

— Не говори ему ни слова. Ни единого чертова слова. Весь последний месяц Сонни не понимает, что происходит. На меня напали прямо на работе и велели вернуть некую сумму. И все из-за тебя. Ты у меня в долгу, и можешь поверить, ты не захочешь, чтобы я начала перечислять миллион и одну вещь, с которыми мне пришлось смириться из-за тебя в прошлом году.

Он открыл было рот, чтобы ответить мне. Его глаза поднялись от моей руки к лицу Декса.

— Не надо, — настаивала я. — Просто не надо.

— Он «Вдоводел», Риззи, — крикнул отец, позабыв о том, что мы находимся в дешевом мотеле, где полно народу.

Где он об этом узнал?

— Он мой, — провозгласила я. — И мои дела перестали тебя касаться, когда ты ушел.

Я не могла задеть его еще сильнее. А мой татуированный придурок был более чем доволен, наблюдая как страх и унижение перекосили лицо старика.

— Да, — усмехнулась я. — Именно так.

Не знаю, откуда только все это безобразие всплыло?

— Я не думал... — путался он. — Они пришли за тобой?

Мой отец поднял обе руки и провел ими по ежику коротких волос.

— Иисус, — он тряс своей головой. — Я никогда бы не подумал...

Тело Декса согрело мою спину, когда он шагнул вперед. Он уперся локтями в дверную коробку, обхватив меня за плечи.

— Тебе никогда не было дела. Не стоит заблуждаться, выставя себя хером, если ты просто идиот.

Он ощетинился, его рот открылся, чтобы ответить или сказать гадость человеку, моложе его.

Их спор был не окончен. Но это было не важно.

— В любом случае, это не имеет значения. Мне нужно знать, деньги у тебя?

Его лицо не предвещало ничего хорошего.

— Риззи.

— Да или нет.

Мой отец надул губы и выпустил воздух.

— Не совсем.

Я приготовилась к худшему, вполне возможно для него и двадцать баксов существенная сумма.

— Сколько?

— Черт, — его губы снова надулись. — Ты не хочешь войти и поговорить об этом?

— Нет, — мы с Дексом ответили в один голос. Тем более что эта женщина все еще был там. Отвратительно.

— У тебя пять минут, чтоб спуститься к нам вниз, — сказал Декс.
— Дай мне свои ключи.

Мой отец отступил назад, свирепо нахмурившись.

— Что?

— Твои ключи. Отдай их мне.

— Какого черта я должен?

Может он и не знал, но я знала. Я протянула ему ладонь.

— Мы не можем позволить тебе уйти.

— Я не уйду, — ответил он, и я почувствовала грубое согласие с просьбой Декса.

Эта была только моя битва, не чья-либо еще. Я продолжала держать перед ним ладонь и ждать. Он не отдал ключи немедленно. Лицо моего отца сменило кучу выражений, пока он, наконец, не развернулся и не вошел в комнату. До нас донесся шепот двух голосов, перебивающих друг друга, а потом он вернулся и бросил связку ключей на мою ладонь.

— Пять минут, — сказал Декс позади меня, и я увидела женщину, которая двигалась по комнате.

Женщина, одетая в одежду моего отца. Женщина, которая была бы похожа на мою мать, если бы я прищурилась и видела все расплывчато.

Я вздохнула. Я не могу сконцентрироваться сейчас на том, как я разочарована в человеке, которого называла своим отцом.

Неловко даже начинать описывать обстановку, которая воцарилась в грузовике Лютера или напряжение за столом в пиццерии.

Напряжение, которое я даже не могу описать подходящими словами.

— Риззи, — начинал он говорить много раз, но Декс каждый раз затыкал его.

— Не надо, — рычал мой темноволосый мужчина.

Я не делала ни малейшего усилия переубедить Декса, что я хочу поговорить с отцом, потому что я действительно не хотела.

— Риззи, — снова твердил он, а мы пропускали мимо ушей.

Моя мама. Моя бедная, красивая, милая мама любила этого человека. Он был для нее целым миром, несмотря на то, что он оставил ее с двумя маленькими детьми. Она любила его, хотя он

никогда не звонил, никогда не помогал деньгами, не помогал ни одним чертовым полезным делом.

Ярость бурлила по моим венам.

Если бы я знала раньше все, что знаю сейчас...

Что я полагалась на самолюбивого мужика-шлюху...

Я потянулась к руке Декс и накрыла его пальцы своими. Он строго посмотрел на меня. Напряжение кипело под его кожей, и я не могла понять, что конкретно так его подогревает, но в принципе вариантов было немного.

Декс не был моим отцом. Ни в малейшей степени. И я любила его.

— Я взял у них двадцать, но на руках у меня только восемнадцать.

Окей, это не так кошмарно. Разница в две тысячи долларов не была так уж плоха, как я ожидала. Но опять же, я вообще не ожидала, что он станет занимать двадцать тысяч долларов. Елы-палы.

Сколько денег у меня на сберегательном счету? Я попыталась прикинуть в уме.

Двенадцать сотен. Может даже пятнадцать...

Пальцы обхватили мое предплечье. Декс издал горловой звук, который привлек мое внимание куда сильнее, чем прикосновение пальцев.

— Даже не думай об этом, — предупредил он строгим голосом.

Откуда, черт побери, он знает мои мысли?

— О чем?

— Мы не воспользуемся твоими деньгами, — он сжал мою руку. — Мы говорили об этом. Мы все обсудили, ведь верно?

Это именно то, на чем мы с ним сошлись во мнениях. Я кивнула ему, игнорируя любопытный взгляд отца.

Декс повернулся к нему, его глаза сузились

— Тебе нравится это, взрослый мужик? Твоя дочь предлагает заплатить за решение твоих проблем? Она подчистит за тобой дерьмо? Похоже, тебе этого и нужно? Ты будешь разбрасывать дерьмо, а остальные подчищать его за тобой.

Было просто невозможно не услышать, как Курт Тейлор скрипит зубами или то, как он наклонился над замасленным столом.

— Ты ни черта обо мне не знаешь.

— Я знаю достаточно.

— Ты не знаешь ни одной чертовой...

— Ты считаешь, я не знаю ничего из того, что мне нужно знать о тебе? Я знаю все, что нужно, и, дай-ка скажу, я не впечатлен. Ты первоклассное ссыкло, Тейлор, и ты настоящий придурок, — Декс словно выплевывал каждое слово.

Вот черт. Они говорили так громко, что на нас стали оглядываться из-за соседних столиков. Я схватила Декса за бедро, стараясь его успокоить. Но это не простая задача, когда он вышел из себя.

Хотя он защищал меня, я не могла допустить, чтобы они подрались из-за такой фигни.

— Что мы будем делать? — спросила я, обращаясь к обоим.

Донор спермы откинулся на сиденье, скрестив руки на груди. Сходство между ним и Сонни было просто поразительным. Те же глаза, телосложение, то же придурочное отношение.

— Я разберусь с оставшимися двумя тысячами, но мне нужно немного времени, — объяснил он низким голосом.

Это было уж слишком — просить этого, но он был смущен ситуацией, тем более, что он признавал, что виноват и что он первоклассный болван.

Декс ухмыльнулся, коснувшись меня в ответ своей рукой.

— Да не две, а двадцать одну.

По-моему, мы одновременно оглянулись и посмотрели на него, как на психа.

Декс в ответ только лениво приподнял бровь.

— Забыл, что ты должен еще и Жнецам?

— Вот дерьмо, — выругался отец, проведя рукой по волосам.

Разве он не говорил мне несколько дней назад, что эта проблема решена? Стоп, что он имел в виду, когда говорил, что мне не о чем волноваться? И какого черта я размышляла над тем, чтобы оплатить долг, если он волшебным образом испарился? Какая-то чертовщина определенно происходит.

— Двадцать одну? — прохрипел он.

Декс побарабанил пальцами по столешнице, потом положил руку мне на бедро.

— Знаешь, это что-то типа иметь свой интерес, — он вздернул подбородок. — Но можешь не волноваться об этом прямо сейчас. Мы с тобой составим план оплаты, пока моя девочка не выберется из этой мясорубки.

План оплаты?

Как это?

Я хотела потребовать разъяснений, но для этого явно было не время, по крайней мере, пока донор спермы сидит в трех шагах от нас. Но он вполне мог прочитать немой вопрос на моем лице. Ты что, все оплатил?

Курт открыл рот, как будто хотел что-то сказать. Я прочла по его губам: моя девочка — но не услышала ни звука. Он снова в гневе потер руками свою макушку.

— Я верну деньги через несколько дней, если прошвырнусь до Миссисипи и Луизианы, и наведаюсь в казино.

Мы с Дексом переглянулись, меня не надо было просить дважды, чтобы я упала лицом вниз и пару раз бухнулась лбом об стол.

О чем я там говорила до этого? Что природа людей изменчива?

И тут как раз сработал звонок на нашем столике, означавший, что наша еда была готова. Декс еще раз сжал мое бедро, а потом выскользнул из-за столика с этой дурацкой звенящей штуковиной в руках.

Краем глаза я наблюдала, как мой отец потянулся рукой через стол.

— Риззи, — прошептал он.

Я продолжала смотреть, как он тянет ко мне свою руку, но осталась неподвижной.

— Поговори со мной.

Я посмотрела ему в глаза. Мне не нужно было прилагать никаких усилий со своей стороны, чтоб забыть все мои детские воспоминания отца. Воспоминания, которые удерживали меня от того, чтобы стереть его в порошок были... ничем. Я ничего не испытывала к нему.

— Мы уже говорим.

— Без этого придурка, — его зубы снова заскрипели.

Вот, дьявол. Нет.

— Я люблю этого придурка. Он останется.

У него было такое выражение лица, будто я дала ему пощечину.

— Да ты меня разыгрываешь, — сказал он с возмущением.

— Нет.

— Я никогда не хотел этого для тебя, — прошипел он. — Ты разве не понимаешь? Почему ты думаешь, я и Делия убрались оттуда? Мы не хотели, чтобы ты росла рядом с членами клана, и уж тем более, чтобы ты встречалась с одним из них.

У меня волоски на шее встали дыбом от злости. Неприязни. Горечи.

— События не всегда идут так, как ты хочешь, — я могла бы ему рассказать о том, почему я оказалась в Остине, но я не собиралась этого делать. Я была счастлива там, и не сожалела о переезде ни секунды. А этот человек не заслужил объяснения.

И, похоже, он сам так ничего мне и не объяснил.

— Ты не понимаешь...

— Тут нечего понимать, — резко оборвала его я.

— Твоя мама...

Чем больше он говорил о ней, тем сильнее мной овладевала злоба, потому что это заставляло меня думать о той женщине в его комнате, и о маленьком мальчике в Денвере.

— Не говори о ней.

Его светлые глаза блеснули. Нерешительность или, Бог знает, что еще сковало его.

— Она была любовью всей моей жизни.

Теперь он просто напрашивался на хороший пинок под зад от Декса. А еще лучше я сама отвешу этот пинок. Мои руки сжались в кулаки.

— Поэтому ты ушел? Потому что так сильно ее любил? Ты любил ее так сильно, что изменил ей и заделал ребенка на стороне?

Он рухнул обратно на свое сиденье.

— Ты не понимаешь, — повторил он.

— Нет, это я понимаю. Я понимаю, что по-своему ты любил ее, но кем были для тебя я и Уилл? Случайными происшествиями? — я

задрала подбородок и сжала челюсти. — Ничем, правильно? Мы были для тебя пустым местом.

— Черт побери. Все совсем не так. Перестань быть такой враждебной и выслушай меня! — сорвался он.

Да, хватит с меня. Я была сыта по горло этим человеком и всей его чепухой.

Я с трудом сплотнула и глубоко вздохнула.

— Я здесь, потому что ты должен исправить ту заваруху, которую устроил с этими европейцами, пока они не убили меня или кого-нибудь из моих друзей. Это не визит вежливости, чтобы обсудить, какой ты дерьмовый человек, не говоря уже об отце.

— Хватит быть такой су...

Два подноса с пиццей, которые обрушились на стол, оборвали его на полуслове. Внушительная фигура Декса возвышалась над ним, побелевшие пальцы сжимали край столешницы.

— Рискнешь закончить это предложение, и я с тебя шкуру спущу.

Он хотел назвать меня сукой? Меня?

У меня перехватило дыхание, и слезы уже предательски подкрались к уголкам глаз. Я опустила голову, чтобы они не заметили мою реакцию. Пришлось сделать глубокий вдох, чтоб успокоиться.

Ну почему из всех людей во вселенной мне достался в родственники этот мешок дерьма?

К несчастью, ты не можешь выбрать себе семью, как сказал мне однажды Сонни. Но в твоей власти выбрать кого-то другого. И, кажется, я отхватила ту вишенку на торте, с которой хочу провести остаток жизни. Сейчас я этого заслуживаю. Даже не считая рака и потери мамы с бабулей, я всегда хотела большего. Чем этот грязный бесхребетный человек.

Я моргала и моргала, пока вновь не обрела над собой контроль.

Подняв глаза, я обнаружила убийственный взгляд Декса. То как окаменели его плечи. Он знал. Он точно знал, что со мной происходит.

Я не могла смотреть на отца, пока говорила. Я сосредоточила взгляд на кончике щупальца Уриэля, который выплывал из-за черного воротника. Это было правильно, быть здесь вместе с ним, это

моя судьба. Так я смогу обрести контроль над своей жизнью и начать новый путь.

— Я больше не хочу тебя видеть, никогда.

Прямая и напряженная спина Декса предостерегающе подсказала мне, что он принял мои слова и сделал вывод.

Этим выводом стал его огромный кулак, который врезался прямо в челюсть отцу.

Несколько лет назад или, черт, всего несколько месяцев назад я бы почувствовала себя виноватой за то, что мы сделали.

Но опять же, может я бы и не почувствовала ничего. Может быть, только может быть, я больше никогда не вспомню об этом походе в пиццерию или человеку, которого мы бросили здесь, с лицом в крови. Кто знает.

Но что я точно знала, безо всяких сомнений в сердце, мы все сделали правильно. Единственная вещь. Может неэтичная и некрасивая вещь, но когда ты остаешься один, без тех, кого ты любишь, правильные и добросердечные поступки можно просто вышвырнуть в окно.

И мы ушли.

Ключи моего отца лежали у Декса в кармане, а Декс и я вышли рука об руку.

Беспоощадность, о существовании которой я даже не подозревала, разливалась по моим венам, решимость затопила меня, когда я заговорила с Дексом.

— Как думаешь, много мы сможем выручить за его байк?

В том, как он медленно повернул голову, задрал бровь и изогнул губы, почувствовалась смесь шока и чего-то еще. Но улыбка, которую я увидела после, была самой сногсшибательной, которую я когда-либо видела. Он потянулся через панель управления и коснулся ладонью моей щеки. Эти татуированные пальцы с навечно застывшей на них надписью: ВЕРЕН МЕЧТЕ — затопили мою грудь такой любовью и полнейшей уверенностью, что я спокойно пережила бы все эти происшествия еще раз и еще сотни раз с тем же успехом.

Ноздри Декса раздулись, и он провел большим пальцем по пожелтевшему синяку на моей щеке.

— Не уверен, но я знаю кое-кого, кто определенно выложит за него кругленькую сумму.

Тридцатью минутами позже наш план был готов, комната в мотеле сдана, а мотоцикл исчез со своего места на парковке.

Глава 36

Декс переплел свои пальцы с моими, пока мы шли в ту ночь к лифту. За несколько часов мы с ним совершили, по меньшей мере, четыре преступления. Оскорбление, нападение, разгром и незаконное проникновение, кража и, черт знает, что еще.

Кто бы мог подумать, что я окажусь замешанной в криминале? Самое большое, на что я была способна, это превышение скорости.

Я обняла его, положив голову ему на плечо, пока мы ехали в тишине. А что тут было говорить? У нас были пятнадцать тысяч из заначки моего отца — я не спрашивала, как Декс нашел ее — и мы доставили байк к другу Лютера, который уверил нас, что найдет хорошего покупателя для классического Харли Дэвидсона. За процент, естественно.

Документы? Пошлина, лицензия?

Он сказал, ни о чем не беспокоиться. А я и не собиралась.

Единственное, о чем я беспокоилась, были оставшиеся деньги, которые отец все еще был должен, если, конечно, мы выручим нужную сумму за байк. Деньги Жнецов.

— Так... ты ничего не хочешь рассказать мне?

Его пальцы соскользнули с моей ладони, царапнув кожу ногтями.

— Я рассказал тебе все, дорогая.

— Не совсем, — сказала я сладким голосом по пути в комнату отеля. Он вставил ключ-карту.

— Декс, ты оплатил Жнецам долг?

Он рыкнул, открыв дверь и пропустив меня вперед.

Я остановилась посреди комнаты и подождала, пока он задвинет засов и подойдет. Господи, как же он хорошо выглядел. Такой высокий и мускулистый, его руки выглядели просто фантастически под белой рубашкой. Ну, белой с красными крапинками на груди. Кровь моего донора спермы. Декс остановился в паре шагов от меня, сунув руки в карманы.

— Да. — Так просто. Так честно.

— Почему? — Я сократила дистанцию между нами, остановившись так близко, что я смогла просунуть пальцы под пояс его джинсов. Теплая кожа согрела кончики моих пальцев.

Декс потянулся ко мне и вытащил эластичный край из моих пальцев.

— Потому что, — он накрутил прядь волос, не глядя мне в глаза.
— Я не хотел, чтобы кто-нибудь доставал тебя.

Как это, черт возьми, я еще держалась на ногах?

— Ты думала, я как последний засранец буду ходить около тебя, и ждать, пока твой папаша оплатит долг? Чертов ублюдок не собирался платить им, детка.

Я подумала, он не то чтобы кое-чего забыл, скорее намеренно забыл. Хитрый хер.

Пальцы Декса добрались до моей макушки, а потом заскользили вниз, вниз, прокладывая путь за моими ушами, проводя по моему горлу.

— Мне не нравится думать о том, что он хочет тебя.

Это он про Лиама.

О, мой мальчик.

Все, что было разрушено и растоптано во мне безразличными словами и глупыми поступками отца, само собой стало восстанавливаться, благодаря прикосновениям и словам Декса. Убрав руки с пояса его джинсов, я потянулась к воротнику рубашки и распахнула, чтобы обнажить его ключицы.

— Я верну тебе все эти деньги, — пообещала я, запустив руку к нему под рубашку, и провела ладонью между грудных мышц. — Это займет много времени, но...

Декс обхватил руками мою макушку и нежно отстранил мою голову.

— Нет.

— Я серьезно. Обещаю, я все верну.

— Нет, — повторил он. — Ты не вернешь мне ни цента.

Я почувствовала дискомфорт в районе шеи, я и так слишком много должна ему, за его поступки, но плюс десять тысяч — это уже перебор. Меньше всего мне хотелось, чтобы он думал, что я им воспользовалась.

— Я верну.

— Нет, не вернешь, посмотри на меня, Ритц. — Я подняла глаза, заглянув в его, синие. — Мне насрать на эти деньги. Я бы отдал и

больше.

Я застонала, почувствовав вибрацию в горле.

— Это слишком много.

Его губы вытянулись в тонкую линию, а глаза снова нашли мои. Он мог бы поспорить со мной, это я точно могу сказать. Но он не стал. Его прекрасное лицо оставалось спокойным.

— Собираешься все вернуть? Тогда запишешься на курсы и возьмешь на себя всю бухгалтерию клуба и салона, окей?

— Это не одно и то же, — у меня отвисла челюсть.

— Я не имел в виду на время или что-то в этом роде, детка. Я имею в виду с этого момента должность твоя, — провозгласил он.

С этого момента.

Вот чертов ад.

— Соглашайся или оставь эту затею, — прошептал он. — Не важно, таким способом или другим.

О, этот человек.

— Это слишком много. Слишком много денег, Чарли. Я не хочу пользоваться тобой и твоим положением.

— Ты и не будешь, детка. Я знаю тебя, а ты знаешь меня. Или прими положение или брось все это, я не возьму твоих денег. Ты будешь всю оставшуюся жизнь платить мне тем, что будешь вытворять хренотень, которая мне не нравится.

Моя грудная клетка сжала все органы и мышцы разом. Она запульсировала, полная жизни, тепла, мармеладных мишек и блесков. Это было... Я даже не могу это объяснить — это как рождественское утро, когда ты ребенок... Это было все, чего я хотела с того первого дня, как ушел отец, в каком-то смысле.

И ничего не было лучше этого чувства.

— По рукам, — согласилась я беззвучным шепотом.

Его большие пальцы кружили по мочкам моих ушей.

— Узнаю свою девочку.

После всей чертовщины, через которую мне пришлось пройти сегодня, не могло быть трех слов лучше, чем эти.

Ну, есть и другие три слова, которые я хотела бы от него услышать, но их придется вытаскивать из него клещами. Это вовсе не означало, что он единственный, кто знает, как давать. Он дал мне

достаточно. Но мое сердце подсказывало мне, что опасаться нечего. Я любила его, и иногда возможные последствия этого пугали меня, но сами эмоции — нет. Теперь я знала это.

Что за жизнь была бы у меня, если бы я позволила своим страхам взять верх? Это был дар, о ценности которого я позабыла. Я так долго была счастлива только тем, что жива, но сейчас... у меня был Декс. Вся моя прошлая жизнь осталась позади, и мне пора было перестать быть такой размазней. Поэтому я взялась за колечки в его сосках.

— О чем ты думаешь, Ритц?

Я убрала от него свои руки, чтобы посмотреть, сильно ли они трясутся.

— Я думаю о том, как сильно я люблю тебя, и как это пугает меня, понимаешь?

Его большие пальцы опустили мой подбородок, и я смогла заглянуть ему в лицо. В его прекрасное лицо.

— Детка, — его голос прозвучал, как мурчание, вызвав мурашки у меня по всей спине. Я прикусила нижнюю губу и задержала дыхание, ошеломленная всеми этими невероятными вещами, которые происходили с моей нервной системой.

— Сама мысль об этом пугает меня до чертиков, я люблю тебя, и хочу, чтобы ты это знал. Все, что ты сделал для меня... — Вот черт. Мне пришлось сделать выдох, длиною в целую вечность. — Спасибо. Ты лучшее, что случилось со мной.

Он снова прошептал мое имя, медленно и низко, подушечки его пальцев углубились чуть сильнее за мягкую линию моего подбородка.

— Если все то дерьмо, что я сделал для тебя и что я хотел бы сделать для тебя еще, не показали тебе, как глубоко ты проникла ко мне в душу, то я скажу тебе сам.

Его рот оказался прямо у моего уха, а зубы слегка прикусили мочку, и тогда я услышала его шепот.

— Люблю тебя.

Охватившее меня чувство было неопишмым.

Он дал мне надежду. Этот бывший уголовник напомнил, какой сильной я была, и сделал даже сильнее, чем я была.

— Декс, — выдохнула я его имя.

Он снова ущипнул меня за ухо.

— Я люблю тебя, Ритц, — он царапнул мой подбородок своим и нежно его прикусил. — Люблю твоё чертовое лицо, твои шутки в духе «так она и сказала», люблю твою пятизвездочную задницу и твою дурацкую руку, но больше всего я люблю, что ты такая сучка. У тебя яйца крепче, чем у твоего брата, детка.

Я не выдержала и засмеялась.

Декс откинул мою голову ещё сильнее, удерживая её вес своими пальцами, а сам покрыл поцелуями мой подбородок.

— И теперь эти яйца принадлежат мне, маленькая засранка.

Мою грудь как прострелило.

— Да?

— Да, — он кивнул и прикусил мой подбородок ещё сильнее. — Я же тебе уже говорил, я никогда не отдаю то, что принадлежит мне.

Эпилог

Меня чуть было не вырвало.

Буквально.

— Тебе придется притормозить.

Сонни посмотрел на меня через плечо, его зрачки были с расширенными от отчаяния.

— Опять?

Всего-то в третий раз.

Ладно, в третий раз за последний час.

Я кивнула ему с еще более отчаянным выражением лица, ему этого хватило, арендованная машина тут же съехала на обочину. Резкое движение заставило мой желудок сжаться еще сильнее. Мы еще не остановились, но я уже выскочила через заднюю дверь, и из меня вышло все, что осталось в желудке, после того как меня вывернуло наизнанку предыдущие два раза.

По словам матери Декса, это будет продолжаться месяца два.

Два месяца, если мне повезет.

Почему? Почему?

Я уже не так сильно, как обычно, скучала по маме, но когда меня настигли эти утренние недомогания — как раз через пару недель после этого чертового положительного теста — меня будто токомшибануло. К кому я пойду за советом? Я ничего не знала... об этом. И хотя я была очень взволнована — да, что там, я была в ужасе — в те первые дни я очень скучала по ней и отчаянно нуждалась в ней.

Пока я не сходила к доктору и не узнала, что отныне моя жизнь изменится навсегда.

Но вообще-то это было вопросом времени. Клянусь своей жизнью, Декс работал над этой целью с того момента... ладно, зная этого хитрого хера, возможно еще с того момента, как он послал свои двоих друзей — как он сказал: «Идите и трахните сами себя».

— Детка, ты в порядке? — две ладони легли на мои плечи, массируя их, пока я стояла, согнувшись над зарослями сорняков.

Возможно, в уголке моего рта осталось немного рвоты. Отлично.

Выпрямившись, я кивнула и вытащила из пачки бумажную салфетку, они теперь всегда были в моем рюкзаке, и вытерла рот.

— Я в порядке.

Мягкий смех Декса зазвучал у меня в ушах, когда он обнял меня сзади, прижав к груди. Его подбородок коснулся моей макушки.

— Просто в порядке?

Он дразнил меня, я знала.

Я еще не сказала ему новости, но каким-то сверхъестественным образом, он всегда беспокоился о том, что я чувствую или о чем думаю. Мою ложь он чувствовал за версту. Просто он давал мне время прийти к нему.

Чтобы рассказать, что я буду печь ему пирог следующие семь с половиной месяцев.

Я только хотела, чтобы безумие эти двух недель поскорее прошло. Экзамены за последний семестр закончились три дня назад, Декс был занят как никогда с открытием нового бара Вдоводелов, а потом еще это путешествие. Путешествие, которое вообще-то было запланировано для меня, Сонни и Уилла.

Не удивительно, что Уилл отвалился от нас две недели назад, Декс внезапно «решил», что он хочет поехать вместо него. Но так уж вышло, что за день до того, как он купил билет, я купила тот тест на беременность.

Так-то.

Этот человек ничего не делает без причины. А эта причина сделала его похожим на мать медведицу. По-настоящему агрессивной, одержимой матерью медведицей. Только говорящей, потому что с этим у Декса никогда не было проблем. Я не могла даже присесть спокойно нигде в Мейхеме, если в радиусе десяти метров не было его или Сонни.

Я прижалась к нему спиной и засмеялась.

Из глубины его горла раздался стон.

— Ритц, — произнес он тем низким голосом, который пробирал меня до глубины души. — Ты убиваешь меня, детка.

О, Боже.

Мне что, сообщить такую новость, стоя на обочине и возможно со следами рвоты на лице? Ну, уж нет. И я сказала правду.

— У меня есть особый план. Я уже заказала милейший игрушечный мотоцикл, чтобы сказать тебе, так что не порти его.

Из его груди вырвался громкий смех, такой сильный, что мое тело затряслось вместе с его. Я, черт побери, любила этого парня. И каждый раз, когда он смеялся, я клянусь, это чувство только возрастало. Поэтому я любила его больше своей жизни в кубе, и потом еще раз в кубе.

— Ладно, — прошептал он между своими медленными улыбками, когда успокоился. Его пальцы проделали путь по моей руке до безымянного пальца и сжали тонкую косточку. — Я умею быть терпеливым.

Теперь засмеялась я. Терпеливым? Декс? Даже спустя три года, я бы не смогла использовать это слово, чтобы описать его. И вряд ли когда-нибудь смогу. Он начал выходить из себя на первой же нашей остановке, когда звонил Трип, чтобы обсудить установку сигнализации в новом баре.

— Декс, Риз и малютка-Локк, вы готовы? — крикнул Сонни, выплянув в приоткрытую дверь машины.

— Да ты, черт тебя дери, разыгрываешь меня? — неужели все уже в курсе?

Во всяком случае, взгляд округлившихся глаз моего сводного брата не был извиняющимся. Два этих придурка знали меня лучше, чем кто-либо, даже этого отщепенца, которого я звала младшим братом. Тем самым младшим братом, которого я видела всего дважды. Трусишка, который побоялся прийти встретиться со своим младшим братом.

Не то чтобы это так много значило, у меня ушло три года, чтобы, наконец покинуть Колорадо, но Карсона, моего тридцатилетнего сводного брата более чем устраивало наше такое постепенное знакомство друг с другом. Мы начинали с моей открытки на его День Рождения, потом продолжили единственным телефонным звонком с благодарностью. Ежемесячные разговоры по телефону, еженедельные мейлы, и, наконец, видеозвонки по Скайпу.

Даже после этого, у меня ушла пара месяцев на то, чтобы собраться с духом и позвонить ему, после всей той чертовщины с теми мужчинами, которые не заслуживают упоминания здесь.

У нас с Дексом ушло полторы недели, чтобы пристроить мотоцикл. Этой суммы как раз хватило, чтобы покрыть названную хорватами сумму долга. Как мы возвращали им деньги — это

отдельная история, но в итоге вопрос был закрыт и мы все снова были в безопасности.

После того, как эти задницы получили свои деньги, больше проблем не возникало.

Ни с мафией, ни со Жнецами, ни с моим отцом.

Тем самым отцом, который больше не появлялся в моей жизни, также как и в жизни кого-нибудь из моих братьев.

И честно говоря, у меня не было никакого чувства вины по поводу того, что мы сделали в той поездке, даже спустя несколько лет. Тут еще помогло то, что мы так и не узнали, для чего именно ему понадобились те деньги. К концу всей заварушки, мне все это стало безразлично. Вообще.

— Готовы? — переспросил Сонни, приподняв крышу машины своей ладонью.

— Успокойся, твою мать, — крикнул в ответ Декс, их дружба всего несколько месяцев назад вернулась в прежнее русло, но сейчас у них все было в полном порядке.

Ну, знаете, после того, как они впервые подрались в Мейхеме. А второй раз это произошло на заднем дворе у Лютера. Да. Вообще-то я пропустила оба раза, но сбитые носы, фингалы под глазами и распухшие губы я просто не могла не заметить. До сих пор не могу избавиться от ощущения полноты, что оба этих пещерных человека принадлежали мне.

Я отстранилась от него, развернулась и, задрав голову, заглянула в его лицо. Господи, какой же он красивый. Просто невероятно совершенный. Я видела кончик щупальца Уриэля с одной стороны шеи, и разноцветный всплеск радуги с другой стороны. Радуга была моей татуировкой. Голубой дракон, которым Слим доставал меня целую вечность.

Правда, Декс вбил туда еще и меня, разбросав фиолетовые буквы моего имени по всем цветам радуги, только Слим мог это сделать.

Мой собственный маленький дракон, копия его, нашел свой дом на внутренней стороне моего запястья, вскоре после этого.

Поднявшись на цыпочки, я поцеловала его под подбородком, который впервые был гладко выбрит, последние несколько месяцев он носил бороду.

— Люблю тебя.

Медленная соблазнительная улыбка скользнула по его лицу. Ласкающая и совершенно блестящая, чтобы приручить меня, сбить мое дыхание. Он обхватил ладонями мое лицо и поцеловал мои щеки, каждую щеку, нос и лоб, медленно, наслаждаясь этими целомудренными поцелуями и прикосновениями, и я проплотила наживку. Как всегда, и как всегда буду.

— Чертовски люблю тебя, — выдохнул он мне в ухо, его рука двинулась вниз по моей спине и прижала к себе. — Больше всего на свете.

Чертова машина засигналила, громко и продолжительно, чертов Сонни.

Я улыбнулась Дексу и переплела свои пальцы с его.

— Ты готов? — спросила я его. Вопрос получился двусмысленным, и ответить на него можно было по-разному.

Он ответил так, как я знала, он каждый раз будет отвечать, так же, как он сказал, что никогда меня не отпустит. Что он упрямый человек. Что он будет бороться со всеми моими демонами, видимыми и невидимыми.

— Айрис.